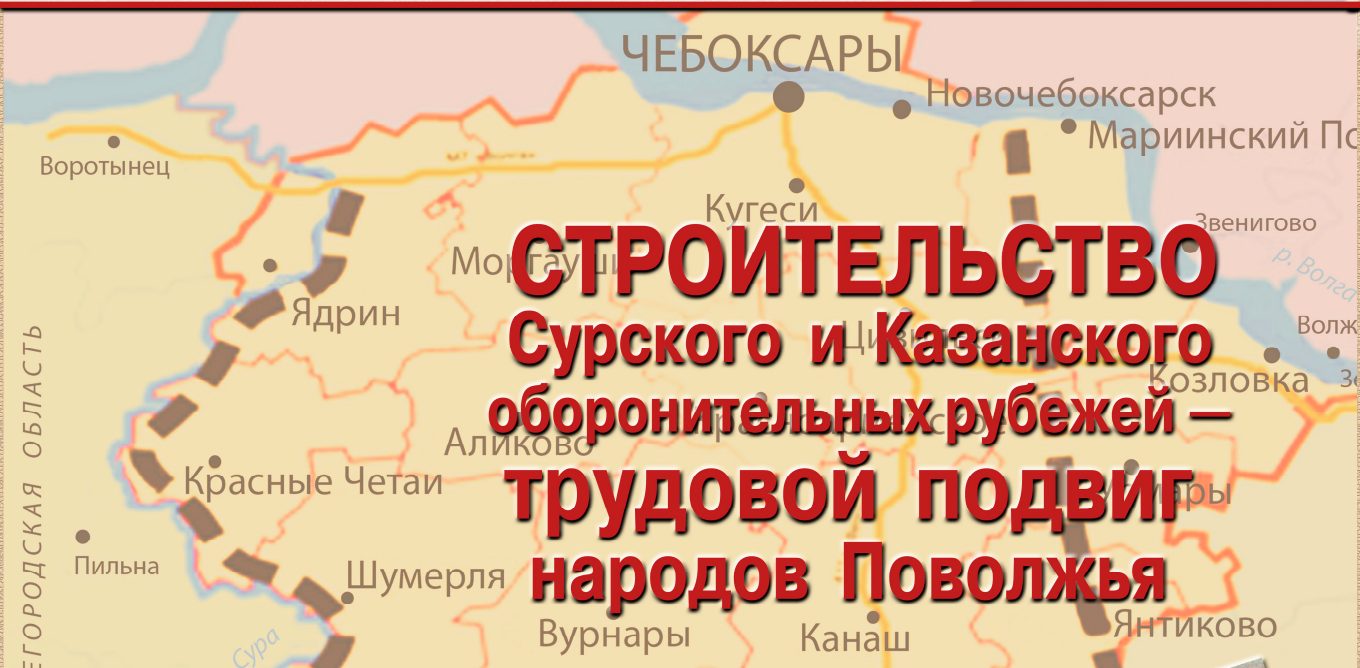

1941
СУРСКИЙ
КАЗАНСКИЙ
РУБЕЖ
1942

СТРОИТЕЛЬСТВО Сурского и Казанского оборонительных рубежей — трудовой подвиг народов Поволжья

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

МОСКВА ИКМД тов. ПЕРЯ.
Рассекречено
Секретно. 44
58

Здание Государственного Комитета Обороны по
строительству Сурского оборонительного рубежа 1-й
и 2-й секции. Управление выполнено в срок, а по 3-й
и 4-й — частично.

Застроено 65 батраконов, на которых 32 батракона
на главных направлениях оборудованы полностью по 2-й
схеме Генштаба по 3 роты и 2 эскадрона, за исключением
устья Суры, где применены снегоно-ледяные барьеры ПТИ
кус. м.; освоено 1500 огневых точек.

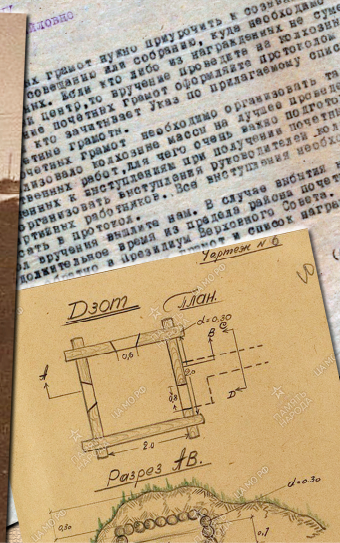
Значительная
Генштаба уже

Р.С.С.С.Р.
ПРЕЗИДИУМ
ВЫСШЕГО СОВЕТА
Национальной
Антикоммунистической
Социалистической
Республики

СЕКРЕТАРЬ КРАСНО-ЧЕТАЙСКОГО РАЙОНА ВП(О)
тов. ГУЗЫНОВ И.А.

При сем вносятся Вам для рассмотрения
в Президиум Высшего Совета Чувашской АССР
и в Президиум ВЦИК для утверждения
дочин по Вавскому району:

1. Приказу № 1. 2. Приказу № 2. 3. Приказу № 3.
4. Приказу № 4. 5. Приказу № 5. 6. Приказу № 6.
7. Приказу № 7. 8. Приказу № 8. 9. Приказу № 9.
10. Приказу № 10. 11. Приказу № 11. 12. Приказу № 12.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Государственный исторический архив Чувашской Республики

**СТРОИТЕЛЬСТВО
СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ —
ТРУДОВОЙ ПОДВИГ
НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ**

**Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
(г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.)**

Чебоксары
2021

УДК 94(470)"1941/1945"(082)
ББК 63.3(2)6я43
С 86

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук

Составители и ответственные редакторы:
доктор исторических наук **И.И. Бойко**,
кандидат исторических наук **В.Г. Харитонов**

Редакционная коллегия:
А.Л. Салаева (председатель), И.И. Бойко,
Г.В. Ертмакова, Ф.Н. Козлов, П.С. Краснов,
Г.А. Николаев, В.Г. Харитонов

С 86 Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей — трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.) / сост. и отв. ред. **И.И. Бойко, В.Г. Харитонов**; ЧГИГН. — Чебоксары: ЧГИГН, 2021. На рус. и чуваш. яз. — 360 с.
ISBN 978—5—87677—263—3

В сборнике публикуются статьи участников Межрегиональной научно-практической конференции «Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей — подвиг народов Поволжья», посвященной возведению и трудовому героизму строителей оборонительных рубежей в Чувашской Республике и Поволжье в 1941—1942 гг., сохранению исторической памяти о вкладе тружеников тыла в Победу в Великой Отечественной войне.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям учебных заведений, студентам, учащимся, всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны и строительства оборонительных рубежей в Чувашской Республике и Поволжье в целом, трудовым подвигом народов Поволжья и их вкладом в дело Победы.

УДК 94(470)"1941/1945"(082)
ББК 63.3(2)6я43

ISBN 978—5—87677—263—3

© Авторы статей, 2021
© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2021

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

80 лет назад началась Великая Отечественная война, длившаяся 1418 дней и ночей. В составе Красной Армии и Военно-Морского флота героически воевали свыше 200 тысяч уроженцев Чувашии, половина которых осталась на полях сражений. Но к победе вели не только воинские подвиги. Она была невозможна без самоотверженного труда в тылу — «Все для фронта! Все для победы!».

В Чувашии, как и во всей стране, на военный лад были переведены все отрасли народного хозяйства, в производственных цехах, в полях, на стройках мужчин заменили женщины, привычными на рабочих местах стали рано повзрослевшие подростки.

Одним из серьезных испытаний для жителей республики стало участие в сооружении Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Под напором наступающих немецких войск Государственный Комитет Обороны в конце октября 1941 г. принял решение о создании Волжского оборонительного рубежа, часть которого проходила по территории Чувашии. С ноября 1941 г. сотни тысяч мобилизованных на строительство жителей Чувашской, Марийской, Мордовской, Татарской автономных республик и соседних областей в суровых погодных условиях, при нехватке не только строительных механизмов, но и орудий труда, теплой одежды, недостатке полноценного питания выполнили государственное задание. Только в Чувашии к январю 1942 г. на строительстве Сурского рубежа и Казанского обвода было извлечено около пяти миллионов кубометров грунта, оборудовано более 2300 огневых точек, почти 2000 землянок, сооружены противотанковые препятствия, окопы с ходами сообщения.

Научные исследования этих событий стали появляться совсем недавно. Материалы о строительстве оборонительных рубежей не входили в школьные учебники, по этим сюжетам не писались книги, не снимались кинофильмы. Во многом это связано с тем, что часть документов была отнесена к категории секретных.

При этом не только научное, но и художественное переосмысление таких героических событий очень важно для понимания современным молодым поколением тех испытаний, через которые про-

шла наша страна. На это обратил внимание и Президент России Владимир Путин в своей статье, опубликованной 19 июня 2020 г. в преддверии 75-летия Великой Победы.

В Чувашской Республике в целях увековечения памяти о героизме и самоотверженности тружеников тыла 2021 год был объявлен Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

В рамках запланированных мероприятий организована и настоящая научная конференция. Вместе с маститыми учеными из Москвы, Санкт-Петербурга, Йошкар-Олы, Казани, Нижнего Новгорода, Саранска, Ульяновска, Чебоксар и других научных центров, в ее работе участвуют студенты, делающие первые шаги в науке.

Желаю всем участникам плодотворной работы. Призываю вас делать все, чтобы сохранить историческую память о тех испытаниях, которые выпали на долю наших предков, сделавших все возможное и невозможное на фронте и в тылу, чтобы мы с вами могли жить в великой и свободной стране.

**Глава Чувашской Республики
Олег Николаев**

ПРЕДИСЛОВИЕ

От начала Великой Отечественной войны нас отделяет восемь десятилетий — краткий миг для исторической эпохи, но уже немало с точки зрения жизни отдельных людей, особенно молодых юношей и девушек, родившихся в начале XXI столетия. Опросы студентов и школьников показывают, что при сохранении общего интереса к событиям военного времени, конкретные знания о них достаточно схематичны и бессистемны. С одной стороны, это вполне закономерное явление, у людей постепенно стираются из памяти какие-либо знания, не используемые в реальной жизни. Не все из нас помнят те материалы, с которыми мы знакомились на занятиях по физике, математике, химии и т.д. и к которым не прибегаем в нашей профессиональной деятельности. С такой точки зрения, казалось бы, и история стоит в том же ряду, но здесь следует оговориться, что в ходе изучения истории мы не просто узнаем конкретные факты, но и даем оценки как событиям, так и личностям. Иначе говоря, мы себя идентифицируем в определенной системе исторических и социальных координат. В советский период шкала подобных оценок казалась устоявшейся и определенной, мы в основном знали, что такое «хорошо», и что такое «плохо» применительно к историческим событиям и выдающимся личностям, особенно послереволюционного периода. Но времена изменились, и оказалось, что многие оценки стали меняться, нередко на противоположные. Особое место в истории страны занимает Великая Отечественная война, которая большинством россиян воспринимается как время жесточайших испытаний, время, когда Советский Союз отстоял свою самостоятельность и сыграл огромную роль в освобождении мира от фашизма. Это не означает, что историки, люди других профессий не высказывают разные точки зрения по отдельным эпизодам войны, но в целом существует известный консенсус. И, как оказывается, такое понимание войны является одним из важнейших факторов, объединяющих жителей России в единый российский народ.

В исторических исследованиях о Великой Отечественной войне практически всегда подчеркивается роль тыла в достижении Победы, но некоторые события оставались в своеобразной тени. К таковым относятся и сооружение оборонительных рубежей, которые были характерны для всего начального периода войны. Применительно к предлагаемому сборнику статей, речь идет о возведении Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Все исследователи отмечают, что одной из причин отсутствия научных работ по этой теме является засекреченность до недавнего времени документов, имеющих отношение к проблеме. С другой стороны, следует отметить, что этим рубежам не пришлось играть предназначенную им роль в военном противоборстве, поскольку враг был остановлен под Москвой. С этой точки зрения, возведенные сооружения иногда оценивались как «бесполезные» и выпали из внимания не только историков, но и общественно-

сти в целом. Действительно, согласно постановлению ГКО от 27 декабря 1941 г. «О сокращении строительства оборонительных рубежей», работа по возведению части оборонительных сооружений Волжского оборонительного рубежа с конца декабря 1941 г. была приостановлена, позднее произошел демонтаж построенных сооружений. Но у войны своя логика и законы, и оценки мирного времени в них зачастую не вписываются. Перед руководством регионов Среднего Поволжья была поставлена задача стратегического значения, и она должна была быть выполнена в установленные сроки. Труд сотен тысяч людей в тяжелых погодных условиях заслуживает самого искреннего уважения и памяти потомков.

Поэтому вполне обоснованным является решение Главы Чувашской Республики О.А. Николаева от 9 мая 2020 г. об объявлении 2021 года в Чувашии Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В рамках мероприятий, разработанных по реализации Указа Главы Чувашии, проводится научно-практическая конференция, материалы которой публикуются в настоящем сборнике.

В представленных статьях отражена та сторона работы тружеников тыла, которая нечасто находит свое место в исследованиях о войне. Имеются основательные труды, в которых показана перестройка индустриального производства на военный лад, отражена напряженная работа колхозников, сбор средств в оборонные фонды и т.д. Это не означает, что все проблемы изучены и проанализированы, но научные сотрудники, работники музеев, архивов, преподаватели, краеведы, в том числе и в Чувашии, прилагали и прилагают усилия по их освещению в литературе. Но большой эпизод из истории войны оказался практически неизученным. Следует отметить, что с точки зрения науки, обращение к этим сюжетам было необходимым для ликвидации лакун в отечественной историографии. Не менее важной оказалась задача восстановления исторической памяти о непродолжительном, но крайне тяжелом эпизоде начального периода Великой Отечественной войны. Наконец, важно сказать еще об одном. В начале данного предисловия упоминалось, что у многих соотечественников, особенно молодежи, знания о событиях военного времени, конкретных героях и их подвигах, полученные чаще всего в образовательных учреждениях, сохраняются частично или же совсем не запоминаются. Нам, наверное, следует иметь в виду, что с течением времени подобные тенденции к утрате в массовом сознании конкретных фактов, событий военных времен не будут ослабляться, а, скорее всего, усилятся. Но не следует считать, что подобным тенденциям нельзя противостоять. Конечно, речь может и должна идти о совершенствовании преподавания, разработке новых учебников и пособий, современных обучающих технологий и т.д. Думается, что есть несколько других направлений работы для сохранения и укрепления исторической памяти о времени Великой Отечественной войны.

В данном контексте очень важны усилия по написанию истории военного времени на региональном уровне, как с точки зрения описания учас-

тия в боевых действиях наших земляков, так и работы тружеников тыла. Принципиальным является выявление фактов о таких событиях не только на уровне республики, но и отдельных районов, городов, сел и деревень. При этом следует стремиться показать героизм и самоотверженность как на фронте, так и в тылу, в том числе и на таком, для кого-то «непрестижном» направлении, как строительство оборонительных рубежей. Речь идет о том, чтобы суметь воздействовать на чувства людей, и в этом отношении для конкретного человека может быть важнее прочесть воспоминания своего родственника, земляка, чем штудировать научную монографию. Конечно, речь ни в коем случае не идет о каком-либо противопоставлении, важно все: и монографии, и статьи, и изыскания краеведов и школьников и т.д. И было бы очень хорошо, если бы такие сюжеты стали основой для художественных книг, музыкальных произведений, кинофильмов и других достижений литературы и искусства. Эта практика известна, она характерна для мировой литературы и искусства. Такой опыт имеется и у нас в стране, практически каждый может вспомнить фильм, книгу, песню, которые в разном возрасте открывали другую сторону, казалось бы, известных явлений, событий, стали потрясением, буквально заставляли нас сопереживать героям. Такие произведения очень важны не только для формирования личности, но и для укрепления массовых представлений о важнейших событиях. Понятно, что талантливые работы не появляются вдруг, по заказу, и мы нередко становимся свидетелями, когда, например, активно рекламируемые фильмы, в том числе и о Великой Отечественной войне, не производят обещанного рекламой и создателями впечатления на зрителей. Но это один из немногих путей, по которому обязательно следует продвигаться, несмотря на неудачи и трудности.

С этой точки зрения, включенные в настоящий сборник материалы дают возможность вести речь, с одной стороны, о ликвидации «белых пятен» в историографии, о научном вкладе авторов представленных статей. Другая и значительная часть публикаций представляет описание труда строителей рубежей, очень напряженного и непростого, суровых бытовых условий их жизни. При этом особо следует подчеркнуть, что и такой материал является вкладом в историческую науку. Применительно к нашей теме, это не только показатели о километрах противотанковых рвов и сооружений, об укрепленных районах и т.д. Это условия работы и быта, это возможности полноценного питания и сна, это отношение к «простым» людям и другие «неприемлемые» стороны жизни в условиях военного времени.

Статьи в сборнике сгруппированы в 5 разделов. Всего в книгу включено 48 статей 60 авторов, которые представляют, кроме Чувашии, 11 научных центров страны, в том числе Москву, Санкт-Петербург, Йошкар-Олу, Казань, Нижний Новгород, Саранск, Севастополь, Ульяновск, Уфу, Читу, Свердловскую область. В первый раздел включены статьи, отражающие содержание докладов на пленарном заседании конференции. В статье О.В. Андреева, М.А. Широковой и О.Н. Широкова раскрыты

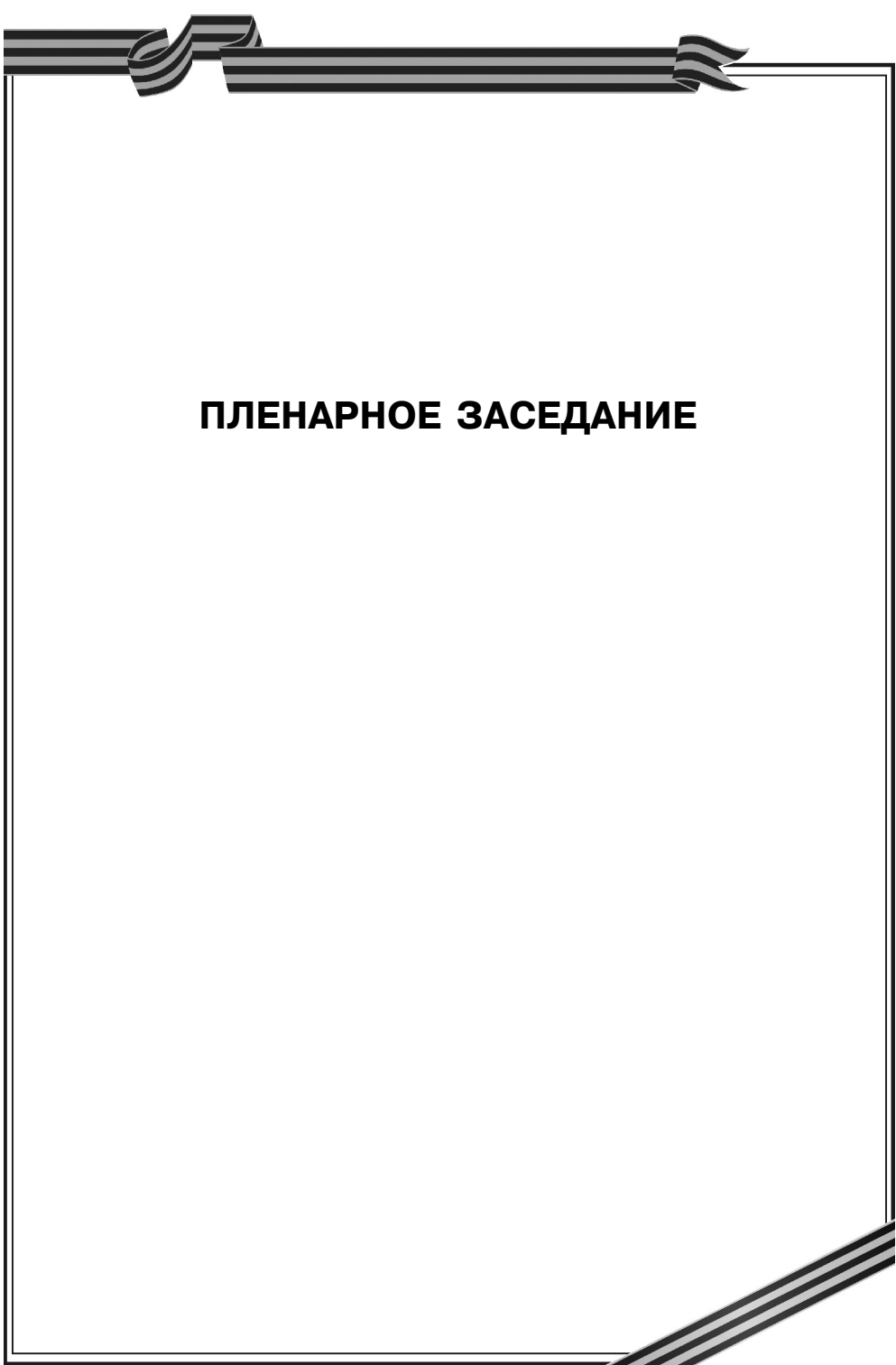
конкретные направления деятельности по увековечению памяти о подвиге тружеников тыла в Чувашии, которая проводится государственными органами власти, муниципальными структурами управления, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, музеями, архивами, библиотеками, конкретными исследователями. Авторы предлагают конкретные идеи по совершенствованию этой работы в республике. В своем исследовании Т.И. и М.А. Славко ставят ряд проблем по сохранению исторической памяти о подвиге тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Большое внимание уделено методике сбора, обработки и публикации различных исторических источников, раскрывающих эту проблему. Высказаны предложения о создании базы данных, в которых были бы сосредоточены массивы разнообразных документальных источников. Статья С.В. Старикова посвящена проблеме искажения исторической действительности периода Великой Отечественной войны. Автор обращает внимание, что если в советский период основные центры фальсификаций действовали в западных странах, то в современный период большинство искажений рождается на постсоветском пространстве и в самой России. Автор обращает внимание на основные аспекты истории войны, которые подвергаются искажениям.

Во втором разделе помещены статьи, авторы которых основное внимание уделили деятельности властных структур, общественных организаций по мобилизации населения на выполнение задания Государственного Комитета Оборона, в том числе: мобилизации населения, решение проблем материального обеспечения, организации строительных работ. В статьях третьей части сборника основное внимание направлено на непосредственную работу по возведению оборонительных рубежей, выполнение производственных планов, причины нарушения графиков и т.д., рассматриваются случаи дезертирства. Авторы статей анализируют бытовые условия работников, мобилизованных на сооружение рубежей обороны, в том числе условия проживания, организацию питания, сна, отдыха, медицинского обслуживания.

В сборнике также помещены статьи, авторы которых описывают деятельность, быт рабочих, колхозников, специалистов в первый период Великой Отечественной войны и другие проблемы, напрямую не относящиеся к строительству оборонительных сооружений.

В отдельном разделе сборника реализуется задача сохранения исторической памяти о сооружении Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В особый блок выделены воспоминания участников строительства. Следует учесть, что часть таких материалов записана достаточно давно, ныне многих участников строительства уже нет в живых. К сожалению, не все фотографии строителей оборонительных рубежей по известным причинам являются достаточно качественными, но редколлегия сочла необходимым опубликовать их, чтобы сохранить их образы в сердцах читателей сборника.

И.И. Бойко,
доктор исторических наук

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

О.В. Андреев, М.А. Широкова, О.Н. Широков

ПОДВИГ СТРОИТЕЛЕЙ СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ: НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ В ЧУВАШИИ*

Аннотация. В статье проанализирована многогранная деятельность по увековечению памяти о строителях Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии. Дана характеристика основным направлениям и формам мемориализации, проводимой государственными органами и общественными объединениями, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, музеями и архивами, историками и краеведами, журналистами. По существу, в Чувашской Республике в единый процесс слились усилия государственных и социальных институтов, коллективные и индивидуальные начала, что само по себе в современных условиях — явление уникальное. В его основе — стремление современного поколения выразить благодарность и продемонстрировать чувства гордости за своих героических предков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сурский и Казанский оборонительные рубежи, подвиг, мемориализация, Чувашская Республика, мемориальный объект, музей, реконструкция, поисковая деятельность, «места памяти».

Самоотверженный труд населения в тылу стоит в одном ряду с героизмом воинов на полях сражений Великой Отечественной войны. Строительство оборонительных сооружений — яркий пример подвига тружеников тыла, способствовавший превращению Советского Союза в единый военный лагерь и достижению Великой Победы.

Поэтому в Год памяти и славы в Российской Федерации вполне закономерным стал Указ Главы Чувашской Республики от 9 мая 2020 г. № 134 «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [15, 16]. Хотя Чувашия не была театром военных действий, но именно она стала инициатором и примером увековечения памяти о строителях оборонительных линий, возведенных в 1941—1943 гг. на территориях многих республик, краев и областей Советского Союза.

В Чувашии деятельность по увековечению подвига строителей оборонительных рубежей за короткое время приобрела комплексный характер. Ее основными направлениями стали:

- 1) нормативно-правотворческая и организационно-координирующая деятельность органов государственной власти;
- 2) создание мемориальных объектов;
- 3) научно-исследовательская деятельность историков, краеведов;
- 4) многогранная деятельность архивов Чувашской Республики;
- 5) изучение и освещение темы в СМИ;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-49-210004.

б) мероприятия учреждений образования и науки, культурно-просветительских организаций, центров патриотического воспитания.

В рамках мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи, обеспечению преемственности поколений одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти Чувашской Республики стало увековечение памяти о подвиге строителей оборонительных рубежей. Личная инициатива и пример Главы Чувашской Республики в этом деле сыграли определяющую роль. Руководитель республики во время акции «Народная память. Сохраним Победу!», организованной Государственным архивом современной истории Чувашской Республики 26 февраля 2020 г., отметил значимость сохранения памяти о данном историческом событии.

Широкомасштабной работе предшествовало создание в соответствии с распоряжением руководителя республики О.А. Николаева от 16 июля 2020 г. № 634-р Организационного комитета под руководством заместителя Председателя Кабинета министров Чувашской Республики А.Л. Салаевой. В состав оргкомитета вошли члены Кабинета министров, а также директор Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) Г.В. Ертмакова, председатель регионального отделения «Поискового движения России» Е.Г. Шумилов, заместитель главного редактора информационного агентства «REGNUM» В.В. Андреева, председатель Союза женщин Чувашии Н.А. Николаева и др.

Согласно распоряжению и утвержденному плану мероприятий на 2020—2023 гг., на территории республики осуществляются социально-значимые и культурно-просветительские проекты по увековечению памяти о подвиге строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Мероприятия носят комплексный характер и включают в себя: установку и благоустройство территорий мемориальных объектов, посвященных трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей и тружеников тыла; создание документально-художественного фильма, произведений театрального, сценического искусства; проведение тематических кинопоказов, концертов, экскурсий, творческих встреч в архивах, библиотеках, музеях, культурно-досуговых учреждениях; создание единого информационного ресурса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В рамках Плана основных мероприятий в июне—сентябре 2020 г. в г. Чебоксары прошел фестиваль патриотических и социальных проектов «Оборонительные рубежи Чувашии — подвиг в тылу» (учредитель — управление образования администрации г. Чебоксары). На конкурс оргкомитета были представлены экскурсионные маршруты по местам строительства оборонительных рубежей на территории Чувашии, музейно-выставочные и экспозиционные проекты, исследовательские работы. В зале Чувашского государственного театра оперы и балета 28 октября 2020 г. была проведена акция памяти «Строителям безмолвных рубежей...», а с 28 октября по 6 ноября 2020 г. действовала мультимедийная выставка.

Важную роль в создании единого информационного ресурса сыграл Координационный совет при Главе Чувашской Республики по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации. На его заседании, состоявшемся 25 июня 2020 г. в режиме видеоконференц-связи, принято решение (п. 5.2.): «Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования “Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова” (А.Ю. Александрову) включить в интерактивную карту мемориальных памятников и объектов исторического наследия Чувашской Республики раздел, касающийся трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей». На историко-географическом факультете ЧГУ им. И.Н. Ульянова начата работа по созданию модуля «Трудовая доблесть Чувашии — строители Сурского рубежа».

Единый информационный ресурс — сайт сурскийрубеж.рф — создан и успешно функционирует с января 2021 г. Созданы и содержат значительный и разнообразный материал баннеры на сайтах: управления образования администрации г. Чебоксары — «Сурский и Казанский оборонительные рубежи», администрации г. Шумерля — «Сурский оборонительный рубеж», ГОУ Чувашской Республики дополнительного образования — «Учебно-методический центр военно-патриотического воспитания молодежи “Авангард” Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики» и др.

Создание мемориальных объектов стало еще одним важным направлением в увековечении памяти о коллективном подвиге в ходе строительства оборонительных рубежей. Инициативы краеведов, патриотов-общественников из соседних регионов послужили примером для Чувашии, где такая работа с самого начала приобрела организованный характер благодаря взаимодействию энтузиастов, общественных организаций и органов исполнительной власти. С 2010 г. и по настоящее время созданы и функционируют различные мемориальные объекты: памятник в честь строителей оборонительных рубежей на границе Октябрьского и Карабашского сельских поселений, около д. Истереккасы Мариинско-Посадского района (открыт 4 мая 2010 г.); стела труженикам тыла, участвовавшим в строительстве оборонительных сооружений в с. Янтиково Янтиковского района (7 мая 2010 г.); стела в честь земляков, участников сооружения оборонительной линии зимой 1941—1942 гг. в д. Чубаево Урмарского района (8 мая 2015 г.); памятный знак-obelisk строителям Сурского оборонительного рубежа в с. Порецкое Порецкого района (9 мая 2015 г.); закладка камня под мемориал в мемориальном комплексе «Победа» в г. Чебоксары при участии Главы Чувашской Республики О.А. Николаева и заместителя министра культуры Российской Федерации О.С. Яриловой (4 сентября 2020 г.); Стена памяти труженикам тыла и детям войны в д. Мокры Канашского района (22 октября 2020 г.); реконструкция Шумерлинского участка Сурского рубежа по инициативе краеведов А. Пояндаева и Н. Кондратьева (с 2013 г.).

Успешно работают профессиональные историки, краеведы, энтузиасты, ведущие научные изыскания, создающие научные, научно-популярные труды и проводящие их публичную презентацию, публикующие сборники документов и воспоминаний участников строительства рубежей. В рамках региональной историографии этой теме посвящено значительное количество трудов [1; 2; 5; 6; 7; 9; 10; 19; 22].

Благодаря историкам Д.А. Захарову и Е.В. Касимову стали доступны широкому кругу читателей многие документы по истории строительства оборонительных рубежей. Ими подготовлен и опубликован в 2016 г. сборник архивных документов «Под грифом “секретно”: Известные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны», в котором в разделе 5 — «Организация военно-полевого строительства на территории Чувашии» содержатся документы из ранее секретных описей фонда Р-203 (документы секретного отдела Совета министров Чувашской АССР) [9].

Стал большим событием и весомым вкладом в дело увековечения памяти выпуск в 2020 г. Чувашским книжным издательством двухтомника «Военно-мемориальные объекты и воинские захоронения в Чувашской Республике» — результата совместной работы государственных органов, архивов, библиотек, сотрудников издательства, исследователей [3]. Получился уникальный труд, аналогов которому в стране еще нет. В книге описаны мемориальные объекты, посвященные подвигу строителей оборонительных рубежей.

Важным моментом в формировании исторической памяти о строителях оборонительных рубежей являются презентации научных и популярных трудов исследователей. Так, в конференц-зале Национальной библиотеки Чувашской Республики в феврале 2016 г. состоялась презентация книги краеведа А.В. Ерлыгина «Сурский и Казанский оборонные рубежи» [8].

Целый комплекс мероприятий проводится учреждениями образования и науки Чувашии, просветительскими организациями, центрами патриотического воспитания, которые наряду с исследовательской, поисковой работой организуют выставки и экспозиции, тематические встречи.

Руководствуясь Указом Главы Чувашской Республики О.А. Николаева от 9 мая 2020 г., в республике 28 октября 2020 г. был дан старт Году, посвященному трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Так, в этот день в Национальной библиотеке Чувашской Республики состоялся Межрегиональный круглый стол на тему «Сурский и Казанский оборонительные рубежи: актуальные вопросы изучения и сохранения исторической памяти», в котором приняли участие заместитель директора Национальной библиотеки Чувашской Республики Г.А. Быкова, ученые Чувашского государственного института гуманитарных наук И.И. Бойко, В.Г. Харитонов и Е.В. Касимов, преподаватели историко-географического факультета Чувашского госуниверситета — О.В. Андреев и М.А. Широкова,

а также исследователи из Марий Эл, Татарстана и Мордовии, Пензенской области, поисковики и краеведы, учителя школ. Проведена также акция памяти «Строителям безмолвных рубежей...» в многофункциональном зале Чувашского государственного театра оперы и балета в г. Чебоксары.

Логическим продолжением мероприятий стала Межрегиональная научно-практическая конференция, состоявшаяся 30 октября 2020 г. в г. Шумерля (МБУ ДО «ЦДТ» г. Шумерля Чувашской Республики, МБОУ «СОШ № 3», Музей под открытым небом «Сурский рубеж обороны»). В ней приняли участие свыше 150 чел., в том числе глава г. Шумерля С.В. Яргунин, исполняющий обязанности главы администрации Шумерлинского района А.А. Мостайкин, краеведы, специалисты и представители военно-патриотических формирований, общественные активисты, поисковики, юнармейцы из Чувашии, Мордовии и Татарстана. В ходе конференции состоялось торжественное подписание договора о сотрудничестве между Большеберезниковским районом Республики Мордовия, Кайбицким и Апастовским районами Республики Татарстан и г. Шумерля Чувашской Республики.

Значимым событием в республике стало издание книги О.В. Андреева и М.А. Широковой «День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны: документальные очерки», в которой отдельный раздел посвящен истории строительства оборонительного рубежа [1]. Презентация книги состоялась в канун Дня Победы в 2020 г.

Хранителями памяти о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей являются архивы Чувашии, прежде всего Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР) и Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Сотрудниками выявляются документы в фондах, организовываются презентации электронных изданий, проводятся тематические уроки с обучающимися образовательных учреждений. Наиболее ценные сведения хранятся в документах бывшей ранее секретной части фонда Совета министров Чувашской АССР (Р-203), хранящегося в ГИА ЧР.

Большое значение для увековечения подвига строителей рубежей имеет электронное издание сборника документов «Неизвестная война: Секретные постановления Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) 1941—1945 гг.» [14], подготовленное ГИА ЧР к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. В сборнике из 60 документов периода 1941—1945 гг. фонда Р-203 — Совет министров Чувашской АССР (Оп. 23, с которой в 1990-е гг. снят гриф секретности) три постановления связаны со строительством на территории Чувашии в 1941—1942 гг. Сурского и Казанского оборонительных рубежей, обеспечения их охраны. Большую ценность представляет сборник «В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи», составленный Ф.Н. Козловым, в который включен ряд рассекреченных документов [4].

В различных фондах ГАСИ ЧР содержится немало документов о строительстве Сурского и Казанского оборонительных сооружений. Архив объявил акцию «Народная память. Сохраним Победу!», приуроченную к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Проект создан в целях сбора и сохранения документов из личных (семейных) архивов участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и тружеников тыла. Каждый житель республики может принести в архив документы, повествующие о военных годах.

В настоящее время активно формируется источниковая база устной истории по теме строительства оборонительных рубежей на территории Чувашии. Воспоминания участников строительства, очевидцев и их родственников широко раскрывают отдельные аспекты темы, которые не отражены в официальных архивных документах. В 2020—2021 гг. сбор воспоминаний приобрел централизованный республиканский характер. Архивы и библиотеки осуществляют прием документов из семейных архивов. По инициативе Управления образования администрации г. Чебоксары собраны воспоминания о строительстве и на их основе издана книга «Строители безмолвных рубежей» [20]. Их изучение и анализ стали новой задачей для историков республики. В то же время публикация архивных документов способствует более комплексному изучению темы строительства, позволяя рассказать о ней с позиции руководителей и рядовых участников.

Особенность воспоминаний в том, что в большинстве своем их авторами являются женщины — участницы строительства. Они повествуют о жизненных трудностях, непростых судьбах людей военных лет, переживаниях о мужьях, ушедших на фронт, о детях и стариках, оставшихся дома, невероятных лишениях, холоде и голоде в ходе строительства... Воспоминания воссоздают более детальную и порой более реалистичную картину того времени. Архивные документы убеждают нас в том, что строительство было достаточно организованным, руководители — военные инженеры — профессионалами своего дела. Документы также содержат упоминания о транспорте, орудиях труда, снабжении продуктами. В то же время воспоминания показывают, что условия строительства на различных участках сильно отличались, что многое зависело от ответственных за порученное дело. В большинстве воспоминаний отмечается, что люди питались тем, что принесли с собой из дома или родные прислали позднее. Вместе с тем встречаются и сведения о том, что благодаря организации питания на стройке можно было выжить, тогда как дома есть было нечего. Сведения о страшном холоде, болезнях и смертях соседствуют с воспоминаниями о том, что вечером после работы люди собирались, общались, пели песни и танцевали. Жизнь всегда разнообразна, даже в самые трудные времена... Таким образом, воспоминания как исторический источник позволяют понять, что у каждого участника была своя история войны.

Актуальность темы строительства оборонительных рубежей проявляется и во многих проектах региональных средств массовой инфор-

мации, хотя долгое время тема строительства была засекречена, и одним из первых упоминаний в печати о ней можно считать статью о списке награжденных, опубликованную в «Красной Чувашии» за 18—19 марта 1942 г. Тогда наградили 234 чел. — «особо отличившихся колхозников, инженерно-технических, советских и партийных работников», которые участвовали в «спецстроительстве». В сборнике документов «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны» была опубликована краткая информация об итогах строительства Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в пределах Чувашской АССР [23, с. 84—86].

С 2015 г. по инициативе главного редактора был создан проект ИА REGNUM «Забытый фронт в тылу: как строился Сурский рубеж в Чувашии». На основе архивных документов, воспоминаний строителей журналисты раскрывают тему оборонительных рубежей на территории республики. Уже несколько лет ГТРК «Чувашия» готовит репортажи по данной теме. Зрители телеканала имеют возможность проследить процесс реконструкции отдельных участков рубежей и поиска архивных документов, послушать интервью с участниками строительства и местными краеведами.

В 2021 г. был реализован проект «Сурскийрубеж.рф» [<https://сурскийрубеж.рф/>], на котором собирается вся информация о строительстве оборонительных рубежей на территории нашей республики и мероприятиях, проводимых в честь данного исторического события. На сайте проекта представлены архивные документы, воспоминания и фотографии участников и свидетелей, рисунки детей, информация о конкурсах, посвященных этому событию, новости и мн. др.

Память о строительстве оборонительных рубежей активно интегрируется в городское пространство Чебоксар с целью популяризации этой темы. На обновленной Красной площади города в числе прочих интересных мест установлены круглые скамьи со встроенными в них информационными стендами. Один из них посвящен Сурскому рубежу и содержит карту и краткую информацию о строительстве.

Сохранением памяти о подвиге строителей оборонительных рубежей активно занимаются краеведческие музеи Чувашии. Их экспозиции ценны тем, что содержат свидетельства о строительстве в разных районах нашей республики. Так как рубежи практически не сохранились, в настоящее время мы можем представить их и показать молодому поколению только благодаря реконструкциям. Представленные в экспозициях личные вещи участников, судьба которых переплелась с военными буднями, помогают приблизиться к той эпохе, лучше понять ее.

Строительство оборонительных рубежей на территории нашей республики в период Великой Отечественной войны отражено в экспозиции Музея воинской славы Чувашской Республики Чувашского национального музея. Существует отдельная часть экспозиции, посвященная работе тыла в период 1941—1942 гг., где представлены

копии документов ГИА ЧР, связанные со строительством оборонительного рубежа: постановления Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» (от 28 октября 1941 г. № 93сс), приказа № 46 по 12-му Армейскому управлению оборонительных работ Главооборонстроя НКО СССР от 18 декабря 1941 г. «О развертывании социалистического соревнования на строительстве», схемы оборонительного укрепленного района г. Алатырь. Также в музее хранятся другие интересные документы. Различные экспозиции, тематические выставки и реконструкции созданы и создаются в Вурнарском историко-краеведческом народном музее, в Янтиковском народном краеведческом музее, в краеведческом музее Мариинско-Посадского района, в Музее верховых чувашей Моргаушского района, в Шумерлинском народном историко-краеведческом музее.

Еще одним направлением мемориализации является разработка экскурсий и туристических маршрутов по следам событий Великой Отечественной войны. Участники маршрутов на практике знакомятся с природными особенностями местности, более реалистично представляют жизнь и эмоции людей, чьи судьбы были связаны с военным временем. Одним из таких маршрутов, разработанный в Чувашии в 2015 г., стал «Сурский оборонительный рубеж», приуроченный к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Он проходит по территории Ядринского района: с. Засурье — пос. Совхозный — д. Стрелецкая — г. Ядрин — с. Ильина Гора. Через эти населенные пункты тянется Засурская линия обороны, являющаяся частью Сурского рубежа. Экскурсанты своими глазами могут увидеть окопы, траншеи и противотанковые рвы с правого высокого берега Суры в районе поселения Ильина Гора.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день недостаточно уделено внимания биографиям организаторов и руководителей строительства оборонительных рубежей, которые несли ответственность за выполнение этого задания в срок. Большинству населения Чувашии неизвестны их имена, они не закреплены в названиях улиц, районов и других местах памяти.

Сохранение памяти о подвиге строителей оборонительных рубежей — одно из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти Чувашской Республики, патриотического воспитания молодежи, обеспечения преемственности поколений. В настоящий момент нельзя утверждать, что тема строительства оборонительных рубежей раскрыта полностью. Однако на протяжении последних лет для изучения и популяризации этого события сделано достаточно много, чтобы оно стало одной из самых важных страниц в книге истории нашей республики.

Список источников и литературы

1. *Андреев О.В., Широкова М.А.* День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны: документальные очерки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2020. 141 с.
2. *Андреев П.А.* Крутые версты от Суры: дневник мальчика, юноши, мужчины. Чебоксары, 2008. 142 с.
3. Военно-мемориальные объекты и воинские захоронения в Чувашской Республике. В 2 т. / ред. коллегия: Р.М. Лизакова [и др.]; авт. предисл. О.В. Андреев, Н.Б. Смирнова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2020.
4. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 208 с.
5. *Димитриев В.Д.* В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии: воспоминания. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2000. 154 с.
6. *Евграфов С.А.* Память о войне: записки труженика тыла, участника Великой Отечественной войны. Алатырь, 2010. 99 с.
7. Единый информационный ресурс — сайт сурскийрубеж.рф, посвященный подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей (создан в январе 2021).
8. *Ерлыгин А.В.* Сурский и Казанский оборонные рубежи: документальное историческое повествование. 4-е изд. Чебоксары: Новое время, 2015. 67 с.
9. *Захаров Д.А.* История строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР в 1941—1942 гг. // Особенности развития российской государственности: исторический опыт и перспективы (к 400-летию воцарения династии Романовых): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2013. С. 98—108.
10. И стал тыл фронтом: город Алатырь и Алатырский район в годы Великой Отечественной войны. Алатырь, 2010. С. 45—50.
11. *Кондратьев Н.О.* Военно-полевое строительство № 2 Сурского оборонительного рубежа на территории Чувашской АССР [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf121.ru/voenno-polevoe-stroitelstvo-2-surskogo-oboronitelnogo-rubezha-na-territorii-chuvashskoj-assr/> (дата обращения: 27.03.2021).
12. *Кошкина О.А.* Волжский оборонительный рубеж (1941—1942 гг.) // Марийский край в военной истории России: Материалы Региональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. С. 52—61.
13. *Матвеев Д.М.* Помнит сердце суровую осень... Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 63 с.
14. Неизвестная война: Секретные постановления Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) 1941—1945 гг. (электронное издание, подготовленное ГИА ЧР к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне). 2010.
15. О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы: Указ Президента Российской Федерации от 08.07.2019 № 327 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60954> (дата обращения: 27.03.2021).
16. Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей: Указ Главы Чувашской Республики от 09.05.2020 № 134 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cap.ru/action/zakonodatelstvo/2020/05/09/decreed-134> (дата обращения: 27.03.2021).
17. Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сб. документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. 556 с.
18. *Селивестрова Т.В.* Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. Вып. 6. Чебоксары, 2009. С. 55—60.
19. *Симсов В.К.* В годы испытаний: Шумерлинцы в Великой Отечественной войне. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. 94 с.
20. Строители безмолвных рубежей: сб. воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Новое время, 2021. 208 с.

21. Соловьева Т.А., Алексеева М.М. Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2017. № 3—4. С. 23—45.

22. Цыфаркин В.Е. Казанский оборонительный рубеж «Казанский обвод». Строительство оборонительной линии в Урмарском районе. Чебоксары: [б.и.], 2020. 48 с.

23. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.): сб. документов и материалов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 528 с.

O.V. Andreev, M.A. Shirokova, O.N. Shirokov

**THE FEAT OF THE BUILDERS OF THE SURSK
AND KAZAN LINES OF DEFENSE: DIRECTIONS
AND FORMS OF MEMORIALIZATION IN CHUVASHIA**

Annotation. The article analyzes the activity of memorializing the feat of the builders of the Sursk and Kazan defensive lines on the territory of Chuvashia. The characteristic of the main methods and forms of memorialization carried out by the state and public associations, scientific research and educational institutions, museums and archives, historians and local historians, the media is given. In essence, the efforts of state and social institutions, collective and individual principles have come together in the Chuvash Republic, which is a unique phenomenon in modern conditions. It is based on the desire of the modern generation to express gratitude and demonstrate feelings of pride in their heroic ancestors.

Keywords: The Great Patriotic War, the Sursk and Kazan defensive lines, feat, memorialization, the Chuvash Republic, a memorial site, a museum, reconstruction, search activities, «places of memory».

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ: ВЗГЛЯД РОССИЯН XXI ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия подвига тружеников тыла и его роли в Победе в Великой Отечественной войне. В работе дается понятие «труженики тыла», описывается и анализируется феномен «Бессмертного полка» применительно к труженикам тыла, приводятся предложения по созданию Объединенного банка данных «Трудовой подвиг».

Ключевые слова: труженики тыла, Бессмертный полк, Великая Отечественная война 1941—1945 гг., банки данных.

Проблема восприятия Великой Отечественной войны современными россиянами является актуальной, несмотря на то, что после ее окончания прошло уже более 75 лет. Война так или иначе затронула каждую семью нашей страны и стала трагедией для многих поколений. До сих пор она остается в народной памяти как величайшая трагедия, которая так и не была до конца пережита и осмыслена. Особенно остро в этом разрезе встают вопросы семейной истории и знаний о событиях жизни своих непосредственных предков и родственников — участников Великой Отечественной войны.

При упоминании данного периода наибольшее внимание традиционно уделялось участникам войны, под которыми подразумевались воины-освободители и те, кто так или иначе оказались связаны непосредственно с военными событиями. Однако со временем стало понятно, что ни в коем случае нельзя недооценивать роль тружеников тыла в победе страны над врагом.

В 1990-е гг. это было закреплено и в российском законодательстве. В Федеральном законе от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» к ветеранам Великой Отечественной войны относятся в том числе «лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» [13]. Само понятие «Труженик тыла» зафиксировано в законодательных актах субъектов Российской Федерации [см., напр.: 4]. Таким образом, с точки зрения российского законодательства, труженики тыла приравнены к ветеранам Великой Отечественной войны, что отражает значимость их вклада в победу над фашистскими захватчиками.

Актуальность изучения памяти о тружениках тыла подтверждается и социологическими опросами на тему памяти о Великой Отечественной войне, которые регулярно проводятся в различных регионах нашей страны. Особенно часто подобные опросы затрагивают такую категорию, как молодежь. Их результаты говорят о значимости в сознании молодежи этих исторических событий.

Например, итоги опроса молодежи Кубани, проведенного в апреле—августе 2018 г., показали, что для почти 60 % опрошенных Победа в Великой Отечественной войне — это «событие в истории моей Родины, которое вызывает гордость». Всего 1,5 % опрошенных выбрали ответ «Война — это известный исторический факт» и 1,7 % ответили, что никогда не задумывались над заданным вопросом. Однако при этом следует отметить, что на вопрос об осведомленности о событиях войны 65 % опрошенных ответили: «Понимаю значимость этого события в истории России, знаю основные этапы и результаты Великой Отечественной войны, но точные даты и имена затрудняюсь назвать», что говорит об уменьшении конкретных знаний о войне у современной молодежи [9].

Авторы опроса делают справедливый вывод, что «снижение уровня знаний молодых людей о конкретных исторических фактах является закономерным явлением», поскольку одновременно в учебных заведениях в рамках курса истории «уменьшается количество часов, отводимых на данную тему», и «носителей социальной памяти становится все меньше и меньше (по результатам опроса у каждого пятого респондента (20,2 %) нет родственников, переживших войну)» [9]. Особое значение в этой ситуации приобретают различные исторические источники, представленные в воспоминаниях, делопроизводственных документах, вещах и др.

Еще в 2004 г. опрос ВЦИОМ показал, что 43 % тогдашней молодежи (18—24 и 25—34 года) не имели семейных воспоминаний о жизненном пути своих родственников, принимавших участие в Великой Отечественной войне, и не знали подробности их биографии. Хотя сам процент слышавших о войне от родственников был еще велик — половина от всех опрошенных [1].

В 2020 г. Музеем Победы на Поклонной горе был проведен опрос, показавший, что 86 % опрошенных «считают, что значение Победы в Великой Отечественной войне не теряется с годами». Опрашиваемые указали значимость памяти о военном поколении, которую «нужно обязательно сохранять в музеях или учреждениях» [7].

Если проанализировать содержание данных опросов, то видно, что в них делается акцент на памяти о ветеранах — участниках боевых действий, что невольно отодвигает роль тружеников тыла на второй план. Тем не менее, нельзя забывать, что к ним относилось не только практически все трудоспособное население страны, но и дети начиная с 12 лет и даже младше.

Во всех опросах отмечается, что молодое поколение все меньше знает как о конкретных исторических событиях войны, так и своих родственниках, принимавших в ней участие. Например, результаты опроса в Московском гуманитарном университете, проведенного среди студентов разных городов России в 2012 г., показали, что «только одна четверть студентов хорошо осведомлены об участии в войне своих близких из их рассказов, семейных архивов (писем, фото). 38 % что-то

об этом слышали, но подробностей не знают. 13 % вообще не в курсе, участвовал ли кто-то из их родственников в войне» [6].

В данных обстоятельствах особое значение приобретает методика сбора, обработки и публикации максимально широкого комплекса исторических источников, раскрывающих жизнь и трудовую деятельность участников войны, в том числе и тружеников тыла.

Информация о тружениках тыла сохраняется в семейной памяти. В социальных сетях и личных блогах гражданами публикуются воспоминания о представителях старшего поколения семьи и копии документов, сохранившихся в семьях. Людям важно не только поддерживать память внутри семьи, но и делиться ею со своими читателями. Обычно данные публикации имеют небольшой объем и представлены в виде текста, сочетающего воспоминания (свои или родителей, зачастую детские), сами документы или информацию из них [см. напр.: 15]. Традиционно число таких публикаций увеличивается перед 9 мая, таким образом, потомки отдают дань своим предкам, пережившим трагедию войны. К сожалению, подобные публикации отличаются низкой релевантностью (плохо индексируются поисковыми интернет-системами) и не всегда сопровождаются тегами (ключевыми словами).

Одним из значимых российских ресурсов, где аккумулируются воспоминания участников войны, является сайт «ЯПомню». На этом сайте с начала 2000-х гг. выкладываются воспоминания ветеранов, тщательно собираемые инициативной группой волонтеров. Первоначально это были воспоминания фронтовиков, воевавших в различных частях Красной Армии. Но постепенно проект расширялся, и на сайте появилась категория «Гражданские». В ней содержатся 269 воспоминаний жителей оккупированных территорий, эвакуированных, тех, кто восстанавливал земли, освобожденные от врага, детей войны и др. Однако создателями сайта не ставилась задача сбора воспоминаний именно тружеников тыла. Особенно интересны воспоминания детей войны, перенесших на себе все ее тяготы, трудившихся наравне со взрослыми. Чтение подобных воспоминаний является значимым моментом в воспитании памяти о войне у современных детей и молодежи. Например, З.И. Шевченко 1933 г.р. в своих воспоминаниях рассказывает, как во время эвакуации из-под Сталинграда в 1942 г. наравне со взрослыми ухаживала за колхозной скотиной и в первой класс сумела пойти только в 11 лет. Свое интервью она завершает так: «Иногда меня приглашают в школу, где я рассказываю о том, что нам пришлось пережить. Так знаете, как внимательно слушают дети такие рассказы! <...> Плохо очень, что наши дети очень мало знают о тех годах» [14].

Наиболее значимым ресурсом, позволяющим аккумулировать память об участниках войны в рамках именно семейной истории, является движение «Бессмертный полк». Возникнув в 2012 г., этот проект очень быстро превратился в масштабное явление, распространенное по всей стране. Однако и до появления данной инициативы люди поодиночке или в составе групп выносили на празднования в День Победы фото-

графии солдат, участников Великой Отечественной войны. Как пишут сами организаторы «Бессмертного полка»: «Самая давняя из теперь известных историй, родственных Бессмертному полку, случилась в Новосибирске. В первый год официального празднования Победы, в 1965 году, ребята из 121-й школы вышли с портретами своих отцов-фронтовиков» [5]. «Бессмертный полк» ставит основной своей задачей «сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны» [11]. В уставе «Бессмертного полка» особо подчеркивается, что необходимо сохранять память о тех, кто на себе перенес все тяготы войны — ветерана армии и флота, партизана, подпольщика, бойца Сопротивления, труженика тыла, узника концлагеря, блокадника, ребенка войны. И память эта должна носить семейный характер.

Через некоторое время участники «Бессмертного полка» стали выражать желание нести портреты не только родственников-фронтовиков, но и труженников тыла. В 2016 г. в г. Красноармейске было решено взять с собой вместе с портретами красноармейцев и фотографии работников местных предприятий, так как их руками Победа ковалась в тылу [10]. Подобные инициативы были выдвинуты на Урале и в других регионах нашей страны. В Нижнем Тагиле в 2019 г. было предложено создать отдельное подразделение «Бессмертного полка» — «Бессмертный цех», чтобы подчеркнуть значимость трудового подвига оборонных предприятий тыла [3]. Все это говорит о том, что интерес к судьбе труженников тыла среди современных россиян растет.

В 2021 г. в рамках акции «Бессмертный полк» в Чувашии будут пронесены портреты труженников тыла, строивших Сурский и Казанский оборонные рубежи [2]. На официальном сайте, посвященном подвигу строителей Сурского и Казанского рубежей, можно найти сочинения современных школьников о своих предках, принимавших участие в строительстве, в основном женщин и детей. Названия сочинений говорят сами за себя: «Мои прабабушки — труженицы тыла», «Забытый подвиг моей прабабушки», «Трудовой подвиг женщин», «Моя бабушка — тыловик» и др. Многие сочинения начинаются словами о том, что подвиг труженников тыла часто остается забытым, неоцененным и непонятым потомками [8].

Материалы «Бессмертного полка» о труженниках тыла в качестве исторического источника содержат чаще всего информацию о фамилии, имени и отчестве, дате рождения и смерти человека, а также его фотографию. Это лишь небольшая часть тех, кто внес свою лепту в победу над врагом.

В последние годы активно создаются различные банки данных, посвященные участникам Великой Отечественной войны — красноармейцам-героям, пленным, репрессированным и т.д. Однако до сих пор не было создано централизованного банка данных, содержащего сведения о труженниках тыла.

В связи с увековечиванием трудового подвига труженников тыла современные условия цифровизации актуализируют проблему создания

единого общероссийского банка данных. Одним из важнейших информационных ресурсов данного проекта могут стать, прежде всего, материалы общественного движения «Бессмертный полк», основанные на личных семейных архивах потомков.

Проект создания банка данных о тружениках тыла и их вкладе в Великую Победу связан с системным подходом и разработкой единой содержательной концепции. Это необходимо для постоянного пополнения банка данных вновь выявленной информацией, связанной с оптимальным перечнем сведений о тружениках тыла, и сопоставимостью аналогичных баз данных по отдельным промышленным предприятиям и организациям, колхозам и совхозам, регионам и др.

Формирование рассматриваемого банка данных должно быть сориентировано на решение ряда междисциплинарных проблем, требующих всестороннего обсуждения. Цель такого банка может быть представлена следующим образом:

- сохранить память о людях, которые в суровых военных условиях, несмотря на огромные трудности, жили и бескорыстно работали на Победу;

- сберечь документы и материалы семейных архивов для будущих поколений;

- раскрыть кадровую политику страны в целом, отрасли и организации в частности, на трудовом фронте в тылу в годы Великой Отечественной войны;

- на конкретных примерах показать роль детей и подростков, женщин, инвалидов и стариков в обеспечении фронта необходимыми ресурсами;

- поиск родных и близких, в том числе для восстановления своего генеалогического древа — воспитание у современной молодежи гордости за своих предков и свою Родину, осознание на примере своей семьи подвига народа ради Победы в Великой Отечественной войне.

Основу банка данных должны составить источники, содержащие не только данные персонального характера, но и сведения, раскрывающие общие тенденции и закономерности, связанные с конкретной организацией, где работал человек, условиями труда, нормами выработки и т.д.

Наиболее информативной в данном случае является кадровая документация, отложившаяся в текущих архивах по месту деятельности человека и в государственных региональных архивах. Сложности в поиске источников связаны с установленными законодательно сроками хранения кадровых источников. В нашем случае хранение документов, созданных до 2003 г., составляет не менее 75 лет [12]. В результате безвозвратно теряется огромный комплекс документов, а вместе с тем — и историческая память о людях. Банк данных «Трудовой подвиг» призван сохранить такие исторические источники.

Так, в личных карточках военного периода сосредоточены сведения: фамилия, имя и отчество работника, дата и место его рожде-

ния, национальность, партийность, членство в ВЛКСМ и профсоюзе, образование, специальность по образованию, основная профессия, общий стаж работы по найму, непрерывный стаж, перечень мест работы (название учреждения, должность, место нахождения, время работы) и др. Здесь же фиксировались сведения о родственниках, проживающих за границей.

Интересные сведения можно извлечь и из расчетных книжек для рабочих государственных, кооперативных и общественных предприятий и хозяйств. В них раскрываются условия и уровень производительности труда, нормы выработки, размер заработка и проценты отчислений. Важная информация о тружениках тыла содержится и в удостоверениях к медалям: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне (1941—1945)», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и др.

Многие исторические источники по людям, работавшим в тылу, до сих пор лежат в архивах и музеях предприятий.

Создание банка данных может быть осуществлено в рамках общероссийских и региональных программ. Кроме того, могут быть привлечены музеи конкретных организаций, музеи-мемориалы Великой Отечественной войны, научные сотрудники, преподаватели вузов, студенты и школьники в рамках научных проектов. Возможно привлечение грантов, приуроченных к юбилеям Великой Отечественной войны, патриотическому воспитанию молодежи и др.

Помимо просветительской деятельности, необходимы научные исследования, посвященные труженикам тыла, подразумевающие комплексный и междисциплинарный подход, поскольку для всестороннего анализа и описания этого масштабного и трагического периода в истории российского народа требуется совместная работа историков, архивистов, психологов, технических специалистов и др. Современные условия и информационные технологии позволяют решать научные и просветительские проблемы на новом уровне, используя синергетический эффект. Особая роль здесь принадлежит архивам, в рамках деятельности которых может проводиться выявление и отбор документов, а также их последующая оцифровка и размещение в качестве цифровых интернет-композиций. Также возможно создание интернет-порталов, куда граждане смогут обращаться за консультацией по поиску информации о своих родственниках — тружениках тыла.

Исследования проблемы тружеников тыла значимы еще и потому, что с их помощью можно показать историю предприятий, колхозов и совхозов, строительства оборонительных рубежей и т.д. Описание и анализ деятельности предприятий того периода невозможны без личных историй тех людей, которые на них работали. Только через судьбы самих работников и их семей возможно раскрыть весь масштаб подвига и трагедии советского народа в период Великой Отечественной войны.

Особое место занимает тема военного детства. Многие дети уже с 12 лет (а в сельском хозяйстве и раньше) начинали в эти годы рабо-

тать практически наравне со взрослыми, заменяя в промышленности и сельском хозяйстве ушедших на фронт мужчин. Какие тяготы им пришлось пережить, как строились их работа и быт, какие последствия имела для них война — все эти вопросы можно более полно раскрывать с точки зрения анализа отдельных судеб.

Проблема памяти о Великой Отечественной войне стоит остро в обществе и 76 лет спустя после ее окончания. Тем не менее, она связана с памятью поколений. Постепенно уходят не только ветераны, но и дети войны. Практически не осталось тех, кто может рассказать о своих испытаниях и переживаниях того периода. Для молодого поколения эта война все больше становится строчками из учебника, событиями, проходящими мимо и не затрагивающими лично каждого. Тем более важно развивать семейную историю, чтобы через историю своих предков молодежь не только узнавала, но и могла прочувствовать, эмоционально воспринять тот период российской истории. Современные люди должны переживать, гордиться поступками членов своей семьи, осознавать все те трудности, которые пришлось пережить тем поколениям. Именно через гордость своей семьей, предприятием, городом, регионом приходит и гордость за свою Родину.

Память о войне до сих пор остается народной трагедией, требующий осознания и переживания. Здесь могут помочь различные методы эмоционального вовлечения. Например, ролевые игры живого действия, позволяющие в контролируемой ситуации игры пережить опыт, пропустить через себя чувства людей тех лет, примерить к себе испытания и трудности того периода. Ролевая игра, в отличие от исторической реконструкции, не просто моделирует внешнюю атрибутику, а воссоздает, прежде всего, психоэмоциональное состояние человека.

Поддержка семейной и личной истории своих граждан должна стать одной из основных задач государственных органов, научных институтов, архивов, учебных заведений всех уровней. На данном этапе в нашей стране в этой области делается действительно много, в том числе благодаря инициативе самих граждан, интересующихся историей своей семьи, места жительства, края. Тем не менее, если оценивать результаты запросов в поисковых системах Интернета, то большая часть ответов касается статуса «Труженик тыла», его нормативного обеспечения и получения полагающихся по этому статусу льгот. Ресурсы, где сосредоточена память о самих тружениках, их биографии, архивные публикации и т.д., к сожалению, обладают низкой релевантностью. Это ставит вопросы продвижения подобных ресурсов, повышения их для большей доступности населению.

Неослабевающий интерес населения к истории Отечества нуждается в поддержке со стороны официальных структур. Благодаря совместным действиям архивов, музеев, предприятий, администраций муниципальных образований возможно не только сохранить память о тружениках тыла, но и способствовать изучению персональной и семейной истории, патриотическому воспитанию молодежи, формиро-

ванию дополнительной источниковой базы по труженикам тыла в годы Великой Отечественной войны.

Список источников и литературы

1. ВЦИОМ НОВОСТИ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-zhivaya-realnost-ili-dalekaya-istoriya> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Герои трудового фронта // Сурский и Казанский оборонительные рубежи. URL: <https://сурскийрубеж.рф/> (дата обращения: 07.03.2021).
3. Добрынина С. В «Бессмертный полк» вольется цех // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/05/07/reg-urfo/zhiteli-nizhnego-tagila-vyjdut-na-parad-s-portretami-truzhenikov-tyla.html> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Закон Ярославской области от 19.12.2008 № 65-з «Социальный кодекс Ярославской области». Ст. 35. Труженики тыла // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/934023342> (дата обращения: 04.03.2021).
5. Лапенков С. От имени координаторов гражданской инициативы «Бессмертный полк» // Бессмертный полк. URL: <https://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения: 11.03.2021).
6. Новоселова Е. Российские студенты не помнят героев ВОВ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/06/19/pamyat-site.html> (дата обращения: 10.03.2021).
7. Опрос: более 80 % россиян отмечают, что Победа в войне не теряет значения и спустя 75 лет // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8406267> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Работы школьников городского конкурса сочинений // Сурский и Казанский рубеж. URL: <https://сурскийрубеж.рф/в-проекте/сурский-рубеж-глазами-детей/работы-школьников-городского-конкурса/> (дата обращения: 07.03.2021).
9. Результаты опроса на тему «Великая Отечественная война — взгляд молодежи» // Добровольческий проект «Дорогой героев». URL: <http://дорогой-героев.рф/результаты-опроса-на-тему-великая-от/> (дата обращения: 09.03.2021).
10. Труженики тыла Красноармейска присоединятся к акции «Бессмертный полк» // Правительство Московской области. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/myn-obrazovaniya/truzheniki-tyla-621398461> (дата обращения: 12.03.2021).
11. Устав полка // Бессмертный полк. URL: <https://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения: 11.03.2021).
12. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2004/10/27/arhiv-dok.html> (дата обращения: 02.03.2021).
13. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах». Глава I. Общие положения. Ст.2. П.4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-12011995-n-5-fz-o/> (дата обращения: 04.03.2021).
14. Шевченко Зинаида Яковлевна // Гражданские // ЯПОМНЮ. URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/shevchenko-zinaida-nikolaevna/> (дата обращения 05.03.2021).
15. Olonare Raitaven. О дедушке // ВКОНТАКТЕ. Olonare Raitaven (Avamarva). URL: https://vk.com/wall60509166_2098 (дата обращения: 08.03.2021).

T.I. Slavko, M.A. Slavko

THE CONTRIBUTION OF THE WORKERS OF THE HOME FRONT TO THE GREAT VICTORY: THE VIEW OF THE RUSSIANS OF THE XXI CENTURY

Annotation. The article is devoted to the problem of perception of the feat of home front workers and its role in the Victory in the Great Patriotic War. The paper presents the concept of «home front workers», described and analyzed the phenomenon of «Immortal regiment» in relation to the workers of the rear, are proposals for the establishment of the Joint Data Bank «feats of labor».

Keywords: home front workers, the Immortal Regiment, the Great Patriotic War 1941—1945, data banks.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена современным фальсификациям истории Великой Отечественной войны. В ней рассматриваются основные аспекты истории войны, которые подвергаются искажениям в угоду политической конъюнктуры и сокрытия исторической правды.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, тыл, подвиг, фальсификация, искажение, правда истории.

Сегодня история Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945) вновь становится предметом искажения и фальсификации. Если в советский период фальсификации шли из-за рубежа, то в настоящее время львиная доля их рождается на бывшем пространстве социалистического содружества, в странах ближнего зарубежья и в самой России. В средствах массовой информации, особенно в сети Интернета, для неискушенного читателя, человека не имеющего солидной исторической подготовки, размещается огромное количество разных роликов и других видеоматериалов, где события войны предстают в новой привлекательной упаковке с использованием «новых фактов», которые раньше якобы нигде не публиковались, замалчивались и скрывались. При этом упор делается на «убедительное противопоставление» старой советской и российской интерпретации истории военных событий и современных «новых знаний и подходов» к их оценке. Так рождается, по мнению фальсификаторов, «новая история войны», не имеющая ничего общего с официальной российской историей и историографией. Цель при этом очевидна — умалить, принизить или в целом отвергнуть величие подвига народов Советского Союза во Второй мировой войне, более того, поставить СССР в один ряд с агрессором — нацистской Германией, возложить на него ответственность за развязывание войны, перечеркнуть героизм советских воинов и тружеников тыла, показать, что судьба войны решалась не на советско-германском фронте, а на других театрах военных действий. Поэтому сегодня история Великой Отечественной войны снова нуждается в защите как со стороны государства и общества, так и профессиональных историков-специалистов, которые стремятся донести до читателя правду истории и наиболее адекватно представить ее нашему современнику.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть основные направления современной фальсификации. Источниками послужили, главным образом, данные, размещенные в сети Интернет в виде статей-комментариев и видеороликов.

События на советско-германском фронте, особенно в 1941—1943 гг., то есть в первый и второй период Великой Отечественной войны, чаще всего подвергаются искажениям. При этом особое значение приобретает аспект советских потерь в битвах и сражениях, из чего делается вывод о неумении солдат и офицеров Красной Армии воевать, о якобы сокрытии истинных потерь, о неумелом руководстве военными силами со стороны советского командования. Так, отмечается, что в Минске немецкие войска якобы были уже на пятый день войны. В действительности же защитники белорусской столицы, несмотря на явное превосходство противника, продолжали держать упорную оборону. Лишь 28 июня противник начал штурм города, и в 16 часов танковая группа генерала Гота ворвалась в Минск. На следующий день в город вошли танки генерала Гудериана [3, с. 619]. Или, например, утверждается, что через две недели после начала войны якобы немцы уже «стояли в Смоленске». Это явное искажение событий. К утру 19 июля 1941 г. противник овладел большей частью города. Атакой наших войск 19 июля вновь была занята северо-западная часть города. Бои в Смоленске продолжались почти до конца июля 1941 г., то есть более месяца [2, с. 259].

Совершенно противоречит исторической истине заявление, что советский фронт разваливался летом 1941 г., защищать страну было некому. К середине июля 1941 г. германский план молниеносной войны дал первые сбои. Героическое сопротивление Красной Армии заставило Гитлера вносить коррективы в первоначальные планы. Об этом свидетельствовали принятые директивы № 33 от 19 июля 1941 г. о «повороте на юг», то есть передислокации танковой группы Гудериана с московского направления на южное и директивы № 34 от 30 июля 1941 г., согласно которой группа армий «Центр» должна была перейти к обороне. По приказу Гитлера основные усилия Вермахта в результате неблагоприятно сложившихся обстоятельств на центральном участке фронта были перенесены на фланги. Впоследствии Ф. Паулюс отмечал, что группе армий «Центр» «не хватало сил для того, чтобы, достигнув Смоленска, развивать наступление на Москву. Гитлер приказал наступление передвинуть на более поздний срок» [2, с. 260—261].

Столь же надуманным является утверждение, что г. Севастополь, оказавшись отрезанным в Крыму от остальных сил Красной Армии, был брошен советским командованием. Ничего подобного не было. Севастополь продолжал сражаться в осаде в течение 250 дней и не был брошен советским командованием. Защитники города получали оружие и боеприпасы. В целом советские войска успешно отбивали все атаки противника. Этому способствовал ряд мероприятий, проведенных командованием Севастопольского оборонительного района. Действия пехоты активно поддерживались артиллерией и авиацией. За период первого наступления противника авиация совершила свыше 200 вылетов. Огнем артиллерии прикрывались стыки частей и секторов обороны. В состав Севастопольского оборонительного района кораблями Черноморского флота были доставлены 388-я стрелковая ди-

визия, а также маршевые роты. Формировались новые артиллерийские батареи, строились доты, дзоты, землянки, оборудовались окопы и ходы сообщения. Усиливалась противотанковая оборона. И только 29 июня 1942 г. немецкие части неожиданно форсировали Северную бухту и с первой попытки закрепились на ее южном обрывистом берегу. А утром пехотная дивизия прорвала оборону в районе Сапун-горы и на следующий день вышла на широком фронте непосредственно к городу. Были захвачены все командные высоты вокруг Севастополя, враг получил возможность вести прицельный огонь из всех видов оружия по городу и обороняющимся войскам. В сложившихся условиях удержать Севастополь было невозможно. 4 июля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение об эвакуации гарнизона, и эта эвакуация на Северный Кавказ прошла организованно. Однако довольно большая часть войск прикрытия была прижата к берегу и попала в плен. По немецким данным, к 7 июля было сломлено последнее сопротивление войск на полуострове Херсонес. В плену оказались 95 тыс. чел., 45 тыс. погибли. Общие потери защитников Севастополя с 30 октября 1941 по 7 июля 1942 г. составили 200 тыс. чел., в том числе более 156 тыс. — безвозвратные [4, с. 220; 11, с. 178].

Особенно произвольно трактуются цифры потерь Красной Армии в битвах и сражениях. В районе г. Ржева, как утверждается в ряде видеоматериалов, потери советских войск составили 1,3—2 млн чел. или даже больше. Потери у Ржева явно завышены. Город являлся лишь одной из стратегических целей обороны Вермахта. Битва за Ржевско-Вяземский плацдарм, или «Ржевская битва», как ее сегодня называют историки, проходила с 8 января 1942 по 31 марта 1943 г. и включала в себя четыре советские наступательные операции. Они разворачивались на большой территории к северо-западу от Москвы в районе городов Ржев, Вязьма, Сычевка силами двух советских фронтов. Самой значимой из них стала операция «Марс» в ноябре—декабре 1942 г., проводившаяся параллельно Сталинградской наступательной операции. Советские войска при незначительных территориальных успехах в операции «Марс» безвозвратно потеряли почти 70,4 тыс. чел. (14 % от их численности к началу операции) и 1366 танков [10, с. 180; 12, с. 235]. Однако операция «Марс» не стала той «кровавой бойней», о которой пишут некоторые зарубежные авторы. В общих стратегических итогах зимней кампании 1942—1943 гг. операция «Марс» достигла цели, поставленной Ставкой ВГК. Эта операция ввела германское командование в заблуждение, вынудила его сосредоточить свою основную группировку на том стратегическом направлении, где Красная Армия не собиралась наносить свой главный удар. Операция «Марс» создала условия, которые способствовали захвату советским командованием стратегической инициативы и крупнейшей победе советских войск над противником. Эта операция не только способствовала успешному контрнаступлению под Сталинградом, что само по себе уже огромное достижение, но и объективно устранила угрозу неожиданного вра-

жеского удара в направлении Москвы. В этом отношении наступление войск Калининского и Западного фронтов на ржевский выступ осенью 1942 г. было не просто оправданно, но и необходимо. Оно способствовало выполнению стратегических задач на южном крыле советско-германского фронта, крупному поражению немецких войск и их сателлитов в Сталинградской битве [4, с. 400].

Важнейшим аспектом фальсификации событий на советско-германском фронте является Ленинградская битва и блокада (8 сентября 1941 — 27 января 1944 гг.). В ряде материалов утверждается, что блокада Ленинграда в годы войны носила искусственный характер, Вермахт не препятствовал выходу людей из города, а блокада поддерживалась советским руководством, которое выкачивало из города военную и промышленную продукцию, не завозило продовольствие, и по вине коммунистического режима произошла массовая гибель ленинградцев. Однако подобные утверждения не соответствуют исторической действительности.

После 8 сентября 1941 г., когда германские войска отрезали Ленинград от большой земли, кольцо блокады стало сжиматься. Попытка немцев штурмом овладеть городом не удалась, хотя они находились в предместьях города. Назначенный Сталиным новый командующий Ленинградским фронтом маршал Г.К. Жуков нанес контрудар по немецким войскам в районе Красного Села и сорвал их попытку штурмом овладеть Ленинградом. Командующий немецкой группой армий «Север» Вильгельм фон Лееб сообщал в Берлин, что наличными силами он взять город не в состоянии. Тогда Гитлер принимает решение уничтожить Ленинград путем предельного сжатия блокадного кольца с помощью голода, обстрелов и бомбежек. Эту линию осуществлял уже новый командующий Георг фон Кюхлер.

Оккупанты принялись разрушать город, терроризируя его жителей методическим огнем артиллерии и массированными бомбежками. 21 сентября 1941 г. руководство ОКВ представило А. Гитлеру доклад по вопросу о Ленинграде. В нем предлагалось: «Заклучить город в плотное кольцо с забором из колючей проволоки под электрическим током и вышками с пулеметами; разрушить его огнем артиллерии и ударами авиации <...> Выпустить женщин, детей, старух через посты блокады, остальных обречь на голодную смерть, с тем чтобы остатки гарнизона крепости остались там на зиму <...> Сровнять Ленинград с землей». На следующий день была утверждена директива «Будущее Петербурга», в которой говорилось: «1) Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После разгрома Советской России существование этого огромного города не будет иметь никакого смысла. Финляндия также сообщила нам, что она не заинтересована в дальнейшем существовании города рядом с ее новыми границами; 2) Прежние требования военно-морского флота сохранить верфи, гавань и военно-морские сооружения известны, однако их выполнение невозможно в связи с главным решением вопроса о Петербурге; 3) Пред-

лагается плотно блокировать город и сровнять его с землей с помощью артиллерии всех калибров и непрерывных бомбардировок с воздуха. Если в результате создавшейся в городе обстановки последуют заявления о сдаче города, они должны быть отклонены» [2, с. 253; 15, с. 973—974]. Таким образом, ни о каком «коридоре» для жителей не было и речи.

За время блокады на Ленинград враг обрушил на город 150 тыс. снарядов и 105 тыс. авиабомб. В итоге было разрушено свыше 10 тыс. зданий, 15 млн кв. м жилой площади, на которой проживали 716 тыс. чел., располагались 840 заводов, 526 школ и детских садов, 21 научное учреждение, 16 747 ленинградцев погибло, 33 782 чел. были ранены (из них 33 %, по неполным данным, умерли) [1, с. 700, 727, 736, 747; 2, с. 296; 16].

Ленинградцы сражались, защищали свой город, работали на заводах, производили военную и промышленную продукцию. Борьбу с вражеской артиллерией вели дальнобойные орудия Ленинградского фронта и Балтийского флота, объединенные с марта 1942 г. во фронтовую артиллерийскую группу. Вначале они только отвечали на вражеский огонь, а с лета 1942 г. стали проводиться артиллерийские и авиационно-артиллерийские операции по уничтожению батарей противника, независимо от того, вели они огонь в данный момент или нет. Немцы, неся ощутимые потери, прекращали обстрел города и переключались на борьбу с нашими батареями. В результате интенсивность обстрела Ленинграда была снижена в три-четыре раза. Только за период с января по апрель 1942 г. корабли и береговые батареи провели 1879 стрельб и израсходовали 21 414 снарядов калибра от 406 до 100 мм. Оказывая огневую поддержку войскам Ленинградского фронта, ведя огонь по сухопутным коммуникациям и резервам противника и контрбатарейную борьбу, артиллерия флота уничтожила около 10 артиллерийских и минометных батарей, более 100 раз заставляла замолчать батареи противника, обстреливавшие Ленинград. Таким образом, артиллеристы и летчики, приняв на себя многие десятки тысяч тяжелых снарядов врага и постоянно уничтожая его орудия и склады боеприпасов, значительно уменьшили разрушение города и облегчили судьбу населения [2, с. 297].

Ленинград защищала вся страна. Город получал с января 1942 г. электроэнергию с Волховской ГЭС. Авиацией и по Дороге жизни через Ладожское озеро в город поступало продовольствие и проходила эвакуация стариков и детей, которых Гитлер обрек на смерть. Только с 19 ноября 1942 по 30 марта 1943 г., то есть за 102 дня работы ледовой трассы, было доставлено в Ленинград 206 094 т грузов, в том числе 111 813 т продовольствия. Это позволило уже с 25 декабря 1942 г., еще до прорыва блокады города, повысить нормы выдачи хлеба: рабочим — на 100 г, служащим, инвалидам и детям — на 75 г в сутки. За весь период действия по Дороге жизни было перевезено свыше 1,6 млн т грузов, эвакуированы около 1,4 млн чел. Всего за период блокады из города были вывезены 1750 тыс. чел. — единственный в истории случай эвакуации такого огромного числа жителей из осажденного города. В начале лета 1942 г. по дну Ладожского озера был

проложен трубопровод длиной 35 км, по которому за 10 месяцев в город поступило свыше 40 тыс. т горючего, а осенью того же года проложен и энергетический кабель от электростанций Волховстроя и новые кабели связи [2, с. 312].

Жители блокадного города прекрасно понимали, что значит для СССР Петербург/Петроград/Ленинград и та ситуация, в которой он оказался, а власти города, командование Ленинградского фронта и военно-политическое руководство страны приложили максимум усилий, чтобы город выстоял и победил. Советские войска, стремясь прорвать блокаду Ленинграда, провели следующие наступательные операции: Любанская (7 января — 30 апреля 1942 г.), Старопановская (20 июля — 26 августа 1942 г.), Ям-Ижорская (23 июля — 4 августа 1942 г.), Синявинские (10—26 сентября, 20—28 октября 1941 г., 19 августа — 10 октября 1942 г.). Именно во время последней Синявинской операции и был вновь захвачен «невский пятачок», а также сорвана подготовка противника к новому штурму Ленинграда, когда немецкое командование в целях отражения наступления советских войск на синявинском направлении развернуло здесь переброшенные из Крыма соединения 11-й полевой армии. Попытки прорыва блокады Ленинграда не прекращались. Советские войска вели кропотливую работу по подготовке пятой операции, которая была предпринята в начале 1943 г. и увенчалась успехом [2, с. 315].

В ряде публикаций отмечается, что «обвинение в блокаде Ленинграда было снято с немецкой армии в Нюрнберге, так как ею был оставлен коридор для выхода мирных жителей...». О пресловутом «коридоре» выше уже говорилось. Что касается Нюрнбергского трибунала, проходившего в 1945—1946 гг. над главными немецкими преступниками, то его решение о снятии обвинения было оспорено СССР. Однако, несмотря на протест члена трибунала от Советского Союза, трибунал не признал верховное командование германской армии и генеральный штаб, как и сам Вермахт, преступными.

Но и «второстепенные» преступники получили по заслугам. После Нюрнбергского процесса, в 1947—1948 гг. прошли еще 12 судебных процессов. На них предстали «второстепенные» военные преступники нацистской Германии. Последний по счету процесс проходил по делу верховного главнокомандования Вермахта (ОКВ). Он проходил на пятом американском военном трибунале в Нюрнберге с 5 февраля по 28 октября 1948 г. Именно на нем фигурировали главнокомандующий группой армий «Север» Лееб и сменивший его на этом посту Кюхлер. Лееб получил 3 года, а Кюхлер — 20 лет тюремного заключения за уничтожение мирного населения.

Подвиг Ленинграда неоспорим. Город сражался, выстоял и победил. Он сковал у своих ворот большие силы германской армии, которые не были переброшены на другие участки советско-германского фронта в самый тяжелый для страны первый период Великой Отечественной войны 1941—1942 гг.

Другим важнейшим объектом фальсификации является Курская битва и Прохоровское сражение. В ряде материалов потери танковых сил Красной Армии преподносятся неискушенному слушателю как сенсация, ссылаясь на некие «разведывательные немецкие фотоснимки». Читателя убеждают в очередном «мифе» о советской победе. Навязывается ложное представление о том, что советские войска потерпели крупнейшее поражение. Делается вывод, что Красная Армия не умела воевать, терпела только поражения от немцев, а под Прохоровкой никакого мощного танкового сражения не было. Перед нами грубая фальсификация истории Курской битвы. При этом приводятся цифры потерь, фигурировавшие в ряде советских изданий, и игнорируются данные современных российских исследователей, уточненные цифры о потерях в Прохоровском сражении и Курской битве в целом. По сомнительным фотографиям делаются «сенсационные выводы».

Советское командование на первом этапе Курской битвы и не ставило своей целью достижение победы над мощной группировкой Вермахта в районе Курска. Немецкие танки обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением. Противнику удалось добиться определенного превосходства в танковом оснащении. Ставка Верховного Главнокомандования приняла единственно правильное в сложившейся на фронте ситуации: перейти к преднамеренной обороне, измотать и выбить сильные танковые части противника, подготовившиеся к наступлению с севера и с юга на Курск. Для этого предназначались советские танковые и моторизованные части Центрального и Воронежского фронтов, созданная 8-полосная противотанковая оборона. Центральный фронт под командованием К.К. Рокоссовского смог наличными силами остановить наступление танковых сил противника на Курск с севера. Напряженные бои завязались к югу от Курска. В полосе Воронежского фронта борьба приняла исключительно напряженный характер. Войска Центрального фронта под командованием Н.Ф. Ватутина приняли на себя сильнейший удар танковых сил Вермахта. Уже в первый день командующий группой армий «Центр» Э. Манштейн ввел в сражение большую часть имевшихся в его распоряжении сил. Только на Обоянь наступало одновременно несколько сотен танков. Здесь действовали дивизии СС «Райх», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Великая Германия», две танковые, две пехотные дивизии, два отдельных батальона тяжелых танков и дивизион штурмовых орудий 4-й танковой армии генерала Г. Гота. В результате, несмотря на тяжелые потери, немецким войскам за два дня боев удалось прорвать главную полосу обороны. 7 июля противник на узком участке прорвал вторую полосу обороны и вклинился на обоянском направлении на 10—18 км. Создалась серьезная опасность прорыва противника к Курску. В этой обстановке по решению Н.Ф. Ватутина 8 июля по обоим флангам главной группировки противника, наступавшей на обоянском направлении, были нанесены мощные контрудары силами фронтовых резервов — два танковых корпуса и

две стрелковые дивизии 69-й армии, поддержанные всей авиацией фронта. Контрудары советских войск ослабили вражескую ударную группировку, вынудив немецкое командование израсходовать значительную часть сил на обеспечение флангов. И хотя к исходу 9 июля противник несколько продвинулся на обоянском направлении, но вынужден был отказаться от продолжения атак.

Немецкое командование стремилось любой ценой прорваться к Курску. Убедившись в полной невозможности сломить сопротивление войск Воронежского фронта на обоянском направлении, фельдмаршал Э. Манштейн решил изменить направление главного удара и теперь наступать на Курск кружным путем — через Прохоровку. Одновременно вспомогательная ударная группировка наносила удар по Прохоровке с юга. На прохоровское направление были подтянуты 2-й танковый корпус СС, в состав которого входили отборные дивизии «Райх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», а также части 3-го танкового корпуса. Несмотря на упорное сопротивление войск Воронежского фронта, стабилизировать обстановку не удалось. Лишь вводом в сражение четырех стрелковых дивизий и двух танковых бригад 5-й гвардейской танковой армии генерала П.А. Ротмистрова удалось остановить противника в 2 км от Прохоровки.

12 июля 1943 г. обе противоборствующие группировки перешли в наступление. Развернулось ожесточенное встречное сражение, которое продолжалось целый день. Обе стороны несли большие потери. 13 июля начальник Генерального штаба маршал А.М. Василевский докладывал И.В. Сталину: «Вчера лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го и 29-го танковых корпусов с более чем двумястами танками противника... В результате все поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29-й танковый корпус потерял до 60 % и 18-й танковый корпус до 30 % танков». На самом деле потери корпусов составили соответственно 73 % и 46 % [4, с. 542; 14, с. 28; 20, с. 332].

В результате встречного сражения в районе Прохоровки ни одна из сторон не смогла решить поставленные перед ней задачи: немцы — прорваться в район Курска, а 5-я гвардейская танковая армия — выйти в район Яковлево, разгромить противостоявшего противника. Но путь врагу на Курск был закрыт. Это был главный стратегический итог боя. Моторизованные дивизии СС «Адольф Гитлер», «Райх» и «Мертвая голова» прекратили атаки и закрепились на достигнутых рубежах. Наступавший на Прохоровку с юга 3-й немецкий танковый корпус в этот день смог потеснить соединения 69-й армии на 10—15 км. Большие потери понесли обе стороны. Несмотря на то, что контрудар Воронежского фронта замедлил продвижение врага, поставленных Ставкой ВГК целей он не достиг. 15 и 16 июля все армии, участвовавшие в контрударе 12 июля, прекратили наступление и перешли к обороне. Одной из причин неуспеха явилось то, что самая мощная группировка советских войск наносила удар по наиболее сильной груп-

пировке врага, но не во фланг, а в лоб. Советское командование не использовало выгодную конфигурацию фронта, позволявшую нанести удары под основание вражеского вклинения с целью окружения и последующего уничтожения всей группировки немецких войск, действовавшей севернее Яковлево. Кроме того, советские командиры и штабы, войска в целом еще не владели должным образом боевым мастерством, а военачальники — искусством наступления. Сказывались и упущения во взаимодействии пехоты с танками, наземных войск с авиацией, между соединениями и частями.

На Прохоровском поле действительно произошло крупнейшее танковое сражение. В составе 5-й гвардейской танковой армии имелись 501 танк Т-34 с 76-мм пушкой, 264 легких танка Т-70 с 45-мм пушкой и 35 тяжелых танков «Черчилль III» с 57-мм пушкой, полученных СССР из Англии. У этого танка были очень маленькая скорость и слабая маневренность. Каждый корпус имел полк самоходных артиллерийских установок СУ-76, но ни одной СУ-152. Советский средний танк обладал возможностью бронебойным снарядом пробить броню толщиной 61 мм на дальности 1000 м и 69 мм — на 500 м. Броня танка: лобовая — 45 мм, борт — 45 мм, башня — 52 мм. Немецкий средний танк Т-IVH имел броню толщиной: лобовая — 80 мм, борт — 30 мм, башня — 50 мм. Бронебойный снаряд его 75-мм пушки на дальности до 1500 м пробивал броню более 63 мм. Немецкий тяжелый танк Т-VIH «тигр» с 88-мм пушкой имел броню: лобовую — 100 мм, бортовую — 80 мм, башни — 100 мм. Его бронебойный снаряд пробивал броню толщиной 115 мм. Броню тридцатьчетверки он пробивал на дальности до 2000 м. Противостоявший армии 2-й танковый корпус СС имел 400 современных танков: около 50 тяжелых танков «тигр» (пушка 88-мм), десятки скоростных (34 км/час) средних танков «пантера», модернизированные Т-III и Т-IV (пушка 75-мм) и тяжелые штурмовые орудия «Фердинанд» (пушка 88-мм). Чтобы поразить тяжелый танк, Т-34 должен был приблизиться к нему на 500 м, что далеко не всегда удавалось; остальным же советским танкам надо было подходить еще ближе. Кроме того, немцы часть своих танков поместили в капониры, чем обеспечили их неуязвимость с борта. Сражаться с надеждой на успех в таких условиях можно было только в ближнем бою. В результате росли потери. Под Прохоровкой советские войска потеряли 60 % танков (500 из 800), а немецкие — 75 % (300 из 400, по немецким данным — 80—100). Для них это была катастрофа. Восполнить их для Вермахта оказалось очень трудно [4, с. 544].

Противоборство двух группировок — наступавшей немецкой и наносившей контрудар советской — продолжалось вплоть до 16 июля, в основном на тех рубежах, которые они занимали. В эти 5—6 дней (после 12 июля) шли непрерывные бои с вражескими танками и пехотой. Атаки и контратаки сменяли друг друга днем и ночью. 16 июля 5-я гвардейская армия и ее соседи получили приказ командующего Воронежским фронтом о переходе к жесткой обороне. На следующий день

немецкое командование начало отвод своих войск на исходные позиции. Отражение мощнейшего удара войск группы армий «Юг» было достигнуто в результате общих усилий соединений и войск Воронежского фронта с участием стратегических резервов. Благодаря мужеству, стойкости и героизму солдат и офицеров всех родов войск удалось выстоять, а выстояв — победить.

Таким образом, план операции «Цитадель» по окружению и разгрому более чем миллионной группировки советских войск на курском выступе был сорван. Попытка врага взять реванш за Сталинград и вырвать у Красной Армии стратегическую инициативу полностью провалилась. Оборона под Курском оказалась непреодолимой благодаря беспримерному мужеству и героизму солдат, офицеров, генералов. В оборонительных боях на Курской дуге Центральный, Воронежский и Степной фронты потеряли около 178 тыс. чел., в том числе безвозвратно 70 330 чел., 1614 танков и САУ, около 3929 орудий и минометов [11, с. 125, 346]. Но и противник понес значительный урон: почти половина немецких танковых дивизий утратила свою боеспособность. В опубликованных в Германии работах, в том числе в мемуарах Э. Манштейна, говорится о том, что немецкие войска за всю Курскую битву потеряли около 200 тыс. чел. Немецкие источники утверждают, что на 13 июля во 2-м корпусе СС остались 131 танк и штурмовое орудие из 422, а в 48-м танковом корпусе — 199 из 520. За период с 5 по 13 июля группа армий «Юг» потеряла 162 танка «пантера» из 200, а в 3-м танковом корпусе на 15 июля насчитывалось всего 69 танков и штурмовых орудий из 310 имевшихся [4, с. 561].

Прохоровское сражение, вошедшее в историю как одна из крупнейших танковых битв Великой Отечественной войны, стало переломным событием в ходе Курской битвы и послужило началом второго этапа сражения, когда советское командование провело две крупные наступательные операции по разгрому германских войск в районе Орла (операция «Кутузов») и Белгорода-Харькова («полководец Румянцев»), что привело к полному разгрому почти миллионной группировки Вермахта на Курской дуге к 23 августа 1943 г. [4, с. 573—574].

Современные фальсификации продолжают прежние попытки отделить руководителя СССР, Верховного главнокомандующего И.В. Сталина, от войны и доказать его несостоятельность как организатора Победы, что войну выиграли, якобы вопреки Сталину, его внутренней политике. При этом акцент смещается на приказы ГКО, Ставки, которые принесли многочисленные жертвы и нанесли ущерб обороне. Например, речь идет о директиве ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой требовалось уничтожать все имущество, которое не было возможности эвакуировать, чтобы не оставлять врагу. Поэтому взрывы объектов народного хозяйства имели место.

Что касается Днепрогэса, то взрыв плотины частично был действительно осуществлен по приказу советского руководства после про-

рыва немецких войск в Запорожье. Но он не повлек за собой гибели беженцев и советских войск. Все спекуляции насчет гибели 18 августа 1941 г. десятков тысяч мирных людей и военнослужащих являются мифом и не соответствуют исторической действительности.

Не соответствует исторической правде и другой миф — о затоплении водами канала Москва—Волга в конце ноября 1941 г. рек Сестры и Яхромы, в результате которого якобы было смыто 30—40 деревень к северо-западу от Москвы. Искусственный разлив р. Сестры в конце ноября 1941 г. никакого ущерба гражданскому населению не принес. Рассказы о затопленных и замерзших в последовавшие страшные холода в домах людей — не более чем выдумка. Военная задача в этом районе хотя и частично, но была решена — создана искусственная водная преграда, не отмеченная ни на одной немецкой карте, с глубиной, доходившей до 6 м.

Воды переполненной реки Яхромы (уровень поднялся до 2—4 м) попали в ее пойму шириной 5—8 км и протяженностью около 16 км, где не располагалось ни одного населенного пункта. Там искусственный паводок растекался по огромной площади. Затопление было не таким масштабным и катастрофическим, как его пытаются представить. Не было цунами, сметающего деревни. Не было никаких массовых жертв среди гражданского населения. Военные инженеры и инженеры канала сделали все, что было в их силах, для остановки врага на северных подступах к Москве. Они свою работу выполнили и сохранили большинство сооружений канала и сам канал — основной источник водоснабжения Москвы.

Куда большие последствия имели действия германского командования. Уже в начале гитлеровской агрессии советская энергетическая промышленность понесла большие потери. Немецко-фашистские захватчики разрушили 61 крупную электростанцию, около 10 тыс. км высоковольтных линий электропередачи, вывезли в Германию 14 тыс. паровых котлов, 1400 турбин, 11 300 электрогенераторов. По установленной мощности электростанций Советский Союз был отброшен к уровню 1935 г. [3, с. 555].

Тема «Сталин и война» является сегодня одной из актуальных проблем исторических исследований. Современная российская историография подчеркивает большой вклад И.В. Сталина в дело Победы. Сталин как Верховный главнокомандующий и руководитель страны пользовался большим авторитетом и на фронте, и в тылу. Имя Сталина стало одним из символов Победы. Призыв «За Родину, за Сталина!» стал боевым кличем советских офицеров и солдат, сражавшихся с врагом. Советские военачальники (Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.С. Конев, И.Х. Баграмян и др.) подчеркивали его роль как Верховного главнокомандующего. Не являясь военным, к началу контрнаступления под Сталинградом Сталин уже хорошо разбирался в военно-стратегических и военно-тактических вопросах. Офицеры Генштаба (А.М. Василевский, А.И. Антонов, Н.Ф. Ватутин и др.) многое сделали

для того, чтобы Сталин стал военным руководителем, опытным Верховным главнокомандующим. С 1942 г. в СССР начала действовать эффективная система управления войной, в которой все ее составные части (Верховный, Ставка, Генштаб) заняли подобающее им место. Все решения принимались после глубокого анализа ситуации и коллективно. Сталин выступал генератором коллективно принимаемых решений. В итоге уже с 1943 г. стратегическая инициатива в ведении военных действий перешла в руки советского командования. Результатом стала Победа весной 1945-го. Это была не просто победа, а результат сложения воли, умений, навыков вести современную войну, добиваться поставленных целей. Итогом стал разгром германского фашизма, который покорила всю Европу и ставил далекоидущие цели мирового господства. Имя Сталина неотделимо от Победы советского народа в Великой Отечественной войне [18].

Одним из направлений современных фальсификаций является движение коллаборационистов на оккупированных советских территориях. При этом факты выстраиваются в такой ряд, что неискушенному читателю и зрителю навязывается идея о массовом антисоветском движении на занятой немцами территории. Современная российская историография уже давно выяснила по документам и материалам, что никакого антисоветского, антисталинского движения не было. Германские власти если и пытались сделать ставку на сокрушение России руками русских, этническое разделение народов СССР, то эти попытки относятся уже ко второй половине войны, когда ее ход неизбежно повернулся на запад.

По данным российских историков, на оккупированной территории из 80 млн населения с немцами сотрудничало около 700 тыс. чел. Это были сформированные немцами восточные части Вермахта (остбатальоны), численностью примерно 500 тыс. чел. Остальные входили в местную оккупационную администрацию (старосты, полиция и др.). Согласно документам германского военного архива в Потсдаме, на службе в немецкой армии находились около 180 тыс. советских граждан, из них примерно половина — военнотруженики, а остальные — из числа гражданского населения. Сведения об общем числе советских граждан, в различных формах сотрудничавших с противником, крайне противоречивы [2, с. 540; 9, с. 293; 24].

Важнейшим аспектом коллаборационизма сегодня является деятельность Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). В центре внимания оказывается вопрос о создании независимого украинского государства, деятельности Организации украинских националистов (ОУН), во главе которой стоял Степан Бандера, Украинской повстанческой армии (УПА) во главе с Романом Шухевичем. Звучит мысль о том, что украинские националисты — главные герои, воевавшие против Сталина и Гитлера за независимую Украину. При этом проводится аналогия с Русской освободительной армией генерала Власова (РОА), численность которой

якобы составляла 100 тыс. чел. (в действительности в РОА было не более 50 тыс.). Действия генерала Власова давно получили оценку как предательство, и сам Власов во время суда над ним в 1946 г. в этом признался.

Что касается украинских националистов, то их установки и действия были еще в большей мере подвержены конъюнктуре, зависели от общей ситуации на советско-германском фронте — главном фронте Второй мировой войны. Германия не собиралась предоставлять националистам даже формальной автономии. Уже 30 июня 1941 г. во Львове было сформировано «украинское национальное правительство» во главе с Я.С. Стецько. Однако это «правительство» действовало недолго, поскольку его существование не отвечало планам Германии. Тем не менее деятели ОУН активно сотрудничали с нацистами. В конце 1942 г. руководством ОУН вооруженные отряды были сведены в первую Украинскую повстанческую армию (УПА) под командованием Т.Д. Боровца, перед которой была поставлена задача борьбы «за самостоятельную соборную украинскую державу». Другой лозунг гласил: «За самостоятельную Украину без большевиков и москалей!», что означало антисоветское и русофобское содержание идеологии украинских националистов. УПА имела северную, южную, восточную и западную войсковые группы. Ее численность, по приблизительным данным, составляла 40 тыс. чел. Вооруженные подразделения УПА активно действовали в Житомирской, Львовской, Тернопольской, Станиславской областях, где проживало значительное количество польского населения, и занимались так называемой «деполонизацией» западно-украинских регионов. В марте—августе 1943 г. антипольский террор со стороны УПА — ОУН набрал максимальные обороты: широко применялись пытки, расстрелы, поджоги домов. Число погибших от рук украинских националистов поляков известно лишь приблизительно и разнится в пределах от 20 до 100 тыс. чел. Только в северной части Ровенщины бандеровцы сожгли 25 польских сел и почти полностью уничтожили их население. В Шумском районе в 1944 г. оуновцы сожгли пять польских сел (623 двора), значительная часть жителей погибла. УПА проводила карательные экспедиции на украинских, белорусских и польских землях, вела борьбу с партизанами, то есть фактически сомкнулась с немцами, действовала против Красной Армии, превратилась в пособников агрессора — фашистской Германии. Именно поэтому бандеровцы стреляли в спину советским воинам, которые завершили в 1944 г. освобождение советской территории от немецких войск и начали свою освободительную миссию в Европе. В соответствии с решениями антигитлеровской коалиции подлежали разгрому все сателлиты, союзники и пособники нацистов, организации и движения, оказывавшие поддержку гитлеровской Германии.

Следует также отметить, что в основном из числа оуновцев была сформирована 14-я дивизия войск СС «Галичина» (около 20 тыс. чел.), включенная в состав германского 13-го армейского корпуса. Уже в самом конце войны, весной 1945 г., завершилось формирование 1-й ди-

визии УПА, которая действовала в Югославии. После изгнания фашистов с территории Украинской ССР оуновцы занимались террористической деятельностью, устраивали диверсии. Борьба с бандеровцами завершилась уже после окончания Великой Отечественной войны во второй половине 1940-х гг. С целью ослабления напряженности в западных районах Украинской ССР было принято решение о принудительном переселении оуновцев в восточные районы СССР. На освобожденные от гитлеровцев территории Украины направлялись оперативные группы НКВД СССР. В их задачи входило выявление предателей и пособников фашистов, изучение криминогенной ситуации, антисоветских проявлений со стороны украинских националистов. Семьи оуновцев подлежали принудительному выселению в первую очередь. В 1945 г. на спецпоселении находились более 140 тыс. оуновцев. Борьба с оуновцами продолжалась и в послевоенное время. Так, в декабре 1945 — первой половине января 1946 г. в западных областях Украины было ликвидировано 154 группы ОУН и УПА: проведено 6277 чекистско-оперативных акций по ликвидации бандитизма, при этом арестованы 3670 чел., уничтожены — 2374, явились с повинной — 206 554 [6, с. 408—409].

Что касается РОА (Русской освободительной армии генерала А.А. Власова), то ее первые боевые части были созданы в конце 1944 г. В ноябре германское командование сформировало из советских военнопленных 1-ю дивизию РОА (в документах Вермахта она числилась как 600-я пехотная дивизия). Ее возглавил бывший командир стрелковой дивизии Красной Армии полковник С.К. Буняченко. Это соединение прибыло на восточный фронт в марте 1945 г. В январе 1945 г. был подписан приказ о создании 2-й дивизии РОА (650-й дивизии Вермахта), однако ее формирование так и не было завершено до конца войны. В состав войск генерала А.А. Власова входили также две авиационные эскадрильи, ряд учебных частей и тыловых подразделений. РОА считалась основой вооруженных сил так называемого «Комитета освобождения народов России» (КОНР), созданного под покровительством оккупантов в ноябре 1944 г. Численность войск армии А.А. Власова не превышала 50 тыс. чел. Части РОА в 1944—1945 гг. кратковременно принимали участие в боевых действиях против регулярных войск Красной Армии. Большинству власовцев не удалось избежать возмездия за предательство. Часть личного состава РОА была пленена Красной Армией еще на пути следования в Австрию. Сам А.А. Власов 12 мая 1945 г. был захвачен в Чехословакии разведгруппой советского 25-го танкового корпуса. А части РОА, оказавшиеся в англо-американской зоне, были переданы советским властям [2, с. 540—541].

Как и в XX в., важнейшим направлением фальсификации остается вопрос о помощи Советскому Союзу по системе Ленд-лиза в годы войны. Никаких принципиально новых подходов здесь нет, но утверждение так называемой «правды о Ленд-лизе», что без этой помощи СССР никогда бы ни достиг своих побед, настойчиво внедряется в

сознание молодого поколения. При этом факты подбираются тенденциозно и искажают историческую действительность.

Не соответствует исторической действительности утверждение о том, что без помощи союзников СССР не смог бы выстоять, и только помощь США по системе Ленд-лиза в размере 11 млрд долларов, якобы безвозмездная, сыграла решающую роль в победе над Германией. Приводятся общие цифры поставок в СССР танков, самолетов, автомашин, продовольствия, «образные» заявления о том, что без американской стали и алюминия СССР не мог бы производить танки, самолеты, а «катюши» не могли бы стрелять без американских машин. «Объемы поставок» выглядят действительно впечатляюще, но вся суть в том, что они вырваны из контекста истории, событий Второй мировой и Великой Отечественной войны и поэтому не позволяют понять истинные причины распространения Ленд-лиза на СССР, а главное — увидеть реальную историческую картину того, как осуществлялась эта помощь, в какие сроки, как она соотносилась с положением на советско-германском фронте и каковы были цели этой помощи. Сегодня в России никто не скрывает правду о Ленд-лизе, и та «сенсация», с которой подаются все эти материалы, никакой правдой не является, а есть искажение событий, их прямая фальсификация. Правда о Ленд-лизе давно и хорошо известна историкам и не только им. Она состоит в следующем.

В первые же дни после нападения нацистской Германии на Советский Союз лидеры Великобритании и США сделали заявления о готовности поддержать СССР. Однако в первое время после начала Великой Отечественной войны западные державы больше говорили о поддержке СССР, чем реально помогали.

Еще 30 июня 1941 г. советское правительство предоставило американцам заявку на необходимые ему виды вооружения и промышленное оборудование, а также поставило вопрос о предоставлении кредита на 5 лет. Запрос был огромным: 3 тыс. бомбардировщиков, 3 тыс. истребителей, 20 тыс. зенитных орудий, 50 тыс. т толуола и другой продукции на общую сумму свыше 1 млрд 836 млн долларов. Этот заказ был рассмотрен на заседании американского правительства только 18 июля, причем лицензии на экспорт товаров в Советский Союз было разрешено выдать на 9 млн долларов (примерно 0,5 % от запрошенного) [5, с. 590]. Президент США Ф. Рузвельт в первых числах августа признавал, что с момента нападения Германии на Советский Союз «мы не сделали практически ничего, чтобы обеспечить доставку необходимых русским материалов через Сибирь. Честно говоря, если бы я был русским, то наверняка чувствовал бы сейчас, что американцы просто-напросто обводят меня вокруг пальца» [19, с. 27]. Советская сторона была обеспокоена таким поворотом событий. Переговоры затягивались. Предоставление кредитов американская сторона обуславливала встречными поставками стратегического сырья из СССР: цветных металлов, платины, иридия и прочего.

Положение стало меняться после визита в Москву 29 июля — 1 августа 1941 г. Гарри Гопкинса, личного представителя президента и руководителя администрации Ленд-лиза. С 29 сентября по 1 октября 1941 г. в Москве проходила конференция представителей трех держав по вопросам военно-экономического сотрудничества. Был подписан протокол, согласно которому западные державы обязались поставлять Советскому Союзу с 1 октября 1941 по конец июня 1942 г. ежемесячно 400 самолетов (100 бомбардировщиков и 300 истребителей), 500 танков (не более 50 % легких), сотни зенитных и противотанковых орудий, разведывательные автомобили, а также алюминий, олово, свинец, никель, медь, сталь и другие металлы и сплавы, порох, промышленное оборудование, продовольствие и прочее [17, с. 341—348].

30 октября 1941 г. правительство США предоставило СССР беспроцентный заем в 1 млрд долларов на оплату поставок вооружений и сырья, с тем чтобы выплаты по займу начались через 5 лет после окончания войны и производились в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода. В послании Ф. Рузвельту от 4 ноября И.В. Сталин оценил этот шаг как «исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом» [23, с. 9—10]. В феврале 1942 г. СССР был выделен еще 1 млрд долларов на тех же условиях.

7 ноября 1941 г. Соединенные Штаты распространили на СССР действие закона о Ленд-лизе. До этого все поставки осуществлялись за наличный расчет. Впоследствии все поставки в СССР с 1 октября 1941 г. стали считаться проходившими на основе закона о Ленд-лизе.

После Московской конференции в период с октября по декабрь 1941 г., как отмечалось в справке наркома внешней торговли СССР А.И. Микояна, Великобритания выполняла свои обязательства «более или менее точно и аккуратно, чего нельзя сказать о поставках США». Так, из обещанных 600 самолетов американцы фактически поставили 204, причем завезено в Союз было только 95, остальные находились в портах и в пути. Соответствующие цифры по танкам: 750 — 182 — 27, по грузовикам: 25 600 — 9238 — 1565 [5, с. 590]. У США было свое оправдание — в декабре они вступили в войну, что потребовало пересмотра всей системы распределения их ресурсов.

Постепенно складывался механизм военно-экономического сотрудничества СССР, США и Великобритании. Поставки по Ленд-лизу в Советский Союз осуществлялись на основе следующих протоколов: первый (Московский) действовал с 1 октября 1941 по 30 июня 1942 г. (подписан 1 октября 1941 г.); второй (Вашингтонский) действовал с 1 июля 1942 по 30 июня 1943 г. (подписан 6 октября 1942 г.); третий (Лондонский) действовал с 1 июля 1943 по 30 июня 1944 г. (подписан 19 октября 1943 г.); четвертый (Оттавский) действовал с 1 июля 1944 по 30 июня 1945 г. (подписан 17 апреля 1945 г.). Обязательства по первому протоколу приняли на себя главным образом англичане. По второму протоколу примерно равную долю с ними взяли на себя амери-

канцы. Затем поставки обеспечивались в основном США. Начиная с третьего протокола прямое участие в оказании помощи СССР стала принимать Канада (до этого канадские поставки засчитывались в британскую квоту). Судьба Ленд-лиза была предопределена общим поворотом советско-американских отношений от сотрудничества к конфронтации, который ясно обозначился при новом президенте США Г. Трумэне. 12 мая 1945 г. американцы внезапно прекратили поставки по Ленд-лизу в Советский Союз. Правда, в связи с началом войны СССР с Японией американцы вынуждены были возобновить их, но уже в сентябре свернули окончательно.

У советской стороны были претензии к поставкам. И.В. Сталин даже вынужден был написать по этому поводу У. Черчиллю 8 ноября 1941 г.: «Нельзя, однако, не сказать, хотя это и мелочь, что танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных кораблях, а самолеты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде» [22, с. 43].

Были проблемы с качеством поставляемой продукции. И.В. Сталину пришлось известить Ф. Рузвельта, что присылаемые из США «самолеты “Китигаук” не выдерживают борьбы с нынешними немецкими истребителями», а «американские танки очень легко горят» из-за того, что используют высокосортный бензин, образующий большой слой бензиновых паров [23, с. 26, 31].

Особенно много претензий к американской и английской стороне было по поставкам, которые шли через северные конвои — самый короткий и эффективный путь. Причем перерывы в отправке конвоев приходились именно на то время, когда на восточном фронте полыхали крупнейшие сражения под Сталинградом, Курском, на Днестре. В августе 1942 г. И.В. Сталин, выразив У. Черчиллю благодарность за помощь по Ленд-лизу, тем не менее снова предъявил претензии относительно того, что западные союзники не выполняют в полном объеме свои обязательства по поставкам, «дают не то, что обещано» [25, с. 353].

В 1943 г. история повторилась. СССР сокращал свои заявки, надеясь, что союзники откроют второй фронт в Европе. Но этого не произошло, и поставки сокращались. К тому же перевозка грузов по северному потоку американцами проводилась безответственно. Многие конвои гибли по их вине. Под обстрелом противника конвоиры покидали суда, и техника уходила под воду [5, с. 599].

График, номенклатура и объемы поставок поначалу не всегда выдерживались. Первые два протокола не были выполнены в полном объеме. Но поставки шли по нарастающей, и в 1943—1945 гг. союзники выделили для Советского Союза то, что они недопоставили в начале войны. На два последних протокола (то есть с июля 1943 г. и до конца войны) пришлось 57 % всех грузов военного времени [5, с. 599].

Всего в 1941—1945 гг. СССР получил от западных союзников 18 млн т грузов различного назначения. Более четверти (свыше 4,5 млн т) составили продукты питания, металлы, в основном для авиастрое-

ния, и рельсы — 3,6 млн т. По всем направлениям, в том числе и через Аляску, в СССР из США, Великобритании и Канады поступило 22 206 самолетов различных типов (в том числе 14 203 из США), 12 980 танков, 14 тыс. орудий, 427 386 грузовых автомобилей и 51 тыс. джипов, 6 135 638 винтовок и пулеметов, 8 тыс. тракторов и тягачей, 345 тыс. т боеприпасов, а также значительное количество промышленного оборудования, горючего и смазочных материалов, взрывчатых веществ, химического сырья и других материалов, столь необходимых для успешного ведения войны [2, с. 733; 5, с. 599].

Победу в войне Красная Армия одержала прежде всего своим, советским оружием. В общем объеме Ленд-лизовских грузов военные поставки составили примерно пятую часть [29, с. 122]. Причем по ходу войны их удельный вес снижался, уступая место промышленному оборудованию, транспортным средствам, металлам, химическим веществам, нефтепродуктам и продовольствию. Общий объем поставок составлял 4 % валового продукта народного хозяйства СССР. По отдельным видам вооружений и оборудования он был намного выше. Так, самолетов всех типов по Ленд-лизу поступило 15 % всего самолетного парка, танки союзников составили 12 % от выпуска советских танковых заводов. Существенную помощь получил советский ВМФ — 596 боевых кораблей и судов, или 22,3 % от общего количества кораблей и судов, произведенных тогда отечественной промышленностью. Причем 80 % кораблей и судов приняли участие в боевых действиях с Германией и Японией [2, с. 734].

Большое значение Ленд-лиз имел для железнодорожного транспорта. Союзники поставили 1981 паровоз и 11 156 железнодорожных вагонов, в то время как в СССР в годы войны было построено 92 паровоза и более 1 тыс. грузовых вагонов. Следует иметь в виду, что первый заказ на 200 паровозов советское правительство сделало лишь летом 1943 г. До войны в СССР имелось 25 тыс. локомотивов, из которых 14 % было потеряно в начале войны. В то же время следует учитывать, что 40 % железных дорог оказались на оккупированной врагом территории. Лишь в 1944 г. начались поставки самой крупной партии — 1600 паровозов, которые продолжали идти в СССР и после войны [2, с. 735—736].

Не все так просто обстояло и с автомобильным транспортом. На 1 января 1944 г. из находившихся в Красной Армии 496 тыс. автомобилей 78 % были отечественного производства. К концу войны автопарк увеличился до 666,5 тыс., из которых 58,1 % — советского производства, 32,8 % — импортного, 9,1 % — трофейные [28, с. 51—52]. Большая часть автомобилей поступила по Ленд-лизу лишь в последний год-полтора войны.

В настоящее время мало кто ставит под сомнение масштабы, разнообразие и ценность военно-экономической помощи союзников. Однако вряд ли допустимо измерять по одной и той же шкале ценностей поставки военных материалов, какова бы ни была необходимость в них СССР, и жертвы советского народа, который прокладывал путь

к победе над общим врагом. В годы войны и после нее эту мысль не раз подчеркивали государственные деятели США. Так, Г. Гопкинс отмечал: «Мы никогда не считали, что наша помощь по Ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии» [30, с. 626]. Государственный секретарь США Эдвард Стеттиниус подчеркивал: «За эту помощь русские уже заплатили цену, которая не поддается измерению в долларах или тоннах. Это миллионы нацистских солдат, убитых или взятых в плен, нацистские танки, превращенные в груды железного лома на поле боя, пушки и грузовики, брошенные отступающими германскими армиями» [5, с. 600—601].

Оценивая поставки в СССР по Ленд-лизу, следует иметь в виду, что наивысшего пика они достигли в 1944 г. Первые же грузы по Ленд-лизу зимой 1941—1942 гг. пришли в СССР очень поздно. Именно в эти критические дни сопротивление оказывала практически одна Красная Армия, не получая какой-либо помощи со стороны западных стран. К концу 1942 г. согласованные программы поставок в СССР были выполнены американцами и англичанами на 55 %. В 1941—1942 гг. в СССР поступило всего 7 % отправленных за годы войны из США грузов. Основное количество вооружения и других материалов было получено Советским Союзом в 1944—1945 гг., после коренного перелома в войне. Осенью и зимой 1941 г., когда решалась судьба не только Москвы, но и всего Советского государства, в самый тяжелый период войны, по Ленд-лизу из США пришли поставки всего на 541 тыс. долларов, в то время как общая помощь США в 1941 г. странам антигитлеровской коалиции в денежном выражении достигла 741 млн долларов. Таким образом, СССР в самое тяжелое время из этих поставок досталось менее 0,1 % [2, с. 736].

По признанию американцев, Ленд-лиз приносил выгоды и самим США, которые получили из СССР 300 т хромовой руды, 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины, золота и прочего на общую сумму 2,2 млн долларов [8, с. 217]. Ленд-лиз оказался источником обогащения американских монополий. Американский историк Дж. Херринг пишет: «Ленд-лиз не был <...> самым бескорыстным актом в истории человечества <...> Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь» [5, с. 601].

Правда состоит и в том, что помощь по Ленд-лизу СССР была не безвозмездной. Оговаривались условия поставок: утраченное не подлежало оплате; оставшееся оплачивалось полностью или частично на основе кредитов беспроцентных займов; неразрушенная техника могла быть возвращена США в случае заинтересованности американской стороны. После войны американцы рассчитали, что сумма долга составила 2,6 млрд долларов, затем на переговорах она была уменьшена в два раза и составила 1,3 млрд долларов, хотя СССР настаивал на 300 млн долларов. В 1972 г. по заключенному между СССР и США

соглашению о порядке погашения долгов по Ленд-лизу СССР обязался к 2001 г. выплатить 722 млн долларов, включая проценты. К лету 1973 г. были сделаны три платежа по 48 млн долларов. В 1990 г. стороны установили новый срок погашения задолженности — 2030 г. После распада СССР Российская Федерация, как правопреемник бывшего Советского Союза, погасила свою задолженность в сумме 674 млн долларов в 2006 г. Такова историческая правда о Ленд-лизе, которую скрыть невозможно.

По-прежнему продолжается фальсификация и вычеркивание из истории войны страниц памяти о ее подлинных героях и цены нашей Победы. Что касается «мифа» о героях-панфиловцах, то в российской исторической науке уже давно отвергнуты все лживые измышления о том, что якобы их подвиг был вымышлен.

На втором этапе битвы за Москву в середине ноября 1941 г. особенно ожесточенные бои развернулись на волоколамском направлении. Здесь продолжала мужественно отражать немецкие атаки 316-я стрелковая дивизия 16-й армии под командованием генерала И.В. Панфилова. Немцы, рассчитывавшие с ходу прорваться по Волоколамскому шоссе к Москве, не смогли сломить сопротивления дивизии, потеряв в октябрьских боях до 90 танков и несколько батальонов пехоты. 16 ноября после мощной авиационной и артиллерийской подготовки противник обрушился на 316-ю стрелковую дивизию силами 2-й и 11-й танковых дивизий. В 316-й дивизии после октябрьских боев почти не осталось средств противотанковой обороны. Основной удар танковой армады врага пришелся по 4-й и 6-й стрелковым ротам 2-го батальона 1075-го стрелкового полка, оборонявшимся у разъезда Дубосеково и д. Петелино. Обе роты проявили себя стойко, отбив несколько танковых атак с помощью гранат и бутылок с зажигательной смесью, подбив при этом 24 танка. Политрук 6-й роты Петр Борисович Вихрев в разгар боя у д. Петелино совместно с 14 бойцами уничтожил до взвода автоматчиков и 5 немецких танков. Оставшись один, П.Б. Вихрев отстреливался до последнего патрона и, когда его окружили немцы, чтобы не попасть в плен, застрелился. Ему первому в дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза. Гранатами, бутылками с горючей смесью и огнем в упор из противотанковых ружей панфиловцы подбили 14 танков. Остальные были вынуждены отойти. Не дав передышки нашим бойцам, противник бросил в бой еще 30 боевых машин. Перевес сил явно был на стороне наступающих. Политрук Василий Георгиевич Ключков обратился к бойцам со знаменитыми ныне словами: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!». В жестоком неравном бою один за другим гибли герои. Так, тяжело раненный политрук Ключков со связкой гранат бросился под вражеский танк и уничтожил его. Бой героев-панфиловцев у разъезда Дубосеково явился образцом стойкости и мужества. Продвижение противника было задержано, что дало возможность другим частям дивизии занять и подготовить новые оборонительные позиции [4, с. 68]. Четыре часа

дился бой у разъезда Дубосеково. Герои-панфиловцы остановили 50 вражеских танков, прорвавшихся к Волоколамскому шоссе [4, с. 68].

16 ноября 1941 г. в донесении И.В. Сталину командующий Западным фронтом Г.К. Жуков писал: «За проявленную отвагу в боях, за стойкость, мужество и героизм всего личного состава дивизии в борьбе с фашистами ходатайствую о присвоении 316 сд звания гвардейской дивизии и награждении ее орденом Красного Знамени». Уже 18 ноября 1941 г. дивизия была переименована в 8-ю гвардейскую и награждена орденом Красного Знамени. Но в тот же день в бою у д. Гусенёво погиб ее легендарный командир генерал Иван Васильевич Панфилов. Постановлением ГКО от 23 ноября 1941 г. 8-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено его имя. До начала декабря 1941 г. панфиловцы с тяжелыми боями, переходя в контратаки, отходили от рубежа к рубежу, не давая фашистам осуществить прорыв к Москве. У пос. Крюково, ныне находящегося в черте Зеленограда, враг был окончательно остановлен. 8-я гвардейская дивизия вместе с другими соединениями Западного фронта выиграла время, необходимое для подхода резервов [2, с. 289]. Такова правда истории, и все тщетные попытки умалить подвиг солдат и офицеров Красной Армии в этих сражениях не имеют ничего общего с подлинной историей этих героических событий.

Что касается цены победы — потерь нашей страны в войне, то и здесь есть попытки исказить нашу историю. В ряде материалов утверждается о том, что победа была одержана в соотношении 1:10, что противоречит историческим фактам. Реальные цифры потерь таковы: общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне составили 26,6 млн чел. Из них воинские потери — 8 688 400 чел.; потери среди мирного населения — около 18 млн чел. Потери Германии составили 10,2 млн чел. Из них потери Вермахта на советско-германском фронте — 6 923 700 чел.; потери мирного населения — 3,3 млн чел. [13, 21, с. 193—197; 26, с. 227—236].

Война была выиграна Советским Союзом благодаря мужеству и героизму солдат и офицеров Красной Армии, самоотверженности труженников тыла всех республик и областей СССР, военно-политическому руководству страны, в короткие сроки сумевшему создать эффективное военное хозяйство, которое давало фронту все необходимое.

Еще одним направлением фальсификации являются наши символы Великой Победы. Ополчились даже на Георгиевскую ленточку. Дело дошло до утверждения, что Георгиевская лента — фашистский знак.

Георгиевская лента не имеет никакого отношения к нацистской (фашистской) символике. Она является символом русской воинской доблести и появилась во времена императрицы Екатерины II, когда была учреждена награда для офицеров — орден Святого Георгия. Носить его полагалось «на ленте шелковой о трех черных и двух желтых полосах». Позднее за лентой закрепилось название «Георгиевская». Она украшала не только ордена, но и коллективные награждения воин-

ских частей, например, Георгиевские трубы. В начале XIX в. появились Георгиевские знамена. Император Александр I учредил солдатский Георгиевский крест, который носили также на Георгиевской ленте. С этого времени Георгиевская лента становится всенародной и особо почитаемой. Говоря о ее цветовой символике, следует отметить, что черный и желтый цвета в Российской империи являлись цветами императорскими, они присутствовали на Российском императорском флаге и соответствовали черному двуглавному орлу и желтому полю, на котором изображался герб.

После революции 1917 г. прежние армейские символы были отменены новой властью, но ненадолго. В годы Великой Отечественной войны Красная Армия продолжала боевые традиции русской армии. Уже в 1942 г. Георгиевская лента стала использоваться на Гвардейских нагрудных знаках ВМФ (приказ № 142 Наркома ВМФ от 10 июня 1942 г.). 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы трех степеней. Его статус, так же как и черно-желтая расцветка ленты, напоминали о прежней георгиевской награде.

2 марта 1992 г. Указом Верховного Совета РФ было принято решение о восстановлении российского ордена Святого Георгия и знака отличия — «Георгиевский крест». С 2005 г. в России возникла акция «Георгиевская ленточка», ставшая атрибутом торжественных мероприятий, встреч с ветеранами. Цель акции — быть символом нашего главного праздника — Дня Победы. Это символ нашего уважения к ветеранам, дань памяти павшим за свободу и независимость нашей Родины, символ российской воинской доблести, благодаря которой и состоялась Великая Победа.

Что касается приводимых в обоснованиях этой фальсификации фактов о русских генералах, в частности о П.Н. Краснове, которые перешли на службу к немцам, то они продолжали носить свои награды, в том числе Георгиевские кресты с лентами, полученные в русской императорской армии в период Первой мировой войны, а фашистская Германия и Вермахт никакого отношения к этим наградам не имеет.

Таким образом, фальсификации событий истории Великой Отечественной войны создаются путем изъятия фактов из контекста истории, их произвольного и тенденциозного трактования в угоду политической и идеологической конъюнктуры. Цель подобных фальсификаций состоит в воздействии на людей, прежде всего на молодое поколение, имеющее очень неустойчивое и слабое представление о событиях и процессах в новейшей истории России XX в., в данном случае об истоках, причинах, ходе и итогах Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны, в стремлении исказить историческую действительность, представить СССР и современную Россию агрессором, перечеркнуть прошлое нашего Отечества, умалить всемирно-исторический подвиг советского народа и государства над фашизмом, принизить и извратить значение Великой Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Список источников и литературы

1. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. 766 с.
2. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 1. М.: Воениздат, 2011. 848 с.
3. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 2. М.: Кучково поле, 2012. 1008 с.
4. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
5. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 9. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.
6. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 10. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.
7. Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 1. М.: Наука, 1998. 544 с.
8. Великая Отечественная война 1941—1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 4. М.: Наука, 1999. 368 с.
9. Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 2010. 508 с.
10. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2000. 384 с.
11. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010. 380 с.
12. Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 7. М.: Воениздат, 2003. 735 с.
13. Всероссийская книга памяти 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1995. 542 с.
14. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. В 2 кн. Кн. 2. Минск: Беларусь, 1988. 544 с.
15. Германский рейх и Вторая мировая война / пер. с нем. Т. 4. Ч. 2. Издано Военно-историческим исследовательским управлением бундесвера. Дойче Ферлагс-Анштальт. Штутгарт, 1983. 1172 с.
16. *Гладких П.Ф.* Здравоохранение блокадного Ленинграда (1941—1944). Изд. 2-е. Л.: Медицина: Ленингр. отд-ние, 1985. 271 с.
17. Документы внешней политики. 22 июня 1941 — 1 января 1942. Т. XXIV. М.: Междунар. отношения, 2000. 632 с.
18. *Емельянов Ю.В.* Генералиссимус Сталин. М.: Вече, 2015. 384 с.
19. *Краснов В.Н., Краснов И.В.* Ленд-лиз для СССР. 1941—1945. М.: Наука, 2008. 246 с.
20. *Лопуховский Л.* Прохоровка: без грифа секретности. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 616 с.
21. *Араловец Н.А.* Людские потери во Второй мировой войне. Международная научная конференция // Отечественная история. 1996. № 3. С. 193—197.
22. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1976.
23. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1976.
24. *Репин Л.* «...Русские пленные добровольно служить не идут...» // Известия. 1990. 28 мая.
25. *Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941—1945. М.: Наука, 2004. 564 с.
26. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.
27. Советский Союз: накануне великих испытаний. М.: Клины, 2004. 548 с.
28. *Сенявская Е.С., Литвиненко В.А.* Роль Ленд-лиза и второго фронта во Второй мировой войне: мифы и реальность в историографии и политическом дискурсе // Былые годы. 2010. № 2. С. 49—58.
29. *Супрун М.Н.* Ленд-лиз и северные конвои (1941—1945). М.: Андреев. флаг, 1997. 363 с.
30. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца / пер. с англ. В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 679 с.

S.V. Starikov

THE MAIN DIRECTIONS OF MODERN FALSIFICATION
OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article is devoted to modern falsifications of the history of the Great Patriotic war. It examines the main aspects of the history of the war, which are subject to distortion in favor of political conjuncture and concealment of historical truth.

Keywords: Great Patriotic war, front, rear, feat, falsification, distortion, the truth of history.

**РОЛЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР
В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ
ПО СОЗДАНИЮ
ТЫЛОВЫХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ
СООРУЖЕНИЙ В ПОВОЛЖЬЕ**

**ПОЛИТИКО-МАССОВАЯ РАБОТА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Аннотация. В статье дана характеристика политико-массовой работы, проводимой на участках строительства Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода, проходивших по территории Чувашии. Были использованы документы из фондов Государственного архива современной истории Чувашской Республики: Чувашского обкома ВКП(б) и райкомов партии Чувашской АССР. Привлекаемые материалы сообщают о роли политработников в ходе строительства оборонных рубежей, о методах и формах агитмассовой работы.

Ключевые слова: Чувашская АССР, Великая Отечественная война 1941—1945 гг., оборонительные рубежи, военно-полевое строительство, политико-массовая работа, политрук.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. повлекла за собой мобилизацию всех сил на борьбу против вероломных захватчиков. Население Чувашии встало вместе со всеми другими народами на защиту Родины. В момент, когда большая часть трудоспособного мужского населения была призвана на фронт, дома оставались женщины, дети и пожилые люди. Государство разворачивало планомерную работу по перестройке всех сторон жизни, главным образом промышленности и сельского хозяйства, в соответствии с условиями военного времени. Именно оставшаяся в тылу часть населения стала главной опорой и поддержкой солдат, находящихся на фронтовой передовой.

Учитывая, что промышленные предприятия переходили на выпуск продукции военного назначения, женщины, подростки и пожилые вставали за рабочие места, за которыми совсем недавно стояли мужчины, обеспечивающие выполнение пятилетнего плана. Одновременно с этим сельское хозяйство переориентировалось на помощь фронту. Помимо этого, в целях оказания поддержки фронту объявлялись недели сбора вещей Красному фронту, сбор денег на строительство танков, самолетов, а также сбор новогодних подарков для солдат Красной Армии. Особое место в мероприятиях, объявленных государством, занимало строительство оборонных объектов, среди них аэродромы, заводы, дороги, а также строительство противотанковых оборонительных сооружений — рвов. Стоит отметить, что возведение оборонительных сооружений является одной из малоизученных страниц Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Согласно постановлению Совета народных комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» от 28 октября 1941 г. были начаты работы по строительству указанных объектов. В соответствии с

постановлением все жители Чувашии старше 17 лет подлежали мобилизации на строительство, где каждый район распределялся на прорабский участок на одном из шести участков ВПС (военно-полевое строительство). Районные комитеты ВКП(б), колхозы и сельсоветы должны были обеспечить работников необходимым инструментом, продуктами питания, фуражом, жильем, в случае необходимости — медицинской помощью. В пределах прорабских участков работники одного района разбивались на рабочие бригады по 50 чел. [1, л. 138—139].

Большое значение в период строительства оборонительных рубежей отводилось политико-массовой работе среди строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Предметом изучения в данной статье выступает политико-массовая работа на строительстве оборонительных сооружений.

Отметим, что с началом войны политико-массовая работа в республике подверглась определенным изменениям. Ряд квалифицированных кадров был мобилизован на фронт, в связи с этим к агитационно-пропагандистской работе стали привлекать новых людей и активистов. К агитационно-пропагандистской работе приступили секретари райкомов партии и другие руководящие работники, к лекционной работе — руководящие работники республики и райцентров, а также командно-политический состав частей Красной Армии [6, л. 58 об.].

Для проведения агитационно-пропагандистской работы, направленной на усиление мобилизационных мероприятий, было выделено 420 чел. из ответственных республиканских и районных работников. Коммунисты и комсомольцы прикреплялись к отдельным бригадам своего района, в большинстве случаев они проживали вместе с работниками, что упрощало проведение политико-массовой работы [3, л. 138]. Об участии представителей Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) в организации и проведении работ по возведению на территории Чувашии оборонительных рубежей было вынесено специальное решение. Основными принципами указанного решения были: комсомольцы — в авангарде молодежи в деле выполнения норм на строительстве рубежей; комсомольцы — инициаторы соцсоревнования между бригадами и отдельными рабочими; комсомольцы — организаторы политико-массовой работы и выпуска стенных газет. Во исполнение решения, по состоянию на 12 ноября 1941 г. было выделено 23 комсомольца в качестве политинформаторов, 7 — редакторов стенгазет и иных печатных изданий, отдельно Советским райкомом ВЛКСМ было выделено 38 комсомольцев — агитаторов и 27 чел. бригадиров рабочих бригад [7, л. 21].

Политруки, трудясь на производстве с колхозниками прикрепленной бригады, своим примером организовывали их на выполнение и перевыполнение производственных заданий, одновременно с этим проводили агитационно-массовую работу. В основу первых агитационных выступлений легли тезисы и положения доклада И.В. Сталина от 6 ноября 1941 г. Политрукам также выдавались специальные памятки

с указаниями о формах и содержании политработы [4, л. 48], газеты с текстом выступлений И.В. Сталина и сообщениями Советского информбюро.

Стоит отметить, что в первое время политработники, помимо массово-агитационной и политико-массовой работы, занимались размещением колхозников по квартирам, организацией подвоза провианта и фуража, поиском инструментов, они же выезжали в прикрепленные села и колхозы за дополнительной рабочей силой. Политработники проводили работу по разъяснению задач, основных правил работы на строительстве и сроков, тем самым предотвращая преждевременный отток населения с объектов строительства [2, л. 157].

О ситуации, сложившейся в первые дни строительства оборонительных сооружений, узнаем из информации помощника начальника ВПС № 1 по политчасти Дубинина от 12 декабря 1941 г. о состоянии массово-агитационной работы на оборонном строительстве ВПС № 1. В документе отмечается: «...большой отлив работающих 8—9 ноября объясняется главным образом тем, что перед выездом колхозников на работу некоторые руководители районных и сельских организаций давали им неправильную установку о сроках работы... для ведения массово-агитационной и политико-воспитательной работы среди мобилизованных райкомам ВКП(б) выделены и направлены политработники, количество которых доходило до 60 чел... Состав политработников часто меняется. Такая смена политработников отражается на работе, т.к. вновь прибывающим требуется значительное время для ознакомления с производственными вопросами...» [2, л. 156—158].

Учитывая, что сроки строительства были сжатыми, политработники выполняли не просто роль политико-массового органа, но своими действиями и примером работоспособности они способствовали более скорому выполнению постановления руководства страны. В ходе агитационно-пропагандистской работы использовались такие формы массовой и индивидуальной агитации, как собрания рабочих, митинги, лекции, беседы, читки газет и сообщений Советского информбюро. В этот период работникам строительства оборонительных рубежей были прочитаны доклады, среди них следующие: «Разгром немецких захватчиков под Москвой», «Кто такие национал-социалисты», «Военные действия на Тихом океане» [4, л. 51]. Для ведения такого рода агитационной работы политруками определялись агитаторы, чтецы и члены редколлегий. С этой целью на строительство было доставлено 20 тыс. брошюр и листовок [6, л. 59]. В листовках разъяснялся доклад И.В. Сталина от 6 ноября 1941 г., где были опубликованы выдержки из данного доклада: «средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолетов... строить побольше противотанковых рвов и всякого

рода других противотанковых препятствий...» [2, л. 137]. Помимо прочего, на участки ВПС ежедневно доставлялось более 3000 экз. республиканских газет «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни» [6, л. 59]. Немалую роль в деле мобилизации масс на досрочное выполнение строительства сыграла специальная листовка «За Родину», выходящая в качестве приложения к вышеназванным республиканским газетам 2 раза в неделю размером в 1/4 листа [5, л. 87], а также боевые листки [6, л. 60].

В листовке «За Родину» освещался ход соцсоревнования, публиковались списки передовиков и стахановцев строительства. На ее страницах выступали стахановцы, бригадиры передовых бригад, инженерно-технический персонал, политработники, которые делились методами производственных достижений.

Отдельное внимание в период строительства отводилось боевым листкам, которые выпускались в каждой бригаде и на всех участках. Призывы боевых листков были направлены на укрепление трудовой дисциплины, развертывание социалистического соревнования и стахановского движения. Редакторами боевых листков выступали политруки и агитаторы, которые одновременно с этим трудились на строительстве [2, л. 152].

Помимо прочего, на строительстве оборонительных рубежей использовались такие формы политмассовой работы, как коллективное прослушивание радио, вечера вопросов и ответов, демонстрация кинокартин, художественные постановки, концерты [2, л. 153]. В информации помощника начальника ВПС № 1 по политчасти Дубинина о состоянии массово-агитационной работы на оборонном строительстве ВПС № 1 от 12 декабря 1941 г. отмечено: «...Имеющаяся в межрайбазе кинопередвижка обслуживает наших рабочих. Киносеансы даются бесплатно, за счет строительства, выделяем необходимое количество бензина и предоставляем подводы. Демонстрировались картины: “Ленин в 1918 году”, “Яков Свердлов”, сейчас идет картина “Профессор Мамлок”...» [2, л. 157].

Значимым направлением работы в этот период стало развертывание социалистического соревнования и борьба за переходящее Красное знамя. Приказ № 46 начальника 12-го Армейского управления Главоборонстроя Народного комиссариата обороны — ст. майора Госбезопасности Леонюка от 18 декабря 1941 г. стал толчком к активному участию в социалистическом соревновании. Приказом предусматривалось: использование опыта работы лучших бригад в целях всемерного развития социалистических методов; повседневно и систематически заниматься вопросами организации труда и рабочего места; использовать форму оплаты труда, основанную на единых нормах выработки и расценок; установить учет выполнения работ по отдельным звеньям; поощрять и развивать рационализаторские предложения рабочих; учредить по каждому участку ВПС Красное знамя, вручая вместе с ним денежную премию в размере 2000 руб. для премирования передовых бригад [2, л. 39].

Разъяснение материалов и правил проведения социалистического соревнования было возложено на политработников. Зачастую они личным примером побуждали колхозников участвовать в соцсоревновании, выполняя и перевыполняя нормы выработки [2, л. 158].

Подробнее об организации социалистического соревнования на строительстве оборонительных рубежей узнаем из отчета 4-го Военно-полевого строительства о партийно-массовой работе на Алатырском участке Сурского рубежа (ноябрь 1941 — январь 1942 г.) от 12 января 1942 г.: «...В связи с проработкой доклада тов. СТАЛИНА на участках развертывалось социалистическое соревнование. Первым был оформлен договор соцсоревнования между 2-м и 3-м, а затем между 4-м и 1-м строительными участками, к ним присоединился и 5-й строительный участок. На массовое развитие соцсоревнования влияли успехи Красной Армии на фронтах и выполнение приказа № 46 12-го Армейского управления “Об организации соцсоревнования”. Данный приказ был предварительно проработан в Управлении ВПС с участием начальников и помощников по политической части участков, а затем — среди инженерно-технического, политсостава участков и среди рабочих... В итоге социалистическим соревнованием были охвачены 143 колхоза...» [5, л. 47].

Включившись в социалистические соревнования, строители оборонительных рубежей достигали определенных успехов. В рапорте, составленном по итогам соревнования ВПС № 6 с ВПС № 7 от 23 января 1942 г., указано: «...коллектив рабочих-колхозников и ИТР ВПС № 7 в тяжелых условиях установившихся морозов досрочно закончил сегодня 23 января строительство огневых сооружений по всему рубежу... Лучшие люди награждены грамотами СНК ЧАССР, 95 бригад получило переходящее Красное знамя участков за перевыполнение норм, 100 человек представляется к правительственному премированию. Рабочие-колхозники, воодушевленные горячим желанием выйти первыми в социалистическом соревновании с ВПС-6, выполнили громадную работу...» [2, л. 148].

Достичь выполнения соцобязательств было возможным благодаря выполнению и перевыполнению норм выработки в пределах от 207 % до 246 %. Такие достижения строителей рубежей зачастую использовались агитаторами в своей работе, как живой пример в ходе лекций и бесед, а также в подготовке боевых листовок [8, л. 2].

Проведение мероприятий по завоеванию переходящего Красного знамени сыграло важную роль в росте производительности труда строителей, а также способствовало улучшению трудовой дисциплины. В докладной секретаря Чувашского обкома ВКП(б) по пропаганде Т.А. Ахазова от 19 февраля 1942 г. отмечается: «...О том, какое значение имело разъяснение доклада тов. Сталина, можно судить по следующему факту: на участке № 6 ВПС № 3, где работали колхозники Кувакинского района, в начале работы была очень слабая трудовая дисциплина, было много случаев прогулов и опозданий на работу... Коллектив

политруков и агитаторов... взялся за укрепление трудовой дисциплины. Провели собрания рабочих, беседы на квартирах, в бараках, разъяснили доклад тов. Сталина, выявили передовых рабочих — актив, опираясь на этот актив, сумели полностью ликвидировать прогулы... После чего участок в течение 1½ месяца держал переходящее Красное знамя ВПС...» [2, л. 152].

Применялись для участников соцсоревнования разные формы премирования. В информации заместителя начальника ВПС № 2 по политчасти М. Фадеева от 23 января 1942 г. о партийно-политической работе, проделанной с 1 ноября 1941 г. по 20 января 1942 г., подчеркивается: «...Передовой бригаде по участку, давшей наивысшие показатели дневного задания по основным строительным работам и перевыполнению норм выработки вручалось ежедневное переходящее Красное знамя и вместе с ним посылка, куда вложено сахар, махорка, мыло. Для премирования лучших бригад и отдельных людей, достигающих наивысших показателей, в распоряжение начальников отпускались средства» [4, л. 38].

Документы Государственного архива современной истории Чувашской Республики дают детальную характеристику форм и методов проведения политико-массовой работы. Политработники, агитаторы, редакторы листовок своим примером оказали содействие в мобилизации трудящихся и выполнении ими планов строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Список источников

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 13.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 14.
4. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 79.
5. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 142.
6. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 385.
7. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 634.
8. ГАСИ ЧР. Ф. П-101. Оп. 1. Д. 406.

L.N. Afanaseva

POLITICAL AND MASS WORK ON THE CONSTRUCTION OF DEFENSIVE LINES (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF MODERN HISTORY OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Annotation. The article describes the political and mass work carried out on the construction sites of the Sursky defensive line and the Kazan bypass, which passed through the territory of Chuvashia. Documents from the funds of the State Archive of the Modern History of the Chuvash Republic were used: the Chuvash regional Committee of the CPSU(b) and the district party committees of the Chuvash ASSR. The materials involved report on the role of political workers in the construction of defense lines, on the methods and forms of propaganda mass work.

Keywords: Chuvash ASSR, the Great Patriotic War of 1941—1945, defensive lines, military field construction, political and mass work, political instructor.

УЧАСТИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЧУВАШИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ ЗИМОЙ 1941—1942 ГОДОВ

Аннотация. Представлен анализ документов Государственного исторического архива Чувашской Республики об участии местных органов власти Чувашской АССР в организации строительства оборонительных рубежей в начальный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сурский рубеж, Казанский обвод, оборонная работа в Чувашии.

С каждым годом события Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. уходят от нас все дальше. Несмотря на то, что истории Великой Отечественной войны посвящено огромное количество научных исследований, в ней остаются белые пятна. Не является исключением региональная историография. Малоизученной темой является строительство оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики зимой 1941—1942 гг. В первую очередь это связано с тем, что до конца 1980-х гг. многие архивные документы по ней были засекречены. Первые научные и краеведческие публикации на эту тему появились в 2000-е гг. [43]. В 2010-е гг. региональную историографию дополнили работы Д.А. Захарова [41], А.В. Ерлыгина [39], О.В. Андреева и М.А. Широковой [2], историка из Йошкар-Олы О.А. Кошкиной [46]. Информация о строительстве оборонительных сооружений представлена также в археографических изданиях советского и новейшего времени [45; 49; 59].

Объявление 2021 года в Чувашии Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей [56], подстегнуло общественный и исследовательский интерес к данной теме. Например, в марте 2021 г. увидела свет коллективная монография «Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [1].

Архивные источники важны для изучения истории строительства оборонительных рубежей, однако существенным дополнением к ним являются воспоминания его участников и свидетелей. Ценность устных источников заключается в том, что они позволяют увидеть прошлое глазами очевидцев и пережить его вместе с ними, ознакомиться с информацией, которая не отражается в делопроизводственных документах. В последние годы, особенно в текущем году, опубликованы воспоминания участников масштабных земляных работ на территории Чувашии зимой 1941—1942 гг. [38; 40; 44; 47; 48; 53; 59]. Мемуарные свидетельства проливают свет на жизнь и быт строителей рубежей: условия труда и отдыха, обеспечение продуктами питания, жилищные условия, человеческие взаимоотношения. Отрадно, что в изуче-

ние темы активно включились краеведы Чувашии, публикующие работы об участии своих земляков в строительстве оборонительных сооружений [42; 52; 54; 57].

В организации трудовой мобилизации населения, обеспечении его одеждой, инструментами, продовольствием и обустройством быта большая роль принадлежала местным органам власти, что не становилось предметом специального изучения. В данной статье затронем этот малоизученный вопрос.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики отложился большой массив документов по теме строительства оборонительных рубежей (всего более 500 дел). Документы, рассказывающие об организационной работе местных органов власти в обеспечении оборонно-строительных работ, находятся в фондах райисполкомов, горсоветов, сельсоветов, райвоенкоматов.

В первые месяцы войны немецкая армия стремительно наступала по всем фронтам. К концу сентября 1941 г. противник дошел до стен Москвы. В сложнейшей обстановке было решено организовать в широких масштабах работы по возведению оборонительных сооружений в тылу. 13 октября 1941 г. было образовано Главное управление оборонительного строительства при Народном комиссариате обороны, а также утвержден план его работ. Согласно последнему, первая оборонительная линия проходила от Медвежьегорска по восточному берегу Онежского озера до Рыбинского водохранилища, рекам Ока, Цна, Дон до Азовского моря, вторая — по северному и восточному берегам Волги от Горького до Астрахани.

По территории Чувашии должны были пройти два оборонительных рубежа: Сурский оборонительный рубеж и Казанский обвод. Началом их строительства принято считать 28 октября 1941 г., когда вышло постановление Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [7, л. 128—130]. Однако еще 26 октября 1941 г. Совнарком Чувашской АССР разослал по всем районам республики телеграммы о начале трудовой мобилизации населения для строительства военно-инженерных сооружений [4, л. 77]. Кроме того, 27 октября 1941 г. в пос. Урмары был организован инструктаж для председателей райисполкомов по строительству объекта особого назначения [4, л. 80].

Уже до выхода постановления от 28 октября 1941 г. на местах прошли первые заседания исполкомов горсоветов, райсоветов и сельсоветов, посвященные этому вопросу. Протоколы этих заседаний датированы 26 и 27 октября 1941 г. Первыми в организационную работу включились Шихазановский [12, л. 26], Ядринский [30, л. 43—43 об.; 32, л. 23 об. —24; 34, л. 8 об. —10; 35, д. 22, л. 61—62 об., д. 23, л. 20—20 об.; 36, л. 21 об. —22], Мариинско-Посадский [19, л. 123—123 об.], Цивильский [10, л. 7], Яльчикский [14, л. 30], Шемуршинский [16, л. 137—138а], Урмарский [24, л. 5 об.], Красночетайский [25, л. 42; 26, л. 66 об. —67]

районы, которые находились в непосредственной близости к местам строительства оборонительных рубежей. По содержанию протоколы заседаний райсоветов и сельсоветов однотипны: в них говорится о мобилизации людей и лошадей на нужды спецстроительства, также подчеркивается, что мобилизованные должны иметь при себе инструменты, теплую одежду и сменное белье. Однако они отличаются полнотой данных. Некоторые протоколы содержат пофамильные списки мобилизованных и имена назначенных бригадиров [3, л. 44—61, 63—64 об., 69 об.; 9, л. 17—17 об.; 13, л. 33—33 об.; 17, л. 8—10 об.; 18, л. 20 об.; 21, л. 16—16 об.; 22, л. 27 об.—28; 28, л. 92—92 об.; 29, л. 63 об. —65; 30, л. 43—43 об.; 31, д. 15, л. 19 об. —20; 33, л. 71; 34, л. 8 об. —10; 35, д. 22, л. 61—62 об., д. 23, л. 20—20 об.]. Во многих документах приводятся возрастные ограничения для мобилизованных. Если в телеграмме Совнаркома Чувашской АССР, адресованной председателям райисполкомов, говорилось о привлечении «физически трудоспособного населения в возрасте не ниже 17 лет» [4, л. 77], то в документах районных властей возрастные рамки варьируются: мужчины с 16 до 55 лет, женщины с 16 до 45 или 50 лет [10, л. 7; 19, л. 123—123 об.; 21, л. 16—16 об.; 31, д. 28, л. 19 об.], мужчины с 18 до 50 лет, женщины с 18 до 45 лет [11, л. 267], мужчины и женщины с 17 до 50 лет [8, л. 19—19 об.]. Следует помнить, что мужчин призывного возраста к этому времени осталось немного. Следовательно, документы подтверждают свидетельства современников, что основная тяжесть по строительству оборонительных рубежей легла на плечи женщин, пожилых и подростков.

Помимо трудовых ресурсов и рабочего инвентаря, для строительства требовались стройматериалы. Известно, что при возведении оборонительных рубежей выполнялось три вида работ: непосредственно рытье земляных укреплений, заготовка древесины и сооружение огневых точек. Для оборудования траншей, блиндажей и окопов использовались лесоматериалы. Лесную продукцию для этих целей поставляли лесхозы и лесничества [4, 46—46 об., 104—104 об.; 5, л. 174—174 об.; 23, л. 23—23 об.]. Для сооружения ДЗОТов, ДОТов, огневых точек и т.п. требовались прочные материалы вроде бетона и железа. Для этих целей заготавливались и использовались: бутовый камень [15, л. 4; 4, л. 52; 27, л. 34 об. —35], ограды с церковью и могил [3, л. 64 об., 66; 11, л. 274], скобы [4, л. 17], гвозди и проволока [6, л. 282—283], металл [6, л. 260], железо [4, л. 18, 98].

Одним из непроясненных вопросов является определение количества людей, участвовавших в строительстве. Увы, даже архивные документы не могут дать на него однозначный ответ. По литературным и архивным источникам называется цифра 171 450 чел.: как суммарная она фигурирует в разверстке на рабочую и тягловую силу по районам Чувашской АССР [7, л. 133—133 об.]. Однако не стоит возводить эту цифру в абсолют, так как она расчетная. Планы трудовой мобилизации населения не всегда выполнялись в полной мере, о чем можно судить по документам учета трудовых ресурсов. Например, в декабре

1941 г. начальник ВПС (военно-полевого строительства) № 6 указывал, что из 14 тыс. колхозников в среднем работали 6—7 тыс. чел. [4, л. 57]. Конечно, можно использовать для корреляции указанной цифры количество награжденных участников строительства, но, как показывает изучение документов о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (в 1990-е гг. многие участники строительства подавали соответствующие заявления, предоставляя свидетельские показания на этот счет [20, д. 15, 19, 25, 42, 107, 167, 185]), награда не всегда находила своих героев. Кроме того, многие участники строительства рубежей не дожили до 1990-х гг.

Подытожим: строительство оборонительных рубежей в начальный период Великой Отечественной войны явилось серьезным испытанием для руководства и местных органов власти Чувашии. Практическая работа началась за два дня до принятия соответствующего постановления Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. В короткие сроки была проведена организационная работа по мобилизации трудоспособного населения во всех районах республики. Основными участниками строительства стали сельские жители, привычные к тяжелой физической работе и неприспособленные к быту. В условиях суровой зимы 1941/1942 гг. участники строительства проявили массовый трудовой героизм.

Список источников и литературы

1. Андреев О.В., Касимов Е.В., Козлов Ф.Н., Широкова М.А. Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 155 с.
2. Андреев О.В., Широкова М.А. Строительство оборонительных рубежей // День победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны: документальные очерки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2020. С. 91—92.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 144.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 22.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 18. Д. 135.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 18. Д. 179.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 23. Д. 6.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-248. Оп. 8. Д. 163.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-706. Оп. 11. Д. 153.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-807. Оп. 23. Д. 208.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-825. Оп. 12. Д. 162.
12. ГИА ЧР. Ф. Р-826. Оп. 2. Д. 80.
13. ГИА ЧР. Ф. Р-828. Оп. 5. Д. 95.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 213.
15. ГИА ЧР. Ф. Р-832. Оп. 4. Д. 11.
16. ГИА ЧР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 292.
17. ГИА ЧР. Ф. Р-936. Оп. 2. Д. 69.
18. ГИА ЧР. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 47.
19. ГИА ЧР. Ф. Р-1020. Оп. 1. Д. 71.
20. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 15.
21. ГИА ЧР. Ф. Р-1114. Оп. 3. Д. 37.
22. ГИА ЧР. Ф. Р-1120. Оп. 2. Д. 34.
23. ГИА ЧР. Ф. Р-1973. Оп. 2. Д. 28.
24. ГИА ЧР. Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 62.

25. ГИА ЧР. Ф. Р-2042. Оп. 1. Д. 14.
26. ГИА ЧР. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 29.
27. ГИА ЧР. Ф. Р-2139. Оп. 1. Д. 10.
28. ГИА ЧР. Ф. Р-2204. Оп. 2. Д. 28.
29. ГИА ЧР. Ф. Р-2238. Оп. 1. Д. 19.
30. ГИА ЧР. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 28.
31. ГИА ЧР. Ф. Р-2480. Оп. 1.
32. ГИА ЧР. Ф. Р-2496. Оп. 1. Д. 28.
33. ГИА ЧР. Ф. Р-2499. Оп. 1. Д. 30.
34. ГИА ЧР. Ф. Р-2503. Оп. 1. Д. 6.
35. ГИА ЧР. Ф. Р-2505. Оп. 1.
36. ГИА ЧР. Ф. Р-2513. Оп. 1. Д. 8.
37. Григорьева Н. Сурско-Казанский оборонительный рубеж // Халӑх шкулӑ = Народная школа. 2005. № 2. С. 35—36; Сурско-Казанский рубеж // Алатырские вести. 2005. 4 мая. № 52—53.
38. Димитриев В.Д. Участие в строительстве оборонительной линии // В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии: (воспоминания). Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2000. С. 17—19.
39. Ерлыгин А.В. Сурский и Казанский оборонные рубежи: документальное историческое повествование. Чебоксары: Новое время, 2015. 67 с.; К вопросу о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей // Чӑваш халӑх ӑс-хакалӑпе ӗнер академийӗн хыпарӗсем. 2017. № 1/2. С. 135—140.
40. Зайцева Е. Горький хлеб войны: [о труженице тыла Евдокии Ешмайкиной] // Советская Чувашия. 2015. 10 апреля (№ 57). С. 3.
41. Захаров Д.А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 18—29; История строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР в 1941—1942 гг. // Особенности развития российской государственности: исторический опыт и перспективы (к 400-летию воцарения династии Романовых): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 28 февраля 2013 г., г. Чебоксары / Чуваш. гос. пед. ун-т И.Я. Яковлева, Чебоксарская епархия Чувашской митрополии РПЦ. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. С. 98—108.
42. Зотиков А.В., Дерябкина А.А. Шумерлинские школьники в годы Великой Отечественной войны на страницах региональной печати // Россия и Китай в борьбе с мировым фашизмом: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне. Чебоксары: Изд-во ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2016. С. 73—79.
43. История Чувашии новейшего времени / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук; [авт.: А.В. Изоркин и др.]. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. Кн. 1. С. 237—238.
44. Казакова Е. О чем молчат Байгуловские окопы // Знамя. 2010. 7 мая (№ 34/35). С. 4.
45. Казанский и Сурский оборонительные рубежи // В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 12—41.
46. Кошкина О.А. Волжский оборонительный рубеж в 1941 году (к историографии вопроса) // Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты. 2018. № 13. С. 149—154; К вопросу строительства оборонительного рубежа в Поволжье (историографический обзор) // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 66—70; Строительство оборонительного рубежа в 1941—1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 21—25; Волжский оборонительный рубеж (1941—1942 гг.) // Марийский край в военной истории России, г. Йошкар-Ола, 23 ноября 2018 г.: Материалы региональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. С. 52—61.
47. Мальчиков А. Мама строила Сурский оборонительный рубеж // Поречские вести. 2015. 16 мая (№ 36). С. 3.
48. Оленова А. Девочка с Сурского рубежа // Советская Чувашия. 2020. 4 июня (№ 59). С. 6.
49. Организация военно-полевого строительства на территории Чувашии // Под грифом «секретно». Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сб. документов. Чебоксары: ЧГИГН, 2006. С. 231—261.

50. *Питернова В.* На рубеже обороны — одни колхозники // Советская Чувашия. 2005. 22 апреля. № 77—78.
51. *Селивестрова Т.В.* Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты / М-во культуры, по делам нац., информ. политики и архив. дела Чуваш. Респ., Чуваш. нац. музей. Чебоксары: ЧНМ, 2009. Вып. 6 (2008). С. 55—60.
52. *Симсов В.К.* Готовясь к обороне // В годы испытаний: шумерлинцы в Великой Отечественной войне. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. С. 27—31.
53. Строители безмолвных рубежей: сб. воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Д.А. Захаров. Чебоксары: Новое время, 2021. 208 с.
54. Сурское управление // Борьба за победу на фронте и в тылу: подвиг жителей деревни Торханы Шумерлинского района Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Новое время, 2016. С. 35—52.
55. *Сухова Е.В.* Ярким проявлением трудового героизма стало участие жителей республики в строительстве оборонительных рубежей // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). Чебоксары: ПБОЮЛ Л.А. Наумов, 2008. С. 118—121.
56. Указ Главы Чувашской Республики от 9 мая 2020 г. № 134 «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей». URL: <http://www.cap.ru/action/zakonodatelstvo/2020/05/09/decree-134> (дата обращения: 20.04.2021).
57. *Цыфаркин В.Е.* Казанский оборонительный рубеж «Казанский обвод». Строительство оборонительной линии в Урмарском районе. Чебоксары: [б.и.], 2020. 47 с.
58. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.): сб. док. и материалов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 152 с.
59. *Широкова М.А., Широков О.Н., Андреев О.В.* Воспоминания строителей оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны как исторический источник: общая характеристика // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 4. С. 113—119.

A.Yu. Gusarova

PARTICIPATION OF LOCAL AUTHORITIES OF CHUVASHIA IN THE ORGANIZATION OF WORK ON THE CONSTRUCTION OF DEFENSIVE LINES IN THE WINTER OF 1941—1942

Annotation. The analysis of the documents of the State Historical Archive of the Chuvash Republic on the participation of local authorities of the Chuvash ASSR in the organization of the construction of defensive lines in the initial period of the Great Patriotic War is presented.

Keywords: the Great Patriotic War, Sursky frontier, Kazan bypass.

ПОДГОТОВКА МОБИЛИЗАЦИОННЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ АРМИИ В 1941—1945 ГОДЫ

Аннотация. В статье освещается подготовка мобилизационных резервов для армии во время Великой Отечественной войны. Показано как во время войны эта работа была организована Государственным Комитетом Обороны, и каким образом она была реализована в Чувашской АССР. Большое внимание уделено вопросам организации Всевобуча.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чувашия, мобилизационные резервы, Всевобуч.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена мобилизация военнообязанных на территории 14 военных округов страны. Главным исполнительно-распорядительным органом страны стал ГКО СССР (Государственный Комитет Обороны образован 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным). Изначально он был создан как чрезвычайный орган, получивший всю полноту власти в СССР. Расформирован 4 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР как выполнивший свою роль. Первоначально в состав ГКО, кроме И.В. Сталина, входили В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия. Впоследствии состав менялся и членами ГКО назначались Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян, Л.М. Каганович. 22 ноября 1944 г. членом ГКО вместо К.Е. Ворошилова был назначен Н.А. Булганин. Вся государственная власть в стране в годы войны сосредоточилась в ГКО [1, с. 3—12; 3, с. 31—33].

Одной из первоочередных задач стала работа по упорядочению существующей системы пропусков с целью усиления противопожарной охраны и недопущения возможностей диверсий, хищений и поджогов. По всей стране вводилось обязательное дежурство рабочих учреждений и наркоматов. На дневное время привлекались пионеры и школьники. Особое внимание обращалось на охрану пунктов хранения зерна, нефтебаз, в которых было введено казарменное положение. Цистерны с горючим, имеющимся на нефтебазах, МТС, электростанциях, были выкрашены в маскировочный цвет. Большое внимание уделялось охране лесов, телефонно-телеграфных линий и других важных народнохозяйственных объектов.

Постановлением ЦК ВЛКСМ от 23 июня 1941 г. вводилось обязательное военное обучение членов ВЛКСМ [4, с. 11—12]. Овладение военной специальностью стало уставной обязанностью каждого комсомольца. В целях подготовки населения к противохимической и противовоздушной обороне РК ВЛКСМ вместе с военными отделами РК ВКП(б) были разработаны планы организации военной учебы. ЦК ВЛКСМ поставил перед молодежью задачу — усилить бдительность, укрепить

дисциплину, выше поднять производительность труда, наладить военную учебу среди молодежи и среди населения в целом.

После получения телеграммы от 23 июня 1941 г. и копии директивы ЦК ВЛКСМ от 25 июня 1941 г. в регионах страны незамедлительно провели следующие мероприятия: во всех РК ВЛКСМ было установлено круглосуточное дежурство комсомольцев из числа членов бюро и части членов пленума РК ВЛКСМ; во всех колхозах были организованы посты по охране колхозной собственности (поля, улицы, амбары, токи, конные дворы, фермы и др.); в сельских населенных пунктах были созданы молодежные добровольные дружины из расчета на каждые 20 дворов по одному дежурному круглосуточно; организованы конные и пешие дозоры по охране хлеба на корню; на полях были установлены наблюдательные вышки; запрещен допуск на фермы и склады посторонних лиц; было начато обучение военному делу (стрелковое, санитарное дело, борьба с парашютными десантами, по противохимической и противовоздушной обороне); по районам выявлены женщины-трактористки, ранее окончившие курсы механизаторов, для замены ими ушедших на фронт трактористов; были организованы краткосрочные курсы по проверке их знаний, а также курсы по подготовке женщин-машиноведов для работы на жатках, косилках, лобогрейках; под руководством медработников были созданы женские санитарные дружины.

В 1941/42 учебном году при всех школах были организованы группы самозащиты из учителей, технических служащих и учащихся старших классов по 30—35 бойцов в каждой группе. Введение военно-физической подготовки в школах помогло значительно улучшить дисциплину школьников. Учащимися школ проводились различные походы, лыжные и другие соревнования. Не только взрослое население, но и подростки и детвора обучались азам начальной военной подготовки.

В связи с нависшей над страной угрозой советское руководство во главе с И.В. Сталиным приняло решение о возведении стратегических оборонительных рубежей в глубоком тылу. С целью недопущения противника к крупному промышленному центру на Волге — г. Казань — было принято решение о возведении Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода общей протяженностью 380 км. Стратегические оборонительные рубежи проходили и по территории Чувашской АССР. Эти работы на территории Чувашии были выполнены Военно-полевым строительством № 7 с привлечением населения республики. Таким образом, в 1941—1942 гг. были возведены земляные укрепления. С 15 февраля 1942 г., согласно указанию Главнооборонстроя СССР, содержание охраны оборонительных сооружений возлагалось на местные советы трудящихся.

К сожалению, уже в марте—апреле 1942 г. результаты проверки показали неудовлетворительное состояние оборонительных сооружений. Например, по сообщению лейтенантов Н. Тырина, В. Григорченко, Н. Кондакова почти все земляные сооружения — противотанковые

рвы, ловушки, волчьи ямы, эскарпы, окопы и ячейки — оказались занесенными снегом. По мере оттаивания земли их нормальный профиль начал разрушаться в связи с тем, что грунт был песчаный, а откосы сделаны в зимних условиях круче, чем угол естественного ската этого грунта. Весной амбразуры и входы дзотов оказались забиты землей. После спада воды на всем рубеже требовалась большая работа по восстановлению оборонительных сооружений, возникла угроза затопления всех оборонительных рубежей, включая большинство противотанковых препятствий, открытых площадок для пулеметов и 45-миллиметровых пушек. Маскировка сооружений, приспособленная для зимних условий (воткнутыми ветвями, слоем снега и покраской амбразур и входов в белый цвет), оказалась непригодной для летних условий [2, л. 14—19].

В первые дни войны в стране появилась еще одна массовая форма участия советских людей в борьбе — народное ополчение, что расширяло возможность обеспечения фронта боевыми резервами. Отряды народного ополчения являлись временными воинскими формированиями трудящихся. Осенью 1941 г. в связи с отправкой многих ополченцев в Красную Армию и введением с 1 октября 1941 г. Всеобщего народного ополчения практически перестали существовать.

17 сентября 1941 г. было принято постановление ГКО «О всеобщем военном обучении граждан СССР». С 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Обязательное военное обучение граждан должно было осуществляться вневойсковым порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях. Дни и часы занятий по военной подготовке не должны были нарушать нормальный ход работы предприятий и учреждений и не наносить ущерба производству. Обучение следовало проводить по 110-часовой программе, обращая особое внимание на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения.

В составе Наркомата обороны было образовано Главное управление всеобщего военного обучения, в военных округах, в областных (краевых, республиканских) военкоматах — отделы Всеобщего, а в городских и районных военкоматах вводилась должность инструктора Всеобщего. Война требовала подготовленных воинов, обладающих высокой боевой выучкой. Поставленная руководством страны задача выполнялась: было организовано военное обучение граждан еще до призыва в армию и таким образом начата подготовка новобранцев к ведению боевых операций на фронте. До войны обучением населения и подготовкой воинов для специальных родов войск занимались организации Осоавиахима совместно с военкоматами. В основу обучения были положены требования метко стрелять, метать гранату, владеть штыком,

уметь бороться против танков, маскироваться, укрываться от артиллерийского и минометного огня, налетов авиации противника, пользоваться средствами ПВО, ПВХО. Занятия стремились проводить в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке.

За годы войны в стране было организовано 7 очередей по обязательному военному обучению граждан. Однако в деле обучения военному делу имелись следующие характерные недостатки: неполный охват подлежащих обучению в системе Всевобуча, недостаточный уровень подготовки командно-политического состава, слабая агитационно-пропагандистская работа среди населения; недостаточная требовательность отдельных командиров к себе и подчиненным; недисциплинированность на занятиях отдельных подразделений; безынициативность в изготовлении самодельных учебных пособий; недостаток помещений для хранения инвентаря; слабость материально-технической базы и др. В некоторых регионах допускались срывы занятий, призывники часто пропускали занятия, задания по подготовке кадров находились под угрозой срыва, что было недопустимо в условиях военного времени. Однако следует отметить, что обучение в 6-й и 7-й очередях было организовано гораздо лучше, многие имевшиеся недостатки были ликвидированы.

Таким образом, вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что руководство страны придавало большое значение вневойсковой подготовке населения. В организации четкой работы по подготовке мобилизационных резервов для армии немалая роль принадлежала государственным и партийным органам, а также комсомольским организациям.

Список источников и литературы

1. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). М.: Олма-Пресс, 2002. 575 с.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-11. Оп. 11. Д. 4.
3. Куманев Г.А. Рядом со Сталиным. Смоленск: Русич, 2001. 528 с.
4. Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М.: Молодая гвардия, 1975. 264 с.

I.V. Kallin, V.I. Sokolova

THE PREPARATION OF MOBILIZATION RESERVES FOR THE ARMY IN 1941—1945

Annotation. The article covers the preparation of mobilization reserves for the army during the Great Patriotic War. It is shown how this work was organized by the State Defense Committee during the war, and how it was implemented in the Chuvash ASSR. Much attention is paid to the organization of Vsevobuch.

Keywords: The Great Patriotic War, Chuvashia, mobilization reserves, Vsevobuch.

ВКЛАД УЧЕНЫХ АКАДЕМИИ НАУК СССР В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГОДОВ

Аннотация. В статье представлена информация о хранящихся в Архиве Российской академии наук документах о вкладе ученых Академии наук СССР в победу в Великой Отечественной войне. В архивных фондах академических учреждений и личных фондах ученых отложились документы о проведении научных исследований по разработке новых материалов и технологий для использования в военных целях ресурсов Урала, Западной Сибири, Казахстана, Поволжья и Прикамья.

Ключевые слова: история, ученые, Академия наук СССР, Великая Отечественная война, архив, Российская академия наук.

В Архиве Российской Академии наук — одном из крупнейших и старейших ведомственных архивохранилищ России — хранятся документальные комплексы учреждений и организаций Академии наук, фонды личного происхождения ученых, документы по истории российской и зарубежной науки и культуры за XIX—XXI вв. История деятельности Академии наук СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. достаточно полно отражена в монографии бывшего директора архива, доктора исторических наук Б.В. Левшина [16], однако со дня ее опубликования прошло более пятидесяти лет, и в научный оборот введено большое количество документов, не вошедших в монографию.

Академия наук (АН) СССР и ее ученые с первых дней войны включились в работу на нужды обороны: большинство академических институтов, академики и члены-корреспонденты были эвакуированы в Казань, Свердловск, Ташкент и другие восточные и южные регионы страны. В 1941—1944 гг. работала Комиссия по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии Академии наук совместно с Московской группой оборонных работ. В составе документов Комиссии отложилась ее переписка с группой № 2 экспедиции Особого назначения Кавказской экспедиции об оказании помощи фронту и со штабом тыла Закавказского фронта в 1943—1944 гг. [1]. Примечателен тот факт, что по специальным заданиям Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии, которой руководил академик А.Е. Ферсман, в 1942 г. сотрудниками Московского отделения Архива АН СССР была проведена работа по выявлению документов о Нижнем Поволжье и Прикаспийской низменности в фонде Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР [2, л. 7 об. —8].

В 1941—1943 гг. в системе АН СССР существовала Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для обороны страны. Сохранился комплекс документов: отчеты по темам, научные обзоры, доклады о природных и производственных возможностях Карагандинского и Кузнецкого угольных бассейнов, о торфяных ресурсах Омской области, о промышленных марганцевых рудах Урала и Казахстана, о путях развития производства кальцинированной соды, о

комплексном использовании водных ресурсов Центрального Казахстана и др. (1941—1943); справки, докладные записки, заключения членов Комиссии о состоянии и развитии цветной металлургии, никелевой, химической и деревообрабатывающей промышленности Урала и Западной Сибири; описания месторождений железо-марганцевых руд, технико-экономические обоснования строительства промышленных объектов [3].

В 1942—1944 гг. работала академическая Комиссия по мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на нужды обороны страны. Среди документов фонда отложились: гидрогеологические очерки, инженерно-геологические описания и характеристики районов Поволжья и Прикамья, отчеты Волжско-Камской научной экспедиции, материалы о геолого-поисковых работах источников водоснабжения, минерально-сырьевых ресурсов и строительных материалов; справки и отчеты по исследованию русла реки Волги, четвертичных отложений и геоморфологии Камско-Печерско-Вычегодского водораздела, по строительству и размещению гидротехнических сооружений на Волге, геологии Среднего Поволжья и др., паспорта месторождений полезных ископаемых и строительных материалов, литологические карты и карты геологической изученности Среднего Поволжья [4].

В 1943—1947 гг. работала Военно-шефская комиссия АН СССР, организованная на базе Комиссии совета жен ученых, среди документов которой сохранились: обращения к сотрудникам АН СССР о сборе подарков для раненых и подписные листы; переписка с Главным санитарным управлением Красной Армии, с Наркоматом обороны СССР и органами власти на местах об оказании медицинской помощи бойцам, о розыске членов семей, о приобретении ранеными бойцами новых специальностей и др., письма с фронта с отзывами о работе Комиссии [5]. В 1944—1945 гг. развернула свою деятельность Комиссия помощи семьям фронтовиков АН СССР, в состав документов которой вошли отчеты шефских комиссий академических институтов о помощи семьям мобилизованных на фронт бойцов-ученых и письма фронтовиков членам комиссии [6].

В годы Великой Отечественной войны сотрудники Биологического института, который размещался в Ленинграде, оказывали помощь фронту и осажденному городу. Были составлены военно-геоботанические карты, разработаны методы дешифровки аэрофотосъемок тундры, леса, болот. Большое значение имели разработанная в институте методика сбора и обработки сфагновых мхов (широко применялись как перевязочный и антисептический материал), хвои (для получения витаминных настоев). На территории Ботанического сада института выращивались лекарственные растения: в 1942 г. сотрудники института и их дети вырастили 9 млн штук рассады различных овощных культур и табака, устраивали летние огороды в скверах и на бульварах. В городе была организована выставка дикорастущих съедобных растений и выпущена брошюра [15], в которой описывались пищевые и лекарственные растения. Подчеркивая важное значение лекарственных и пищевых растений, а также витаминосов, ученые института писали: «Никогда научная мысль ученых СССР не проявляла столько энергии в отыскании новых средств с целью облегче-

ния участи наших раненых бойцов, как в эту подлинно народную войну против фашистских захватчиков» [7, л. 3—4]. Для лечения свежих и гнойных ран, для борьбы с газовой гангреной получены новые средства растительного происхождения, разработанные Ботаническим институтом АН СССР, которые дали в ряде случаев исключительно благоприятные результаты. Были получены: пихтовый медицинский бальзам из смолы пихты; сфагновые концентраты, добываемые из мха-сфагнума; смола, получаемая из корней казахстанского пустынного зонтичного *Perula Piramidata*. Работа по получению бальзамов была проведена совместно с членом-корреспондентом Н.Н. Петровым и военным врачом А.С. Чечулиным.

В Институте химической физики АН СССР в 1942 г. разрабатывались следующие научные проблемы: «Усовершенствование огнеметов и огнесмесей» (автор И.Л. Зельманов), «Исследование воздушно-реактивного двигателя для авиации» (автор Г.А. Варшавский), «Остановка танков дымами» (автор Штейнбок) [8]. В документах Института общей и неорганической химии сохранились: докладная записка профессора А.В. Николаева и сотрудника В.И. Вольнова «О получении соды в новых районах» в Государственный Комитет Обороны; заключения, справки, технические условия и переписка о методах тушения пожара в танках [9].

Среди документов Отделения геолого-географических наук АН СССР за 1942 г. сохранились: переписка с Президиумом АН СССР, научными и военными организациями и учреждениями об организации и работе временных комиссий по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии (разработка красочного и маскировочного сырья для военных целей, составление карт); протоколы заседаний временных комиссий по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии [10].

В фондах личного происхождения также отложились документы о вкладе ученых в победу в войне. В фонде Владимира Леонтьевича Комарова (1869—1945), президента АН СССР в 1936—1945 гг., заслуживают внимания: письмо В.Л. Комарова в Совет Народных Комиссаров СССР об использовании метода сотрудника Института биохимии АН СССР профессора Н.М. Сисакяна при сушке овощей; письмо В.Л. Комарова заместителю председателя Уральского филиала АН СССР Н.В. Дежневу о необходимости разработки экономических проблем, связанных с вопросами мобилизации производительных сил Урала на нужды обороны; письмо заведующего Отделом научной пропаганды АН СССР С.М. Файланда В.Л. Комарову о сборе средств среди ученых СССР на танковую колонну «За передовую науку» [11].

В фонде академика Отто Юльевича Шмидта (1891—1956) сохранились: докладные записки ученого в ЦК ВКП(б), переписка с наркоматами СССР, институтами и учреждениями АН СССР об эвакуации академических учреждений из Москвы в Казань и Свердловск, о продовольственном снабжении в 1941—1942 гг.; письмо академика А.Е. Ферсмана от 19 сентября 1941 г. О.Ю. Шмидту о срочной организации специальной комиссии по редким металлам при Отделении геолого-географических наук АН СССР, докладная записка в Президиум АН СССР, программа работ Комиссии; письмо наркома нефтяной промышленно-

сти И. Седина об организации в г. Баку экспедиции для разработки и практического внедрения методики сейсмической разведки на море [12].

Академик Лина Соломоновна Штерн (1878—1968) разработала в 1942 г. новый метод лечения шока в госпиталях; сохранились ее письма в Главное военно-санитарное управление РККА о передаче противошоковой жидкости военным врачам, председателю Комиссии химической обороны С.В. Кафтанову и отчет о проделанной работе в Институте физиологии АН СССР по изысканию методов борьбы с острым отравлением цианидами [13].

В заключение отметим, что к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне Архив РАН подготовил и выпустил электронный сборник научных статей и публикаций [14]. В сборник, в частности, вошли статьи сотрудников архива: С.А. Лимановой «За “ценный вклад в дело разгрома врага”: чествование ученых как коммеморативный символ Победы», А.Э. Рыбченковой «В.Л. Тягуненко: биография и служба во время Великой Отечественной войны», О.Б. Бокаревой «Научная деятельность Б.Н. Заходера во время Великой Отечественной войны», Н.М. Осиповой «Документы о вкладе ученых в Победу в фондах Архива Российской академии наук». Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 580. Оп. 1. Д. 15.
2. АРАН. Ф. 7. Оп. 1(1943). Д. 106.
3. АРАН. Ф. 666. Оп. 1. Д. 1—80; Оп. 2. Д. 1—7.
4. АРАН. Ф. 667. Оп. 1. Д. 1—123; Оп. 2. Д. 1—7.
5. АРАН. Ф. 525. Оп. 1. Д. 1—141.
6. АРАН. Ф. 571. Оп. 1. Д. 1—4.
7. АРАН. Ф. 602. Оп. 5. Д. 62.
8. АРАН. Ф. 342. Оп. 4. Д. 88, 89, 91.
9. АРАН. Ф. 429. Оп. 1. Д. 121, 129.
10. АРАН. Ф. 535. Оп. 1 (1939—1944). Д. 173, 174.
11. АРАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 93, 306, 313.
12. АРАН. Ф. 496. Оп. 2. Д. 342, 346, 353.
13. АРАН. Ф. 1575. Оп. 2. Д. 49, 58, 63.
14. Архивный поиск. Электронный сборник научных статей и публикаций. № 3. М.: Архив РАН, 2020. 464 с.
15. Главнейшие дикорастущие пищевые растения Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1942. 61 с.
16. Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1966. 188 с.

M.Yu. Kiselev

CONTRIBUTION OF SCIENTISTS OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR IN THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

Annotation. The article provides information on documents stored in the Archives of the Russian Academy of Sciences on the contribution of scientists of the USSR Academy of Sciences to the Victory in the Great Patriotic War. In the archival funds of academic institutions and personal funds of scientists, documents on scientific research on the development of new materials and technologies for the use of the resources of the Urals, Western Siberia, Kazakhstan, the Volga region and the Kama region were deposited.

Keywords: history, scientists, USSR Academy of Science Great Patriotic War, archive, Russian Academy of Sciences.

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МОРДОВИИ В МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО СУРСКОГО РУБЕЖА В 1941 ГОДУ

Аннотация. В представленной статье рассматривается деятельность органов власти Мордовии по организации и проведению строительства Сурского оборонительного рубежа в ноябре — декабре 1941 г. Показана роль крестьянства Мордовии в спецстроительстве Сурского укрепрайона.

Ключевые слова: мобилизация, спецстроительство, оборонительные работы, агитационная работа, Сурский рубеж.

Положение в августе—сентябре 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны складывалось таким образом, что многие тыловые области и республики, в том числе и Мордовия, почувствовали на себе тяжелое дыхание войны, так как они становились прифронтовыми.

В этот тяжелый период военное и партийное руководство страны разрабатывало планы создания стратегического эшелона вооруженных сил в составе девяти резервных армий на рубеже: Вытегра — Рыбинск — Горький — Саратов — Сталинград — Астрахань. В ночь на 5 октября 1941 г. данный план был принят Государственным Комитетом Обороны. ГКО считало недопустимым отступление восточнее намеченного рубежа, поскольку в данном случае поражение Советского Союза стало бы очевидным.

Эти события имели прямое отношение к Мордовии и ее жителям. Если соединить этот рубеж в одну линию, то он должен был проходить по территории нашей республики, а точнее в районе г. Саранска, но для возведения укреплений была выбрана территория, расположенная восточнее, вдоль правого берега Суры. Это было надежнее с точки зрения оборонительных целей, так как р. Сура являлась дополнительным естественным рубежом.

С 10 октября 1941 г. вдоль юго-восточной границы Мордовии стала проводиться их топографическая съемка и привязка на местности будущих оборонительных объектов. В эти дни руководящие партийные и советские организации прорабатывали варианты предстоящих работ, их объем, формы и методы реализации намеченных планов. Становилось ясно, что данные работы по строительству оборонительных рубежей невозможно будет выполнить силами лишь одних военных, а именно саперных и инженерных частей. Поэтому Совнарком СССР для выполнения поставленных задач по строительству решил привлечь на оборонительные работы колхозное крестьянство. 3 ноября 1941 г. от Совнаркома СССР в Совнарком МАССР была направлена телеграмма, в которой указывалось, что крестьяне будут привлекаться на оборонительные работы в порядке трудовой повинности и что

правлениям колхозов Мордовии для обеспечения колхозников, привлекаемых на оборонительные работы, разрешать выделять из «общественных фондов» необходимое количество продовольствия на весь период пребывания колхозников на оборонительных работах» [2, с. 91].

Данная телеграмма была разослана по всем райкомам республики. Она явилась сигналом подготовки к предстоящим работам. Партийные и советские работники на местах выискивали продовольственные ресурсы, необходимые инструменты, вели учет трудоспособного населения.

Необходимость начать строительство укрепленного рубежа стала очевидной во второй половине ноября 1941 г., когда под Москвой сложилась критическая ситуация — враг подошел к столице на некоторых участках до 25—30 км. Немецко-фашистские войска в любой момент могли прорвать советскую линию обороны и устремиться дальше на восток, попутно другими частями окружая Москву. В это время было неясно, чем мог завершиться этот военный кризис у стен Москвы, и поэтому было решено подготавливать оборонительные рубежи на востоке.

После соответствующих указаний Москвы, 23 ноября 1941 г. Совнарком МАССР и бюро Мордовского обкома ВКП(б) приняли совместное постановление о строительстве специальных укреплений, проходящих по территории МАССР и соседним областям. В данном документе в явочном порядке было расписано все, что нужно было делать, кто, когда и что выполняет. В постановлении уже указывалось количество людей, необходимых для выполнения поставленных задач по строительству, количество лошадей, техники и необходимых инструментов. По плану намечалось привлечь на строительство 67 тыс. чел. из 22 районов республики, 50 тракторов, 4700 лошадей. Для обслуживания мобилизованных выделялось 22 врача, 63 чел. младшего медперсонала, 22 техника-строителя, 22 землеустроителя, 44 дорожных работника. Предусматривалось почти все, любая мелочь: на каждые 10 чел. — 8 железных лопат, 3 лома, 3 топора, 2 колуна, одна поперечная пила и другой необходимый инструмент. Также в данном постановлении был записан пункт о немедленном рассмотрении дел о нарушении закона о трудовой и гужевой повинности.

Задачей райкомов ВКП(б) было обеспечение мобилизованных крестьян политработниками и агитаторами. Райкомы выделяли на весь период работы политруков из расчета на каждые 300 чел. мобилизованных — одного политработника [1, с. 204].

Мобилизация трудоспособного крестьянства на спецстроительство на местах началась 25 ноября 1941 г. В села направлялись коммунисты, которые вместе с председателями сельских Советов и колхозов, секретарями первичных партийных организаций и активистами проводили учет и организовывали сбор крестьян для отправки на спецстроительство. Они также вели разъяснительную и агитационную работу, организовывали сбор продуктов, фуража, необходимого инвентаря.

Нередко прибывших коммунистов сопровождали сотрудники НКВД или милиции, так как были случаи, когда во время сбора или отправки крестьян сотрудники силовых ведомств принудительно приводили неявившихся. Для каждого района были определены маршруты движения, срок прибытия и место квартирования. Легче было мобилизованным из тех районов, на территории которых пролегла железная дорога. Например, мобилизованным из Саранского района предписывалось прибыть к месту работы 29 ноября. И мобилизованные за один день на нескольких поездах были переброшены к месту строительства [3, л. 47]. Мобилизованным из Ладского района предписывалось прибыть на место строительства также 29 ноября. Доставка крестьян к месту строительства аналогично проводилась железнодорожным транспортом за один день. Крестьяне должны были явиться «к 12 часам дня на станцию Лада для отправки на строительство» [4, л. 179—180].

Больше проблем со своевременным прибытием на место строительства возникло у крестьян тех районов, где отсутствовала железная дорога: Ельниковского, Старошайговского, Краснослободского, Большеигнатовского, Мельцанского. Мобилизованным из этих районов предписывалось явиться на место строительства позднее, а именно 30 ноября или 1 декабря. На это решение повлияло также и то, что эти районы были удалены от места намечаемого строительства. Большое количество крестьян прибывало на работу пешком.

Говоря о мобилизации, следует указать на то, что она проходила весьма напряженно. Начинались сильнейшие морозы первой военной зимы, к холоду прибавлялась нехватка продовольствия. И в такое суровое время крестьян обязывали уходить из дома на месяц (в постановлении говорилось, что крестьяне мобилизуются не менее чем на месяц). Как следствие, определенное количество крестьян уклонялось от мобилизации. Доходило до таких случаев, когда в с. Новотроицк Старошайговского района местный врач за соответствующую плату выдавал справки о том, что данный человек болен и не может отправляться на строительство. В с. Налитово (в настоящее время Пуркаево) Дубенского района крестьяне, не желающие идти на работу, откупались у местного председателя сельского Совета [5, л. 42]. Также заметное отставание наблюдалось в Рузаевском районе, из которого на строительство прибыло 2170 чел. вместо 4 тыс. запланированных [6, л. 1998].

Серьезное отставание наблюдалось в деле обеспечения мобилизованных транспортом, инструментами и другим инвентарем. Из 22 районов было мобилизовано: 31 трактор вместо 50, ощущалась нехватка лошадей, из инструментов особенно не хватало железных ломов. Советское и партийное руководство МАССР, предвидя трудности в обеспечении мобилизованных инструментами, поручило их изготовление Саранским промышленным предприятиям — 1000 ломов, маслозаводу — 500 ломов и 500 лопат, стройтресту — 850 ломов, управлению трудрезервов — 2500 ломов [7, л. 274].

Общая протяженность оборонительной линии, на которой должны были трудиться мобилизованные из Мордовии, составляла 80 км, и проходить она должна была по правому берегу р. Суры. Участки строительства распределялись следующим образом. Крайние точки спецстроительства: от места впадения в р. Суру р. Барыш и участок железной дороги Рузаевка — Инза. 104-е полевое строительство располагалось на участке от устья р. Барыш до с. Котяково. 54-е полевое строительство — от с. Котяково до с. Тияпино. 19-я саперная бригада — от с. Тияпино до с. Ильино. Оборонительный рубеж должен был представлять из себя противотанковые рвы, эскарпы, отсеченные рвы, блиндажи, окопы и лесные завалы. Также в систему полевых укреплений входили землянки и командные пункты.

Работа по строительству оборонительных сооружений началась 1 декабря 1941 г. Зима 1941—1942 гг. была суровой, с сильными морозами. В таких условиях суточный объем работы на человека был довольно большим. Норма выработки для мужчин составляла 2 куб. м, для женщин — 1,75 куб. м в день. Такие силовые затраты не могли восполнить скудное питание. Котловое довольствие было организовано по минимуму военной поры. По имевшимся планам продовольственной заготовки по Ардатовскому и Ромодановскому районам подсчитано, что в день на одного человека в идеале должно было выходить в среднем: 80 г мяса, 1 кг хлеба (зерном), 100 г крупы, 20 г масла, 1 кг картофеля. Но работа шла бы быстрее и успешнее, если бы данное продовольствие вовремя доставлялось на линию спецстроительства. Однако в обеспечении мобилизованных продовольствием наблюдалось отставание. В связи с этим был большой процент невыхода на работу, низкая производительность труда и много случаев дезертирства. Из 2170 чел., мобилизованных в Рузаевском районе, дезертировало 400 чел. [2, с. 98]. Из прибывших 3120 чел. из Ромодановского района к 27 декабря осталось 1600 чел. [8, л. 89]. Из мобилизованных крестьян Козловского района дезертировало 273 чел. [9, л. 247]. Но дезертирство наблюдалось не везде. Например, в батальоне № 73, в котором работали мобилизованные крестьяне из Атяшевского района, из 147 колхозников колхоза «Труд» не дезертировал ни один человек, а также за все время работы не было ни одного прогула. И причиной тому было бесперебойное обеспечение продуктами и фуражом.

18 декабря 1941 г. на бюро Мордовского обкома ВКП(б) партийные работники отмечали, что крестьяне дезертируют с мест строительства не от хорошей жизни. Пытаясь решить вопросы с продовольственным обеспечением, по распоряжению обкома ВКП(б) на трассе спецстроительства была развернута торговля различными товарами первой необходимости — промышленными и продовольственными. Однако основная масса работающих — крестьяне — ничего не могли купить из-за отсутствия денег, и они по-прежнему испытывали голод. К этому надо добавить, что зарплата крестьянам на спецстроительстве начислялась как и в колхозах — трудоднями, а всем

остальным работающим она начислялась в рублях, как и по месту основной работы.

Продолжая решать накопившиеся проблемы на спецстроительстве, Совнарком МАССР и партийное руководство активно стали проводить работу по наведению здесь порядка. Правительство республики направило телеграмму в райисполкомы: «По имеющимся данным ряд районов, особенно Рузаевский, Мельцанский, Ладский, Кадошкинский, Инсарский в последнее время игнорируют решения СНК и обкома от 23 ноября о спецстроительстве, не возвращают обратно на строительство людей, самовольно оставивших строительство, не доставляют своевременно продовольствие работающим на строительстве колхозникам... Исходя из этого, СНК и Обком обязывают: 1) В двухсуточный срок самовольно оставивших строительство людей вернуть обратно; 2) В трехсуточный срок доставить на спецстроительство продовольствие и фураж» [10, л. 189].

Также следует остановиться на рассмотрении состава мобилизованного крестьянства. Самый большой процент работающих на спецстроительстве составляли женщины. Мужскую половину на строительстве представляли подростки и пожилые, приближающиеся к 60 годам крестьяне. Подростки выполняли в основном транспортную работу на лошадях — перевозили лес, продукты, выполняли различные поручения. Причем первые 20 дней работа шла не очень быстро: не хватало то одного, то другого. В организации управления спецстроительством было много непродуманного. Штаб 19-й саперной бригады находился в Саранске, что было чрезвычайно нерационально. Поэтому 22 декабря 1941 г. этот штаб перенесли ближе к месту строительства, в с. Сабаево [11, л. 4]. Снабжение мобилизованных также стало улучшаться с 20-х чисел декабря. Недостающие ранее инструменты были изготовлены на заводах и отправлены к месту строительства. Продукты также стали поступать регулярнее. Их стали выдавать в долг такие местные заготовительные организации, как Заготзерно, Заготскот и др. На строительстве стал постепенно налаживаться быт мобилизованных крестьян. На объектах было организовано соревнование, появились свои передовики и стахановцы. Причем женщины работали не меньше и не хуже мужчин [12, л. 2003].

Однако, судя по многим документам, энтузиазм на строительстве не был высоким. Они не отразили того массового трудового самопожертвования, которое наблюдалось во время других работ, как то: различные субботники, сбор металла, различные сельскохозяйственные кампании. Документы, освещающие ход данных кампаний, пестрят перечислениями трудовых достижений, фамилиями передовиков, количеством выработанной продукции. В документах же, освещающих ход строительства оборонительных сооружений, фактов о трудовых достижениях приводится сравнительно мало. Причиной этому явилось то, что крестьяне Мордовии строили оборонительные рубежи «позади» своего места жительства. Враг надвигался с запада, а мордовское

крестьянство возводило укрепление на восточной границе Мордовии. Любой человек мог прийти к выводу, что если немецко-фашистские войска двинутся дальше на восток и остановятся перед укрепленным рубежом, Мордовия окажется захваченной. Мобилизовав на строительство данного рубежа крестьянство Мордовии, руководство страны допустило просчет. Не было ли разумнее мобилизовать на данное строительство крестьян Пензенской и Ульяновской областей? В данном случае чувство защищенности у крестьян этих областей было бы моральным подспорьем в работе, не было бы того угнетенного состояния из-за возможной в любой момент оккупации.

Запланированный объем работ не был выполнен за 30 намеченных дней. Понадобилось еще более половины месяца, чтобы закончить работы первой очереди. 15 января 1942 г. руководители строительства рапортовали о завершении первого этапа работ. Несмотря на частые случаи дезертирства, на почти полное отсутствие энтузиазма, высокая оценка в данном рапорте давалась колхозному крестьянству. В нем, в частности, говорилось: «Мощный коллектив колхозников Мордовской республики проделал огромную работу и к 15 января 1942 г. закончил работу, выработав свыше 1 млн кубов земли, построив большое количество противотанковых и огневых сооружений» [12, л. 20].

После окончания работ крестьян стали отпускать домой. Нужно отметить, что Мордовский обком ВКП(б) позаботился о благополучном возвращении крестьян, чтобы оно прошло без осложнений. Всем секретарям райкомов была разослана телеграмма, в которой говорилось: «Обком партии предлагает вам немедленно обязать всех председателей сельсоветов, колхозов при переходе возвращающегося населения после окончания работ спецстроительства предоставлять квартиры для отдыха-ночлега, оказывать товарищескую помощь в предоставлении горячей пищи и т.д. Установите личное наблюдение за безотказным обслуживанием передвигающихся колонн».

Итак, работа, возложенная на крестьянство Мордовии, частично была выполнена. В рапорте на имя первого секретаря Мордовского обкома ВКП(б) В.П. Петушкова отмечалось, что руководящими работниками спецстроительства составлены списки для награждения премиями работавших на строительстве: «Просим вас наше ходатайство удовлетворить и отметить колхозников, рабочих и служащих, а также и командно-политический состав участников строительства оборонных сооружений» [12, л. 19].

Совет Народных Комиссаров и бюро Мордовского обкома ВКП(б) приняли постановление о премировании колхозников, рабочих и служащих. Учитывая, что на строительстве трудилось более 50 тыс. чел., численность представленных к премиям была довольно незначительной. Всего премиями, размер которых был в основном от 100 до 150 руб., было награждено 336 чел. Из них около 93 % были крестьянами, остальные — военные, рабочие, служащие. Бюро Мордовского обкома ВКП(б) обязывало председателей исполкомов райсоветов в декадный

срок произвести выдачу премий. Кроме награждения отдельных людей, были также отмечены ряд колхозов и их правления, «которые повседневным вниманием и заботой к удовлетворению нужд колхозников своего колхоза обеспечили успешное выполнение своих планов на спецстроительстве» [13, л. 183, 196, 194].

Список источников и литературы

1. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941—1945. Т. 1. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 657 с.
2. Сурский рубеж (Документы и материалы) // Подвиг народный. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 347 с.
3. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 149.
4. ЦГА РМ. Ф. Р-1238. Оп. 1. Д. 63.
5. ЦГА РМ. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 142.
6. ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 64.
7. ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 6. Д. 34.
8. ЦГА РМ. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 124.
9. ЦГА РМ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 68.
10. ЦГА РМ. Ф. Р-269. Оп. 3. Д. 238.
11. ЦГА РМ. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 140.
12. ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 64.
13. ЦГА РМ. Ф. Р-269. Оп. 3. Д. 493.

S.V. Mitin

**PARTICIPATION OF THE STATE AUTHORITIES OF MORDOVIA
IN THE MOBILIZATION OF THE POPULATION FOR THE CONSTRUCTION
OF THE SURSKY FRONTIER IN 1941**

Annotation. The article deals with the activities of the authorities of Mordovia in organizing and conducting the construction of the Sursky defensive line in November — December 1941. The role of the Mordovian peasantry in the special construction of the Sursky fortified area is shown.

Keywords: mobilization, special construction, defensive work, propaganda work, Sursky frontier.

РОЛЬ УЛЬЯНОВСКОГО ГОРОДСКОГО ИСПОЛКОМА В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ НА СУРСКОМ ОБОРОНИТЕЛЬНОМ РУБЕЖЕ

Аннотация. В ноябре—декабре 1941 г. Ульяновский горисполком принял самое деятельное участие в работах по созданию Сурского оборонительного рубежа в пределах ныне существующей Ульяновской области.

Ключевые слова: Ульяновский горисполком, Сурский оборонительный рубеж, подвиг народа.

Сурский оборонительный рубеж был возведен в кратчайшие сроки как возможный рубеж для организации противодействия наступлению фашистских войск в случае падения Москвы. В его строительстве приняли активное участие жители областей и республик Среднего Поволжья. Имеется достаточно много работ, посвященных строительству этого рубежа. На наш взгляд, менее других такие исследования проведены в Ульяновской области, возможно, и по причине того, что в конце 1941 г. ее территория входила в основном в состав Куйбышевской и отчасти Пензенской областей. Перед войной г. Ульяновск насчитывал 110 тыс. жителей, был административным центром одноименного района.

Изучение вопроса строительства рубежей усугубляется и секретностью проведения работ. В газетах той поры, в том числе и ульяновской городской газете «Пролетарский путь», о ведении военно-полевых работ оборонительного характера не писалось ни строчки. О строительстве Сурского оборонительного рубежа на территории нынешней Ульяновской области мы узнаем из скудных воспоминаний очевидцев тех событий в Инзенском, Карсунском и Сурском районах, да чудом сохранившихся в Государственном архиве Ульяновской области материалов об организации военно-полевых работ, организатором которых выступил Ульяновский городской исполком.

Так в готовящемся к изданию 2-м томе многотомного издания «Города и поселения Ульяновской области» в рассказе о с. Тияпино Инзенского района близ р. Сура говорится: «...в годы Великой Отечественной войны оставшиеся дома женщины и старики на своих плечах несли тяготы сельского труда. Кроме этого, местные жители с осени 1941 г. мобилизовывались на строительные работы по строительству Сурского рубежа обороны, в тяжелых зимних условиях строительные бригады, состоявшие в основном из женщин и подростков, возводили укрепления из окопов, землянок и огневых точек». О строительстве Сурского оборонительного рубежа остались воспоминания и у жителей карсунского села Кадышево, также расположенного на р. Сура. В частности, Е. Бурыкина, рассказывая о событиях тех дней, вспоминала, что в их село прибыли не-

сколько сотен женщин из засурских мордовских сел. Их распределили на постой по местным домам, в том числе жили и в ее доме. После работы на морозе, возводя противотанковые рвы, приходя в ее дом с порога говорили: «Быстрее, Дуня, затапливай баню, будем отогреваться». Остались подобные воспоминания о строительстве Сурского оборонительного рубежа А.Я. Малкиной, жительницы с. Сельдь под Ульяновском.

Ульяновский горисполком с 23 октября 1941 г. начал большую работу по мобилизации населения города на строительные работы по сооружению оборонительных рубежей и направлению в штаб военно-полевого строительства (ВПС) в Тагай рабочей силы. Для оперативной работы в Ульяновске была создана структура («пятерка») из сотрудников исполкома в составе: Солнцев, Сергеев, Ларионов, Афанасьев, Петрова, которые собирались на свои заседания (согласно протоколам) сначала каждый день, затем — через день. На втором заседании пятерки 24 октября 1941 г. была утверждена рекомендованная горкомом ВКП(б) разнарядка по численности рабочей силы, направляемой на ВПС:

1, 2. Учреждения и предприятия	3500
3. Трест № 21	2000
4. Трест № 15	1000
5. Нефтеспецстрой	500
5а. Учебные заведения	1000
6. Заволжье (дом. хоз.)	1500
7. Ульяновск (дом. хоз.)	3500

Всего планировалось привлечь около 13 000 чел. [1, л. 3]. Учитывая, что основная масса привлекаемых на строительство людей были женщины с детьми, было принято решение (протокол № 3 от 25.10.1941 г.) об открытии дополнительно на время мобилизации одного детсада, и один детсад перевести на круглосуточную работу [1, л. 27]. Для непосредственного руководства мобилизацией и отправкой рабочей силы на Тагайское ВПС через ст. Киндяковка было решено прикрепить членов «пятерки»: к 1-му отделению милиции тов. Сергеева; ко 2-му отделению милиции тов. Афанасьева [1, л. 3]. Все мобилизованные должны были прибыть в пункты сбора к 1-му или 2-му отделению милиции после получения повестки следующего содержания: «Исполком ул. Горсовета предлагает Вам <...> 10 ноября 1941 года в 9 часов явиться на сборный пункт 2 отделения милиции для отправки Вас на работы в порядке платной трудповинности. При явке захватите с собой железную лопату или лом, топор или поперечную пилу, кружку, миску, ложку и постельную принадлежность. За неявку Вы будете привлечены к ответственности по ст. 59 часть 6 Уголовного Кодекса» [1, л. 5]. Все повестки-предписания были напечатаны в типографии.

За всеми, кто был мобилизован на строительство оборонительных рубежей, сохранялась заработная плата, даже выдавался аванс 2-недельного заработка [1, л. 4], а ульяновский горторг из 33 мобилизованных сотрудников выделил 6 чел. для обслуживания торговлей работников ВПС со дня организации работ [2, л. 35].

На военно-полевое строительство направлялся инвентарь (лопаты) и транспорт (в основном гужевой). Жестко отслеживалось выполнение плана направления рабочей силы, за невыполнение плана «пятерка» рассматривала персональные дела по организациям. На строительство оборонительных сооружений привлекались и сотрудники эвакуированных в Ульяновск организаций. Так от Наркомата речного флота по разнарядке нужно было направить 250 сотрудников, а направлено было только 130. Хотя план был и не выполнен, но руководство Наркомата, понимая значимость строительства оборонительных сооружений, все-таки изыскало резервы и направило 130 чел., даже имея на руках телеграмму за подписью заместителя Председателя СНК СССР А.И. Микояна, запрещающую отвлекать людей на сторонние работы [2, л. 103].

Каждый частный случай отказа от направления по мобилизации на ВПС рассматривался на заседаниях «пятерки». Причинами отказа было плохое состояние здоровья, отсутствие зимней одежды и обуви или невозможность оставить одних детей. По каждому персональному случаю принимались взвешенные и справедливые решения. Кому-то отказывали в их просьбе, кому-то предоставлялось время для приобретения одежды и обуви, кому-то, особенно больным с соответствующими документами, отменяли разнарядку решением чрезвычайной «пятерки» горисполкома. Были и дезертиры, не выдержавшие всех тягот строительных работ, их персонально разыскивали, наказывали и возвращали. Но доля таких людей была крайне низкой и не доходила в целом до 5 % от общей численности участвовавших в работах людей.

Основная масса мобилизованных горожан приняла участие в строительстве оборонительных сооружений. Так, даже из артели инвалидов «Красная Звезда» было послано 20 чел., а мобилизованных от гостиницы № 1 возглавил сам директор Р.Ф. Тихамиров. Всего в работах на строительстве Сурского оборонительного рубежа, согласно протоколу заседания «пятерки» по мобилизации на ВПС от 16.12.1941 г., приняло участие около 8 000 ульяновских горожан [1, л. 15—16]. Некоторые мобилизованные горожане возглавили строительные роты, батальоны и полки. Так, мобилизованные от Наркомата внешней торговли (НКВТ) были назначены: командиром роты ВПС — А.П. Зацаринский, командиром батальона ВПС — Н.П. Степанов [2, л. 55]. В Государственном архиве Ульяновской области собраны списки с адресами проживания в Ульяновске всех участников сооружения Сурского оборонительного рубежа. Итоговый список мобилизованных был сформирован на 30.12.1941 г. [2, л. 64—72].

В военно-полевом строительстве в районе Тагая, помимо жителей г. Ульяновска, участвовали и мобилизованные из сел по р. Сура. Вот как вспоминает со слов матери о тех временах Н.В. Нарышкин из с. Кадышево: «На окопах люди работали с раннего утра и до глубокой ночи. За 7 километров от села (Тагай) был фронт работы. Уходили туда, сказывала мама, ночью и приходили ночью. Питание на окопах было двухразовое: завтрак скудный и скудный ужин. Постель — или

совсем голый пол, или вместо голого пола — солома. Дом родной у многих был в 50—100 километрах от места, где рыли окопы <...>

В то суровое, тяжелое для всего нашего народа время, было не до узкого семейного милосердия <...> Беда в нашем Отечестве была всеобщей. В стороне от той страшной беды никто не остался. Десятки миллионов людей оказались ее заложниками; одних сразила пуля врага, других — непосильная для человека, по сути дела лошадиная, работа, а третьих свел в могилу голод <...>

Мама рассказывала, что окопы-траншеи изможденные, испытые до дна голодом, холодом и непосильной работой люди рыли глубиной до трех метров. Выполняли они эту адскую работу терпеливо, тихо, безропотно, но старательно. Они понимали, что без них, женщин, больше никто этого сделать не сможет. Женщины понимали, что то, что они делали, может стать, в случае чего, той самой последней надеждой, которую имели на фронте про запас, носили в себе их отцы, мужья, братья. Короче говоря, женщины выполняли перед Родиной священный долг».

В тяжелых условиях зимы и низких температур в кратчайшие сроки в течение двух месяцев ноября—декабря 1941 г. Сурский оборонительный рубеж по территории современной Ульяновской области в Инзенском, Майнском, Карсунском и Сурском районах был построен. Были возведены многокилометровые окопы, блиндажи, землянки, доты и противотанковые рвы.

Ульяновский горисполком в условиях войны, мобилизации на фронт, размещения эвакуированных предприятий, организаций и госпиталей, налаживания жизни и деятельности большого городского хозяйства в условиях военного времени с честью справился с поставленной задачей организации работ военно-полевого строительства в районе Тагая Сурского оборонительного рубежа, возведя в кратчайшие сроки в суровых погодных условиях необходимые инженерные сооружения. И несмотря на то, что они в конечном итоге не пригодились, трудовой подвиг народа и руководства Ульяновского горисполкома не был напрасен, так как каждый боец Красной Армии знал, что в тылу у них есть надежный тыл, всегда готовый подставить свое хрупкое женское плечо, а враг всегда знал, что помимо героической Красной Армии, с ним сражается весь советский народ на фронте и в тылу. И это в конечном итоге предопределило нашу общую Победу!

Список источников

1. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО). Ф. Р-634. Оп. 1. Ед. хр. 1600.
2. ГА УО. Ф. Р-634. Оп. 1. Ед. хр. 1589.

D.A. Ustinov

THE ROLE OF THE ULYANOVSK CITY EXECUTIVE COMMITTEE IN THE ORGANIZATION OF WORK ON THE SURSKY DEFENSIVE LINE

Annotation. In November-December 1941, the Ulyanovsk City Executive Committee took an active part in the work on the creation of the Sursky defensive line within the current Ulyanovsk region.

Keywords: Ulyanovsk City Executive Committee, Sursky defensive line, feat of the people.

**ВОЗВЕДЕНИЕ
ВОЛЖСКОГО И СУРСКОГО
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ
В ОКТЯБРЕ 1941 —
ЯНВАРЕ 1942 ГОДОВ:
ОТ ГОРЬКОГО ДО АСТРАХАНИ**

СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЛЖСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА НА ТЕРРИТОРИИ ТАССР В РАБОТАХ А.Ш. КАБИРОВОЙ: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны для защиты промышленных центров от захвата противником возводились оборонительные сооружения. Статья посвящена анализу татарстанской историографии строительства Волжского оборонительного рубежа, составной частью которого был Казанский обвод. Особое внимание уделено вкладу А.Ш. Кабировой в изучение проблемы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская АССР, Волжский оборонительный рубеж, Казанский обвод, историография, А.Ш. Кабирова.

На современном этапе одним из главных духовных ресурсов российского социума является Победа в Великой Отечественной войне. Этому событию как великому сплачивающему обществу наследию уделяется пристальное внимание со стороны российских государственных и общественно-политических институций. Это актуализирует обращение профессионалов-историков к различным аспектам военного прошлого страны. Их миссия заключается в умелом всестороннем показе всей фактографии, отвечающем принципу «Никто не забыт и ничто не забыто». Сегодня, на наш взгляд, в использовании военной проблематики для воспитательных целей наблюдается крен в сторону пафосного патриотизма и романтизации подвига. Между тем, прославляя величие победы и добывших ее героев, нельзя забывать о показе антигуманной сущности войны, ее экстремальных условий, требующих от людей чрезмерных усилий для выживания, сохранения человеческого достоинства. Обращение к истории строительства Волжских оборонительных укреплений находится в русле такого подхода. Детальное фокусирование на всех составляющих сторонах победоносной войны способствует генерированию энергии сочувствия к человеку, формированию гражданской ответственности и конструктивного пацифизма и отводит от существующей сегодня в российском континууме опасной тенденции к милитаризации сознания, смазывающей понимание сути войны как самого омерзительного проявления человеческих взаимоотношений.

В татарстанской историографии изучение истории строительства Казанского обвода началось только в нынешнем столетии. В советский период, несмотря на достаточно высокую степень разработанности различных региональных аспектов Великой Отечественной войны, вопросы строительства Волжского оборонительного рубежа и Казанского обвода оставались вне поля зрения исследователей [см.: 1; 4; 5; 14] при том, что уже в первые десятилетия после войны были обстоятельно освещены проблемы как общей экономической картины 1940-х гг., так и отдельных отраслей: нефтяной, транспортной, аграрной. В исто-

рической литературе, посвященной периоду Великой Отечественной войны, рассмотрены отдельные социальные страты, гендерные аспекты, роль руководящих органов.

Наиболее завершенная картина военного лихолетья в Татарской АССР представлена в книге известного советского историка З.И. Гильманова [3]. Но и в этой книге истории строительства Казанского обвода уделяется место только в приложенной к основным материалам хронике важнейших событий. Там содержится только сухая справка о том, что на 15 декабря 1941 г. на строительстве оборонительных рубежей из Татарии работали более 107 тыс. чел., 155 автомашин, 118 тракторов и более 165 тыс. лошадей [3, с. 289]. Для полноты освещения историографии проблемы в советский период следует отметить, что не в республиканском, а поволжском масштабе достаточно откровенно о сопряженных со строительством сооружений трудностях пишет Л.В. Храмков [18, с. 74].

В постсоветский период после активного процесса рассекречивания архивных документов ряд тем военного периода, в том числе тема возведения оборонительных сооружений, стали доступны для изучения историками. В республиканской историографии тему строительства Казанского обвода открыла в 2000 г. Л.О. Кузнецова, опубликовав статью о неимоверно тяжелых условиях, в которых пришлось работать студентам Казанского университета [13]. В 2007 г. появилась статья П.А. Иванчикова о мобилизации населения республики на сооружение оборонительного рубежа «Казанский обвод» [6]. В 2010 г. В.Т. Сакаев на обширном архивном материале впервые подробно рассмотрел деятельность органов власти Татарской АССР в организации работ по строительству Волжских оборонительных сооружений, механизм мобилизации населения и итоги строительства [15].

Значительный вклад в разработку рассматриваемой проблемы был внесен А.Ш. Кабировой, которую страшная напасть 2020 г. жестко вырвала из жизни на круто восходящем подъеме научно-творческого пути. Айслу Шарипзяновна являлась крупнейшим специалистом не только республиканского, но и российского уровня. Она ввела в научный оборот огромное количество новых, малоизвестных фактов, извлеченных из фондов архивохранилищ Казани и Москвы, материалов периодической печати. Их грамотное использование позволило ей комплексно рассмотреть проблемы развития общества в экстремальных условиях. Без политического ангажирования, без выискивания политизированных коннотаций она максимально адекватно осветила и историю строительства Казанского обвода.

К теме сооружения Волжского оборонительного рубежа на территории Татарстана А.Ш. Кабирова обратилась в 2011 г. В своей работе «Сороковые — роковые...», описывая причины и особенности строительства, особое внимание А.Ш. Кабирова уделила проблемам, с которыми столкнулось руководство республики при возведении укрепленных линий. Это и сложности мобилизации, так как на строитель-

ство в первую очередь привлекались жители не только районов, по территории которых должен был пройти Казанский обвод (Больше-тарханского, Апастовского, Кайбицкого, Буинского, Тетюшского), но и жители Казани, в том числе эвакуированное население. Это и материально-технические проблемы организации строительства, связанные с нехваткой инструментов, непродуманностью производственных заданий. Это и ужасающие материально-бытовые условия мобилизованных, которые, не имея нормальной одежды и обуви, к тому же вынуждены были трудиться в голоде и холоде. При освещении истории строительства оборонительных сооружений Айслу Шарипзяновна не умолчала и такую «неудобную» тему, как дезертирство. Она с откровенным сочувствием к мобилизованным на строительство объясняет это явление невероятно изнуряющим трудом, подрывавшим здоровье. Одной из первых А.Ш. Кабирова освещает проблему успешности руководства строительством со стороны властей: «В памяти народа, работавшего на его строительстве, еще долго сохранялась обида на власти, не сумевших должным образом организовать нормальные социально-бытовые условия, питание и проживание граждан» [8, с. 149—152].

Еще более обстоятельно к вопросам строительства Казанского обвода А.Ш. Кабирова подошла в работе «Война и общество: Татарстан в 1941—1945 гг.». Здесь она проанализировала практически все виды и формы военных трудовых мобилизаций, трудовую и гужевую повинности, невероятные масштабы развернувшихся работ. Она останавливается на несоответствии спускаемых сверху нарядов и реального наличия трудовых ресурсов и обусловленной этим недопоставкой рабочих рук на военно-полевое строительство [7, с. 52—54, 107—108].

Еще больше фактов о строительстве Волжского оборонительного рубежа на территории Татарской АССР было представлено в монографии А.Ш. Кабировой «Татарстан в годы военных испытаний (1941—1945 гг.)», вышедшей в свет в 2015 г. Здесь содержатся интересные количественные, пространственные характеристики, позволяющие представить значение вклада республики в строительство оборонительных сооружений. Автор отмечает, что из 10 организованных военно-полевых строений 5 находились на территории ТАССР. А.Ш. Кабирова пишет о протяженности Казанского обвода — составной части Волжского оборонительного рубежа, проходившего от д. Покровское на берегу р. Волги через станцию Урмары, райцентр Кайбицы, райцентр Апастово до г. Куйбышева в Татарской АССР (ныне г. Болгар). Она прослеживает динамику развертывания работ по возведению оборонительных сооружений, выделяя в них две очереди, последнюю из которых отменили. Показывая роль руководства строительством на разных уровнях на территории Татарской АССР, она раскрывает имена конкретных лиц, имевших непосредственное отношение к решению проблем. Это — председатель СНК республики С.Х. Гафиатуллин, заместители председателя правительства Ф.М. Ковальский и З.В. Тинчурин, секретари Татарского обкома ВКП(б) А.Г. Барышников, Р.Г. Ха-

мидуллин, И.М. Ильин, заместитель Наркома внутренних дел ТАССР С.С. Киселев, председатель Комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б) по ТАССР И.Е. Шмельков и др. [9, с. 120, 442—454]. Весомый вклад внесла А.Ш. Кабирова и публикацией документов в научно-документальном журнале «Гасырлар авазы — Эхо веков», где содержится анализ условий работы строителей, норм выработки, погодных условий и т.п. [10].

Строительству Казанского обвода, вызывающего споры среди историков, занимающихся военным периодом, посвящены и страницы из книги «Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», одним из авторов которой являлась А.Ш. Кабирова [11, с. 19—23]. Рисуя реалии возведения оборонительного рубежа, главной задачей которого было недопущение противника на подступы к г. Казани и его дальнейшего продвижения к г. Куйбышеву, авторы привлекли выдержки из эго-документов, например, записи из дневника мобилизованной на стройку студентки университета. Скрупулезное изучение комплекса источников позволило им прийти к выводу, что лишь высокая ответственность и сознательность занятых на строительстве людей привели к существенным результатам в укреплении района [11, с. 22].

Тема Казанского обвода занимает внимание и других современных исследователей. Так, она затрагивается в трудах Е.Г. Кривоножкиной [см.: 12]. В 2017 г. она подготовила историографический обзор изучения проблемы. При этом ею не только обобщены все имевшиеся опубликованные материалы, но и рассмотрены неопубликованные архивные документы, а также источники личного происхождения о строительстве «Казанского обвода». О продолжающемся интересе к теме строительства Казанского обвода свидетельствуют новейшие публикации наших коллег из Чувашии [см., например: 16, 19], изучавших возведение Волжского оборонительного рубежа и Казанского обвода на материале своей республики. Определенный вклад в изучение темы на микроисторическом уровне вносят краеведы республики [2, 20], журналисты [17].

В заключение, учитывая свежесть тяжелой утраты исторической науки Республики Татарстан и российской истории Великой Отечественной войны в лице безвременно ушедшей Айслу Шарипзяновны Кабировой, хочется особо подчеркнуть ее значительный вклад в разработку истории Казанского обвода, при этом обратить внимание на ее скрупулезное отношение к поиску источников и бережное обращение с их содержанием.

Список источников и литературы

1. *Ахметшин З.А.* Патриотические трудовые подвиги комсомольцев Татарии в промышленности в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1961. 204 с.
2. *Гаврилкина Е.* Дела и заботы ветеранов. Интервью председателя районного совета ветеранов (пенсионеров) Виталия Юманова // Волжские зори. 2017. № 2 (20 января). С. 5.
3. *Гильманов З.И.* Татарская АССР в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 296 с.

4. *Залялов А.М.* Комсомол Татарии в бою и труде. Казань: Таткнигоиздат, 1968. 143 с.
5. *Зарецкий М.З.* Партийные организации Казанской магистрали — во главе трудового героизма железнодорожников в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1963. 224 с.
6. *Иванчиков П.А.* Мобилизация населения Республики Татарстан на сооружение оборонительного рубежа «Казанский обвод» // Материалы научно-практической конференции «Московская и Сталинградская битвы — поворотные события Великой Отечественной войны». Казань, 2007. С. 82—89.
7. *Кабирова А.Ш.* Война и общество: Татарстан в 1941—1945 гг. Казань: Фэн, 2011. 468 с.
8. *Кабирова А.Ш.* Сороковые — роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. 212 с.
9. *Кабирова А.Ш.* Татарстан в годы военных испытаний (1941-1945 гг.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; ЯЗ, 2015. 508 с.
10. *Кабирова А.Ш.* «Комиссия принимает строительные работы рубежа «Казанский обвод» с оценкой “хорошо»» (Строительство Волжского оборонительного рубежа на территории ТАССР) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2016. № 1—2. С. 99—111.
11. *Кабирова А.Ш., Кривоножкина Е.Г., Бушув А.С.* Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Казань: Фолиант, 2016. 248 с.
12. *Кривоножкина Е.Г.* К 75-летию Казанского оборонительного сооружения: история вопроса // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2017. № 3—4. С. 6—22.
13. *Кузнецова Л.О.* «Мы окончательно оборвались, обессилели...» // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2000. № 1/2. С. 38—42.
14. *Люшин С.П.* Патриотизм трудящихся Казани в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1952. 374 с.
15. *Сакаев В.Т.* Участие населения и органов власти Татарской АССР в строительстве Волжского оборонительного рубежа // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 49—55.
16. *Соловьева Т.А., Алексеева М.М.* Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2017. № 3—4. С. 23—45.
17. *Халитова И.* Казанский обвод: недописанная страница истории. Оборонительные рубежи Поволжья: факты и архивные документы. К 75-летию окончания строительства уникального оборонительного объекта // Республика Татарстан. 2017. 2 марта. Электронный ресурс. URL: <http://rt-online.ru/kazanskij-obvod-nedopisannaya-stranitsa-istorii>
18. *Храмков Л.В.* Во имя Победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. 223 с.
19. *Цыфаркин В.* Казанский оборонительный рубеж «Казанский обвод». Строительство оборонительной линии в Урмарском районе. История. Документы. Факты. Воспоминания. Почитание. Чебоксары, 2020. 47 с. URL: http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/kskr_0_0000024.pdf (дата обращения: 15.03.2021).
20. *Юманов В.* «И мы помогали фронту...» // Волжские зори. 2017. № 2 (20 января). С. 4.

A.G. Gallyamova, I.I. Khanipova

**THE CONSTRUCTION OF THE VOLGA DEFENSIVE LINE
ON THE TERRITORY OF THE TASSR IN THE WORKS OF A. Sh. KABIROVA:
TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION**

Annotation. During the Great Patriotic War, defensive structures were erected to protect industrial centers from capture by the enemy. The article is devoted to the analysis of Tatarstan historiography of the Volga defensive frontier construction, which included the Kazan bypass. Particular attention in the study of the problem is paid to the contribution of A.Sh. Kabirova.

Keywords: the Great Patriotic War, Tatar ASSR, Volga defensive line, Kazan bypass, historiography, A.Sh. Kabirova.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ФАКТЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее дискуссионные вопросы истории строительства оборонительных сооружений на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны. Показываются многочисленные разночтения в фактическом материале, приводимом современными исследователями по различным аспектам строительства Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода.

Ключевые слова: Чувашская АССР, Великая Отечественная война, оборонительные сооружения, Сурский рубеж, Казанский обвод.

История строительства оборонительных сооружений на территории Чувашии — тема относительно новая в историографии. В силу наличия грифа секретности на документах, связанных со строительством, исследователи долгое время не могли целенаправленно заниматься изучением данного вопроса.

Из работ, увидевших свет в советский период нашей истории, следует отметить, во-первых, сборник документов «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.)», в котором впервые был опубликован один из важнейших исторических источников о строительстве рубежей — постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 26 января 1942 г. об итогах работ по возведению Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в пределах Чувашской АССР [46, с. 84—86]. Во-вторых, несколько страниц текста посвящено строительству Сурского рубежа в книге «В годы испытаний: Шумерлинцы в Великой Отечественной войне», автор которой В.К. Симсов был непосредственным участником строительства [35, с. 27—31].

Специально к теме строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии исследователи обращаются только с середины 2000-х гг., когда увидели свет статьи Н. Григорьевой и Е.В. Суховой [13; 40]. К этому времени уже появились первые публикации по истории строительства оборонительных рубежей в соседних с Чувашией регионах — Пензенской области, Татарстане, а также обобщающая монография В.Н. Малярова о строительстве стратегических рубежей в годы войны [26].

Подлинный всплеск интереса ученых-историков к вопросу возведения оборонительных сооружений пришелся на 2009—2013 гг., когда были опубликованы работы А.В. Ерлыгина, Д.А. Захарова, Т.В. Селивостровой, В.В. Тимофеева, Л.В. Устимовой [16; 18; 19; 20; 33; 42; 44]. Благодаря этому, проблематика истории строительства оборонительных сооружений существенно расширилась, в научный оборот были вовлечены новые архивные документы, в том числе ранее секретные постановления Совнаркома Чувашской АССР [28].

Значительный шаг в расширении наших представлений о трудовом подвиге жителей Чувашии был сделан после публикации в 2015—2016 гг. сборников документов «В тылу как на фронте» и «Под грифом “секретно”»: неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны» [3, с. 12—41; 31, с. 231—261]. Ставшие доступными читателям десятки страниц ранее секретных документов наглядно показали, в каких тяжелых условиях работали женщины и подростки, мобилизованные на возведение рубежей. Кроме того, документы из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики, важные для изучения темы, были опубликованы в 2017 г. Т.А. Соловьевой и М.М. Алексеевой [36]. Некоторые материалы о строительстве рубежей, сохранившиеся в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики, ввел в оборот А.В. Ерлыгин [17].

Достаточно много разноплановых работ о строительстве рубежей издано в последние 5 лет [14; 15; 24; 32; 37], в том числе по отдельным районам Чувашии [30, с. 26—29; 34, с. 35—52; 45]. Кроме того, информация о различных аспектах строительства в республике оборонительных сооружений приводилась и в обобщающих трудах по истории Чувашии в годы Великой Отечественной войны [2, с. 91—92; 22, с. 237—238; 39, с. 118—121].

Итогом изучения темы стало появление на свет в 2021 г. научно-популярного издания «Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей» [1]. Несмотря на то, что книга формально предназначена для детей «среднего и старшего школьного возраста», она подготовлена профессиональными историками и представляет собой научный взгляд на проблему. В ней систематизированы накопленные к настоящему времени знания о возведении рубежей обороны в Чувашии, введен в научный оборот новый комплекс архивных документов, из которых часть опубликована в самой книге в виде отсканированных копий.

В последние годы в газетах и на интернет-сайтах по рассматриваемой проблеме увидели свет сотни различных статей и заметок. Например, заслуживает внимания проект информационного агентства REGNUM по строительству оборонительных рубежей на территории Чувашии, запущенный в сентябре 2016 г. [29], в рамках которого в течение 2016—2020 гг. журналисткой Н. Николаевой был подготовлен ряд развернутых информационно насыщенных публикаций.

Особенно много информации о строительстве рубежей появилось в периодической печати и Интернете в связи с подписанием Главой Чувашской Республики О.А. Николаевым указа «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей». В том числе был запущен специальный сайт «Сурский и Казанский оборонительные рубежи» [38].

Таким образом, всего за последние 15 лет в изучении темы произошел огромный переворот. К сожалению, при этом широкое распространение получили различного рода заблуждения и неточности в освещении темы, которые в итоге «кочуют» из издания в издание. Поэтому в настоящей статье на основе существующей историографической базы предпринята попытка выделить устоявшиеся неточности, а также разночтения, наиболее часто встречающиеся в научной литературе и из нее широко тиражируемые в средствах массовой информации. Поскольку газетных публикаций и заметок на интернет-сайтах слишком много, чтобы все их можно было перечислить в статье, в качестве иллюстрации приводятся лишь некоторые примеры, а основной анализ проведен на основе опубликованной научной и краеведческой литературы.

Среди подобных неточностей и заблуждений можно выделить следующие:

1. *Использование неточных названий для обозначения построенных на территории Чувашии оборонительных сооружений.*

Отдельные авторы в своих работах используют обобщенные наименования «Сурско-Казанский рубеж» или «Казанско-Сурский рубеж», как если бы это был единый комплекс оборонительных сооружений [4; 13, с. 35; 29]. «Сурско-Казанский рубеж», а также «Волжско-Сурский рубеж» упоминаются во многих газетных публикациях и заметках на интернет-сайтах. «Казанский обвод» без достаточных оснований называется «Свияжским оборонительным рубежом» [42, с. 171; 47, с. 640—641].

В Чувашии традиционно пишут о строительстве на территории республики Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Корни данной историографической традиции идут от известного постановления № 93сс Особого заседания Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительного рубежей» [3, с. 12—15].

Однако при этом следует иметь в виду, что вторая линия обороны представляла собой лишь часть протяженного Волжского оборонительного рубежа, о начале строительства которого было объявлено в приказе Государственного комитета обороны от 16 октября 1941 г. Составной частью этого рубежа стал так называемый «Казанский обвод» — оборонительные сооружения, располагавшиеся вокруг Казани в виде полукольца и возводимые на территории Марийской, Татарской и Чувашской АССР. Поэтому, с исторической точки зрения, наиболее точно выглядит название публикации Т.А. Соловьевой и М.М. Алексеевой «Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР» [36].

Подчеркнем, что использованная указанными авторами формулировка широко употреблялась в документах начального периода войны. Например, в «Докладе о состоянии ремонтно-восстановительных ра-

бот в тыловых оборонительных рубежах, расположенных на территории Чувашской АССР», в постановлении Особого заседания Совнаркома Чувашской АССР «Об организации охраны сооружений оборонительных рубежей» от 5 января 1942 г. и др. говорится, что на территории республики были построены два тыловых оборонительных рубежа — Сурский и рубеж Казанского обвода [7, л. 254; 10, л. 1].

2. *Связывание начала мобилизации населения республики на строительство рубежей с изданием постановления № 93сс Особого заседания Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительного рубежей».*

В данном факте нет ничего удивительного, поскольку в названном постановлении действительно говорится о том, чтобы «мобилизовать с 28 октября с.г. для производства работ по строительству на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей население республики...» [9, л. 128]. Но при более глубоком погружении в тему мы видим, что еще 26 октября 1941 г. районы республики получили телеграмму председателя Совнаркома Чувашской АССР А.В. Сомова, в которой сообщалось, в каком количестве районы должны направить на спецстроительство рабочих и лошадей, сколько обязаны выделить рабочего инструмента для мобилизуемых граждан, назывались начальник работ и участок строительства, к которому прикреплялся район [8, л. 122].

На следующий день в отдельных районах (например, в Ядринском и Шемуршинском) были приняты распорядительные акты о мобилизации рабочей и гужевой силы на строительство оборонительных сооружений. Исполкомам сельсоветов и правлениям колхозов предписывалось в суточный срок мобилизовать рабочих, обеспечить их лошадьми и инструментами, в том числе: лопатами, топорами, ломami, кувалдами, пилами, носилками для земляных работ и т.п. [11, л. 137]. К 28 октября, когда было принято упомянутое постановление Совнаркома Чувашской АССР, многие сельсоветы уже располагали готовыми списками мобилизуемых граждан.

С другой стороны, нельзя не отметить также, что исследователи в своих работах часто пишут о том, что якобы уже начиная с 25 октября 1941 г. десятки тысяч трудящихся и обозов с продовольствием направлялись на строительство рубежей [13, с. 36; 30, с. 28; 33, с. 56; 34, с. 40; 41, с. 162]. Данная информация, имеющая своим источником постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 26 января 1942 г. об итогах работ по возведению Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в пределах Чувашской АССР [46, с. 85], продублирована и на десятках интернет-сайтах, хотя она явно вступает в противоречие с вышеуказанными фактами. Интересно, что при этом во многих случаях мирно соседствуют две разные даты начала мобилиза-

ции: говорится и о привлечении населения к строительству рубежей с 28 октября 1941 г., и об отправке трудящихся с обозами с 25 октября 1941 г.

3. *Указание неправильного количества жителей республики, мобилизованных на возведение оборонительных сооружений.*

Повсеместно на различных интернет-сайтах, а также во многих опубликованных работах указывается, что всего на строительство рубежей было мобилизовано 171 450 рабочих, 13 660 чел. конных; также на строительство направлялось 226 колесных и 77 гусеничных тракторов, 5 экскаваторов [13, с. 35—36; 25, с. 276; 29; 36, с. 25; 38; 45, с. 13].

Однако, во-первых, в данном случае речь на самом деле должна идти не о фактическом количестве граждан, привлеченных к строительству рубежей в 1941 г., а лишь о плановых показателях мобилизации населения по районам Чувашии, намеченных постановлением № 93сс Особого заседания Совнаркома Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г.

Во-вторых, в приложении № 1 к данному постановлению указано в действительности о 11 310 работников с тягловой силой: именно такая цифра получается при сложении мобилизуемых конных граждан по военно-полевым строительствам № 1—6 (соответственно 1900, 1850, 1620, 1730, 1860 и 2350 чел. с лошадьми) [9, л. 133—133 об.]. То есть, цифра в 13 660 человек является неправильной, всего же по постановлению предполагалось мобилизовать по районам Чувашской АССР 171 450 граждан и 11 310 человек конных.

В-третьих, в действительности полностью обеспечить строительство техникой в указанном объеме не удалось и поэтому точнее писать «планировалось направить».

В краеведческой литературе и периодике попадаются и иные цифровые вариации по мобилизуемым согласно постановлению № 93сс Особого заседания Совнаркома Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. Например, нередко говорится о «167 550 человек пеших и 11 110 конных» [21, с. 48; 27, с. 4].

Противоречивость архивных данных привела к тому, что отдельные исследователи пишут о решении Совнаркома Чувашской АССР и обкома ВКП(б) охватить мобилизацией более 160 тыс. чел., среди которых 115 тыс. предполагалось направить на строительство Сурского оборонительного рубежа, а 45 тыс. — на возведение Казанского обвода [18, с. 21; 20, с. 101; 24, с. 98].

В качестве несомненного факта утвердилось (в основном на многочисленных интернет-сайтах) положение о том, что в постройке защитных сооружений на территории Чувашии участвовали около 200 000 чел., то есть треть трудоспособного населения республики на 1 октября 1941 г. (или на начало войны, согласно другим информационным ресурсам). Однако исторических источников, подтверждавших бы данную цифру, автору статьи выявить не удалось. С уверенностью можно

говорить о том, что появление представлений о 200 000 участниках строительства рубежей связано с суммированием планировавшихся к мобилизации «171 450 рабочих и 13 660 человек конных» и дальнейшим округлением полученной суммы до «красивой» цифры в 200 000 чел.

4. Некоторое преувеличение силы морозов, при которых приходилось работать мобилизованному гражданскому населению.

Во многих воспоминаниях и научных работах, а также соответственно на интернет-сайтах, говорится о том, что женщины и подростки работали, не прерываясь, даже в самые сильные, трескучие морозы, доходившие зимой в отдельные дни не только до -40°C , но даже до -50°C [2, с. 91–92; 13, с. 36; 22, с. 237]. Или, к примеру, участник спецстроительства В.К. Симсов пишет, что «40-градусный мороз стоял стабильно всю зиму» [34, с. 42]. В периодической печати нередко можно встретить фразу, что «в декабре мороз почти постоянно держался ниже 30° » [27, с. 4].

Нет никаких сомнений, что работы по возведению оборонительных сооружений проводились в крайне сложных погодных условиях, особенно в январе 1942 г. Низкие температуры воздуха могли усугубляться в тот или иной день осадками или сильным ветром. Не случайно, что в метеорологии сейчас используется понятие «ощущаемая температура воздуха», которая высчитывается по специальной формуле с учетом скорости ветра. Однако в целом имеющиеся источники все же не подтверждают названные выше свидетельства или подтверждают их лишь частично.

В качестве примера, во-первых, обратимся к докладной записке начальника военно-полевого строительства № 6 Восканяна, направленной секретарю Чувашского обкома ВКП(б) И.М. Чарыкову и председателю Совнаркома Чувашской АССР А.В. Сомову и датированной не позднее 17 декабря 1941 г. В ней отмечается, что «температура у нас опускалась ниже 30° за отчетный период три раза: 2, 6, 7 декабря. Причем 2-го и 6-го она держалась в 2-х утренних часах, а 7-го числа весь день» [31, с. 242]. В это время работы пришлось прекратить, так как, согласно приказу Государственного Комитета Обороны, оборонительные работы следовало продолжать лишь при 30°C морозов включительно. В итоге «простой» выразился в 25 281 человеко-часов (единица учета рабочего времени, исчисляемая количеством работы, выполняемой одним человеком за рабочий час), хотя Восканян приводит расчеты, что точнее было бы говорить о 18 560 человеко-часах потерянного рабочего времени [31, с. 242].

Еще более важным источником будут метеоданные, относящиеся к тому времени. Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации — Мировой центр данных (ВНИИГМИ-МЦД) на своем официальном сайте разместил в открытом доступе сведения о ежедневных минимальных, максимальных и средних температурах по различным городам России, начиная со вто-

рой половины XIX в. Согласно данным метеорологической станции, расположенной в Казани, в ноябре 1941 г. было 8 дней, когда минимальная температура воздуха опускалась до минус 20,5°C—25,0°C (11—13, 20—23 и 29 ноября). В декабре насчитывалось 11 таких дней (2—3, 13—15, 17—18, 22, 29—31 декабря), еще в течение 5 суток (6—8, 16, 21 декабря) минимальная температура воздуха опускалась ниже –25,0°C, вплоть до –29,7°C [6].

Говоря о минимальных температурах, следует иметь в виду, что они, как правило, фиксировались в ночное время, когда работы вести не могли. В течение дня же температура воздуха могла существенно повышаться. К примеру, средняя дневная температура воздуха 22 декабря 1941 г. составляла –13,2°C при минимально зафиксированной температуре в –24,5°C. Похожие ситуации с разницей примерно в 10,0°C и более фиксировались 19 и 30 ноября, 9 декабря [6].

То, что в воспоминаниях широкое отражение нашел факт работы при очень низких температурах, ниже –40°C, объясняется следующим образом. По данным ВНИИГМИ-МЦД самые низкие температуры зимой 1941—1942 гг. были зафиксированы 21—23 января 1942 г.: –46,8°C, –44,5°C, –41,3°C (средняя дневная температура составляла в эти дни от –35,8°C до –41,5°C). Немногом теплее было в предшествующие сутки: 18—20 января минимальная температура воздуха опускалась до минус 35,9°C—39,4°C, средняя дневная температура была лишь на несколько градусов выше [6]. При этом мы помним, что фактическое окончание возведения Казанского обвода относится к 25 января 1942 г. То есть, конец второй и начало третьей декады января были временем форсирования завершения строительства рубежа, когда граждане могли привлекаться к работам, несмотря на все постановления Государственного Комитета Обороны. Это и отложилось в памяти.

5. Создание несколько идеалистической картины, с точки зрения разрешения властью возникавших проблем.

Например, в одной из первых специальных публикаций о строительстве оборонительных рубежей указывалось: «На некоторых участках были случаи невыполнения плана мобилизации рабочей силы, гужевого транспорта, отсутствия тех или иных товаров, инвентаря. Подобные случаи оперативно исправлялись. Делалось все, чтобы обеспечить людей горячим питанием. Велся строгий контроль за доставкой питания и товаров первой необходимости, пресекались всякие попытки разбазаривания отпускаемых фондов, устанавливался систематический контроль за состоянием культурно-бытовых условий работающих на строительстве оборонительных рубежей» [13, с. 36]. Аналогично освещаются события и в коллективных «Лекциях по истории и культуре чувашского края» [25, с. 276—277].

Однако в опубликованных к настоящему времени документах о ходе строительства рубежей хорошо показаны многочисленные трудности,

с которыми сталкивались мобилизованные граждане, и которые приводили к несанкционированному уходу населения со строительства.

В очередной раз приходится констатировать необходимость осознания такого простого факта, что предписания, устанавливаемые нормативно-правовыми актами, и реальная ситуация далеко не всегда совпадали.

6. Указание разного времени завершения работ по строительству оборонительных рубежей.

В большинстве трудов указывается, что в пределах территории Чувашии строительство Сурского рубежа было завершено 20 января 1942 г., Казанского обвода — 25 января 1942 г., при этом ряд полевых строений (в Алатыре, Порецком, Шумерле, Янтикове) работы окончили досрочно. То есть, процесс строительства оборонительных сооружений занял примерно три месяца. Именно эти даты названы в постановлении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 26 января 1942 г. об итогах работ по возведению в республике Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода, которое, как констатировалось выше, было опубликовано еще в 1975 г. [46, с. 85].

Достаточно часто исследователями отмечается, что строительство Казанского обвода на территории Чувашии якобы было завершено в феврале 1942 г., а Сурского рубежа — в середине июня 1942 г. [2, с. 92; 22, с. 237; 23, с. 8; 36, с. 28]. В.К. Симсов пишет о завершении возведения Сурского оборонительного рубежа 23 февраля 1942 г. [34, с. 36]. В попытке снять противоречие между имеющимися датами окончания работ указывается также, что основные работы по строительству оборонительных рубежей на территории Чувашии «были завершены к февралю 1942 г., но отдельные работы продолжались до июня 1942 г.» [38].

В десятках газетных публикаций и на интернет-сайтах растиражирована ошибочная информация о том, что Сурский (или Казанско-Сурский) рубеж был возведен всего за 45 дней [29], хотя в действительности время строительства оборонительных сооружений было как минимум в два раза продолжительнее.

На наш взгляд, можно говорить о завершении строительства де-факто и де-юре. Фактическое завершение строительства Сурского рубежа относится к 20 января 1942 г., в связи с чем на следующий день в адрес наркома внутренних дел Л.П. Берии и начальника Главного военно-инженерного управления и Главного управления оборонительных работ Наркомата обороны СССР Л.З. Котляра была направлена соответствующая телеграмма [31, с. 249]. Однако де-юре о завершении строительства можно говорить после того, как Сурский оборонительный рубеж был принят специальной комиссией с составлением соответствующего акта. Это произошло 21 февраля 1942 г. В приложенной к акту сводной ведомости приемки отмечалось, что «строительная часть закончена и соответствует боевой готовности», «отступлений от

проекта нет», «сооружения считать принятыми» [1, с. 80]. Однако позднее в некоторых документах появились слова, что «при приемке рубеж закончен не был», в данном случае речь шла о 20-м тыловом оборонительном рубеже [1, с. 80, 95].

Во время весеннего половодья 1942 г. значительная часть оборонительных сооружений была уничтожена, в результате чего их пришлось восстанавливать. Этим можно объяснить отмеченный выше факт, что исследователи нередко относят завершение строительства Сурского рубежа к июню 1942 г.

7. Указание неверного количества участников спецстроительства, награжденных Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Очень часто исследователи оперируют цифрами в 167 чел., удостоенных данной награды [2, с. 92; 18, с. 26; 20, с. 101; 22, с. 237; 33, с. 59; 44, с. 20], или говорят о 234, награжденных грамотой [13, с. 36; 15, с. 139; 21, с. 47; 25, с. 279; 29; 45, с. 41].

Между тем только в одном Указе Президиума Верховного Совета Чувашской АССР «О награждении Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР участников строительных работ» от 18 марта 1942 г. упомянуты 234 чел. [43], а всего Почетную грамоту получили 366 чел. [1, с. 83; 5, с. 30].

8. Указание неточной протяженности оборонительных сооружений на территории Чувашии.

В историографии прочно утвердилось представление об общей протяженности оборонительных рубежей в Чувашии в 380 км. Тем не менее в отдельных работах и на десятках интернет-сайтах приводится цифра в 300 км [22, с. 237; 23, с. 8].

9. Наличие разночтений по времени сохранения оборонительных сооружений в боевой готовности.

В историографии отмечается, что республика поддерживала рубежи обороны в боевой готовности вплоть до конца 1943 г. [2, с. 92; 34, с. 52]. Однако, если подходить с юридической точки зрения, то документы о ликвидации оборонительных сооружений были изданы несколько позже, в марте 1944 г.: 5 марта принят циркуляр Военного совета Приволжского военного округа, а 17 марта, на его основе, — постановление № 9 Особого заседания Совнаркома Чувашской АССР «О ликвидации тыловых оборонительных сооружений, возведенных на территории Чувашской АССР» [3, с. 36—37].

В целом же изучение данной темы показывает, что огромное количество статей и заметок написано фактически под копирку, в большинстве случаев приводятся одни и те же факты и оценки, в силу чего однажды введенные в широкий оборот сведения некритически

тиражируются. Это равным образом касается информации, извлеченной и из воспоминаний, и из архивных документов. Хотелось бы в дальнейшем видеть со стороны журналистов, краеведов и тем более профессиональных историков-исследователей более точное обращение с историческими источниками.

Список источников и литературы

1. *Андреев О.В., Касимов Е.В., Козлов Ф.Н., Широкова М.А.* Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 155 с.
2. *Андреев О.В., Широкова М.А.* День Победы приближали, как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2020. 141 с.
3. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 207 с.
4. *Вишневская М.П., Ильин В.Н., Мاستьянов С.В., Корнилов Л.С.* Беллигеративные комплексы Казанского обвода Казанско-Сурского рубежа // Науки о Земле: от теории к практике (Арчиковские чтения — 2020): Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 451—458.
5. Все для фронта, все для Победы! Чувашская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / сост. Д.Ф. Семёнов, Е.В. Сухова, Ф.Ф. Фёдоров. Чебоксары: Чувашия, 2015. 183 с.
6. Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации — Мировой центр данных (ВНИИГМИ-МЦД): Климатические данные по городам. URL: <http://cliware.meteo.ru/inter/data.html> (дата обращения: 01.04.2021 г.).
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-11. Оп. 10. Д. 58.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 22.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 23. Д. 6.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 23. Д. 9.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 292.
12. ГИА ЧР. Ф. Р-1586. Оп. 2. Д. 2.
13. *Григорьева Н.* Сурско-Казанский оборонительный рубеж // Халӑх шкулӗ = Народная школа. 2005. № 2. С. 35—36.
14. *Душьева Е.О., Никитина Е.А., Леонтьев А.Ю.* Историко-географическое исследование оборонного сооружения «Казанский рубеж» на территории Чувашии // XX век в истории России. Гражданственность и патриотизм народа в годы великих потрясений и мирного строительства: сб. статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 134—138.
15. *Ерлыгин А.В.* К вопросу о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей // Вестник Чувашской народной академии наук и искусств. 2017. № 1—2 (5—6). С. 135—138.
16. *Ерлыгин А.В.* Сурский и Казанский оборонительные рубежи. Чебоксары: Новое время, 2012. 27 с.
17. *Ерлыгин А.В.* Сурский и Казанский оборонные рубежи: документальное историческое повествование. 4-е изд. Чебоксары: Новое время, 2015. 68 с.
18. *Захаров Д.А.* Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 18—29.
19. *Захаров Д.А.* История строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР в 1941—1942 гг. // Вопросы истории фортификации. 2012. № 3. С. 48—56.
20. *Захаров Д.А.* История строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР в 1941—1942 гг. // Особенности развития российской государственности: исторический опыт и перспективы (к 400-летию воцарения династии Романовых): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. С. 98—108.
21. И стал тыл фронтом: город Алатырь и Алатырский район в годы Великой Отечественной войны. Алатырь: Алатырский изд. дом, 2010. 102 с.

22. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1: 1917—1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 261 с.
23. *Козлов Ф.Н.* Два рубежа на триста километров // Советская Чувашия. 2020. 2 апреля. С. 8.
24. *Кошкина О.А.* Строительство оборонительных рубежей в 1941—1942 годах на территории Марийской и Чувашской АССР // Чувашский гуманитарный вестник. 2020. № 15. С. 95—101.
25. Лекции по истории и культуре чувашского края: учеб. пособие / отв. ред. А.Е. Решетова, Б.В. Каховский. М.: Моск. гос. ун-т технологий и управления, 2007. 366 с.
26. *Маларов В.Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941—1945 гг. СПб.: ВИТУ, 2000. 348 с.
27. На всех — один рубеж // Алатырские вести. 2010. 9 февраля. С. 4.
28. Незвестная война: Секретные постановления Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) за 1941—1945 гг. [Электронное издание]. 2010.
29. *Николаева Н.* Невидимые слезы войны: как строился Сурский рубеж в Чувашии. URL: <https://regnum.ru/news/society/2187241.html> (дата обращения: 02.04.2021).
30. *Панин-Павлов А.Н., Панина-Павлова Л.М.* И здесь ковалась Победа: Цивильский район в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): монография. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. 134 с.
31. Под грифом «секретно»: неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сб. документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. 556 с.
32. *Руссков С.П., Воробьева Г.И.* Методические рекомендации по проведению открытых уроков «Трудовой подвиг строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей». Чебоксары: Чуваш. респ. ин-т образования, 2020. 25 с. URL: http://gov.cap.ru/content2020/orgs/govid_121/%20новая%20папка/11.12_dlya_sajta_metodiches-kie_rekomen-dacii_po_sursko-kazanskomu_rubezhu.pdf (дата обращения: 02.04.2021).
33. *Селивестрова Т.В.* Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. 2008: сб. статей. Вып. 6. Чебоксары, 2009. С. 55—60.
34. *Симсов В.К.* Борьба за победу на фронте и в тылу: подвиг жителей деревни Торханы Шумерлинского района Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Новое время, 2016. 135 с.
35. *Симсов В.К.* В годы испытаний: Шумерлинцы в Великой Отечественной войне. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. 94 с.
36. *Соловьева Т.А., Алексеева М.М.* Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2017. № 3—4. С. 23—45.
37. Строители безмолвных рубежей: сб. воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Д.А. Захаров. Чебоксары: Новое время, 2021. 208 с.
38. Сурский и Казанский оборонительные рубежи: Историческая справка. URL: <https://сурскийрубеж.рф/o-проекте/история/> (дата обращения: 02.04.2021).
39. *Сухова Е.В.* Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). Чебоксары: ПБОЮЛ Л.А. Наумов, 2008. 211 с.
40. *Сухова Е.В.* Участие сельского населения многонационального Волго-Вятского региона в возведении оборонительных сооружений Сурского обвода (1941—1942 гг.) // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19—21 мая 2005 г.). М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. С. 536—541.
41. *Тимофеев В.В.* Аграрный сектор республик Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва. 2005. № 1 (7). С. 155—163.
42. *Тимофеев В.В.* Труженики тыла на строительстве оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны (на примере республик Волго-Вятского региона) // Духовно-культурная консолидация народов России: к 1150-летию зарождения российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. С. 170—174.

43. Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР «О награждении Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР участников строительных работ» от 18 марта 1942 г. // Красная Чувашия. 1942. 18—19 марта.

44. *Устимова Л.В.* Возведение оборонных объектов на территории республики // Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы научно-практической конф. Чебоксары, 2010. С. 19—21.

45. *Цыфаркин В.Е.* Казанский оборонительный рубеж «Казанский обвод». Строительство оборонительной линии в Урмарском районе. Чебоксары: [б.и.], 2020. 48 с.

46. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.): сб. документов и материалов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 528 с.

47. Чувашская энциклопедия. В 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3: М—Се. 686 с.

E.V. Kasimov

**CONSTRUCTION OF DEFENSIVE STRUCTURES
ON THE TERRITORY OF CHUVASHIA DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR: FACTS AND DELUSIONS**

Annotation. The article considers the most debatable issues of the history of the construction of defensive structures on the territory of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. The author reveals numerous discrepancies in the actual material cited by modern researchers on various aspects of the construction of the Sursky defensive line and the Kazan semi-ring defensive structure.

Keywords: Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic, The Great Patriotic War, defensive structures, Sursky defensive line, Kazan semi-ring defensive structure.

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СТРОИТЕЛЕЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ В ЧУВАШИИ

Аннотация. Статья посвящена характеристике социальных условий строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей в Чувашии. Дана количественная оценка непосредственных участников работ. Анализируется гендерный и возрастной состав, жилищные условия размещения мобилизованных, их продовольственное и вещевое довольствие, время работ, оказание медицинской помощи и финансовое обеспечение. Рассмотрен вопрос организации социалистических соревнований как способа стимулирования труда.

Ключевые слова: Чувашская АССР, Сурский и Казанский оборонительные рубежи, спецстроительство, военно-полевое строительство, условия проживания, социалистическое соревнование, продовольственное обеспечение, оплата труда.

Официальной датой начала истории строительства оборонительных рубежей в Чувашии считается 28 октября 1941 г. В этот день СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняли постановление «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей». Этот документ определил общий порядок производства работ и привлечения местного населения, границы военно-полевых строений на территории автономии, закрепил за каждым из них соответствующие административные районы и дал разверстку на рабочую силу. В масштабах всей республики планировалось привлечь к строительству рубежей 171 450 чел. без лошадей и 11 310 работников с тягловой силой. Предписывалось мобилизовать «физически здоровое» население республики не моложе 17 лет. Соответствующее требование содержала и телеграмма, разосланная в тот же день по районам республики и подписанная Председателем СНК Чувашской АССР А.В. Сомовым [5, оп. 11, д. 22, л. 77; оп. 23, д. 6, л. 113—114].

Руководство районов: председатели райисполкомов и секретари райкомов ВКП(б) — должно было обеспечить явку мобилизованных, одетых по-зимнему, имевших при себе смену белья, кухонные и постельные принадлежности. Тщательно прописывались и другие условия, необходимые для эффективного выполнения работ: «обеспечить мобилизованное население за счет колхозов продуктами питания не менее чем на 10 дней, обязав правления колхозов организовать для своих колхозников котлопункты на весь период работы», «разместить прибывающее население в окружающих селениях, в бараках и зданиях лесных и других организаций, а на недостающую площадь построить землянки», «организовать на каждом ВПС врачебный участок, а при прорабских участках — фельдшерские пункты, обеспечив их необходимыми медикаментами» [5, оп. 23, д. 6, л. 113—117].

21 января 1942 г. наркому внутренних дел Л.П. Берии и начальнику Главоборонстроя Наркомата обороны СССР генерал-майору инженер-

ных войск Л.З. Котляру начальником 12-го Армейского управления оборонительных работ Ф.А. Леонюком, председателем СНК Чувашской АССР А.В. Сомовым и секретарем Чувашского обкома ВКП(б) И.М. Чарыковым была направлена телеграмма о завершении строительства Сурского оборонительного рубежа [5, оп. 11, д. 52, л. 5]. 21 февраля был подписан официальный акт приемки Сурского оборонительного рубежа Управлением укрепленных районов Генерального штаба Красной Армии [4, л. 4—5, 9—55]. История существования оборонительных сооружений на территории республики на этом не закончилась, но для нас актуальность представляет именно процесс строительства и социальные условия работы мобилизованных, то есть условия труда, уровень его организации, гендерные и возрастные характеристики и прочие факторы.

Начнем с количественных оценок. Реальная картина по численности резко отличалась от той, что была намечена высшим руководством республики. При этом отметим, что помимо мобилизованных горожан и колхозников на строительство прибыли специально сформированные саперные батальоны, а также кадровые рабочие батальоны и направленные по линии Главного управления лагерей НКВД СССР заключенные [5, оп. 18, д. 115, л. 8]. Несоответствие числа рабочих рук установленным плановым показателям отмечалось практически в течение всего периода строительства. К примеру, в датированном 27 ноября 1941 г. спецсообщении НКВД Чувашской АССР председателю СНК Чувашской АССР А.В. Сомову о ходе строительства военно-полевых сооружений на территории республики, констатировалось, что по всем участкам 12-го Армейского управления оборонительных работ 20 ноября должны работать 117 900 чел. пеших и 7630 конных подвод, между тем в этот день работали только 58 979 пеших и 2697 конных подвод [5, оп. 11, д. 30, л. 224]. Фактически в строительстве рубежей на территории Чувашии ежедневно принимало участие в среднем 85 тыс. чел., иногда эта цифра доходила до 110 тыс. работников. Это означает, с одной стороны, что органам государственного и военного управления пришлось заботиться о социальных условиях меньшего числа людей, а с другой — на каждого из прибывших на военно-полевое строительство выпадал большой объем работ.

Остановимся на анализе возрастных границ мобилизованных. Напомним, постановление СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) предписывало мобилизовать лиц не моложе 17 лет, верхняя граница не устанавливалась. Однако на местах возрастные границы «подредактировали». Так, исполком Урмарского районного Совета депутатов трудящихся своим решением от 3 ноября 1941 г. повысил нижний порог до 18 лет и установил верхний в 50 лет для мужчин и 45 лет для женщин. От набора на спецстроительство освобождались беременные женщины за восемь недель до родов и восемь недель после родов, кормящие грудью, а также имеющие детей до восьми лет при отсутствии лица, ухаживающего за ними [7, л. 267]. При этом следует учесть, что часть местных нормативных актов была принята

до официального выхода постановления СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. и основывалась на циркуляре СНК Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 26 октября, то есть более раннем документе. Например, решением Мариинско-Посадского райисполкома от 26 октября 1941 г. предписывалось «привлечь к мобилизации население обоего пола в возрасте: мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет» [8, л. 123—123 об.], распоряжением Цивильского райисполкома от 27 октября возрастные границы мобилизуемых были установлены для «мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 50 лет» [6, л. 7].

Однако возрастные ограничения соблюдались далеко не всегда. К примеру, уроженец д. Тимирзькасы Аликовского района Василий Андреевич Андреев рассказывал: «Неожиданно нагрянувшая война в корне изменила меня — пятнадцатилетнего Василия. Когда началось строительство Сурского оборонительного рубежа, в ноябре 1941 г. я вместе с отцом Андреем Сергеевичем был направлен в с. Чиганары Ядринского района, где в течение пяти месяцев, порой при сильном морозе в 41—50 градусов, в лаптях, кое-как одетые, полуголодные, рыли противотанковые рвы». 5 декабря 1941 г. Василию Андреевичу исполнилось только 16 лет. В том же возрасте мобилизовали Нила Гавриловича Морозова, Владимира Николаевича Серова, Феклу Ивановну Ракову (Сидорову) и многих других. Татьяна Ивановна Елизаровой из Междуреченского сельского поселения Алатырского района тогда вообще было всего 15. Из д. Янгильдино Ишлейского района был направлен на строительство 13-летний Вавил Иванов, который, при выявлении этого факта, со строительства был возвращен. Верхняя возрастная планка и состояние здоровья тоже оценивались весьма условно — под призыв попадали не только физически здоровые, но и немощные, которых определяли на работы «попроще»: «Поваром был у нас Рябов Иван. Был он к тому времени старый и больной, работать на рытье окопов и дзотов не мог» (из воспоминаний Александры Егоровны Кириллиной из с. Кудеиха Порецкого района). При этом здесь тоже имели место некоторые перегибы: например, из упомянутой д. Янгильдино была «назначена на строительство гр-ка Палеева, 50 лет, одинокая, два сына которой находятся в Красной Армии; при выезде ее на работу хозяйство осталось бы без надзора» [1, с. 45—46; 5, оп. 11, д. 30, л. 226 об.].

Подавляющую часть мобилизованных на работу составляли женщины и подростки. При этом сохранившиеся протоколы заседаний исполкомов рай- и сельсоветов депутатов трудящихся свидетельствуют, что основной контингент лиц, назначенных бригадами, составляли представители «сильного пола» [10, л. 27 об. —28; 11, л. 42; 12, л. 66 об. —67; 13, л. 23 об. —24 об.; 14, л. 71; 15, л. 21 об. —22]. Другими словами, в общем количественном отношении среди строителей оборонительных рубежей преобладали женщины и подростки, а вот в руководящем составе — мужчины.

Мобилизация населения на строительство осуществлялась в сильной спешке. У республиканских и местных властей, в это время решавших вопросы размещения десятков тысяч граждан, эвакуированных из других регионов страны, не было надлежащих ресурсов для создания более-менее комфортных условий для строителей рубежей. Только единицам из них повезло: работали недалеко от дома и поздним вечером возвращались в родные стены. В специально возведенных бараках и близлежащих населенных пунктах удалось разместиться лишь небольшой части стройармейцев. При этом важно отметить, что та часть прибывших, которым повезло оказаться в деревенских избах, решением, например, Урмарского райисполкома от 3 ноября 1941 г., была размещена «без взимания квартирной платы» [7, л. 267]. Многим же пришлось довольствоваться наспех подготовленными землянками и шалашами. Другими словами, временные жилищные условия строителей оборонительных рубежей были далеки от идеальных, и в последующем этот фактор играл в определенной степени негативную роль в плане отношения людей к самому строительству.

В направленной во второй декаде декабря 1941 г. председателю СНК Чувашской АССР А.В. Сомову и секретарю Чувашского обкома ВКП(б) И.М. Чарыкову докладной записке начальника ВПС № 6 Восканяна констатировалось, что «согласно директиве Комитета обороны мы должны работать ежедневно не менее 10 часов. На самом же деле на трассе работают фактически 8 часов, т.е., как правило, все колхозы выходят на работу не в 6 час., а в 7 час. и в 7 час. 30 минут. Как правило, они работу кончают не в 18 часов, а в 16 час. 30 мин. и в 17 час., не говоря уже о потерях во время обеда, которые не поддаются никакому учету», таким образом, «получается еще 20 % потеря рабочего времени, которая нигде не фиксируется» [5, оп. 11, д. 22, л. 55—58]. Однако, как отмечают в своих бесхитростных мемуарах непосредственные участники, работали они все светлое время суток: «с 6 утра и до 6 вечера, до темноты», «время работы исчислялось чуть заметным рассветом и поздним вечером, когда предметы теряли свои очертания», «утром на рассвете уходим копать, вечером возвращаемся», «в 6 утра шли на рабочее место (окопы находились в 2 км от деревни) и заканчивали трудовой день в 6 часов вечера — ничего уже не было видно, но не разрешалось бросать работу», «с 8 утра и дотемна». Нередко с учетом коротких зимних дней, по тем же свидетельствам, приходилось работать и по ночам [1, с. 48—49].

У многих стройармейцев отсутствовала теплая одежда, при ежедневном многочасовом рабочем дне стремительно изнашивались рукавицы и обувь. Часть мобилизованных не запаслась зимней одеждой (у некоторых из колхозников, возможно, ее и не было в достаточном количестве, чтобы обеспечить и ушедших на строительство, и оставшихся дома), не взяли рукавиц и варежек. Купить же все это на месте было очень сложно ввиду отсутствия денег либо самих товаров. С мест шли обращения в СНК Чувашской АССР: «От военно-полевых строи-

тельств, работающих на территории Вашей республики, поступают сведения о необеспеченности части рабочих теплой одеждой. Ввиду того, что мы фондов на теплую одежду не получаем, мы лишены возможности оказать ВПС существенную помощь в этом вопросе. В первую очередь необходимо обеспечить ВПС рукавицами, лаптями, онучами, телогрейками и шароварами» [5, оп. 11, д. 22, л. 89]. Как могли — помогали.

Одним из самых острых вопросов был продовольственный. Ситуация на строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей в этом отношении весьма показательна. Здесь с первых же дней остро встал вопрос с обеспечением людей, занятых на возведении военно-полевых сооружений, продуктами питания. Следует отметить, что все привлеченные к строительству в плане обеспечения продуктами питания были разделены на две основные категории. Рабочие и служащие, задействованные на строительстве рубежей и не связанные с сельским хозяйством, получали продовольствие через Чувашпотребсоюз и Чувашторг. Мобилизованные колхозники должны были содержаться за счет общественных фондов колхозов.

С рабочими и служащими все обстояло более-менее нормально. Так, согласно нормам, установленным СНК Чувашской АССР, они должны были получать в день 800 г хлеба, 600 г овощей и картофеля, 40 г мяса, 35 г крупы и 10 г жиров. Удовлетворялись они в соответствии с заявками, направляемыми тем или иным управлением оборонительных работ, и распределялись по военно-полевым строительствам. Правда, и здесь возникали накладки. Например, заявка 11-го Армейского управления оборонительных работ Наркомата обороны СССР по Чувашской АССР на январь 1942 г. сопровождалась комментарием об имевшихся в декабре перебоях в снабжении рабочих, занятых на строительстве, мясом и жирами [5, оп. 11, д. 22, л. 31, 39, 106, 107].

Колхозники же полностью зависели от организации питания со стороны своего колхозного руководства. Именно с обеспечением колхозников были связаны в первую очередь недостатки в организации питания. Объяснялось это отдаленностью многих колхозов от места расположения строительства и нехваткой гужевого транспорта, а также отсутствием в колхозах достаточных общественных фондов. Бывало, что по несколько дней люди оставались без продовольствия. Так, в спецсообщениях НКВД Чувашской АССР отмечалось, что колхозы им. Чапаева, «Красный флот» и др. Первомайского района «отъезжающих колхозников на строительство удовлетворили продуктами питания вместо 14 дней на 4—5 дней», работники из колхоза «Правда» Шемуршинского района «за неимением продуктов питания в течение трех дней питались исключительно тыквой, которую они выпрашивали у домохозяев, где они расквартированы на время работ на строительстве», 11 ноября колхозники с/х артели «КИМ» Цивильского района «были весь день без хлеба», а колхозники с/х артели «Радио» — были без продуктов в течение 11 и 12 ноября», «8—11 ноября дополнительно 86 колхозников ушли с работы», так как «они в течение

двух суток были без хлеба», колхоз «Трудовик» Порецкого района «19 ноября сего года на место работы колхозникам доставил хлеб, в котором оказались черви и картофельная смесь. К тому же и эти продукты доставлены несвоевременно» [5, оп. 11, д. 30, л. 226, 237]. Это лишь отдельные примеры из довольно обширного перечня фиксировавшихся в ноябре—декабре 1941 г. Наркоматом внутренних дел Чувашской АССР фактов плохого снабжения мобилизованных граждан, отсутствия организованного общественного питания, подвоза некачественных продуктов, приводивших к отравлениям работников.

Несмотря на наличие в постановлении СНК Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. четких директивных указаний, медицинская помощь в большинстве случаев на военнопольевых строительствах в начальный этап работ отсутствовала, некому было оказывать первую помощь при получении травм и обморожении. Сказывался дефицит профессиональных кадров, приоритетно к тому же задействованных на дислоцированных в республике эвакуационных госпиталях. Наиболее распространенными были простудные заболевания (грипп, бронхит, ангина) и ревматизм; много выявлялось случаев заражения трахомой. Скуденность и отсутствие санитарного надзора вели к распространению вшивости и чесотки. Заболеваемость на участке ВПС-2, к примеру, в первой половине декабря составляла 0,9—1,3 % от наличного состава. Лишь спустя какое-то время удалось более-менее сносно организовать медицинское обслуживание [1, с. 51].

Поднять моральный дух, стимулировать производительность труда пытались разными путями. 31 октября 1941 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б), рассмотрев вопрос о политической работе среди населения, мобилизованного на возведение оборонительных сооружений, обязало регулярно издавать боевые листки, организовать раздачу и читку газет «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни», ежедневную радиопередачу, демонстрацию кинофильмов. Всего к данной работе было привлечено 420 политруков и 3200 агитаторов. Под их руководством, помимо вышеперечисленного, проводились собрания, митинги, вечера вопросов и ответов. Ежедневно доставлялось более 3 тыс. экземпляров республиканских и примерно 6 тыс. районных газет. С целью освещения хода работ республиканские газеты дважды в неделю выпускали специальные листовки [1, с. 74—76].

Одним из важных факторов активизации работы на строительстве оборонительных рубежей стала организация социалистических соревнований. В декабре 1941 г. конкурентная борьба развернулась между ВПС, отдельными участками и бригадами. При этом существенным фактором привлечения людей стало материальное их стимулирование. Так, приказ № 46 по 12-му Армейскому управлению оборонительных работ Главооборонстроя Наркомата обороны СССР «О развертывании социалистического соревнования на строительстве» предусматривал материальное стимулирование за перевыполнение установленных норм. Например, с целью поощрения и развития движения «двухсотников»,

в отношении рабочих, звеньев и бригадиров, выполнявших дневные задания на 200 и более процентов в течение недели, предписывалось производить оплату труда в полуторном размере и вручать красный флажок «двухсотника». Кроме того, по каждому ВПС учреждалось переходящее Красное знамя, которое вручалось передовому участку «за наивысшие показатели по перевыполнению шестидневного задания по производству строительных работ». Вместе со знаменем предусматривалось вручение денежной премии в размере 2000 руб. для поощрения передовых бригад, их бригадиров и отдельных передовиков. Всего к концу строительства насчитывалось свыше 15 тыс. чел., перевыполнивших план, из них к «двухсотникам» относилось 7848 передовиков [1, с. 71, 73]. Производственные характеристики многих из них хранятся в архивах и позволяют в деталях ощутить «дух времени», настрой людей и степень их самопожертвования [3, д. 325, 354; 9].

Здесь мы подходим к одной из крайне актуальных социальных гарантий для строителей оборонительных рубежей — к вопросу об оплате труда. Привлеченные к строительству оборонительных рубежей рабочие и служащие различных предприятий и организаций в силу объективных причин временно перестали выполнять свои основные производственные планы. Со стороны финансовых органов соответствующих наркоматов возникали вопросы об уровне оплаты их труда: так, в декабре 1941 г. Наркомат лесной промышленности Чувашской АССР акцентировал внимание на более низких заработках своих рабочих и служащих, мобилизованных на производство оборонительных работ. СНК Чувашской АССР пришлось разработать и направить по инстанциям разъяснение: выплата заработной платы рабочим и служащим, задействованным на военно-полевом строительстве, производится полностью за счет администрации оборонительных работ и, как следствие, этим категориям по основному месту работы не выплачивается ни средняя заработная плата, ни разница в таковой [5, оп. 18, д. 174, л. 188].

Приказом № 46 от 18 декабря 1941 г. по 12-му Армейскому управлению оборонительных работ как основная форма оплаты труда была утверждена «прямая и неограниченная сдельщина, основанная на Единых нормах выработки и расценок», при этом предлагалось «широко практиковать сдачу работ бригадам аккордно», то есть выдавая задание на весь комплекс работ в целом с указанием полной суммы заработной платы за весь объем работ. Преимущество аккордного наряда заключалось в том, что рабочему были ясны весь объем поручаемых работ и общая сумма заработной платы, а это в немалой степени способствовало повышению производительности труда и сокращению сроков строительства. Кроме того, названный приказ в целях материального стимулирования и поощрения, к примеру, вводил прогрессивно-премиальную систему оплаты труда за перевыполнение установленных норм выработки на основных работах, а также дополнительную оплату бригадирам в размере 2 % к основной зара-

ботной плате за каждый процент среднего перевыполнения норм бригадой. Материальное стимулирование — особенно четко разъясненное — существенно повышало заинтересованность мобилизованных граждан. Это было куда как более действенное средство, нежели начальственные окрики «сверху» и «нагоняи» за срыв установленных планов.

Кстати, далеко не все вообще знали, что за работу на строительстве оборонительных сооружений полагается какая-то оплата. Часть — особенно подростки — работали из чувства патриотизма. Воспоминания краеведа В.М. Бурмистрова служат красноречивым свидетельством данного факта: «В январе 1942 г. нас сняли с работы прибывшие руководители строительства из д. Чубаево. Они обходили ров и делали измерения. Увидев нас, они (это были Ксенофонт Смирнов — отец Виталия, Никита Андроников — отец Клавды) сказали: “А вы — марш домой, есть приказ всех школьников вернуть в школы на учебу. Зайдите в Чубаево, там вам дадут сахар, пшено, хлеб на деньги, заработанные здесь”. Они замерили наш участок и дали нам записку. Мы быстренько сдали все инструменты и подались в Чубаево. Получили продукты, все разместили в рубашках, в карманах, а то, что не помещалось в них, положили в мешки (хлеб круглыми буханками). Оказываясь, строителям рва полагались эти продукты, а мы и не знали, ничего не получали до этого» [2].

Таким образом, возведение Сурского и Казанского оборонительных рубежей следует считать одним из приоритетных объектов внимания высшего руководства Чувашской АССР в октябре 1941 — феврале 1942 г. В течение трех с небольшим месяцев в полевых условиях находились и трудились десятки тысяч человек. Несмотря на то, что количественный показатель так и не достиг запланированных цифр, органам управления пришлось столкнуться с существенными трудностями, в том числе в вопросе обеспечения социальных условий мобилизованных. При этом, невзирая на неудовлетворительные социальные условия, работа была выполнена в установленные — крайне сжатые — сроки.

Список источников и литературы

1. Андреев О.В., Касимов Е.В., Козлов Ф.Н., Широкова М.Н. Подвиг тружеников тыла: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 155 с.
2. Бурмистров В.М. Вся жизнь — один миг: воспоминания. URL: https://vk.com/topic-107102124_39849165 (дата обращения: 29.04.2021).
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-92. Порецкий райком КПСС. Оп. 1.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-11. Военный комиссариат Чувашской АССР. Оп. 10. Д. 58.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Совет народных комиссаров Чувашской АССР.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-807. Цивильский районный Совет народных депутатов Чувашской АССР. Оп. 23. Д. 208.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-825. Урмарский районный Совет народных депутатов Чувашской АССР. Оп. 12. Д. 162.

8. ГИА ЧР. Ф. Р-1020. Исполком Банновского сельского Совета депутатов трудящихся Мариинско-Посадского района Чувашской АССР. Оп. 1. Д. 71.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Оп. 14. Д. 7.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-1120. Исполком Ердовского сельского Совета депутатов трудящихся Мариинско-Посадского района Чувашской АССР. Оп. 2. Д. 34.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-2042. Исполком Хирлукасинского сельского Совета депутатов трудящихся Красночетайского района Чувашской АССР. Оп. 1. Д. 14.
12. ГИА ЧР. Ф. Р-2110. Исполком Кумаркинского сельского Совета депутатов трудящихся Красночетайского района Чувашской АССР. Оп. 1. Д. 29.
13. ГИА ЧР. Ф. Р-2496. Исполком Сареевского сельского Совета депутатов трудящихся Ядринского района Чувашской АССР. Оп. 1. Д. 28.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-2499. Исполком Кудашского сельского Совета депутатов трудящихся Ядринского района Чувашской АССР. Оп. 1. Д. 30.
15. ГИА ЧР. Ф. Р-2513. Исполком Балдаевского сельского Совета депутатов трудящихся Ядринского района Чувашской АССР. Оп. 1. Д. 8.

F.N. Kozlov

SOCIAL CONDITIONS BUILDERS OF DEFENSIVE LINES IN CHUVASHIA

Annotation. The article is devoted to the characteristics of the social conditions of the construction of the Sursky and Kazan defensive lines in Chuvashia. A quantitative assessment of the direct participants of the work is given. The article analyzes the gender and age composition, housing conditions of the mobilized, their food and clothing allowance, working hours, medical care and financial support. The question of organizing socialist competitions as a way to stimulate labor is considered.

Keywords: Chuvash ASSR, Sursky and Kazan defensive lines, special construction, military field construction, living conditions, socialist competition, food supply, labor remuneration.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОЙ АССР В 1941 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматривается строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны (1941). Дается характеристика Звениговского и Горномарийского военно-полевых строителей, исследуются вопросы организации работ, обеспечения продовольствием и необходимыми материалами. Возведение оборонительного рубежа стало первым по своим масштабам массовым строительством в Марийской АССР, на котором было занято большое количество рабочей силы и инженерно-технического персонала.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Марийская АССР, оборонительный рубеж, армейское управление, военно-полевое строительство, система полевых укреплений, строительный участок, снабжение, рекогносцировка, стахановцы.

Строительство оборонительного рубежа в тыловых регионах — одна из малоизученных проблем Великой Отечественной войны. Жители многих автономных республик и областей участвовали в этой грандиозной по своим масштабам работе.

Государственный Комитет Оборона (ГКО), созданный 30 июня 1941 г., провел крупномасштабные мероприятия по переводу промышленности на военные рельсы, мобилизации населения в армию и на строительство оборонительных рубежей. В октябре 1941 г. были созданы армейские управления для руководства возведением оборонительных сооружений.

13 октября 1941 г. вышло постановление ГКО «Об оборонительном строительстве» [6, оп. 1, д. 12, л. 113]. Согласно этому документу, при Наркомате обороны СССР (НКО) было создано Главное управление оборонительного строительства (ГУОБР), первоочередной задачей которого стало форсированное строительство намеченных оборонительных линий и полевых укреплений. В распоряжение ГУОБРа были переданы строительные организации НКВД, работающие по оборонительному строительству, и организована саперная армия в 300 тыс. чел. Непосредственно этому управлению подчинялись военно-полевые армейские и фронтовые строительные организации (так называемые «военно-полевые строительства» — ВПС). Начальником ГУОБРа был назначен руководитель Главного военно-инженерного управления (ГВИУ) НКО СССР генерал-майор инженерных войск Л.З. Котляр, а общее руководство оборонительным строительством было поручено наркому внутренних дел Л.П. Берии.

География строительства делилась на две основные линии. Первая линия проходила «от Медвежьей Горы по восточному берегу Онежского озера и восточному берегу Екатерининского канала, Череповецкий УР (укрепленный район. — О.К.), Рыбинско-Ярославско-Иваново-Вознесенский УР, линия реки Ока, Цна, Дон в районе Лебедынь и далее на юг по восточному берегу Дона...». Вторая — «по северному и восточному берегу Волги от Горьковского УРа до Астрахани, с УРаи Казанским, Ульяновским, Куйбышевским (двойная линия), Саратовским, Сталинградским» [6, оп. 1, д. 12, л. 113].

Первоначально общий срок окончания работ устанавливался до 10 декабря 1941 г. На территории тыловых регионов оборонительный рубеж строился силами местного населения. Кроме того, материально-техническое обеспечение строительства также ложилось на эти регионы.

Строительство оборонительного рубежа по берегу Волги на территории Марийской АССР было поручено 11-му Армейскому управлению Наркомата обороны СССР, штаб которого располагался в Казани. Начальником управления назначили майора госбезопасности И.С. Шикторова. На территории Марийской АССР для сооружения Волжского (по документам — Заволжского [6, оп. 2, д. 30, л. 186—188]) оборонительного рубежа были созданы два военно-полевых строительства (ВПС) — на территории Звениговского района ВПС № 8 и на территории Горномарийского района ВПС № 9. Приказом № 01 Управления оборонительных работ Наркомата обороны СССР от 30 октября 1941 г. начальником Горномарийского ВПС был назначен первый заместитель председателя СНК Марийской АССР Г.И. Кондратьев, главным инженером — военный инженер 3-го ранга Г.Ф. Гурков. На должность начальника Звениговского ВПС назначили секретаря обкома ВКП(б) по лесной промышленности П.В. Шеина [3, оп. 3, д. 76, л. 108].

Длина оборонительного рубежа по фронту на территории Марийской АССР составляла 100 км. Срок выполнения работы был установлен в 30 суток [3, оп. 3, д. 76, л. 109—111]. Линия рубежа состояла из противотанковых рвов, эскарпов, отсечных рвов, окопов, лесных завалов и т.д. В систему полевых укреплений входили землянки, блиндажи, командные пункты. Особенностью строительства оборонительного рубежа являлось то, что в республике это стало первым по своим масштабам массовым строительством, на котором было занято большое количество рабочей силы и инженерно-технического персонала.

Инструктивные указания по ведению оперативно-статистического учета были разосланы по штабам строительства 13 ноября 1941 г. Ежедневно каждый участок строительства представлял в штаб ВПС сведения об основных выполненных работах. Сведения эти были секретными и записывались с помощью цифровых шифров [3, оп. 3, д. 76, л. 47—47 об].

На строительство оборонительного рубежа привлекались колхозники всех районов Марийской республики. Звениговское ВПС делилось на четыре строительных участка, по которым распределили всех мобилизованных рабочих. На 25 декабря 1941 г. на строительстве было занято 22 216 чел. и 2308 конных подвод [3, оп. 3, д. 76, л. 238].

Оборонительный рубеж в Горномарийском районе протяженностью в 45 км был разделен на три строительных участка. СНК Марийской АССР и обком ВКП(б) издали два постановления о мобилизации рабочей силы на ВПС № 9. По первому постановлению от 30 октября 1941 г. требовалось 13 000 пеших рабочих и 1000 конных подвод, из них фактически работало 9331 рабочих и 910 лошадей. Второе постановление от 11 ноября 1941 г. предусматривало мобилизовать 13 000 пеших рабочих и 2500 конных подвод, из них фактически работало 6347 чел. и 1138 конных подвод [2, оп. 5, д. 35, л. 198—223].

Каждый строительный участок делился на прорабские участки. В состав каждого прорабского участка входили 8—14 групп — сельсоветов по 150—250 чел. в каждой группе. Каждая группа делилась на бригады от колхозов, в каждой бригаде — 20—30 чел. Строительные участки возглавлялись начальником участка и главным инженером, прорабские — прорабами, группы — десятниками, бригады — бригадирами. Права и обязанности каждой категории работников были определены разработанными положениями и инструкциями.

При таком количестве людей и особо сложных условиях работы зимой 1941—1942 гг. важной необходимостью было организация и соблюдение техники безопасности. Проверка состояния работы по строительным участкам установила целый ряд дефектов и нарушений. Например, при рытье эскарпов, рвов, контрэскарпов работа часто проводилась под козырьками нависшей мерзлой земли, что представляло непосредственную угрозу для жизни работающих. Подвозимый материал складывали на краях эскарпов, контрэскарпов и рвов, что могло повлечь за собой обвалы. К тому же разгрузка материалов с подвод производилась крайне неосторожно, материал сбрасывался под уклон, в то время когда внизу работали люди. При рубке сооружений и сборке стен не использовались даже самые примитивные приспособления — лаги для накатывания бревен, настил и др. Площадки, на которых работали плотники, были завалены лесом, инструменты разбросаны по всей площадке, что могло привести к травмам.

Из-за нарушений правил техники безопасности имели место несчастные случаи. 27 ноября 1941 г. на 2-м строительном участке ВПС № 9 в отсутствие прораба и бригадира произошел обвал со смертельным исходом. Из спецсообщения НКВД Марийской АССР от 29 ноября 1941 г. «О происшествии на спецстроительстве в Горномарийском районе»: «27 ноября с.г. около 16 часов неподалеку от пристани Дубовая на спецстроительстве оборонного значения произошел обвал, в результате которого убиты насмерть члены колхоза “У корно” (Новая дорога. — О.К.) Йошкар-Олинского района Митрофанова Мария Яковлевна, 1915 года рождения, и Короткова Ульяна, 1917 года рождения. Кроме того, 4 человека ранено. Для расследования данного факта на место происшествия выехал следователь прокуратуры...» [3, оп. 3, д. 73, л. 335].

Военно-полевое строительство имело стратегическое значение, хотя велось на глубоко тыловых рубежах. Его необходимость в связи с событиями на фронте не вызывала сомнений. Однако сроки строительства истекали, но оно еще не было завершено. Рабочая сила требовалась для нужд сельского хозяйства. Следовало также считаться с тем, что по приказу на строительство были сняты рабочие даже с оборонных заводов. Строительство тылового рубежа стало первоочередной задачей всех партийных и советских органов республики.

Огромные трудности для полевых фортификационных строительных работ создавало неправильное решение тактических задач переднего края обороны, произведенных рекогносцировочной партией. Оба

ВПС (№ 8 и № 9) почти до середины декабря не имели уточненного объема работ по количеству объектов, их объему и размещению точек на местности. Работа рекогносцировочной партии была подвергнута тщательному пересмотру, в результате чего план строительных работ трижды подвергался изменениям и увеличению. Недостатки в рекогносцировке очень мешали в работе и были связаны с нерациональным использованием рабочей силы.

Исходя из постановления СНК Марийской АССР по вопросу мобилизации рабочей силы, было сделано распределение работ по участкам. Однако фактически рабочей силы поступило на 50 % меньше плановой потребности. Такое количество рабочих не обеспечило намеченных темпов работ, тем более, что средняя фактическая производительность составила 60 % против плановой. Несмотря на принятие мер управлениями ВПС по поднятию производительности труда, большого эффекта они не добились по ряду причин: не хватало инструментов для зимних условий работы (тяжелых кирок, кувалд, ломов, металлических клиньев), зимней одежды для рабочих, сохранялись перебои в поставке продовольствия и фуража.

Недостаток квалифицированных работников приводил также к тому, что было много недостатков и в организации работ. Не было учета людей, много делали лишней работы на местах. Недостаток лошадей также отрицательно влиял на ход работ в течение всего строительства. Массовые перевозки леса, камня, песка и других материалов, хозяйственное обслуживание очень большой нагрузкой ложилось на участников строительства [3, оп. 3, д. 76, л. 172].

Первоначально в постановлении бюро обкома ВКП(б) и СНК Марийской АССР от 11 ноября 1941 г. указывалось, что люди мобилизованы на строительство оборонительных рубежей сроком только на один месяц. Однако к декабрю стало очевидно, что ВПС не справляются с поставленными задачами в установленные сроки. Поэтому в постановлении от 23 декабря 1941 г. отмечалось, что все колхозники, рабочие и служащие мобилизованы на строительство оборонительных рубежей до полного окончания работ и за самовольный уход мобилизованные будут привлекаться к судебной ответственности [4, с. 101—102].

Из г. Йошкар-Олы на работу прислали 300 подростков 1925, 1926 и 1927 годов рождения. Но они не могли выполнять установленные нормы выработки. Прорабы были вынуждены ставить их на легкую работу. По распоряжению главного инженера подростки 1926 и 1927 года рождения были освобождены от работы на строительстве и отправлены домой [3, оп. 3, д. 76, л. 178].

В первые дни работы судебно-следственные органы не обращали внимания на борьбу с дезертирством, несмотря на требования руководства участков и ВПС. Но в связи с нарастанием этих процессов и возникновением угрозы срыва особого строительства, органы внутренних дел вынуждены были принимать меры. С оборонительных работ дезертировало 238 чел. Вернулось обратно 160 чел. Когда

публично были осуждены 6 чел., дезертирство в основном прекратилось, и ушедшие стали возвращаться. Однако полностью остановить дезертирство не удалось [2, оп. 5, д. 35, л. 147]. Было организовано до 10—15 показательных судебных процессов над дезертирами и злостными прогульщиками с выездом состава судов на места работ. Привлечено и осуждено 43 чел. [3, оп. 3, д. 76, л. 276]. Несмотря на приведенные сведения, необходимо отметить, что дезертирство наблюдалось не везде, и при такой численности мобилизованных на строительство это были единичные факты. Тысячи людей продолжали работать в условиях осенней распутицы и жгучих морозов декабря 1941 г.

Хотя в целом производительность труда была низкая, наблюдалось много примеров трудового героизма. На строительстве отличились множество бригад и сотни стахановцев. На каждом строительном участке было учреждено переходящее Красное знамя для вручения отличившимся прорабским участкам, группам и бригадам. Красное знамя прорабского участка передавалось еженедельно, а знамя группы и бригады — через каждые 5 дней. Например, колхозник Иван Сивцев при рытье котлована выбрасывал глыбы мерзлой земли до 64 кг весом. Высокую производительность труда на сооружении эскарпов и рытье рвов показывали колхозники Куженерского района. Впереди шли колхозная бригада колхоза «Венера» Конганурского сельсовета (бригадир Домороцкий), которая 12 декабря выработала в среднем на человека 6,8 куб. м при норме 3,12 куб. м, то есть на 218 %. Бригада колхоза им. Ленина поднимала за день по 7,8 куб. м грунта на человека вместо трех по норме. Стахановка-землекоп М.И. Гаранина из бригады колхоза «Пайгатнур» Сотнурского района выполняла по полторы нормы и больше [3, оп. 3, д. 76, л. 244; 5, с. 129].

25 декабря 1941 г. И.В. Сталину была передана записка Л.П. Берии с обоснованием необходимости освобождения колхозников от оборонительных работ: «Сейчас довольно много колхозников, лошадей и тракторов областей Поволжья, Пензы и Тамбова занято на работах по строительству укрепленных рубежей. Нельзя ли в связи с изменившейся обстановкой на фронте временно пока снять колхозников, лошадей и тракторы с этих работ с тем, чтобы использовать их для усиления вывозки хлеба из колхозов и ускорения молотбы, потому что необмолоченного хлеба еще много. Эффективность работы колхозников на строительстве рубежей сейчас очень низкая — земля сильно промерзла, а тракторов много портится из-за размораживания радиаторов» [6, оп. 2, д. 30, л. 190].

В результате было принято постановление ГКО № 1068сс от 27 декабря 1941 г. «О сокращении строительства оборонительных рубежей». «В целях обеспечения рабочей силой и транспортом молотбы и вывозки хлебов, а также в связи с изменившейся обстановкой на фронте» было приостановлено строительство оборонительных рубежей по рекам «Теза, Клязьма, Ока; Богучар-Константиновская: Кагальник, Приморско-Ахтарская, Заволжского рубежа от Рыбинска до Астрахани; рубеж от Чаусовский на Дону до Владимирова на Волге, отсеч-

ной позиции Клетская-Иловля, обвода гор. Иваново от примыкания Владимирского рубежа до Волги и обвода гор. Пенза» [6, оп. 1, д. 17, л. 178]. Мобилизованное на строительство этих рубежей местное население и транспорт освобождались с 1—5 января 1942 г.

К январю 1942 г., несмотря на ряд дефектов, качество произведенных сооружений было признано вполне удовлетворительным. Все законченные и незаконченные сооружения, отдельно по каждому пролабскому участку, были сданы по особым актам под охрану сельсоветам в лице их председателей.

Как отметил В.Т. Анисков: «И все это — ныне непостижимо — с помощью лома, лопаты, кирки, тачки, костра против промерзшего грунта... И не надо сетовать на то, что построенные в срок оборонительные рубежи не пришлось использовать по прямому назначению» [1, с. 118]. Строительство оборонительного рубежа в тылу стало одной из героических страниц истории Великой Отечественной войны. Для многих регионов возведение оборонительного рубежа было первым по своим масштабам массовым строительством.

В заключение необходимо отметить, что изучение вопросов участия местного населения регионов, их обеспечения и материально-бытовых условий требуют привлечения документов местных архивов. Помимо архивных и опубликованных материалов, необходимо привлечение мемуарной литературы, по возможности, свидетельств участников строительства. Такие источники имеют особую ценность по прошествии лет, позволяя увидеть проблемы не только через сухие цифры документов, но и через ощущения и мысли людей. В целом весь комплекс источников позволит углубить достигнутый уровень знаний по данной проблеме и рассмотреть ряд сюжетов, ранее не изученных.

Список источников и литературы

1. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941—1945. История и психология подвига. М., 2003. 502 с.
2. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. П-1.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-542.
4. Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921—2008: сб. документов. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. 412 с.
5. Кондратьев Г. Дорога в новое // Ончыко. 2003. № 11. С. 119—132.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644.

О.А. Koschkina

CONSTRUCTION OF A DEFENSIVE LINE ON THE TERRITORY OF THE MARI ASSR IN 1941

Annotation. In article construction of a defensive boundary in the territory of Mari ASSR at the beginning of the Great Patriotic War (1941) is considered. The characteristic of Zvenigovsky and Gornomariysky military constructions is given, questions of the organization of works, providing with the food and necessary materials are investigated. Construction of a defensive boundary was the first in Mari the ASSR on the scales mass construction at which a large number of labor and technical personnel was engaged.

Keywords: Great Patriotic War, Mari ASSR, defensive boundary, military construction, system of field strengthenings, construction site, supply, reconnaissance, stakhanovites.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ГОРЬКОВЧАН НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА И ОБВОДОВ ВОКРУГ ГОРЬКОГО И МУРОМА (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОПАНО)

Аннотация. В статье представлены материалы Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, раскрывающие деятельность органов власти по организации населения на строительство оборонительных рубежей. Показана трудовая деятельность мобилизованных, условия труда и проблемы быта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героический труд, Горький, оборона, архивные документы.

*Не знаю, вы, быть может, не видали
Остатки рвов у волжских деревень?
На этих рубежах не воевали —
Их строили на самый черный день.
На самый горький, страшный миг прорыва,
На самый роковой для жизни час,
Когда б волна железного прилива
Плеснула под Саранск и Арзамас...*

Адрианов Ю. Невоевавшие окопы. 1976.

Перед началом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Горький считался одним из крупных промышленных центров машино-, авиа- и судостроения СССР, стратегически важным транспортным узлом. Этого не могло не знать руководство немецко-фашистской Германии и не учесть при разработке плана нападения на Советский Союз. План «Барбаросса» на III этапе предусматривал выход немецких войск на линию Архангельск — р. Волга и захват Горького во второй половине октября 1941 г. [12, с. 10]. Немаловажная роль в военных действиях отводилась командованием противника танковым марш-броскам и танковым ударам. Эта идея была положена в основу захвата Горького: приход врага планировался по автомобильным дорогам, ведущим к нему с запада. Немцы намеревались отдельным ударом танковой армии Гудериана обрушиться на Горький, после чего зайти на Москву с тыла.

Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР принял решение построить Горьковский оборонительный обвод к 10 декабря 1941 г.; оборонительный рубеж по левому берегу Волги; оборонительный рубеж по р. Ока с обводом для обороны Муром к 15 ноября 1941 г. Своим решением Горьковский городской комитет обороны (ГГКО) и Горьковский обком ВКП(б) для окончания первой очереди работ установили следующие сроки строительства: по Горьковскому обводу — 15 ноября 1941 г.; по Окскому рубежу — 25 ноября 1941 г., по Волжскому рубежу (срок не проставлен). Строительные работы были начаты в октябре 1941 г. [3, л. 75, 128].

28 октября 1941 г. бюро Горьковского обкома ВКП(б) утвердило заместителей начальника строительства оборонительного рубежа: по хозяйственным вопросам назначило А.М. Шульпина, по вопросам снабжения — М.М. Денисова, а также Е.П. Питовранова, который затем возглавил строительство [2, л. 219; 11, л. 32].

17 ноября 1941 г. было создано 13-е Управление оборонительных работ Наркомата обороны (НКО) СССР (организовано в третьей декаде октября) и 16 полевых строителей (ПС). Работы по сооружению Горьковского обвода и Окского рубежа выполняло мобилизованное в порядке трудовой повинности гражданское население г. Горького и области. Это были колхозники, инженерно-технические работники, служащие и рабочие и члены их семей, не занятые в оборонном производстве, домохозяйки. К этим работам были привлечены и студенты вузов, техникумов, учащиеся ремесленных училищ и 9—10 классов средних школ. Строительство рубежа Жайск — Фоминки, протяженностью 15—18 км, было возложено на 7-ю саперную бригаду 3-й саперной армии [3, л.128].

Явку мобилизованных на место работы с инструментами из расчета: 1 лопата каждому, 1 лом на 25 чел., 1 топор на 10 чел., 1 кирка на 20 чел. и др., запас продовольствия на 7 дней колхозникам, рабочим и служащим — на 5 дней, обеспечивали председатели сельских советов и секретари первичных партийных организаций. Мобилизованные должны были прибыть обутыми и одетыми по-зимнему, имея при себе запас белья, полотенце, рукавицы, котелок или миску, кружку, ложку, матрацную наволочку и одеяло [3, л. 189].

Предстояло произвести огромный объем работ по строительству 1-й очереди оборонительных сооружений. Необходимо было построить 959 км противотанковых рвов (ПТР) и эскарпов, осуществив выемку около 14 млн куб. м земли, построить 2124 огневые точки (подсчет наш) [3, л. 129]. На дорогах устанавливались деревянные надолбы, металлические «ежи», устраивались лесные завалы и возводились снежные валы.

Более 40 предприятий, в том числе заводы № 21, 92, 112, им. Молотова, Стройгаз г. Горького, заводы № 80, 96, «Ока» г. Дзержинска включились в производство заказов для нужд оборонрубежа [3, л. 143; 6, л. 78]. Ежедневно в обком партии поступали сводки о выполнении заказов на «ежи» и железобетонные изделия, в том числе колпаки для дзотов [3, л. 1, 2].

На строительство оборонительных сооружений прибыло из района и г. Кулебаки 4000 чел., из Салганского и Теплостанского районов — по 2000 чел. Первомайский район мобилизовал 5000 чел., Гагинский, Большемаресьевский, Кзыл-Октябрьский, Муромский районы — по 3000 чел. и т.д. [3, л. 89].

Но строительство постоянно испытывало недостаток в людских ресурсах. В первой декаде ноября 1941 г. обеспеченность рабочей силой на ПС-5 составляла 60 %. В первое время невыполнение норм напря-

мую было связано с определением прорабами норм «на глазок» [3, л. 80]. Но на некоторых ПС, где работа была организована лучше, суточное задание по земляным работам перевыполнялось. На ПС-14, опережавшем другие участки строительства, оно составляло 130—160 % [3, л. 86]. 4 декабря 1941 г. на строительстве оборонительных сооружений работало 175 991 чел. [6, л. 9]. В бригадах создавалась партийно-комсомольская прослойка, на строительство оборонительных рубежей было мобилизовано 1411 членов ВКП(б) и 3417 членов ВЛКСМ [6, л. 77].

Лучшими среди партийных работников, возглавивших полевые строительства, были названы секретарь Свердловского райкома ВКП(б) г. Горького А.И. Харионовский, секретарь Выксунского райкома ВКП(б) (парторг ПС-14) Г.Н. Шумилов, секретарь Дзержинского горкома ВКП(б) (парторг ПС-2) И.П. Филиппов и др. [6, л. 77, 78].

Для производства работ не хватало транспортных средств (тракторов, автомашин и лошадей). На учет была взята вся дорожно-земляная техника, механизмы и инструменты, имевшиеся в городах и городских районах Горьковской области. На 18 октября 1941 г. значилось 13 грейдеров, 32 механические лопаты (Беккер, Юклид), 55 моторных и прицепных катков, 6 канавокопателей и бульдозеров, 24 камнедробилки, 482 тракторных плуга, 211 ленточных транспортеров и т.п. Для обеспечения рабочих инвентарем было дано задание в кратчайший срок изготовить его на местах. Кулебакский райком ВКП(б) поручил директору завода № 242 Борисову в двухдневный срок изготовить 200 лопат, 280 ломов, 220 шт. кирок [3, л. 79, 188, 189].

9 ноября 1941 г. состоялось совещание, на котором первый секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б), председатель ГГКО М.И. Родионов поставил перед руководством полевых строителей следующие задачи: «Ставить превыше всего заботу о людях; переломить отношение руководителей строительства, недооценивающих роль техники, и “загнать на строительство как можно больше тракторов, экскаваторов, использовать технику по-настоящему”; понимать значение взрывных работ, продумать их организацию, меры охраны людей при их производстве; рациональнее использовать всех людей на участках, подсчитывать производительность труда от количества всех находящихся на строительстве, в т.ч. не вышедших на работу; информировать работников о количестве сделанного, поощрять лучших и указывать на худших, добиться, чтобы рабочие не покидали своих мест в религиозные праздники, во время налетов фашистских самолетов на г. Горький. Расценивать каждый уход как дезертирство, как предательство, как бегство; развернуть политико-воспитательную работу. “Иногда суд не может повлиять на людей, как по-настоящему организованная партийно-массовая работа с людьми. Почему-то нет ни одного героя, которого бы знала вся стройка”; на строительстве должна быть военная дисциплина или близко к военной» [3, л. 171—178].

19 ноября 1941 г. 13-м Управлением оборонительных работ НКО СССР был издан приказ № 58, согласно которому для всех устанавливался

десятичасовой рабочий день с 7 до 18 час. с перерывом на обед с 12 до 13 час. и коротким 10-минутным отдыхом одновременно для всех работающих на участке ежечасно. За преждевременный уход с работы до 20 мин. на виновных накладывалось административное взыскание, за опоздание или уход с работы более 20 мин. применялись меры согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (лишение свободы). Вводилась неограниченная сдельная оплата труда. При выполнении нормы в течение недели на 200 % и более вручался красный флажок «двухсотника», и устанавливалась оплата труда в полуторном размере. При выполнении в течение месяца нормы на 100 % и выше за работниками сохранялась заработная плата по месту основной работы [1, с. 44; 6, л. 12, 12 об.].

С рано наступившими холодами более частыми стали факты текучести кадров, дезертирства, а также невыходы на работу из-за отсутствия теплой одежды и обуви. С полевых строителей поступала информация об отсутствии обуви. Заместитель начальника 1-го участка ПС-3 Беликов направил в Горьковский обком партии телеграмму: «Положение с обувью у рабочих трассы и, главным образом, у студентов города Горького, катастрофическое. Имеется налицо массовый невыход на работу. Просим отпустить 2000 пар лаптей и 100 кг кошмы для подшивки валенок» [5, л. 69]. Чтобы исправить положение руководством области были приняты меры по изысканию местных ресурсов. К 22 ноября 1941 г. через потребкооперацию в рабочие бригады и колонны было отгружено 27 000 шт. ватных полупальто и телогреек, шаровар — 15 000 шт., гимнастеров — 20 000 шт., рубах нательных и кальсон — по 15 000 шт., рукавиц — 50 000 пар, 58 300 пар бахил и 20 000 пар лаптей, отпущено для технического состава 2000 пар валенок. К 1 декабря был сделан дополнительный заказ на 150 000 пар лаптей, изготовлено 15 000 пар теплых портянок [3, л. 79, 133]. Но большие трудности по-прежнему испытывались из-за износа обуви.

На местах тоже искали выход из сложившейся ситуации. Когда на ПС-2 из-за отсутствия обуви на работу перестало выходить по 50—70 чел., секретарь Варнавинского райкома партии отыскал в Муромских лесах молодой липняк, организовал зимнюю съемку лыка, собрал бригаду мастеров, умеющих плести лапти и неспособных выполнять тяжелый физический труд, снабдил нуждающихся рабочих обувью, тем самым ликвидировав проблему. В конце ноября 1941 г., чтобы прекратить начавшееся дезертирство со строительства рубежа, передали 8 человек суду, из которых 2 были осуждены и приговорены к 5 и 6 годам лишения свободы. Материал о дезертирах был опубликован в районной газете «За большевистские колхозы» [6, л. 136].

Рабочие, мобилизованные на строительство, размещались по домам в селах, близлежащих к линии укрепления, питание организовывалось по месту квартирования. На ПС-2 люди жили в построенных в ходе работы землянках. Из жителей Чкаловского района Горьковской области выделили обслуживающий персонал из расчета 1 чел. на 20—

25 рабочих и организовали утром и вечером горячее питание. Для ремонта обуви на участках были организованы артели сапожников. В случаях невозможности ремонта отсылали людей на 1—2 дня домой, чтобы взять сменную обувь [3, л. 160, 161, 163, 167, 217]. Но так было далеко не везде. В обком партии поступали жалобы на удаленность жилья, иногда по 6—8 км от места работ, на неотапливаемость помещений, перебои с керосином, недостаток питания (требовали двойную норму) [3, л. 175].

В местностях, где были расквартированы строители рубежей, проводились совещания с домохозяйками по вопросам бытового обслуживания и отдыха после работы, проверки качества выполнения работ и организации питания, жилищно-бытовых условий, создавались доски учета соцсоревнования под названием «Чем ты помог фронту?» с фамилиями членов бригады и цифрами их дневной выработки, вводилась рабочая марка: на законченном объекте — огневой точке, землянке прикреплялась табличка с указанием бригады и ее персональный состав [6, л. 3].

Сооружение оборонительных рубежей стало особой заботой ГГКО. За период с 1941 по 1942 г. на заседаниях комитет рассмотрел 30 вопросов, связанных с оборонительными рубежами. На повестке дня Горьковского обкома ВКП(б) также не раз стояли вопросы строительства. М.И. Родионову в обком партии и ежедневно подавались сводки о выполненных объемах работ [4, л. 59].

По постановлению Горьковского обкома ВКП(б) на строительстве оборонительного рубежа редакцией газеты «Горьковская коммуна» 3 раза в неделю выпускалась многотиражная газета «За родину». На всех участках ПС была проведена большая работа по развитию низовой печати. «Боевые листки», «молнии» и стенные газеты рассказывали людям о трудовом героизме товарищей, освещались методы работы лучших строителей, назывались передовики производства, клеймили позором лентяев. В короткие и обеденные перерывы организовывалась читка газет. Печать способствовала улучшению организации труда, укреплению трудовой дисциплины, поддержанию духа стахановского соперничества. Для поощрения был введен красный флажок «двухсотника», практиковалось проведение совещаний по профессиям (землекопов, подрывников, плотников) [6, л. 4].

В огромных масштабах при строительстве оборонительных сооружений производились земляные работы. Вносилось немало ценных предложений, направленных на повышение производительности труда. Для рыхления грунта приспособили тракторные плуги, переделанные на грейдеры. На ПС-3 производительность труда плуга-грейдера составила 17,1 куб. м земли в час, он смог заменить 50—60 чел. рабочих, освободив их от тяжелого физического труда [1, с. 48]. Из-за сильного промерзания почвы производились взрывные работы.

Многое в работе зависело от правильной, рациональной организации труда. Постоянное совершенствование методов работы, правиль-

ная расстановка рабочей силы, сплоченность и дисциплинированность, ясное понимание дневного задания помогли бригаде Завражного на ПС-4 добиться выполнения нормы выработки до 200—250 %. ИТР проявляли немало инициативы и изобретательности, чтобы в условиях суровой зимы облегчить труд людей. На ПС-1 в одной из бригад колонны Колокольцева была устроена и применена ледяная дорожка. С помощью досок, четырех небольших брусков и тонкого слоя льда устраивалось 2 желоба — своеобразные «рельсы», по которым передвигались сани, позволявшие транспортировать вынутый грунт до нужного места. На этой операции способны были работать и женщины, и подростки, перевозя в 3,5 раза больше грунта, чем могли переносить двое рабочих на носилках [1, с. 55, 56].

Люди трудились с полной отдачей. Колхозник Краснобаковского района Горьковской области Иван Арсеньевич Смирнов, работавший на ПС-14, выполнял норму на 600—700 %, вынимая до 15 куб. м земли за смену. Хорошо работали в лесу на заготовке срубов жители Уренского района под руководством секретаря Уренского райкома ВКП(б) Н.И. Лобанова. Они обеспечили не только свой участок, но и соседние.

Комсомольцы и молодежь показывали образцы самоотверженной работы. Инженер-мостовик одного из заводов г. Горького бригадир-двухсотница комсомольско-молодежной бригады Васильева стала инициатором соревнования на строительстве. Особо отличились комсомольско-молодежные бригады Зои Беловой (ПС-3), Громова (ПС-5), Евдокии Хреновой (ПС-2), Алексея Лужкова (ПС-10) и др. Бригада комсомольца Клявина не уходила с трассы до 19—20 час. вечера, пока не завершала работы на своем участке. Члены бригады вырабатывали в среднем по 3,8 куб. м земли при норме 2,3 куб. м [1, с. 41—43]. На ПС-2 бригады «двухсотников» Биушкина, Золотарева, Демченко организовали круглосуточную работу. Плотники бригад Савельева, Тимофеева, Крюкова работали в 2 смены, ночью при факелах, кострах и смогли первыми закончить работу на своем участке строительства [6, л. 80, 81].

Бригаде Сиднева ПС-3 могли бы позавидовать профессионалы-землекопы, она развеяла все представления о нормах. В декабре при промерзании грунта на 1,75 м «сидневцы» смогли выполнять нормы по 400—500 %. 26 декабря 1941 г. бригада Сиднева и политрука И. Печерниковой, завершив работы на своем участке, в оставшиеся дни оказывала помощь другим участкам и последней выехала со строительства рубежа. Заработанные в дни коллективного рекорда деньги были переданы в Фонд обороны [8, л. 1, 2]. А в составе бригады работали курьер, педагоги, технические работники Горьковского Дворца пионеров в возрасте от 16 до 60 лет. Но всем им были присущи любовь к Родине, ненависть к врагу и вера в Победу [1, с. 21].

Коллективом студентов, профессоров, преподавателей и служащих Горьковского государственного университета за 50 дней было вырыто

1083 погонных метров рва и вынуто 16 200 куб. м земли. Средняя выработка на одного человека составила 81 куб. м. Производительность труда за декабрь 1941 г. составила 103 %. Работая на строительстве участка рубежа в Борском районе Горьковской области, коллектив вуза получил благодарность от начальника ПС-8, по итогам работы на участке рубежа в Павловском районе ему было присуждено переходящее Красное знамя Свердловского райкома ВКП(б) и райисполкома г. Горького [6, л. 90].

27 декабря 1941 г. начальник передового ПС-2 В.М. Волгин и партторг И.П. Филиппов направили в Горьковский обком ВКП(б) рапорт о досрочном завершении всех основных работ по сооружению противотанковых препятствий и постройке огневых точек на ПС-2. Сооружение противотанковых препятствий и постройка огневых точек по переднему краю были выполнены в установленные сроки, 15 декабря [9, л. 3].

В течение двух месяцев 1941 г. в условиях осени и суровой зимы, преодолевая все трудности и препятствия, работали люди на строительстве оборонительного рубежа и его обводов, — и как результат их героических усилий явилась неприступная оборонительная линия противотанковых препятствий, линия с прочной огневой защитой. Цифры свидетельствуют о масштабах проведенной работы: на строительстве рубежа было выполнено 11 500 тыс. куб. м земляных работ. Всего на полевых строительствах работало свыше 500 тыс. чел. Норма выработки на одного человека в декаду в начале строительства была 1,2 куб. м, в последнюю декаду в период сильных морозов выросла до 2,11 куб. м на человека. 115 000 чел. ежедневно перевыполняли норму, из них 15 000 чел. — на 200—300 % [6, л. 78, 89]. К январю 1942 г. на дальних подступах к г. Горькому на протяжении 1011 км были вырыты противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, установлены надолбы, «ежи», возведены лесные завалы и снежные валы, построено 1892 огневые точки (доты, дзоты и т.п.), 1026 землянок [7, л. 32].

7 января 1942 г. в Горьком участники областного митинга стахановцев-строителей оборонительных рубежей приняли обращение к трудящимся Горьковской области, которое содержало такие слова: «Родной город Горький опоясан мощными линиями противотанковых укреплений... Люди, преодолевая мерзлоту, боролись за каждый кубометр вынутого грунта, выполняли свои нормы, как... бойцы на передовой линии фронта... Наша стройка стала школой труда и мужества...» [10, л. 36, 70]. Как клятва «Враг не пройдет!» прозвучали слова нескольких сот тысяч строителей оборонительного рубежа в ответ на обращение М.И. Родионова к участникам строительства. Горьковчане, проявив трудовой героизм и стойкость, выполнили поставленные перед ними задачи в самые сжатые сроки. 80 особо отличившихся участников строительства были награждены орденами и медалями. 10 186 строителей оборонительного рубежа и 400 коллективов предприятий, учреждений, колхозов и др. были отмечены Почетными грамотами

Горьковского городского комитета обороны, 873 человека — премированы [11, л. 365—371, 457, 458].

К счастью, оборонительные сооружения так и остались «невоевавшими окопами».

Список источников и литературы

1. Враг не пройдет! Опыт стахановцев строителей оборонительного рубежа: сб. [Б.м.]: [б.и.], 1941. 79 с.
2. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2062.
3. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2114.
4. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2116.
5. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2156.
6. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2505.
7. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2649.
8. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2693.
9. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2700.
10. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2774.
11. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 1.
12. Книга памяти нижегородцев, павших в Великую Отечественную войну 1941—1945 годов. Нижний Новгород. Том 1: Автозаводский, Канавинский, Ленинский, Московский районы. Н. Новгород: ГИПП «Нижеполиграф», 1994. 672 с.

М.А. Marchenko

**LABOR FEAT OF GORKOVCHAN ON THE CONSTRUCTION
OF THE DEFENSIVE LINE AND CONTOURS AROUND THE CITY
OF GORKY AND THE CITY OF MUROM
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF GOPANO)**

Annotation. The article presents the materials of the State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region, revealing the activities of the authorities to organize the population for the construction of defensive lines. It shows the labor activity of the mobilized, working conditions and problems of everyday life.

Keywords: great Patriotic War, heroic labor, Gorky, defense, archival documents.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ В 1941 ГОДУ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ХОД, ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

Аннотация. В публикации автор рассматривает ход и результаты выполнения работ по строительству оборонительного рубежа на территории Куйбышевской области (до момента ее разукрупнения в 1943 г.). Автор обосновывает наличие серьезных ошибок при планировании строительства, которые оказали крайне негативное влияние на ход и выполнение работ. В то же время, несмотря на суровые повседневные условия, строительство можно признать выполненным и успешным.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, военно-полевое строительство, уголовная преступность, трудовая дисциплина.

Строительство оборонительного рубежа на территории Куйбышевской области началось 20 октября 1941 г. По численности привлеченных военно-полевое строительство (далее — ВПС) можно считать крупнейшим в регионе процессом внутрирегиональной миграции населения. Строительство отметилось достаточно слабым планированием, тяжелыми бытовыми условиями жизни, плохой организацией и снабжением продуктами питания и теплой одеждой мобилизованных.

Условно ход ВПС 1941 — начала 1942 гг. можно разделить на три этапа. Начальный этап — октябрь 1941 г. — отметился отладкой мобилизационной системы; основной этап — с ноября по декабрь 1941 г. — был связан с выполнением основного объема работ; период до конца января 1942 г. — завершающим, когда объекты ВПС были законсервированы.

Масштабы строительства были весьма значительны. Всего по Куйбышевской области на 9 участков ВПС планировалось мобилизовать 274 800 чел. Спустя месяц планы изменились, и в целом подлежало мобилизации 300 800 чел. из Куйбышевской области и 39 000 — из Пензенской и Саратовской областей. Кроме того, на строительстве предполагалось задействовать 1331 автомашину, 1050 гусеничных и 2130 колесных тракторов, 40 050 лошадей из Куйбышевской и 3500 из Пензенской и Саратовской областей [5, л. 6—8].

В действительности планы не соответствовали наличию рабочей силы в районах области. При получении телеграмм обкома о количестве людей, тяглового скота, тракторов и автомобилей, подлежащих мобилизации райкомы сообщали о том, что даже предварительные данные позволяют заведомо говорить о ненадлежащем планировании и о невозможности поставить требуемое количество работников [3, л. 97]. Райкомы просили разъяснить порядок снабжения и оплаты труда мобилизованных, требовали разрешения снять с занятий и направить на ВПС учащихся школ районов, так как трудоспособные колхозники

были задействованы на уборке урожая [5, л. 46]. Тем не менее, по состоянию на 25 октября 1941 г. из колхозов Куйбышевской области было мобилизовано 12 тыс. лошадей и 101 тыс. колхозников. Еще 3 тыс. лошадей и 3 тыс. колхозников привлекли на подвозку фуража и продовольствия [4, л. 121].

23 октября 1941 г. за подписью первого секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б) Канунникова в районы была направлена телеграмма с решением об уменьшении в два раза количества тракторов, мобилизованных на ВПС. Причиной этого стала необходимость скорейшей вывозки хлеба на заготовительные пункты. Этой же телеграммой была запрещена мобилизация автомобилей из учреждений Заготзерно [5, л. 13]. На наш взгляд, либо первоначальные планы, которые направлялись в областную партийную организацию, были составлены с учетом довоенного количества техники, либо вообще не учитывали реального положения дел. Между тем в период с июля по сентябрь на действующий фронт было мобилизовано до 70 % транспорта, имевшегося в области. Однако в действительности исправной техники осталось еще меньше. Из-за недостатка запасных частей часть автомобилей и тракторов были разукomплектованы для ремонта мобилизуемой техники. В ответ райкомы ответили многочисленными телеграммами, давая четкую характеристику количества автотранспорта, которым располагали местные власти. Например, первый секретарь Борского райкома Зотов на предписание направить на ВПС 25 автомобилей ответил, что в районе осталось всего 5 грузовиков, при этом 3 из них были неисправны из-за отсутствия колесной резины. В Тереньгульском районе имелось 7 грузовых автомобилей, занятых на уборке и вывозке урожая [5, л. 63 об., 120].

В результате уже в начале ноября проблема с обеспечением строительства техникой проявилась в полном объеме. Из 3180 тракторов, на которых рассчитывали при первоначальном планировании, на строительство прибыли около 2 тыс. При этом гусеничных тракторов имелось не более 400, а именно они и участвовали в работах. Колесные модели тракторов в зимних условиях эксплуатации не подлежали, и уже в первых числах ноября оказались полностью бесполезны [4, л. 121]. Ситуация с грузовыми автомашинами оказалась еще более негативной. Например, в Большенагаткинский участок ВПС к 15 ноября должны были поступить 115 грузовых автомобилей, а поступило всего 2 [5, л. 115].

7 ноября 1941 г. начальник участка ВПС по Кузоватовскому району сообщал, что медленные темпы строительства объясняются не только плохой работой рекогносцировочной группы, но и отсутствием людей. Шигонский район, обязанный поставить на участок 4,5 тыс. чел., смог предоставить только 2,2 тыс., из 500 лошадей — 390, из 15 автомашин — 2 и из 5 гусеничных тракторов — 1. Жители Пензенской области, которые также должны были принять участие в строительстве оборонительного рубежа, на работы не прибыли. Основная

проблема заключалась в том, что мобилизованное население, за исключением колхозников, никакого питания с собой не имело. Также ВПС не имело возможности размещать прибывших людей, и к началу ноября присылка 13 тыс. чел. из Пензенской области в Кузоватовское ВПС могла бы обернуться трагедией, так как размещать их было попросту негде [5, л. 3, 4].

Несмотря на всю неподготовленность социальной инфраструктуры для строителей оборонительных рубежей, в том числе жилых помещений, пунктов питания, снабжения продовольствием и теплой одеждой, в ноябре 1941 г. по Куйбышевской области было мобилизовано еще 50 тыс. чел. О том, насколько тяжело для районов далась дополнительная мобилизация, также дают представление письма районных партийных комитетов. Так, в начале ноября 1941 г. первый секретарь Тереньгульского обкома докладывал, что дополнительно мобилизовать 6 тыс. чел. на военно-полевое строительство невозможно. Он указывал, что от мобилизации страдают прежде всего женщины с малолетними детьми, которые вынуждены пристраивать их в другие семьи. При этом даже призвав большинство матерей малолетних детей, район не имел возможности выполнить плановое задание. Внутри района также требовалось изыскать дополнительные силы для уборки урожая с площади 11 тыс. га. Согласно резолюции Канунникова, наложенной на письмо райкома, план для района был снижен с 6 до 4 тыс. чел. [5, л. 63].

Требование выполнения плана, который не соответствовал реальному положению дел, не привело к положительным результатам, а в определенной степени даже усугубило ход работ на ВПС. К середине ноября 1941 г. все участки ВПС на территории Куйбышевской области были обеспечены рабочей силой на 20—30 %. Районные власти шли на крайние меры, чтобы хоть как-то достичь плановых показателей. В ряде случаев проводили мобилизацию без какого-либо отбора. В результате в среднем на каждую тысячу мобилизованных приходилось более 100 нетрудоспособных, в том числе беременных женщин, инвалидов и лиц преклонного возраста. В других районах прибегали к сознательному незаконному занижению сроков пребывания на строительстве. Например, в Чердаклинском районе в ряде колхозов мобилизованным сельчанам правления и сельсоветы выдали на руки справки о том, что длительность их пребывания на ВПС составляет 10 дней. Естественно, что отбывшие на строительство не взяли с собой запасной теплой одежды и достаточного объема продовольствия, отработав 10 дней, они возвратились к месту постоянного проживания [5, л. 122 об.].

В городах же наблюдалась иная ситуация. Так, наряду с незначительным количеством лиц, сознательно уклонившихся от мобилизации, Ульяновский городской отдел НКВД указал, что только в первой декаде ноября 97 горожанам, которые подлежали мобилизации, не были вручены повестки. Отношение жителей города к участию в ВПС в течение октября — начале ноября отметилось по Ульяновску

ростом негативных откликов, связанных с плохим снабжением и условиями труда. Одновременно сотрудники городского отдела фиксировали немало случаев, когда на строительство пытались направить лиц, по состоянию здоровья или по возрасту не имеющих возможности принять в нем участие. Так, Володарский горисполком дважды включил в списки мобилизованных на строительство четырех инвалидов второй категории, и прекратил эти попытки только после вмешательства прокуратуры [1, л. 203—206].

В то же время негативные слухи, распространявшиеся среди жителей области, имели под собой весьма реальные основания. В течение ноября 1941 г. на всех участках ВПС Куйбышевской области проблема с организацией социальной инфраструктуры решена не была. Вкупе же все вышеперечисленные проблемы приводили к увеличению количества лиц, самовольно оставивших строительство. Из-за плохого бытового положения дезертировали основные работники, по состоянию здоровья уходили 14-летние подростки и люди старше 60 лет. В результате, чтобы не раздувать масштабы дезертирств и не допустить роста заболеваемости на фоне недоедания и переохлаждения, начальники участков строительства стали в приказном порядке отпускать мобилизованных. Например, на участок ВПС в Шигонском районе должно было поступить 6254 чел., к концу ноября поступило всего 2028 чел. Из этого количества в результате дезертирств и освобождения нетрудоспособных убыло 1200 чел. Из тех, кто остался, более 600 работников не выходили на работу по причине отсутствия одежды, обуви и питания. Из 29 тракторов, имевшихся в распоряжении участка ВПС, в строительных работах было задействовано только 5, остальные простаивали из-за отсутствия топлива. На всех трудящихся была установлена ежедневная норма выемки грунта в 2,5 куб. м, вне зависимости от типа грунта, а также от пола, возраста и состояния здоровья работника, что также являлось нарушением всех норм [5, л. 116].

Участок ВПС в Жигулях по состоянию на 29 ноября 1941 г. не был оборудован отапливаемыми жилыми помещениями. Большинство строителей располагались в летних строениях пионерских лагерей. Райпотребсоюз при потребности строительства в 2,5 т хлеба в сутки поставлял не более 1,7 т. В результате только за последнюю декаду ноября по причине болезни командование участка было вынуждено отпустить со строительства 292 чел., а дезертировали со строительства за то же время более 700 чел. Из-за отсутствия питания и обуви по Новобуянскому району самовольно ушли из ВПС 730 чел., по Красноярскому району — 440 чел. В целом, в ноябре 1941 г. дезертирство приобрело массовый характер, когда самовольно покинули ВПС на территории Куйбышевской области до 50 % мобилизованных [5, л. 5, 90, 91, 117].

Отчасти предотвратить увеличение количества дезертирств удалось к началу декабря. При помощи первичных партийных и комсомольских организаций среди родственников и односельчан был организован сбор продуктов питания, теплой одежды и белья, мыла и пред-

метов обихода. Также на все участки ВПС направили несколько сотен представителей партийного и комсомольского актива, предупредительно распределив их не в штабы, а на самые тяжелые участки строительства. Кроме того, в отношении добровольно возвратившихся на строительство прекращали уголовное преследование. Вкупе все принятые меры позволили приостановить рост случаев самовольного ухода со строительства до 20 % [2, л. 159; 5, л. 138].

16 декабря 1941 г. Куйбышевский обком напомнил районам про выполнение норм дополнительной мобилизации на ВПС. Эти нормы были в два раза ниже, чем первоначальный план мобилизации, но последний был выполнен на 30—40 %. По решению СНК СССР к 22 декабря 1941 г. на строительство предстояло дополнительно мобилизовать 7 тыс. лошадей, 7 тыс. возчиков и 5 тыс. лесорубов. Таким образом, согласно всем декабрьским планам, численность мобилизованных на различные работы из сельского хозяйства составляла 174,6 тыс. чел., а также 25,1 тыс. лошадей и 2 тыс. тракторов. Однако уже к концу декабря вновь обнаружилась проблема массового самовольного ухода работников. К этому моменту средний срок пребывания мобилизованного на ВПС превысил 35 дней. Теперь основной причиной стали длительное оставление без присмотра нетрудоспособных родственников, изношенность одежды и банальная зависть к тем, кто избежал мобилизации [4, л. 121; 5, л. 153].

В конце декабря 1941 г. Куйбышевский обком сообщал, что работа на военно-полевом строительстве идет вручную, а основным инструментом являются лом и лопата. Естественно, что в сутки один рабочий мог осуществить выемку 0,1—0,2 куб. м грунта при том, что к этому моменту глубина промерзания превышала 1 м. Норма в 2,5 куб. м могла быть выполнена только при условии применения взрывчатых веществ. По всей видимости, к этому моменту техника почти не использовалась по причине отсутствия топлива и выхода из строя. В связи с этими условиями обком просил СНК разрешить использование взрывных работ либо закрыть строительство и направить колхозников для обработки и вывозки хлеба по обязательным хлебопоставкам государству, или хотя бы сократить количество занятых людей. Также обком просил разрешить отозвать с ВПС все тракторы, так как их использование в зимних условиях не являлось возможным, и поставить их на ремонт к весеннему севу [5, л. 122].

В течение января—февраля 1942 г. строительство было свернуто, а все объекты законсервированы. О том, что в целом возведение ВПС было завершено, могут свидетельствовать работы по ремонту и разгерметизации объектов, начатые в области весной 1942 г. Строительство оборонительного рубежа на территории Средней Волги, проходившее в суровых условиях начального периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стало в действительности трудовым подвигом более 170 тыс. чел. Учитывая вклад строителей в обороноспособность страны, следует отметить, что причины, оказывавшие негативное влияние на

ход строительства, в силу общей ситуации массовой миграции населения, мобилизации основной массы мужского трудоспособного населения в действующую армию не могли быть предупреждены. Основная задача, поставленная перед участниками ВПС, — создание единой оборонительной линии — была выполнена.

Список источников

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 1888.
2. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1891.
3. ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102.
4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 19. Д. 3.
5. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 42.

A.G. Pashkin

**CONSTRUCTION OF DEFENSIVE LINES
ON THE MIDDLE VOLGA IN 1941:
PROVISION, PROGRESS, LABOR DISCIPLINE**

Annotation. In the publication, the author examines the progress and results of the construction of the defensive line on the territory of the Kuibyshev region (until its unbundling in 1943). Based on the analysis of historical sources, the author justifies the presence of serious errors in the planning of construction, which had an extremely negative impact on the progress and execution of the work. At the same time, despite the harsh everyday conditions, the construction can be considered completed and successful.

Keywords: Middle Volga region, military field construction, criminal crime, labor discipline.

НЕЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ ТЫЛА: О ТРУДОВЫХ БУДНЯХ СТРОИТЕЛЕЙ ВОЛЖСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОЙ АССР В 1941—1942 ГОДАХ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается повседневная жизнь и трудовые будни строителей Волжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР с конца октября 1941 г. до начала января 1942 г. Документальные источники, извлеченные из фондов Государственного архива Республики Марий Эл, позволяют выявить малоизученные факты, связанные с организацией мобилизации местного населения, снабжением их продовольствием, теплой одеждой, орудиями труда, жильем, проведением медицинского обслуживания и культурно-массовых мероприятий.

Ключевые слова: архивный документ, повседневная жизнь, оборонительный рубеж, Марийская АССР, Государственный архив Республики Марий Эл.

Тема повседневной жизни и трудовых будней строителей оборонительных рубежей в прифронтовых районах и в глубине страны остается по-прежнему малоизученной. Этому аспекту традиционно уделялось значительно меньше внимания, чем, например, сюжетам, связанным с военными действиями, экономическому и политическому положению страны в условиях военного времени, поэтому обращение к представляемой теме вполне объяснимо. В данной статье попытаемся на основе информативного комплекса документальных источников Государственного архива Республики Марий Эл частично восполнить образовавшуюся лакуну.

В качестве источника информации были использованы постановления, директивные указания, приказы, сообщения, телеграммы, информационные письма, докладные записки таких представительных органов власти, как Совнарком Марийской АССР и бюро Марийского обкома ВКП(б). Не столь многочисленные документы официального характера позволяют охарактеризовать малоизученные факты, связанные с трудовыми буднями строителей Казанского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР.

Сложившееся под Москвой опасное положение потребовало также проведения серьезных оборонительных работ и подготовки территории тыловых регионов на случай распространения военных действий с целью противостоять продвижению противника в глубь страны. 13 октября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны СССР (далее — ГКО) «Об оборонительном строительстве» было образовано Главное управление оборонительного строительства (далее — Главоборонстрой) «с задачей форсированного строительства намеченных оборонительных линий типа полевых укреплений» [8, с. 15]. 16 октября 1941 г. ГКО СССР принял решение о сооружении Волжского оборонительного рубежа, протяженность которого должна была со-

ставить около 350 км и пройти по трем автономным республикам — Татарской, Чувашской и Марийской.

Для непосредственного руководства строительством Волжского оборонительного рубежа приказом Главооборонстроя Наркомата обороны СССР от 29 октября 1941 г. было создано XI Армейское управление оборонительного строительства, в подчинении которого находилось 10 военно-полевых строительных (далее — ВПС), 5 из них располагались на территории Татарской АССР, 3 — Чувашской АССР, 2 — Марийской АССР. Начальником XI Армейского управления был назначен майор госбезопасности И.С. Шикторов. 31 октября 1941 г. на территории Марийской АССР были организованы ВПС № 8 и ВПС № 9. В пределах территории Звениговского района организацию строительства оборонительного рубежа осуществляло ВПС № 8, а на территории Горномарийского района — ВПС № 9. Начальником Звениговского ВПС № 8 был назначен секретарь Марийского обкома ВКП(б) по лесной промышленности П.В. Шеин. Горномарийский ВПС № 9 возглавлял заместитель председателя Совнаркома Марийской АССР Г.И. Кондратьев.

В свою очередь, высшие инстанции республики в спешном порядке проводили мобилизацию местного населения на возведение комплекса оборонительного строительства. Однако рабочей силы катастрофически не хватало. Об этом руководство республики в лице председателя Совнаркома Марийской АССР Я.И. Абрамова и секретаря Марийского обкома ВКП(б) В.М. Кушнарева сообщали председателю ГКО СССР И.В. Сталину в докладной записке от 18 октября 1941 г.: «...для окончания строительства оборонительных рубежей в установленные сроки потребуется рабочей силы не менее 65—70 тыс. человек. Республика располагает трудовыми ресурсами по колхозам в 140 тыс. чел., из них женщин 94 [тыс.] человек, мужчин 46 тыс. человек. Из 140 тыс. человек занято на постоянной колхозной работе 23 000 человек <...>, кроме того, часть людей — около 3000 чел. занято на изготовлении саней, лыж, теплой одежды и других заказов для Красной Армии. Таким образом, общие трудовые ресурсы колхозов остаются 114 тыс. чел. Если призвать на строительство оборонительных рубежей 30 % женщин, то всех людей, которых можно мобилизовать на это строительство, набирается около 50 тыс. человек, не хватает рабочей силы до 20 тыс. человек. Внутри республик эту нехватку рабочей силы можно восполнить только за счет остановки работ по лесозаготовкам и ряда предприятий, что считаем крайне нежелательным, т.к. почти все предприятия республики работают по спецзаданиям» [1, л. 145].

Учитывая всю важность и ответственность проводимых работ по строительству оборонительного рубежа, Совнарком Марийской АССР и бюро Марийского обкома ВКП(б) приняли совместные постановления «О строительстве оборонительных рубежей» от 30 октября 1941 г. и «О дополнительной рабочей силе для строительства Козьмодемьянского оборонительного рубежа» от 11 ноября 1941 г. [6, л. 172, 193]. Согласно первому принятому постановлению от 30 октября 1941 г. в первую очередь моби-

лизации подлежало сельское население из восьми районов общей численностью 22 800 чел., по территории которых проходил оборонительный рубеж. Вторым постановлением от 11 ноября 1941 г. дополнительно на строительство Горномарийского ВПС № 9 было призвано еще 13 тыс. чел. из пяти районов республик и г. Йошкар-Олы. Несмотря на принятые постановления высших республиканских органов власти, районы несвоевременно и не в полном составе направляли мобилизованных рабочих. Основной причиной было отсутствие мужчин трудоспособного возраста из оставшегося населения. Зачастую районы были просто не в состоянии выделить необходимое количество рабочих рук из-за того, что иначе некому было бы завершить осенние полевые работы.

К тому же сооружение оборонительных рубежей считалось стратегическим объектом, и организация мобилизации гражданского населения на местах полностью возлагалась на секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Они, в свою очередь, своим подчиненным — председателям колхозов, начальникам местных предприятий и организаций — направляли указания и директивы, касающиеся продовольственного снабжения. Снабжение продовольствием рабочих из сельской местности, привлеченных на строительство оборонительных рубежей в порядке трудовой повинности, возлагалось на колхозы, которые из своих общественных фондов должны были ежемесячно поставлять потребное количество продовольственных продуктов по заявке, составленной XI Армейским управлением оборонительных работ Наркомата обороны СССР, и направленной для исполнения в Совнарком Марийской АССР. Продовольственная заявка составлялась исходя из нормы на одного человека в месяц: 20 кг муки, 2 кг крупы, 2 кг мяса, 0,75 кг сливочного масла, 4 кг овощей, 8 кг картофеля [5, л. 60]. С января 1942 г. в состав нормы потребного количества продовольственных продуктов дополнительно были включены: 0,5 кг сахара, 0,5 кг мыла, 200 г махорки и 30 г чая [5, л. 202]. Однако в действительности продовольственное снабжение не соблюдалось по заявленным установленным нормам. Более того, крайне тяжелое положение обострялось с поставкой хлеба, который удавалось получать только один раз в пять дней. Причем хлеб продавался рабочим по 600 г. Довольно часто были случаи, когда не многие могли выкупить положенную дневную пайку [2, л. 21]. Были трудности с общественным и индивидуальным горячим питанием, поскольку «местные жители не дают самовары <...>, не дают топить печи» [5, л. 170].

С первых дней строительства оборонительного рубежа на территории Марийской АССР инженерно-технический персонал комплектовался в основном из преподавательского состава, сотрудников и студентов Поволжского государственного лесотехнического института им. М. Горького, а также специалистов Военно-воздушной академии, эвакуированной из Ленинграда. На 20 ноября 1941 г. на работах военного полевого строительства было занято около 5000 чел. квалифицированных специалистов, в отношении которых вопрос продовольственного снабжения решался на уровне Наркомата торговли Марийской АССР, который,

в свою очередь, давал указание на поставку продовольствия «через соответствующую систему потребкооперации продфондов и овощей» [5, л. 101]. Вместе с тем Наркомат торговли Марийской АССР выделял для продажи через сеть магазинов и ларьков районной потребкооперации по установленной норме также сахар, мыло, хозяйственные и табачные изделия, спички, свечи и другие товары для обеспечения потребности работающих, занятых на строительстве оборонительного рубежа.

ВПС № 8 и ВПС № 9 неоднократно обращались в XI Армейское управление оборонительного строительства Наркомата обороны СССР с просьбой обеспечения рабочих телогрейками, шароварами, рукавицами, лаптями, онучами. Однако XI Армейское управление отклоняло их просьбу ввиду того, что оно не располагало «фондами на теплую одежду» [5, л. 63], и поэтому давало указание на обеспечение рабочих, занятых на строительстве оборонительного рубежа, теплой одеждой за счет ресурсов местных производственных предприятий наркоматов легкой и местной промышленности, промкооперации и рыночного фонда.

Несмотря на перебои с несвоевременным снабжением продовольствием, нехваткой теплой одежды, отсутствием необходимых орудий труда строительство оборонительного объекта велось практически без единого выходного дня, лишь один раз в декаду устанавливался один нерабочий (санитарный день). Производственные работы велись при 10-часовом рабочем дне и по следующему распорядку дня:

- 5.00 — утренний подъем по сигналу
- с 5.00 до 6.00 — утренний туалет и завтрак
- с 6.00 до 6.30 — переход на работу
- с 6.30 до 11.30 — рабочее время
- 11.30 — сигнал на обед
- с 11.30 до 12.30 — обеденный перерыв
- 12.30 — сигнал на работу после обеда
- с 12.30 до 17.30 — рабочее время
- 17.30 — сигнал с работ
- с 17.30 до 18.00 — организованный переход с работы
- с 18.00 до 19.00 — свободное время
- с 19.00 до 21.00 — политинформация
- с 21.00 до 22.00 — ужин
- 22.00 — отбой
- 22.00 до 5.00 — сон [5, л. 67].

Следует также отметить, что не все граждане, работавшие на спецобъекте оборонного значения, знали о том, что все виды работ должны были оплачиваться, но и здесь были свои особенности по оплате труда. Сельским труженикам правления колхозов начисляли трудодни. Квалифицированные специалисты, «не связанные с сельским хозяйством», получали зарплату по месту прежней работы. Рабочие, «не состоявшие на службе и не получающие ранее зарплаты», получали по 8 руб. в день [2, л. 19]. Начисления заработной платы производились в соответствии с утвержденными нормами и расценками на основные

виды производственных работ, но были случаи, когда при большом количестве рабочих личные счета не открывались на каждое конкретное лицо, а «открывались коллективные карточки по прорабствам с перечислением невыплаченной зарплаты на депонентские счета» [5, л. 279].

Прерывались производственные работы только в самые сильные морозы, которые сопровождались жгучими ветрами и метелями. К примеру, 7 декабря 1941 г. температура воздуха опускалась ниже -32°C , а 21 декабря 1941 г. была зафиксирована температура ниже -34°C [3, л. 17]. В зимних условиях работы приходилось прикладывать невероятные физические усилия с использованием примитивных орудий труда. При этом каждый район республики обеспечивал своих мобилизованных рабочих орудиями труда и инвентарем — лопатами, кирками, ломачами, кувалдами, поперечными и продольными пилами, топорами, металлическими клиньями, тачками, носилками, железными печками «буржуйками» (для отопления землянок), фонарями «летучая мышь». В подавляющем большинстве на земляных работах трудились мужчины пожилого возраста (свыше 60 лет), женщины и несовершеннолетняя молодежь. Например, на Горномарийском ВПС № 9 работало 1800 комсомольцев, из которых 1600 чел. были заняты на «земляных работах» [4, л. 5]. Причем, норма выработки земляных работ на объекте строительства на одного человека в день составляла 3,4 куб. м грунта. Следует отметить, что при правильной организации труда и энтузиазме мобилизованных рабочих были наглядные примеры самоотверженного труда. Так, колхозник Иван Синцев, работавший на Звениговском ВПС № 8, при рытье котлована, не считаясь с трудностями работы, «дал максимальную производительность, выбрасывая глыбы мерзлой земли до 64 кг весом» [3, л. 43].

Однако условия работы на земляных работах были чрезвычайно тяжелые: механизированной техники и взрывчатых средств не хватало. Сверхнапряженный, подчас каторжный труд, выдерживал не каждый человек. С первых дней строительства довольно часто наблюдались случаи прогулов и самовольного ухода с работы. Такого рода поступки, как правило, оформлялись актами и направлялись в районные и сельские советы, затем — в судебные органы для привлечения виновных к ответственности. Подобные действия рассматривались как дезертирство и осуждались по законам военного времени. Лица, отказавшиеся от работы и самовольно покинувшие места строительства, согласно статье 59-6 Уголовного кодекса РСФСР, приговаривались чаще всего к 10 годам лишения свободы с лишением избирательных прав сроком на 7 лет. Так, 24 ноября 1941 г. на производственно-техническом совещании Горномарийского ВПС № 9 начальник 2-го стройучастка К.В. Иванов сообщал, что «дезертировало с оборонительных работ 238 чел., вернулось обратно 160 чел. Осуждено за дезертирство 6 человек... Когда судебно-следственные органы осудили 6 человек, дезертирство прекратилось, и ушедшие стали возвращаться» [5, л. 168 об.]. На 25—26 декабря 1941 г. со строительных объектов Гор-

номарийского ВПС № 9 ушло 540 чел., мобилизованных с Йошкар-Олинского района, и 416 чел. — с Ронгинского района [5, л. 150].

В начале строительства оборонительного рубежа прибывающих людей размещали «во всех имеющихся на территории рубежа в отапливаемых и других, временно приспособленных зданиях для жилья. Чтобы больше вмещалось людей в этих зданиях, сооружались двойные и даже тройные нары. Те, которые не размещались в имеющихся зданиях, жили во временно сооруженных для них землянках, шалашах», — вспоминал начальник Горномарийского ВПС № 9 Г.И. Кондратьев [7, л. 67]. К 15 ноября 1941 г. в течение 10 дней на территории 3 стройучастков Горномарийского ВПС № 9 было возведено 94 землянки, что давало возможность полностью обеспечить жильем прибывающих рабочих [5, л. 267—268].

Строительство оборонительного рубежа пришлось на осенне-зимний период, поэтому болезни были нормой, также фиксировались случаи таких заболеваний, как брюшной тиф, сыпной тиф и дизентерия. В связи с этим была организована сеть медицинских учреждений. К примеру, на Горномарийском ВПС № 9 на 3 стройучастках осуществляли медицинскую помощь 4 врачебных пункта и 11 фельдшерских пунктов, 3 изолятора на 25 коек [5, л. 124]. Штат медицинских работников состоял из 5 врачей, 10 фельдшеров, 8 медсестер, 1 акушерки и 5 дезинфекторов [2, л. 213]. Все помещения, приспособленные под медицинские учреждения, в обязательном порядке были обеспечены отоплением, освещением, необходимыми инструментами, оборудованием и инвентарем. В целях улучшения санитарно-бытовых условий под наблюдением медицинских работников один раз в две недели организовывали банные дни с одновременной санитарной обработкой через дезинфекционную камеру (дезкамера) одежды и постельного белья. На ВПС № 9 работало шесть дезкамер, из которых три были стационарные и три передвижные. Для мытья в бане выдавалось по 25 г хозяйственного мыла на человека. В банный день проводили дезинфекционную обработку жилых помещений, землянок и барачков, на каждом стройучастке работали парикмахерские.

В свободное от работы время для строителей оборонительного рубежа организовывали показ популярных для того времени художественных фильмов: «Фронтовые подруги», «Яков Свердлов», «Александр Невский», «Ленин в 1918 году», «Крепость в степи». За период строительства бесплатно было показано 70 киносеансов, которые посетило 10 400 чел. [2, л. 181], а также Марийской государственной филармонией было дано 13 концертов с посещением 6000 чел. [5, л. 253].

Силами политруков и агитаторов районных комитетов партий было организовано социалистическое соревнование. За лучшую организацию работ, правильное использование рабочей силы и высокую производительность труда на каждом строительном участке Военно-полевого строительства было учреждено переходящее Красное знамя для прорабских участков, групп и бригад. Красное знамя прорабского участка передавалось еженедельно, а знамя группы и бригады — через каждые пять дней.

Одновременно с вручением Красного знамени подлежали премированию передовые бригады, стахановцы, научно-технические сотрудники и политработники. Так, 27 декабря 1941 г. на торжественном собрании, проведенном по случаю передачи переходящего Красного знамени, рядовой рабочий колхоза «Якорь» Кинерского сельсовета Моркинского района Шурачев Семен 56 лет произнес следующие слова: «Мои два сына героически и мужественно [сражаются] с кровавыми германскими захватчиками, защищают свою Родину от бандитских оккупантов, беспощадно громят их [до] окончательного уничтожения. Я помню всю важность нашей Отечественной справедливой войны, поэтому я пришел сюда работать на оборонительный рубеж для того, чтобы укрепить наш тыл, так чтобы никакой враг не мог [пролезть] к нам...» [3, л. 183—183 об.].

В это время встречалось достаточно примеров трудового героизма. В грандиозной по масштабам работе участвовали тысячи людей. В создании укрепленного оборонительного рубежа мобилизованное население видело выполнение своего гражданского долга. За непродолжительный период с конца октября 1941 г. до начала января 1942 г. был воздвигнут оборонительный рубеж, протяженность которого составила 100 км. Построенные на рубеже противотанковые препятствия, огневые точки и землянки давали возможность решить основную задачу — не допустить противника на ближние подступы к Поволжскому региону. Участие жителей Марийской АССР в возведении оборонительных рубежей, безусловно, являлось составной частью народного подвига в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 5. Д. 29.
2. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 35.
3. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 37.
4. ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 377.
5. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76.
6. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 80.
7. ГА РМЭ. Ф. Р-685. Оп. 1. Д. 21.
8. Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941—1942 гг.): сб. документов / ред.-сост. О.А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2020. 228 с.

A.N. Sergeeva

THE UNFORGETTABLE FEAT OF THE REAR: ABOUT THE WORKING DAYS OF THE BUILDERS OF THE VOLGA DEFENSIVE LINE ON THE TERRITORY OF THE MARI ASSR IN 1941—1942

Annotation. This article examines the daily life and working days of the builders of the Volga defensive line on the territory of the Mari ASSR from the end of October 1941 to the beginning of January 1942. Documentary sources extracted from the funds of the State Archive of the Republic of Mari El allow us to identify little-studied facts related to the organization of the mobilization of the local population, the supply of food, warm clothing, tools, housing, medical care and cultural events.

Keywords: archival document, daily life, working days, defensive line, military field construction, Mari ASSR, State Archives of the Republic of Mari El.

ЖЕНЩИНЫ — УЧАСТНИЦЫ СТРОИТЕЛЬСТВА В ЧУВАШИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье показаны судьбы некоторых участниц строительства оборонительных рубежей в Чувашии. Основное внимание уделено трудностям, выпавшим на их долю, в том числе суровым погодным условиям, нехватке полноценного питания, одежды, обуви, условий отдыха и т.д.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборонительные рубежи, Чувашия, окопы, противотанковые рвы.

Осенью 1941 г., когда враг уже был под Москвой, руководство СССР приняло стратегическое решение. На случай, если немцы пойдут вглубь нашей страны, им должны помешать оборонительные рубежи в глубоком тылу на берегах рек. Так появились Сурский оборонительный рубеж и Казанский обвод. Они должны были задержать гитлеровские войска на подступах к Казани, Куйбышеву, Ульяновску.

Сурский и Казанский рубежи для обороны от фашистских захватчиков строились в Чувашии с 28 октября 1941 г. по 21 января 1942 г. По информации Государственного архива современной истории Чувашской Республики, ежедневно на строительстве рубежей трудилось от 85 до 110 тыс. чел. Это — треть трудоспособного населения республики по состоянию на 1 октября 1941 г. Сурский рубеж обороны соорудили по правобережью реки Сура, с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре, и на Казанском направлении с центрами в Октябрьском и Янтикове.

На территории современной Чувашии Сурский рубеж проходил от с. Засурское Ядринского района, мимо с. Пандиково Красночетайского, с. Сурский Майдан Алатырского районов до границы республики с Ульяновской областью. Казанский рубеж начинался от Звениговского затона, пролегал мимо деревень Шоркистры и Арабоси Урмарского района, с. Можарки Янтиковского района до границы с Татарской АССР.

Работы на берегу Суры начались 28 октября, мобилизации подлежали жители ЧАССР не моложе 17 лет, «физически здоровые». По факту же привлекались 15 и 16-летние подростки. В строительстве рубежей участвовали трудоспособные жители (преимущественно женщин) практически со всех районов Чувашии. В бригадах было по 50 чел. Работали по 10 часов в день без выходных, было очень тяжело. Колхозы обязали организовать поставку продуктов и фуража. Каждый район республики обеспечивал своих рабочих лопатами, кирками, ломami, кувалдами, пилами, тачками, носилками и прочим инвентарем. Особенно быстро изнашивалась обувь. Для решения проблемы была орга-

А.М. Киселева

низована торговля лыком и лаптями. О непосредственных испытаниях, выпавших на долю строителей, повествуют воспоминания жительниц г. Канаша, которым в молодости пришлось участвовать в возведении оборонительных рубежей. Часть воспоминаний сохранилась в архивном фонде Канашского краеведческого музея. Эти источники позволяют рассказать о трудных условиях жизни и работы женщин, принявших участие в строительстве оборонительных рубежей. О судьбе нескольких из них расскажем в нашей статье.

Ветеран Великой Отечественной войны Александра Матвеевна Киселева (Чернова) родилась 7 мая 1923 г. в д. Казаково Козловского района в крестьянской семье. С малых лет ей приходилось помогать взрослым по хозяйству: ходить на родник за водой, кормить, провожать и встречать скотину, готовить еду семье. 22 июня 1941 г. проводилось массовое гулянье для выпускников школы. Все нарядные, счастливые, радостно приветствовали друг друга, не думали о плохом... И вдруг в самый разгар веселья сообщили, что началась война с Германией, уже идут кровопролитные бои на границах Советского Союза. Все были в ужасе, начали расходиться по домам. В родной деревне народ уже ждал руководителей колхоза, сообщили о мобилизации. На фронт брали достигших 18 лет мужчин.

Выпускников школы (всего было 26 одноклассников, каждому по 17 лет) вскоре мобилизовали на сбор урожая в колхозе, потом — на сельскохозяйственные работы, ребята готовили бревна для фронта. Валили лес, бревна распиливали вручную. Кормили их два раза, а иногда и один раз в день. В ноябре 1941 г. все 26 человек прямо из леса были отправлены на сооружение оборонительных рвов и блиндажей на берег реки Аниш, на случай стремительного продвижения вражеских сил вглубь страны. Почти все мужчины ушли на фронт, на окопы отправляли всех, кто мог трудиться, в основном это были женщины, старики и даже дети. Они работали по 10 часов в день без выходных. Было очень тяжело, холодно, сильные морозы, да и голод был сильный, есть хотелось постоянно. Ходили на запорошенные снегом поля и, если удавалось найти, грызли мерзлую картошку или корешки. Голодные выбивали землю лопатами, киркой разбивали глыбы. Земля была как камень, и, чтобы легче было копать, ее грели кострами и опять выбивали. Инвентаря хватало не всем, остальные руками таскали замерзшую землю. Теплых вещей практически не было. Грелись по очереди у костра. Пальцы на руках и ногах немели от холода. Рукавицы были не у всех. Многие обмораживали конечности. Жили в разных домах, далеко от родной деревни, в тяжелых условиях. Спали все на полу, на соломе. Укрываться было нечем. Сменного белья не было.

Не было даже вдоволь мыла. Один общий кусок на всех. Несмотря на суровую погоду и условия быта, никто не жаловался: надо, значит надо! 21 января 1942 г. было объявлено о прекращении работ. Все 26 человек опять были направлены на сельхозработы. В конце июня 1942 г. Александра на телеге поехала в родное село. Почти все одноклассники Александры Матвеевны погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

В дальнейшем она окончила Канашскую фельдшерскую школу, Казанский медицинский институт, совмещая учебу с работой. Получив диплом врача-педиатра, была направлена в Канаш, где работала главным врачом в Доме ребенка, врачом-педиатром в железнодорожной больнице. Вырастила 3 детей.

Ф.И. Стеклова

В г. Канаше прожила долгую жизнь участница Великой Отечественной войны Ф.И. Стеклова. Феодора Ивановна родилась 25 февраля 1923 г. в д. Беляево Янтиковского района, умерла 24 июля 2020 г.

Вот как она описывает свое участие в строительстве оборонительных рубежей: «В 1941 г. училась в 10 классе, с ноября по январь 1942 г. учащихся мобилизовали на рытье окопов, мерзлую землю разогревали кострами, долбили кирками, в кровь разбивали руки. Мы не просто рыли окопы, траншеи приходилось укреплять. Это было в то самое время, когда на улице стояли лютые морозы. Чтобы отогнать усталость и попросту согреться, шутили и подбадривали друг друга. В марте снова сели за парты, а в мае меня мобилизовали на фронт. Так совпало, что на фронт нас с отцом должны были отправить в один день. Но военком отцу дал отсрочку на несколько дней, с объяснением, что “негоже в один день отправлять на войну отца и дочь”. Меня с другими девушками направили в Чебоксары на курсы радистов».

После 2,5 месяцев учебы Ф.И. Стеклову отправили на фронт. Она вспоминает: «Доехали до Малой Вишеры, а в Большой Вишере — немцы... Тут и начались у меня фронтовые будни. Многих военачальников видела: К. Рокоссовского, К. Ворошилова, В. Романовского и других». Ф.И. Стеклова принимала участие в обороне Ленинграда, прорыве «кольца» и освобождении Шлиссельбурга. Демобилизовалась в ноябре 1945 г. Была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», всего имела 15 наград. Феодора Ивановна вместе с мужем вырастила 3 детей. В мирное время работала в торговле, продавцом в Канашторге. Получила звание «Заслуженный работник торговли Чувашской АССР».

С 1936 по 2020 г. в г. Канаше жила О.И. Меркурьева. Родилась Ольга Ильинична 23 июня 1923 г. В восемь лет она пошла в Яншихово-Норвашскую неполную среднюю школу, затем успешно окончила Канаш-

О.И. Меркурьева и П.М. Меркурьев

скую среднюю школу № 1. В 1938 г. поступила в Канашское педагогическое училище и в 1941 г. получила диплом учителя. Начало ее педагогической деятельности совпало с началом страшной войны. В годы Великой Отечественной войны молодая учительница выполняла обязанности агитатора, вела работу по оказанию помощи фронту, как могла, поддерживала семьи односельчан, потерявших своих родных. Принимала участие в строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В 1946 г. ей была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». После войны, в 1947 г., односельчане, оказывая большое доверие, избирают Ольгу Ильиничну депутатом Яншихово-Норвашского сельского Совета, где она руководила секцией

культмассовой работы. Замуж Ольга Ильинична вышла за талантливого художника — П.М. Меркурьева родом из Яншихово-Норваши. В годы войны он с боями прошел от Сталинграда до Берлина, где расписался на стене Рейхстага. В 1985 г. художник написал картину, посвященную строительству оборонительных рубежей.

К счастью, все эти доты и траншеи не понадобились, поскольку враг был остановлен под Москвой. Для охраны линии обороны, построенной на территории Чувашии, были образованы 3 комендатуры. Позднее охрана и работы по поддержанию порядка в тыловых оборонительных сооружениях на территории республики были прекращены. Дзоты, убежища, бараки и землянки, пригодные под овощехранилища или полевые станы, были переданы колхозам, остальные разобрали. Оборонительные сооружения еще долго напоминали о войне. Только к 1955 г. их на большинстве участков заровняли. Потом они обвалились и заросли травой, образуя ложбины.

N.K. Shmonina

WOMEN-PARTICIPANTS IN THE CONSTRUCTION OF DEFENSE LINES IN CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article shows the fate of some participants in the construction of defensive lines in Chuvashia. The main attention is paid to the difficulties that have befallen them, including severe weather conditions, lack of adequate food, clothing, shoes, recreation conditions, etc.

Keywords: Great Patriotic War, defensive lines, Chuvashia, trenches, anti-tank ditches.

**ТРУДОВОЙ ФРОНТ:
ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ
И ГЕРОИЗМ БУДНЕЙ**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОРОДЕ УЛЬЯНОВСКЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЕ С ГОСУДАРСТВОМ В 1941—1943 ГОДЫ

Аннотация. В статье проанализирован процесс превращения в 1941—1943 гг. города Ульяновска в крупный административный, промышленный и духовный центр после эвакуации сюда промышленных предприятий и учреждений. Определенную роль в этом сыграло пребывание в городе руководства Русской православной церкви, которое своим личным примером, духовным служением демонстрировало пастве и всем горожанам веру в победу и руководило патриотической деятельностью анализируемого института на всей территории страны. Роль, которую выполняла Церковь в данный период, создала предпосылки для изменения к ней политики Советского государства.

Ключевые слова: эвакуация, Русская православная церковь, патриарх, сбор денежных средств, духовное служение.

Проблема места и роли Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны в постсоветский период активно исследуется российскими учеными. Некоторое изменение вектора внутренней политики государства по отношению к анализируемому институту, которое произошло после трагического начального периода войны, свидетельствует о наличии объективных внутренних и внешних причин для эволюции взглядов руководства страны на место и роль Церкви в годы тяжелых испытаний. Одной из причин этого выступает деятельность руководства Русской православной церкви, эвакуированного в г. Ульяновск, который превратился в крупный административный, экономический и духовный центр. Патриотическая духовная и благотворительная деятельность Церкви вселяла, укрепляла в пастве веру в победу, содействовала укреплению материальной базы Красной Армии.

Небольшой провинциальный город Ульяновск с началом Великой Отечественной войны, вследствие эвакуации в него ряда предприятий и учреждений (из столицы и других городов) стал превращаться в важный административный центр и промышленно развитый населенный пункт.

Всего в Ульяновск в первую волну эвакуации прибыло 17 промышленных предприятий. В июле 1941 г. в Ульяновске начала размещаться Витебская фабрика им. КИМ (Коммунистического интернационала молодежи), которая уже с конца сентября наладила выпуск армейского белья. В то же время в городе разместили эвакуированную из Киева швейную фабрику им. М. Горького. Огромное количество ватников, гимнастерок и шинелей, сшитых на ней, носили солдаты Красной Армии. Ульяновский приборостроительный завод начал свою работу с 1942 г. и был создан на базе трех ранее самостоятельных предприятий, в частности, Ленинградского приборостроительного завода, Харь-

ковского завода «Электропускатель». На их базе в Ульяновске оперативно наладили выпуск деталей для знаменитых ракетных установок «Катюша» [1, с. 16].

20 октября 1941 г. прибыли первые инженеры эвакуируемого Московского автомобильного завода им. И.В. Сталина. Спустя год начался выпуск автомобилей ЗИС-5В и трехосных грузовиков-вездеходов Студебекер-ЮС6-62 из американских деталей, поставляемых по Ленд-лизу. Одновременно предприятие выпускало комплектующие для снарядов и мин. В 1943 г. было принято решение на его базе построить автозавод, который впоследствии будет выпускать знаменитые машины УАЗ [1, с. 9].

Помимо предприятий в Ульяновск было эвакуировано 25 правительственных учреждений и организаций союзного значения. Это было обусловлено тем, что город был районным центром Куйбышевской области (до 23 января 1943 г.), который, в свою очередь, выступал запасной столицей государства, и в октябре 1941 г. в него была перемещена часть высших и центральных органов управления, а также дипломатические миссии. Первыми из них в г. Ульяновск прибыли подразделения и учреждения Наркомата Военно-морского флота и ряд структур других органов центрального управления. Кроме того, в городе были размещены некоторые научные и высшие учебные заведения: Институт автоматики и телемеханики АН СССР, Воронежский государственный медицинский институт, Воронежский государственный зоотехническо-ветеринарный институт и др. Сотрудники двух последних вузов взяли под свой патронаж раненых в местных госпиталях.

Данному изменению значения г. Ульяновска способствовало и резкое увеличение численности населения (к 1 января 1943 г. оно увеличилось в два раза), вследствие эвакуации жителей из оккупированных районов страны и прифронтовой зоны (в частности, Харькова, Витебска), а также прибывших вместе с эвакуированными предприятиями специалистов и рабочих. Например, только вместе с Ленинградским приборостроительным заводом прибыло свыше 1 тыс. рабочих. Это создало большие жилищные проблемы для руководства района, города и населения. Горсовет решал эти проблемы, в основном за счет местных жителей. 7 июля 1941 г. была утверждена норма жилплощади на одного человека в 5 кв. м (а позднее 2,5 кв. м), но на практике она была еще меньше. Часть коренного населения районного центра переместили в близлежащие села, в них также была размещена и часть эвакуированных.

В этот период в г. Ульяновске появляются подразделения чрезвычайных органов центрального управления, созданных после 22 июня 1941 г., в частности городской комитет обороны, бюро учета и распределения рабочей силы. В связи с произошедшими существенными изменениями с марта 1942 г. город был поделен на три района: Ленинский, Володарский (ныне Заволжский) и Сталинский (ныне Завьяжский и Железнодорожный районы).

Для защиты моста через Волгу, имевшего большое стратегическое значение, создается система пунктов противовоздушной обороны. Кроме того, создается инфраструктура для защиты населения от возможных вражеских налетов: с 15 сентября на городских улицах были установлены 18 громкоговорителей и 7 электросирен на случай воздушной тревоги [2, с. 28]. Несмотря на то, что Ульяновск был далеко от фронта (700 км) и не являлся прифронтовым городом, на его жизнь наложили отпечаток условия военного времени.

Военные условия и увеличение численности населения города неизбежно вели к росту паствы. Местное духовенство в эту скорбную пору духовно окормляло городское население, несмотря на потери и трудности войны. После многих лет жесткого атеизма для населения города благоприятной оказалась новая позитивная тенденция в отношениях Церкви и государства. Для Ульяновска она была весьма наглядной и значимой. В этот период из Москвы в город был эвакуирован Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) со своей небольшой свитой. В состав ее «вошли пребывавшие тогда в Москве: митрополит Киевский и Галицкий Николай, архиепископ Можайский Сергей, архиепископ Иоанн, управляющий делами Московской патриархии протоиерей Н.Ф. Колчицкий, настоятель Московской Николо-Кузнецкой церкви протоиерей А.П. Смирнов, протодиакон Г.К. Антоненко, келейник <...> иеродиакон Иоанн (Разумов), домашний врач и обслуживающий персонал Московской патриархии» [3, с. 215].

Оценивая личность митрополита Сергея, митрополит Питирим (Нечаев) писал: «Это был мудрый иерарх и глубокий богослов, автор классической работы “Православное учение о спасении”. Он знал несколько языков — в том числе древние: еврейский, греческий, латинский, — и, несмотря на свою административную загруженность и преклонный возраст, ежедневно читал Библию на каждом из этих языков. Кроме того, это был подвижник строгой жизни. Его день, по старому монастырскому обычаю, начинался в четыре часа утра, и в его ежедневное правило обязательно входил “Чин двенадцати псалмов”, который оказывает необыкновенно умиротворяющее воздействие на душу. Церковный народ очень любил его и за глаза ласково называл “дедушкой”» [5, с. 297].

Заметим, что единственный к началу войны функционирующий в городе Воскресенский храм на городском кладбище был закрыт 2 августа 1941 г. по решению ликвидационной комиссии, и его по устоявшейся практике планировалась приспособить для хранения зерна. Однако эвакуация в город Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея внесла изменения в эти планы. Маленький храм за неимением других получил статус кафедрального собора. Первое богослужение в нем будущий патриарх совершил 26 октября, уже через неделю после приезда из Москвы, и в своем новом качестве храм превратился в духовный центр для верующих и всех молящихся.

Одновременно он стал своеобразным «благотворительным складом», куда по призыву духовенства поступали пожертвованные населением материальные ценности (в первую очередь денежные средства) на военные нужды. Хотя ульяновская паства в основном состояла из городских рабочих, она, кроме вклада на трудовом фронте, вносила и таким образом свою лепту в победу над врагом. Сбор средств производился во всех епархиях Русской православной церкви, и, согласно официальным источникам, только за три первых года войны храмы одной только Московской епархии сдали на нужды обороны более 12 млн руб. Кстати, благодаря именно этой деятельности, связанной с нуждами Красной Армии, Церковь впервые с 1918 г. получила статус юридического лица. В это время из собранных ульяновцами, в том числе верующими, средств в размере 3 млн руб., удалось сформировать танковую колонну им. Д. Донского.

Государство было вынуждено признать многогранный вклад Церкви в дело защиты Отечества от немецко-фашистских оккупантов, а священнослужителей и верующих рассматривать как одну из групп патриотически настроенного населения (за редким исключением), доказавших это своей деятельностью на оккупированной территории и в тылу. Одним из примеров новой политики государственной власти в отношении к Церкви было официальное разрешение верующим отмечать церковные праздники, в первую очередь Пасху. Праздник Святой Пасхи был официально отпразднован уже в 1942 г., вскоре после успешного завершения битвы за Москву. Чуть позже в г. Ульяновске Церкви под «Патриарший центр» было передано общежитие на ул. Водников, в котором разместили храм в честь Казанской Божией Матери, канцелярию и квартиру Местоблюстителя. Как отмечают исследователи, «сюда шла вся корреспонденция из других епархий, сюда приезжали епископы с докладами, здесь было несколько епископских хиротоний, отсюда шли все циркуляры по епархиям, здесь впервые оглашались с церковного амвона послания Блаженнейшего митрополита, которые вошли вместе с другими его посланиями в книгу “Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война”. Здесь напряженно бился пульс церковно-патриотической жизни всей нашей Родины» [6, с. 242].

До нас дошло немного свидетельств о жизни и деятельности самого митрополита Сергия в Ульяновске, в основном воспоминания сотрудников, разделивших с ним судьбу в эвакуации. Они констатировали: митрополит старался сохранить свой обычный распорядок дня, сформированный за долгие годы пребывания в монашестве и епископском сане. Владыка до самого ужина просматривал корреспонденцию, отвечал на письма. Несмотря на занятость и загруженность делами по управлению Церкви (а нужно учесть, что ряд епархий находился в то время в зоне немецкой оккупации, и связь с ними была крайне затруднена), митрополит ежедневно выполнял свое молитвенное правило. Одной из его составляющих было чтение

Библии на нескольких языках, которое владыка называл «библейским уроком».

Несмотря на крайне стесненное финансовое положение, митрополит продолжал оказывать посильную материальную помощь каждому обратившемуся к нему просителю. Однажды на прогулке он, встретив вдову, потерявшую на войне мужа и детей, за неимением средств отдал свои наручные часы.

Пребывание такой незаурядной личности и многогранного пастыря, живущего по высоко моральным христианскими заповедям, благотворно сказывалось на ульяновской пастве и даже части горожан, которые не только укрепляли свой дух и веру в победу в ходе богослужений, но и, будучи в весьма нелегком материальном положении, находили возможность помочь Отечеству в это тяжелое время. По свидетельству современников, во время пребывания митрополита Сергия в Ульяновске, прихожанин, пожелавший остаться неизвестным, оставил в Воскресенском храме весьма солидную сумму в царских золотых монетах на нужды фронта.

Победы Красной Армии на фронтах и, как следствие, освобождение территорий епархий от оккупации, потребовали от митрополита Сергия огромного внимания и заботы к восстановлению и устройению в них церковной жизни. Находясь в Ульяновске, «он посылал туда с особыми полномочиями иерархов или заслуженных протоиереев, давал им соответствующие инструкции и препровождал с ними нарочитые послания» [6, с. 243].

Другим результатом деятельности служителей церкви был сбор большого количества материалов, документально подтверждающих злодеяния фашистских оккупантов на данных территориях против верующих и материальной базы Церкви. Часть из них вошла в книгу «Правда о религии в России», также материалы были переданы в Чрезвычайную комиссию по обследованию злодеяний врагов и причиненных ими убытков [6, с. 243].

В июле 1943 г. в Ильинской церкви прошло предсоборное совещание иерархов Русской православной церкви, на котором митрополит Сергей был рекомендован к избранию патриархом Московским и всея Руси [2, с. 29].

Этап признания Советским государством Русской православной церкви, протекавший во время нахождения Местоблюстителя в г. Ульяновске, завершился 8 сентября 1943 г. в Москве, когда на Соборе епископов митрополит Сергей был избран на пост патриарха. После многолетнего перерыва было восстановлено патриаршество [4, с. 312].

Таким образом, в период войны в Ульяновск вместе с рядом других государственных организаций, учреждений было эвакуировано руководство Церкви — Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей со свитой. Город превратился в центр управления данным институтом в государстве, а пребывание первых ее лиц крайне благотворно повлияло на духовную жизнь верующих. Церковь не толь-

ко смогла мобилизоваться в кардинально поменявшихся условиях войны, но и выстроить позитивные отношения с государством, которое вследствие прагматических причин было вынуждено пойти на данный шаг. Немаловажную роль в этом сыграли не только ее благотворительная деятельность — сбор средств на нужды фронта, но и патриотические проповеди для верующих.

Церковь смогла сплотить в своих рядах верующих и идущих к вере лиц — патриотически настроенную часть советского общества (которая не разделяла взгляды руководства страны на религию и отношение к Церкви в предшествующий период) и объединить ее с усилиями государства для борьбы с внешним врагом в лице немецкого фашизма.

Список источников и литературы

1. «Быть в труде, как в бою!» — Ульяновск в годы Великой Отечественной войны: сб. Ульяновск: [б.и.], 2020. 26 с.
2. Лосева В., Ефимов Ю. Ульяновск в годы Великой Отечественной войны // Мономах. 2005. № 2 (41). С. 27—31.
3. Одинцов Михаил. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 395 с. (Жизнь замечательных людей).
4. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви 1917—1953. М.: Центрполиграф, 2017. С. 312.
5. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима (Нечаева) о Церкви, о времени и о себе / сост. Т.Л. Александрова, Т.В. Суздальцева. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2019. С. 295—312.
6. Смирнов А.П., протоиерей. Москва в Ульяновске // Патриарх Сергей и его духовное наследство: сб. М.: Изд-во Московской патриархии, 1947. С. 237—243.

V.V. Visarov

ACTIVITIES OF THE LEADERSHIP OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN ULYANOVSK AND ITS INFLUENCE ON RELATIONS WITH THE STATE IN 1941—1943

Annotation. The article analyzes the process of transformation of the city of Ulyanovsk into a major administrative, industrial and spiritual center in 1941—1943 after the evacuation of industrial enterprises and institutions here. The presence of the leadership of the Russian Orthodox Church in the city played a certain role in this, as it demonstrated its faith in victory to the flock and all citizens by its personal example and spiritual ministry, and led the patriotic activities of the analyzed institute throughout the country. The role played by the Church in this period created the prerequisites for a change in the policy of the Soviet state.

Keywords: evacuation, Russian Orthodox Church, Patriarch, fundraising, spiritual service.

РОЛЬ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ ГОРОДА АЛАТЫРЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

Аннотация. В первые месяцы Великой Отечественной войны была проведена передислокация предприятий и эвакуация населения с запада на восток страны. Это изменило промышленный потенциал многих регионов. Несмотря на тяжесть происходивших событий, возводились новые корпуса, расширялось и концентрировалось производство. Произошел количественный рост разнообразных профессий и специальностей, производилась подготовка и обучение новых кадров взамен квалифицированных специалистов, ушедших на фронт. В г. Алатыре, бывшем также одноименной станцией Казанской железной дороги, подобные перемены заметно изменили его индустриальный облик.

Ключевые слова: станция и город Алатырь, Великая Отечественная война, Казанская железная дорога, Алатырский паровозоремонтный завод, железнодорожный транспорт, эвакуированные предприятия, техникумы.

С первых дней Великой Отечественной войны в Алатыре, как и по всей стране, началась перестройка народного хозяйства на военный лад, охватившая все стороны жизни города. Железнодорожный, речной транспорт, связь и другие предприятия перешли на работу в условиях военного времени, был увеличен рабочий день, отменены отпуска. Бывший кузнец П. Смолькин обратился через местную газету «Ленинский путь» к пенсионерам с призывом идти на производство «принять активное участие на трудовом фронте», «ковать победу над германским фашистом» [11]. На смену мужчинам, ушедшим на фронт, пришли женщины, подростки, старики. В этих напряженных условиях нужды фронта требовали не только реконструкции и расширения существующих предприятий, но и строительства новых объектов.

В промышленности Алатыря значительную долю составляли предприятия железнодорожного транспорта. Крупнейшим из них являлся Алатырский паровозоремонтный завод (ПРЗ), возникший в 1893 г. в период строительства Московско-Казанской железной дороги, как Алатырские железнодорожные мастерские. В Алатыре располагались 3-е отделение службы движения (ДН-3), паровозное депо (ТЧ-4), Алатырская дистанция пути (ПЧ-14), 3-е отделение паровозного хозяйства и другие ведомственные учреждения станции Алатырь Казанской железной дороги Народного комиссариата путей сообщения СССР (НКПС СССР). Все они внесли огромный вклад в обеспечение бесперебойной доставки необходимых грузов для фронта и тыла: войск, техники, оружия, боеприпасов, продовольствия и снаряжения, эвакуацию предприятий, населения, раненых. Сама станция являлась сортировочным пунктом по распределению раненых бойцов и командиров Красной Армии. Лишь в 1950-е гг. органы управления Казанской железной дороги, частью располагавшиеся в тот период в Алатыре, были выведены в Казань.

Алатырский ПРЗ был реконструирован в предвоенные годы. Важную роль занимала ремонтная база. В сентябре 1941 г. в ускоренном порядке был организован новый специальный цех № 9 по производству оборонной продукции. Здесь в основном монтировалось оборудование, поступившее с эвакуированными предприятиями. Цех был укомплектован лучшими кадрами рабочих и инженерно-технического состава. С ноября начался выпуск новых изделий — заготовок для артиллерийских снарядов. Производилось и оборудование, шедшее под грифом «секретно»: установки станин для пусковых ракетных систем «Катюша», бронеплощадки — боевые крепости на колесах и многое другое. Так в 1942 г. из цехов Алатырского ПРЗ ушел на фронт бронированный паровоз для состава бронепоезда. Существенное значение имело то, что ПРЗ находился в тылу и в то же время недалеко от фронта. Основной сферой деятельности до 1942 г. оставался средний ремонт паровозов, без смены топочных частей. Для реализации постановления НКПС от 17 февраля 1942 г. «Об усилении производственной мощности» была произведена реконструкция завода, увеличена мощность энергетического хозяйства, расширены колесный и паровозосборочный цеха, механизированы многие трудоемкие процессы [9, с. 23]. Государственный Комитет Обороны (ГКО) от 5 июня 1942 г. принял специальное постановление об увеличении мощности Алатырского ПРЗ, в результате которого осуществлены: строительство заводской лаборатории, реконструкция котельного отделения, начата работа кислородной станции [2, с. 49—50; 3, с. 9; 7, с. 75]. Установлено более 300 станков и другого оборудования, поступивших с эвакуированных паровозоремонтных заводов — Смелянского, Гайворонского, Великолукского и Полтавского, спеццеха Мичуринского [7, с. 9; 9, с. 13, 23; 20, с. 323]. Вместе с оборудованием были эвакуированы специалисты предприятий. При этом за годы войны с паровозоремонтного завода на защиту Родины призваны и ушли добровольцами 538 чел. квалифицированных рабочих и служащих, что заметно затруднило деятельность предприятия [2, с. 262].

В 1941 г. пущен литейный цех с двумя отделениями — чугунного и медного литья. Впоследствии запущен прокатный стан, коксовая печь, осуществлен поточный метод производства и т.д. Построены и пущены в эксплуатацию: станок для прокатки электродов, стружкодробилка, механический колун, пресс для обжимки рессорных хомутов. Если до войны завод работал за счет обеспечения чугунным литьем и ковкой различных деталей в основном с Муромского и других заводов, то с 1942 г. ремонт паровозов стал полностью капитальным и независимым от поставок. Это позволило не только обеспечивать ремонт паровозов, но и изготавливать разнообразные детали, как для Казанской железной дороги, так и для других одиннадцати дорог страны, запасные части для сельскохозяйственных машинно-тракторных станций (МТС), инструменты для сельскохозяйственных предприятий Чувашской АССР и освобожденных областей [2, с. 257]. За годы

войны было освоено формирование колесных пар, а также ремонт колесных пар паровозов мощных серий (ФД), изготовление и обработка инжекторов, изготовление поршневых сальниковых колец. При этом на ПРЗ производилось 37 % от общего количества колец, изготавливаемых всеми паровозоремонтными заводами страны.

Мощность механического парка завода увеличилось на 37 %, энергооборудования — на 43 %, электростанции — на 56 %. В целом производственная мощность завода возросла почти в 3 раза [7, с. 75—76; 9, с. 23; 10, с. 145]. В июне—июле 1942 г. ПРЗ значительно перевыполнил план по валовой продукции. Большую роль при этом играла рационализация технологических процессов. Число стахановцев достигло 740 чел. В ноябре 1942 г. Алатырский ПРЗ занял первое место в соревновании родственных предприятий страны и был награжден переходящим Красным знаменем НКПС и второй премией [7, с. 76, 80—82; 24, с. 151—152; 13; 14; 15]. В последующем завод неоднократно становился одним из передовых предприятий. Выработка на одного рабочего возросла на 70,7 %, валовой выпуск увеличился на 83,4 %. Если до войны на заводе работало 180 женщин, то на 1 мая 1945 г. — 491, молодежи до войны работало 98 чел., на 1 мая 1945 г. — 558 чел., в том числе 29 подростков до 16 лет [2, с. 262].

Передовые рабочие ПРЗ токари В. Краснов, Г. Бодров, слесари Н. Хуторова, Г. Краснов, разметчик Складенко, помощник машиниста В. Бодров и др. 3 июля 1941 г. обратились с призывом работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Почин подхватили не только в Алатыре, но и на многих предприятиях республики и страны. Строгальщик Н.М. Канов за 4 часа выработал больше 11 норм. Рабочие ПРЗ выполняли и без того высокую норму на 200 % и более, кузнец Ф. Макшанов вместе с молотобойцем Романовым добились, внедряя рационализаторские предложения, рекордной выработки — 1500 %. 6 ноября 1942 г. токарь Кузьменко работал за пятерых, план выполнил на 513 %. В литейном цехе бригада мастера Белоусова выполнила норму на 375 %, в токарно-механическом цехе токарь Полянская — на 460 %, Сальченко — на 375 %. За годы войны совершали трудовой подвиг и показывали образцы своего ударного труда многие работники завода. К примеру, здесь полностью были восстановлены 73 паровоза, поврежденных в результате военных действий.

Широко был подхвачен почин машиниста Н.А. Лунина за увеличение пробега паровоза без капитального ремонта. Число его последователей в Алатырском узле достигло 129 чел. Чтобы техника работала бесперебойно, рабочие, нередко с риском для жизни, устраняли неисправности. Так, дежурный депо А.К. Волков в неостывшей топке паровоза поставил выпавшие колосники и обеспечил тем самым его своевременную подачу [3, с. 11; 8, с. 19]. Машинист депо И.А. Аникин в 30-градусный мороз устранил неисправность в баке с холодной водой, а машинист И.А. Рузанов 130 часов не сходил с паровоза и провёл четыре состава, при этом последний из них в полтора раза пре-

высил весовую норму. Шесть суток находился на работе машинист Левицкий. Пять суток не сходили с паровоза машинист Удалов и его помощник Юрин, выполняя срочное задание для фронта [2, с. 57; 23, с. 83]. Не случайно станция Алатырь первой на Московско-Казанской железной дороге получила паспорт готовности к нелегкой военной зиме 1941—1942 гг. [9, с. 19]. В мае 1942 г. со станции Алатырь отправлено 11 тяжеловесных поездов и 44 поезда скоростной обработки. Отличилась смена дежурного по станции И.А. Ушакова. Она отправила все поезда строго по графику. Составитель поездов Ф.В. Лукишин производил формирование состава за 20 минут вместо 30. В сентябре 1942 г. на Алатырском участке дороги был создан особый резерв колонны паровозов Казанской ж. д. (ОРКП-15), состоявший из 15 паровозов с экипажем из 13 чел. Машинист Голованов 29 декабря 1944 г. провел тяжеловесный поезд двойной тягой в 2600 т вместо 1500, перевыполнив техническую скорость на 5 км и среднесуточный пробег паровоза на 1320 км. При этом Алатырский участок из-за сложности рельефа местности считался одним из тяжелейших на Казанской дороге. Многие железнодорожники, служащие и работники завода за ратный труд были представлены к ведомственным знакам «Почетный железнодорожник», «Ударник Сталинского призыва» и государственными наградами.

Предприятия легкой и местной промышленности также были перепрофилированы на выпуск продукции для фронта. В короткий срок коллективы освоили изготовление обмундирования, армейской обуви, ящиков для снарядов и другой продукции, необходимой фронту и тылу. Алатырская гармонная фабрика уже 3 августа 1941 г. приступила к оборонному производству. На монтаж оборудования и переход на новую продукцию был затрачен всего один месяц, а отдельные цеха справились с этой задачей за две недели. Фабрика спортивного инвентаря увеличила объем выпуска лыж для красноармейцев. Уже в ноябре она передала 2000 пар лыж и лыжных палок в переформировавшиеся в Алатыре войсковые части 26-й резервной армии третьего формирования [9, с. 251]. Фабрики совместно с лесозаводами и промартелями производили специальный ассортимент для авиапромышленности, шпалы, сани, повозки, дуги, одежду и многие другие изделия. В августе 1942 г. запущено производство спичечной фабрики мощностью 10 тыс. ящиков в год. Основной костяк работающих был мобилизован. Женщины, заменившие мужчин, работали и в Алатырском Сурском пароходстве инженерами, матросами, грузчиками. Сурское речное управление — первое государственное транспортное речное предприятие края — было образовано в Алатыре 9 марта 1928 г. В 1941 г. работники водного транспорта выполнили план грузовых перевозок на 123,5 %. Летом 1942 г. в район Сталинграда с р. Суры отправлен отряд деревянных минных тральщиков, а также несколько самоходных судов.

С первых месяцев войны в город и район стали прибывать эвакуированные промышленные и транспортные предприятия вместе с обслуживающим персоналом: рабочими, инженерами и членами их се-

мей; учебные учреждения и население с западных частей страны. Уже 4 июля 1941 г. в Алатырь прибыл эшелон с эвакуированными из г. Минска — 1195 чел., в том числе 421 ребенок. В Кувакинский район прибыл 271 ребенок. К концу 1942 г. в порядке эвакуации из западных областей и республик прибыло 5200 чел., в Алатырский район — 1700 чел. [3, с. 29]. При этом многие из них, в силу сложившихся условий, прибыли без вещей и средств к существованию. Большинство из них стали работниками алатырских предприятий.

В соответствии с приказом НКО в город эвакуирована воинская часть № 6203 с военной базой № 40 из г. Ржева. Вместе с обслуживающим персоналом, с семьями, они прибыли 14 августа 1941 г. и разместились на территории гармонной фабрики [2, с. 41]. База переименована в Артиллерийский завод № 3, а в октябре 1941 г. — в Артиллерийский арсенал № 5. За две недели были смонтированы и оборудованы цеха, почти с колес начался выпуск продукции для фронта, а в октябре предприятие заработало в полную силу. К декабрю 1941 г. завод выпускал ежемесячно почти треть своей довоенной продукции. Производился ремонт 122-мм пушек 203-мм гаубиц, которые с ноября 1941 г. участвовали в обороне и наступлении под Москвой. По итогам 1942 г. руководящий состав Алатырского арсенала был награжден орденами и медалями СССР, а 37 рабочих и инженерно-технического состава — Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. За годы войны здесь произведено, собрано, отремонтировано и отправлено на фронт: артиллерийских систем — 2300 шт.; минометов — 10 тыс. шт.; винтовок и карабинов — 240 тыс. шт.; пулеметов — 5 тыс. шт.; револьверов и пистолетов — 95 тыс. шт.; оптики 13 тыс. шт. и другие военно-технические изделия, а также холодное оружие для кавалерийских частей РККА [9].

В сентябре 1941 г. в город прибыла Ленинградская мебельная фабрика № 3, разместившаяся в помещениях лесозавода Наркомлеса ЧАССР и запустившая производство шпал для железнодорожного транспорта [1, с. 250]. В Алатырь были направлены мебельная фабрика «Красный деревообделочник» из г. Воронежа, Волховский лесозавод. В октябре 1941 г. поступило оборудование махорочно-табачной фабрики вместе со специалистами из г. Черкассы. Она вступила в строй в феврале 1942 г. и план пяти месяцев выполнила на 103,3 % [3, с. 8]. С 23 июня 1942 г. организована обувная фабрика на базе оборудования городов Орла, Белгорода, Ленинграда, Витебска, Полтавы, Сумы, Харькова. Уже к ноябрю производство было запущено и имело мощности для выпуска 500 тыс. пар обуви в год. Вскоре сюда же поступило оборудование из Сарапула, Горького, Саранска и Саратова [1, с. 256, 257, 259].

В связи с эвакуацией в Алатырь ряда промышленных предприятий численность рабочих только за 1941 г. увеличилось на 1145 чел. В городе открылась столовая с ежедневным посещением на тысячу человек. На 1 января 1942 г. население города составляло почти 42 тыс. чел.

В ходе успешного развития промышленности и его возросшей ролью в жизни республики Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 3 марта и Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 апреля 1942 г. г. Алатырь был выделен из состава Алатырского района и передан в республиканское подчинение [4; 19, с. 86]. Раздельный акт между Алатырским горсоветом и Алатырским райисполкомом был подписан 16 января 1943 г. [19, с. 73]. Вскоре исполком учредил переходящее Красное знамя для местной промышленности победителю социалистического соревнования между предприятиями города [5]. Административное разделение не разрушило неразрывную связь между городом и районом. Они продолжали поддерживать друг друга в последующие послевоенные годы. Такая взаимопомощь помогла быстро восстановить пришедшее в упадок хозяйство, улучшить благосостояние людей.

В сложившихся условиях предприятия остро нуждались в квалифицированной рабочей силе. В ускоренном темпе началась подготовка новых кадров для промышленности и сельского хозяйства. В Алатыре располагались: железнодорожное училище, техникум железнодорожного транспорта НКПС, школа паровозных машинистов, лесотехнический рабфак, зоотехнический техникум, педагогический техникум, школа медицинских сестер, аэроклуб, автошкола и др. Подавляющее большинство поступавших на работу обучались непосредственно на производстве индивидуально и путем организации для них различных краткосрочных курсов либо стахановских школ. Многие женщины овладевали традиционно мужскими профессиями. Так, в 1942 г. в школе при Алатырском ПРЗ обучено рабочим профессиям 181 чел., в 1944 г. — 148 чел., в 1945 г. — 138 чел. [7, с. 77]. На Арсенале с сентября 1941 по 1 января 1942 г. было переквалифицировано 253 чел. токарей, слесарей, сборщиков и т.д., а в феврале 1942 г. вновь подготовлено 170 чел., затем 144 чел. [21, 23]. В их числе эвакуированные, женщины, подростки. Большой резерв женских кадров был создан на Алатырском отделении Казанской железной дороги. Еще в 1940 г. открылось Алатырское железнодорожное училище № 1. Первый набор составил 200 чел. Досрочный выпуск состоялся в ноябре 1941 г., училище окончили 55 чел., из них 15 девушек по специальности «токарь». В 1942 г. к выпуску подготовлено 75 помощников паровозных машинистов, 25 кузнецов, 50 котельщиков и 50 слесарей-автоматчиков. Во второй набор 1941 г. принято 550 чел., в третий (1942) — 660 чел. [16]. В июле 1943 г. училищу вручено переходящее республиканское Красное знамя за перевыполнение плана на 203 % [17]. В период с 1940 по 1943 г. училище выпустило 510 специалистов [18]. В школе медсестер подготовлено работников среднего звена: в 1941 г. — досрочно 100 чел., 1942 г. — 87 чел., 1943 г. — 82 чел., 1944 г. — 139 чел., 1945 г. — 164 чел. Были организованы курсы медсестер для работающих без отрыва от производства. Алатырский аэроклуб был реорганизован в 5-ю авиашколу, впоследствии преобразованную в 775-й штурмовой авиаполк.

В ноябре 1941 г. из г. Славянска прибыл эвакуированный техникум железнодорожного транспорта, к которому вскоре были присоединены учебные заведения Днепропетровска, Орши и Великих Лук с частью подсобных предприятий Одесского техникума. Их разместили на территории Алатырского техникума железнодорожного транспорта МПС СССР. Занятия шли в две смены. По распоряжению НКПС в феврале 1942 г. Славянский техникум был преобразован в самостоятельный техникум, который произвел набор учащихся на первый курс. В мастерских техникумов выполнялись военные и гражданские заказы. Силами учащихся велись чугунолитейные, автосварочные, кузнечные, слесарные, столярные, котельные работы, шел ремонт машин, станков, механического оборудования и т.д. Выпускались пожарные гидранты, задвижки «Лудло» и мн. др. Для ускорения производства была выстроена узкоколейка от литейного цеха к токарному и слесарному.

Трудовые достижения и вклад промышленных предприятий и трудящихся города в Победу были отмечены многими правительственными наградами. Алатырский ПРЗ неоднократно занимал призовые места в социалистическом соревновании железнодорожников страны и награждался переходящим Красным знаменем НКПС и ВЦСПС. Среди работников предприятий города имелись кавалеры орденов, в их числе Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», лица, награжденные медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и др. Только в 1941 г. Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР было награждено 265 тружеников Алатыря и Алатырского района [18]. Свыше 5 тыс. тружеников Алатыря были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» [6].

Список источников и литературы

1. Алатырь. Летопись города. Факты, события, воспоминания, фотографии. Ч. 2: XX век — начало XXI века. Алатырь, 2002. 511 с.
2. Ахазов Т.А. Перестройка народного хозяйства Чувашской АССР на военный лад в начальный период Великой Отечественной войны советского народа 1941—1945 гг. / Ученые записки (Археология, этнография, социология). Вып. 40. Чебоксары, 1968. С. 38—68.
3. Ахазов Т.А. Все для фронта, все для победы. (Алатырь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии 1941—1945 гг.). Чебоксары: [б.и.], 1970. 34 с.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 1041. Оп. 22. Д. 15. Л. 1, 48, 62, 64.
5. ГИА ЧР Ф. 1041. Оп. 1. Д. 648. Л. 7 об.
6. ГИА ЧР Ф. 1041. Оп. 1. Д. 778. Л. 1—352.
7. Данилов В.Д., Данилова А.П. Индустриальный первенец Чувашии: История Алатырского механического завода. Алатырь, 1993. 212 с.
8. Ижойкин А.Ф. Подготовка кадров рабочих и повышение их квалификации в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Вопросы истории Чувашии. Ученые записки / ЧНИИ. Вып. 29. Чебоксары, 1965. С. 80—94.
9. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 2 : июнь 1941 г. — 1980 г. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. 255 с.
10. Кочетков В.Д. Алатырь. Краткий исторический очерк. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 200 с.

11. Ленинский путь. 1941. 1 июля.
12. Ленинский путь. 1942. 4 июня.
13. Ленинский путь. 1942. 18 декабря.
14. Ленинский путь. 1943. 1 января.
15. Ленинский путь. 1943. 21 марта.
16. Ленинский путь. 1943. 8 июля.
17. Ленинский путь. 1943. 14 октября.
18. *Мурышкин Н.М.* Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. 162 с.
19. *Нестеров В.А.* Населенные пункты Чувашской АССР. 1917—1981 годы: справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. 352 с.
20. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. 627 с.
21. 5 Арсенал: Этапы большого пути. [Алатырь], 2013. [Буклет].
22. Стальная магистраль Нечерноземья. 125-летию Горьковской ордена Трудового Красного Знамени ж. д. посвящается. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1983. 176 с.
23. ФГУП «5 Арсенал» Минобороны России. [Алатырь], 2008. [Буклет].
24. *Чебухов В.В.* Участие трудящихся Чувашии во всенародной помощи Советской армии в годы Великой Отечественной войны // Вопросы археологии и истории Чувашии. Ученые записки / ЧНИИ. Вып. 19. Чебоксары, 1960. С. 224—255.
25. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941—1945 гг.): сб. документов и материалов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 528 с.

N.P. Golovchenko

THE ROLE OF EVACUATED ENTERPRISES IN THE DEVELOPMENT OF THE CITY OF ALATYR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

Annotation. In the first months of the Great Patriotic War, enterprises were relocated and the population was evacuated from the west to the east of the country. This has changed the industrial potential of many regions of the country. Despite the severity of the events, new buildings were built, production expanded and concentrated. There was a quantitative growth of various professions and specialties, training and training of new personnel was carried out to replace qualified specialists who went to the front. In the city of Alatyr, which was also the station of the Kazan Railway of the same name, such changes significantly changed its industrial appearance.

Keywords: Alatyr station and city, Great Patriotic War, Kazan Railway, Alatyr steam locomotive repair plant, railway transport, evacuated enterprises, technical schools.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛОВ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией деятельности отделов рабочего снабжения, направленных на оказание помощи населению в годы Великой Отечественной войны на территории Чувашской АССР. При написании статьи особое внимание уделялось изданным в этот период нормативным актам органов власти Чувашской АССР.

Ключевые слова: отделы рабочего снабжения, Чувашская АССР, Великая Отечественная война, снабжение продуктами питания, государственные органы власти.

В связи с началом Великой Отечественной войны в деле снабжения продуктами питания гражданского населения, проживающего в тыловых районах страны, огромное значение приобрели отделы рабочего снабжения (далее — ОРСы), получившие значительное развитие в 1941—1945 гг. [5]. В Чувашской АССР имелись ОРСы как организованные перед войной, так и созданные во время военных действий. Так, еще до войны существовал Чебоксарский трест столовых Чувашторга Наркомторга ЧАССР, обеспечивающий питанием не только рабочих и служащих различных предприятий и отраслей промышленности, но и население.

Во время войны приказом № 302 от 02.08.1943 г. Наркомсвязи СССР «Об организации дополнительных отделов рабочего снабжения в системе Народного комиссариата связи» был организован ОРС Чувашского Управления Наркомсвязи [4, л.1], на основании приказа № 35/135 от 29.04.1943 г. Наркомторга СССР и Наркомтекстиля в июне 1943 г. был организован ОРС Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики [2, л. 1]. В ЧАССР в период Великой Отечественной войны также работали ОРСы заводов № 654 (Чебоксарский электроаппаратный завод), 320 (Чебоксарское объединение им. В.И. Чапаева), 471 (Шумерлинский комбинат автофургонов), 494 (Козловский комбинат автофургонов), Алатырского ПРЗ, Канашского ВРЗ, Чувашского управления леса, Заволжского торфопредприятия, Волжской электростанции (ВЭС), Завода «Большевик» в г. Шумерля, Чувашстроя, ОРС ДН-3 Казанской железной дороги и ряд других ОРСов различных предприятий и наркоматов.

Работа по организации новых ОРСов на территории Чувашии, учитывая сложности военного времени, в целом проходила успешно, но в то же время их руководителям, административным и партийным органам республики приходилось работать в условиях нехватки ресурсов, людей, а иногда и помещений для организации снабжения рабочих и служащих. Так, ОРС Наркомсвязи, несмотря на постановление СНК СССР № 14376-р от 29.07.1943 г. об организации ОРС при Чувашском

Наркомате связи и передаче ему функций снабжения рабочих связи, вовремя не смог приступить к работе [4, л. 3].

Снабжение населения ОРСами основывалось на нескольких принципах, им предписывалось не только экономить товарные ресурсы, но и проводить работу по изысканию дополнительных источников продовольствия, а также заниматься выпуском товаров ширпотреба. ОРСам была поставлена задача по организации подсобных хозяйств и цехов по производству ширпотреба, они также занимались децзаготовками (децентрализованными заготовками), то есть приобретали различные виды продовольствия у колхозов, колхозников и единоличников.

Организация подсобных хозяйств в ОРСах Чувашии сталкивалась с многими трудностями и, в первую очередь, с нехваткой посевного материала, рабочей силы, сельскохозяйственной техники и инвентаря. Также часто из-за погодных условий колхозы и совхозы были не способны выполнить обязательства по заключенным договорам децентрализованных заготовок. Одновременно с этим, а особенно на начальном этапе организации ОРСами подсобных хозяйств, на результатах работы отрицательно сказывались удаленность выделяемых земель от их контор, поздние сроки выделения этих земель и низкое качество сельскохозяйственных угодий в силу того, что колхозы и совхозы стремились отдавать ОРСам земли низкого качества, оставляя себе более продуктивные, так как первоочередной задачей для них были плановые поставки государству и в фонд РККА. Естественно, что в таких условиях колхозы и совхозы вынуждены были в первую очередь заботиться о собственной урожайности земель. На раннем этапе не меньшей проблемой было и то, что земли выделялись ОРСам на один год, на следующий год им могли выделяться земли в других районах и других колхозах и совхозах. Это, естественно, приводило к тому, что ОРСы не могли наладить полноценное проведение всех агротехнических мероприятий на выделенных участках, и как следствие урожайность была низкой.

Так, в годовых отчетах различных ОРСов отмечалось, что по децзаготовкам были заключены договоры с колхозами, но их реализация была недостаточной в связи с низкой урожайностью в 1943 г. в выделенных колхозах. ОРСом высылались специальные люди для получения продуктов по договорам. Для стимуляции децзаготовок частично выделялись фабрикой отходы производства. В связи с этим сельское хозяйство дало убыток 76 830 руб., объяснявшийся землей плохого качества и погодными условиями лета 1943 г. Об этом было сообщено ГлавУРСу в октябре 1943 г. [3, л. 14].

Данные годового отчета ОРСа завода № 654 за 1944 г. свидетельствуют об успешности проведения децзаготовок в 1944 г. За их счет и продукции подсобного хозяйства стахановцам, инвалидам Отечественной войны, женам фронтовиков и орденоносцам было выделено свыше 2000 рабочих обедов. Успешно был выполнен и план. Так, валовой сбор урожая зерна при плане 865 ц составил 869 ц, то есть 100,1 %, карто-

фея собрали 2000 ц при плане 1800 ц, то есть 111 %. Недостаток рабочей силы сказался на уходе за овощами, в результате чего план валового сбора был выполнен только на 88,6 %. Зерновые культуры ко времени уборки были полеглими, и уборка их производилась ручным способом [1, л. 25].

ОРС завода № 654 даже в неурожайный и дождливый 1945 г. смог перераспределить свои усилия и перевыполнить план по заготовке кормов для подсобного хозяйства, что позволило обеспечить рабочих и служащих завода продуктами питания, произведенными в животноводческой отрасли.

Животноводство было одной из ключевых в деятельности всех ОРСов, и в отчетах всегда отмечалось отдельной строкой. Так, о деятельности в этом направлении можно судить по следующим документам: из объяснительной записки к годовому отчету за 1943 г. ОРСа Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики следует, что в 1943 г. у него на содержании были свиньи и коровы, переданные безвозмездно трестом столовых и хлопчатобумажной фабрикой [3, л. 14].

В целом причины осложнений в животноводстве, которые не давали руководству предприятий и ОРСов выйти на запланированные показатели в работе, кроются так же, как и в сельском хозяйстве, в нехватке квалифицированных кадров, помещений под коровники и свинарники, низком качестве кормовой базы, естественных погодных и «природных» условиях, а также в силу неумелого хозяйствования. Однако, хотя плановые показатели в животноводстве ОРСами достигались редко, все же именно эта работа, пусть и не на 100 %, но позволяла улучшать снабжение питанием рабочих и служащих предприятий.

Общие итоги работы ОРСов на начало 1945 г. и стоящие перед ними задачи были определены постановлением № 130 от 09.02.1945 г. Совнаркома ЧАССР «О ходе подготовки к весеннему севу». Правительство республики отмечало, что подсобные хозяйства ОРСов Чувашской АССР за годы Великой Отечественной войны проделали значительную работу по созданию собственной продовольственной базы для дальнейшего улучшения питания рабочих и служащих промышленных предприятий и учреждений. Посевная площадь выросла с 2110 га в 1940 г. до 7807 га в 1944 г. Однако, несмотря на расширение посевных площадей, урожайность сельскохозяйственных культур продолжала оставаться низкой, так как планы агротехнических мероприятий полностью не выполнялись, и весенние полевые работы проводились на низком агротехническом уровне с нарушением сроков сева, установленных для отдельных культур.

Руководство высоко оценивало проделанную ОРСами работу, но также видело недостатки, их причины и предлагало пути решения возникающих проблем. Одновременно с работой по улучшению питания рабочих и служащих предприятий перед ОРСами стоял не менее важный вопрос по обеспечению рабочих и служащих промышленными товарами. В условиях войны, когда все производственные возмож-

ности были в первую очередь направлены на обеспечение РККА, ОРСы предприятий и учреждений по постановлению правительства СССР и органов местной власти приступили к созданию цехов по производству товаров широкого потребления.

Так, практически при каждом ОРСе были созданы сапожные, швейные мастерские, а также парикмахерские. При этом в зависимости от профиля предприятий при них на базе ОРСов создавались мастерские, работающие на отходах производства этих предприятий. Так при ОРСе Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики был создан трикотажный цех. Тем не менее практически для всех созданных мастерских общими были проблемы с наличием сырья, оборудования и рабочей силы.

Наряду с задачами по снабжению рабочих и служащих продовольственными и промышленными товарами, обеспечением их питанием в столовых, перед ОРСами также стояла задача по контролю и борьбе с расхитительством, обвесом и обмером потребителей в торговой сети и сети общественного питания.

Снабжение рабочих и служащих предприятий и учреждений Чувашской АССР и членов их семей рассматривалась ОРСами как первостепенная задача, для выполнения которой они и были созданы. Нужно отметить, что ОРСы в республике в целом с ней справлялись.

Имея недостаток нормированных фондов, большие сложности с транспортом, рабочей силой и квалифицированными специалистами, помещениями, зачастую в условиях неурожая в подсобных хозяйствах, ОРСы, тем не менее, сыграли ключевую роль в обеспечении рабочих и служащих товарами первой необходимости. Это был их вклад в общее дело достижения Победы в Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-872. Оп. 19. Д. 7.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-1267. Оп. 1. Д. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-1267. Оп. 1. Д. 16.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 1.
5. Григорьев А.Д., Харитонов С.Б. Организация и работа отделов рабочего снабжения на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории). Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 134—141.

A.D. Grigorjev, S.B. Kharitonova

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF LABOR SUPPLY DEPARTMENTS TO RENDER ASSISTANCE TO THE POPULATION OF THE CHUVASH ASSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article deals with issues related to the organization of work supply departments aimed at providing assistance to the population during the Great Patriotic War on the territory of the Chuvash ASSR. When writing the article, considerable attention was paid to the normative acts of the authorities of the Chuvash ASSR published during this period.

Keywords: labor supply departments, Chuvash ASSR, Great Patriotic War, food supply, state authorities.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ БОМБАРДИРОВОК ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА ИМ. В.М. МОЛОТОВА В 1941—1943 ГОДАХ ПО ДОКУМЕНТАМ ЦАНО

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассматривается деятельность руководства Горьковского автозавода им. В.М. Молотова по ликвидации последствий бомбардировок 1941—1943 гг.

Ключевые слова: немецкие бомбардировки в годы Великой Отечественной войны, история Горьковского автомобильного завода.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Горьковский автозавод им. В.М. Молотова сыграл огромную роль в обеспечении армии боевой техникой: им было выпущено 214 217 автомобилей, около 10 тыс. танков и 9 тыс. самоходных артиллерийских установок (САУ), что, по подсчетам А.А. Гордина, составило 20 % от общесоюзного выпуска танков и САУ, более 9 тыс. автомобилей и 24 тыс. минометов и т.д. [1, с. 157]. Естественно, что немецкое командование прилагало усилия для уничтожения столь важного объекта. В данной статье на основе документов Центрального архива Нижегородской области освещены основные вехи восстановления завода после налетов немецких бомбардировщиков в 1941—1943 гг.

Первые бомбардировки Горьковского автозавода им. В.М. Молотова были совершены с 4 по 6 ноября 1941 г. Согласно оперативным сводкам о последствиях воздушных налетов, 4 ноября в 16 час. 20 мин. бомба повредила стену недостроенной ТЭЦ № 2, другая застряла в крыше ТЭЦ и не взорвалась; в 16 час. 30 мин. бомба взорвалась между кузницей № 2, модельным и ремонтно-механическим цехами, была разрушена силовая подстанция; две бомбы попали непосредственно в ремонтно-механический цех. Вторая бомба в 17 час. 12 мин. упала в 80 м к северо-востоку от механического корпуса № 3, были повреждены рельсы и паропровод; в это же время фугасными бомбами был поврежден деревообрабатывающий корпус, в трех местах была повреждена шоссейная дорога, был разбит двухтонный бак с растворителем, уничтожены 3 трансформатора — 1 силовой и 2 световых (последние были вскоре восстановлены); в 17 час. 35 мин. одна бомба упала в землянку с масляными красками, другая — в районе отходов металла, при этом была разрушена часть железнодорожного пути. В 21 час 07 мин. бомба попала в недостроенную часть литейного цеха № 2, другая — в обрубное отделение, занятое под склад металла. Бомбардировка продолжилась ночью 5 ноября: в 1 час 10 мин. была полностью разрушена мастерская электроцеха; через 10 мин. были разрушены сарай утильцеха, жилой барак, воздушная линия связи, южная часть профтехкомбината, контора бензосклада; в 2 часа 15 мин. была час-

тично разрушена земледелка (отделение литейного цеха, в котором производятся формовочные работы) и цех серого чугуна [7, л. 16—17]. Последний налет был совершен в ночь с 5 на 6 ноября 1941 г. с 21 час. 15 мин. до 4 час. 40 мин. В 1 час. 47 мин. 4 бомбы упали в поселке административного центра, в 1 час. 50 мин. бомбой была повреждена крыша прессового цеха, в 2 часа были разрушены отделения отделки и пошивки сборочного цеха, стена, отделяющая его от прессового цеха. В 2 часа 07 мин. был поврежден северо-западный угол механического цеха № 2, возник пожар, погиб 1 боец охраны и 3 наблюдателя вышкового поста; были уничтожены прессовой участок цеха, столярная и малярная мастерские каркасного цеха. В результате попадания зажигательных бомб выгорели здания западной части завода: модельный цех, компрессорная, главная контора, моторный цех № 3, отдел кадров [7, л. 18].

Для поддержания порядка и бесперебойной работы завода при воздушных тревогах 12 ноября 1941 г. был создан институт уполномоченных при директоре и комиссаре местной противовоздушной обороны (МПВО) завода [7, л. 1]. Не все руководители цехов и отделов понимали важность противовоздушных команд: имели место переводы и увольнения лиц, состоящих в командах МПВО завода. Приказом директора завода И.К. Лоскутова от 29 ноября 1941 г. команды МПВО должны были иметь постоянный контингент, запрещалось отзывать людей из команд без разрешения начальника штаба МПВО, выделялись работники для доукомплектования медико-санитарных команд [7, л. 5]. Были приняты меры по светомаскировке завода: сокращение точек освещения (они оставались в проходах, проездах, переходах транспортных путей, в местах, где работа связана с опасностью для жизни), запрещение электроламп без глубокоизлучающей арматуры, маскировка огней вагранок и термических печей [7, л. 6].

В начале декабря 1941 г. была проведена проверка противопожарного состояния цехов, которая выявила ряд нарушений: на крышах не был заменен смерзшийся песок, были заморожены пожарные краны, производственные участки были замусорены горючими отходами, не хватало пожарного оборудования — топоров, ломов, лопат, щипцов. Отмечалась слабая охрана территории завода: сторожа у ворот не проверяли пропуски, не было организовано патрулирование, посторонних лишь окликали, не предпринимая мер к их задержанию [7, л. 7].

В ночь на 4 февраля 1942 г. в 1 час 40 мин. завод был подвергнут бомбардировке единичным немецким самолетом, прорвавшимся без воздушной тревоги. Им было сброшено 3 фугасные бомбы (две — калибром 250—300 кг и одна — 50 кг). Две бомбы попали в моторный и колесный цеха, третьей, упавшей снаружи, был поврежден газопровод. Вызванный бомбами пожар в моторном цеху был локализован в 3 часа 30 мин. и потушен в 6 час. 30 мин. силами заводской пожарной команды [10, л. 13]: пожарной командой колесного цеха с помощью огнетушителя и снега было быстро ликвидировано загорание фонаря

над термической мастерской. Помощник начальника пожарной команды Соколов проложил от внутреннего пожарного крана рукавную линию и приступил к тушению пожара в моторном цехе № 2. Была отмечена самоотверженность звена пожарного формирования Крешнина, проявленная при оказании помощи рабочим, получившим ранения от фугасных бомб [9, л. 8].

Всего в результате налета погибло 20 чел. (один умер в больнице), ранено было 43 чел. Второй налет был совершен в ночь на 5 февраля, он принес меньше разрушений: ни одна бомба не попала в корпуса, все ограничилось выбитыми стеклами. Тем не менее, и этот налет стал причиной трагедии: погибла работница отдела технического контроля, оказавшаяся на улице во время взрыва бомбы [10, л. 13—15].

4 февраля 1942 г. была создана специальная комиссия по организации похорон погибших при бомбардировках, которую возглавил помощник директора завода Н.П. Кузнецов. Похороны проходили за счет завода, транспорт был предоставлен автоцехом. Семьям погибших и раненым была выделена материальная помощь. Находящимся в больнице раненым было предоставлено усиленное питание за счет завода [8, л. 23].

Наиболее масштабные разрушения принесли заводу налеты немецкой авиации в ночь на 5, 6, 7, 8, 11 и 14 июня 1943 г. Бомбардировки продолжались 70—75 мин., начиная с 0 час. 40 мин. Первые три дня в налетах участвовало до 150 самолетов, 8 и 11 июня — 50—60, 14 июня — 30—40 самолетов. Согласно «Справке о состоянии противовоздушной обороны завода», подготовленной заместителем директора завода К.А. Ратаенко, в каждом из первых двух налетов участвовало до 500 самолетов, сбит был только 31 самолет [10, л. 24]. Всего за эти семь дней на завод было сброшено около 2170 авиабомб, из них 1540 попали на заводскую площадку. Полностью были уничтожены главный конвейер, монтажный цех, сборочный цех, склад смежных производств, склад резины, деревообрабатывающий цех № 2, склады вспомогательных материалов и склады бумаги. В значительной степени пострадали: литейные цеха, кузнечный корпус, цех шасси, моторный цех № 2, термический цех № 2, электроремонтный цех, механический цех № 6, кузовой, рессорный, прессовый и колесный цеха [13, л. 124—124 об.]. Также значительный ущерб был причинен подземным коммуникациям, рельсовым и безрельсовым дорогам, межцеховым конвейерным галереям, электростанциям, трансформаторным будкам и воздушным электролиниям [20, л. 5]. Сгорело более 20 барачных, более 100 индивидуальных домов, 2 детские ясли, баня и больница [13, л. 124 об.].

15 июля 1943 г. был составлен акт об ущербе, причиненном Стройгазу, общая сумма которого составила 3 865 444 руб. Документ включает в себя перечень видов имущества с указанием сумм ущерба: здания, двигатели, станки, оборудование, сырье [20, л. 42—45]. Согласно

акту от 1 октября 1943 г. об ущербе, причиненном Горьковскому автозаводу им. В.М. Молотова налетами немецкой авиации с 4 по 22 июня 1943 г., ущерб заводу составил 207 299 004 руб. [13, л. 6—8].

Одна из причин столь масштабных разрушений — слабая противовоздушная оборона завода: как писал директор завода А.М. Лившиц в рапорте заместителю председателя Государственного Комитета Обороны (ГКО) Л.П. Берии, на территории завода не было полуавтоматических 37-мм пушек и зенитных пулеметов, за исключением 9 пушек «Швак», не приспособленных для стрельбы по пикирующим самолетам. Над заводом было поднято только от 8 до 12 аэростатов [13, л. 76].

Руководством были отмечены работники, самоотверженно тушившие пожар во время налета: в ночь с 5 на 6 июня группа рабочих машиностроительных мастерских и бойцы пожарной охраны под руководством мастера Медова при отсутствии воды в водопроводной магистрали смогли локализовать пожар и не дать ему распространиться на другие цеха мастерских. В ночь с 6 на 7 июня дежурившие работники транспортного отдела Николайчук, Лабунский и боец пожарной охраны Игарев смогли быстро ликвидировать очаг пожара в гараже [16, л. 218]. 8 июня 1943 г. к производственным корпусам были прикреплены коменданты, обязанные обеспечивать совместно с начальниками цехов явку рабочих на восстановительные работы, трудовую дисциплину и боеготовность средств МПВО [11, л. 22]. 11 июня 1943 г. руководство Стройгаза было переведено на казарменное положение, они должны были круглосуточно находиться на месте работы, отлучки позволялись лишь с разрешения начальника особой строительно-монтажной части (ОСМЧ). При каждом участке были созданы противопожарные команды [16, л. 205—206].

16 июня 1943 г. была создана комиссия по оказанию помощи пострадавшим, в чье распоряжение было выделено 20 000 руб. Одновременно предписывалось в течение 5 дней закончить ремонт разрушенных квартир, лишившихся жилплощади — расселить за 2 дня за счет уплотнения [16, л. 208]. На деле ремонт квартир затянулся, к 8 сентября из 112 квартир было отремонтировано только 3. Начальником ОСМЧ было приказано завершить ремонт к 1 октября 1943 г. [17, л. 239]. Постановлением ГКО от 19 июня 1943 г. для помощи пострадавшим было выделено 2 млн руб. [3]. Для восстановления жилищ рабочих распоряжением ГКО от 2 августа 1943 г. Автозаводу было выделено 3 млн руб. [12, л. 57].

Проблемы возникли с пострадавшими рабочими Стройгаза (214 семейств), который не имел средств для оказания им помощи: его начальник Б.А. Григорьев 10 августа 1943 г. обратился к наркому по строительству СССР С.Г. Гинзбургу с просьбой выделить 200 000 руб. за счет прибылей ОСМЧ или за счет специального ассигнования [20, л. 28]. 20 августа 1943 г. за счет прибылей Стройгаза было выделено 300 000 руб. на помощь пострадавшим [21, л. 32].

Советское руководство уделяло восстановлению Автозавода большое внимание: уже 5 июня 1943 г. на завод прибыл заместитель наркома по строительству К.М. Соколов. 15 июня было принято постановление ГКО «О мерах первоочередной помощи по восстановлению цехов на Горьковском автозаводе Наркомсредмаша», согласно которому необходимые материалы, металлы, нефтепродукты и оборудование должны были поступать на завод «вперед всех потребителей», на строительство были направлены два батальона из бригады заграждения и 3000 мобилизованных горьковчан [2] (распоряжением ГКО от 11 августа 1943 г. их мобилизация была продлена до 1 января 1944 г. [13, л. 198]). 16 июня 1943 г. было принято постановление Горьковского городского комитета обороны «О мерах быстреего восстановления Горьковского автозавода им. Молотова», согласно которому директора всех промышленных предприятий Горьковской области должны были передать в пятидневный срок Горьковскому автозаводу им. В.М. Молотова материалы для его восстановления. Для организации процедуры передачи на соответствующие предприятия были направлены представители завода [14, л. 23]. 19 июня 1943 г. было принято постановление ГКО «О восстановлении производства на Горьковском автозаводе имени Молотова», которым были установлены сроки восстановления производства: танки Т-70 и танковые моторы предписывалось выпускать немедленно, как и сборку импортных машин, с восстановлением майского уровня производства к концу августа 1943 г.; производство автомобильных моторов должно было быть возобновлено к 5 июля 1943 г., грузовых автомобилей — с августа, броневых автомобилей БА-64 — с 1 сентября 1943 г., ГАЗ-67 — с 15 сентября, производства разных видов боеприпасов — с 20 июня по 1 августа 1943 г. [3]. На совещании 29 июня 1943 г. директор завода И.К. Лоскутов подчеркнул, что план, поставленный правительством перед заводом, должен быть выполнен несмотря на всю тяжесть сложившегося положения: «Тут не нужно выступать с таким заявлением — дайте мне крышу. Некоторые товарищи не понимают обстановки сегодня» [10, л. 134].

Постановлением ГКО от 19 июня 1943 г. Наркоматом обороны были выделены 2500 чел. военнообязанных, негодных к военной службе, но способных к физическому труду [3]. Распоряжением ГКО от 22 июня 1943 г. на восстановительные работы была направлена первая тыловая бригада разграждения [5]. В сентябре—октябре 1943 г. распоряжением ГКО от 10 сентября 1943 г. на восстановление Автозавода было направлено 2000 чел. из числа негодных к службе в армии, 1000 горьковчан (500 чел. неработающих и 500 чел. из числа служащих учреждений и торговых предприятий г. Горького), 2000 чел. из числа окончивших ремесленные школы и школы ФЗО [6]. На восстановительные работы присылались рабочие силы и из Средней Азии: в плане особой строительно-монтажной части Строй-

газа на июль—сентябрь 1943 г. значится в том числе строительство палаточного городка для узбеков на 1500 чел. и чайханы [13, л. 52, 54 об.].

Постановлением ГКО от 21 июля 1943 г. Автозаводу были выделены металл, материалы, оборудование, изделия, нефтепродукты; рабочие, задействованные в восстановительных работах, получали усиленное питание и надбавку к зарплате [4]. Согласно разъяснению заместителя наркома по строительству СССР С. Нефедова, те рабочие, продукция которых шла на восстановительные работы, также должны были получать надбавку [21, л. 38].

Руководство отмечало проблемы с кадровым составом рабочих, занятых на восстановительных работах: большое число неквалифицированных рабочих [17, л. 190], нарушения дисциплины и самовольный уход со строительства. Главный контролер Наркомата госконтроля СССР Гостев указывал, что за 2 месяца стройку, по неполным данным, покинули 1760 чел., из них 1348 чел. — с 17 июля по 7 августа. При этом отделом кадров ОСМЧ не было предпринято никаких мер для остановки текучки, не было и точной информации о том, рабочие каких цехов покинули стройку. Отмечалось неравномерное распределение рабочей силы: при ее нехватке на ряде важнейших объектов, отдел снабжения был укомплектован на 132 % к плановой потребности, коммунального хозяйства — на 131 %, транспортный отдел — на 109 %. Начальнику отдела кадров А.И. Репину было предписано составить список ушедших со стройки рабочих с 24 июля, и впредь подавать списки ушедших на следующий же день после оставления ими стройки [21, л. 186—186 об.].

Оставление работ считалось дезертирством с оборонной стройки, которое, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., каралось заключением от 5 до 8 лет. Руководителям стройорганизаций разрешалось отпускать рабочих в родные места за зимней одеждой и обувью при условии, что они привезут обратно зимнюю одежду и обувь еще на 8—10 чел. При этом в таком отпуске не могло быть более 3 % от общего числа мобилизованных [17, л. 198]. Отпускникам давалось специальное удостоверение, подписанное начальником отдела кадров, в котором указывалась цель отпуска и просьба к хозяйственным, партийным и союзным организациям «...оказывать товарищу... полное содействие в быстром продвижении» [17, л. 199]. Неявка в установленный срок приравнивалась к дезертирству со стройки.

Руководство завода не забывало о возможном повторении немецких налетов, проводились ночные проверки дежурств. Так, 10 августа 1943 г. начальникам 1-го, 2-го и 3-го стройучастков было поставлено на вид за отсутствие ночных дежурных [17, л. 138]. 31 августа 1943 г. на контрольно-пропускных пунктах (КПП) и стройучастках были введены должности начальника МПВО на правах заместителей начальников [17, л. 202].

В связи с освобождением от оккупантов городов Орла и Белгорода, декада с 11 по 20 августа была объявлена для ОСМЧ Стройгаза фронтовой. Каждый участок и организация были обязаны выполнить объем работ, рассчитанный на одну декаду, с ликвидацией отставания за первую декаду августа [17, л. 123]. Важно также было использовать хорошую погоду в августе, поскольку дожди в конце июля несколько замедлили процесс восстановления завода. За август 1943 г. Стройгаз выполнил строительно-монтажные работы на 115,6 % от плана [17, л. 230]. За работу в августе 1943 г. Стройгазу было передано переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомстроя СССР и вторая премия [17, л. 241]. В октябре 1943 г. коллективу Стройгаза по итогам соцсоревнования за сентябрь было вручено переходящее Красное знамя ГКО и первая премия. Отличившиеся рабочие, ИТР и служащие были награждены премиями [18, л. 83—85 об.].

Председателю ГКО И.В. Сталину был направлен рапорт о завершении восстановительных работ на Горьковском автозаводе им. В.М. Молотова. Рапорт подписали 27 567 человек [19, л. 2—2 об., 32]. В ноябре 1943 г. был выпущен альбом, посвященный восстановлению завода. В нем были опубликованы фотографии разрушенных корпусов, восстановительных работ и вновь выпускаемой техники, а также рапорт о завершении восстановления завода [19]. 12 ноября 1943 г. он был направлен начальником Стройгаза Б. Григорьевым наркому по строительству С.З. Гинзбургу [21, л. 54.]. К 1 января 1944 г. был выпущен подробный отчет «100 дней работы по восстановлению Горьковского ордена Ленина Автозавода им. Молотова» [20].

Список источников и литературы

1. Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932 — 2012. Нижний Новгород: Кварц, 2012. 319 с.
2. Постановление ГКО от 16 июня 1943 г. № 3595сс «О мерах первоочередной помощи по восстановлению цехов на Горьковском автозаводе Наркомсредмаша» // Документы советской эпохи [электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/376624/images>
3. Постановление ГКО от 19 июня 1943 г. № 3614с «О восстановлении производства на Горьковском автозаводе имени Молотова» // Документы советской эпохи [электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/376702/images>
4. Постановление ГКО от 21 июля 1943 г. № 3783сс «О материально-техническом обеспечении восстановительных работ на Горьковском автозаводе им. Молотова Наркомсредмаша» // Документы советской эпохи [электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/373175/images>
5. Распоряжение ГКО от 22 июня 1943 г. № 3626сс // Документы советской эпохи [электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/376714/images>
6. Распоряжение ГКО от 10 сентября 1943 г. № 4080с // Документы советской эпохи [электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/374992/images>
7. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-2435. Оп. 4. Д. 20.
8. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 4. Д. 38.
9. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 4. Д. 56.
10. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 4. Д. 180.
11. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 5. Д. 151.
12. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 55.

13. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 64.
14. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 65.
15. ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 9. Д. 87.
16. ЦАНО. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 3.
17. ЦАНО. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 4.
18. ЦАНО. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 5.
19. ЦАНО. Ф. Р-6146. Оп. 2. Д. 7.
20. ЦАНО. Ф. Р-6146. Оп. 3. Д. 4.
21. ЦАНО. Ф. Р-6146. Оп. 3. Д. 5.

M.A. Dinges

**ELIMINATION OF THE CONSEQUENCES OF THE BOMBING
OF THE GORKY AUTOMOBILE PLANT NAMED AFTER V. M. MOLOTOV
IN 1941—1943 ACCORDING TO THE TSANO DOCUMENTS**

Annotation. The article, based on archival documents, examines the activities of the management of the Gorky Automobile Plant named after V.M. Molotov to eliminate the consequences of the bombing during 1941—1943.

Keywords: german bombing during the Great Patriotic War, History of Gorky Automobile Plant.

ГОСПИТАЛИ ЧИТЫ И ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВО ВРЕМЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ ОПЕРАЦИИ АВГУСТА—СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье характеризуется история существования в г. Чита и на территории Читинской области военных госпиталей в годы Великой Отечественной войны и в период Маньчжурской стратегической наступательной операции августа—сентября 1945 г. Отмечается, что данная проблематика на сегодня изучена недостаточно. В имеющихся публикациях существуют спорные моменты, требующие уточнения.

Ключевые слова: госпиталь, эвакогоспиталь, эвакуационные пункты, Великая Отечественная война, Маньчжурская операция, Чита, Читинская область.

В течение ряда лет общественность Забайкальского края поднимает перед федеральными властями вопрос о присуждении г. Чита почетного звания «Город воинской славы», однако вопрос остается нерешенным. Причина в том, что на территории региона боевые действия, как таковые, не велись. Однако город и вся Читинская область (в настоящее время Забайкальский край) не раз играли значимую роль в отечественной военной истории. Можно говорить о приграничном положении региона и приграничных столкновениях на разных этапах исторического развития, о том, сколько уроженцев Восточного Забайкалья участвовало в боевых действиях, о вкладе в экономику страны. Однако наиболее яркими стали две составляющих. Одна — это то, что Чита и Читинская область стали своеобразными перевалочными базами для военных операций на р. Халхин-Гол в 1938 г. и на севере Китая в 1945 г. Вторая — это то, что они выступили базой для организации и размещения большого количества госпиталей и эвакогоспиталей (ЭГ). Именно они являются объектом анализа в настоящем исследовании. Предмет же — спорные и проблемные аспекты их истории в периоды Великой Отечественной войны и Маньчжурской стратегической наступательной операции августа—сентября 1945 г.

Госпитали для раненых получили серьезное развитие на территории Читинской области еще во время боевых действий на р. Халхин-Гол. В регионе работало несколько таких лечебных учреждений, госпитальный гарнизон располагался в административном центре региона — г. Чита [12, с. 283].

С 15 сентября 1941 г. в Чите находился штаб Забайкальского фронта. Его создание предопределено расположением Забайкалья вблизи Маньчжурии и потенциально возможным военным ударом со стороны японской Квантунской армии. Военные действия Забайкальского фронта относятся к августу — началу сентября 1945 г., однако

госпитали действовали практически все время Великой Отечественной войны.

Можно условно выделить два этапа существования эвакогоспиталей на территории Читы и Читинской области.

1. С 1941 по август 1945 г. Время подготовки и развертывания госпиталей для раненых на фронтах Великой Отечественной войны и их работа.

2. С 9 августа по 3 сентября 1945 г. Время развертывания и деятельности госпиталей для раненых в ходе боев Маньчжурской стратегической наступательной операции. Продолжение деятельности госпиталей, открытых ранее.

По некоторым данным, в Чите в годы ВОВ располагалось 27 эвакогоспиталей [14]. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941—1945 гг. дает нам информацию о 24 (с учетом повторения в списке) госпиталях в Чите, при этом часть из них располагалась в городе со второй половины 1945 — начала 1946 г. [10]. Эти данные «кочуют» с сайта на сайт, однако требуют подтверждения или опровержения.

Имеются данные о 13 госпиталях в г. Чита в 1942 г., о 37 — в Читинской области в 1943 г. и 30 в области — в 1945 г. [8, с. 555; 9, с. 398; 11, с. 16; 12, с. 283].

В литературе можно встретить и иную информацию. Некоторые авторы отмечают, что уже в 1942 г. в 14 населенных пунктах региона было 35 госпиталей. Применительно к Чите упоминают о 19 эвакогоспиталях, при этом дата не уточняется [8, с. 555; 9, с. 398].

Несмотря на определенную «запутанность» приведенных цифр, можно однозначно утверждать, что город стал настоящим центром военной медицины.

К сожалению, на сегодня не представляется возможным назвать точное количество госпиталей на территории региона. Отдельные авторы говорят об эвакогоспиталях, иные — о просто госпиталях. Принципиальной разницы между терминами нет. Эвакогоспиталь — это не что иное, как госпиталь военного времени, который входил в состав госпитальных баз. При этом они разворачивались и в тылу, и на фронте. Существовали двух видов: терапевтические (ТЭГ) и хирургические (ХЭГ), и они имели определенную специализацию [13].

Путаница во многом, на наш взгляд, связана с тем, что некоторые авторы все имевшиеся госпитали именуют «госпиталями» в целом или же говорят только об эвакогоспиталях. В реальности существовали и иные виды госпиталей, такие как полевой подвижный госпиталь, госпиталь для инвалидов ВОВ.

Наибольший перечень госпиталей разного вида приводится в первом томе «Книги памяти. О тех, кто не вернулся с войны». В нем упоминаются 90 госпиталей, к которым относят, помимо названных выше, и полевые лазареты, и просто «военные госпитали» [6, с. 358].

Помещения для нужд военной медицины активно стали выделяться в Чите с лета 1941 г. Прибытие значительного числа раненых относится, согласно отдельным сведениям, к началу 1942 г. [14].

По некоторым данным, с 1941 г. в Чите действовали: с января — полевой подвижной госпиталь 111 и ЭГ 971; с июля — полевой подвижной госпиталь 622, инфекционный госпиталь 542 и ЭГ 948, 1479, 1480, 1482, 1483, 1488, 1940; с августа — ЭГ 950, 951, 954, 1481, 1939, 1941; с сентября — ЭГ 953, 973; с декабря — ЭГ 976. С 1 июня 1942 г. развернут военный госпиталь 321 (по иным данным, он принял первую партию раненых уже в марте 1942 г.). С мая по июль 1945 г. в Чите действовал хирургический полевой подвижной госпиталь 549. Госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны (он же протезный госпиталь) открыт 1 октября 1945 г. С января по июль 1946 г. в Чите действовал полевой подвижной госпиталь 455 [10].

Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941—1945 гг. и другие издания не дают нам информации по иным госпиталям в административном центре Читинской области, однако архивные источники говорят о том, что в Чите, как минимум в июне 1943 г., действовал эвакуационный пункт (ЭП) 54 (он же фронтовой эвакуационный пункт — ФЭП), который возглавлял подполковник медицинской службы Степанов [4]. Нет в приведенном перечне упоминания об окружном пограничном госпитале, открытом в 1938 г. и принимавшем раненых с декабря 1941 по январь 1946 г. [12, с. 283]. В отдельных публикациях встречаем данные об эвакогоспитале Всесоюзного Центрального Совета профсоюзов Народного комиссариата здравоохранения, открытого в 1943 г. [8, с. 555; 9, с. 398].

Практически все госпитали Читы были хирургического профиля с разными специализациями: нейрохирургический (1939), глазной (1481), челюстно-лицевой (1480), торакоабдоминальный, травматологический, инфекционный (1479) [12, с. 283].

Второй значительный этап существования госпиталей на территории Читинской области и г. Читы — это август—сентябрь 1945 г., то есть время Маньчжурской стратегической наступательной операции на территории соседнего Китая.

В Чите в это время тяжелораненых принимал фронтовой эвакуационный пункт 54, о котором говорилось выше. В отдельных заметках встречаем, что датой его развертывания стало 9 августа 1945 г. Главной клинической базой лечебного учреждения был 321-й военный окружной клинический госпиталь Забайкальского военного округа, он же 321-й эвакогоспиталь [1; 2; 3; 7, с. 468; 8, с. 555; 9, с. 399]. Госпиталь развернут также 9 августа 1945 г. В августе—сентябре 1945 г. фронтовым эвакуационным пунктом 54 руководил подполковник медицинской службы Смирницкий (возможно, это — Владимир Константинович Смирницкий, в мае 1950 — феврале 1965 г. начальник госпиталя в г. Серпухов, полковник медицинской службы), начальником медицинской части был военврач первого ранга М.В. Калиновский [5; 8, с. 555; 9, с. 399].

Несколько эвакогоспиталей располагалось на 77 разъезде Кайдаловской ветки Забайкальской железной дороги в Читинской области.

В настоящее время — это поселок при станции Безречная. На разъезде располагалось минимум три эвакогоспиталя: № 962, 963, 3554/2602.

Госпитали № 962 и 963 были развернуты целенаправленно для раненых в ходе Маньчжурской операции 9 августа и просуществовали до 3 сентября 1945 г.

Госпиталь № 3554 с 10 ноября 1943 по 7 сентября 1944 г. являлся эвакогоспиталем 2-го Прибалтийского фронта, с 15 января по 9 мая 1945 г. — эвакогоспиталем Ленинградского фронта и с 9 августа по 3 сентября 1945 г. — эвакогоспиталем Забайкальского фронта. Госпиталь № 2602 действовал с 1 сентября 1941 г., с 9 августа по 3 сентября 1945 г. был объединенным с эвакогоспиталем № 3554 на территории Читинской области [1; 2; 3].

По некоторым данным, на 1945 г. в Читинской области располагалось 14 эвакогоспиталей: в городах Петровск-Забайкальский (ЭГ 1484), Нерчинск (1478), Сретенск (1477), на станциях Борзя (1842), Хилок (1839), Могзон (1938), Карымская (1841), Оловянная (1936), Сковородино (1467), Большой Невер (1468), Холбон (1488) [8, с. 555; 9, с. 398]. К сожалению, эти данные не являются полными. В списке нет эвакогоспиталей 77-го разъезда.

К разным годам военного периода относятся данные справочных изданий по госпиталям на территории Читинской области, которые на сегодня либо не находят подтверждения в основной массе имеющихся публикаций, либо не конкретизируются применительно к Читинской области. Речь идет, к примеру, о 108-м полевом подвижном госпитале, который с 1 января по 3 сентября 1945 г. дислоцировался на станции Мациевская. В военные годы 109-й полевой подвижной госпиталь располагался на станциях Борзя, Дарасун и Урулюнгуй, 110-й — на станции Харанор, 111-й, помимо Читы (о чем говорилось выше), — на станциях Борзя и Дасатуй и т.д. [10].

В отдельных случаях встречаем упоминания госпиталей на территории некоторых населенных пунктов Читинской области, которые никогда в них не располагались. Таковым является госпиталь с местом дислокации «Зерде-Зерге». При этом он числится за номером 108, о котором говорилось выше относительно станции Мациевская [10].

Неточности, имеющие отношение к истории госпиталей на территории Читы и Читинской области в годы Великой Отечественной войны и в период Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г., перечисленными фактами не ограничиваются. В некоторых публикациях встречаем информацию о санаториях для инвалидов ВОВ. Таковой стал действовать в 1944 г. недалеко от Читы, в поселке Атамановка. Еще один санаторий открыт в декабре 1945 г., однако место его расположения до сегодняшнего дня не известно [10].

Нет также четкого представления о местах дислокации Управлений головных полевых эвакуационных пунктов. Есть упоминания, что такие располагались на станции Мациевская, на 74-м и 79-м разъездах Кайдаловской ветви Забайкальской железной дороги, в населенном

пункте Усть-Борзя и т.д. Исследователи не упоминают сортировочный эвакогоспиталь 1827 в Борзе и др. [10].

Таким образом, Чита и Читинская область в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания в период Маньчжурской стратегической наступательной операции стали наряду с иными регионами и городами большим медицинским тылом для всей страны.

Несмотря на то, что история госпиталей на территории Читы и Читинской области в определенной мере становилась предметом научного анализа, на сегодняшний день нельзя сказать, что она изучена достаточно полно. Основная проблема в том, что авторы различных публикаций зачастую повторяют уже имеющиеся данные, в том числе не всегда точные. Из истории госпиталей известны только основные события и имена.

Очевидна значительная путаница с количеством госпиталей в разные годы как в Чите, так и на территории всей Читинской области, с их нумерацией и направленностью, дислокацией, временем реальной работы, количеством прошедших через них раненых и больных и т.д.

Несомненно, открытым остается вопрос по персоналиям. Фамилии отдельных начальников госпиталей, главных врачей, врачей известны. Однако значительная часть, к сожалению, еще ждет своего исследователя.

Отмеченным кругом проблем спорная и малоизвестная составляющая в истории госпиталей в Чите и Читинской области не ограничивается. Недостаточно изучены госпитальные захоронения. Требуется серьезная работа со списками умерших и выздоровевших и т.д. Здесь основу составляют архивные изыскания, требуется длительная, кропотливая работа с документами.

В то же время отметим, что, несмотря на наличие спорных вопросов, главное заключается в том, что с точки зрения лечения раненых бойцов Красной Армии вклад госпиталей Читы и Читинской области значителен.

Список источников и литературы

1. Госпитали [Ч. 1] // Действующая армия. Перечни войск. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28_01.html (дата обращения: 03.01.2021).
2. Госпитали [Ч. 3] // Действующая армия. Перечни войск. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28_03.html (дата обращения: 03.01.2021).
3. Госпитали [Ч. 4] // Действующая армия. Перечни войск. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28_04.html (дата обращения: 03.01.2021).
4. Донесение о безвозвратных потерях // Мемориал. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2161035> (дата обращения: 23.02.2020).
5. Историческая справка // ФГБУ «1409 военно-морской клинический госпиталь Мин-обороны России». URL: <https://1409hospital.ru/index.html> (дата обращения: 03.01.2021).
6. Книга памяти. О тех, кто не вернулся с войны. В 5 т. Чита: Читинское обл. кн. изд-во, 1994. Т. 1. С. 358.
7. Куницкий Н.Т. 321-й военный клинический госпиталь Министерства обороны России // Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина. Новосибирск: Наука, 2011. С. 468.

8. Куриленко И.В., Зеленская З.М. Эвакогоспитали // Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина. Новосибирск: Наука, 2011. С. 554—556.
9. Куриленко И.В., Зеленская З.М. Эвакогоспитали // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В 4 т. Новосибирск: Наука, 2006. Т. IV. С—Я. С. 398—399.
10. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941—1945 годах // Солдат.ру. URL: <http://www.soldat.ru/hospital.html?page=0> (дата обращения: 03.01.2021).
11. Черемухин В.М. Забайкальцы — фронту // Книга памяти. Читинская область. О тех, кто не вернулся с войны. В 5 т. Чита: Поиск, 2005. Т. 5. С. 9—16.
12. Цуприк Р.И., Фадеева А.П. Медики Забайкалья в годы Великой Отечественной войны // Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина. Новосибирск: Наука, 2011. С. 282—285.
13. Шеецов О.С. Эвакуационный госпиталь // Большая медицинская энциклопедия. URL: https://бмэ.орг/index.php/ЭВАКУАЦИОННЫЙ_ГОСПИТАЛЬ (дата обращения: 03.01.2021).
14. Шестакова М. Эвакогоспитали. «Сестричка, помоги...» // Чита.ру. URL: <https://www.chita.ru/articles/73119/> (дата обращения: 03.01.2021).

E.V. Drobotushenko

**HOSPITALS IN CHITA AND THE CHITA REGION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND DURING
THE MANCHURIAN OPERATION OF AUGUST-SEPTEMBER 1945:
CONTROVERSIAL ISSUES OF HISTORY**

Annotation. The article describes the history of the existence of military hospitals in Chita and on the territory of the Chita region during the Great Patriotic War and during the Manchurian Strategic Offensive operation of August—September 1945. It is noted that this problem, for today, is not studied enough. It is said that there are controversial points in the available publications that require clarification.

Keywords: hospital, evacuation hospital, evacuation center, the Great Patriotic war, the Manchurian operation, Chita, Chita region.

А.А. Кабуркин, В.И. Соколова

ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ И ТРУДОВЫЕ БУДНИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ: НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье кратко отражены особенности формирования административно-территориального устройства Остяко-Вогульского, в последующем Ханты-Мансийского национального округа, накануне и в годы Великой Отечественной войны, представлены сведения об экономическом состоянии округа и его народном хозяйстве, описано состояние просвещения и культуры в округе в военный период, показаны повседневный быт и трудовые будни жителей округа во время войны.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский национальный округ, Великая Отечественная война, фронт, население, тыл, трудовые будни.

Великая Отечественная война вписала свою трагическую страницу в жизнь Ханты-Мансийского автономного округа. Исследователи отмечают: «Несмотря на то, что округ располагался в глубоком тылу, его жители, как и все советские люди, в полной мере испытали на себе тяготы военного времени: горечь утрат, связанных с гибелью родных и друзей на фронте, недоедание, труд на пределе человеческих сил, изматывающее ожидание известий с передовой. Но ханты-мансийцы, как и весь советский народ, не теряли надежду, верили в справедливость своей борьбы и отдавали все силы, чтобы приблизить победу» [8, с. 133; 10, с. 198—199].

Ханты-Мансийский национальный (ныне автономный) округ был образован 10 декабря 1930 г. в составе Тюменской области РСФСР (до 1940 г. назывался Остяко-Вогульским национальным округом) [1, с. 59—61]. Округ полностью расположен в азиатской части России. В настоящее время этот субъект занимает в географическом отношении центральную часть Западно-Сибирской равнины. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — является экономически самодостаточным регионом-донором в составе Тюменской области Российской Федерации, основным нефтегазоносным районом страны и одним из крупнейших нефтедобывающих регионов мира, занимая 3-е место в рейтинге социально-экономического развития территорий России. Наименование округа связано с самоназванием двух основных народов — хантов и манси. Однако здесь проживают также некоторые группы других малочисленных народов Крайнего Севера и Среднего Приобья [17, с. 2—3].

Надо отметить, что осуществленные до начала Великой Отечественной войны реформы административно-территориального устройства Севера обеспечили его включение в единую централизованную систему советской государственности, стимулировали определенный рост правосознания, политической активности, социального творчества граждан коренных этносов как субъектов общественного самоуправления. На территории округа накануне Великой Отечественной

войны была отлажена система почты, телеграфной, телефонной и радиосвязи. 16 июня 1931 г. на территории округа была создана Остяко-Вогульская окружная контора связи [3, с. 27]. Жители округа 22 июня 1941 г. узнали о вторжении немецко-фашистских войск на территорию СССР, а в 14 часов дня новость была объявлена по местному радио [9, с. 10]. Реакция на это событие отдельных жителей Ханты-Мансийского национального округа, а также трудовых коллективов пронизана патриотизмом, любовью к Родине, при этом население округа однозначно воспринимало себя частью огромной страны.

Действия жителей округа, трудившихся в тылу (не говоря о тех, кто ушел на фронт) в период Великой Отечественной войны, отмечены руководством страны. К примеру, в 1944 г. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин направил в адрес секретаря Самаровского райкома партии и председателя райисполкома телеграмму следующего содержания: «Передайте трудящимся Самаровского района, собравшим 1 153 350 рублей на строительство эскадрильи боевых самолетов “Самаровский колхозник”, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» [3, с. 85; 18, с. 98].

К началу 1940 г. на территории Остяко-Вогульского национального округа проживало около 95 тыс. чел., из которых городское население составляло 8 тыс. чел., или 8,4 %, сельское население — 87 тыс. чел., или 91,6 % [12, с. 198; 13, с. 47].

До войны значительную часть населения составляли спецпереселенцы, но с началом Великой Отечественной войны в населенных пунктах Ханты-Мансийского национального округа стали появляться не только спецпереселенцы, но и эвакуированные, беженцы. В тяжелых условиях начального периода войны государство осуществляло перебазирование большого количества заводов и фабрик из прифронтовых районов в восточные регионы страны.

Вот как, например, жители округа характеризуют процесс переселения на Север в своих воспоминаниях. Ветеран труда А.И. Выучейская отмечает: «...В нашем поселке и в других было много сосланных, а в военные годы на баржах по реке, зимой на обозах прибывали эвакуированные... Не было ни одной семьи, которая бы не приютила беженцев...» [4, с. 24]. Уже в период боевых действий в округ стали направлять пленных немецких солдат, которые работали на строительстве домов, на рубке леса, на лесосплавах.

Ветеран трудового фронта Т.М. Панюкова вспоминает: «...На лесосплаве (переработке леса) работали пленные немцы, которые жили в другом конце города, и каждый день они в колонне в сопровождении охраны проходили по улице. Они были полураздетые, на ногах намотаны какие-то тряпки. Жалко было на них смотреть, особой злобы не было, но и еду им не выносили, потому что часто нечего было кушать самим» [4, с. 132].

Возвращаясь вновь к быту и трудовым будням населения округа, следует отметить, что уже 22 июня 1941 г. рабочие и служащие Самаровского рыбоконсервного завода взяли на себя обязательство выра-

ботать не менее 45 тыс. банок консервов за смену [10, с. 199; 19, с. 89]. Работники окружной конторы связи направили в редакцию газеты письмо, в котором обещали работать в тылу не щадя сил и драться с врагом на фронте до последнего дыхания [10, с. 201]. Собрание рабочих и служащих с. Батово Самаровского района 11 июля 1941 г. приняло решение отчислять ежемесячно двухдневный заработок в Фонд обороны страны, организовать из рабочих и служащих бригаду для ловли рыбы, оказывать помощь семьям красноармейцев [16, с. 37].

С началом войны ресурсы округа начали работать на оборону [8, с. 133; 19, с. 88]. Постановлением бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) от 6 августа 1941 г. было принято решение о зачислении в фонд обороны всей суммы, предназначенной для розыгрыша в XV лотерее Осоевяхима [14, с. 45]. В с. Реполово на собрании 27 июля 1941 г. рабочие и служащие решили ежедневно после труда на основном производстве выезжать на лов рыбы и до 1 октября сдать государству 35 ц рыбы сверх нормы [14, с. 17]. Подобные патриотические действия наблюдались повсеместно.

Всесторонняя помощь фронту выражалась не только в производительном труде жителей, но и в сборе теплой одежды и обуви, отправках посылок и подарков для бойцов, подписки на военный заем, сборе денег на строительство танков и самолетов и т.д. Так, за годы войны население Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов собрали около 21 млн руб. в Фонд обороны, а вместе с Тюменской областью на оборону страны было передано 100 млн руб. [16, с. 13, 195; 11, с. 237].

Решением собрания жителей с. Самарово от 18 января 1942 г. были приняты обязательства еще лучше работать на производстве, выполнять и перевыполнять суточные и месячные производственные задания, а учитывая, что на собрании были в основном женщины, они также приняли обязательство всемерно помогать борьбе против фашистов и отнести в сельский Совет теплые вещи: валенки, фуфайки, брюки, носки, рукавицы и другие предметы для отправки их на фронт в действующую Красную Армию [16, с. 79].

Первым взносом детей Ханты-Мансийска в Фонд победы можно обозначить сбор 5 т лома самаровскими пионерами [2, с. 53]. Дети Ханты-Мансийска к началу первого военного учебного года сдали в Фонд обороны на 5000 руб. облигаций [2, с. 54]. Летом 1942 г. пионеры и школьники работали на колхозных полях и лугах. 160 учащихся Ханты-Мансийской средней школы выезжали в поля на уборку урожая и заготовку кормов. Тюлинские школьники ежедневно выходили на поля, пропололи более 50 га зерновых. Ребята из Елизаровской школы в течение 20 дней собирали опавшие колоски, из которых было намолочено 75 пудов зерна [2, с. 62].

Параллельно проводилась работа по оседанию кочевого и полукочевого населения, строились дома как для коренных жителей, так и для вновь прибывающих беженцев, эвакуированных, а также для спецпереселенцев. Развернулась работа по обучению грамоте, для граждан проводились политзанятия. Вот как описывает повседневный быт на-

селения газета «Сталинская трибуна» в одном из номеров под заголовком «Работа в тундре бьет ключом»: «В Казыме, Хуллоре... появились десятки вновь выстроенных чистых светлых домов. Проведена коллективизация, и артельная работа бьет ключом. В Нумто охотники и рыбаки досрочно выполнили полугодовой план по добыче пушнины и рыбы... Не отстает культурно-воспитательная работа. В настоящее время каждая артель имеет свою избу-читальню с библиотекой, патефоном, географическими картами. Избачи и ликвидаторы неграмотности — самые популярные люди в артелях. Каждый день они проводят беседы об Отечественной войне советского народа против германских фашистов, об укреплении тыла и организуют социалистическое соревнование среди членов артелей...» [16, с. 46].

В связи с оккупацией значительной территории европейской части страны на восточные районы легла существенная и основная нагрузка по обеспечению потребностей действующей армии. Сибирь, наряду с Уралом и Поволжьем, превратилась в одну из основных составляющих военно-промышленного и продовольственного арсенала страны. В невероятно сложных условиях проходило перепрофилирование производства.

Так, Кондинский и Ханты-Мансийский леспромхозы стали вырабатывать специальную высокосортную древесину, использовавшуюся в производстве авиационной фанеры, лыж и оружейных прикладов [12, с. 191—192]. В феврале 1944 г. Ханты-Мансийский леспромхоз занял первое место в системе Союзнаркомлеса и дважды получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомлеса [14, с. 55]. Всего за годы войны Обской Север дал фронту: ружейных болванок — 900 тыс. шт., авиационной фанеры — 25 тыс. куб. м, авиационной сосны — 7 тыс. куб. м, кедра — 17 тыс. куб. м, иных разных материалов — 234,4 тыс. куб. м [14, с. 56].

В Ханты-Мансийском национальном округе открылись станции и опорные пункты Ленинградского института полярного земледелия и животноводства [12, с. 193]. В Сургуте заработала консервная фабрика, оснащенная оборудованием перебазированной Одесской фабрики им. В.И. Ленина.

На военное производство работало Саранпаульское месторождение оптического кварца в Березовском районе округа. После временной утраты Волынского месторождения на Украине Саранпауль стал важнейшим и единственным поставщиком ценного материала для электротехнической и оптической промышленности страны [12, с. 7; 14, с. 57].

Начиная с 1943 г. на некоторых участках — Додо, Центральная Народа, Малый Патек — добыча велась и в зимнее время, в подземных горных выработках. Условия труда были исключительно тяжелые. Горные работы проводились вручную, без механизации и с ограниченным количеством взрывчатки. При этом до 40 % рабочей силы составляли женщины и подростки, а треть работников, как указывалось в отчетах, абсолютно были непригодными для выполнения горных работ и состояли из заведомых симулянтов, «деклассированных и опустившихся элементов» [14, с. 57].

Лишь после принятия кардинальных мер в данной отрасли в 1944 г. план по добыче кварца был выполнен на 144 %, что произошло в результате

создания семи поисково-разведочных партий, открытия двух новых месторождений, проведения геолого-топографических работ. За четыре года войны из недр Северо-Восточного Урала для нужд оборонной промышленности было добыто 750 кг моноблоков оптического кварца [14, с. 58].

Во многих источниках указывается самоотверженность коренных малочисленных народов Севера. В качестве примера можно отметить тружеников рыболовецкого колхоза «Сталинская трибуна» (хантыйские юрты Чучелины), где инвалид войны Кузьма Чучелин руководил звеном юных рыбаков, куда входили Ушаевы Ирма (13 лет) и Лида (11 лет), Чучелины Ваня (10 лет) и Ирма (12 лет). Каждый член звена выловил и сдал государству в 1943 г. по 200 кг рыбы [12, с. 195; 17, с. 148].

Также в колхозе им. Смидовича Ханты-Мансийского округа под руководством жены фронтовика Кузнецовой было создано рыболовецкое звено, которое выполнило в 1943 г. задание по добыче рыбы на 391 %. Звено рассматривалось как обычный трудовой коллектив, и для него было установлено плановое задание. Школьники не только его выполнили, но сдали 54 ц рыбы сверх плана [12, с. 196; 16, с. 148]. Всего за 1941 г. рыбаками и жителями округа было добыто 156 118,8 ц рыбы [14, с. 19].

Перевыполнение планов по вылову рыбы отмечалось на протяжении всех военных лет. Отдельные рыбаки особенно отличались своими успехами. Так, рыбак колхоза им. Сталина юрты Хулюр Микояновского района Г.З. Толмазов в 1943 г. сдал 2352 пуда рыбы, бригадир лова колхоза им. Войкова Ларьякского района И.И. Соромин — 780 пудов [14, с. 31; 5, л. 53].

С началом войны повышенные обязательства взяли на себя местные охотники. В октябре 1941 г. бригада Самаровского сельпо (А. Кулаков, Б. Колколесов, К. Кулакова) обратилась к охотникам округа с призывом сдать за зимний сезон государству на 2500 руб. цветной пушнины, а 10 % средств от сдаваемой пушнины они обязались перечислить в народный Фонд обороны Родины [14, с. 63]. На этот призыв откликнулись многие охотники-промысловики округа. В 1942 г. округ дал стране «мягкого золота» на 121 478 руб. [14, с. 67, 29].

Значительных успехов в военное время достигло сельское хозяйство округа. Можно отметить, что до войны в 1941 г. в округ государство завозило для продажи населению около 1 млн пудов хлеба. Однако второй пленум Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) и вторая сессия Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся поставили задачу: «Превратить округ из потребляющего в производящий все сельскохозяйственные продукты» [14, с. 72].

Развитие сельского хозяйства характеризовалось ростом посевных площадей, повышением урожайности сельскохозяйственных культур и увеличением валовой продукции полеводства. Если в 1940 г. посевные площади в округе занимали 11 542 га, в том числе под зерновыми культурами — 6 773,5 га, то в 1945 г. соответственно — 15 943,8 и 7 898 га [14, с. 73; 6, л. 21—23]. В 1943 г., по сравнению с довоенным 1940 г., сбор зерновых культур увеличился в 1,5 раза, картофеля — в 1,7 раза [14, с. 73; 15, с. 4, 5]. Многие колхозы округа в 1942 и 1943 гг. полностью

обеспечили поголовье лошадей фуражом (до этого в округ завозили на фураж овес и ячмень). Начиная с 1942 г. большинство сельхозартелей были сняты с государственного снабжения хлебом [14, с. 74; 16, с. 5].

За годы войны огромный шаг в развитии сделало также животноводство. Наряду с ростом количества животноводческих ферм увеличивалось поголовье скота в колхозах. На конец 1944 г. имелось 17 892 головы крупного рогатого скота, лошадей — 9 637, овец — 7 008, свиней — 1 607 голов [14, с. 81].

В то же время само население округа, несмотря на значительные успехи экономического характера, повышение количественных и качественных показателей во многих отраслях народного хозяйства, испытывало большие трудности в своей повседневной жизни: не хватало самых нужных вещей — еды, одежды, обуви, мыла, спичек, гвоздей, топлива, стройматериалов.

Так, существенно уменьшились возможности и качество оказываемой населению квалифицированной медицинской помощи. Это было связано с уходом опытных медицинских работников на фронт, отвлечением средств на нужды вооруженных сил, огромными нагрузками в трудовой деятельности. Появление эвакуированных, беженцев, спецпереселенцев увеличило угрозу распространения эпидемических заболеваний, чему способствовало и то обстоятельство, что вновь прибывшее население не было приспособлено для проживания в суровых условиях Севера.

В каждом из шести районов округа действовали райздравотделы, которые возглавлялись лишь средним медицинским персоналом, что уже указывает не только на нехватку, но и на отсутствие врачей. Недоставало и самих учреждений здравоохранения.

Отдел здравоохранения округа, окружком ВКП(б) неоднократно в своих документах отмечали недостаточность лечебной помощи, оказываемой населению через больницы и амбулатории, ее неудовлетворительное качество [14, с. 85]. Лишь в 1943 г. ситуация стала выправляться, когда вновь было открыто 18 фельдшерских и акушерских пунктов, 3 женских и детских консультации, 1 трахоматозный пункт, 4 молочные кухни. На 1 января 1944 г. в округе действовало 206 лечебно-профилактических учреждений (в 1941 г. было 138), то есть рост составил 49 % [14, с. 86]. К марту 1944 г. открылось еще 18 медицинских учреждений, в которых очень нуждались инвалиды Великой Отечественной войны [14, с. 87].

Вышеприведенные материалы свидетельствуют о том, как тяжел и суров был военный быт. Однако Советский Союз оставался единственным воюющим государством, в котором даже в экстремальных условиях войны продолжала осуществляться большая социальная программа по облегчению жизни всех слоев населения. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. вошла в историю страны и мира как великий подвиг советского народа, благодаря которому была достигнута общая победа стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. При этом победа принадлежит не только фронтовикам, но и той части населения страны, которая находилась в тылу. Именно героический трудовой подвиг совет-

ского населения обеспечил армию, флот всем необходимым для противостояния с сильным врагом. Население Ханты-Мансийского автономного округа, находившееся в тылу, своей трудовой деятельностью внесло значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы

1. Большая советская энциклопедия. М.: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия». 1957. Т. 46. 667 с.
2. Великий подвиг народа: Четвертые военно-исторические чтения, посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: Доклады и сообщения 3—5 мая 2010 г. / отв. ред. О.И. Приступа. Ханты-Мансийск: ООО «Типография Югра-Принт», 2013. 280 с.
3. «В прошедших днях такая точность...»: Югорские хроники (1996—2000) / сост. Э.П. Сургутскова. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. 472 с.
4. Гаврилова О.Н. Детство, опаленное войной. Ханты-Мансийск: ООО «Принт-класс», 2012. 252 с.
5. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Ф. 2. Оп. 1. Д. 237.
6. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Ф. 184. Оп. 5. Д. 64.
7. Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. I / ред. кол. Я.Г. Солодкин, Ю.В. Титов, Н.П. Смирнов). Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 1998. 188 с.
8. Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. XIII / ред. кол. Я.Г. Солодкин, Ю.Г. Бочкова, И.С. Кабанова). Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 2015. 408 с.
9. И помнит мир спасенный. Война и победа на страницах газеты «Новости Югры». Ханты-Мансийск: редакция газеты «Новости Югры», 2005. 208 с.
10. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века: хрестоматия / сост. Н.Н. Баранов, В.К. Белобородов, С.В. Горшков. Екатеринбург: Волот, 1999. 304 с.
11. Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. 348 с.
12. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов. Тюмень: Изд.-полиграф. предприятие «Тюмень», 1994. 272 с.
13. Прибыльский Ю.П., Загороднюк Н.И. Война и Север: Российский Север в 1941—1945 гг. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. 272 с.
14. Серазетдинов Б.У. Югра в годы войны. 1941—1945. Екатеринбург: Изд. дом «Пакрус», 2005. 224 с.
15. Тюменский областной центр документации новейшей истории. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1132.
16. Тюменцы — фронту: сб. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 200 с.
17. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 25.03.2020).
18. Югра: Ханты-Мансийский автономный округ. 75 ступеней вверх / ред.-сост. Ю.А. Дорохов. Екатеринбург: Изд. дом «Пакрус», 2005. 336 с.

A.A. Kaburkin, V.I. Sokolova

EVERYDAY LIFE AND WORKING DAYS OF THE SOVIET PEOPLE IN THE REAR: THE EXAMPLE OF THE RESIDENTS OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT

Annotation. The article briefly reflects the features of the formation of the administrative-territorial structure of the Ostyako-Vogul, and later Khanty-Mansiysk National District, on the eve and during the Great Patriotic War, provides information about the economic state of the district and its national economy, describes the state of education and culture in the district during the war period, shows the daily life and working days of the residents of the district during the war.

Keywords: Khanty-Mansi National District, Great Patriotic War, front, population, rear, working days.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ УФЫ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. В статье представлена информация о работе театров в г. Уфе во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., об эвакуации театральных трупп из прифронтовых территорий в Башкирскую АССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, театр, эвакуация, Башкирская АССР, население, тыл.

До начала Великой Отечественной войны в г. Уфе успешно работало несколько театров: Башкирский государственный академический театр драмы, Башкирский академический театр оперы и балета, Русский государственный драматический театр, русский и башкирский кукольные театры.

В первые дни войны театральная жизнь города замерла, но ненадолго. Для организации зрелищных мероприятий на фронте и в тылу началось формирование бригад из представителей творческих коллективов театров и Башкирской филармонии. В фондах Национального архива Республики Башкортостан имеются сведения о фронтовых художественных бригадах, направленных для организации выступлений перед солдатами РККА в 1941—1943 гг. Всего в этот период было отправлено на фронт 12 бригад/124 чел. В общей сложности они выступили в действующей армии с 1028 концертами. Также в этом документе представлены сведения о военно-шефской работе по обслуживанию госпиталей, воинских частей, призывных и пересыльных пунктов по Уфимскому гарнизону за этот же период: силами театров, концертных бригад и учебных заведений поставлено 5075 концертов, силами кружков художественной самодеятельности — 3396 концертов [2, л. 17—17 об.]. Концертная деятельность продолжалась до конца войны. Концертные бригады выступали перед воинами в Сталинграде, перед башкирскими конниками на Днепре, на Северном, Тихоокеанском флотах и др. Многие известные деятели искусств республики выезжали в тот период на фронт. В архивном фонде «Коллекция документов деятелей культуры», в делах народной артистки Башкирской АССР Бедер Юсуповой, имеются копии почетных грамот за активное участие в художественном обслуживании Красной Армии в тылу и на фронте [4, л. 38, 39, 41, 42].

В архивном документе «Сведения о работе театрально-зрелищных предприятий Управления по делам искусств при СНК БАССР за 1941—1943 гг. и план на 1944 г.» представлена информация о том, что в этот период спектакли ставили как театры, расположенные в г. Уфе, так и колхозно-совхозные театры в городах и районах республики [2, л. 18].

К 40-летию Великой Победы в 1985 г. был подготовлен газетный номер, посвященный деятельности в годы войны Башкирского академического театра драмы. В воспоминаниях народной артистки СССР

Зайтуны Бикбулатовой, опубликованных в газете, перечислены наиболее известные постановки театра в военные годы: русская, башкирская, советская классика. Актриса пишет: «...судьба преподнесла мне щедрый дар — участие в спектакле, созданном по роману Александра Фадеева “Молодая гвардия”» [5, л. 2].

В тяжелые годы войны театр кукол также оказался востребованным. Его включили в план обслуживания госпиталей, и эти спектакли с нетерпением ждали раненые.

С первых дней Великой Отечественной войны началась эвакуация предприятий и учреждений, населения из прифронтовой территории в глубокий тыл. В фондах Национального архива Республики Башкортостан имеются документы об эвакуации украинских театров, их совместной работе с башкирскими театрами. В архивном фонде Совета народных комиссаров Башкирской АССР отложились телеграммы военного периода, в основном, по вопросам эвакуации. В срочной телеграмме от 10 июля 1941 г. на имя Председателя СНК БАССР знакомимся со следующей информацией: «Группа академиков, народных артистов, режиссеров, направленные эшелоном из Киева, связанные работой с предыдущим эшелоном, принятым Уфой, <...> просят разрешения остаться в Уфе» [6, л. 5].

Уже в июле 1941 г. на сцене Башкирского академического и оперного театров прошли концерты мастеров киевских государственных театров: Киевского ордена Ленина академического театра оперы и балета им. Т.Г. Шевченко, Киевского академического театра русской драмы им. Л. Украинки, Киевского театра музыкальной комедии. В архивном фонде Башкирского обкома КПСС имеется датированное 14 января 1942 г. письмо Управления по делам искусств при СНК БАССР о работе Киевского ордена Ленина академического театра оперы и балета им. Т.Г. Шевченко. В документе разъясняется «невозможность самостоятельной работы театра из-за того, что киевский театр имеет в Уфе только творческую группу, в основном, солистов. А для полноценной постановки спектакля нужны еще хор, оркестр, балет, костюмерная, декорации и другие. В связи с этим была признана целесообразность жанрового объединения театров» [8, л. 32]. Совместными усилиями киевского и башкирского оперных театров были осуществлены постановки многих известных опер: «Кармен» Ж. Бизе, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и др. [1]. Репертуар также составляли украинские спектакли, например, «Наталка Полтавка», «Запорожец за Дунаем», «Катерина» [8, л. 32], для постановки которых выделялись определенные дни, а для их подготовки — подсобные помещения для репетиций и мастерские для изготовления декораций [7, л. 254]. Совместные постановки осуществляли Русский государственный драматический театр и труппа Киевского академического театра русской драмы им. Л. Украинки.

Заметным явлением в культурной жизни Уфы в этот период были выступления выдающихся деятелей советского кино и театров. Так, в

конце августа 1941 г. в Уфе гастролировал Московский центральный театр кукол под руководством Сергея Образцова, перед зрителями выступала прославленная актриса Любовь Орлова.

В фондах Национального архива Республики Башкортостан хранятся афиши театральных постановок военных лет. Исследователь видит, что ставились пьесы разной направленности: патриотические, развлекательные, классические [3]. И каждая постановка находила своего зрителя. В Уфу с началом Великой Отечественной войны было эвакуировано население с прифронтовых территорий, прибыло много семей служащих, деятелей культуры. Жители Уфы и эвакуированные граждане с удовольствием шли в театры, воодушевляясь после постановок. Спектакли в годы Великой Отечественной войны своей действенностью встали в один ряд с публицистикой и патриотической лирикой.

Список источников и литературы

1. Красная Башкирия. 1941. 3 августа.
2. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 5.
3. НА РБ. Ф.Р-1913. Оп. 1. Д. 8.
4. НА РБ. Ф.Р-1783. Оп. 1. Д. 59.
5. НА РБ. Ф.Р-1783. Оп. 1. Д. 70.
6. НА РБ. Ф.Р-933. Оп. 1. Д. 3424.
7. НА РБ. Ф.Р-933. Оп. 9. Д. 408.
8. НА РБ. Ф.П-122. Оп. 22. Д. 335.

G.T. Kalimullina

THE THEATRICAL LIFE OF UFA DURING THE WAR YEARS

Annotation. The article presents information about the work of theaters in Ufa during the Great Patriotic War of 1941—1945, about the evacuation of theater troupes from the frontline territories to the Bashkir ASSR.

Keywords: Great Patriotic War, theater, evacuation, Bashkir ASSR, population, rear.

КАЗАНСКИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИЦЫ СТРОИТЕЛЬСТВА — ЖИТЕЛЬНИЦЫ СЕЛА КИРБИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье приводятся воспоминания сельской жительницы Лаишевского района Татарстана об участии в строительстве Казанского оборонительного рубежа в 1941—1942 гг., описываются тяготы и лишения, выпавшие на долю гражданского населения при его сооружении.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казанский обвод, село Кирби, история села, Абдуллина Салима.

Одним из основных направлений исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан является изучение истории населенных пунктов Татарстана. Эта работа была начата сотрудниками еще в 1990-е гг. с издания краткого справочника «Населенные пункты Республики Татарстан» (1997); статьи о населенных пунктах республики заняли значимое место и в многотомной «Татарской энциклопедии» (2002—2014), в настоящее время издается трехтомная «Энциклопедия населенных пунктов Республики Татарстан».

Интерес людей к истории своей малой родины не ослабевает, о чем свидетельствуют многочисленные краеведческие изыскания и исторические исследования. Данный интерес находит выражение, в первую очередь, в изучении биографий уроженцев. Говоря о биографии, мы имеем в виду не простое изложение в хронологическом порядке значимых жизненных фактов, а описание истории жизни человека в связи с эпохой, в которую он жил, его общественной действительностью.

При изучении истории с. Кирби Лаишевского района Республики Татарстан мы также особое внимание уделили рассмотрению биографий многочисленных уроженцев данного населенного пункта — деятелей образования, науки и культуры, работников сельскохозяйственного производства, для которых Кирби стало малой родиной [2]. За прошедшие века селение вместе со всей страной пережило различные исторические потрясения, годы упадка и развития. Краеведческая работа позволила нам собрать неизвестные ранее сведения об удивительных людях, годы трудовой деятельности которых пришлись на особенно трагичные этапы в истории страны. Среди них примечательна судьба жительницы села — Абдуллиной Салимы Хамидулловны.

Салима Абдуллина родилась в с. Кирби Лаишевского района Татарстана 7 февраля 1924 г. Всю свою жизнь она проработала на полях местного колхоза. Ее муж Насыбулла — ветеран Великой Отечественной войны, вместе они вырастили восьмерых детей [2, с. 234].

Отец Салимы Хамидулла был крепким хозяином, ее семья жила достаточно зажиточно. В 1930-е гг. с началом коллективизации крестья-

янских хозяйств он добровольно передал колхозу двух лошадей, две коровы, несколько овец. Но, несмотря на это, обвинив в антисоветских деяниях, его объявили «кулаком» и вместе со старшим сыном арестовали и заключили в Казанскую тюрьму. Вслед за этим семью выставили на улицу, а все, что было в доме (зерно, картофель и др.) растащили односельчане. Даже одежду всю отобрали. Маленькая Салима с мамой, братом и сестрой остались на улице. Односельчанин старик Галяу, живший в маленькой избушке, приютил их у себя.

«Когда нас выгнали из дома, в наш большой новый дом заселили многодетную (8 детей) семью из соседней деревни. Но жили они там недолго. Вскоре наш дом и баню разобрали на бревна и доски, из них построили ферму. Мама безутешно плакала. Вот так, все, что у нас было, пошло на строительство колхозной фермы. Знали бы вы, как разрывалось сердце, когда я проходила мимо этой фермы... От Галяу абый мы переселились в заброшенную, старенькую избенку. Вернувшегося из тюрьмы папу было не узнать: то ли от голода, то ли от побоев, то ли от тревог он был изнуренный и весь опухший, еле стоял на ногах. У брата Габдуллы прихватило легкие, вскоре он совсем слег и все кашлял, кашлял... К вернувшимся домой отцу и брату навсегда прилипло клеймо “кулак”. Вся тяжесть легла на плечи матери», — рассказывала о своей жизни Салима апа [1].

В период тюремного заключения мужа и старшего сына мать Салимы Хамидулловны от зари до темна работала в колхозе. По вечерам она жарила картошку дольками и носила передачу мужу и сыну в тюрьму. Всеми силами старалась сохранить им жизни. Много пар лаптей она износила, пока пешком измеряла расстояние между Кирби и Казанью.

В школу Салима апа не могла ходить, поскольку не было одежды и школьных принадлежностей. Однажды перед Сабантуем ее мама, видимо, жалая девочку, попросила на несколько часов у более крепкой семьи красивое платье в полоску и блестящие новые резиновые калоши. За это она к ним четыре дня ходила на прополку. «Ничего у нас не было. У мамы было всего одно платье, я его и сейчас храню как память о ней. Все мы познали: и голод, и нищету», — вспоминала Салима апа [1].

Абдуллина Салима Хамидулловна
с внучкой

Когда Салиме было 17 лет, грянула Великая Отечественная война. Осенью началась повальная мобилизация населения — женщин, учащихся старших классов и ремесленных училищ, студентов и преподавателей — на рытье окопов, сооружение оборонительных рубежей так называемого «Казанского обвода» с целью защиты Казани от танков противника. Почти из всех районов Татарстана на эти работы были направлены тысячи человек. Не обошла мобилизация и жителей с. Кирби. Салиму вместе с односельчанами отправили в Буинский район для рытья окопов и заготовку леса около д. Черки-Кильдуразы. При отправке им говорили, что поедут дней на десять, а оставались они там до двух месяцев и дольше. Голодные, плохо одетые, они в страшные 40—45-градусные морозы с рассвета до темноты рубили мерзлую землю.

Противотанковые окопы нужно было рыть на 3 м глубиной, 7 м шириной, одна сторона должна быть пологой; землю перекидывали ступеньками, промерзшую землю дробили кувалдами. Подъем — в четыре часа, в пять — начало работ. Жили в ближних деревнях, в одном доме селили по 10—15 человек, спали на соломе, в одежде, еду готовили из сухого пайка. С раннего утра рабочие шли рыть окопы, ежедневно преодолевая 3—4 км, с дальних деревень ехали на лошадях по 15—20 км. Затем на этих лошадях развозили вырытую землю в разные стороны от окопов. 70—75 % рабочих были женщины.

Длина гигантского сооружения в форме полукольца, призванного защитить столицу Татарской АССР и ближайшие районы от немецко-фашистских полчищ, составляла 331 км, в том числе противотанковых рвов 151 км. Всего было сооружено 392 командных и командно-наблюдательных пункта, 98 скрытых огневых точек, 44 дзота для 45-миллиметровых и 12 — для 76-мм пушек, 419 землянок [3, с. 102]. Охрана готовых оборонительных сооружений была возложена на сельсоветы.

Сооружение Казанского обвода было завершено за 4 месяца. В рытье окопов приняли участие почти 300 тыс. чел, одновременно трудилось свыше 100 тыс. чел. Условия были невыносимыми. Работа в сорокоградусные морозы подорвала здоровье многих, ведь у большинства не было ни теплой одежды, ни соответствующих орудий труда. Было много страданий, много смертей. Сотни рабочих серьезно заболели. В честь самоотверженного труда участников этого строительства в 2014 г. в городе Болгаре был сооружен памятник.

Казанский обвод поддерживался в постоянной боевой готовности до тех пор, пока фашистские войска угрожали Поволжскому региону.

В городах вместе со старшими копали во дворах щели-укрытия и подростки. На каждого жителя полагалась норма — одно укрытие в 2 м шириной и глубиной в 1,5 м.

«В то время те, у кого были покровители, находили разные причины и на рытье окопов не ходили. Я тоже пошла было в правление колхоза, сказала, что у меня нет одежды, в ответ мне пригрозили: найди, где хочешь, а будешь уклоняться от работ — упрячем в тюрьму.

На рытье окопов пошла в старом дядином бешмете. Как только мы выжили в сорокоградусные морозы в лаптях? Когда работала на лесозаготовке, отморожила ступни, вконец обессилела, носом кровь шла. На окопах мы, несколько женщин, грузили землю на 9 конных подвод, работали без отдыха, без еды, завшивели. После завершения строительства мужчин забрали на фронт, нас распустили по домам, было это, помнится, в марте 1942 года. Сейчас иногда думаю: как мы выжили на этих окопах и лесозаготовках? Большинство наших сверстников уже давно умерли, и в основном молодыми. То, через что нам пришлось пройти, я даже собаке не пожелаю», — говорила Салима Абдуллина [1].

Салима Хамидулловна Абдуллина умерла 8 марта 2013 г. в возрасте 89 лет.

Вот уже 76 лет прошло, как закончилась эта война. События тех лет современному поколению могут показаться очень далекой историей. Но какие бы требования, тревоги и достижения нашего времени не овладевали нашими душами, пережитое прежними поколениями не должно бесследно исчезнуть. Память о тех, кто ради нас положил свои жизни, должна жить вечно. Мы просто обязаны помнить подвиги наших предков. Строительство грандиозного военно-инженерного сооружения, подвиг простых жителей до сих пор мало изучены. Герои Казанского обвода не названы поименно, не установлены имена и места погребения умерших на выполнении важного военного задания по защите страны от врага. Наверное, эта часть истории войны тоже должна стать темой для изучения исследователями Татарстана.

Список литературы

1. *Абдуллина С.Х.* Язымыш // Ватаным Татарстан. 2011. 6 октября.
2. *Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б.* Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр — Страницы истории села Кирби. Казань: ИТЭР АН РТ, 2019. 500 с.
3. Татарская энциклопедия. В 6 т. Казань: ИТЭ АН РТ, 2006. Т. 3: К—Л. 664 с.

A.B. Nasibullina

KAZAN DEFENSIVE LINE IN THE MEMOIRS OF A CONSTRUCTION PARTICIPANT — A VILLAGER OF THE KIRBY VILLAGE OF REPUBLIC OF TATARSTAN

Annotation. The article presents the memories of a rural resident of the Laishevsky district of Tatarstan about her participation in the construction of the Kazan defensive line in 1941—1942, describes the hardships and hardships that fell on the civilian population during its construction.

Keywords: Great Patriotic War, «Kazan bypass», Kirby, history of the village Abdullina Salima.

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ КОЛХОЗОВ ЗАПАДНОГО ПОДМОСКОВЬЯ В ПОБЕДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется вклад тружеников села западных предместий Москвы и Подмосковья в Победу в годы Великой Отечественной войны. Тема в исторической литературе недостаточно изучалась. В основу положены документы архивов Москвы, представленные протоколами заседаний, сводками, отчетами, распоряжениями. Автор рассматривает вопросы, связанные с самоотверженным трудом колхозников, их высокими производственными достижениями, рассказывает о передовиках производства. Особое внимание уделяется повседневной жизни сельских жителей, их трудовым и патриотическим починам, направленным на победу над врагом.

Ключевые слова: быт, война, колхоз, налоги, патриотизм, сельское хозяйство, трудодень, ударник труда.

Проблема вклада колхозов в экономику СССР в годы Великой Отечественной войны занимает важное место в современной отечественной историографии. Публикуются многочисленные исследования, как в масштабе всей страны, так и ее отдельных регионов [3; 8]. В исследованиях дается объективная оценка действительного положения в колхозной деревне в годы войны, подчеркивается самоотверженный труд тружеников села. Вместе с тем появляются работы, принижающие трудовой героизм колхозников в годы войны, утверждающие, что они работали в колхозах из страха быть наказанными. Отметим, что такая негативная оценка в определенной степени связана с наличием в исторической науке «белых пятен», недостаточным привлечением архивных источников, особенно на таком локальном уровне, как деревня, село, поселок, район. Подобный подход позволяет рассмотреть тему конкретно исторически, со всеми радостями и трудностями повседневной жизни. Именно с такой методической установкой автор выбрал малоисследованный вопрос в литературе о тружениках колхозов, расположенных в западном предместье Москвы и Подмосковья. По данному району имеются лишь отдельные публикации, отражающие некоторые стороны этой важной проблемы [4; 6].

В основу статьи положены делопроизводственные документы, извлеченные из Центрального государственного архива (ЦГА) г. Москвы и Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО). Источники представлены планами, справками, статистическими сводками и финансовыми отчетами колхозов. Документы содержат данные о хозяйственном состоянии колхозов в годы войны, оплате труда колхозников, трудовых достижениях, ударниках производства. К сожалению, часть документов не сохранилась, особенно по индивидуальному налогообложению колхозников. Несмотря на неполноту источников, архивные материалы позволяют представить общую картину состояния колхозов в исследуемом районе в годы войны.

На западных окраинах Москвы и Подмосковья, в районе Филей и Кунцево, располагались четыре колхоза, созданные в конце 1920-х — начале 1930-х гг. В д. Фили был образован колхоз «Пробуждение», в соседнем селении Шелепиха — «Смычка», в д. Давыдково — «Заветы Ильича» и в д. Мазилово — «Верный путь». В условиях малоблагоприятных для посева зерновых почв эти колхозы имели в основном овощеводческую и картофелеводческую направленность. Вместе с тем колхозники деревень Давыдково и Мазилово занимались в небольших объемах животноводством и зерновым хозяйством, а жители Мазилово — еще и разведением плодово-ягодных культур. Во всех артелях широкий размах приобретает тепличное и парниковое хозяйство по выращиванию рассады и овощей. До войны в этих колхозах насчитывалось 320,77 га земли, в том числе в артели «Верный путь» — 215,80 га (67,3 % от общей площади), «Заветы Ильича» — 85,27 (26,6 %), «Смычка» — 14,7 га (4,6 %) и «Пробуждение» — 5 га (1,5 %) [9, д.19, л. 4, 14; 12, д. 1975, л. 9—10].

Работа колхозников протекала в тяжелых условиях военного времени. Часть трудоспособного населения была призвана в армию и мобилизована в промышленность. Резко сократилась машинно-тракторная база: в армию была передана значительная доля автомобильного и гужевого транспорта. Основная тяжесть сельскохозяйственных работ пришлось на женщин, стариков и подростков. Только в Мазилове численность трудовых ресурсов сократилась на 45,3 %. В артели «Пробуждение» доля женского труда в 1942 г. составила 68,4 %, мужчин — 20 % и подростков — 12,6 %. Аналогичная ситуация складывалась в колхозе «Смычка»: 71,4 % рабочей силы приходилось на долю женщин и 28,6 % — мужчин [1; 9, д. 19, л. 7—8; 12, д. 861, л. 17—32].

В бедственном положении находилась материально-техническая база колхозов. В артели «Верный путь» в начале войны числились 2 автомашины, 1 трактор, 32 конных плуга, 6 борон, 1 молотилка. К концу войны здесь число конных плугов сократилось в два раза. Недостаточной была техническая база артели «Пробуждение», в которой в 1942 г. числилось 6 лошадей, 4 конных плуга и 4 бороны, и «Смычки» — 3 конных плуга, 3 бороны, 1 механическая и 2 ручные картофелекопалки. Тяжелое положение с рабочим скотом несколько улучшилось в 1943 г., когда гужевой транспорт в артели «Смычка» пополнился 3 лошадьми, а в «Пробуждении» — 8 [9, д. 2, л. 6, 9—11, д. 19, л. 7—8; 12, д. 1975, л. 10].

Подобная картина с материально-технической базой и рабочей силой не могла не сказаться на производственных показателях колхозов, которые носили неустойчивый характер. В колхозе «Верный путь» планировалось на 1942 г. посадить 85 га картофеля и овощей, но посевного фонда оказалось только на 71 га. При подведении итогов весенней посевной кампании 1942 г. по высадке рассады в закрытом грунте выяснилось, что колхоз выполнил план всего лишь на 15 %, что характерно было для многих сельхозартелей Кунцевского района. Аналогичный случай произошел в апреле 1943 г., когда артель «Заветы Ильича»

выполнила план сдачи молока только на 10,1 %. Местные власти обвиняли в халатности руководителей колхозов и угрожали им судебной ответственностью [13, д. 2, л. 14, д. 11, л. 8]. Большие площади отводились на картофель, капусту и зерновые культуры. В частности, по колхозу «Верный путь» под посев картофеля выходило 42 га, ржи и овса — 26 га, капусты — 18,5 га [12, д. 1975, л. 9—10]. В 1942 г. колхозы изучаемого района в целом справились с посевом и сбором урожая. Так, по артели «Заветы Ильича» планировалось под овощи выделить 11 га и собрать с них 984 ц. В колхозе «Верный путь» предполагалось засадить овощами 20,5 га и получить урожай 1728 ц. Но подобные плановые показатели в военное время редко когда выполнялись. По неполным данным, в артели «Смычка» при плане урожая овощей в открытом грунте в 262,3 т было собрано 254,4 т, или 97 %, а в «Пробуждении» — при плане в 249 т собрали 295,5 т, или 118,7 %. Эффективней работал коллектив колхоза «Пробуждение» и по сбору урожая в закрытом грунте. Здесь на 3020 кв. м парников было собрано 295,5 ц, в то время как в хозяйстве «Смычка» на 16 720 кв. м — всего лишь 78,48 ц. Эти колхозы имели свою специализацию по выращиванию овощных культур. В артели «Смычка» собирали большие урожаи капусты и свеклы, а также выращивали рассаду овощей, а в «Пробуждении» — моркови, огурцов и картофеля. Судя по отчетным данным колхозов за 1943 г., их посевная площадь несколько увеличилась: в колхозе «Смычка» было выделено 1,9 га под посадку картофеля, а в «Пробуждении» в два раза увеличилась площадь под парники (6160 кв. м) [9, д. 2, л. 6; 13, д. 17, л. 1].

Нередко в колхозах нарушались агротехника и агрикультура, сокращался посев трав и унавоживание полей, не соблюдались правила севооборота. Следствием подобных явлений был подрыв кормовой базы для животноводства, снижение урожайности, трудности с обеспечением посевными семенами, уменьшение нормы выдачи сельхозпродукции на трудодень колхозникам. Так, в 1943 г. в колхозе «Заветы Ильича» сбор урожая картофеля составил 93,7 % от плана, капусты — 78,7 % и моркови — 94,1 %. Но в соседнем колхозе «Верный путь» сбор урожая картофеля увеличился на 11,2 %, а сбор урожая капусты составил 90,3 %. Аналогичная картина повторилась в 1944 г.: план сбора картофеля и моркови не был выполнен в колхозе «Заветы Ильича» (соответственно на 40,6 и 11,1 %). В колхозе «Верный путь» отставание произошло по сбору моркови (план выполнен на 81,1 %). О неустойчивом сборе урожая свидетельствуют данные за ряд военных лет по колхозу «Верный путь». В 1941 г. с 1 га здесь собирали картофеля 107,7 ц, капусты — 100 ц и помидор — 203 ц. В 1943 г. мобилизация трудовых ресурсов позволила добиться успехов: картофеля с 1 га собрали 178 ц, капусты — 279 и помидор — 215 ц. В 1945 г. производственные показатели оказались ниже, чем в 1943 г.: с 1 га собрали картофеля 143,5 ц, капусты — 183 ц и помидор — 93 ц. [10, д. 37, л. 3—7; 11, д. 8, л. 2, 7, 9; 13, д. 89, л. 1—29].

Несмотря на сложности, в годы войны колхозам удавалось добиваться производственных успехов по отдельным отраслям. Артели «Верный путь» и «Заветы Ильича» отличились в молочном животноводстве и птицеводстве. По сохранившимся статистическим отчетам, в 1944 г. средний надой в колхозе «Верный путь» составлял 2570 л, а в колхозе «Заветы Ильича» — 2972 л (по Кунцевскому району Московской области — 2170 л); средний сбор с одной курицы-несушки достигал 100 и 88 яиц соответственно (по Кунцевскому району — 60 яиц). Вместе с тем серьезной проблемой являлась кормовая база для животноводства. Обеспеченность кормами составляла 30—50 % от необходимого объема. В сельхозартелях нередко наблюдался падеж скота. В 1942 г. в колхозе «Верный путь» пало 22,4 % от всех свиней, а в 1944 г. — 10,5 % телят и 7,6 % жеребят. Тем не менее, к концу 1945 г. в том же колхозе «Верный путь» поголовье коров, овец, свиней увеличилось в два раза.

Труженики сельхозартелей, добившиеся высоких трудовых показателей, удостоивались званий стахановцев и ударников труда. В 1943 г. в колхозе «Верный путь» доярки П.А. Бадаева, А.Н. Соколова, М.В. Орлова, Е.С. Бабенкова добились надоя свыше 3000 л с каждой коровы. Ударниками труда были птичница А.П. Седова, звеньевая полеводческой бригады А.П. Дворникова, которые выполняли производственные планы на 120—130 %. Все они были занесены на Доску почета Кунцевского района. Больших трудовых результатов достиг и сам колхоз, заняв почетное третье место в районе по надоем молока. Высокие трудовые успехи показывали труженики колхоза «Заветы Ильича». Передовиком производства стала доярка П.Ф. Старикова, добившаяся в 1942 г. удоя молока с одной коровы 2839 л, а в 1944 г. — 2972 л. В полеводстве отличилось звено М.И. Морозовой, получившее с одного га урожай картофеля в 180 ц, вместо плановых показателей в 160 ц, а Н.П. Зиновьева собрала рекордный по району урожай капусты, 540 ц с 0,8 га [10, д. 37, л. 16—23; 11, д. 8, л. 2—9; 12, д. 861, л. 17, 32, д. 1975, л. 10; 13, д. 2, л. 14, д. 88, л. 7—8]. Сохранился отчет колхоза «Смычка» об итогах сельскохозяйственных работ за 1941 г. Общий доход хозяйства составил 805 600 руб. Были выполнены плановые показатели по сдаче государству лука, цветной капусты, помидор, редиса, огурцов и свеклы [12, д. 953, л. 78].

Высокие производственные показатели в колхозах в основном достигались за счет напряженного труда колхозников и их трудового энтузиазма. 13 апреля 1942 г. выходит постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о повышении норм выполнения обязательных трудовых. По Московской области этот минимум составлял 100 трудовых для взрослых и 50 — для подростков от 12 до 16 лет.

Вместе с тем в годы войны руководство сельхозартелей уделяет внимание улучшению селекции семян, организации труда, удобрению почвы, строительству производственных площадей. Так, в колхозе «Верный путь» была введена четкая производственная специализация: созданы бригады, подразделявшиеся на звенья по определенным

видам сельскохозяйственных работ, были построены конюшня, коровник, свинарник, овчарня, картофеле- и овощехранилища. Но общий уровень полеводства и животноводства в колхозе был крайне низок. Очень нестабильными были урожаи картофеля и овощей. За годы войны в этом колхозе сбор картофеля с 1 га колебался от 108 до 178 ц, капусты — от 100 до 273 ц, моркови — от 146 до 342 ц, зерна — от 8 до 10 ц. Хронический характер приобретает невыполнение колхозом производственных планов практически по всем направлениям сельского хозяйства. Так, план посева в 1941 г. был выполнен только на 84 %. В 1944 г. не был выполнен план по сбору картофеля и моркови; в 1945 г. не был выполнен план по настригу шерсти с одной овцы (составил 1 кг 250 г вместо 2 кг) [10, д. 37, л. 16—23; 11, д. 8, л. 12—28; 12, д. 861, л. 17, 32; 13, д. 4, л. 20, д. 42, л. 8, д. 88, л. 29].

В военный период значительными были государственные поставки сельхозпродукции колхозами. Так, доля по отдельным видам сельхозпродукции, сдаваемой государству артелью «Верный путь» в 1941 г. представляла следующую картину: 43 % овощей, 32,5 % картофеля, 18 % молока и 6,5 % яиц. Кроме того, коллектив обязан был поставить 37 кг шерсти, 56,4 ц мяса (авансом за 1942 г.), три штуки кожи, 34 туши свиней. В 1945 г. соотношение удельного веса по отдельным видам сдаваемой продукции в этом колхозе несколько изменилось. Доля сдачи овощей (28,3 %) заметно понизилась, остался без изменений удельный вес поставляемого картофеля (31,1 %) и яиц (18,6 %), но заметно выросла доля сдаваемого молока (22 %). Резко увеличились поставки кожи (в 4 раза), но сократились обязательные поставки мяса (план составлял 5,68 ц и авансом на 1946 г. 2,8 ц). По неполным данным колхоз «Заветы Ильича» в 1943 г. сдал государству 586 ц овощей, а в 1945 г. — 30,14 ц мяса (включая поставку за 1946 г.), 7 коров и 10 свиней; планировалось сдать с 1 га 62,54 ц овощей [9, д. 19, л. 7—8; 10, д. 37, л. 3—7; 12, д. 953, л. 78, д. 1975, л. 8—10, д. 1976, л. 6; 13, д. 54, л. 1, д. 89, л. 19]. В 1942 г. по колхозу «Смычка» доля обязательной поставки и закупки государством по контракту продукции составляла 63,3 % от собранного общего валового продукта, а в «Пробуждении» — 50,7 %. Остальная часть урожая колхозов шла на семена, корм скоту, продажу, оплату трудодней.

Однако сдача государству сельхозпродукции нередко шла замедленными темпами. Были случаи, когда колхозы, не выполнив план обязательной поставки продукции государству, сбывали ее заводским столовым по более высокой цене, получая за это наличные деньги. С подобной практикой местная власть сурово боролась. Так, руководство колхоза «Верный путь» в июне 1942 г. продало 110 кг овощей в заводские столовые. Кунцевский райисполком предупредил председателя колхоза, что за такие действия он будет «привлечен к уголовной ответственности» [9, д. 19, л. 6; 13, д. 42, л. 1].

Несмотря на сложности в годы войны заметно увеличивается доходность колхозов: прибыль по каждой из трех артелей превысила

1 млн руб. Так, в 1941—1945 гг. доход артели «Верный путь» возрос в три раза (с 584 597 руб. до 1 810 857 руб.). В 1941 г. доход артели «Смычка» составлял 805 600 руб., а в 1942 г. увеличился в два раз и достиг 1 699 441 руб., а в «Пробуждении» — 1 332 601 руб. По колхозу «Заветы Ильича» сохранились данные о доходе лишь за 1942 г., который составил 434 842 руб. [12, д. 861, л. 17—31, д. 1975; 13, д. 17, л. 1].

Судя по отчетной документации колхоза «Верный путь», одной из основных статей дохода здесь становится поставка выращенной сельхозпродукции на колхозный рынок. Если в 1941 г. доход от продажи продукции на рынке составлял 33 %, то в 1945 г. — 49 %. В колхозе возникает промысловое хозяйство, которое в 1945 г. приносило 35 % дохода. Прибыль поступала и от продажи фруктов и ягод. В 1945 г. с продажи плодово-ягодной продукции (73 ц) артель получила доход в размере 11 401 руб. О достаточно высоком материальном уровне колхоза «Верный путь» свидетельствуют материалы проверки, проведенной по заданию Московского комитета ВКП(б) партийной комиссией 12 ноября 1943 г. В документе отмечается: «В настоящее время колхоз богат, колхозники живут все зажиточно». Колхоз исправно рассчитывался с членами артели за выработанные трудодни как в денежном, так и в натуральном виде. В 1941 г. на трудодень приходилось 3,84 руб., в 1943 г. — 1,8 руб., в 1944 г. — 2,8 руб., а в 1945 г. — 0,40 рублей». Но в конце войны для успешно работающих колхозников вводился особый дополнительный денежный оклад. В частности, в газете «Большевик» отмечалось, что отдельные члены артели «Верный путь» получали от 3 до 8 тыс. руб. на трудодни. Натуральный оклад трудодня в годы войны также заметно колебался и зависел от урожайности, личного вклада колхозника. В 1941 г. на один трудодень выдавали 5 кг картофеля и 1 кг 250 г овощей, а в 1945 г. — 6 кг картофеля, 5 кг 250 г овощей и 15 г мяса. Подсчитано, что в 1941 г. в среднем работник артели «Верный путь» в год получал 871 руб. 68 коп., 1135 кг картофеля и 284 кг овощей. В победном 1945 г. колхознику в среднем начисляли 90 руб. 80 коп., 1363 кг картофеля, 1392 кг овощей и 3 кг 405 г мяса. За годы войны в среднем колхозники вырабатывали от 180 до 200 трудодней [11, д. 8, л. 9; 12, д. 861, л. 17—32, д. 1975, л. 6, 8, 19]. Аналогичные статьи дохода приносила производственная деятельность других колхозов. Это позволяло им исправно вносить государственные поставки и рассчитываться с колхозниками. В артели «Заветы Ильича» в 1942 г. на один трудодень выходило 7 руб. 15 коп., 100 г зерна, 2 кг 310 г овощей и 10 кг картофеля. В 1945 г. положение усугубилось, в колхозе прекратилась денежная оплата, в 5 раз сократилась норма выдачи картофеля. При этом в артели в 1945 г. колхозники в среднем вырабатывали 328 трудодней, из них 49 человек превысили обязательную норму трудодней в 2—4 раза. Однако 28 (39,4 %) колхозников не выработали норму трудодней [11, д. 8, л. 9; 12, д. 1975, л. 68, д. 1976, л. 35]. В 1941 г. в колхозе «Смычка» на один трудодень выходило 12 руб. 20 коп. Но в период военного времени денежные выплаты в этом колхозе резко

сокращаются. В 1942 г. на трудовень приходилось 3 руб. и 415 кг овощей. В среднем колхозник вырабатывал 200 трудовней, получая за них 600 руб. и 83 ц овощей. Иная ситуация с оплатой колхозников была в артели «Пробуждение». Здесь на один трудовень в 1942 г. выходило 22 руб. и 9 кг овощей. В среднем колхозник в год вырабатывал 216 трудовней, за которые колхоз выплачивал 4752 руб. и 1944 кг овощей. Следует учитывать и приусадебный участок площадью 0,04 га. Приведенные данные свидетельствуют о неравномерном распределении оплаты по трудовням в различных колхозах исследуемого района и о заметном материальном достатке колхозников на западной окраине Москвы и Подмосковья. Отметим, что местные органы власти в отдельных случаях регулировали ассортимент сельхозпродукции, выдаваемой по трудовням колхозникам. В октябре 1944 г. XXI сессия Кунцевского райсовета постановила: «В условиях трудности с обеспечением кормов для скота прекратить практику выдачи на трудовень сена, кормового корнеплода, фуражного сена» [2; 9, д. 19, л. 9—10; 10, д. 44, л. 41 об.; 12, д. 1975, л. 10, 19 об., д. 1976, л. 35; 13, д. 88, л. 24].

Сохранились расчетные ведомости по ряду колхозов за 1942 и 1945 гг., распределенные по различным статьям расхода в денежном исчислении. В колхозе «Смычка» на долю налоговых обложений и административных расходов выходило 23,8 %, в том числе в фонд Красной Армии — 17,6 %. От 8 до 15 % составляли расходы на производство, покупку семян и отчисление в неделимый фонд. Но основная статья расхода приходилась на оплату трудовней колхозникам (43,3 %). Примерно такими были отчисления колхоза «Пробуждение» на налоги и обязательные сборы. На их долю приходилось 26,6 %, в том числе в фонд Красной Армии — 19 %. Как и в колхозе «Смычка», здесь на оплату трудовней выходило 35,8 %. Доля расходов на производственные нужды, закупку семян, вложение в неделимый фонд колебалась от 2 до 14 % [9, д. 19, л. 11]. По колхозу «Верный путь» сохранились отдельные статьи расхода в денежном исчислении за 1941 и 1945 гг. В частности, налоговые сборы увеличились почти в 2,9 раза, в том числе подоходный налог — в 3 раза.

Из-за недостатка источников сложно судить об индивидуальном налоговом сборе с крестьян. В годы войны колхозники платили государственные налоги и добровольные взносы: сельхозналог, военный, налог на холостяков, окладное страхование, самообложение, добровольные взносы по госзаймам и денежно-вещевой лотереи, натуральные сборы. По довольно приблизительным подсчетам на один колхозный двор в Филях и Мазилове приходилось в среднем 1734 руб. обязательных налогов и добровольных сборов [5, с. 177—178; 7, с. 234; 13, д. 1, л. 6, д. 4, л. 5 об., д. 5, л. 7].

Колхозное крестьянство исследуемого района с первых дней войны активно участвует в патриотических починах и движениях под общими девизами «Все для фронта, все для Победы!», «В тылу, как на фронте!». В частности, для строительства танковой колонны «Москва»

колхозники Кунцевского района собрали в январе 1942 г. 2 млн руб., а также внесли средства на строительство новой танковой колонны «Кунцевский колхозник» [6, с. 175—178].

Итак, документы свидетельствуют о том, что труженики колхозов западных предместий Москвы и Подмосковья, невзирая на трудности и лишения военных лет, внесли свой посильный вклад в общее дело обеспечения фронта продовольствием, не допустили развала сельского хозяйства и приблизили День Победы.

Список источников и литературы

1. Большевик. 1941. 15 июля.
2. Большевик. 1943. 1 января.
3. Кондрашин В.В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2005. Т. 7. № 2. С. 289—300.
4. Московская область в Великой Отечественной войне 1941—1945. М.: Московский рабочий, 1980. 411 с.
5. Новейшая история Отечества. XX век. М.: ВЛАДОС, 1998. 447 с.
6. Прохоров М.Ф., Федюлин А.А. Повседневная жизнь жителей Москвы и Подмосковья в годы Великой Отечественной войны (на примере района Фили-Кунцево) // Туризм и сервис в панораме тысячелетий. Альманах. Вып. 3. М.: РГУТИС, 2011. С. 161—180.
7. Советская повседневность и массовое сознание. 1939—1945. М.: РОССПЭН, 2003. 471 с.
8. Тимофеев В.В. Аграрный сектор республик Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Вестник Самарского государственного аэрокосмического ун-та. 2005. Вып. 31. С. 155—163.
9. Центральный государственный архив г. Москвы. Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы (ЦГА г. Москвы. ОХДОПИМ). Ф. 4. Оп. 49.
10. ЦГА г. Москвы. ОХДОПИМ. Ф. 113. Оп. 2.
11. ЦГА г. Москвы. ОХДОПИМ. Ф. 113. Оп. 6.
12. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 151. Оп. 1.
13. ЦГАМО. Ф. 7887. Оп. 1.

M.F. Prokhorov

CONTRIBUTION OF COLLECTIVE FARM WORKERS WESTERN MOSCOW REGION IN VICTORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article analyzes the contribution of village workers of the western suburbs Moscow and the Moscow region in victory during the Great Patriotic war. Theme in the historical the literature is not sufficiently studied. It is based on the following documents archives of Moscow presented by minutes of meetings, summaries, reports, orders. The author considers the following questions, related to selfless work collective farmer, their high production standards achievements, best practices of production. Special attention is paid to daily life of rural residents, to their labor and patriotic causes, aimed at defeating the enemy.

Keywords: everyday life, war, collective farm, taxes, patriotism, agriculture, workday, labor striker.

ШКОЛЫ АЛАТЫРЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. На примере школ г. Алатыря в статье раскрыты основные проблемы, с которыми общеобразовательные учебные заведения столкнулись в годы Великой Отечественной войны. Это изменение учебных планов, включение в состав обучающихся детей эвакуированного населения, помощь школьников в сборе средств в Фонд обороны, их участие в восстановлении здоровья раненых военнослужащих в эвакогоспиталях и др. Материалы в основном извлечены из протоколов заседаний педагогических советов школ города.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, учащиеся алатырских школ, протоколы заседаний педагогических советов, помощь фронту, эвакогоспитали, эвакуированные.

В годы Великой Отечественной войны жизнь школьников всей страны заметно изменилась. Они не только продолжали обучение, но и стали принимать активное участие в помощи фронту. В г. Алатыре также происходили перемены, и о части из них имеются сведения в таких документах, как протоколы заседаний педагогических советов школ. В Алатырском городском архиве автором изучены материалы трех школ г. Алатыря: № 6, 8 и 10. Кроме того, были использованы источники из Алатырского краеведческого музея, а также опубликованные документы Государственного исторического архива Чувашской АССР. Выдержки из протоколов в основном приводятся с сохранением стилистики документов для передачи духа времени, военного характера эпохи.

Протоколы заседаний педсоветов поступили на хранение в Алатырский городской архив в связи с ликвидацией образовательных учреждений. Сохранность документов удовлетворительная. Протоколы заседаний педсоветов Алатырской школы № 6 за 1941/42 и 1942/43 учебные годы записаны в классном журнале. Началом отмечен протокол № 2 от 6 октября 1941 г., окончен протоколом № 15 от 26 мая 1943 г., за последующие военные годы в Алатырском городском архиве документы отсутствуют. Протоколы педсоветов школ № 8 и № 10 (1) записаны в общих тетрадях. Всего по школе № 8 три тетради: с 29 августа 1941 по 3 января 1943 г.; с 21 января 1943 по 5 июня 1943 г.; с 2 сентября 1943 по 6 ноября 1944 г., а по школе № 10 (1) — шесть: с августа 1941 по 18 июня 1946 г. В документах соблюдается периодичность, соответствующая началу и окончанию учебного года (конец августа — начало июня). Записи велись как синими, так и черными чернилами, некоторые сделаны простым карандашом. В документах присутствует номер протокола, дата проведения, список присутствующих, указывается повестка заседания, описываются выступления педагогов, учеников, родителей, представителей гороно, завершает протокол решение педсовета.

Школа № 6 им. Красина

Перед началом войны в г. Алатыре, административном центре одноименного района Чувашской АССР, насчитывалось 12 общеобразовательных школ, в том числе 6 средних. На 2 сентября 1940 г. в них обучалось 5764 учащихся. В городе на этот период проживало 29,8 тыс. чел. [13, л. 1—4].

Война изменила жизнь провинциального городка. Тихая размеренная повседневность исчезла в одночасье. В Алатырь стали эвакуировать предприятия, а вместе с ними прибывали и люди. С начала войны в городе размещалась авиационная часть, на переформировании находились 331-я и 141-я стрелковые дивизии. Скромность и неприхотливость быта алатырцев война оголила полностью. Прилавки магазинов, и без того не изобиловавшие продуктами, совсем опустели. «19 сентября 1941 года были введены хлебные карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия» [14, л. 260]. Перемены были во всем.

Первые протоколы педагогических советов 1941/42 учебного года — свидетельства изменившегося хода жизни советской школы. Анализ документов показал, что в учебный план были введены новые предметы и учебные занятия: военно-санитарное дело (ВСД), тракторное дело, изучение ведения сельского хозяйства (предмет не имел официального названия), противовоздушная и химическая оборона (ПВХО). По последней дисциплине обучение проходили и учителя, за сдачу испытаний выдавались значки разных степеней. В протоколе № 1 педсовета школы № 8 от 30 сентября 1942 г. отмечается: «Необходимо оживить работу группы самозащиты. Сдать на значок ПВХО II степени. Выделить 2—3 инструкторов (старшеклассников или педагогов) для занятий по ПВХО в улкомах (уличных комитетах. — *Е.С.*)» [3, л. 54]. Всем учащимся школы № 8 было «предписано изучить правила воздушной тревоги, а затем написать их по памяти» [3, л. 56]. Большое значение уделялось физической подготовке, которая носила многопрофильный, военизированный характер. Из протокола № 8 педсовета

школы № 8 от 22 марта 1943 г.: «Организовать поход учащихся на 5 километров в противогазах, для чего освободить от одного дня занятий» [5, л. 35]. В отчетах учителей по успеваемости классов не указывались предметы художественно-эстетического цикла: рисование, пение/музыка, труды/технология. Вероятно, предметы отсутствовали в учебной программе. Цель изменения учебных программ очевидна: «Школа должна подготовить учащихся старших классов для вступления в РККА, для чего преподаватели военного дела и физкультуры должны еще раз пересмотреть свои планы и полностью выполнять указания партии» [3, л. 34]. С 1943 г. военное дело вводилось во всех классах, а по итогам изучения предмета проводились весенние испытания.

Архивные документы свидетельствуют и об изменениях уровня дисциплины в школах: «Установить военную дисциплину на уроках — рапорт до урока, команда в конце урока. Учащимся, нарушающим дисциплину, не выполняющим домашнее задание по предметам, давать наряды (колка, распилка дров)» [5, л. 8]. Педагогам запрещалось удалять учеников с урока, в случае серьезных нарушений провинившихся записывали в специальную дисциплинарную тетрадь с указанием проступка или докладывали об этом директору, завучу, военруку. Каждый факт недостойного поведения рассматривался на педсовете, где обсуждались, а затем выставлялись оценки за дисциплину, чаще всего они понижались. Злостных нарушителей исключали из школы. Из протокола педсовета школы № 6 от 20 января 1943 г. об исключении ученика 5 «Б» класса Усачева: «Желания учиться у него совершенно нет. Он и курит, и ругается, и спекулирует у кино билетами, и простаивает целыми днями у ресторана <...> Он уверен, что все пройдет для него безнаказанно, <...> так как введено всеобщее обязательное обучение» [6, л. 51]. Усачев был исключен большинством голосов присутствующих на собрании педагогов. Оправданным ли было столь суровое решение? Ответить на этот вопрос сложно. Можно предположить, что мать его воспитывала одна, поскольку сына красноармейца вряд ли бы исключили из школы. Позиция педагогов также понятна: в годы войны таких ребят, оставшихся без родительского внимания, было большинство, поэтому исключали только тех, кто мог оказать опасный пример для остальных.

Здания обустроивались светомаскировкой. Если не хватало выделенного материала, использовались географические и исторические карты, предметные таблицы и схемы, что стало основанием дефицита наглядного материала. В декабре 1941 г. в протоколе школы № 10 (1) отмечалось: «...обидно договариваться о картах с ж.-д. школой, в то время как раньше в школе было такое богатство карт, а теперь они все пущены в расход (употребили на светомаскировку)» [7, л. 51].

Обязательным элементом любого урока была связь с событиями Великой Отечественной войны. На педсоветах учителя делились опытом использования данных фактов в образовательной деятельности. Семенова, учитель географии школы № 8, в ходе объяснения темы

«Транспорт СССР» в 8 классах рассказывала о значении разных видов транспорта во время войны, а тему «Промышленность СССР» связывала с борьбой донбасских рабочих с немецко-фашистскими захватчиками. На уроках естествознания в 8 и 9 классах педагог Печерникова рассказывала о важности переливания крови, а на занятиях по русскому языку учащиеся писали сочинения о героях Великой Отечественной войны [1, л. 17]. Администрация школы № 6 предложила филологам провести в классах сочинение на тему «Как и чем я помог фронту?». Критике подвергались те учителя-предметники, которые не использовали темы военного времени на своих занятиях. Воспитание патриотизма — главная задача, которая ставилась перед алатырскими педагогами. Знания, получаемые в школе, должны были быть актуальны в условиях войны.

Самым трудным для школ города оказался 1942/43 учебный год. На педсоветах обсуждалась проблема отмены уроков из-за отсутствия освещения, срывались занятия третьей смены, невозможно было использовать аппараты на уроках физики, у учащихся наблюдалось отставание по ряду предметов. В протоколе школы № 8 от 5 июня 1943 г. отмечается, что не проведено свыше 500 часов учебных занятий [4, л. 32]. Следует отметить, что срывы в подаче электричества носили объективный характер: в город было эвакуировано множество промышленных предприятий из разных городов СССР (Черкассы, Сумы, Великие Луки, Ржев, Смела, Полтава, Гайворон, Изюм, Орел и др.) [16, л. 144]. Алатырская коммунальная электростанция не справлялась с обеспечением электроэнергией города до тех пор, пока на предприятиях не были созданы свои автономные электростанции.

Следующим по актуальности для алатырских педагогов был вопрос о частом отрыве учащихся на общественные работы — «трудовой фронт». По материалам педсоветов можно установить виды деятельности, к которой привлекали школьников. Учащиеся 7—10 классов очищали от снега железнодорожные линии, грузили уголь, сплавляли лес, работали в алатырских колхозах и совхозах на весенне-полевых работах и во время уборки урожая осенью. Как отмечается в документах, старшеклассники трудились добросовестно, но были и уклонисты, что объяснялось, на взгляд педагогов, «избалованностью натуры и несознательностью».

Первые эшелоны с эвакуированным населением прибыли в Алатырь 27 июня 1941 г. К 8 июля 1941 г. в город и район прибыли свыше 2 тыс. чел., это было только начало войны [15, л. 42—45]. Среди прибывших было много детей, что сказалось на росте числа учащихся в городе. Например, в 1 классе школы № 6 было 38 чел., во 2 — 49, далее перечислены по три параллельных класса, а с 8 по 10 классы — по два. Гороно и школа имели право принимать детей эвакуированных без соответствующих документов в тот класс, который указывали учащиеся, но с правом перевода его в низший класс, если он не был достаточно подготовлен для учебы [6, л. 20]. Уровень подготовки был

разный. Одних ребят ставили в пример как в учебе, в общественной жизни, так и в дисциплине. Однако чаще всего на педсоветах обсуждали неуспевающих на занятиях учащихся, но встречались и другие нестандартные ситуации, требующие рассмотрения. В протоколе педсовета школы № 6 описывается случай с эвакуированным Гуниным. В сощобязательстве, принятом им, он призывал «все силы небесные и всех святых вместе с ангелами, дабы они послали резервы Красной Армии для победы над Гитлером и т.п.» [6, л. 23]. Вместе с другими документами сощобязательство Гунина попало в райком комсомола, и подколлектив должен был осудить поступок «приезжего ученика», не соответствующий военному времени. Внимание педагогов к эвакуированным ребятам объяснялось еще и необходимостью избегания конфликтов между учениками, в отчетах классных руководителей встречается формулировка: «Разграничений и враждебной настроенности к детям эвакуированных со стороны детей местных не наблюдается» [6, л. 20]. Новых ребят встречали доброжелательно, с пониманием относились к их бедственному положению, ведь большинство эвакуированных прибывало в летней одежде, без обуви и запасов продовольствия. Приезжим помогали не только школьная администрация, но и учащиеся. Они по мере возможностей собирали теплые вещи, обувь, письменные принадлежности, книги, продукты. Но были и другие отношения. В документах школы № 6 отмечается: «Наблюдается нехорошее отношение... — “взгляд свысока” на все алатырское, провинциальное, не московское, не столичное. Мать одного из таких учеников, Орловского, заявила: “сыну не понравилась школа, и сам Алатырь, и все это не располагает к учебе”» [6, л. 21]. Часть эвакуированных приезжала из регионов с гораздо более высоким уровнем жизни, им трудно было смириться с провинциальной бедностью, разностью менталитета и уровнем культуры быта.

Материалы протоколов свидетельствуют, что главной темой педсоветов был вопрос об успеваемости. Как повысить число учащихся, освоивших программу в столь тяжелое для детей военное время? В поисках ответа на этот вопрос учителя занимали разные позиции. Одни считали, что важно заинтересовать детей предметом, для чего необходимо проводить уроки разнообразно, использовать проекционный фонарь для демонстрации диапозитивов, просматривать учебные фильмы, проводить читательские конференции, изготавливать с детьми наглядные пособия. Другие преподаватели считали, что необходима строгая дисциплина и соответствующее наказание.

Серьезные проблемы возникали из-за трудностей с материально-техническим обеспечением школ. У ребят не хватало или вовсе не было учебников. Из протокола № 10 педсовета школы № 6 от 16 февраля 1943 г.: «Прохождение программы по военному делу должно быть закончено. Если нет книг, то организовать запись конспектов, раздать их командиру, а тот должен распространить по классу» [6, л. 56]. Так решалась проблема отсутствия учебников. А вот отсутствие чернил уг-

Фрагмент
протокола № 9
педсовета школы
№ 10 (1)
от 19 января 1942 г.
Алатырский
городской архив.
Ф. 97. Оп. 1. Д. 8. С. 19.

19

Ситуация:

3. О сборе теплых вещей для бойцов Красной Армии. сообщение Добрунравовой. В своем небольшом сообщении она указывает, что на работников нашей школы падает сдать следующее количество теплых вещей:

2 шапки, 2 пары теплого белья, 2 пары носок, 2 пары варежек. Причем нужно понять, что это количество теплых вещей падает на ту, которая внесла только по 10 р. на настоящий день.

Постановили:

Сдать указанное количество теплых вещей к 1/II 1942 г.

Ситуация:

4. О проведении Ленинских дней сообщение директора школы Турчинева.

Постановили:

1. Провести беседы о жизни и деятельности В.И. Ленина по всем классам начальной школы и увязать с уроками истории и литературы в старших классах.

2. Выпускать стенную газету общешкольную 4 по классам.

рожало всему процессу обучения и нередко являлось причиной беспорядка в классе. В протоколе № 6 от 13 октября 1942 г. школы № 6 учитель объясняет, почему был сорван урок учащимися: «Дети с перьями бегали к соседу по парте за чернилами, нарушая порядок, и делали объяснение материала невозможным» [6, л. 47]. Отсутствие тетрадей, видимо, было не столь болезненным. В протоколе школы № 10 (1) за 1944 г. отмечено, что тетради закупала школа и распределяла их по классам [11, л. 22]. Но их не хватало: в январе 1943 г. учителя школы № 8 сетуют на тот факт, что дети делают тетради из газет, «вследствие чего проверить домашние задания, написанные между печатным текстом, вызывает большие затруднения» [3, л. 67].

В источниках 1942 и 1943 гг. описываются как особо тяжелые периоды. Резко падает успеваемость. Дети не посещают школу не потому, что учиться не желают, а в связи с тем, что нет обуви, одежды, денег для их покупки. На заседании педагогов школы № 10 (1) 21 декабря 1942 г. заведующий горно И.Т. Артамонова критикует работу учителей и директора: «Школа со всеобучем не справляется — 18 детей находится вне школы! Если не принять решительных мер по оказанию материальной помощи, то число их увеличится. Необходимо провести беседы с родителями о том, не имеется ли возможность путем

сбора поношенных вещей помочь детям нуждающихся фронтовиков, эвакуированных, тем самым одеть и обуть хотя бы десяток детей и вернуть их в школу» [10, л. 22]. Ситуации крайней нужды описываются в выступлении классного руководителя 5 класса школы № 6 от 8 декабря 1942 г.: «В начале 1942/43 гг. в класс влилось 8 человек второклассников за 1942 год с низкой успеваемостью... Много пришлось с ними поработать. А. не ходит в школу из-за необеспеченности обувью и одеждой, М. просит перевести ее в следующий класс без испытаний, поскольку, потеряв кормильца, вынуждена пасти стадо, и в школу ходить не в состоянии» [6, л. 47]. Так в первом классе этой же школы к началу четверти числилось 38 человек, в дальнейшем выбыло 9, из них 5 — по домашним обстоятельствам из-за отсутствия обуви и одежды [6, л. 45]. Подобная информация содержится и в других школьных протоколах, и в качестве причины отсутствия детей указывается материальная необеспеченность.

Нуждающимся оказывалась и государственная помощь. В протоколе № 3 от 28 октября 1941 г. школы № 8 содержится следующая запись: «Школе предстоит получить обувь платную, бесплатную, теплую и холодную. Будем выдавать по спискам, имеющимся у прикрепленных преподавателей, классных руководителей. Валенки будут мало» [3, л. 12]. Решало ли подобное распределение проблему посещаемости? На какое-то время дети возвращались в школу, но это была их единственная пара обуви, поэтому очень быстро приходила в негодное состояние. Из протокола № 1 от 25 августа 1944 г. о проведении «дней школьников: 27 августа и 17 сентября, когда все предприятия и артели города будут работать исключительно для школьников». В эти дни можно было также сдать в починку детскую обувь в артели «Красный восход» и «Красная швея» [5, л. 49]. Из материалов педсоветов выясняется и другая причина снижения охвата детей всеобщем — это позиция и отношение самих родителей. Матерям приходилось посылать сыновей и дочерей в очереди за хлебом или оставлять их вести хозяйство дома, пока сами уходили за продуктами в села. В протоколах педсоветов школы № 6 описываются случаи, когда родители были вынуждены посылать школьников за провизией в деревни, объясняя это «семейными обстоятельствами». Ученице 5 класса школы № 6 Поздняковой пришлось уйти из школы, «в связи с уходом за больной матерью, а когда мать умерла, она осталась за полноправную хозяйку и ей школу посещать некогда, у нее есть младшие братья» [6, л. 59]. Неутешительные отчеты педагогов военных лет показывают еще одну причину отсева учеников — вынужденное их трудоустройство. Чаще всего отсев учеников из школ происходил по вполне объективным причинам: «выбыли на производства города». За 1942/43 учебный год в протоколе № 16 от 18 июня школы № 10 (1) указывается, что на работу поступили 34 учащихся [10, л. 30]. В протоколе № 6 от 8 декабря 1942 г. школы № 6 записано: «Маторкин и Наварнов из 5 класса устроились работать в обувную мастерскую» [6, л. 47]. Труд детей, подростков стал обыденностью военных лет.

Подарки алатырцев
бойцам
Красной Армии

В протоколах педсоветов много говорится о повседневном труде учителей. Педагоги в борьбе за успехи своих учеников проводили дополнительные и репетиционные занятия, чтобы ребята по их предмету достойно выдержали переводные или выпускные испытания, освоили пропущенный материал. Из протокола педсовета № 17 от 5 июня 1944 г., школы № 8: «Фигурина И.А. своему классу уделяла большое внимание, несмотря на отсутствие обуви, ходила на дом к ученикам: Садилиной, Власовой и другим...» [5, л. 46]. Учитель немецкого языка школы № 6 Коновалова проводила занятия у себя дома из-за недостатка места в школе, чтобы учащиеся освоили пропущенный программный материал [6, л. 42].

В резолюциях, отчетах учителей, выступлениях администрации, содержащихся в протоколах педсоветов, сохранились факты, свидетельствующие о том, как алатырские школьники оказывали помощь Красной Армии. В них указывается, что школьники собирали средства на создание танковой колонны «Пионер Чувашии», бронепоезд «Комсомол Чувашии» (1942), авиаэскадрильи «Комсомол Чувашии» (1943). В книге В.Д. Кочеткова «Алатырь. Краткий исторический очерк» приводится факт, что комсомольцы и учащиеся города внесли на строительство авиаэскадрильи 200 тыс. руб. [16, л. 147]. В протоколе № 11 от 27 февраля 1942 г. школы № 10 (1) отмечается: «В сборе теплых вещей принимал участие весь педколлектив, и сдан 21 предмет, 4,5 кг шерсти, учащиеся и педагоги принимали участие в сборе юбилейных подарков для бойцов — собрано и отправлено 11 предметов теплых вещей (шапки, варежки, носки, белье) и 20 кг табаку» [8, л. 26].

К 24-й годовщине Красной Армии и Красного флота школьники города собирали подарки для бойцов: табак, кисеты, носовые платки. В феврале 1943 г. по заданию горкома ВЛКСМ в школу № 6 пришла разнарядка: «о необходимости заготовить и сдать 350 носовых платков — по 1 одному платку на ученика, 350 кисетов — по 1 кисету на ученика, 1500 воротничков — по 3 воротничка на ученика, 1000 конвертов — по

«Тыл — фронту!»
Помощь алатырцев
бойцам
Красной Армии

4 конверта на ученика, 1000 пузырьков — по 3 пузырька на ученика, 700 листов бумаги — по 2 листа на ученика» [6, л. 57]. Помогали Красной Армии учащиеся 5-х классов школы № 8, которые даже организовали соцсоревнование по сбору иголок и пуговиц. В школе № 6 создавали отряды по выращиванию овощей: лука, чеснока, редиса; организовали сбор верхушек картофеля. Педагоги и учащиеся считали, что витаминизация и разнообразие рациона поможет бойцам действующей армии в разгроме врага. Во время летних каникул школьники с 1 по 7 класс школы № 6 в летнем лагере занимались сбором лекарственных трав. 3 августа 1941 г. нарком здравоохранения СССР А.Г. Терентьев обратился с призывом оказать помощь со сбором лекарственного сырья и ягод. В газетах военных лет таких сборщиков называли «охотниками за целебными травами» [12, л. 129]. Почин действительно был актуален и имел двойное значение. В годы войны требовалось большое количество медикаментов, получаемых из растительного сырья. Благодаря сбору и заготовке ягод и растений частично решалась и продовольственная проблема.

Работая над данным разделом, я старалась скрупулезно собрать каждый факт поддержки школьниками и учителями Красной Армии. Каждый раз задавала самой себе вопрос: откуда у алатырцев, получавших продукты по карточкам, выменивающих все до последнего на собственное существование, средства для помощи армии?! Теперь для меня совсем по-иному звучит: «Все для фронта! Все для Победы!» Все. Исключительно все...

На территории города действовали три эвакуационных госпиталя, два из них размещались в школах № 10 (1) и № 9. В школе № 10 (1) в августе 1941 г. был развернут госпиталь № 3067. Интересным оказался следующий факт: ко дню открытия госпиталя не хватало самого малого — тарелок и ложек. Этот пробел восполнили учащиеся и учителя школы № 10, в кратчайший срок они принесли необходимую посуду.

Алатырские школьники шефствовали над ранеными и больными. Формы помощи можно проследить по протоколам педсоветов всех трех школ. Учащиеся по просьбе раненых писали письма под диктовку, по-

скольким некоторые были даже неграмотные, читали им книги. Школьники организовывали самодеятельные концерты. Пионеры и комсомольцы школы № 10 (1) провели два вечера, посвященные годовщине комсомола и 27-й годовщине Октября. Для нужд эвакогоспиталей учащиеся собирали пузырьки, мелкую посуду, ветошь. Учащиеся 5 классов школы № 8 совершили «массовый поход в лес за ландышем и диким луком для подшефного госпиталя» [4, л. 25]. Протоколы педсоветов школы № 10 (1) за 1941/42 учебный год завершает резолюция о создании во время каникул форпостов, то есть передовых отрядов, решающих значимые проблемы: «в основу их работы ляжет сбор лекарственных трав, культурное обслуживание подшефного госпиталя» [9, л. 31].

Прошли десятилетия. С пожелтевших страниц школьных протоколов доходят до нас отголоски страшной и легендарной эпохи: оживают голоса детей, учителей, возникают картины прошлого, неясные, размытые... Но конкретные имена, факты, жизненные истории переплетаются, пробуждают эмоции и порождают чувство сопричастности к прошлому. Это и есть Память. Память о событиях более чем 75-летней давности. Память о тихом Подвиге.

Список источников и литературы

1. Алатырский городской архив. Ф. 96. Оп. 1. Д. 1.
2. Алатырский городской архив. Ф. 96. Оп. 1. Д. 13.
3. Алатырский городской архив. Ф. 96. Оп. 1. Д. 14.
4. Алатырский городской архив. Ф. 96. Оп. 1. Д. 15.
5. Алатырский городской архив. Ф. 96. Оп. 1. Д. 16.
6. Алатырский городской архив. Ф. 96. Оп. 1. Д. 35.
7. Алатырский городской архив. Ф. 97. Оп. 1. Д. 7.
8. Алатырский городской архив. Ф. 97. Оп. 1. Д. 8.
9. Алатырский городской архив. Ф. 97. Оп. 1. Д. 9.
10. Алатырский городской архив. Ф. 97. Оп. 1. Д. 10.
11. Алатырский городской архив. Ф. 97. Оп. 1. Д. 13.
12. Андронников Н.Г., Галицан А.С., Кирьян М.М. Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия документов. 2-е изд. М.: Политиздат, 1988. 559 с.
13. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 332.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 27.
15. Козлов Ф.Н. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 207 с.
16. Кочетков В.Д. Алатырь. Краткий исторический очерк. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1978. 200 с.

Е.И. Sarbayeva

ALATYR SCHOOLS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. Using the example of schools in the city of Alatyr, the article reveals the main problems that general education institutions faced during the Great Patriotic War. These are changes in the curriculum, the inclusion of children of the evacuated population in the composition of students, the help of schoolchildren in raising funds for the defense fund, their participation in the restoration of the health of wounded servicemen in evacuation hospitals, etc. The main materials are extracted from the minutes of the meetings of the pedagogical councils of the city schools.

Keywords: The Great Patriotic War, students of Alatyr schools, minutes of meetings of pedagogical councils, assistance to the front, evacuation hospitals, evacuees.

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассказывается о проблемах сохранения культурно-исторического наследия в годы Великой Отечественной войны. С первых дней войны эвакуацией ценностей стал заниматься Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров. Первыми к работам по защите памятников архитектуры Ленинграда были привлечены сотрудники существовавших до 1941 г. архитектурно-реставрационных мастерских. Эвакуация из Ленинграда шла в несколько этапов. Наиболее ценные экспонаты были отправлены по железной дороге в Горький и Сарапул. Восстановление архитектурных и историко-культурных объектов города началось сразу после снятия блокады Ленинграда, еще в годы войны. Это имело большое практическое значение и способствовало подъему духа народа и веры в победу.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, охрана памятников, государственная культурная политика, художественные ценности, музейные коллекции, историческая память.

Вопросы патриотического воспитания молодежи, формирования уважительного отношения к истории своей страны являются важными и актуальными в современном мире.

Память о Великой Отечественной войне на сегодняшний день — это одно из важнейших объединяющих исторических событий прошлого, которое оценивается как выдающийся период российской истории и как событие, которое характеризует дух и характер народа.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. по масштабам трагедии и гибели народа, разрушений и утрате историко-культурных ценностей была одним из тяжелейших испытаний XX в. С начала войны одной из главных задач культурной политики Советского государства становится сохранение уникальных музейных коллекций, архитектурного и исторического наследия страны.

Для выполнения всех необходимых мероприятий и организации эвакуации музейных ценностей, консервации архитектурных объектов в экстремальных обстоятельствах военного времени потребовалось радикальное изменение всей системы государственного контроля в сфере охраны культурного наследия. Координацию всей работы, связанной с эвакуацией ценностей из музеев страны, с начала войны взял на себя Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров (СНК), которым в годы Великой Отечественной войны руководил М.Б. Храпченко.

Перед музейными работниками встали две основные задачи: сохранение музейных ценностей и определение деятельности различных направлений специалистов и рабочих в сфере музейного дела в сложный период военного времени. Был издан ряд нормативных документов, которые определяли порядок, условия и сроки осуществления

различных мероприятий в данной сфере, в частности, были опубликованы приказы по Наркомпросу РСФСР от 23 июня 1941 г. «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов» и «О формах функционирования музеев в условиях военного времени».

В общей сложности на территории СССР в годы Великой Отечественной войны пострадало свыше 400 музеев, 4000 библиотек (погибло 115 млн изданий), архивы 19 областей (утрачено 17 млн дел). Общая сумма ущерба, причиненного памятникам и учреждениям культуры страны в период Великой Отечественной войны, составила 1268,8 млн руб. На временно оккупированной территории Советского Союза из 991 музея было разграблено 427, в их числе 173 — в Российской Федерации [5, с. 34].

Эвакуацией ценностей с первых дней войны стал заниматься Всесоюзный комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров (СНК). Созданная в июне 1942 г. Временная комиссия по учету и охране памятников, возглавляемая И.Э. Грабарем [4, с. 456], занялась обследованием и подсчетом разрушений, причиненных памятникам искусства немецкими оккупантами, а также подготавливала материалы для их восстановления и реставрации.

С 22 июня 1941 г. Отдел охраны памятников (основан 15 ноября 1918 г. как Отдел по делам музеев и охраны памятников при Управлении по делам искусств Ленсовета; в 1936 г. был реформирован в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры в Ленинграде), в дальнейшем преобразованный в Инспекцию, переключился на работу по защите архитектурных ансамблей и укрытию скульптур. Инспекция, первоначально возглавляемая А.В. Победоносцевым, а после его ухода на фронт — его заместителем Н.Н. Белеховым, становится своеобразным штабом, объединившим преданный делу коллектив архитекторов, скульпторов, художников, искусствоведов. Более 40 сотрудников Инспекции погибли от обстрелов, бомбежек и голода.

Государственный эвакуационный совет (Совет по эвакуации при СНК СССР — созданный на второй день после начала Великой Отечественной войны государственный орган, ответственный за эвакуацию из угрожаемых регионов, под руководством которого была проведена не имеющая аналогов в мировой практике эвакуация имущества и людей на восток страны) и Всесоюзный комитет по делам искусств активно начали приготовление, а затем перевозку главных музейных коллекций в Свердловскую и Тюменскую области. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [6, с. 134]. В соответствии с положениями данного документа начался вывоз из Ленинграда неповторимых собраний Эрмитажа, Русского музея, также были эвакуированы часть музеев Петергофа, Детского села, Павловска, Красногвардейска (так назывался г. Гатчина в 1929—1944 гг.) и Ораниенбаума. Из 658 скульптур Петергофа, Пушкина, Павловска,

Летнего сада Ленинграда было вывезено 142 экспоната, захоронено — 297, 17 памятников законсервировано в здании музеев, 202 оставлено на местах [7, с. 147].

Архивы, тысячи ящиков с особо ценными экспонатами музеев, которые представляли собой различные музейные коллекции, были запакованы и транспортированы в глубокий тыл. Центром складирования музейных коллекций в Ленинграде стал Исаакиевский собор. В подвалы собора эвакуировали коллекции из пригородных дворцов — шпалеры, фарфор, скульптуру и другие произведения искусства. В залах храма в годы войны находилось более 115 тыс. уникальных музейных предметов. В соборе также хранились эрмитажные коллекции и сокровища Русского музея. Нахождение такого количества ценностей в Исаакиевском соборе было обусловлено еще и тем, что для немецких артиллеристов купол собора являлся главным «ориентиром для ведения огня по блокадному Ленинграду, и поэтому он не подвергался обстрелу» [8, с. 409].

К сожалению, при организации эвакуации вскрылась неподготовленность многих музеев к внезапному вражескому нападению немецких войск. Эвакуация музейных ценностей поставила перед сотрудниками музеев ряд сложных задач, которые были связаны с отсутствием специального оборудования для перевозки произведений искусства, бумаги и иного материала для упаковки, а также для вывоза не хватало грузовиков. План эвакуации музейных ценностей «из ленинградских пригородных дворцов-музеев был разработан еще в 1936 году» [9, с. 127]. Эвакуация музейных ценностей в 1941 г. ориентировалась на данную директиву, которая предполагала вывоз только самых исключительных музейных экспонатов.

Первыми к работам по защите памятников архитектуры Ленинграда были привлечены сотрудники существовавших до 1941 г. архитектурно-реставрационных мастерских Ленинградского областного товарищества «Ленизо», преобразованных в аварийно-восстановительные мастерские Отдела по делам искусств Ленгорисполкома, которые возглавила Л.И. Васильева.

В конце 1942 г. при Совнаркоме была создана Чрезвычайная государственная комиссия по учету разрушений и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, в задачи которой входила фиксация фактов утраты культурных ценностей, учет разрушения памятников искусства, а также она занималась определением масштабов экономического и морального ущерба, причиненного населению. Материалы этой комиссии публиковались в центральной и местной прессе.

Народный комиссариат по просвещению (Наркомпрос), пытаясь выйти из критического положения, издал приказ «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов в годы войны», но события развивались так стремительно, что использование и значимость этого документа оказались минимальными.

С первых дней войны в Ленинграде, наряду со строительством оборонительных рубежей, сооружением дотов и дзотов, широко развернулись работы по ликвидации завалов, возникавших в зданиях после бомбежек и обстрелов, и предотвращению гибели памятников архитектуры и художественных произведений. В спасательных работах вместе с бойцами народного ополчения, специальными командами местной противовоздушной обороны (МПВО) непосредственное участие принимали сотрудники Управления по делам архитектуры, члены Союза архитекторов и Союза художников.

Для оперативной ликвидации разрушений в зданиях — памятниках архитектуры был организован аварийно-восстановительный батальон, насчитывающий вначале 44, а впоследствии 150 чел. Специальное подразделение этого батальона под руководством архитектора С.Н. Давыдова, инженера Л.И. Жуковского и военного инженера III ранга И.П. Соколова произвело, не устанавливая лесов, очень опасную и трудоемкую работу по маскировочной окраске 5 куполов Исаакиевского собора, шпиля и куполов Петропавловского собора, а также великокняжеской усыпальницы. Огромными маскировочными чехлами были затянуты шпиль Инженерного замка, 5 куполов Никольского собора, Адмиралтейская игла.

По согласованию с главным архитектором города Н.В. Барановым, привлеченные члены Союза архитекторов одновременно с маскировкой архитектурных памятников занимались их обмерами. В ходе обмерных работ выяснилось, что некоторые архитектурные шедевры вообще не имеют обмеров (Павловский дворец; здания, обрамляющие уникальную улицу Росси и др.), у иных эти работы проведены ненадлежащим образом, третьи начали обмерять только перед самой войной и не успели завершить.

Многие музейные экспонаты, вывезенные из пригородных дворцов, сохранялись в здании Исаакиевского собора. Ответственность за их сбережение была возложена на работников «Объединенного хозяйства музеев», созданного Отделом культурно-просветительной работы исполкома Ленинградского городского совета 15 июля 1941 г. [3, с. 512]. Небольшая группа сотрудников данной организации прилагала все усилия, чтобы в тяжелейших условиях блокады поддерживать порядок в зданиях музеев, производить текущий ремонт, сохранять фонды.

Работникам музеев пришлось быстро корректировать план действий, военная действительность вынудила сотрудников ленинградских музеев внести серьезные изменения. Действия музейных работников оказались несколько ограниченными в связи с тем, что отсутствовали указания вышестоящих инстанций об организации и проведении эвакуации. Для того чтобы попытаться разрешить создавшуюся сложную ситуацию, уже 23 июля 1941 г. директора крупнейших музеев Ленинграда И.А. Орбели и П.К. Балтун, вместе с руководителем городского управления культуры Б.И. Загурским, добились встречи с первым секретарем обкома ВКП(б) А.А. Ждановым. Руководством города было пред-

ложено музеям до официального объявления об эвакуации принять меры к обеспечению сохранности музейных ценностей и подготовки их к вывозу.

В годы войны сотрудники Эрмитажа продолжали проводить экскурсии для отправляемых на фронт солдат. Один из них, П. Губчевский, вспоминал, как в апреле 1942 г. во время экскурсии по Эрмитажу ему «пришлось применить все средства фантазии, языка и знаний, ведь посетители рассматривали пустые рамы» [1, с. 321].

Эвакуация из Ленинграда шла в несколько этапов. Наиболее ценные экспонаты были отправлены по железной дороге в Горьковскую область и Удмуртию. Уже через две недели после начала войны на Урал был отправлен литерный состав (22 вагона) с экспонатами ценнейших музейных собраний Эрмитажа, второй состав с 70 000 предметами искусства вышел в том же направлении 20 июля. В самую последнюю очередь, перед началом блокады Ленинграда, под непрерывным огнем противника «музейные экспонаты вывозились на машинах и попутных баржах» [3, с. 512]. Часть оставшихся в городе ценностей была законсервирована в подвалах Исаакиевского собора.

Обязанности директора Государственного Русского музея в годы Великой Отечественной войны исполнял П.К. Балтун. В своих воспоминаниях он отмечает, что Русский музей с первых дней войны стал объектом обороны [2, с. 37].

Говоря о масштабах и интенсивности работы, которая осуществлялась в Государственном Русском музее, следует отметить, что было снято со стен, вынута из рам, подготовлено к длительному хранению и вывозу свыше 7,5 тыс. живописных произведений. Среди них огромные по размерам полотна, такие как «Последний день Помпеи» К. Брюллова, «Заседание Государственного совета» И. Репина и др., которые требовали усилий нескольких десятков людей для того, чтобы их поднять, упаковать и переместить.

Работники музеев для быстрого осуществления всех запланированных мероприятий обращались к помощи простых жителей города — ленинградцев, которые приложили посильную помощь для осуществления в короткие сроки достаточно разнообразной и трудоемкой работы, обеспечивающей возможность эвакуации музейных собраний.

В то же время осуществлялась сложная работа по защите зданий города и пригородов от возможных пожаров и разрушений. Стекла огромных окон проклеивались лентами газет. Для борьбы с немецкими зажигательными бомбами с помощью простых ленинградцев в здания музеев доставлялись тонны песка. В различных помещениях музеев — на чердаках, антресолях, в залах и других подсобных помещениях — работники устанавливали ящики с песком, бочки с водой, огнетушители и иные средства противопожарной защиты.

В начале июля 1941 г., когда началась эвакуация музеев, упакованные музейные ценности вывозились на железную дорогу, где формировали специальные эшелоны. За каждый грузовик с экспонатами от-

вечал назначенный хранитель музея. Пункт назначения первоначально не был известен, только в пути следования вскрывался пакет, в котором подтверждалось место назначения отправленного специального груза. Для работников, сопровождавших музейные коллекции, поездка усугублялась тем, что они фактически не имели при себе никаких личных вещей, поскольку не предполагали, что эвакуация может затянуться на несколько лет. Например, из-за создавшейся достаточно тяжелой обстановки на фронте в сентябре 1941 г., сотрудники Русского музея, сопровождавшие груз, в срочном порядке на барже вместе с экспонатами были переправлены в Пермь. Там баржа 2 недели стояла под дождем и ждала разгрузки, поскольку не было четко определено место размещения грузов, а также возникли проблемы с транспортом для перевозки. Все это время сотрудники нескольких эвакуированных музеев не оставляли ящики с ценнейшим грузом [2, с. 87].

Эвакуация из осажденного города продолжалась почти всю войну, и благодаря ее организации и проведению были сохранены уникальные коллекции музеев города и его пригородов.

В 1943 г. Отдел по охране памятников был преобразован в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры Ленинграда при Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома.

В ноябре 1943 г. для подготовки кадров реставраторов в Ленинграде открыто Архитектурно-художественное училище, в 1945 г. — специальное отделение Высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухомовой. В 1945 г. образованы Архитектурно-реставрационные мастерские Управления по делам архитектуры Ленгорисполкома. В ходе начатых еще в 1944 г. реставрационных работ ленинградские специалисты выработали комплексный метод реставрации, гарантировавший достижение почти полной идентичности восстановленных объектов с подлинными.

С начала войны значительная часть художественных сокровищ Ленинграда была эвакуирована вглубь страны, в городе проведены работы по маскировке памятников, многие памятники укрыты мешками с песком и фанерными щитами, в том числе памятник Петру I («Медный всадник»), памятник В.И. Ленину у Финляндского вокзала, зарыты в землю скульптуры Летнего сада. В результате артобстрелов и бомбежек 1941—1944 гг. пострадали или были разрушены 187 зданий из 300, состоявших под охраной [9].

Пригородам Ленинграда был причинен особый ущерб. Из 180 220 экспонатов дворцов Павловска, Петергофа, Гатчины немцами было вывезено 116 346 предметов. В Петергофе был разграблен и подожжен Большой Петергофский дворец, взорван Большой каскад, разрушены фонтаны. В Пушкине — поврежден Екатерининский дворец, сильно пострадала мебель, Яantarная комната вывезена в Германию. В Павловске — уничтожена стенная живопись П.Г. Гонзаго, сожжены Розовый павильон (ныне восстановленный), охотничий домик. От артиллерийского обстрела пострадали многие памятники Ленинграда — Зимний

дворец, Адмиралтейство, здание Сената и Синода, Петропавловская крепость и др. Огромный объем музейных ценностей, архитектурного наследия был уничтожен. Фашистская армия полностью игнорировала статьи Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны.

Как указывалось выше, деятельность многих государственных структур была парализована, большинство из них эвакуировано, очень многие культурно-исторические ценности были спасены благодаря героическим усилиям музейных работников, архитекторов и реставраторов.

Сразу после снятия блокады Ленинграда, еще в годы войны началось восстановление архитектурных и историко-культурных объектов города. Это имело большое практическое значение для возрождения разрушенной музейной системы, воссоздания утраченных памятников, являлось важным политическим актом и способствовало подъему духа народа и веры в победу.

Список источников и литературы

1. *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. Л.: Лениздат, 1984. 138 с.
2. *Балтун П.К.* Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление: (Из воспоминаний музейного работника) / вступит. статья А.К. Лебедева. М.: Изобразит. искусство, 1981. 129 с.
3. *Волков С.* История культуры Санкт-Петербурга. С основания до наших дней. СПб.: ЭКСМО, 2003. 704 с.
4. *Доливо-Добровольский А.В., Харламова Н.О.* Санкт-Петербург. Хроника трех столетий. СПб.: Изд. дом «Нева», 2003. 721 с.
5. *Максакова Л.В.* Культура советской России в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1977. 343 с.
6. *Максакова Л.В.* Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1990. 131 с.
7. *Павлов Д.В.* Ленинград в блокаде. Л.: Лениздат, 1985. 238 с.
8. *Синдаловский Н.А.* Санкт-Петербург: история в преданиях и легендах. СПб.: Норинт, 2002. 358 с.
9. *Стахов Х.Г.* Трагедия на Неве. Шокирующая правда о блокаде Ленинграда. 1941—1944. М.: Центрполиграф, 2008. Электронное издание.

T.E. Sivolap

PRESERVATION OF MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article describes the problems of preserving the cultural and historical heritage during the Great Patriotic War. From the first days of the war, the All-Union Committee for the Arts under the Council of People's Commissars began to evacuate values. The first to work on the protection of architectural monuments of Leningrad were employees of the architectural restoration workshops that existed before 1941. Evacuation from Leningrad went in several stages. The most valuable exhibits were sent by rail to Gorky and Sarapul. The restoration of the architectural, historical and cultural objects of the city began immediately after the lifting of the siege of Leningrad, even during the war years. This was of great practical importance and contributed to the rise of the spirit of the people and faith in victory.

Keywords: cultural and historical heritage, conservation of monuments, state cultural policy, art values, museum collections, historical memory.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье характеризуются вопросы организации занятости населения, эвакуированного в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашии. Наибольшее внимание уделено освещению в данном процессе роли уполномоченного Управления по эвакуации населения по Чувашской АССР и районных инспекторов по трудоустройству. Показано желание эвакуированных граждан работать не в колхозах республики, а по своей специальности.

Ключевые слова: Чувашская АССР, Великая Отечественная война, эвакуация, эвакуированные граждане, трудоустройство.

Массовая мобилизация населения Чувашской АССР в действующую армию вызвала с началом Великой Отечественной войны острый дефицит рабочих рук. Одним из источников его восполнения стали граждане, эвакуированные на территорию республики из западных и северо-западных районов страны. Кроме того, трудоустройство данного контингента было необходимо для жизнеобеспечения самих эвакуированных граждан. Организация эвакуации населения на восток, его размещение и трудоустройство стали одной из важнейших задач советского правительства в начальный период войны, наряду с организацией сопротивления наступавшим войскам противника, эвакуацией и пуском промышленных предприятий.

Проблема трудоустройства населения, прибывавшего на территорию Чувашской АССР на протяжении многих месяцев, многоаспектна: это и большие трудности с созданием условий для работы эвакуированных, и деятельность органов власти разного уровня по их преодолению, и самоотверженный труд людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию и др. Данная статья, подготовленная на основе материалов Государственного исторического архива Чувашской Республики, продолжает цикл работ автора, посвященных трудоустройству эвакуированного населения [15; 16], и имеет главной целью восполнить существующие в историографии пробелы по системе обеспечения занятости граждан, оказавшихся в Чувашии в результате тяжелых военных испытаний.

Важнейшая роль в организации быта эвакуированных и их трудоустройства на местах с осени 1941 г. принадлежала специальным уполномоченным Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации. Свою деятельность уполномоченные должны были координировать с местными органами власти [8, л. 9]. В Чувашии уполномоченным Управления по эвакуации населения был назначен нарком земледелия и заместитель председателя Совнаркома Чувашской АССР

В.Г. Григорьев (1899—1985). Интересно, что первоначально на данную должность, согласно постановлению Совнаркома от 30 октября 1941 г., была назначена печально известная по репрессиям конца 1930-х гг. М.М. Сахьянова [8, л. 40]. В это время она снова оказалась в Чувашии, так как, работая заведующей сектором Сокольнического райкома партии г. Москвы, была эвакуирована вместе с другими учреждениями и организациями столицы. С ноября 1941 по февраль 1942 г. М.М. Сахьянова работала лектором Чувашского обкома ВКП(б) [14]. О деятельности В.Г. Григорьева в качестве уполномоченного Управления по эвакуации населения по Чувашской АССР известно с начала декабря 1941 г., когда были изданы первые приказы по аппарату уполномоченного [10, л. 1—4].

В аппарате уполномоченного Управления по эвакуации населения наряду с должностями инспекторов по детским учреждениям, по жилищно-бытовому устройству и медицинскому обслуживанию эвакуированных, по снабжению эвакуированного населения, по продвижению эшелонов и по работе эвакуопунктов предусматривались также штатные должности инспекторов по трудоустройству. В их обязанности, утвержденные 18 декабря 1941 г. уполномоченным Управлением по эвакуации по Чувашской АССР В.Г. Григорьевым, входили: учет всех трудоспособных эвакуированных граждан (принимая во внимание специальность, образование и трудовой стаж); составление планов размещения эвакуированных; поддержание связи с учреждениями, предприятиями и организациями республики с целью выявления возможности размещения эвакуированных на существующие свободные должности; устройство эвакуированных на работу в совхозах и колхозах; проверка (с выездом на места и принятием мер к немедленному устранению нарушений) правильности и своевременности выплаты заработной платы эвакуированным гражданам и расчетов в колхозах по трудодням; проверка жилищно-бытовых условий рабочих через местные советские, хозяйственные и административные органы, решение вопросов по его улучшению; ведение отчетности по трудоустройству [8, л. 2].

Приказами уполномоченного Управления по эвакуации населения по Чувашской АССР от 9, 28 и 29 декабря 1941 г., 6, 15, 17, 22, 30 и 31 января, 5 и 14 февраля, 9 марта 1942 г. инспекторами по трудоустройству эвакуированного населения с окладом в 550 руб. в месяц были утверждены:

с 8 декабря 1941 г. — М.П. Рыжов (Цивильский район), А.И. Юрчков (Шумерлинский район), И.М. Максимов (Чебоксарский район), С.Н. Щеглов (Сундырский район), П.Е. Евлампьев (Шихазанский район);

с 12 декабря 1941 г. — З.А. Курганова (Мариинско-Посадский район), Н.Ш. Абайдуллов (Чкаловский район);

с 9 декабря 1941 г. — П.С. Семенов (Ибресинский район);

с 13 декабря 1941 г. — И.Г. Кизиллов (Алатырский район);

с 15 декабря 1941 г. — Н.П. Петров (Красноармейский район);

с 17 декабря 1941 г. — М.Ф. Горев (Яльчикский район);

с 22 декабря 1941 г. — П.Д. Гаврилов (Ишлейский район);
с 28 декабря 1941 г. — Ф.К. Кургановский (Канашский район);
с 29 декабря 1941 г. — Д.А. Валерштейн (Комсомольский район);
с 5 января 1942 г. — Н.С. Станкевич (Янтиковский район);
с 10 января 1942 г. — Е.А. Южанинова (Шумерлинский район);
с 23 января 1942 г. — Н.М. Краснов (Урмарский район);
с 30 января 1942 г. — Г.А. Сеткин (Ядринский район);
с 1 февраля 1942 г. — В.Т. Ильичева (Порецкий район);
с 9 февраля 1942 г. — Ф.И. Власенкова (Козловский район);
с 10 февраля 1942 г. — Н.В. Амурцев (Ишлейский район);
с 15 февраля 1942 г. — М.А. Столяров (Сундырский район) [10, л. 4—7, 10, 16—19, 24—26, 29—30, 33—34].

Изменения в составе инспекторов по трудоустройству в Ишлейском и Сундырском районах произошли вследствие призыва С.Н. Щеглова и П.Д. Гаврилова в Красную Армию.

Большинство из этих инспекторов проработали в данной должности совсем недолго, так как в соответствии с постановлением Совнаркома Чувашской АССР от 27 марта 1942 г. произошло сокращение штатов: с 1 апреля были уволены инспекторы по трудоустройству по Красноармейскому, Порецкому, Урмарскому, Шихазановскому, Яльчикскому и Янтиковскому районам, а инспектор по Комсомольскому району Д.А. Валерштейн был переведен в отдел Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения на должность инспектора по переселению [10, л. 49].

До декабря 1941 г., как писал В.Г. Григорьев, «вопросами трудоустройства эвакуированного населения в районах <...> по серьезному никто не занимался. Многие из них устраивались на работу сами, но точного учета, кто где работает, не было» [3, л. 6]. В этой связи председателям районных исполкомов Советов было предписано в срок до 20 декабря 1941 г. представить, во-первых, поименные списки нетрудоустроенных эвакуированных граждан с указанием специальности и года рождения, а во-вторых, цифровые сведения о количестве эвакуированных граждан, занятых на работах в колхозах, на предприятиях, в учреждениях, в артелях промысловой кооперации и т.п. [3, л. 6; 13, с. 3].

Постановлением Совнаркома СССР от 31 января 1942 г. Управление по эвакуации населения было ликвидировано, работа по хозяйственному устройству эвакуированных граждан легла на совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы Советов. Последним было разрешено на основе аппарата бывших уполномоченных создать отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения [8, л. 27—27 об.].

Последний приказ № 28 по аппарату уполномоченного Управления по эвакуации населения по Чувашской АССР был издан В.Г. Григорьевым 10 марта 1942 г. Именно с этого дня аппарат уполномоченного был ликвидирован, а вместо него организован отдел Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного

населения (в приказе он также назывался отделом хозяйственного устройства эвакуированных Совнаркома Чувашской АССР) [10, л. 37]. Первоначально новый отдел также возглавил В.Г. Григорьев, но уже вскоре исполняющим обязанности начальника отдела был назначен его бывший заместитель Н.В. Жуков.

В феврале 1942 г. было разработано, а в следующем месяце разослано по районам «Временное положение о работе инспектора по трудоустройству эвакуированного населения в городах и районах», более развернутое по сравнению с предшествовавшими обязанностями инспекторов. Из нововведений можно отметить право инспекторов через местные органы власти вносить предложения об организации курсов подготовки и переподготовки эвакуированных граждан для получения ими квалификации и устройстве на работу в промышленности и сельском хозяйстве. Особо подчеркивалось, что в целях наибольшего вовлечения в производство и на работу в сельское хозяйство женщин, имеющих детей, инспекторы были обязаны через местные органы принимать меры к расширению существовавшей сети детских садов и детских площадок [8, л. 14—15]. Это наглядно свидетельствует об остроте данной проблемы и ее понимании со стороны республиканских властей.

С марта 1942 г. районным инспекторам по трудоустройству было вменено в обязанность два раза в месяц предоставлять данные о ходе трудоустройства эвакуированных граждан и по ряду других вопросов [2, л. 24; 3, л. 82]. Позже по районам была разослана телеграмма за подписью председателя Совнаркома Чувашской АССР А.В. Сомова о необходимости ежедекадно (1, 10 и 20 числа) присылать сведения о трудоустройстве эвакуированного населения. Хотя в реальности, как отмечали заместитель председателя Совнаркома Чувашской АССР В.Г. Григорьев и начальник отдела Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения Н.В. Жуков, данное распоряжение не выполнялось: информация или вообще не присылалась, или составлялась небрежно [3, л. 137, 155].

Следует отметить, что похожая ситуация, к примеру, сложилась и весной 1943 г.: сведения о причинах, почему часть эвакуированного населения до сих пор не устроена на работу, следовало прислать в отдел Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения до 1 мая, но затем районным властям вновь пришлось напоминать о необходимости предоставления указанной информации, и новый срок ее подачи был установлен не позднее 5 июня 1943 г. [7, л. 66, 68].

Большое внимание вопросам трудоустройства уделялось во время переучета эвакуированного населения в феврале—марте 1942 г. и июня—июля 1943 г.: собирались сведения о специальности (профессии) эвакуированных граждан, их прежнем и настоящем месте работы, причинах нетрудоустройства. Следовало не только принимать меры к устройству на работу эвакуированных, но и выявлять граждан, трудившихся не по специальности [7, л. 45—45 об.].

По итогам проверки бытовых условий жизни эвакуированных граждан и их трудоустройства Совнаркомом Чувашской АССР принимались соответствующие постановления, в которых местным властям предлагалось принять решительные меры по обеспечению трудоустройства эвакуированных граждан. В частности, можно отметить принятые весной—летом 1942 г. постановления «О состоянии трудового и бытового устройства эвакуированного населения» (20 марта), «О состоянии работы среди эвакуированного населения в Урмарском районе» (26 апреля), «О приеме и трудоустройстве эвакуированного населения в Ишлейском районе» (31 июля) [8, л. 29—30, 47—48; 9, л. 3—5].

Одной из главных задач центральных и местных органов власти было не просто обеспечение занятости эвакуированных граждан, а по возможности максимально эффективное использование их умственных и физических способностей в соответствии с полученной ранее специальностью. Тем более что и многие граждане, эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Риги и других крупных городов, естественно, хотели работать не в колхозах, а по своей основной профессии.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики в фондах исполнительных комитетов Советов сохранилось немало документов, где эвакуированные граждане просят их трудоустроить именно по специальности. В качестве примера можно привести заявления граждан Латвийской ССР, эвакуированных в Первомайский район. Данные обращения были направлены в Первомайский райисполком во второй половине июля 1941 г.: инженер-химик В.Х. Гродзинский писал, что колхоз не испытывает недостатка в рабочей силе, за две недели его привлекали к полевым работам лишь на пару дней, хотя он мог быть полезен по своей специальности; с таким же заявлением в райисполком обратилась С.И. Каганович, тоже инженер-химик по специальности. М.Е. Даненгирш просил разрешить ему как специалисту в области кожевенного и обувного дела выехать вместе с семьей в г. Горький, где данная отрасль хорошо развита и «дабы Вас больше не обременять»; туда же хотел уехать О.А. Сотник для работы чертежником на заводе. Просьба о предоставлении разрешения уехать в г. Горький или любой другой город с целью трудоустройства кожевником поступила от комсомольца В.Х. Бейлкиндаса. В.А. Мунцис просил помочь ему найти работу фрезеровщика [5, л. 10—13, 25, 29, 36, 61].

Но, к примеру, с трудоустройством учителей по специальности во многих случаях возникала трудность, поскольку эвакуированные граждане не знали чувашского языка. Это, в свою очередь, служило побуждающим мотивом при первой возможности получить разрешение на выезд в другой район к родным (чаще всего в Татарскую АССР, на Урал или в Среднюю Азию) [4, л. 118 об. — 119].

Один из наиболее высоких процентов нетрудоустроенных граждан был в г. Алатыре — весной 1942 г. он составлял 52,5 %. Алатырский райисполком сообщал, что помимо инвалидов, престарелых, женщин с малолетними детьми, нетрудоустроенными оставались «педа-

гоги, счетно-конторские работники, работники прилавка, работники детских садов и яслей», а также эвакуированные граждане, не имевшие специальности [2, л. 3, 12]. По словам инспектора по трудоустройству в Алатырском районе И.Г. Кизилова, многие из них выражали желание устроиться на работу в столовую, госпиталь или детский сад, а от других предложений отказывались, мотивируя различными причинами [2, л. 12—12 об.].

С другой стороны, многие эвакуированные в силу сложившейся ситуации вынуждены были трудиться на самых тяжелых, неквалифицированных работах. Так, сотрудница Ленинградского областного учительского института В.В. Орехова, эвакуированная в г. Чебоксары, в письме М.И. Калинину в октябре 1942 г. писала (орфография автора сохранена): «Я, педагог, с 25-летним стажем, работаю уже 9 месяцев прачкой. Жизнь и работа ужасно тяжела, но, помня просьбу мужа спасти и сохранить детей, я ни с какой работой не считаюсь... Боюсь, что силы надорву я, и тогда дети останутся и без отца, и без матери...» [1, л. 136].

Работать должны были все: «В этот ответственный период Отечественной войны не может быть ни одного трудоспособного, остающегося вне участия на работе», — указывалось в письме председателя Совнаркома Чувашской АССР А.В. Сомова в адрес председателей райисполкомов [13, л. 188]. Даже многодетные матери в начальный период войны не могли претендовать на дополнительное обеспечение ввиду отсутствия средств; относительно них предлагалось лишь устройство детей в ясли и детский сад и предоставление работы в первую очередь, по отношению к другим категориям эвакуированных граждан [12, л. 48]. Женщинам с временной нетрудоспособностью (по беременности) предписывалось предоставлять легкую работу в колхозах в пред- и послеродовой период [12, л. 77].

Достаточно много примеров, когда граждане, не дождавшись решения вопроса их трудоустройства председателями колхозов и местными (городскими, районными) властями, обращались в высшие партийные и государственные структуры Чувашской АССР. Например, инвалид Великой Отечественной войны Е.С. Клигман, проживавший в Первомайском районе, в сентябре—октябре 1942 г. дважды письменно обращался в Президиум Верховного Совета Чувашской АССР с просьбой посодействовать в устройстве его на работу, жалуюсь на бездеятельность местных властей в данном вопросе [6, л. 5]. От проживавшего в д. Алешкино Советского района Г.Г. Круглова в августе 1941 г. поступило письмо в Чувашский обком ВКП(б) с просьбой предоставить ему работу по специальности, в силу чего обком предложил использовать его в качестве мастера по гончарному производству на кирпично-черепичном заводе Чебоксарского горпромкомбината [11, л. 196].

В целом внимательное отношение властей к вопросам трудоустройства эвакуированных граждан позволило, с одной стороны, воспол-

нить дефицит рабочей силы в Чувашской АССР, главным образом в сельском хозяйстве, а с другой стороны дало возможность эвакуированному населению обеспечить себе прожиточный минимум и выжить в трудных условиях военного времени.

Список источников и литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-427. Оп. 9. Д. 25.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-820. Оп. 8. Д. 248.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-821. Оп. 4. Д. 97.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 234.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 235.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-827. Оп. 1. Д. 299.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 352.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 29.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 30.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 33.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-2021. Оп. 3. Д. 1.
12. ГИА ЧР. Ф. Р-2021. Оп. 3. Д. 2.
13. ГИА ЧР. Ф. Р-2021. Оп. 3. Д. 5.
14. *Сорокикова Н.* Роль Марии Сахьяновой в становлении Бурятской республики. URL: http://e-baikal.ru/news?record_id=26095 (дата обращения: 31.03.2021).
15. *Толстова Н.Ю.* Трудоустройство эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Чувашской АССР) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2018. № 2. С. 84—92.
16. *Толстова Н.Ю., Минеева Е.К.* Размещение и трудоустройство граждан, эвакуированных на территорию Чувашии в начальный период Великой Отечественной войны (на 1 июня 1942 года) // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 2. С. 48—53.

N.Y. Tolstova

**ORGANIZATION OF EMPLOYMENT OF EVACUATED
POPULATION IN THE CHUVASH AUTONOMOUS SOVIET
SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Annotation. The article describes the issues of organizing the employment of the population evacuated during the Great Patriotic War to the territory of Chuvashia. The author pays the greatest attention to describing in this process the role of the authorized Office for the Evacuation of the Population in the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic and district employment inspectors. The article shows the desire of evacuated citizens to work not in the collective farms of the republic, but in their specialty.

Keywords: Chuvash ASSR, The Great Patriotic war, evacuate, evacuees, employment.

УСЛОВИЯ ТРУДА СТРОИТЕЛЕЙ СУРСКОГО РУБЕЖА НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ В 1941—1942 ГГ. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с условиями работы, соблюдением трудовой дисциплины, бытом, питанием мобилизованного населения на строительстве Сурского оборонительного рубежа на территории Мордовской АССР. Основой для статьи послужили воспоминания непосредственных участников событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, строительство укреплений, Сурский оборонительный рубеж, мобилизация населения, воспоминания.

Строительство в конце 1941 — начале 1942 г. спецукреплений, получивших название Сурского оборонительного рубежа, безусловно, было ярким и характерным событием из тыловой жизни в годы Великой Отечественной войны. В условиях, когда существовала реальная угроза немецкого наступления вглубь страны, на Казань, Куйбышев и другие города, спешное возведение укреплений на территории Марийской, Мордовской, Чувашской АССР, Куйбышевской, Пензенской и иных соседних областей имело стратегическое значение. В Мордовии строительство осуществлялось силами 6-й саперной армии и местного населения, преимущественно крестьян, мобилизованных из районов (главным образом, восточных) автономной республики. В большинстве случаев это были женщины, старики и подростки — именно на их плечи легла основная тяжесть трудового подвига, совершенного в условиях суровой зимы.

Напомним краткую историю возведения оборонительной линии на территории Мордовии, осенью 1941 г. фактически ставшей прифронтовым регионом. С 10 октября в пределах республики осуществлялись предварительные топографические работы для строительства будущих укреплений. Одновременно в советских и партийных органах разрабатывались планы осуществления работ; тогда же было решено направить в помощь военным гражданское население [5, с. 203—204]. 23 ноября 1941 г. было принято совместное постановление Совнаркома МАССР и Мордовского бюро обкома ВКП(б) «О строительстве специальных укреплений, проходящих по территории Мордовской АССР» [10, с. 72—75], определявшее ответственных исполнителей, устанавливавшее конкретные сроки и требования к проведению работ. Строительство оборонительных сооружений по левому берегу р. Суры началось 1 декабря 1941 г. и продолжалось на протяжении полутора месяцев. К 15 января 1942 г. основная часть работ в пределах Мордовии была завершена.

Возведение Сурского рубежа справедливо привлекает внимание исследователей-историков, и на эту тему опубликован ряд научных работ [3; 6; 8; 9; 13]. В обобщенном виде история строительства спецукреплений в Мордовской АССР описана в коллективной монографии «Мордовия в

период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» [5]. В рамках данной статьи не преследуется цели заново дать подробную хронологию предшествующих строительству событий или проанализировать роль этого эпизода Великой Отечественной войны, а обращается внимание лишь на одну его сторону, касающуюся условий работы и быта мобилизованного населения, отразившихся в воспоминаниях очевидцев событий.

В этих источниках отразились основные моменты, связанные с повседневными трудовыми буднями, дорогой, питанием и т.д. Естественно, что воспоминания несут на себе сильный отпечаток субъективного восприятия их авторов, а содержащиеся в них сведения порой отрывочны, неточны и противоречивы. Однако это несколько не умаляет их ценности как части живой истории, порой трагической и сильно отличающейся от запечатленных в документах сухих официальных отчетов. Для удобства разделим на несколько частей материалы об условиях жизни и работы крестьян, отправленных на строительство.

Призыв и дорога. Мобилизация начиналась для людей с вручения повесток, которые доставлялись из сельских советов либо непосредственно из военкоматов. Призыв не был добровольным и не всегда сопровождался должными разъяснениями; все происходило довольно сумбурно и быстро. По этой причине не все сразу понимали, что именно от них требуется. Например, получившая повестку на Сурский рубеж А.П. Беспалова (Ельниковский район) вначале решила, что ее забирают на фронт [2, с. 356]. Другая участница строительных работ, проживавшая в пос. Железный Чамзинского района Г.С. Бодина, описала этот эпизод очень лаконично: «Приехал в деревню с Чамзинки, я даже не знаю кто, уполномоченными раньше их называли. Ну и стали собирать» [1]. Жительнице с. Ельники Ельниковского района Е.А. Сидориной это событие запомнилось так: «Наутро кто-то пришел и сказал, что меня вызывают в военкомат. Я пошла. Там сказали, что меня мобилизуют на рытье окопов на Суру и дали повестку, как солдатам на войну» [2, с. 638]. Видимо, примерно так же мобилизация проходила и в большинстве других населенных пунктов, времени на сборы всем давалось очень мало.

Население из районов, через которые проходила железная дорога, оказывалось в лучших условиях: государство могло относительно быстро перебрасывать их ближе к месту строительства. Однако многие были вынуждены добираться туда на лошадях либо пешком; дорога была трудной и долгой, порой на нее уходило несколько дней. Например, А.П. Краснова из с. Шигонь Мельцанского района (ныне — Старошайговский район Республики Мордовия) вместе со своими односельчанами пешком шла от районного центра до Саранска, останавливаясь ночевать во встречных селах. На преодоление расстояния около 40 км они потратили 3 дня [12]. Е. Морозкина из с. Пермиси Большеберезниковского района вспоминала: «Шли пешком, с собой несли хлеб из лебеды, ложку, тарелку и кружку. В деревне остались только женщины с грудными детьми, беременные и больные» [11]. По рассказу А.П. Беспаловой, вначале ее с односельчанами привезли в районный центр — с. Ельники,

а оттуда еще несколько дней ехали до места назначения. Колхоз выделил в дорогу рабочим несколько килограммов гороховой муки [2, с. 356]. Н. Сыгонин из Инсара также отмечает, что до места работ добирались пешком [7]. По рассказу Г.С. Бодиной, ее и остальных жителей пос. Железный довезли до будущего Сурского рубежа на двух лошадях [1].

Размещение. Работников временно селили в близлежащих деревнях в домах местных жителей. Порядок заселения был организован максимально просто: приезжих распределяли по домам и направляли туда, не спрашивая мнения хозяев [2, с. 356]. Спать приходилось прямо на полу, по 8—10 человек в одной избе. «Жили у одной старушки, домишко был совсем плохой», — вспоминала Г.С. Бодина и добавляла, что внутри было очень холодно [1].

Тем, кому не хватило места в деревенских избах, приходилось довольствоваться наскоро сооруженными землянками и шалашами из хвойных веток, соломы и хвороста [11]. Например, о жизни в землянках упоминает работавшая на строительстве Сурского рубежа А. Косарева [4].

Естественно, что несмотря на все неудобства, в лучших условиях оказывались люди, получившие временный приют в домах. Однако расстояние от деревень до возводившихся укреплений могло быть весьма значительным, и ежедневная дорога для уставших после изнурительной физической работы строителей отнимала много сил. Так, Г.С. Бодина вспоминала, как каждый день шла на работу, преодолевая 10 км. Стариков возили на единственной имевшейся у них лошади, а молодые добирались пешком [1].

Работа. Мобилизованное население выполняло наиболее простую, но при этом тяжелую работу. Ежедневные нормы выработки были установлены 2 куб. м грунта для мужчин и 1,75 куб. м — для женщин [5, с. 206]. Н. Сыгонин описывает работу так: «Рыли вдоль Суры траншеи, противотанковые рвы, строили дзоты, землянки, освобождали от деревьев и кустарников противоположный берег... От спиленных деревьев оставляли высокие пни, они тоже служили препятствием для танков противника» [7]. Работали с утра до вечера, без выходных и только вручную — лопатами, колунами, кирками и топорами. Женщинам управляться с этими инструментами было непросто. «Дали нам ломы и лопаты, — рассказывает Е.А. Сидорина. — Лом тяжелый, поднимали его вчетвером на один взмах и долбили мерзлую землю. Делали несколько сильных взмахов, чтобы появилась трещина в земле» [2, с. 638]. Г.С. Бодиной запомнилось, что ее односельчане старшего возраста в основном долбили замерзший грунт, она же сама потом расчищала эту землю лопатой [1]. А.П. Беспалова рассказывала: «Было и такое, что мы, женщины, валили лес, а мужчины строили блиндажи и укрепления» [2, с. 356].

Работать приходилось в том числе после наступления темноты. «Зима была лютая, — отмечала А. Косарева, — земля промерзала так, что ее приходилось оттаивать кострами. Несколько мужчин долбили ее ломами и кирками, а мы забрасывали лопатами на телеги... работали в две смены, причем вторая — при свете прожекторов» [4]. Ветеран Великой Отечественной войны А.А. Чернышёв, в 16 лет трудившийся на строительстве

Сурского рубежа, вспоминал, как они со сверстниками копали противотанковый ров ручными инструментами «с темна до темна» [2, с. 224].

Не только тяжкий физический труд, но и холод стал большим испытанием для людей. Общеизвестным является тот факт, что зима 1941/42 г. выдалась на редкость суровой, и это запомнилось практически всем участникам событий. «Стоило лишь пару минут постоять, как лапти примерзали к земле», — вспоминала Е. Морозкина [11]. При этом одежда у мобилизованных была своей (у многих — старые изношенные лапти и фуфайки), на месте ничего другого не выдавали. Люди получали обморожение после продолжительной работы в сорокаградусные морозы, от которых не спасали даже валенки [2, с. 513]. Хоть как-то согреться можно было у костров, которые жгли, в том числе специально для этого [1].

Питание. Продовольственные пайки были организованы по нормам военного времени, но даже они не всегда регулярно выдавались из-за проблем со снабжением. В результате этого, помимо морозов, мобилизованные также страдали от голода. По некоторым воспоминаниям, питание было скверным: кормили один раз в день картофельной баландой [11]. А.П. Краснова рассказывала: «Готовили сами по очереди из продуктов, выданных в местном колхозе. Картошку варили в основном. Соли не было. Хлеб привозили из райцентра. Полбуханки на человека в день» [12]. Г.С. Бодина приводит иные сведения, утверждая, что выдавали в основном чечевицу, поскольку доставлять по сорокаградусному морозу картофель не было возможности; этой чечевицей строителей снабжал один из колхозов [1]. По рассказу Н. Сыгонина, «Питание доставляли из своих колхозов. Оно было скудным, но никто не роптал» [7]. «Все время хотелось есть, — вспоминала Е.А. Сидорина. — Это чувство голода было всю войну, жили полуголодные» [2, с. 638].

Дисциплина и настроения среди рабочих. Современники отмечают строгость существовавшей дисциплины, порой перераставшей в жестокость, — ее нарушение сурово каралось по законам военного времени. Фактически мобилизованные были подневольными людьми и не имели права покидать место строительства. Самовольный уход с работы (то есть побег) рассматривался как дезертирство. Несмотря на то, что рабочие проявляли самоотверженность, фиксировалось и большое число случаев бегства, зачастую вызванных голодом и различными слухами; иногда неудавшихся беглецов возвращали, а некоторых арестовывали и отдавали под суд. Е.А. Сидорина вспоминала о событиях, скорее всего, приходившихся на январь 1942 г., когда строительство укреплений подходило к концу: «Потом прошел слух, что нас не отпустят, надо бежать. Некоторые убежали, хотя и боялись, кругом густые леса. Мы тоже хотели убежать, но нас отпустили, когда мы пошли в военкомат, и с нами разговаривал какой-то военный» [2, с. 638].

Организованный в условиях чрезвычайного времени суд рассматривал дела скоро и не стремился к учету каких-либо смягчающих обстоятельств. Мордовский историк Э.Ю. Сальникова приводит следующий эпизод: житель с. Языкова Пятиня Инсарского района Ремизов вы-

нужденно покинул строительство, чтобы провести свою семью, а затем хотел снова вернуться на работу. За это его судили, и вскоре он скончался от чахотки, находясь в заключении в Инсарской тюрьме [13, с. 117]. Уроженка с. Судосево Большеберезниковского района Е.П. Ситкина запомнила случай, когда один из подростков, видимо, не выдержав тяжелых лишений, в сердцах швырнул лопату и кирку в прорубь. Над ним организовали показательный суд, приговоривший его к десяти годам заключения и отправивший в штрафной батальон на фронт. По мнению Е.П. Ситкиной, такое наказание было избрано не за утерю рабочих инструментов, а за упадническое настроение и отсутствие патриотизма [7].

Вместе с тем, несмотря на все трудности, люди продолжали добросовестно работать на благо Родины, вполне ясно осознавая значение строительства укреплений. «Работать было очень трудно, но никто не жаловался, все понимали, что это нужно, — вспоминала А.П. Беспалова. — Порой придешь с работы, с ног валишься. Руки и ноги в мозолях, домой хочется, наплачешься. А потом, чтобы как-то развеяться, и песню споем, и посмеемся над собой» [2, с. 356].

Поощрение. Известно, что на строительстве организовывались соревнования, некоторым отличившимся трудовым ударникам присуждались денежные премии в размере от 100 до 200 руб. [14, л. 26—39], но в воспоминаниях участников событий этот вопрос не нашел подробного отражения. Строители получали вознаграждение уже после завершения работ и своего возвращения в родные села. Так, А.П. Беспалова запомнила, что в сельском совете ей вручили 150 руб. [2, с. 357]. В то же время жительница с. Пермиси Большеберезниковского района М. Аброськина вспоминала: «Я трудилась честно. Очень надеялась, что если выполню норму раньше, то дадут отдохнуть. Но нет. Перебрасывали с одного участка на другой» [11]. Она же отмечала, что никаких денег, официально положенных за выполненную работу, не видела.

Возвращение домой. Несмотря на то, что местные органы власти пытались организовать некоторую помощь для населения в этом вопросе, по тем или иным причинам не все смогли ее получить, и для многих обратная дорога превратилась в новое испытание. Если государство более охотно предоставляло транспорт людям, отправлявшимся на работы, то возвращавшихся обратно, судя по их воспоминаниям, просто предоставили собственной судьбе. Даже тем, кто жил на территории далеко расположенных от Сурского рубежа районов, приходилось добираться назад своими силами. По словам А.П. Беспаловой, шли домой пешком: двигались от одного населенного пункта к другому, узнавая дорогу у местных жителей, иногда получая еду и останавливаясь на ночлег; иногда приходилось ночевать прямо в лесу. Эта дорога заняла целых 8 дней [2, с. 357]. О том же свидетельствует и Е.А. Сидорина: «Домой шли пешком, 150 километров прошли за 6 дней, ночевали в деревнях, там нам давали кое-какую еду» [2, с. 638].

Работа строителей Сурского рубежа, бесспорно, была настоящим подвигом, совершенным ради общей победы над фашизмом. Мобили-

зованные люди, в основном старики и женщины, оторванные от собственных домов и семей, полтора месяца самоотверженно трудились в суровых зимних условиях. Немногие их воспоминания, которые были зафиксированы, содержат живые свидетельства этих событий 80-летней давности. В них наглядно отразились трудности, с которыми столкнулись строители оборонительных сооружений: дальняя дорога, плохое снабжение питанием, морозы, изнуряющий ручной труд и т.д. Безусловно, были и неприглядные моменты, не вполне соответствующие картине труда «в едином порыве», созданной в более поздние годы официальной советской идеологией. Но большинство рабочих честно и мужественно исполняли свой долг, с достоинством преодолевая все тяжелые испытания и лишения. Сегодня их подвиг по праву достоин увековечивания в памяти народа нашей страны.

Список источников и литературы

1. Бодина Г.С. Записано 10 сентября 2019 г. // Текущий архив отдела истории НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
2. Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; сост. Е.Н. Бикейкин [и др.]. Саранск, 2017. Т. 5. 788 с.
3. Захаров Д.А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 18—29.
4. Знаете, почему мы тогда выстояли? // Столица С. 2004. 22 июня.
5. Ковишова В.М., Митин С.В. Мордовия — прифронтовой регион // Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2 т. Т. 1. Саранск, 2005. С. 203—213.
6. Кошкина О.А. Строительство оборонительных рубежей в 1941—1942 гг. на территории Марийской и Чувашской АССР // Чувашский гуманитарный вестник. 2020. № 15. С. 95—101.
7. Лузина В. Сурский рубеж возводился во имя победы // Присурские вести. 2014. 18 декабря.
8. Митин С.В. Участие крестьянства Мордовии в строительстве оборонительных укреплений в декабре 1941 — январе 1942 г. // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Саранск, 1997. С. 167—168.
9. Митин С.В. Сурский резерв. Мобилизация населения Мордовии на строительство Сурского укрепрайона в 1941 г. // Центр и периферия. 2015. № 2. С. 4—9.
10. Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: документы и материалы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. 567 с.
11. Платонова О. «Мама, вы меня больше не увидите, как и я вас не увижу» // Текущий архив отдела истории НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
12. Пригарин С. Сурский рубеж Анны Красновой // Известия Мордовии. 2015. 8 мая.
13. Сальникова Э.Ю. Деятельность партийных и советских органов Мордовии по реализации тыловой оборонительной стратегии 1941—1942 гг.: Сурское спецукрепление // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. № 1. С. 114—119.
14. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-228. Оп. 3. Д. 69.

P.S. Uchvatov

WORKING CONDITIONS OF BUILDERS OF THE SURSK DEFENSIVE LINE IN MORDOVIA IN 1941—1942 (FROM THE MEMORIES OF THE PARTICIPANTS)

Annotation. The issues relating to working conditions, observance of labor discipline, everyday life, nutrition of the mobilized civilians at the construction of the Sursk Defensive Line on the territory of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic are dealt in the article. The article is based on the memories of direct participants in the events.

Keywords: The Great Patriotic War, rear, construction of fortifications, Sursk Defensive Line, mobilization of civilians, memoirs.

ТРУД И ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЧУВАШИИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников рассматриваются основные аспекты жизни и экономического положения села и сельского населения, возникшие в начале Великой Отечественной войны, вклад крестьянства в Победу и особенности повседневной жизни сельчан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чувашская Республика, сельское население, трудовое участие и повседневный быт.

Великая Отечественная война потребовала перестройки всей жизни страны и мобилизации всех ресурсов на Победу над фашистской Германией. В Чувашии накануне войны сельские жители составляли 87,8 % всего населения. Около 150 тыс. селян были призваны на защиту Отечества и сражались на фронтах, более 80 тыс. из них не вернулись к родным очагам, и на село пришлось большинство людских потерь республики [42, л. 97, 100].

Актуальность исследования определяется важностью освещения и переосмысления истории села и жизни сельского населения в военные годы, раскрытием вклада селян республики в дело Победы. Одновременно наметилась необходимость изучения повседневной жизни населения, уклад которой непосредственным образом сказывался во многих экономических и социальных сферах, прежде всего в труде, настроении и поведении людей. С точки зрения развития региональной аграрной историографии, эти проблемы снова востребованы обществом и связаны с возросшим интересом к темам, связанным с ежедневной жизнью и бытом сельчан, переходящим в итоге в героизм трудовых будней в годы Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки исследования определяются Чувашской АССР. Региональный подход позволяет выявить специфику и особенности ситуации и тенденций развития чувашского села, сравнения с общей ситуацией в стране и выделения общих характеристик данного исторического периода.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тематикой научного форума, посвященного трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей в Чувашской Республике и Поволжье [51]. Работа охватывает период с начала Великой Отечественной войны до конца 1942 г., когда завершается перевод народного хозяйства республики на военные рельсы.

Основные аспекты жизни и экономического положения села и сельского населения, возникшие в первые годы войны, усиление командно-административного воздействия, углубление проблем развития сельского хозяйства в целом, необходимость обеспечения основными

продуктами сельского хозяйства Красной Армии и страны в целом, изменение экономической и политической ситуации являются отличительными чертами периода, требуют пристального внимания исследователей.

При написании статьи использованы опубликованные материалы и архивные источники, статистические данные, электронные ресурсы. Часть материала выявлена в периодической печати, в которой нашли отражение официальные сообщения и законодательные акты, публицистика и письма, хроника событий, отчеты, репортажи и интервью, различные аспекты повседневности. Среди письменных источников выделяются прежде всего биографии, мемуары, письма, как опубликованные, так и выявленные в архивных фондах. Архивные источники явились основой документальной базы, выявлены они в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН).

Вплоть до половины 1980-х гг. за рамками работ историков оставались многие вопросы сельской действительности, хотя аграрная проблематика в целом была и остается одной из вечных тем российской историографии. Как отмечает И.И. Бойко, перечень публикаций о Великой Отечественной войне, изданных в Чувашии, достаточно обширен, чего нельзя сказать об исследованиях чувашского села [4, с. 52]. Первые работы по данной проблематике относятся ко второй половине 1940-х гг. — середине 1950-х гг. Вышедшие в этот период статьи, брошюры и очерки скорее носят научно-популярный, чем научный характер. В них нашли отражение следующие темы: трудовые подвиги тружеников тыла, участие жителей Чувашии во всенародной помощи фронту [2]. Представляется значимым для исследователя оценка событий современниками и их собственное видение ситуации. С середины 1950-х гг. ставится вопрос о необходимости разработки научной истории Великой Отечественной войны, начинается расширение проблематики и источниковой базы исследований, переход к более глубокому теоретическому осмыслению проблем военного времени [38, с. 6; 47, с. 111]. В работах исследователей, выполненных на основе большого фактического архивного материала, носящих комплексный характер, была сделана попытка раскрытия вклада трудящихся Чувашии, в том числе сельского населения, в Победу [1; 3; 39; 54]. В последующие годы историки Чувашии продолжили изучение крестьянской проблемы в исследованиях общего и специального характера. В 1989 г. увидела свет первая часть «Очерков истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии». Авторы главы о войне А.В. Космовский и О.В. Космовская показали реальное положение в сельском хозяйстве в 1941—1945 гг. [43, с. 181—225]. Наиболее комплексно история республики в годы Великой Отечественной войны освещена в коллективной монографии «История Чувашии новейшего времени», автор главы Г.А. Александров

[21, с. 214—261]. В специальных трудах, изданных на современном этапе, нашли отражение малоисследованные сюжеты тыловой жизни, вопросы развития образования, культуры, здравоохранения, роли молодежи в помощи фронту, женский труд, материальное положение сельского населения, вклад интеллигенции в Победу и т.д. [20; 48; 50; 52; 58]. В краеведческих работах освещается история различных населенных пунктов и районов республики. Одновременно в научный оборот введен широкий корпус источников [5; 45; 49; 55; 56; 57]. Дальнейшие изыскания данной проблемы, на наш взгляд, могут быть продолжены в междисциплинарных исследованиях в контексте экономических, социальных, демографических, духовных, психологических, культурных параметров развития сельского населения.

Уже 22—23 июня 1941 г. по всей республике прошли митинги и собрания граждан. 22 июня 1941 г. собрание актива работников сельского хозяйства Вурнарского района, проходившее в Кольцовке, где предполагалось обсудить вопросы подготовки уборки урожая 1941 г., в связи с объявлением о начале Великой Отечественной войны переросло в митинг. Участники митинга заявили о готовности «образцово провести уборку урожая и досрочно выполнить свои обязательства перед государством, помогать Красной Армии» [28]. После митинга председатель колхоза С.К. Коротков сообщил, что 12 колхозников выразили желание вступить в ряды Красной Армии [29]. Всего за первый месяц войны по республике с просьбой направить на фронт поступило 5700 заявлений, в том числе от 1393 женщин [17, л. 70—71]. Необходимо подчеркнуть, что в годы войны митинги, собрания, информационные беседы, призывы с патриотическими предложениями стали повсеместным и повседневным явлением в жизни общества. 24 июня 1941 г. Чувашский обком ВКП(б) и Совнарком ЧАССР обратились с письмом в райкомы и райисполкомы об их задачах в связи с начавшейся Отечественной войной. Работа активизировалась после принятия постановления бюро обкома ВКП(б) в связи с выступлением председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 г. по радио. Основная нагрузка по организации идеологической работы легла на плечи коммунистов и комсомольцев, работников райкомов и исполкомов, на интеллигенцию, беспартийных активистов, работников правлений колхозов и совхозов [55, с. 34—36, 45—46].

Перед войной сельскохозяйственная отрасль Чувашии была представлена в основном колхозами. В 1940 г. в республике насчитывалось 1686 колхозов, 4 совхоза и ряд других предприятий. Сельское хозяйство на начало 1941 г. обслуживали 1321 трактор, 374 зерноуборочных комбайна, 463 грузовых автомобиля. Парк основных сельскохозяйственных машин в колхозах и совхозах был небольшим. Механизация основных сельскохозяйственных работ была слабой: 45 % подъема зяби, 67 % подъема пара, посев культур 17 %, уборка зерновых комбайнами — 12 % [49, с. 52].

В годы войны изменилась демографическая ситуация в республике, она характеризуется негативными тенденциями. Снизились брачность, рождаемость, ухудшились показатели здоровья и смертности [49, с. 85—91]. Изменился возрастно-половой состав населения, вызванный масштабами военного призыва сельских жителей, притоком эвакуированного населения. В структуре трудовых ресурсов колхозов произошли заметные изменения. Численность трудоспособных колхозников ежегодно, вплоть до 1945 г., сокращалась (см. табл. 1).

Таблица 1

**Количество дворов и численность населения
в колхозах Чувашии в 1940—1945 гг.**

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Количество дворов, тыс. ед.	166,2	167,5	170,2	170,9	168,8	168,4
Численность населения, тыс. чел.	676,4	662,7	619,7	618,7	602,9	630,3
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	329,0	311,8	251,2	225,6	217,7	234,0

Снижалась доля мужчин, возросла доля женщин, подростков и нетрудоспособных. Если на начало 1941 г. в структуре трудовых ресурсов колхозов мужчины трудоспособного возраста составляли 31,5 %, женщины трудоспособного возраста — 43,7 %, престарелые и больные — 8,4 %, подростки от 12 до 16 лет — 16,4 %, то на начало 1943 г. соотношение составило соответственно 14,3, 52,3, 12,5 и 20,9 % [43, с. 197]. Для оптимизации потерь трудовых ресурсов в апреле 1942 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности». На работу призывались все трудоспособные, не занятые в промышленности и на транспорте, и часть служащих. Разрешалось мобилизовать учащихся школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускных курсов. Горожанам также необходимо было выполнять нормы выработки трудодней, им поручалось шефство над колхозами [21, с. 228]. И все же с каждым годом остро ощущался недостаток трудовых ресурсов. Встала проблема с кадрами руководителей общественных хозяйств, специалистами сельского хозяйства. Большинство из них имело низкий общеобразовательный уровень, не говоря о специальном профильном образовании. В кадровой политике особое место занимало выдвижение на руководящую работу в колхозах женщин. Они же пришли на замену ушедшим на фронт механизаторам. Для уборки урожая 1941 г. в республике не хватало более 1000 трактористов и комбайнеров. На краткосрочных курсах было подготовлено 700 трактористок и более 300 комбайнеров. Вернулись на работу 255 трактористов, среди них 181 женщина, 36 комбайнеров, из них 25 женщин [40, л. 231]. В качестве агрономов и других специалистов привлекали

студентов старших курсов, сотрудников и преподавателей Сельскохозяйственного института и техникумов. К началу сельскохозяйственных работ 1943 г. в республике было подготовлено 2700 кандидатов для работы в руководящем составе колхозов [43, с. 185, 197]. Следующим источником пополнения трудовых ресурсов на селе стало эвакуированное население. 27 июня 1941 г. было принято постановление Особого отдела СНК Чувашской АССР «О размещении и устройстве на работу эвакуированного населения с прифронтовой полосы». 8 июля 1941 г. в республику прибыло оттуда 50 тыс. чел. [5, с. 42—46]. Размещение эвакуированного населения происходило преимущественно в сельской местности. Так, по данным на 15 апреля 1942 г., в республику прибыло 63 785 чел., из них 48 588 чел. разместили по районам. География прибывающих была широкой, большую часть из них составляли жители Москвы и Московской области, г. Ленинграда и Ленинградской области [5, с. 71—74; 8, л. 1—5]. Всего в республике на 1 июля 1943 г. насчитывалось 70 901 эвакуированных, в основном — женщины и дети [49, с. 94]. Большое внимание уделялось трудоустройству эвакуированного населения, по данным на 1 июня 1942 г., из 31 758 трудоспособных граждан было трудоустроено 23 485 чел., половина из них — в колхозах. Одновременно часть из них оставалась нетрудоустроенной, что считалось недопустимым. Сложности при трудоустройстве эвакуированного населения возникали часто, колхозы и руководители учреждений, принявшие их на работу, должны были обеспечить их питанием, жильем, по возможности одеждой и обувью, организовать детские ясли, площадки и т.д. Выполнить эти условия в условиях нехватки всех ресурсов было почти невозможно. С другой стороны, трудоустроенное население могло рассчитывать на оплату своего труда, обеспечив тем самым семьи продуктами питания [45, с. 69—71]. Но в целом восполнить недостаток рабочей силы было нечем.

В этих условиях основным ресурсом развития сельского хозяйства и производства продукции стало увеличение производственной нагрузки на каждого занятого и увеличение продолжительности рабочего времени. В начальный период войны обязательный минимум трудодней на год был утвержден постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР в мае 1939 г. Колхозники должны были выработать от 60 до 100 дней. В 1942 г. норма выработки была увеличена до 100—150 дней. С этого времени вводится обязательный минимум для подростков от 12 до 16 лет, членов семей колхозников в размере 50 трудодней в год [6, с. 310—311]. Данными документами предусматривались строгие административные меры по отношению к колхозникам, не выполнившим установленный минимум трудодней без уважительных причин: привлечение к исправительно-трудовым работам на срок до шести месяцев с удержанием из оплаты трудодней в размере 25 % в пользу колхозов или исключение из колхоза с лишением приусадебного участка. Эти и другие меры способствовали стимулированию трудовой активности колхозников, росту выработки трудодней и сокращению

удельного веса колхозников, не выработавших обязательного минимума. Многие колхозники выполняли нормы выработки от 150 до 200 %. В 1941 г. среднегодовая выработка одним трудоспособным мужчиной составила 247 дней, в 1942 г. — 273 дня, женщины выработали соответственно 142 и 181 дней, нетрудоспособные члены колхозов — 68 и 88 дней [19, л. 177, 183]. Появился специальный термин «двухсотник», речь шла о работнике, выполняющем две и больше нормы за одну смену. В 1942 г. на уборке урожая приняло участие свыше 26 тыс. школьников и 2 тыс. учителей [34]. Учащиеся школ Чувашии в 1942 г. выработали в среднем на одного ученика 154 трудодня [16, л. 153].

Ситуация усугублялась тем, что в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 23 июня 1941 г. была начата мобилизация техники и лошадей для нужд фронта, каждому колхозу выдавался наряд на мобилизацию. К 1 апреля 1942 г. на фронт было направлено около 50 % рабочих лошадей, около 95 % машинно-тракторного парка, резко сократилось выделение горюче-смазочных материалов. Перед механизаторами стояла задача жесткой экономии топлива, в отчетных материалах и газетных статьях об их работе, наряду с перевыполнением плана, прежде всего обращалось внимание на факт экономии горюче-смазочного материала [53]. Но была и другая сторона — за превышение норм потребления топлива механизаторов строго наказывали: выписывался штраф, удерживалась часть зарплаты, привлекали к судебной ответственности. Повсеместным стал ручной труд, использование коров и быков в качестве тягловой силы. В 1942 г. 90 % зерновых в республике было убрано конными жнейками, косами и серпами, в отдельных хозяйствах все работы выполнялись вручную [21, с. 228]. В спецсообщении Наркомата внутренних дел Чувашской АССР по материалам военной цензуры председателю Совнаркома ЧАССР А.В. Сомову от 26 июня 1942 г. сообщалось: «В ряде колхозов Чувашской АССР благодаря нераспорядительности руководящих работников колхозов и сельских советов и благодаря деятельности враждебных элементов, проникших на руководящие посты в некоторых колхозах, в период весеннего сева, в особенности в момент посадки картофеля, имелись факты использования колхозников вместо тягловой силы». Сами колхозницы отмечали: «...За неимением лошадей в плуг запрягают женщин. В деревнях женщины тянули плуги вместо лошадей и пахали под картофель. <...> Лошадей нет, сейчас собираются женщины с однолемешным плугом и пахут — на себе тащат, а некоторые копают лопатами. <...> Пахари одни мальчишки. Лошадей мало, и те очень плохие. Трактора не пахут, пахут бабы руки — копаем по шесть соток в день, руки болят. <...> Колхоз наш кончил посев и начал посадку картофеля. <...> Мы превратились в коня, т.к. пахали сами сохой...» [45, с. 352—353].

В этих условиях все сельскохозяйственные работы необходимо было проводить качественно и в сроки. С 1942 г. была введена срочная отчетность по пятидневкам о ходе важнейших сельскохозяйственных работ (сев, уборка), расширен сбор данных о трудовых ресурсах колхозов

[49, с. 10]. Несмотря на трудности, как в растениеводстве, так и в животноводстве были достигнуты определенные успехи, увеличилось поголовье скота, планы сдачи продуктов сельского хозяйства выполнялись ежегодно. В 1941 г. уборочные работы в республике завершились без больших потерь, урожайность зерновых культур составила 10,6 ц с га против 10,5 ц с га в 1940 г. Колхозы республики не допустили снижения показателей в животноводстве: увеличилось поголовье крупного рогатого скота, выросла продуктивность. Государственные задания по сдаче зерна были выполнены на 102 %, мяса — на 105 %. При подведении итогов 1942 г. на пленуме обкома ВКП(б) отмечалось, что колхозы Чувашии собрали хороший урожай зерновых, овощных, кормовых и технических культур, успешно выполнили планы по развитию животноводства. Выполнены были и государственные задания по сдаче основной продукции сельского хозяйства. При выполнении государственных планов заготовок и закупок продукции выросла доля колхозов, задания по натуроплате и от индивидуальных сдатчиков не всегда выполнялись [12, л. 1—16; 33; 49, с. 76—77]. За подъем колхозного животноводства в 1942 г. Чувашской АССР было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны (ГКО) и вторая денежная премия. Ряд колхозов и районов получили республиканские награды и премии, 175 передовиков удостоились Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, 160 колхозников были награждены нагрудным знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства» [18, л. 5—6]. Одновременно перед тружениками сельского хозяйства стояла задача расширения посевных площадей, в том числе из-за оккупации важнейших сельскохозяйственных районов страны. Как в 1941 г., так и в 1942 г. посевные площади в республике, по сравнению с 1940 г., возросли, рост посевных площадей обеспечивали колхозы. Началось возделывание новых для республики технических культур (кок-сагыз, сахарная свекла, далматская ромашка и другие лекарственные растения). Динамика роста посевных площадей под зерновыми культурами не была стабильной, так как сильно зависела от климатических показателей. В годы войны выросли посевные площади под зерновые культуры на приусадебных участках, что было вынужденной мерой в условиях, когда общественные хозяйства почти не обеспечивали крестьян зернопродуктами. Если в 1941 г. колхозы Чувашии принимали прибывавший с прифронтовой полосы скот, то уже к весеннему севу 1942 г. началась помощь колхозам освобожденных районов [40, л. 280].

Таким образом, несмотря на неимоверные трудности, в первые годы войны сельское хозяйство и крестьянство Чувашии выполняли обязательства перед государством и фронтом по обеспечению продовольствием. Наряду с материальным стимулированием работы сельчан (в 1941—1942 гг. эта мера применялась достаточно широко), большое значение придавалось развертыванию всех видов социалистического соревнования в производстве. В 1941 г. дополнительную оплату за сверх-

плановую продукцию по постановлению от 13 марта 1941 г. получили 14 374 колхозника [40, л. 128]. В 1942 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовали 25 машинно-тракторных станций (МТС), 296 тракторных бригад, 1872 тракториста, 369 комбайнеров, 1650 колхозов, 4421 полеводческая бригада, 3116 животноводческих ферм, почти все структуры сельского производства [12, л. 33; 15, л. 55—57; 35]. Труженики колхозов, принимавшие участие в строительстве оборонительных сооружений, также были участниками социалистического соревнования [45, с. 245].

Труд в общественных хозяйствах в годы войны стал непосредственной обязанностью всех сельских жителей, не только колхозников. Однако военное время требовало и других усилий. Еще в довоенные годы сельское население должно было выполнять трудовую и гужевую повинность на лесозаготовках, лесо- и торфоразработках, на строительстве дорог, в других отраслях. Сельская молодежь подлежала мобилизации в ремесленные и железнодорожные училища. Начатая в октябре 1941 г. мобилизация населения на строительство оборонительных рубежей, сказалась на сроках проведения основных сельскохозяйственных работ, подготовке к весеннему севу 1942 г. По сообщению Наркомата внутренних дел Чувашской АССР от 27 ноября 1941 г. на строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей всего по республике должны были участвовать 278 500 чел. и 53 300 конных подвод, а всего в колхозах республики в 1941 г. насчитывалось 311,8 тыс. трудоспособных членов [45, с. 234]. В постановлении бюро Чувашского обкома партии, подводившем итоги по возведению Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в пределах Чувашской АССР отмечалось: «...Ежедневно участвовало на работах в среднем 85 тыс. человек, отдельными периодами эта цифра поднималась до 110 тыс. человек» [55, с. 84—85]. В дальнейшем до марта 1944 г. колхозники должны были обеспечивать охрану и поддержание в порядке оборонительных сооружений, возведенных на территории Чувашии, и хотя требовалось уже намного меньше рабочих, но и их не было. Мобилизация сельских жителей на работы по оборонному строительству, на выполнение трудовой и гужевой повинности, строительство предприятий в регионах России, обслуживание железнодорожных путей и на другие виды работ, приобрела в годы войны массовый характер. На сельских жителей легла основная нагрузка по обслуживанию железнодорожных путей, ремонту, уборке снега, заготовке топлива, в основном дров. Весной и летом 1942 г. колхозники Вурнарского, Ибресинского, Канашского, Цивильского, Комсомольского, Октябрьского, Первомайского, Урмарского, Шемуршинского, Шихазанского, Чкаловского, Янтиковского, Яльчикского районов работали на строительстве железной дороги Свияжск—Ульяновск [40, л. 208, 211; 9, л. 58]. В 1942 г. только распоряжением военного командования на разные предприятия было направлено 4093 чел. В начале 1943 г. председатель Совнаркома Чувашской АССР А.М. Матвеев обратился к председателю Комитета по

учету и распределению рабочей силы при Совнаркомом СССР Н.М. Швернику с ходатайством учитывать ситуацию с нехваткой рабочей силы в республике при определении заданий о мобилизации населения на работу в промышленность. По его данным, в 1943 г. вне сельского хозяйства было занято 57 тыс. чел., что составляло четвертую часть всего взрослого населения республики, не исключая больных, инвалидов, матерей, имеющих детей до восьмилетнего возраста. Несмотря на это, темпы мобилизации населения на разные работы возрастали. В разное время в районах республики находились до 70 и больше представителей наркоматов и предприятий, занимающихся мобилизацией населения. С конца 1942 г. все чаще стали привлекать рабочих для восстановления освобожденных районов [45, с. 204—205, 211—212, 217—219].

Чувашия в те годы, как и вся страна, подхватила почин всенародной помощи фронту под лозунгом «Помочь Родине личными средствами». В 1941 г. в республике горячо подхватили призыв о создании фонда обороны, тем более что у всех семей кто-то был на фронте. И это был действительно народный порыв, народный энтузиазм. К примеру, в Чувашии развернулось движение по выращиванию скота в личных хозяйствах для сдачи в Фонд обороны. Отдавали в Фонд обороны хлеб, картофель, овощи [30]. В 1942 г. колхозники выращивали 4500 голов скота, около 20 тыс. шт. птицы. К началу 1942 г. в Фонд обороны от населения республики поступило 6,5 млн руб. деньгами, 5,5 млн руб. облигациями государственных займов, более 23 тыс. пудов зерна, 3 тыс. пудов мяса, 65 тыс. л молока, 150 пудов шерсти [11, л. 14—15; 14, л. 28—30]. Развернулось движение по сбору средств на строительство боевой техники для Красной Армии. В октябре 1942 г. были одобрены инициативы о сборе средств на строительство танковых колонн «Колхозник Чувашии», «Тракторист Чувашии». 29 декабря 1941 г. Чувашский обком партии направил телеграмму на имя И.В. Сталина, в которой сообщалось, что на строительство танковых колонн было собрано 31 млн 552 тыс. руб. [13, л. 11, 66; 40, л. 300]. В ответной телеграмме от 30 декабря 1942 г. И.В. Сталин передал колхозникам, колхозницам и трактористам Чувашии: «...Мой братский привет и благодарность Красной Армии» [57, с. 33]. Все патриотические начинания широко освещались в газетах, на радио, для информации населения о починах собирались митинги, собрания, издавались листовки. Организацией этой работы занимались партийные органы, отвечавшие за политико-массовую работу, все инициативы должны были согласовываться в обкоме партии. В последующем телеграммы аналогичного содержания от имени И.В. Сталина получали колхозы, отдельные колхозники, это было частью идеологической работы среди населения в годы войны. Сельским населением были подхвачены и многие другие инициативы. Всего за годы войны трудящиеся Чувашии собрали и внесли в Фонд обороны страны и на строительство боевой техники более 170 млн руб. [5, с. 149]. В апреле 1942 г. СНК СССР вынес поста-

новление о выпуске Государственного военного займа. За годы войны были выпущены четыре военных займа каждый сроком на 20 лет и двумя выпусками. Общая сумма подписки составила более 67 млн руб., или 140 % суммы, предусмотренной бюджетом 1942 г., что почти в три раза превышало сумму, поступившую в 1941 г. При подведении итогов отмечалось, что «в результате высокого политического подъема и организованно проведенной подписки первоначально намеченная бюджетная сумма этого займа в целом по республике была выполнена в два дня. Причем среди колхозников и единоличников за это же время было полностью обеспечено выполнение намеченной суммы не только подпиской, но и досрочным поступлением взносов» [36]. Ход подписки контролировался партийными органами, для проведения конкретной работы выделялись уполномоченные, однако встречались и случаи принуждения, удержания взносов из сумм, причитающихся за трудодни. Общая ситуация в селах и деревнях была очень сложной, это сказывалось на настроении и в поведении людей. Колхозница колхоза им. Молотова Ибресинского района М., выступая на колхозном собрании, заявила: «С меня государство взимает налог 100 руб. за то, что я не замужем, а замуж не могу выйти, потому что всех молодых мужчин государство мобилизовало в Красную Армию. Если не была бы мобилизация, я давно бы вышла замуж, а потому я отказываюсь от подписки на заем» [45, с. 322].

Решение ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. о сборе среди населения теплых вещей для Красной Армии нашло отражение в постановлении бюро Чувашского обкома партии от 13 сентября 1941 г. На всех предприятиях, учреждениях и в каждом колхозе создавались комиссии для сбора вещей, им доводился план сбора [10, л. 77—79]. В основном это были валенки, носки и перчатки, шапки-ушанки, ватные брюки и куртки, одеяла, тулупы, полушубки, нитки, белье. Иногда, к примеру, полотенца вышивались, среди них встречались надписи: «бей фашистов», «будь героем», в посылки вкладывались письма и записки [55, с. 317—318]. К сбору теплых вещей предъявлялись определенные требования, существовала номенклатура предметов, принимаемых для Красной Армии от населения, в ней указывались желательные размеры, виды вещей. Можно было принести и старые валенки, но годные для ремонта [37, с. 420]. Помощь от колхозов и сельчан, в основном продукцией сельского хозяйства, получали и другие категории населения. Прежде всего эвакуированные, раненые и больные, находившиеся в эвакуогоспиталях, рабочие и служащие промышленных предприятий, члены семей военнослужащих, детские дома и дети-сироты. Колхозники и колхозницы артели «Трактор» Чебоксарского района взяли шефство над эвакуированным в Чувашию детским садом и обязались выделять для детей по 30 л молока и 60 шт. яиц ежедневно, вырастить в каждом хозяйстве по одной курице [10, л. 77—79]. Часть детей брали на воспитание, государство выдавало ежемесячное пособие в размере 50 руб. на одного ребенка. Дети-сироты, оставшиеся без

родителей в селах и деревнях, зачастую проживали самостоятельно, они были вынуждены заботиться о себе сами, иногда им помогали родственники. В личном архиве автора сохранилась запись о семье Тюнюковых из Шемуршинского района. Когда дети, их было 4 чел., самому старшему было 13 лет и младшей — 3 года, остались без родителей, у них отобрали единственную кормилицу-корову за неуплату налогов. В другом случае, когда дети возвращались от родственников из другого села, взрослые отобрали у них продукты, и им пришлось несколько недель жить впроголодь. Впрочем, вплоть до окончания войны жизнь детей оставалась тяжелой, после войны им помогли встать на ноги родственники [46]. Забота о семьях военнослужащих заключалась в обеспечении их индивидуальными огородами, домашним скотом, обеспечении посевным материалом, заготовке дров, сборе одежды и обуви. Колхозники из личных запасов выделяли часть продуктов для продажи рабочим заводов и фабрик по твердым государственным ценам, в основном картофеля и овощей, иногда ягод и фруктов [55, с. 241—242, 252—254].

Чувашская АССР установила шефство над сформированными на территории республики воинскими подразделениями. Направление продуктов питания, товаров первой необходимости и прочих вещей на фронт стало повседневной обязанностью. Иногда делегации из Чувашии имели возможность посетить воинские части. Только подшефной 324-й стрелковой дивизии в 1942 г. было отправлено различных подарков в количестве 31 т в апреле и 15 вагонов в октябре, в том числе были и индивидуальные подарки. В посылках содержались: мясо жареное, колбасы, окорок, пшеничная мука, пряники, печенье, торт, конфеты, варенье, яйца, табак, вино, 3 баяна и 1 мотоциклет и другие вещи первой необходимости. В 1942 г. к новомуднему празднику на Калининский фронт (г. Бежецк) подготовили 3965 посылок весом 78 т (мясо, сыр, сухари, пряники, конфеты, мед, овощи и мыло). В феврале 1942 г. на Северо-Западный фронт (г. Валдай) отправили 2819 посылок весом около 62 т [40, л. 254, 258; 55, с. 335—336]. С 1942 г. колхозы Чувашии подхватили почин сельхозартелей Московской области об оказании помощи колхозам, освобожденным от фашистов, в основном это был сбор сельскохозяйственной продукции, скота, собиралась продукция и из личных хозяйств колхозников. Проводились специальные воскресники, субботники, заработанные деньги также пересылались в освобожденные районы. Было принято специальное постановление СНК ЧАССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 11 апреля 1943 г. «Об отгрузке и заготовке картофеля г. Ленинграду», в нем отмечалось: «...добиться участия в заготовках не только колхозов, выполнивших свои обязательства перед государством, но и самих колхозников путем сдачи картофеля из личных запасов» [55, с. 365].

В то же время материальное положение самих сельских жителей становилось тяжелым, снизился их жизненный уровень. Основным источником дохода крестьян — оплата за труд в коллективных хозяйствах —

сокращалась. В среднем в расчете на душу населения в годы войны на трудодни выдавалось по 200 г. хлеба и 118 г. картофеля на день. В 1942 г. было выдано на трудодни 67 % от начисленного. В питании колхозников сократилось потребление хлеба и других продуктов. Приведем отрывки из писем колхозников на фронт: «...Хлеба в колхозе не распределяли, и нечего распределить. <...> Мы в настоящее время живем очень плохо. Хлеба нет, из колхоза ничего не дают, живем на одной картошке, и картошка скоро кончится. Весь колхозный хлеб сгноили, кроме семян. <...> Молотьбу закончили, только хлеба нет, говорят, на трудодень всего будет 500 грамм. В колхозе идут беспорядки» [43, с. 220; 45, с. 356—357].

В августе 1941 г. вводится карточная система снабжения городского населения непродовольственными товарами, но на жителей сел она не распространялась. В июне 1941 г. в постановлении Особого заседания Совета народных комиссаров ЧАССР «О торговле хлебом» ставится вопрос об обеспечении нормального снабжения хлебом членов семей колхозников-военнообязанных, находящихся в Красной Армии и Военно-морском флоте, за счет хлебных фондов колхозов. Не было соли, мыла, спичек, не доставало одежды, произошел рост цен на промышленные товары. Наглядно демонстрирует ситуацию протокол заседания исполкома Ядринского городского Совета депутатов трудящихся о распределении юбок среди нуждающихся колхозниц: данным решением были распределены 5 женских юбок, поступившие в горпо для свободной продажи [5, с. 148, 172]. В конце 1942 г. в связи с дальнейшим ухудшением положения со снабжением населения, в селах стали создавать так называемые общетоварные фонды, из которых товары продавали колхозникам, и спецфонд, через который снабжались товарами первой необходимости семьи эвакуированных граждан и военнослужащих. Как правило, оба фонда не могли обеспечить всех нуждающихся. Материальное положение местного сельского населения поддерживалось личным подсобным хозяйством, однако существовал ряд ограничений, регулирующих его развитие. По Уставу сельскохозяйственной артели 1935 г., действовавшему в годы войны, в личном пользовании колхозного двора могли быть корова (одна), свиньи (две на хозяйство), до 15 голов овец и коз, кролики, 20 ульев и птица (количество не ограничивалось) [7, с. 187]. Личное подсобное хозяйство подрывалось всевозможными налогами, с ноября 1941 г. был введен налог на холостяков и бездетных, с января 1942 г. — военный налог. Для Чувашии ставки военного налога были утверждены Совнаркомом Чувашской АССР в размере от 175 руб. до 300 руб., но уже с 1943 г. ставки возросли. Обременительным был сельскохозяйственный налог. Отношение к налоговой политике государства среди крестьянства было неоднозначным, очень часто платить налоги было нечем. Осенью 1941 г. в условиях сложной ситуации на фронте некоторые бойцы Красной Армии, узнав о сложностях с обеспечением населения продовольствием, в письмах к своим семьям обращались к

родственникам в тылу с предложением не платить налоги, не выполнять государственные обязательства и запастись хлебом. Приведем выдержки из таких писем: «...Что ты должна перед государством, т.е. платежи, их не следует вносить. Также и не сдавай картофель, ныне с хлебом будет очень трудно. Всякий налог мы не должны платить. Пшеницу за усадебный участок тоже не плати, пусть вычтут из колхоза. <...> Сообщи мне — помогает ли тебе государство. Если мясopоставки не уплатили, не выполняйте его. <...> Наверное, и Вам там спать не дают, требуют с Вас деньги, мясо, хлеб. Они-то требуют с Вас, а не знают, что вы там голодаете» [45, с. 348—350, 464]. Все эти настроения были вызваны тяжелым материальным положением сельского населения. Большинство сельчан налоги платили, так как к неплательщикам предпринимались жесткие меры. О сложном положении органы власти знали, например, в заключении спецсообщения Наркомата внутренних дел Чувашской АССР председателю Совнаркома ЧАССР от 18 марта 1943 г. подчеркивается: «...отдельные колхозы, как видно из писем, находятся накануне хозяйственного развала, а колхозники под угрозой голода. Поэтому считаю необходимым принять соответствующие меры по линии обкома ВКП(б) и Совнаркома». Помощь оказывалась, но иногда она носила номинальный характер, так в резолюции к этому сообщению было записано: «...дано указание об улучшении работы с семьями военнослужащих» [45, с. 358].

Трудовой энтузиазм и патриотизм сельских жителей, несмотря на тяжелый и изнурительный труд, были высокими, так как люди ждали Победу, ждали своих близких и друзей с фронта. В повседневной жизни жителей было много разных событий: рождались дети, заключались браки, пусть не так часто, как до войны; проходили различные культурные мероприятия и праздники. Казалось, что в это сложнейшее для страны время праздники полностью утратят свое значение и не будут востребованы, но жизнь продолжалась. Отмечали как официальные, так и религиозные праздники — Пасху, Троицу и сирмек. Вечерами молодежь ходила на «гуляния». Кинохронику о положении на фронте и художественные фильмы показывали поздно вечером в клубах, иногда просто на улице. Постановки Чувашского академического театра ставились и утром, и днем, и ночью. В январе 1941 г. в Канаше работала передвижная выставка-вагон о борьбе с германским фашизмом, посетили выставку 450 чел. [22]. В марте в районах Чувашии прошли лыжные гонки, в них приняли участие 227 спортсменов [23]. В Чебоксарах, в Доме Красной Армии, состоялся большой вечер, посвященный Международному женскому дню [24]. Государственное издательство Чувашской АССР выпустило учебник по истории, а также сборник избранных произведений Салтыкова-Щедрина. Второй колхозный театр гастролировал по районам республики. Жители могли посмотреть спектакли «Комсомолка», «Кукша Иван», «Мать», музыкально-литературный монтаж «Били, бьем и будем бить» [25]. В районах проходили соревнования по гранатометанию. За 4 дня в них

приняло участие 14 210 чел. [26]. В Чувашии были организованы соревнования по бегу, многие спортсмены уложились в нормы ГТО [27]. В Мариинском Посаде прошла районная сельскохозяйственная выставка [31]. В чебоксарском кинотеатре показали документальные фильмы о войне: «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» и «Парад наших войск на Красной Площади в Москве, 7 ноября 1941 г.» [32].

Наглядно события и хроника жизни чувашской деревни в годы Великой Отечественной войны, отражающая в целом ситуацию в республике, показана в материале, хранящемся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук [41, л. 1—6]. В то же время в этом источнике, как и во многих других, не нашли отражение слезы и горькие думы сельских жителей о фронтовиках, долгие ожидания весточек с фронта, повседневные заботы о детях и хозяйстве, слезы радости и горести, проблемы со здоровьем и многие другие моменты жизни, сопровождавшие их в долгие военные годы, которые кому-то помогали выжить и стать счастливым, кому-то — всю оставшуюся жизнь ждать возвращения с войны мужа, сыновей и дочерей.

В годы войны сельскому населению пришлось взять на себя огромную тяжесть: послать сыновей и дочерей на фронт, на промышленные предприятия, лесозаготовки, строительство оборонительных сооружений и обеспечивать производство сельскохозяйственной продукции. Трудовые усилия колхозников были оценены: 159 передовиков сельского хозяйства были награждены орденами и медалями, свыше 100 тыс. тружеников — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», более тысячи — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР [44, с. 351]. Сельское население республики заплатило очень дорогую цену за Победу, и его подлинный вклад еще предстоит изучать и сделать достоянием современной общественности.

Список источников и литературы

1. Андреев М.А. Социалистическое сельское хозяйство Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: [б.и.], 1957.
2. Андреев М.А. Чувашия в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1945. 75 с.
3. Ахазов Т.А. Все для фронта, все для победы! Чебоксары: [б.и.], 1970. 34 с.
4. Бойко И.И. Великая Отечественная война 1941—1945 годов в исследованиях историков Чувашии // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа. Вып. 1. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. С. 52—79.
5. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 208 с.
6. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг. М.: Сельхозгиз, 1948. 640 с.
7. Второй всесоюзный съезд колхозников-ударников, 11—17 февраля 1935 г.: стенографический отчет. М.: Огиз—Сельхозгиз, 1935. 302 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 7021. Оп. 14. Д. 1.

9. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР).
Ф. 1. Оп. 2-п. Д. 104.
10. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 76.
11. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 407.
12. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 414.
13. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 431.
14. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 675.
15. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 16.
16. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 88. Д. 79.
17. ГАСИ ЧР. Ф. П-57. Оп. 1. Д. 53.
18. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-197.
Оп. 22. Д. 2.
19. ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 44. Д. 10.
20. Григорьев А.Д. Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 168 с.
21. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917—1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 264 с.
22. Красная Чувашия. 1941. 15 января.
23. Красная Чувашия. 1941. 3 марта.
24. Красная Чувашия. 1941. 10 марта.
25. Красная Чувашия. 1941. 26 марта.
26. Красная Чувашия. 1941. 12 апреля.
27. Красная Чувашия. 1941. 9 июня.
28. Красная Чувашия. 1941. 23 июня.
29. Красная Чувашия. 1941. 26 июня.
30. Красная Чувашия. 1941. 20 декабря.
31. Красная Чувашия. 1941. 31 декабря.
32. Красная Чувашия. 1942. 6 января.
33. Красная Чувашия. 1942. 31 марта.
34. Красная Чувашия. 1942. 13 августа.
35. Красная Чувашия. 1943. 15 января.
36. Красная Чувашия. 1943. 2 июня.
37. Кривоножкина Е.Г., Ханитова И.И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 464 с.
38. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1974. 272 с.
39. Мурышкин Н.М. Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 162 с.
40. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. 261.
41. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 1046.
42. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 1755.
43. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Ч. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 302 с.
44. Очерки истории Чувашской областной партийной организации КПСС [Ред. коллегия: И.П. Прокопьев (пред.) и др.]; Науч.-исслед. ин-т при Совете министров Чуваш. АССР. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 627 с.
45. Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сб. документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. 556 с.
46. Полевые материалы автора (ПМА). Записано от Денисовой Н.М.
47. Постановление ЦК КПСС «Об издании труда “История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.”» от 12 апреля 1957 г. // Сборник важнейших решений КПСС. М.: Госполитиздат, 1961. 327 с.
48. Соколова В.И. Молодежь Чувашии в годы Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства (1941—1953 гг.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 304 с.

49. Статистика Чувашии в годы Великой Отечественной войны. 2015: Стат. сб. / Чуваш-стат. Чебоксары, 2015. 139 с.
50. *Сухова Е.В.* Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): [монография] / науч. ред. Ю.П. Смирнов. Чебоксары: ПБОЮЛ Л.А. Наумов, 2008. 211 с.
51. Указ «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей от 9 мая 2020 г. URР: <http://www.cap.ru/doc/laws/2020/05/09/decree-134>
52. *Харитонов С.Б.* Женщины в сельском хозяйстве Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского государственного университета. 2011. № 2. С. 126—133.
53. Чăваш коммуни. 1942. № 204. 2 сентября.
54. *Чебухов В.В.* Колхозы и колхозное крестьянство Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 261.
55. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов / сост.: Н.М. Семенов, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина, В.И. Шевнина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 528 с.
56. Чувашская областная организация КПСС. Хроника. В 2 кн. Кн. 1 (1898—1955). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 400 с.
57. Чувашский народ в помощь фронту: сб. материалов / П.Г. Григорьев, Р.С. Семенов. Чебоксары: Гос. изд-во Чуваш. АССР, 1944. 152 с.
58. *Широкова М.А.* Сельская интеллигенция Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность: дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013. 275 с.

V.G. Kharitonova

WORK AND EVERYDAY LIFE RURAL RESIDENTS OF CHUVASHIA IN THE FIRST PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. Based on a wide range of sources, the article examines the main aspects of the life and economic situation of the village and the rural population that emerged in the first years of the Great Patriotic War, the contribution of the peasantry to the Victory and aspects of the daily life of the villagers.

Keywords: The Great Patriotic War, the Chuvash Republic, rural population, labor participation and everyday life.

ДЕТСТВО, РАСТОПТАННОЕ ВОЙНОЙ: АДАШЕВСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена истории детского дома № 19, организованного в 1941 г. на территории с. Адашево (ныне Кадошкинский район Республики Мордовия) по материалам Национального архива РМ, по воспоминаниям местных жителей, жительницы Республики Карелия. Данный вопрос остается до сих пор недостаточно изученным, как в общероссийском, так и в региональном масштабе. Сохранившиеся в архиве документы позволяют исследовать многие вопросы о деятельности детского дома. К сожалению, по имеющимся источникам проследить дальнейшую судьбу воспитанников этого детского дома невозможно.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, детский дом, село Адашево, дети войны.

В годы Великой Отечественной войны в Мордовскую АССР эвакуировались представители почти всех союзных республик европейской части СССР. По данным сводной отчетности Переселенческого отдела при СНК Мордовской АССР, к концу 1941 г. из Карело-Финской ССР в республику прибыли 3 194 чел., Украинской ССР — 9 069, Литовской ССР — 2 009, Латвийской ССР — 969 чел. и т.д. [4, с. 216]. Первые эшелоны с эвакуированными начали прибывать в МАССР в июле 1941 г. 10 июля 1941 г. было принято 9 эшелонов общей численностью 9 тыс. чел.

Немало населения прибывало из Воронежской, Тульской, Ярославской, Курской, Орловской, Рязанской, Калининской, Архангельской, Мурманской областей. Из Мурманска в Мордовию прибыло 6 337 чел., в их числе были дети Василий, Валентина и Анна Птицины и еще двоюродные брат и сестра — Михеева Прасковья и Бутин Николай [2]. 24 июня немецкая авиация уже бомбила г. Мурманск. И пока железнодорожное полотно было еще целым, детей начали эвакуировать в срочном порядке. Так получилось, что эти дети войны найдут пристанище именно в с. Адашево.

В 1941 г. по приказу Народного комиссариата просвещения Мордовии в с. Адашево был организован детский дом на 100—200 мест для детей-сирот из западных регионов, оккупированных врагом. Дети в детдом поступали из Ленинграда, Смоленска, Мурманска, с Украины. Организацией детского дома занялась эвакуированная из г. Ленинграда Александра Алексеевна Кирбитская. Потом она была директором этого учреждения. Заместителем по учебно-воспитательной работе, а позже и директором стала энергичная и предприимчивая Ревека Марковна Гинзбург, приехавшая из Белоруссии (с июля 1944 г. директор) [1].

Детский дом был организован на базе неполной средней школы, которая, в свою очередь, вела свою историю от местной церковно-

приходской школы. После революции была открыта Школа коммунистической молодежи. Перед школой были установлены два памятника: В.И. Ленину и И.С. Сталину.

В данной статье нам хотелось более подробно остановиться на одной истории, которая связана непосредственно с Адашевским детским домом. Она началась задолго до того, как корреспондент Кадошкинской «районки» «Возрождение» К. Кадейкина прочитала в соцсетях просьбу 64-летней Анны Гуриной из Петрозаводска. Женщина просила жителей с. Адашево Кадошкинского района поделиться хоть какой-то информацией о работе детского дома на территории села в годы войны. А.О. Гурина по образованию учитель географии, она уже находилась на пенсии. Но одна из семейных тайн продолжала ее беспокоить. Это была эвакуация ее матери в Адашевский детский дом. При жизни мама Анны Гуриной сразу начинала плакать, когда говорила о детстве и, не желая травмировать любимого человека, дочь перестала расспрашивать ее об этих событиях. Однако после ее смерти начала выяснять детали ее детской судьбы. И однажды Анна посетила Адашево...

События этой истории начали разворачиваться в с. Корбозеро Пудожского района Республики Карелия. Там жила семья Михеевых — отец, мать и четверо детей. Главу семьи за то, что не захотел отдать в колхоз свое кровно нажитое имущество, расстреляли. Беду в деревнях принято считать заразной, да и она не приходит одна — началась финская кампания, и на границе с Карелией тревожно чувствовался дух войны. Мать Михеевых — Ирина Даниловна, решила покинуть землю, на которой много веков жили ее предки. С Корбозера в Мурманск уже переехал с семьей брат Ирины — Петр, и Михеевы решили ехать к своим. За старшей дочерью — Прасковьей приехали двоюродные братья, девочку собрали и увезли, а остальные должны были приехать следом.

Прасковья с энтузиазмом привыкала к северному городу, ходила в школу и нетерпеливо ждала маму с малышами, но началась война. Дети дошкольного возраста эвакуировались с матерями, а учащиеся — со школьным персоналом. Птичиной Маримьяне выпала нелегкая доля — собрать и отправить в неизвестность не только своих троих детей — Василия, Валентину и Анну, но еще и двух племянников, которые гостили у них — Михееву Прасковью и Бутина Николая. «Посадила я их перед собой, — вспоминала после войны Маримьяна, — и сказала: “Дети, в стране случилось страшное горе, но мы должны его пережить. Вы едете впятером, впятером и должны вернуться. Вы — одна семья, а семья должна быть всегда вместе. Никому и нигде не давайте себя разделить. Спать рядом, всем вместе. Если будут разлучать — беритесь крепко за руки и твердите, что вы одна семья. Берегите друг друга, делитесь последним куском хлеба, последней ложкой супа. И после войны нам так будет проще вас найти”» [3].

Смотря вслед уходящему поезду, на котором дети ехали в товарных вагонах с трехъярусными полками, Маримьяна страдала, думая

над тем, правильно ли она все сделала. Да, выжить всем вместе легче, но если и придется погибнуть, то тоже — всем вместе. Но, как потом покажет время, именно этот завет помог братьям и сестрам выжить в тяжелые годы эвакуации. Во время распределения детей по учреждениям было несколько попыток разделить их по гендерному или возрастному признаку. Но эта пятерка воссоединялась магнетически, как капельки ртути: она кричала, плакала и топала ногами до тех пор, пока воспитатели не махали в их сторону рукой. А потом с ними решили вообще не связываться. Спали и ели они всегда вместе, голова к голове. Эвакуированных перевозили с места на место, пока в августе месяце их не приняла Мордовия, куда за годы войны было эвакуировано 25 тыс. детей в возрасте до 15 лет. Это были дети Мурманска, Смоленска, Минска и Бреста. Для размещения более 3 тыс. детей было создано 26 детских домов, и один из них — Адашевский.

Первое время в детском доме не было кроватей, спали на соломе, осенью и зимой на хватало обуви. В конце сентября 50 детей ходили босиком [4, с. 225]. Объем помещений во многих детских учреждениях не соответствовал наличию детей. В Адашевском детском доме из-за отсутствия достаточного количества кроватей часть детей спала по двое-трое на кровати, многие — на полу. В детском доме было 55 кроватей на 100 чел. По весне пропадали на колхозных полях, собирая мерзлый картофель, который отмывали, варили и ели. Ели съедобную траву, ловили в Иссе рыбу и раков. Детдомовцев очень поддерживало местное население. По осени, например, адашевыцы выходили на улицу, угощая детдомовцев яблоками, а ребята, не понимая языка, брали эти спелые плоды, вкус которых им запомнился на всю жизнь. В детдоме сложилось тяжелое положение со снабжением продуктами и непродовольственными товарами. Например, в четвертом квартале 1942 г. Адашевский детский интернат ничего не получил. Недостаточное выделение продуктов питания вынуждало покупать их на рынке. Однако с 1943 г. Наркомфин СССР запретил детским домам производить покупку продуктов с рынка, что осложнило положение с питанием [4, с. 226]. В целях частичного разрешения этой проблемы каждому детскому учреждению начиная с 1942 г. выделялись земельные участки для ведения подсобного хозяйства из расчета: на 100 воспитанников — 10 га, а также семенные фонды, инвентарь [4, с. 233]. Каждый детдом Мордовской АССР получил земельный участок от 5 до 15 га [3], в том числе Адашевский — 11 га.

Анна говорит, что находясь на месте бывшего интерната, которого давно не существует, она явственно видела свою маму. Видела, как мальчики учились мастерить, а девочки шить. Как озорники впустили в кабинет немецкого языка грязного козла, тем самым желая напакостить учительнице вражеской лингвистики. А Прасковья за то, что не выдала проказников, получила «тройку» по иностранному языку.

Когда война закончилась, не на всех ребят пришло подтверждение о том, что их кто-то ждет. Но на Птицыных с Михеевой и Бутиным

пришла эта долгожданная бумага. Доехав до г. Няндомы Архангельской области, дети разделились: Птицыны и Бутин поехали в Мурманск, а Прасковье пришлось добираться в одиночку.

Худая и изможденная девушка ходила на станции, спрашивая не едет ли какая-нибудь машина в Пудожский район. Паше подсказали, что туда в скором времени отправляется машина с солдатами. Девушка разыскала их и попросила взять с собой, но бойцы безоговорочно отказались: в 16 лет она весила 28 килограмм. Никому не хотелось отвечать за то, что та умрет по дороге. Они спросили у девушки как зовут ее мать, Паша назвала имя своей матери. Тогда один из бойцов вспомнил, что именно эта женщина из Корбозера поила их бесплатно молоком, и он уговорил взять девушку с собой. Зайдя домой, она увидела младшего братика, который спустя шесть лет даже не помнил ее:

— Я твоя сестра... а где мама?

— На сенокосе, — еще не понимая, ответил мальчик, и вместе они пошли на поле, где работала мать.

— Мама, мама, — закричал брат, побежав вперед, — Пашка вернулась!

Женщина, подняв голову, упала без чувств.

— Тише ты, — подхватили ее колхозницы, — живая она, живая.

Открыв глаза, мать как в каком-то страшном сне увидела худую девочку, отдаленно напоминающую ее дочь.

И потом была целая жизнь, наполненная многообразием цветов и оттенков, которые эта разлука научила понимать детально.

Когда на просьбу Анны, одиноко «висевшую» в Интернете несколько лет, ответили из редакции районной газеты, женщина надеялась получить хотя бы несколько архивных справок. Однако, когда на страницах газеты появился материал о детском доме, Анна твердо решила приехать сама. Многие не понимали поступка 64-летней женщины с ограниченными финансовыми возможностями, с проблемами здоровья, с этой чудной затеей пересечь 1600 км только для того, чтобы увидеть небольшое мордовское село. Только в редакции «Возрождения» поняли и приняли этот поступок.

«Именно редакционный коллектив стал связующим звеном между мной и моей давней мечтой — увидеть ту землю, которую я считаю своей малой родиной, потому что именно Адашево в годы лихолетий спасло мою маму. Увидев это село, я успокоилась. И считаю, что лучшего уголка для спасения в то страшное время было бы не найти. И живое подтверждение тому — это люди. Те люди, которые, как их предки, хранят славные традиции гостеприимства своего села. В первую очередь, семья Кадейкиных, встретившая меня с внуком поздно ночью на перроне, приютившая нас у себя дома на несколько дней, ухаживавшая за нами, как за родными. Это администрация сельского поселения и педагогический коллектив школы, сделавший неофициальное мероприятие торжественным. Нас встречали в национальных

костюмах с мордовскими блинами. В школе показали нам живую и очень эмоциональную презентацию на тему работы детского дома.

Священнослужитель открыл храм, убранство и величие которого до сих пор стоит перед глазами. Однако, ничего этого бы не было, и моя мечта рассыпалась бы как карточный домик, если бы не газета Кадошкинского района “Возрождение”, взявшая на себя все трудности нашего приезда, ставшая для истории нашей семьи действительным возрождением неизвестной страницы прошлого. Редакцией был подготовлен даже приветственный адрес! Мы уезжаем из Мордовии не с пустыми руками, нам подарили икону ручной работы местной мастерицы, магнит с изображением села. А “Возрождение” еще подарило и куклу, одетую в национальный мордовский костюм, полностью имитирующий настоящий, и книгу о художниках Республики Мордовия... Я думаю, эта встреча — один из лучших моментов моей жизни. За все огромное спасибо и низкий поклон! Я могу уверенно сказать, что наконец-то нашла свою маму...» [2].

Адашевский детский дом был расформирован в 1956 г., дети были переведены в Инсарскую школу-интернат и Засечно-Слободской детдом. Деревянное здание школы функционировало до 1982 г. До сих пор жители с. Адашево вспоминают те страшные годы войны, помнят детей, чье детство оказалось растоптано войной. Анна Гурина помнит мамины слезы. Глубокие раны, бесспорно, заживут, но оставляют рубцы. С ними нужно просто смириться. А слезы нужно выплакать до конца, чтобы наконец-то отпустить их многолетнюю боль.

Список источников и литературы

1. Адашево СОШ. URL: <https://sosh-adashevo.nubex.ru/>
2. Жительница Карелии совершила путешествие в Мордовию, которая 75 лет назад спасла ее близких // Известия Мордовии. 2018. 10 августа.
3. Красная Мордовия. 1942. 26 мая.
4. Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. В 2 т. Т. 1. Саранск, 2005. 384 с.

T.I. Yangaykina

CHILDHOOD TRAMPLED BY WAR: ADASHEVSKY ORPHANAGE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article is devoted to the history of orphanage No. 19, organized in 1941 in the territory of the village of Adashevo (now Kadoshkinsky district of the Republic of Mordovia) in Mate-RIAs of the National Archive of the Republic of Moldova, according to the memoirs of local residents. This question remains so far, both in all-Russian and regional scale, not studied. Documents preserved in the archive allow you to explore many questions of the children's home. Unfortunately, according to the available documents, trace the different fate of the pupils of this orphanage is impossible.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, orphanage, village of Adashevo, children of war.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
О ВКЛАДЕ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА
В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 ГОДОВ**

**КОЛЛЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«СУРСКИЙ И КАЗАНСКИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ РУБЕЖИ»**

Аннотация. Статья представляет собой обзор документов из полнотекстовой коллекции электронной библиотеки Чувашской Республики «Сурский и Казанский оборонительные рубежи». Материалы коллекции сгруппированы по разделам: «Документы», «Исследования и материалы», «Воспоминания», «Поисковые работы», «Память».

Ключевые слова: электронная библиотека Чувашской Республики, Сурский оборонительный рубеж, трудовой подвиг чувашского народа, воспоминания, документы, история Великой Отечественной войны.

Одна из важных задач Национальной библиотеки Чувашской Республики — собирать, сохранять и предоставлять в пользование уникальный фонд, которым владеет библиотека. С этой целью в 2012 г. была создана электронная библиотека Чувашской Республики, которая представляет собой совокупность электронных ресурсов библиотек республики, национально-краеведческую коллекцию и содержит электронные документы об истории, природе, развитии и современном состоянии государственности, экономики, науки и культуры, языке и народе Чувашской Республики. Основное назначение электронных ресурсов — удовлетворение информационных потребностей пользователей.

Организация доступа к электронной библиотеке основывается на принципах общедоступности и открытости для пользователей, а также полноты и оперативности получения информации о наличии документа и прямого доступа к его содержанию через электронный каталог.

Пополнение фонда электронной библиотеки Чувашской Республики осуществляется посредством оцифровывания документов, физически хранящихся в Национальной библиотеке Чувашской Республики и библиотеках региона; получения электронных копий документов в дар от авторов/правообладателей; сбора общедоступной информации краеведческой направленности, размещенной в сети Интернет в форме открытых данных. Для оцифровки, хранения и предоставления доступа отбираются издания, имеющие историко-краеведческую значимость, в первую очередь оцифровываются наиболее ценные и уникальные краеведческие издания, полные тексты которых включаются в состав электронной библиотеки.

Фонд электронной библиотеки состоит из электронных копий книг, периодических и картографических изданий, неопубликованных документов, аудио-, фото-, изо- и видеоматериалов. Доступ к изданиям, защищенным авторским правом, предоставляется в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики, в виртуальных читальных залах центральных районных библиотек Чувашии и в ряде

библиотек, находящихся в районах компактного проживания чувашей в Башкортостане, Татарстане, Удмуртии и Ульяновской области.

На 1 апреля 2021 г. в фонде электронной библиотеки насчитывается 42 692 документа, из них 10 828 книг, авторефератов, неопубликованных документов, 12 908 номеров периодических изданий. На сайте Национальной библиотеки Чувашской Республики представлен в открытом доступе 25 601 документ, из них 6482 книги, 130 виртуальных выставок, 699 аудио-, видеофайлов и изображений. Всего на чувашском языке — 5946 документов, из них 3455 книг. Материалы электронной библиотеки доступны с главной страницы сайта Национальной библиотеки Чувашской Республики всем желающим без предварительной регистрации при наличии доступа к Интернету [1].

На основе документов электронной библиотеки формируются тематические и персональные коллекции. Каждая из коллекций имеет различную глубину архива и полноту отражения информации. К апрелю 2021 г. создано 96 коллекций: тематические, персональные, региональные коллекции, аудиокниги.

Одной из актуальных в 2021 г. является коллекция «Сурский и Казанский оборонительные рубежи», которая включает цифровые копии документов по истории строительства рубежей обороны, исследовательские материалы, отчеты о работе поисковых отрядов Чувашии, воспоминания участников строительства, сведения о мероприятиях по сохранению памяти о трудовом героизме чувашского народа в годы Великой Отечественной войны. В коллекции представлены отдельные издания, публикации в сборниках, продолжающихся в периодических изданиях; неопубликованные материалы, фотографии, видеозаписи, веб-ресурсы и др. Материалы коллекции распределены по разделам: «Документы», «Исследования и материалы», «Воспоминания», «Поисковые работы», «Память» [2].

В разделе «Документы» можно найти указы, постановления, решения, исторические официальные документы о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Здесь можно познакомиться с указами Главы Чувашской Республики «Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей» и «Об учреждении памятной медали, посвященной 80-летию строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей», постановлением Особого заседания Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» от 28 октября 1941 г., постановлением Особого заседания Совета Народных Комиссаров «О мобилизации рабочей и тягловой силы для восстановления тылового оборонительного рубежа» от 3 июня 1942 г. и постановлением Особого заседания Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР «Об организации охраны сооружений оборонительных рубежей» от 5 января 1942 г. Сведения из

постановления бюро Чувашского обкома партии от 26 января 1942 г. «Об итогах работы по возведению Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в пределах Чувашской АССР» знакомят читателя с основными итоговыми данными и цифрами — сроками завершения и объемом выполненных работ, количеством участников строительства, методами агитационно-массовой и разъяснительной работы.

В сборнике документов «Под грифом “СЕКРЕТНО”» содержатся неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны — документы по организации военно-полевого строительства на территории Чувашии, из которых можно узнать о возникающих проблемах: нехватке инструментов, теплой одежды, отсутствии продуктов, дезертирстве. Здесь же — документы о поощрении за добросовестное отношение к работе, хорошую организацию труда, о премировании за перевыполнение норм выработки.

Книга «В тылу как на фронте» содержит секретные документы об обеспечении привлеченных к оборонительным работам продовольствием и хозяйственными предметами первой необходимости; о результатах выполненных работ за определенные периоды; о недостатке рабочей силы и причинах невыхода людей на работу. Дополняют картину того тяжелого времени воспоминания простых людей об участии в строительстве оборонительных сооружений, или как их называли — «окопов».

В газете «Красная Чувашия» от 18 и 19 марта 1942 г. напечатан Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР «О награждении Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР участников строительных работ». В списке перечислены 234 фамилии, которые сгруппированы по районам республики.

Раздел **«Исследования и материалы»** знакомит с исследовательскими материалами, созданными на основе архивных источников по истории строительства рубежей обороны. Изучив рассекреченные в начале 2000-х годов архивные документы, А.В. Ерлыгин написал документальное повествование «Сурский и Казанский оборонительные рубежи» о строительстве рубежей в Чувашии и людях, работавших на них.

В статьях Д.А. Захарова «История строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашской АССР в 1941—1942 гг.» и «Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны» рассматриваются вопросы бытового размещения мобилизованного населения, их повседневной жизни и настроения, условий труда, агитационно-массовой работы. Автор в своем исследовании также использовал рассекреченные документы из Государственного исторического архива Чувашской Республики и материалы Государственного архива современной истории Чувашской Республики.

В книге «День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны» представлены документальные очерки о Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Один из разделов посвящен вкладу тружеников тыла в Победу над врагом.

Н. Григорьева в своих статьях «Сурско-Казанский рубеж» и «Сурско-Казанский оборонительный рубеж», раскрывая некоторые сведения из сводок со строительства Сурского рубежа, также обращается к документам, хранящимся в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики.

Алатырский краеведческий музей совместно с городским Управлением образования и молодежной политики провел военно-патриотическую акцию «Тыл — это половина Победы» по сбору воспоминаний тружеников тыла и детей войны г. Алатыря и Алатырского района. Воспоминания, публикации из газет «Ленинский путь», «Алатырские вести», «Советская Чувашия», «Республика» за разные годы, в том числе и за военные, а также письма, архивные документы, стихи вошли в книгу «И стал тыл фронтом: город Алатырь и Алатырский район в годы Великой Отечественной войны». Книга рассказывает о мужественном и героическом труде, патриотизме, лишениях, голоде и бесконечной вере в Победу. Раскрыта картина жизни г. Алатыря и Алатырского района в 1941—1945 гг.

Статья «Как строился Сурский рубеж: о героическом подвиге народа на оборонительной линии» знакомит с некоторыми фактами строительства, рассказывает о первой военно-исторической реконструкции строительства Сурского оборонительного рубежа и памятниках, посвященных подвигу тружеников тыла.

В статье «Будущие географы исследовали оборонительные сооружения времен Великой Отечественной войны» рассказывается об исследовании современного состояния Сурского оборонительного рубежа студентами историко-географического факультета Чувашского государственного университета.

Одна из глав книги В.К. Симсова «Борьба за победу на фронте и в тылу: подвиг жителей деревни Торханы Шумерлинского района Чувашии в годы Великой Отечественной войны» рассказывает об огромной работе, проделанной жителями конкретного населенного пункта по возведению Сурского оборонительного рубежа вдоль берега Суры. Автор поименно вспоминает участников и руководителей строительства, рассказывает о перевыполнении планов, героизме и отваге женщин, получивших похоронки на своих мужей в первые месяцы войны. Описываются тяжелые условия проживания, материального обеспечения. Несмотря на трудности, почти ежедневно проводились собрания коммунистов и комсомольцев, где подводили итоги работы за день, проводили политико-воспитательную и агитационную работу, поднимали боевой дух трудящихся.

В разделе «**Воспоминания**» собраны воспоминания тружеников тыла, участвовавших в строительстве оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны, материалы, записанные со слов участников строительства рубежей. Здесь представлено множество публикаций из районных газет на чувашском и русском языках. В каждой — непростые человеческие судьбы, трудные военные годы, непосильный труд,

тяготы и лишения. В годы войны вся страна жила под девизом: «Все для фронта, все для победы». Воспоминания о всенародной «стройке войны», где есть частица труда каждого, навсегда остались в сердцах героев.

Книга В.Е. Цыфаркина «Казанский оборонительный рубеж “Казанский обвод”» знакомит с историей сооружения оборонительных рубежей в Урмарском районе и воспоминаниями участников строительства, внесших значительный вклад в дело великой Победы.

В видеосюжете ГТРК «Чувашия» «Сурский оборонительный рубеж» показана линия восстановленных оборонительных сооружений в Шумерлинском районе (окопы, траншеи, землянка), а также воспоминания ветерана В.Н. Серова, который 16-летним подростком работал на строительстве рубежей возле г. Шумерля.

В разделе **«Поисковые работы»** представлены статьи, в которых рассказывается о работе поисковых отрядов Чувашии и о реконструкции оборонительных рубежей.

Статья «Зима 41 года: невидимый подвиг в тылу» повествует об исторической реконструкции Сурского оборонительного рубежа на территории Шумерлинского района, в которой приняли участие около 200 представителей поисковых отрядов, кадетских классов и военно-патриотических клубов Чувашии и Мордовии. Главная задача реконструкции — сохранение памяти о той страшной войне, чтобы потомки знали и помнили о невидимом подвиге в тылу.

В статье «Сурский рубеж: незабываемый подвиг» рассказывается о многолетней работе поисковых отрядов по восстановлению, возрождению шумерлинского участка линии обороны. Участок был труднодоступен, находился на возвышенности, его не затапливало при разливе реки, благодаря этому здесь даже через много десятилетий сохранились очертания окопов. Сейчас этот участок в лесу — музей под открытым небом, часть экспозиции Шумерлинского историко-краеведческого музея.

Статья «Сурский рубеж: восстановить и сохранить» рассказывает о начале восстановительных работ, когда осенью 2013 г. учащиеся шумерлинской школы № 3 под руководством краеведа А.Н. Пояндаева изучили следы блиндажей, землянок, окопов, а потом выбрали место для восстановления отдельных участков оборонительных сооружений на Суре.

В статье «По страницам прошлого: строительство Сурского рубежа» командир поискового отряда 31-й школы г. Чебоксары «Гермес» Д. Потапов рассказывает о летней поездке в Янтиковский район с целью изучения документов, воспоминаний участников строительства Казанского оборонительного рубежа для подготовки и издания сборника воспоминаний.

В разделе **«Память»** отражены документы о мероприятиях и акциях по сохранению памяти о трудовом героизме чувашского народа в годы Великой Отечественной войны, о строительстве монумента Сурского рубежа.

В августе 2020 г. Государственный исторический архив Чувашии объявил о старте акции по сбору документов, фотографий, писем и других

материалов, связанных с героической страницей нашей истории. Об этом рассказывается в статье «Акция “На защите родных рубежей”».

Статья «Здесь будет монумент строителям Сурского рубежа» рассказывает о выборе места для установки памятной стелы. Она будет возведена на трассе М—7, на повороте в с. Байгулово Козловского района, на месте строительства Казанского обвода. В статье «Возводили колхозники дзоты» рассказывается о картине из Янтиковского краеведческого музея, на которой изображено рытье противотанкового рва. События военного времени художник воссоздал по воспоминаниям очевидцев, а картину писал на склонах, где до сих пор видны следы оборонительного рубежа. Статья «Окопы заросли травой» повествует об установлении в 2010 г. первого памятного знака в Чувашии, гранитного обелиска в честь тружеников тыла, возводивших Казанско-Сурский оборонительный рубеж в Мариинско-Посадском районе. В статье «Возвращение к подвигу» — рассказ о старте цикла мероприятий, посвященных трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Масштабная акция прошла в чебоксарской школе № 59 в преддверии официального открытия в Чувашии Года трудового подвига строителей Сурского и Казанского рубежей. Школьники примут участие в мастер-классах, уроках мужества, экскурсиях в музеи боевой славы, конкурсах рисунков, сочинений и эссе. Поисковые школьные отряды — в раскопках в местах прохождения Сурского рубежа и Казанского обвода на территории Чувашии.

О старте марафона мероприятий в Театре оперы и балета в честь Года, посвященного трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей, рассказывает статья «Они в тылу отстаивали Родину».

Представленные в данной статье материалы — малая часть коллекции «Сурский и Казанский оборонительные рубежи», которая доступна на сайте Национальной библиотеки Чувашской Республики в разделе «Электронная библиотека». Это — актуальная коллекция года, которая будет пополняться новыми материалами и публикациями.

Список источников

1. Электронная библиотека: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1246:elektronnaya-biblioteka&catid=163:fondy&Itemid=1148.
2. Сурский и Казанский оборонительный рубежи: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14138:elektronnaya-kollektsiya-surskij-i-kazanskij-oboronitelnye-rubezhi&catid=8&Itemid=1190.

S.V. Berezneva

COLLECTION OF THE ELECTRONIC LIBRARY OF THE CHUVASH REPUBLIC «SURSKY AND KAZAN DEFENSIVE LINES»

Annotation. The article is a review of documents from the full-text collection of the electronic library of the Chuvash Republic «Sursky and Kazan defensive lines». The materials of the collection are grouped into sections: «Documents», «Research and materials», «Memories», «Search works», «Memory».

Keywords: Electronic library of the Chuvash Republic, Sursky defensive line, labor feat of the Chuvash people, memories, documents, history of the Great Patriotic War.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОДВИГА СТРОИТЕЛЕЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ В ЧУВАШИИ

Аннотация. Государственным архивом современной истории Чувашской Республики работа по популяризации трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей в Чувашии ведется с начала 2000-х гг. За последние годы вариативность форм деятельности архива, направленной на прославление героических свершений народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., получила большое развитие. Деятельность учреждения направлена на сохранение исторической памяти, исторического прошлого не только Чувашии, но и всей страны.

Ключевые слова: архив, Сурский оборонительный рубеж, Казанский оборонительный рубеж, трудовой подвиг, выставки, тематические уроки, обзорные экскурсии, публикации.

Деятельность Государственного архива современной истории Чувашской Республики по комплектованию, хранению, учету и использованию документов направлена на сохранение исторической памяти. Работу по использованию и популяризации архивных документов можно назвать визитной карточкой архива, поскольку именно эта важная составляющая часть работы архивного учреждения позволяет сделать документы востребованными. Благодаря этой деятельности воссоздаются факты прошлого, создается единая картина важных исторических событий, которые остаются в памяти людей.

В 2021 г. исполняется 80 лет с начала строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В соответствии с Указом Главы Чувашской Республики наступивший год объявлен Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Для увековечивания памяти исторического прошлого, передачи информации, раскрывающей подвиг тыла молодому поколению, в архиве проводится активная работа по популяризации данной темы посредством введения в публичный оборот архивных документов, хранящихся в его стенах. Огромный комплекс материалов, содержащихся в таких архивных фондах, как Чувашский республиканский комитет КП РСФСР, райкомы и горкомы партии, позволяет узнать подлинную историю напряженного труда, сплотившего жителей Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В постановлении Совнаркома Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации и проведении работ по возведению на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей» от 28 октября 1941 г. были поставлены основные задачи по военно-оборонному строительству. На возведение рубежей подлежало мобилизации трудоспособное население в возрасте от 17 лет;

перед промышленными и торговыми предприятиями была поставлена задача выделения всех запасов и резервов металла на изготовление инвентаря [1, с. 138—139]. Судя по документам, ежедневно в работах участвовало в среднем 85 тыс. чел., иногда эта цифра увеличивалась до 110 тыс. Работы велись в очень суровых природных условиях: осень была дождливой, сыкотной, а зима — морозной, грунт промерз до полутора метра в глубину. Работали в основном вручную, техники не хватало. Смены длились с раннего утра до позднего вечера, по десять часов в день, без единого выходного дня, даже в самые трескучие морозы. Документы подтверждают факты, когда из некоторых районов республики на строительство отправлялись лишь женщины и подростки. Несмотря на трудности, благодаря стойкости и героизму простых людей задание Государственного Комитета Обороны СССР было выполнено в срок [1, с. 187—187об.].

Долгие годы история этого народного подвига оставалась закрытой темой и для исследователей, и для общественности. Большинство документов о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей продолжительное время были засекречены, что определялось назначением объектов, военным временем и особенностями содержания документов. Таким образом, эта проблема стала своего рода «белым пятном» в истории Чувашии. Сотрудники Государственного архива современной истории Чувашской Республики, осознавая важность сохранения исторического прошлого Чувашии, еще до широкого обращения к этой теме, развернули работу по выявлению документов. В начале 2000-х гг. они приступили к популяризации темы строительства оборонительных рубежей в республике, используя в работе те документы, которые не носили гриф «Секретно». Изложение информации, содержащейся в архивных источниках, как раньше, так и в настоящее время, происходило через различные формы работы, ключевыми направлениями которой стали тематические уроки, документальные экспозиции, публикации и т.д.

Одной из основных форм использования и пропаганды информации архивных материалов является экспозиционная работа госархива, подготовка и организация выставок документов и фотодокументов, которые дают возможность посетителям ознакомиться с оригинальными архивными источниками, имеющими историческое и социально-культурное значение. Именно в таком формате работы в 2006 г. были впервые представлены документы архива по строительству оборонительных рубежей в Чувашии в рамках выставки «Успех боев решает труд». На ней было представлено более 130 документов периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., рассказывающих о перестройке народного хозяйства республики на военный лад и о возведении Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Впоследствии на основе выявленных материалов сотрудниками архива был подготовлен тематический урок «Возведение оборонных объектов на территории республики».

Подобный выбор формы подачи материалов был не случаен. Государственный архив современной истории Чувашской Республики всегда придавал большое значение учебно-воспитательной работе среди учащихся школ, ссузов и вузов. В ходе тематического урока происходит не только повествование от лица рассказчика, но и демонстрация слайдов на соответствующую тему с использованием оцифрованных архивных документов. Кроме того, при достаточно большом охвате аудитории достигался эффект взаимодействия — учащиеся задавали вопросы и получали на них развернутые ответы, что способствовало лучшему освоению материала. Поэтому такая наглядная подача информации очень полюбилась и педагогам, и учащимся. В этом отношении тематический урок «Возведение оборонных объектов на территории республики» с уверенностью можно назвать успешным. Начиная с 2020 г. он приобрел особую актуальность. Уроки проходят как на базе госархива, так и с выездом в учебные заведения. Только за сентябрь, октябрь и декабрь 2020 г. проведено 12 уроков, на которых присутствовали 244 учащихся.

Не менее интересным форматом представления информации являются документальные выставки в рамках обзорных экскурсий. В ходе их проведения архивисты рассказывают гостям краткую историю учреждения, знакомят с режимами хранения архивных документов, а также с их составом и содержанием. Каждая экскурсия сопровождается демонстрацией архивных документов на актуальную тему. Ежегодно экспозиция меняется. С 2020 г. в ходе экскурсии демонстрируются архивные документы по строительству Сурского и Казанского оборонительных рубежей, среди которых: схема рубежей на территории Чувашской АССР; список руководящего состава оборонного строительства; перечень участков военно-полевого строительства (ВПС) и границ между ними; выписки из протоколов заседания бюро Чувашского обкома и райкомов ВКП(б) о ходе строительства оборонительных рубежей и т.д. Возможность воочию увидеть документы, в которых запечатлена история оборонных объектов в Чувашии, вызывает неподдельный интерес со стороны посетителей, среди которых в 2020—2021 гг. были: обучающиеся учебно-методического центра «Аспект», МБОУ «СОШ № 10 им. летчика-космонавта А.Г. Николаева», МБОУ «СОШ № 36», МБОУ «СОШ № 57», участники республиканского семинара руководителей поисковых отрядов Чувашии, слушатели курсов специалистов по персоналу ЧГУ им. И.Н. Ульянова, всего — 144 чел.

В последнее время большое развитие получили информационные технологии, вследствие чего Государственный архив современной истории Чувашской Республики разрабатывает новые направления в использовании и популяризации документов. Так, в 2020 г. на официальном сайте архива был размещен баннер, посвященный трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Актуализация баннера поддерживается и в 2021 г. Его содержание систематически наполняется и содержит три раздела. Первый — «2021 год в

Чувашской Республике — Год, посвященный трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей», позволяет перейти на баннер Минкультуры Чувашии, который содержит конкретные материалы о трудовом подвиге строителей рубежей. Во втором разделе — «Культурно-просветительские мероприятия» — собраны информационные сведения о проведенных госархивом мероприятиях на тему оборонительных рубежей. Третий раздел — «Перечень архивных документов по Сурскому и Казанскому оборонительным рубежам» — содержит архивные документы госархива на тему оборонных объектов в Чувашии.

Продолжая развиваться в направлении цифровизации, Государственный архив современной истории Чувашской Республики стал партнером сайта сурскийрубеж.рф. Данный интернет-ресурс обобщает практически все имеющиеся на сегодняшний день информационные источники, раскрывающие историю трудового подвига народа на строительстве оборонительных рубежей в Чувашии. Так, на сайте во вкладке «О проекте» содержится раздел «Архив документов», в котором в том числе представлены и документы из фондов архива. Состав документов разнообразный: ведомости, выписки из протокола заседаний Чувашского обкома ВКП(б), справки о ходе строительства, договоры о социалистическом соревновании, отчеты о работе ВПС и многое другое. Предполагается, что ресурс будет дополняться и развиваться с учетом мнения экспертов и активных граждан, чтобы максимально точно передать масштаб подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Необходимо пояснить, что использование и популяризация архивных документов осуществляется не только привычными способами, к этому виду деятельности можно причислить и обращение исследователей в читальный зал госархива с целью написания научных работ, статей, книг, а также сбора информации о родных и близких. Тем самым, в данном случае исследователей можно рассматривать в качестве своего рода канала передачи информации, полученной из документов госархива. Так, например, еще в 2012 г. была выпущена книга «Сурский и Казанский оборонные рубежи» (автор — Альберт Васильевич Ерлыгин), в основу которой легли документы Государственного архива современной истории Чувашской Республики. Книга представляет собой краткое повествование о строительстве оборонных рубежей в 1941—1942 гг. в Чувашии и людях, работавших на них. Являясь небольшим по объему, но значительным по информационному содержанию и лаконичным в изложении материала, данное издание получило свой отклик у жителей республики. Часть из них, ознакомившись с данной книгой, узнала о составе документов госархива и решила посетить его читальный зал. Отдельного упоминания заслуживают следующие исследователи госархива: Е.Г. Шумилов — председатель Совета регионального отделения «Поисковое движения России» в Чувашии, который обратился в архив для изучения темы строитель-

ства Сурского и Казанского оборонительных рубежей еще в 2015 г.; Н.М. Николаева — шеф-редактор ИА REGNUM, начавшая изучать данные вопросы по документам госархива в 2018 г. Своей деятельностью они приносят огромный вклад в дело популяризации темы возведения Сурского и Казанского оборонительных рубежей, освещая новые и ранее неизвестные факты в истории Чувашии.

В настоящее время госархивом проводится огромная работа по выявлению и рассекречиванию документов, касающихся истории строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей, с целью введения в научный оборот большего количества достоверной информации по оборонительным рубежам в Чувашии. Популяризация темы их строительства будет, несомненно, продолжаться и дальше. В этой связи на 2021 г. Государственным архивом современной истории Чувашской Республики запланированы масштабные работы: проведение мероприятий в рамках «Ночи в архиве» и тематических уроков, подготовка документальной выставки и публикаций в СМИ, пополнение баннера, оказание помощи посетителям читального зала в их исследовательской работе и, конечно, презентация электронной выставки. Реализация данных работ послужит еще одним источником знаний о подвиге людей, посвятивших себя делу защиты Отечества.

Список источников

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2.

I.I. Vasilyeva

ACTIVITIES OF THE STATE ARCHIVE OF MODERN HISTORY OF THE CHUVASH REPUBLIC TO PROMOTE THE LABOR FEAT OF THE BUILDERS OF DEFENSIVE LINES IN CHUVASHIA

Annotation. Republic has been working to popularize the labor feat of the builders of the Sursky and Kazan defensive lines in Chuvashia since the early 2000s. In recent years, the variability of the archive's activities aimed at glorifying the heroic achievements of the people during the Great Patriotic War of 1941—1945 has been greatly developed. The activities of the institution are aimed at preserving the historical memory, the historical past of not only Chuvashia, but also the entire country.

Keywords: archive, Sursky defensive line, Kazan defensive line, labor feat, exhibitions, thematic lessons, sightseeing tours, publications.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ТРУДОВОМ ПОДВИГЕ СТРОИТЕЛЕЙ СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования и сохранения исторической памяти подрастающего поколения. Автор проанализировал данные, полученные в ходе социологического обследования молодежи Чувашии, проведенного в феврале—марте 2021 г. и направленного на выявление состояния исторической памяти регионального студенчества о событиях строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Материалы исследования позволяют объективно оценить результативность реализуемых в настоящее время коммеморативных практик и внести необходимые коррективы для повышения эффективности работы в области увековечения памяти о трудовом подвиге народов Поволжья.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сурский и Казанский оборонительные рубежи, историческая память, коммеморативные практики, социологический опрос студенческой молодежи.

*Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою ценой завоевано счастье, —
пожалуйста, помните!*

*Р. Рождественский. Реквием
(Вечная слава героям), 1962*

С призывом вечной памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны обращены к будущим поколениям эти известные строки поэта Роберта Рождественского. Однако и сам фрагмент произведения для многих современников является одним из источников, формирующих представление об участниках военных событий 1941—1945 гг., а значит — и память о них.

Проблема сохранения социальной памяти о важных исторических периодах активно изучается научным сообществом с 20-х гг. XX столетия. Одним из первых эту тему начал исследовать французский социолог, основоположник так называемого «мемориального поворота» Морис Хальбвакс, который в своей монографии «Социальные рамки памяти» (1925) [40] преодолел взгляды психологов на понимание памяти как явления индивидуального и выдвинул идею коллективной памяти. Он утверждал, что процесс запоминания отдельных фактов в сознании индивида социально обусловлен: семьей, школой, церковью и другими институтами общества. Иначе говоря, воспоминания человека очерчены рамками социальной группы, к которой он принадлежит. Так, с исчезновением определенного сообщества возникает риск забвения в коллективной памяти связанных с этой социальной группой исторических событий.

Взгляды М. Хальбвакса вызвали широкий интерес и побудили исследователей задуматься о механизмах формирования исторической

памяти. Как отмечает профессор З.А. Чеканцева: «Хальбвакс положил начало социологическому исследованию памяти, и в полемике с его идеями сформировались все новые подходы к этой теме, разработанные за последние 80 лет» [38, с. 230].

Историк Пьер Нора продолжил исследования М. Хальбвакса и в труде «Места памяти» (1981) [41] выступил с тезисом о том, что реальные исторические факты и коллективная память о них — это не одно и то же. Он пишет: «История как интеллектуальная и светская операция вызывает к анализу и критическому дискурсу. Память помещает воспоминание в священное, история его оттуда изгоняет, делая его прозаическим. Память порождается той социальной группой, которую она спланирует, это возвращает нас к тому, что, по словам Хальбвакса, существует столько же памятей, сколько и социальных групп, к идее о том, что память по своей природе множественна и неделима, коллективна и индивидуальна. Напротив, история принадлежит всем и никому, что делает универсальность ее призванием. Память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте. История не прикреплена ни к чему, кроме временных протяженностей, эволюции и отношений вещей. Память — это абсолют, а история знает только относительное» [37, с. 20]. Реальные исторические факты подтверждаются документально, а память воспроизводит прошлое на основе чувственного восприятия человека (коллектива), через призму времени, в котором он живет.

Одним из способов сознательной актуализации исторического прошлого являются места памяти. По П. Нора, это — «музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации» [37, с. 26]. Он считал, что «места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит — нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [37, с. 26]. Места памяти выполняют символическую роль, помогают представителям новых поколений сформировать конкретное представление об истории своего народа и сохранить определенную память о ней.

Другим механизмом отбора исторических сведений и сохранения памяти о них служит коммеморация. Историк Аллан Мегилл, один из родоначальников этого понятия, понимает коммеморацию как процесс, когда «зафиксированные воспоминания прошлых событий могут превратиться в нечто, родственное объектам религиозного почитания» [20, с. 110]. Современные российские исследователи исторической памяти рассматривают коммеморацию как «целенаправленную актуализацию исторической памяти» [13, с. 134] и определяют ее как «увековечение памяти о событиях: сооружение памятников, организация музеев, определение знаменательных дат, праздники, массовые мероприятия и многое другое» [1, с. 156]. Мероприятия, совершаемые

в процессе формирования исторической памяти о важных событиях, называют «коммеморативными практиками». Примерами таких практик является празднование юбилейных дат, посвященных историческим событиям и их участникам, выпуск тематических книг, спектаклей, фильмов, музыки и т.д. В этой связи важно упомянуть идеи отечественного ученого, профессора О.Б. Леонтьевой, которая фундаментальной основой исторической памяти называет «феномен образов прошлого». На ее взгляд, «именно образы событий и персонажей прошлого, созданные в произведениях художественной культуры, являются основой обыденных представлений о прошлом» [18, с. 34].

Таким образом, к эффективным технологиям сохранения исторической памяти исследователи относят места памяти, коммеморации и образы прошлого. Вслед за членом-корреспондентом РАН Ж.Т. Тощенко под «исторической памятью» мы понимаем «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [35, с. 3].

В вопросах качественного сохранения исторической памяти народа о прошлом решающую роль играет государственная политика. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно публично высказывался о важности сохранения исторической памяти для россиян: «Историческая память является великолепным цементом, который создает единую и неделимую российскую нацию» [29]. 22 июня 2020 г., в Год памяти и славы в России, он подчеркнул: «Для нас, граждан России, память о Великой Отечественной войне, обо всех, кто сражался и погибал, кто всеми силами приближал Победу, абсолютно священна. Она всегда с нами. Она дает нам силу служить нашей стране» [28]. Приоритет государственной политики России в области сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны наблюдается не только на федеральном, но и на региональном и муниципальном уровнях.

Так, в год 75-летия празднования Победы в Великой Отечественной войне Глава Чувашской Республики О.А. Николаев объявил 2021 год Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей [25]. Это решение стало показательным в отношении местной государственной политики в области увековечения памяти о подвигах тружеников тыла, принимавших участие в строительстве оборонительных сооружений во многих регионах страны.

В 2021 г. исполняется 80 лет с начала строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей, которое проходило в тяжелых бытовых и климатических условиях. Трудовая мобилизация охватывала от 85 до 100 тыс. жителей Чувашской Республики, среди которых в основном были женщины и подростки.

Эта славная, но трагическая страница трудовой доблести народов Поволжья долгое время не находила должного освещения. Дело в том, что архивные данные об оборонительных объектах находились под грифом «секретно». Одним из первых упоминаний темы строительства Сурского рубежа и Казанского обвода является статья в «Красной Чувашии» от 18—19 марта 1942 г., в которой представлен список 234 награжденных «особо отличившихся колхозников, инженерно-технических, советских и партийных работников» — участников «спецстроительства».

Сегодня, спустя 80 лет, события тех лет целенаправленно выводятся из тени и находят воплощение в памяти современников в различной форме:

- 1) создание мемориальных объектов [8; 36];
- 2) полномасштабное освещение темы в средствах массовой информации, социальных сетях, мессенджерах и Интернете в целом [30; 31];
- 3) сбор, фиксация и издание воспоминаний участников строительства [33];
- 4) подготовка сборников и выставок архивных документов [23; 26];
- 5) подготовка передвижных и постоянных тематических выставок и экспозиций [6];
- 6) проведение научно-практических конференций, круглых столов, дискуссий [11; 21; 22];
- 7) издание научной литературы [5];
- 8) издание научно-популярной литературы [2];
- 9) постановка тематических спектаклей, концертов, театрализованных исторических реконструкций [10; 12; 24; 34];
- 10) выпуск тематических песен и кинофильмов [7; 9];
- 11) выпуск образовательных видеолекций по теме [4];
- 12) другое [17].

Все коммеморативные практики, в первую очередь, направлены на современную молодежь, на сохранение исторической памяти детей и подростков о трудовом подвиге их предков, их народа, участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей.

Для лучшего усвоения молодежью исторического материала органы государственной власти, образовательные и культурные учреждения организуют мероприятия, требующие реализации интеллектуального и творческого потенциала воспитанников детских садов, школьников и студентов.

Так, с 2020 г. в дошкольных учреждениях республики воспитатели проводят с детьми интерактивные занятия, посвященные теме трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей: квест-игры по истории [32], творческие мастерские [39], просмотр мультфильма [9], урок конструирования техники для импровизированного строительства оборонительного рубежа [19] и т.п. Лучшие методические разработки публикуются в педагогическом журнале «Народная школа», благодаря чему любой воспитатель может разнообра-

зять занятия с детьми, с раннего возраста знакомить их с темой трудового подвига родного народа и объяснять им необходимость сохранения в памяти этих событий.

В 2020 г. ученики разных школ Чебоксар на протяжении нескольких месяцев работали над сборником воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Ребята выезжали в экспедиции, изучали информацию в архивах, встречались с родственниками и знакомыми строителей данных рубежей. В результате им удалось собрать 87 воспоминаний и личные фотографии участников тех событий. Итогом работы стал выпуск издания «Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны» [33].

Другой формой вовлечения молодежи в тему строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей выступил республиканский конкурс-фестиваль музеев образовательных учреждений Чувашской Республики, проводимый Центром одаренных детей и молодежи «Эткер». В марте—апреле 2021 г. в рамках мероприятия школьники из Чебоксар, Новочебоксарска, Алатыря, Шемуршинского, Козловского, Красночетайского, Ядринского, Урмарского, Цивильского и Янтиковского районов представили авторские тематические экспозиции, творческие проекты, макеты, лэпбуки, игры, экскурсии и театрализованные представления. Главным итогом конкурса стало то, что теперь в 25 образовательных учреждениях региона действуют уникальные в своем роде музейные проекты, созданные детьми.

Насколько эффективны меры, принимаемые в настоящее время в целях увековечения памяти жителей Чувашии о трудовом подвиге строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей, покажет время.

Макет-панорама строительства Казанского обвода.
Выполнена членами краеведческого кружка МБОУ «Шимкусская СОШ»
Янтиковского района Чувашской Республики

Экспозиция
МОУ «СОШ № 37
с углубленным
изучением отдель-
ных предметов»
г. Чебоксары

Однако уже сегодня можно говорить о первых результатах коммеморативных практик, оставивших отпечаток в сознании подрастающего поколения.

Востребованным методом исследования состояния исторической памяти являются социологические опросы. В последние десятилетия опубликовано немало научных трудов, методологически построенных на примере изучения представлений молодежи по разным темам. Важно выделить коллективную монографию «Историческая память и российская идентичность» под общей редакцией научного руководителя Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишкова [14], монографию «Студенческая и учащаяся молодежь: гражданские ценности, социокультурные ориентиры» ученых Чувашского государственного института гуманитарных наук И.И. Бойко и В.Г. Харитоновой [3], а также отдельные статьи научных коллективов Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова А.В. Григорьева, О.В. Василенко, А.В. Карпова, А.Д. Григорьева [16] и А.Д. Григорьева, А.В. Карпова, М.Ю. Харитонova [15]. В рассматриваемых работах представлены данные социологических опросов, отражающие отношение молодых людей разных возрастов к Родине, Великой Отечественной войне, мигрантам, религии, родному языку и т.д., что позволяет получить комплексное видение ценностей и ориентиров современной молодежи, оценить итоги их патриотического воспитания, уточнить динамику возможных изменений.

В феврале—марте 2021 г. автор данной статьи в составе рабочей группы сотрудников секции социологии Чувашского государственного института гуманитарных наук провел обследование студенческой молодежи Чувашской Республики. Исследование было направлено на выявление состояния исторической памяти студентов региона о строи-

тельстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Было опрошено 453 респондента в возрасте 18—29 лет, из которых 41,4 % составили юноши и 58,6 % — девушки. В выборку вошли студенты I—V курсов общественного (41,1 %), естественнонаучного (26,7 %) и технического (32,2 %) профилей Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева и Чувашского государственного аграрного университета. Из общего числа опрашиваемых 51 % — жители Чебоксар и других городов Чувашии, 33,5 % — из сельской местности республики, 15,5 % — приехали учиться из других регионов России.

Стоит отметить, что опрос не преследовал цели выявления уровня знаний о конкретных лицах и деталях событий, связанных со строительством Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Более важным, на наш взгляд, было узнать отношение к Великой Отечественной войне и выяснить общее состояние информированности студенчества о строительстве рассматриваемых оборонительных рубежей на территории Чувашской Республики.

По результатам опроса можно уверенно заявить, что большинство опрошенной студенческой молодежи проявляет интерес к событиям Великой Отечественной войны (см. табл. 1). Почти 84 % ответили, что они их «очень интересуют» или «скорее интересуют, чем нет». Причем число юношей (82,3 %) и девушек (84,5 %), выбравших этот вариант ответа, практически равно. 13,2 % респондентов отметили, что данные события их «мало интересуют», 0,7 % — «совсем не интересуют» и 2,4 % затруднились с ответом. Любопытно, что среди респондентов женского пола не было тех, кого совсем не интересуют события Великой Отечественной войны.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.?», %**

Варианты ответов	Всего
Очень интересуют, скорее интересуют, чем нет	83,7
Мало интересуют	13,2
Совсем не интересуют	0,7
Затрудняюсь ответить	2,4

Рассмотрим разницу позиций молодых людей в зависимости от курса, на котором они учатся (см. табл. 2). Событиями Великой Отечественной войны интересуются 85—90 % старшекурсников, среди студентов I и II курсов — на 5—10 % меньше. Мы предполагаем, это связано с тем, что на протяжении обучения студенты активно вовлекаются в организацию и проведение тематических мероприятий: «Урок Победы» для школьников, «Диктант Победы», акция «Свеча памяти», конкурсы сочинений, чтецов и т.д. Благодаря этому их осведомленность и, как результат, заинтересованность с каждым годом

повышаются. Кроме того, обследование показало, что наибольший интерес проявляют студенты естественнонаучного (86,8 %) и общественного (84,9 %) профилей, незначительно меньший — обучающиеся технических специальностей (79,4 %).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.?», %**

Варианты ответов	Курс обучения				
	I	II	III	IV	V
Очень интересуют, скорее интересуют, чем нет	81,2	80	86	89,8	85,7
Мало интересуют	16,2	14,5	12,8	8,2	7,1
Совсем не интересуют	0	2,1	0	0	0
Затрудняюсь ответить	2,6	3,4	1,2	2	7,1

Важно обратить внимание на тот факт, что молодые люди, приехавшие учиться в Чебоксары из сел и деревень Чувашии и других регионов России, интересуются темой Великой Отечественной войны больше (86—89 %), чем городские студенты (80 %). Эти данные требуют отдельного изучения, однако можно предположить, что это обусловлено интенсивным развитием в районах республики поисковых движений, а также юнармейских движений «Зарница» и «Орленок», пробуждающих и поддерживающих интерес молодежи к данной теме на протяжении многих лет. Повышенный интерес иногородних студентов может быть связан с оригинальной местной военно-патриотической повесткой, участием в новых для них мероприятиях.

На вопрос «Слышали ли Вы что-нибудь о строительстве на территории Чувашии Сурского и Казанского оборонительных рубежей в октябре 1941 — феврале 1942 г.» положительно ответили более 53 % респондентов (см. табл. 3). Однако пока еще значительна доля тех, кто «практически ничего не слышал» — 46,6 %.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Слышали ли Вы что-нибудь о строительстве на территории
Чувашии Сурского и Казанского оборонительных рубежей
в октябре 1941 — феврале 1942 г.?», %**

Варианты ответов	Всего
Достаточно много слышал/ла	11,5
Отдельные сведения знакомы	41,9
Практически ничего не слышал/ла	46,6

Оценивая результаты, необходимо отметить усиленную работу по популяризации темы строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей в 2020—2021 гг. и ее заметный положительный эффект. Особенно явно это наблюдается в разрезе места жительства респондентов. По данным опроса (см. табл. 4), количество проинформированных местных студентов почти в два раза больше числа обучающихся,

прибывших из других регионов: 53 % (из городов Чувашии) и 62,5 % (из районов Чувашии) против 34,8 % (из других регионов страны).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Слышали ли Вы что-нибудь о строительстве на территории Чувашии Сурского
и Казанского оборонительных рубежей в октябре 1941 — феврале 1942 г.?», %**

Варианты ответов	Тип населенного пункта		
	Чебоксары и др. города Чувашии	Села Чувашии	Другой регион России
Достаточно много слышал/ла	13,9	9,9	7,3
Отдельные сведения знакомы	39,1	52,6	27,5
Практически ничего не слышал/ла	47	37,5	65,2

В большей степени о строительстве на территории Чувашии оборонительных рубежей слышали студенты естественнонаучного (60,3 %) и общественного (57,6 %) профилей, в меньшей — технического (42,5 %). Данная разница объяснима приоритетом их профессиональной направленности — это важно принять к сведению и учитывать в будущем при формировании информационной политики по освещению трудового подвига народов Поволжья. Например, разрабатывать мероприятия с учетом разных специфик восприятия информации.

В рамках опроса респондентам было предложено обозначить источники, из которых они получали информацию о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей (см. табл. 5). Абсолютное большинство студентов узнавали факты по теме в школе или других учебных заведениях (48,8 %), в социальных сетях и на специализированных сайтах (36,8 %). В меньшей степени — из семейных архивов (1,4 %) и рассказов старших в семье (9,8 %). Вместе с тем респонденты, отметившие «другое», называли свои варианты: «в ходе летней производственной практики»; «из рассказов учителя истории»; «из доклада студента на конференции»; «от преподавателя вуза»; «от дяди, который увлекался историей». Эти мнения студентов подчеркивают эффективность обсуждения подобных тем в ходе личной коммуникации, основанной на доверительных отношениях. Так исторические сведения лучше сохраняются в памяти молодежи.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Если Вы знакомы с фактами о строительстве этих рубежей, то из каких источников?»,
(с возможностью выбора нескольких вариантов ответа), %**

Варианты ответов	Всего
Изучал/а в школе, в других учебных заведениях	48,8
Из рассказов старших в семье, некоторые мои предки участвовали в их сооружениях	9,8
Из социальных сетей, специализированных сайтов и др.	36,8
Из СМИ (газеты, телевидение, радио)	24,2
Из рассказов на встречах с участниками войны и работниками тыла	13
Из посещения музеев, воинских мемориалов	22,8
Из семейных архивов (фото, письма, воспоминания участников строительства и др.)	1,4
Другое	3,5

Респонденты женского и мужского пола в качестве источников информации по теме выбирали разные варианты ответов. Например, девушки узнавали о строительстве оборонительных рубежей из рассказов старших в семье втрое реже, чем юноши — 5,4 % против 16,2 %. Однако, в отличие от респондентов мужского пола, они получали подобные сведения почти в 2 раза чаще из СМИ, семейных архивов и рассказов на встречах с участниками войны и работниками тыла.

Кроме того, в зависимости от типа населенного пункта, откуда родом респонденты, меняется градация их источниковой базы о рассматриваемых нами событиях (см. табл. 6). Неудивительно, что студенты, прибывшие в Чувашию из других регионов, не слышали о Сурском и Казанском оборонительных рубежах от родственников и не получали сведения из семейных архивов. Сельские студенты чаще видели информацию по теме в социальных сетях и Интернете, а городские — изучали в школе и других учебных заведениях. В остальном эти данные схожи.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос:
«Если Вы знакомы с фактами о строительстве этих рубежей, то из каких источников?»,
(с возможностью выбора нескольких вариантов ответа), %

Варианты ответов	Тип населенного пункта		
	Чебоксары и др. города Чувашии	Села Чувашии	Другой регион России
Изучал/а в школе, в других учебных заведениях	55,9	41,8	40
Из рассказов старших в семье, некоторые мои предки участвовали в их сооружении	13,1	8,2	0
Из социальных сетей, специализированных сайтов и др.	31,7	42,7	40
Из СМИ (газеты, телевидение, радио)	24,1	25,5	20
Из рассказов на встречах с участниками войны и работниками тыла	11,7	16,4	6,7
Из посещения музеев, воинских мемориалов	22,8	22,7	23,3
Из семейных архивов (фото, письма, воспоминания участников строительства и др.)	1,4	1,8	0
Другое	0,7	6,4	6,7

Материалы социологического обследования показали текущее состояние исторической памяти студенческой молодежи Чувашии о строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей, обозначили точки роста и высветили проблемные места. Выяснилось, что подавляющее большинство респондентов с интересом относятся к теме Великой Отечественной войны. Более половины опрошенных слышали о строительстве на территории республики Сурского и Казанского оборонительных рубежей, что свидетельствует о первых результатах просветительской деятельности органов власти, образовательных и

культурных организаций региона в рамках Года, посвященного трудовому подвигу строителей упомянутых оборонительных рубежей. Для качественного сохранения исторической памяти грядущих поколений необходимо продолжать работать в этом направлении, пересмотрев приоритеты, опираясь на данные опроса по вопросу наиболее эффективных каналов и источников информирования студенческой молодежи региона. Для уточнения актуального состояния исторической памяти молодежи об определенных событиях необходимо раз в несколько лет снова проводить анкетирование и отслеживать динамику показателей. Только комплексная работа всех социальных институтов позволит добиться желаемого результата.

Список источников и литературы

1. Агеева Г.М. Практики виртуальной коммеморации в библиотечно-информационной сфере // Библиотечное дело—2012: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования. М.: МГУКИ, 2012. Ч. 1. 283 с.
2. Андреев О.В., Касимов Е.В., Козлов Ф.Н., Широкова М.А. Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 155 с.
3. Бойко И.И., Харитонов В.Г. Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии: гражданские ценности, социокультурные ориентиры / ЧГИГН. Чебоксары, 2014. 124 с.
4. Видеолекция о строительстве Сурского оборонительного рубежа [Электронный ресурс]. Сайт ЧГУ им. И.Н. Ульянова. URL: <https://www.chuvsu.ru/news/o-stroitelstve-surskogo-oboronitelnogo-rubezha-4/> (дата обращения: 28.04.2021).
5. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 208 с., ил.
6. В ЧГУ открылась выставка, посвященная строительству Сурского рубежа [Электронный ресурс]. Сайт ЧГУ им. И.Н. Ульянова. URL: <https://www.chuvsu.ru/news/v-chgu-otkrylas-vystavka-posvyashhennaya-stroitelstvu-surskogo-rubezha/> (дата обращения: 27.03.2021).
7. В Чебоксарах объявлен конкурс на сочинение песни в честь подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей [Электронный ресурс]. Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: <http://www.cap.ru/news/2021/04/27/v-cheboksarah-objavljen-konkurs-na-sochinenie-pesn> (дата обращения: 27.04.2021).
8. В Чувашии заложен камень мемориала строителям Сурского и Казанского оборонительных рубежей [Электронный ресурс]. Сайт Российского военно-исторического общества. URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-7606#!> (дата обращения: 20.01.2021).
9. В Чувашии создан мультфильм, посвященный подвигу строителей Сурского рубежа [Электронный ресурс]. Сайт республиканской газеты «Советская Чувашия». URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=234907> (дата обращения: 24.03.2021).
10. В Чувашском ТЮЗе — премьера спектакля о строителях оборонительных рубежей [Электронный ресурс]. Сайт Чувашского государственного театра юного зрителя им. М. Сеспеля. URL: <https://сеспель.рф/в-чувашском-тюзе-готовится-премьера-с-2/> (дата обращения: 20.04.2021).
11. В Шумерле прошла межрегиональная конференция, посвященная строителям Сурского и Казанского оборонительных рубежей [Электронный ресурс]. Сайт шумерлинской газеты «Вперед». URL: <https://вперед21.рф/2020/10/30> (дата обращения: 30.03.2021).
12. В Шумерле реконструировали события 28 октября 1941 года — мобилизацию на строительство Сурского оборонительного рубежа [Электронный ресурс]. Сайт администрации г. Шумерля. URL: <http://gshum.cap.ru/news/2020/10/28/shumerlinci-prinyali-uchastie-v-torzhestvennom-mer-1> (дата обращения: 20.03.2021).
13. Дмитриева О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник ЧелГУ. 2015. № 6 (361). С. 132—137.

14. Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивновой. М.: РАН, 2018. 508 с.

15. Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: на примере студентов вузов Чувашии / А.Д. Григорьев, А.В. Карпов, М.Ю. Харитонов // Вестник Чувашиского университета. 2020. № 4. С. 28—35.

16. Историческая память студентов Чувашской Республики о периодах Российской истории / А.В. Григорьев, О.В. Василенко, А.В. Карпов, А.Д. Григорьев // Вестник Чувашиского университета. 2019. № 4. С. 56—64.

17. Казакова Н.К., Уткина Л.И. Сурский рубеж: враг не пройдет! (конспект занятия с детьми подготовительной к школе группы) // Народная школа. 2021. № 1 (171). С. 45—46.

18. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX в. Самара: Книга, 2011. 448 с.

19. Любова Н.Г., Иванова И.Г. Конструируем технику для строительства оборонительного рубежа (занятие с детьми подготовительной к школе группы) // Народная школа. 2021. № 1 (171). С. 49—50.

20. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+, 2007. 480 с.

21. Межрегиональная конференция «Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей — трудовой подвиг народов Поволжья» [Электронный ресурс]. Сайт ЧГИГН. URL: <http://www.chgign.ru/a/news/3596.html> (дата обращения: 30.03.2021).

22. Межрегиональный круглый стол «Сурский и Казанский оборонительный рубежи» [Электронный ресурс]. Сайт Национальной библиотеки Чувашской Республики. URL: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14130:mezhrregionalnyj-kruglyj-stol-surskij-i-kazanskij-oboronitelnye-rubezhi&catid=511:oktyabr&Itemid=483 (дата обращения: 30.03.2021).

23. «На защите родных рубежей» — в Государственном историческом архиве Чувашии открылась документальная выставка [Электронный ресурс]. Сайт Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. URL: <http://culture.cap.ru/news/2021/02/18/na-zaschite-rodnyh-rubezhej-v-gosudarstvennom-isto> (дата обращения: 18.02.2021).

24. Началась работа над оперой, посвященной строителям Сурского и Казанского оборонительных рубежей [Электронный ресурс]. Сайт республиканской газеты «Советская Чувашия». URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=236161> (дата обращения: 28.04.2021).

25. Об объявлении в Чувашской Республике 2021 года Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей: Указ Главы Чувашской Республики от 09.05.2020 №134 [Электронный ресурс]. Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: <http://www.cap.ru/action/zakonodatelstvo/2020/05/09/desree-134> (дата обращения: 15.01.2021).

26. Под грифом «секретно»: неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН. 556 с.

27. Положенцева И.В., Кашенко Т.Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. 2014. № 12. С. 42—46.

28. Путин заявил, что память о Великой Отечественной войне абсолютно священна [Электронный ресурс]. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8785155> (дата обращения: 03.02.2021).

29. Путин призвал помнить героев прошлых лет, поскольку память укрепляет единство России [Электронный ресурс]. Интерфакс-Россия. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/main/putin-prizval-pomnit-geroev-proshlyh-let-poskolku-pamyat-ukrepyaet-edinstvo-rossii> (дата обращения: 15.03.2021).

30. Раздел «Сурский рубеж» [Электронный ресурс]. Советская Чувашия. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?tag=%d1%81%d1%83%d1%80%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d1%80%d1%83%d0%b1%d0%b5%d0%b6> (дата обращения: 10.02.2021).

31. Сайт «Сурский рубеж» [Электронный ресурс]. URL: <https://сурскийрубеж.рф> (дата обращения: 10.02.2021).

32. Семенова Л.С. Сурский оборонительный рубеж (игра-квест по истории) // Народная школа. 2020. № 6 (170). С. 33—34.

33. Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Д.А. Захаров. Чебоксары: Новое время, 2021. 208 с.

34. Сурский оборонительный рубеж: как это было осенью 1941 [Электронный ресурс]. cheb.media. URL: <https://cheb.media/2019/11/05/surskij-rubezh/> (дата обращения: 05.02.2021).
35. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3—14.
36. Труженикам тыла посвящается открытие обелиска в честь Казанско-Сурского оборонительного рубежа [Электронный ресурс]. Сайт администрации Мариинско-Посадского района. URL: <http://www.marpos.cap.ru/news/2010/05/05/truzhennikam-tila-posvyaschaetsya-otkritie-obeliska-v-ch> (дата обращения: 20.01.2021).
37. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17—50.
38. Чеканцева З.А. Коллективная память и история // Преподаватель. XXI век. 2015. № 4. С. 229—239.
39. Якимович О.С., Миронова Н.Н., Савельева О.А. Не забудем их подвиг великий (конспект занятия с детьми подготовительной к школе группы) // Народная школа. 2021. № 1 (171). С. 47—49.
40. Halbwachs M. Les Cadres sociaux de la mémoire [Text]. Paris: Albin Michel, 1925.
41. Nora P. (dir.) Les lieux de mémoire [Text]. 7 vol. Paris: Gallimard, 1981—1993.

A.D. Gavrilo

**PRESERVING HISTORICAL MEMORY ABOUT
THE LABOR FEAT OF THE BUILDERS OF THE SURSKY
AND KAZAN DEFENSIVE LINES**

Annotation. The article deals with the problem of formation and preservation of the historical memory of the younger generation. The author analyzed the data obtained during the sociological survey of the youth of Chuvashia, conducted in February-March 2021 and aimed at identifying the state of historical memory of the regional students about the events of the construction of the Sursky and Kazan defensive lines. The research materials allow us to objectively assess the effectiveness of the currently implemented commemorative practices and make the necessary adjustments to improve the effectiveness of work in the field of perpetuating the memory of the labor feat of the peoples of the Volga region.

Keywords: Great Patriotic War, Sursky and Kazan defensive lines, historical memory, commemorative practices, sociological survey of student youth.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье освещается тема исторической памяти в деятельности общественной организации «Поисковое движение России». Описываются такие приемы сохранения исторической памяти, как полевая и архивная поисковая работа, проектная деятельность, просветительская работа среди населения.

Ключевые слова: историческая память, поиск, воспитание, архив, проект, просветительская работа.

Историческая память — это философское и общественное понятие, имеет огромную важность для любого народа. В это суждение входит не только знание о важных событиях и датах исторического прошлого своей страны, это в том числе и определенная работа самой личности, индивида, работа со знаниями и другими людьми. Историческая память включает в себя понимание важности прошлых событий, уважение к истории своего народа. Без понимания и уважения не будет адекватного отбора и трансляции знаний. Следующей составляющей исторической памяти является объективный отбор истины, возможность выбора объективной истории без фальсификации. Еще одним элементом исторической памяти можно назвать передачу полученной информации, опирающейся на подлинные факты, противостоящей различным фальсификациям и непроверенным данным, достаточно часто появляющимся в печати как в России, так и в зарубежных изданиях. Если вся эта система будет полностью реализовываться на всех ее этапах, то может решить многие проблемы воспитания, в том числе патриотического воспитания граждан и осмысления политики государства.

В Российской Федерации существует ряд организаций, занимающихся сохранением исторической памяти, такие как общество «Царьград», Всероссийское детско-юношеское движение «ЮНАРМИЯ» и т.д. Одной из таких организаций является «Поисковое движение России», общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества, которое с 2013 г., в течение восьми лет плодотворно занимается вопросами сохранения и углубления исторической памяти. В 82 субъектах Российской Федерации поисковые отряды занимаются полевой и архивной поисковой работой по Великой Отечественной войне. Участники движения ведут поисковые работы во многих уголках нашей страны: в Аджимушкайских каменоломнях Керчи, на Смоленской земле, на островах Гогланд и Соммерс в Финском заливе, — всего в 37 субъектах Российской Федерации [1]. Полевая и архивная поисковая работа требует от участников, во-первых, понимания важности своей деятельности для ее тщательного и продуманного планирования. Во-вторых, важен поиск объективных све-

дений об отдельных событиях и эпизодах Великой Отечественной войны, от чего зависит результативность всей работы в архивах и в поле, ответственность за распространение знания о прошедших героических событиях. Исходя из этого, участникам поискового движения важно проверять и перепроверять многочисленную информацию, которую они выявляют в исторических документах и в ходе раскопок. Поисковое движение России вносит большой вклад в сохранение исторической памяти, так как участники могут не только рассказать о прошлом, но и показать вещественные материалы.

Студенческий поисковый отряд «Воскресение» представляет поисковое движение в Республике Марий Эл. С 2013 г. бойцами отряда проведено более 30 экспедиций, созданы 2 музея на базе Марийского государственного университета, реализованы проекты, направленные на формирование у подрастающего поколения патриотизма и гордости за своих предков. За этот период в поисковом движении приняли участие свыше 16 тыс. чел. Реализован поисковиками проект «Окно в историю», получивший грантовую поддержку на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Таврида» в 2016 г. Основной задачей проекта стало проведение интерактивных уроков для школьников с элементами военно-исторической реконструкции. В форме солдат и медсестер Красной Армии бойцы студенческого поискового отряда «Воскресение» рассказывали ребятам об основных этапах Сталинградской битвы, быте и обмундировании советских солдат. Специально для таких уроков в одном из помещений корпуса историко-филологического факультета была проведена военно-историческая реконструк-

Участники интерактивного урока в бункере

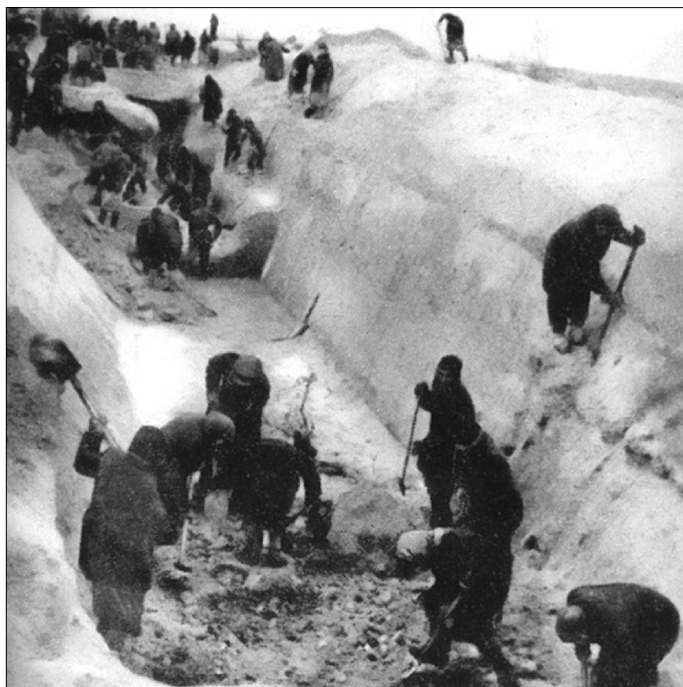
ция бункера времен Великой Отечественной войны. Еще одна площадка появилась в 10 км от г. Йошкар-Олы — полигон местной войсковой части с блиндажами и траншеями, что позволило проводить интерактивные занятия с полным погружением в историю.

Еще одним направлением поискового движения стал проект «Территория поиска», направленный на организацию профильной поисково-исторической смены для молодых людей. Он реализовывался в 2018 и 2019 гг. Благодаря этой смене около 20 ребят со всей Республики Марий Эл познакомились с направлениями поисковой работы, опробовали свои навыки туризма, окунулись в историю благодаря военно-исторической реконструкции боевых сражений.

Следующей инициативой студенческого поискового отряда «Воскресение» является проект «По следам прошлого», который планируется реализовать летом 2021 г. По нему предполагается подготовка и проведение двухдневного похода по местам оборонительных рубежей, которые были построены в Марийской АССР во время Великой Отечественной войны, а также вовлечение участников проекта в военно-историческую реконструкцию боя.

Республика Марий Эл в годы Великой Отечественной войны была глубоким тылом, но, тем не менее, в 1941 г. вражеские самолеты добрались и сюда. В октябре 1941 г. было начато строительство Волжского оборонительного рубежа, который проходил по территории республики [2].

В ходе занятий участники проекта смогут узнать, в каких условиях жили и работали труженики Марийской АССР, познакомятся с ору-

На строительстве
Волжского
оборонительного
рубежа в Марийской
АССР. 1941 г.

Оборонительный
рубеж около
д. Озерки Горно-
марийского района
(реконструкция). 2011 г.

жием и снаряжением красноармейцев. Завершающим мероприятием похода станет подготовленная организаторами военно-историческая реконструкция одного события из военных будней осени 1942 г., с тем чтобы молодое поколение смогло прочувствовать хотя бы в малой степени ощущения солдат в бою.

Проект «По следам прошлого», разработанный участниками студенческого поискового отряда «Воскресение», направлен на повышение интереса школьников к истории в целом и к истории Великой Отечественной войны, в частности. Также целью проекта является ознакомление ребят с историей своего региона в военные годы. Подобные начинания способствуют воспитанию и сохранению исторической памяти, помогают молодежи получить достоверные знания о прошлом, понять логику исторических событий, причины важнейших достижений и имевшихся неудач. Средствами для воспитания исторической памяти, помимо изучения истории по учебникам, могут быть архивная и полевая поисковая деятельность с последующей трансляцией полученных знаний окружающим. Именно на таком направлении сосредоточена деятельность поискового движения России.

Список источников и литературы

1. Поисковое движение России: [сайт]. URL: <http://rf-poisk.ru/>
2. Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР (1941—1942 гг.): сб. документов / ред.-сост. О.А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2020. 184 с.

М.А. Kurbash

HISTORICAL MEMORY IN THE SEARCH ACTIVITY OF STUDENTS YOUTHREFERENCES

Annotation. This article focuses on the topic of historical memory in the activities of such a public organization as the Search Movement of Russia. Describes such methods of preserving historical memory as field and archival search work, project activities, educational work among the population.

Keywords: historical memory, search, education, archive, project, educational work.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВКЛАДЕ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПОБЕДУ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы патриотического воспитания учащихся на примере изучения подвига тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Выявляются методы преподавания, способствующие формированию у учащихся более полного представления о жизни и быте советских людей в тылу и их героическом труде. Анализируются наиболее эффективные формы объяснения учебного материала для формирования патриотического сознания на занятиях по истории.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, преподавание истории, вклад тружеников тыла в Победу.

Изучение со студентами и школьниками воспоминаний о бойцах Красной Армии и тружениках тыла в годы Великой Отечественной войны важно для формирования патриотического мировоззрения учащихся и их приобщения к национальной культурно-исторической традиции.

Значение подвига и героизма тружеников тыла огромно, поскольку именно обеспечение армии всем необходимым для ведения долгой и напряженной войны является важным фактором победы. В мировых войнах XX в. большое значение имело противостояние экономик воюющих держав, и грамотная организация работы тыла становилась залогом успеха действующих армий.

Великая Отечественная война стала ярким примером единения всех народов СССР для борьбы с врагом, потрясающей самоотдачи и героизма солдат и тружеников тыла. Сейчас во многих семьях сохраняется социокультурная преемственность чествования родственников, принимавших участие в войне и трудившихся в тылу; пользуется большой популярностью акция «Бессмертный полк» и ряд других мероприятий, посвященных уважению памяти всех людей, внесших свой вклад в Победу над фашизмом.

Особенно актуально изучение исторической памяти о Великой Отечественной войне на фоне противодействия современной антироссийской пропаганды. Продолжаются попытки ряда политических сил (прежде всего, на Западе) очернить память о войне и принизить значение подвига советских солдат и тружеников тыла, а также показать Россию агрессором и историческим противником Европы. Примечателен в этом плане тот факт, что в недавней резолюции Европарламента СССР ставится на одну доску с нацистской Германией как государство, начавшее Вторую мировую войну [3], и определенные политические силы пытаются навязать российскому народу чувство исторической ответственности за ее развязывание. Естественно, что учащиеся старших классов и вузов в силу еще не сложившегося ми-

ровоззрения могут быть восприимчивы к «переписыванию» истории. Поэтому крайне актуально патриотическое воспитание, основанное на рассказах о тех или иных аспектах Великой Отечественной, плане «Ост», предполагавшем уничтожение десятков миллионов советских людей и его реализации.

Следует отметить, что существует ряд факторов, затрудняющих формирование патриотического мировоззрения учащихся: достаточно высокая степень социального расслоения в обществе; противоречивая оценка многих значимых исторических событий и личностей, прежде всего, советского периода, встречающаяся в различных СМИ (классический пример — дискуссия вокруг памятников, посвященных белогвардейскому движению, поставленных в нескольких городах России); распространение ценностей индивидуализма и его противоречие с коллективистскими ценностями, которые были основой интеграции общества в советский период. Подобные факторы накладывают отпечаток на формирование морально-нравственных позиций учащихся.

Все это поднимает значение патриотического воспитания учащихся как в учебной (прежде всего, на занятиях по истории), так и внеучебной работе.

Чтобы составить более полное представление у учащихся о жизни и быте советских людей в тылу и их героическом труде, можно предложить следующее:

1. Активно использовать занятия в форме посещения музеев, посвященных Великой Отечественной войне, в большинстве из которых есть экспозиции, рассказывающие о деятельности тружеников тыла. Кроме того, стали появляться специальные музеи по данной тематике. Так, в 2020 г. в Белгородской области на месте Прохоровского танкового сражения открылся музей «Битва за оружие Великой Победы», посвященный подвигу работников тыла в годы Великой Отечественной войны [6]. Его экспозиции рассказывают о подвиге конструкторов, инженеров и рабочих тыла. Музей «Труженики тыла» есть в г. Мышкин [5]. В ряде городов России планируется открытие специализированных музеев, посвященных труженикам тыла. Значительная часть музеев доступна в интерактивном формате онлайн, и учащимся можно знакомиться с их выставками и экспонатами. Посещение подобных экспозиций погружает человека в эпоху и создает наглядное впечатление о ней.

2. На занятиях по истории, где изучается Великая Отечественная война, большое внимание уделять разработкам советского оружия и военной техники. Так, например, в учебной программе для подготовки к ЕГЭ по истории школьнику необходимо знать наиболее известных советских конструкторов стрелкового оружия, танков, авиации, артиллерии. В вузовской программе для студентов инженерно-технических направлений подготовки есть такой предмет, как «История науки и техники», в рамках которого также можно давать материал

по развитию военно-конструкторской мысли в годы войны, уже более подробно показывая техническую сторону их изобретений.

В самом деле, достижения советской конструкторской мысли впечатляли. Так, танки ИС-2, созданные под руководством Ж.Я. Котина, по боевым качествам и технологичности производства превосходили аналогичные им по классу немецкие (которые к тому же имели больший вес и были сложнее в эксплуатации). Созданные Г.С. Шпагиным и А.И. Судаевым пистолет-пулеметы были проще и дешевле в изготовлении, чем аналогичное оружие у немцев, при этом не уступали ему в боевых качествах. Для учащихся технических направлений представляет интерес сравнение военной техники воюющих государств; при этом следует подчеркивать, что советским инженерам удавалось создавать образцы, по технологичности и боевым качествам зачастую превосходящие аналогичные модели оружия противника (речь идет о танках, самолетах, стрелковом оружии и т.д.).

3. Отдельного аспекта, прежде всего, в изучении со студентами-экономистами, заслуживает эффективность советской экономики в годы войны. Широко известна статистика, что СССР по производству основных видов оружия (танки, орудия и минометы, боевые самолеты) значительно обогнал Германию, на которую работала еще и промышленность покоренных Гитлером стран. После войны возникнет легендарная фраза: «Магнитогорск победил Рур». И это при том, что в 1941 г. пришлось значительную часть заводов эвакуировать на восток страны, а в зоне оккупации осталась значительная часть населения, ресурсов, производственных мощностей. Уступая Германии и ее союзникам в целом по промышленному потенциалу, СССР смог более эффективно перевести его на военные рельсы.

4. При объяснении материала о труде и буднях тружеников тыла студентам и школьникам широко использовать наглядные средства и пособия: плакаты, рассказы, видеофрагменты. Хорошо себя зарекомендовал также метод проектов [1, с. 32]. Большое значение имеет знакомство со скульптурными композициями, отражающими подвиг солдат и тружеников тыла. Так, в школьной программе по истории присутствует изучение известного триптиха «Тыл — фронту», «Родина-Мать зовет!», «Воин-освободитель». Памятники героям войны и труженикам тыла есть практически в каждом российском городе.

Отдельного рассмотрения заслуживает история советского искусства в годы Великой Отечественной: учащихся необходимо знакомить с песнями, прозой, живописью тех лет, тем более, что современные мультимедийные технологии позволяют делать это (на занятии, посвященном Великой Отечественной войне, можно показывать слайды с картинами, песнями и маршами тех лет, документальные видеосюжеты и т.д.).

Также отметим, что большую важность представляет готовность преподавателя к патриотическому воспитанию и ее формирование при подготовке студентов педагогических направлений [2, с. 10].

5. Можно, по выбору учащихся, давать задания на подготовку рассказа о ком-либо из его родственников, сражавшемся на фронте или трудившемся в тылу в годы войны. Это стимулирует интерес и формирует у учащихся чувство сопричастности к героическим событиям в истории нашей страны.

Сама специфика профессионального образования предполагает использование педагогических возможностей всех видов учебных и внеучебных занятий на основе деятельностного подхода [4, с. 57—58]. Необходима подача знаний по истории с позиции национального самоуважения, позитивное отношение к собственному историческому опыту.

Все это будет способствовать как патриотическому воспитанию, так и повышению качества образования. Изучение исторической памяти о вкладе тружеников тыла в Победу способствует формированию у учащихся чувства уважения к прошлому нашей страны, активной гражданской позиции и патриотизма.

Список источников и литературы

1. Вафина Ф.Ф. Метод проектов в патриотическом воспитании студентов // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества: материалы международной научно-практической конференции. Казань: Академия социального образования, 2017. С. 32—35.
2. Гавриленко Л.Н. Проблема готовности учителя к патриотическому воспитанию учащихся // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 2. 2019 № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/88PDMN219.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).
3. Европарламент признал СССР виновником начала Второй мировой войны. URL: <https://topcor.ru/11282-evroparlament-v-deklaracii-priznal-sssr-vinovnikom-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 20.01.2021).
4. Катаева М.Л. Воспитание патриотизма будущих специалистов в условиях профессионального образования // Вестник научных конференций. 2017. № 9—1 (25). С. 57—58.
5. Музей «Труженики тыла». URL: <https://turbina.ru/guide/Myshkin-Rossiya-88886/Otzyvy/Tchto-delat-dostoprimechatelnosti/Muzei/3/0/Muzey-Truzheniki-tyla-50335/Otzyv/Muzey-gde-kazhdyy-vspomnit-tchto-to-svo-znakomoe-i-rodnoe-78646/> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Подвигу тыла посвятили музей. URL: <https://pobedarf.ru/2020/07/13/podvigu-tyla-posvyatili-muzej/> (дата обращения: 12.03.2021).

M.R. Moskalenko, A.A. Burih, I.V. Yudin

STUDY OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE CONTRIBUTION OF HOME FRONT WORKERS TO THE VICTORY AS A FACTOR OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

Annotation. The article examines the issues of patriotic education of students on the example of studying the feat of home front workers during the Great Patriotic War. The methods of teaching are revealed that contribute to the formation of a more complete understanding of the life and life of Soviet people in the rear and their heroic work in students. The most effective forms of explaining educational material for the formation of patriotic consciousness in history lessons are analyzed.

Keywords: patriotic education, teaching history, the contribution of home front workers to the Victory.

**НЕДОСТРОЕННЫЙ РУБЕЖ И ПОЛЕВОЙ
ВОЕННЫЙ ГОРОДОК ЗА ВОЛГОЙ
(ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ 2017—2018 ГОДОВ НА ПОЗИЦИЯХ
1941—1944 ГОДОВ В ЧУВАШСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ)**

Аннотация. В статье рассматривается опыт полевых исследований объектов 1941—1944 гг. в Чувашской Республике, дополненных архивными сведениями. Исследованные позиции связаны с недостроенным участком Волжского оборонительного рубежа и местом дислокации 95-го запасного стрелкового полка в Чувашском Заволжье.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, запасные воинские части, 95-й запасной стрелковый полк, Волжский оборонительный рубеж, поисковое движение России.

В Чувашии 2021 год объявлен Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей 1941—1942 гг. Хорошо известно, как шло строительство Сурского и Казанского рубежей на территории Чувашской АССР на правобережье Волги [1; 2 и др.], в Горномарийском и Звениговском районах Марийской АССР и в Татарском Предволжье [3; 4] (рис. 1 Б). Речь идет о двух рубежах — Сурском, проходившем по правому берегу р. Суры на всем ее протяжении от истоков до устья, и Казанском обводе — рубеже, который начинался на левом берегу Волги с устья Ветлуги, проходил вдоль берега до Звениговского затона, потом продолжался на правом берегу, полукругом выходя к Волге чуть ниже места впадения в нее Камы. Целью строительства обвода была защита крупнейшего промышленного центра Среднего Поволжья — г. Казань. По сути, Казанский обвод был необходим на случай прорыва рубежа обороны на Суре. Он являлся крайней восточной оборонительной линией против фашистской Германии в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Несмотря на наличие ряда монографических изданий и отдельных статей, в его истории остается немало неисследованных моментов.

В июне 2017 г. поисковые отряды Чувашии проводили полевые исследования на территории Чувашского Заволжья (рис. 1 А) с целью изучения объектов времен Великой Отечественной войны, местонахождение которых было указано старожилом пос. Октябрьский В. Васильевым. Работы велись по приглашению начальника Заволжского территориального управления г. Чебоксары С. Крутикова.

Первый участок исследования располагался в 300 м к северу от санатория «Чувашия», где были обнаружены линии окопов, ямы-западины от землянок, а также железобетонный пулеметный колпак. Позиции находятся в 100 м к северу от автодороги, в 20 м от ЛЭП на песчаных дюнах левобережья Волги (рис. 2 А).

Для уточнения особенностей объектов здесь было заложено два раскопа. Первый — размером 6 × 6 м — непосредственно вокруг кол-

пака (рис. 4). Второй — размером ок. 6×7 м — внутри овальной западины в 20 м к юго-западу от колпака в конце траншеи — хода сообщения (рис. 6). Сама зигзагообразная траншея также была раскопана до уровня материка (дна траншеи) в северном направлении от западины в длину на 20 м.

Колпак представляет собой цилиндрическое изделие из бетона на железной арматуре. Арматура хорошо видна на сколах-повреждениях колпака. На внутренней поверхности изделия в горизонтальном направлении расположены многочисленные скобы, которые были необходимы для закрепления деревянной обшивки, защищающей тех, кто находился внутри, от попадания осколков в случае артобстрела. Колпак имеет размеры 1,4 м в диаметре, 0,45 м в высоту, при толщине стенок 0,25 м. Он имеет округлое отверстие в центре верхней части диаметром ок. 0,1 м, квадратное отверстие в задней части ок. $0,1 \times 0,1$ м, спереди — прямоугольную амбразуру $0,6 \times 0,4$ м (рис. 3 А-Б). В целом он полностью соответствует железобетонному пулеметному колпаку весом 1,7 т из Наставления для инженерных войск 1946 г. [6, с. 30, 33—34, рис. 14] (рис. 4 Б).

Раскоп № 1 вокруг колпака показал, что к нему не ведут какие-либо ходы-сообщения, отсутствуют следы необходимых подпорных конструкций (рис. 3 В-Г, рис. 4 А). Таким образом, он не является частью долговременной оборонительной точки (ДОТ) и, видимо, был просто выгружен и оставлен в данном месте. Кроме того, колпак имел явные повреждения в результате стрельбы по нему из оружия — сколы разного размера. Во время раскопок вокруг колпака были найдены пули под патрон калибра $7,62 \times 54$ мм (к винтовке Мосина), осколки и хвостовики минометных мин (рис. 3 Д-Е).

Раскопом № 2 на месте овальной западины выявлено прямоугольное пятно размером 4×6 м, имеющее уступчатый, опускавшийся к центральной оси профиль. Сооружение было углублено в землю примерно на 1—1,5 м от поверхности до уровня пола. На зачистке 1 слоя раскопа в западной части объекта был выявлен мощный слой прокаленного песка и угля (рис. 5 В-Г, рис. 6 А). В его заполнении были найдены осколки минометных мин. Очевидно, что изученный объект представлял собой небольшую прямоугольную землянку с заглубленным полом и боковыми земляными нарами-лежаками на несколько человек, непосредственно связанную с линией хода-сообщения. Наиболее близкой по размерам и в конструктивном отношении является упрощенная землянка на 22 человека или двухскатная землянка на одно отделение (рис. 6 Б) [8, рис. 98, с. 87—90]. Землянка сгорела, по-видимому, в результате минометного обстрела.

Раскопки самой траншеи выявили ее зигзагообразный контур, глубину ок. 1,5 м, слегка сужающийся к низу профиль (рис. 5 А-Б). Это классическая траншея полного профиля [7, рис. 33, 37, 39]. В ее заполнении было обнаружено несколько осколков от минометных мин и деформированных пуль под патрон калибра $7,62 \times 54$ мм.

По нашему мнению, железобетонный колпак связан со строительством Волжского оборонительного рубежа, возводившегося в декабре 1941 — январе 1942 г. на территории Среднего Поволжья на случай прорыва фронта под Москвой¹. Строительство участка в Чувашском левобережье Волги до сих пор остается белым пятном в этой истории. Согласно указаниям наркома Л.П. Берия, этот участок (10-е Военно-полевое строительство) должна была вести Марийская Республика [4, с. 39], однако ресурсов для этого у нее не было, и к 20 декабря 1941 г. строительные работы здесь так и не начались. Ответ Председателя Совнаркома Марийской АССР Я.И. Абрамова и секретаря обкома партии В.М. Кушнарева начальнику 11-го Управления оборонительных работ НКО ССР И.С. Шикторову красноречив: «Выделить рабгужсилу на военно-полевое строительство, находящееся на территории Чувашской республики, Марийская республика возможности не имеет» [4, с. 40]. К сожалению, кто, когда и в каком объеме проводил строительство на этом участке, мы пока не знаем.

Наши раскопки показали, что железобетонный колпак так и не был установлен, а окопы-траншеи не образуют единой системы обороны, здесь отсутствуют характерные для Сурского рубежа и других участков Казанского обвода противотанковые рвы, командные и наблюдательные пункты и др. Кроме того, изученные ж/б колпак, окопы и землянка явно использовались в учебных стрельбах из винтовок и минометов. Наиболее вероятно, что это связано с 95-м запасным стрелковым полком 14-й запасной Чебоксарской стрелковой бригады, который дислоцировался в Заволжье в годы войны². На изученных позициях вполне могли устраивать учебные стрельбы и готовить бойцов перед отправкой на фронт. Здесь они учились копать окопы, стрелять из стрелкового, артиллерийского оружия и минометов.

История 14-й запасной стрелковой бригады, к сожалению, плохо известна даже в Чувашской Республике, хотя это единственное в истории СССР воинское соединение, носившее официальное наименование «Чебоксарская». Через ее ряды прошли обучение более 200 тыс. новобранцев [12]. Бригада была сформирована 23 июня 1941 г. и изначально размещалась в Тульской и Московской областях. В боевых действиях участия не принимала. Ее перемещение на территорию Чувашской АССР началось 13 октября 1941 г. и связано было с приближением фронта к Москве.

Передислокация 14-й запасной стрелковой бригады в Чувашию для республики была достаточно неожиданной. Полки бригады уже вторую неделю двигались в сторону Чувашии, когда Совнарком республики и обком ВКП(б) наконец-то рассмотрели вопрос о размещении соединения. Появление дополнительно к формирующимся воинским

¹ Местные жители и туристы сообщают о том, что видели в Заволжье еще несколько таких колпаков, но их местонахождение пока не установлено.

² В течение осени 1941 — зимы 1942 гг. в Заволжье дислоцировались подразделения формируемой 403 (139)-й стрелковой дивизии.

частям еще и запасной стрелковой бригады было большой нагрузкой для небольшой республики.

В Чебоксарах для размещения бригады (ее управления и 95-го запасного стрелкового полка) были выделены помещения, закрепленные за формирующейся 324-й стрелковой дивизией: учебное здание сельхозинститута и его общежития по ул. К. Маркса и Совхозная, здание и общежитие акушерской школы, учебное здание и общежития театрального училища, общежитие педучилища, здание музыкального училища с общежитиями, здание и общежитие строитехникума, здание правовой школы.

Не без приключений добирался в республику и тот самый 95-й запасной стрелковый полк бригады, позиции которого мы изучали. Он был сформирован уже на третий день войны в г. Ефремов Тульской области на базе убившего на фронт 388-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии. 12 октября полк в составе 13 тыс. бойцов и командиров со всей матчастью начал передислокацию в Чувашскую АССР по маршруту Ефремов — Зарайск — Орехово-Зуево — Владимир — Горький.

В Горьком полк был погружен на баржи для дальнейшего передвижения по Волге. Но из-за раннего ледостава пришлось выгрузиться в Васильсурске и двигаться дальше пешком через Ядрин. Всего полк покрыл более 1200 км пути и лишь к 21 ноября был расквартирован первоначально по деревням Урмарского и Козловского районов.

Только в мае 1942 г., после убийства на фронт сформированных дивизий и налаживания нормального быта и питания оставшихся частей, полк переехал в Чебоксары с размещением в полевом лагере на левом берегу Волги. В мае 1944 г. полк был передислоцирован в г. Калинин. Таким образом, он размещался на левобережье Волги два года — с мая 1942 по май 1944 г. [10, л.д. 2]. В учебных подразделениях 95-го запасного стрелкового полка велась интенсивная подготовка и прежде всего — практическая отработка учебных тем на местности. За 1942—1943 гг. полком подготовлено 103 маршевых стрелковых роты, 9 маршевых гвардейских рот, 32 маршевых специальной роты, 8 курсантских рот и др. — всего более 5 тыс. чел. с оценкой «хорошо» [11, л.д. 5].

Позиции 95-го запасного стрелкового полка были исследованы, по местонахождению, указанному главой Заволжья, на западной окраине пос. Октябрьский летом 2018 г. Изначально мы предполагали, что они связаны с оборонительным рубежом, но дальнейшие исследования это не подтвердили. Впоследствии, во время разведочных работ выяснилось, что полк занимал всю территорию вдоль берега р. Волга от д. Сосновка до современного пос. Октябрьский, а местные жители сообщили, что штаб полка и его руководство располагались непосредственно в домах д. Сосновка. Позиции на окраине пос. Октябрьский были нанесены на карту. Они расположены компактно на высокой песчаной дюне на площади 300 × 200 м и занимают территорию меж-

ду поселком, Волгой, болотом и водным каналом¹ (рис. 2 Б) и представляют собой полевой военный городок. На этом небольшом пятачке нами были обнаружены следы 61-й западины от землянок различного размера округлой и подпрямоугольной формы размером от 3×3 м до 20×8 м. Крупные западины занимают верхнюю часть дюны, в целом имеют рядное расположение, вытянуты по конфигурации рельефа, продольно горизонталям в направлении ЮВ—СЗ, хотя расположение некоторых объектов и выбивается из этой системы. Особенно выделяется «улица» из землянок в северо-западной, более низкой части, городка. Здесь расположена серия небольших округлых западин диаметром 5—6 м: 20 круглых западин с правой стороны «улицы», расположенных попарно вплотную друг к другу, и 8 таких же западин, но расположенных одиночно (кроме самой северо-западной) с левой стороны. Видимо, это какие-то хозяйственные постройки (конюшни?). Кроме того, выявлены 9 участков траншей — ходов сообщений общей протяженностью более 100 м. Траншеи огибают военный городок с северной — северо-западной стороны. Возможно, что ранее траншеи также располагались с южной и восточной сторон городка, но позднее были скрыты грунтовой дорогой, которая здесь проходит. В таком случае городок был бы защищен окопами со всех сторон. В целом, в послевоенное время здесь почти не велось хозяйственной деятельности, позиции хорошо сохранились.

В сентябре 2018 г. в ходе реализации проекта «Поисковая смена», организованного поисковым отрядом «Память» Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева [5], исследования позиций 95-го полка были продолжены. Была частично раскопана большая прямоугольная землянка размерами ок. 15×7 м с двумя выходами. Внутри нее были обнаружены остатки кирпичного пола и печного отопления. Наиболее близкой по размерам и конструктивным особенностям к нашей постройке является углубленная землянка РККА (рис. 7) [8, рис. 111, 149]. В землянке и на территории городка было найдено множество деталей солдатского обмундирования, оружия, хозяйственных и бытовых вещей. В целом рассматриваемые позиции соответствуют особенностям расположения полевых военных городков РККА у реки. Согласно наставлению, топографические особенности последних должны способствовать быстрому стоку дождевых и талых вод, местность должна быть возвышенная, малой или средней пересеченности с редким лесом и источником воды. При расположении городка на покатой местности в его возвышенной части должна быть расположена жилая зона, а ниже — хозяйственная [8, с. 6—9, рис. 1, 2]. По предварительной оценке, численность личного состава, которая могла бы разместиться в изученном полевом городке, могла достигать 700—800 чел., что примерно соответствует батальону РККА. Дальней-

¹ Канал был построен уже в 1970-е гг. в связи со строительством Чебоксарской ГЭС и водонасосной станции к западу от пос. Октябрьский.

шее изучение городка позволит уточнить его план, особенности зонального планирования территории (зоны строевых подразделений, зоны конского состава, парков обслуживания и др.) и функциональное назначение отдельных построек (казармы-землянки, штаб, полевая кухня, конюшня, полевая кузница, баня и др.). Вероятно, западнее рассматриваемых позиций могли располагаться полевые городки других батальонов 95-го запасного стрелкового полка.

Находки, обнаруженные при раскопках и подъемный материал, собранный на территории полевого городка 95 стрелкового полка, представлены различными категориями инвентаря, характеризующими жизнь и военную службу красноармейцев и командиров Красной Армии (рис. 8—9). Это различные орудия труда: топоры (рис. 8: 13), молотки, напильники и хозяйственно-бытовые предметы: металлические трафареты-цифры 7 и 8 (видимо, номера землянок) (рис. 8: 6—7), кирпичи с клеймом «ЧГКЗ» (Чебоксарский городской кирпичный завод?) (рис. 8: 15), чугунная дверца (рис. 8: 14) и колосник от печи, дверные петли, навесные замки, керамическая и металлическая посуда и столовые приборы, в том числе эмалированная кружка с надписью «Вулкан Варшава» с изображением двуглавого орла (дореволюционная), фрагменты стеклянных бутылок, самоварные краники, консервные банки. Также в большом количестве было представлено солдатское снаряжение и личные вещи бойцов: малые пехотные лопаты (рис. 8: 16), подковы от солдатских сапог, детали противогазов (рис. 8: 10), карабины, пряжки и фиксаторы длины ремней (рис. 9: 2—6), детали лыжных палок, солдатские жестяные круглые котелки (рис. 8: 8), ложки (рис. 9: 11), складные ножи (рис. 9: 12), кружки, медицинская и парфюмерная стеклянная тара. В несколько меньшем количестве были найдены предметы вооружения: учебные, холостые и боевые патроны и гильзы калибра 7,62 × 54 мм (рис. 9: 9—10), гильза 7,62 × 38 мм от пистолета Нагана (рис. 9: 8), металлические листы от патронных ящиков, шомпол для винтовки Мосина (рис. 8: 17), рубашки гранат РГ-14 и РГД-33 (рис. 8: 4) (последняя была с деревянной ручкой — учебная?), гранатный запал Ковешникова (рис. 9: 13); гильзы от артиллерийского снаряда калибра 45 мм, один из которых был превращен в масляный светильник (рис. 8: 1), головной взрыватель КТМ-1 для артиллерийских снарядов (рис. 8: 5), осколки и хвостовики минометных мин (рис. 8: 9). Отметим также конское снаряжение и предметы для ухода за лошастью: удила (рис. 8: 11), стремяна, подковы, скребницы (рис. 8: 12). Часть предметов трофейные: эмалированная кружка с надписью «WARSZAWA» (рис. 9: 7), фрагменты крышки венгерской баночки из-под крема (рис. 9: 15), вырубленный фрагмент немецкой фляжки (рис. 9: 14), обломок ложка-вилки с нацарапанными русскими инициалами «Ц.С.П.» (рис. 9: 1), немецкий котелок с крышкой с русской надписью (инициалы «К.М.А.» и год «1926 г.») (рис. 8: 4) и немецкая пряжка периода Веймарской Республики с затертым орлом (рис. 9: 17). Очевидно, последняя носилась так, чтобы орел был не

виден. Наличие этих трофейных вещей говорит о том, что некоторые бойцы или, вероятнее, командиры 95-го полка имели боевой опыт и привезли данные предметы с советско-германского фронта. Интерес представляет подписанный немецкий котелок с изображением человека и надписью: «Ильин Гаврил, 1926 г. 11/X», обнаруженные на этих позициях С. Крутиковым (рис. 8: 3). Вероятно, это фамилия, имя, год и месяц рождения бойца из 95-го полка. Работа с оцифрованными базами данных личного состава РККА («Память народа») выявила три возможные кандидатуры солдат, однако пока неизвестно, кто из них проходил службу в Чувашии.

Особый интерес представляет находка осени 2020 г., сделанная членом поискового отряда «Память» Е. Машниным. Это латунная пластина размерами 5,7 × 3,2 см толщиной 0,2 см в форме параллелограмма с тремя обрезанными и одним загнутым углами со сквозным круглым отверстием диаметром 0,4 см посередине. Пластина фасетированная, имеет растительный орнамент и надпись на лицевой стороне: «Артюку Ф.Т. 08.05.1935 г. в день рождения от отца, ком-кор. Лебедев-Артюк» (рис. 9: 16; 10 А). По нашему мнению, это самодельная накладка на щечку пистолета (вероятно, Токарева или Коровина), закрепленная винтом или штифтом через отверстие¹. Накладка, вероятно, была закреплена не совсем надежно и отвалилась. Это поистине уникальная находка, очевидно, потерянная сыном командира стрелкового корпуса РККА в Чувашском Заволжье. Традиция вручения и дарения подписного оружия, и особенно огнестрельного короткоствольного, весьма характерна для рассматриваемого времени. Наградные пистолеты вручались отличившимся командирам (затем офицерам) армии и сотрудникам правоохранительных органов, были ценным подарком к юбилею или другой памятной дате со стороны коллективов военных заводов и силовых ведомств. Позволить себе подарить такой подарок сыну мог только командир с достаточно высоким званием. Для наградного оружия характерна единообразная форма дарственной записи: указание адресата, дарителя, даты или года и повода вручения (рис. 10 Б).

Вероятно, обладатель подписного пистолета Ф.Т. Артюк служил в 95-м запасном стрелковом полку. К сожалению, в опубликованных списках комкоров Красной Армии [9] его отца Т. Лебедева-Артюка нет, да и само звание комкора было введено постановлением ЦИК и СНК СССР «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА» от 22 сентября 1935 г., то есть на три с лишним месяца позднее даты записи. Несмотря на это, сами стрелковые корпуса существовали в РККА с 1919—1921 гг., и аббревиатура «комкор» или «ком-кор» неофициально использовалась и до 1935 г. Что касается сына комкора Ф.Т. Артюка, то бойцы и командиры Красной Армии с такими данными известны среди оцифрованных документов по личному

¹ Для этой цели могло использоваться крепление самой щечки.

составу РККА в годы Великой Отечественной войны на ресурсе «Память народа». Это 7 человек, в основном с Украины, но у всех фамилия написана на украинский манер — «Артюх». К сожалению, среди документов открытого доступа нет сведений о прохождении кем-то из них службы в 95-м полку. Для установления вышеназванных личностей необходимы дальнейшие архивные изыскания в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) и Российском государственном военном архиве (РГВА). Поиск продолжается.

Тем не менее проведенные на сегодняшний день исследования показывают перспективы развития военной археологии и полевой поисковой работы в тыловых регионах. Исследуемые позиции в Заволжье являются ценными памятниками истории Чувашии в годы Великой Отечественной войны, помогают лучше понять историю Волжского оборонительного рубежа, особенности размещения и функционирования запасных стрелковых соединений, могут быть использованы как учебный полигон для подготовки поисковиков республики, а в будущем при соответствующей инициативе могут превратиться в музей под открытым небом для жителей и гостей Чувашии.

Список источников и литературы

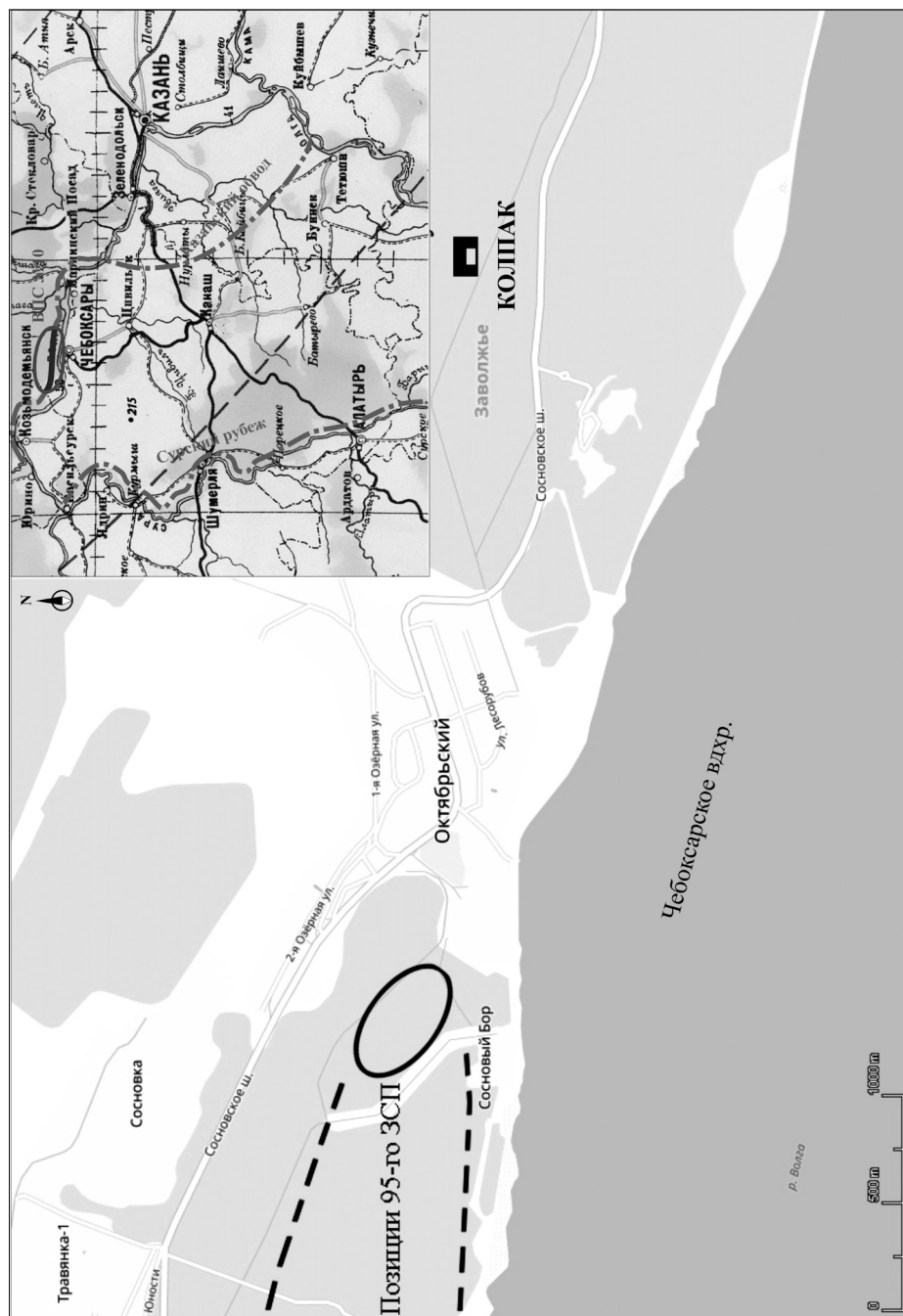
1. Андреев О.В., Касимов Е.В., Козлов Ф.Н., Широкова М.А. Подвиг тружеников Чувашии: строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 155 с.
2. Ерлыгин А.В. Сурский и Казанский оборонительные рубежи. Чебоксары: Новое время, 2012. 67 с.
3. Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941—1945 гг.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; ЯЗ, 2015. 508 с.
4. Кошкина О.А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 226 с.
5. Кугаткина Т.Г. В Заволжье оживила история // Республика. 2018. 19 сентября.
6. Наставление для инженерных войск. Полевая фортификация (ПФ-43). Ч. 2. Фортификационные сооружения. М., 1946.
7. Наставление по инженерному делу для пехоты РККА (Инж-П-39). М., 1939.
8. Полевые необоронительные постройки. Наставления для войск Красной Армии. М.; Л., 1941.
9. Соловьев Д.Ю. Военачальники СССР. Комкоры РККА 1935—1940. Т. 2. М., 2019. 85 с.
10. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 95 зсп. Оп. 270841. Д. 676368. Исторический формуляр 95 зсп 14 зсб. Л. д. 2.
11. ЦАМО РФ. Ф. 95 зсп. Оп. 270841. Д. 676368. Исторический формуляр 95 зсп 14 зсб. Л. д. 5.
12. Шумилов Е.Г. В бой идут запасные полки // Советская Чувашия. 2015. 9 декабря.

N.S. Mjasnikov, E.G. Schumilov

THE UNFINISHED FRONTIER AND THE FIELD MILITARY CAMP BEYOND THE VOLGA (RESULTS OF FIELD WORK IN 2017—2018 ON THE POSITIONS OF 1941—1944). IN THE CHUVASH TRANS-VOLGA REGION)

Annotation. The article deals with the experience of field research of objects of 1941—1944 in the Chuvash Republic, supplemented with archival information. The studied positions are connected with the unfinished section of the Volga defensive line and the location of the 95th reserve rifle regiment in the Chuvash Trans-Volga region.

Keywords: The Great Patriotic War, spare military units, the 95th reserve rifle Regiment, the Volga Defensive.

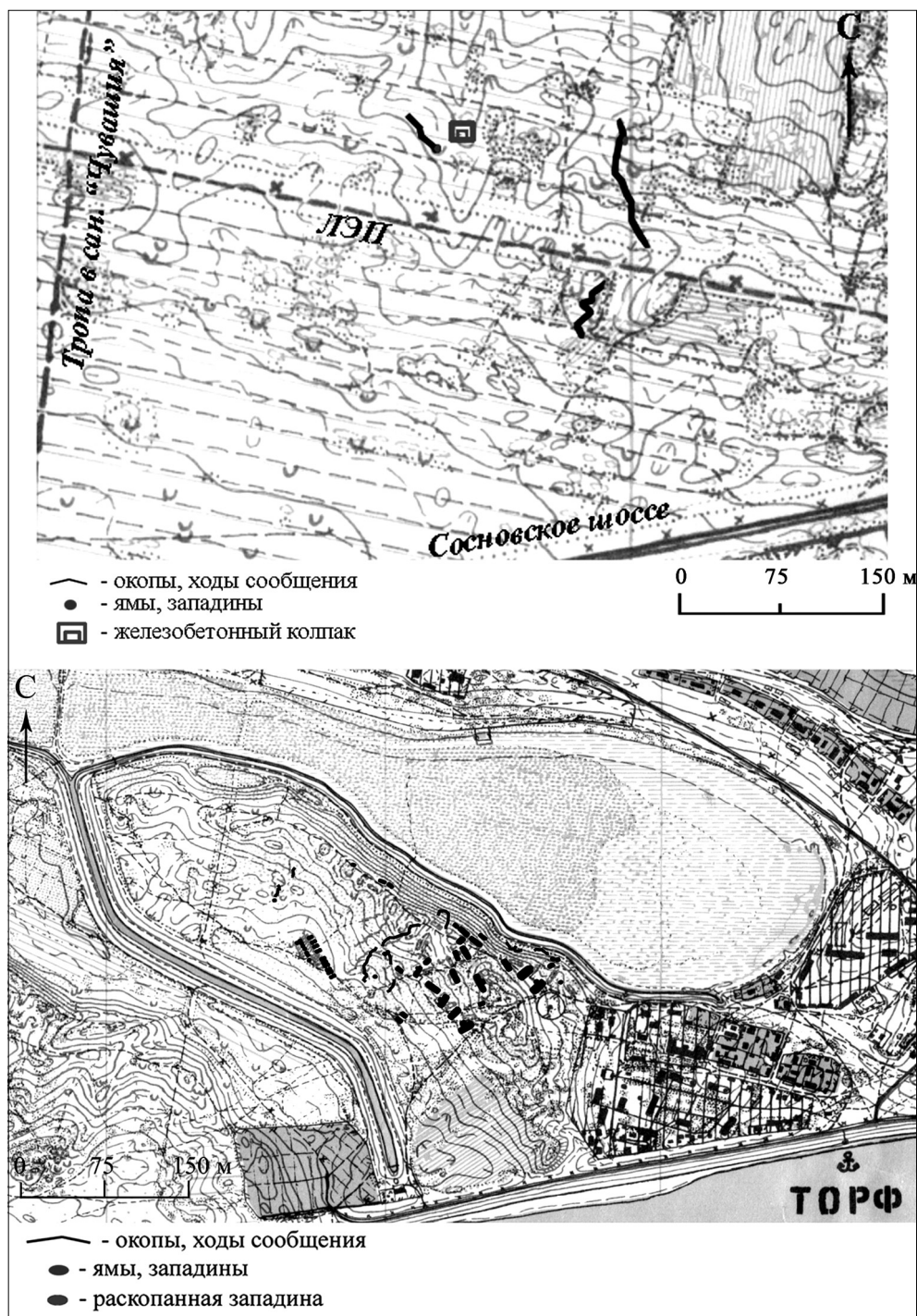

Рис. 2. План изученных позиций к северу от санатория «Чувашия» (А) и план позиций 95-го ЗСП на западной окраине пос. Октябрьский (Б)

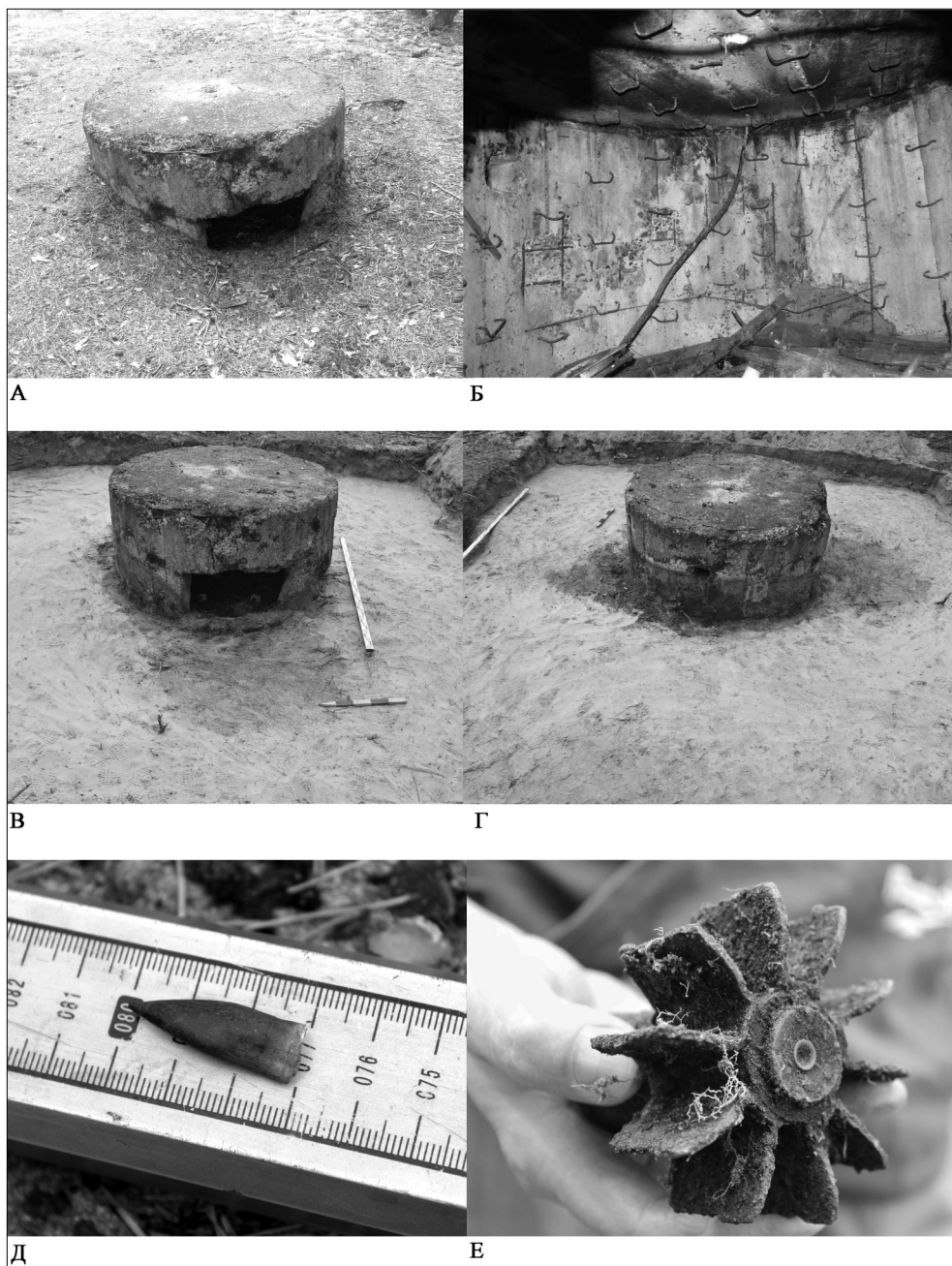

Рис. 3. Фотографии железобетонного пулеметного колпака до начала работ снаружи (А) и внутри (Б), на уровне зачистки 2-го пласта (В-Г) и находок, найденных в раскопе № 1 в 2017 г. (Д-Е)

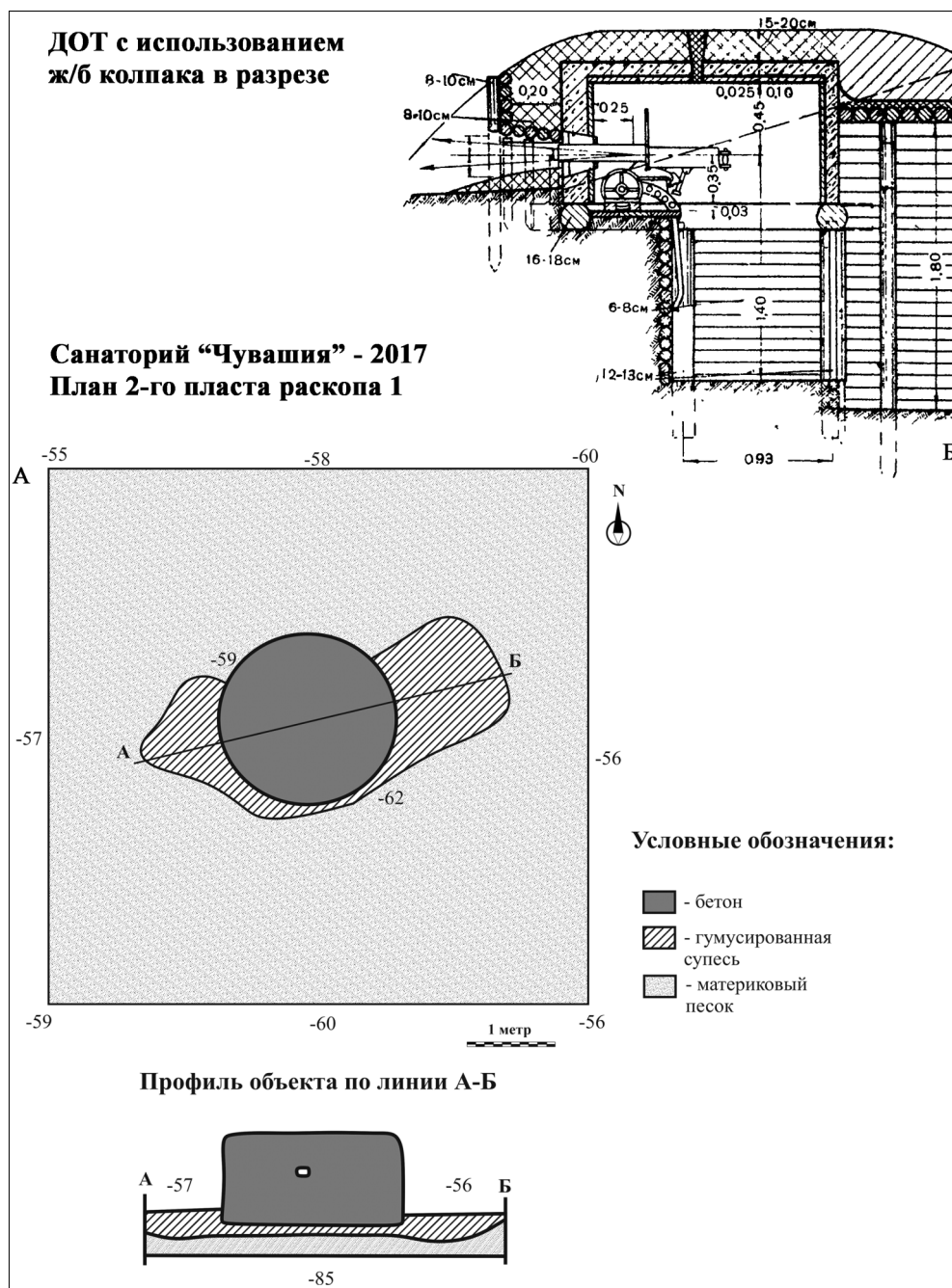

Рис. 4. План 2-го пласта в раскопе № 1 2017 г. и профиль объекта (ж/б колпака) по линии А-Б (А). Долговременная огневая точка (ДОТ) с использованием железобетонного колпака в разрезе
// Наставление для инженерных войск. Полевая фортификация (ПФ-43).
Ч. 2. Фортификационные сооружения. М., 1946. С. 30, 33—34 (Б)

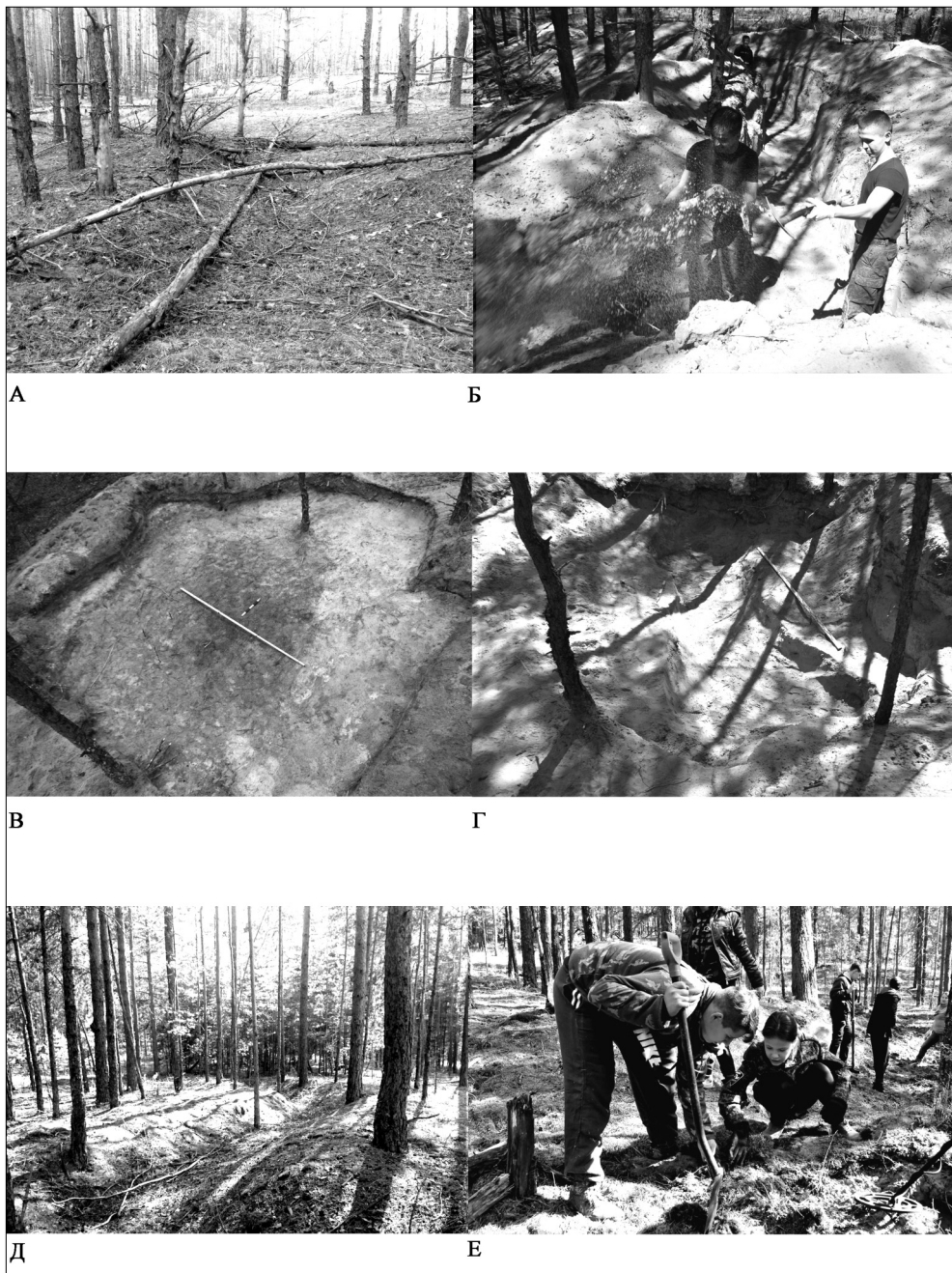

Рис. 5. Фотографии окопов к северу от санатория «Чувашия» до начала (А) и во время (Б) полевых работ; раскопанная землянка на уровне 2-го пласта (В) и материка (Г); окопы на позициях 95-го ЗСП к западу от пос. Октябрьский (Д), раскопки объекта на позициях 95-го ЗСП (Е)

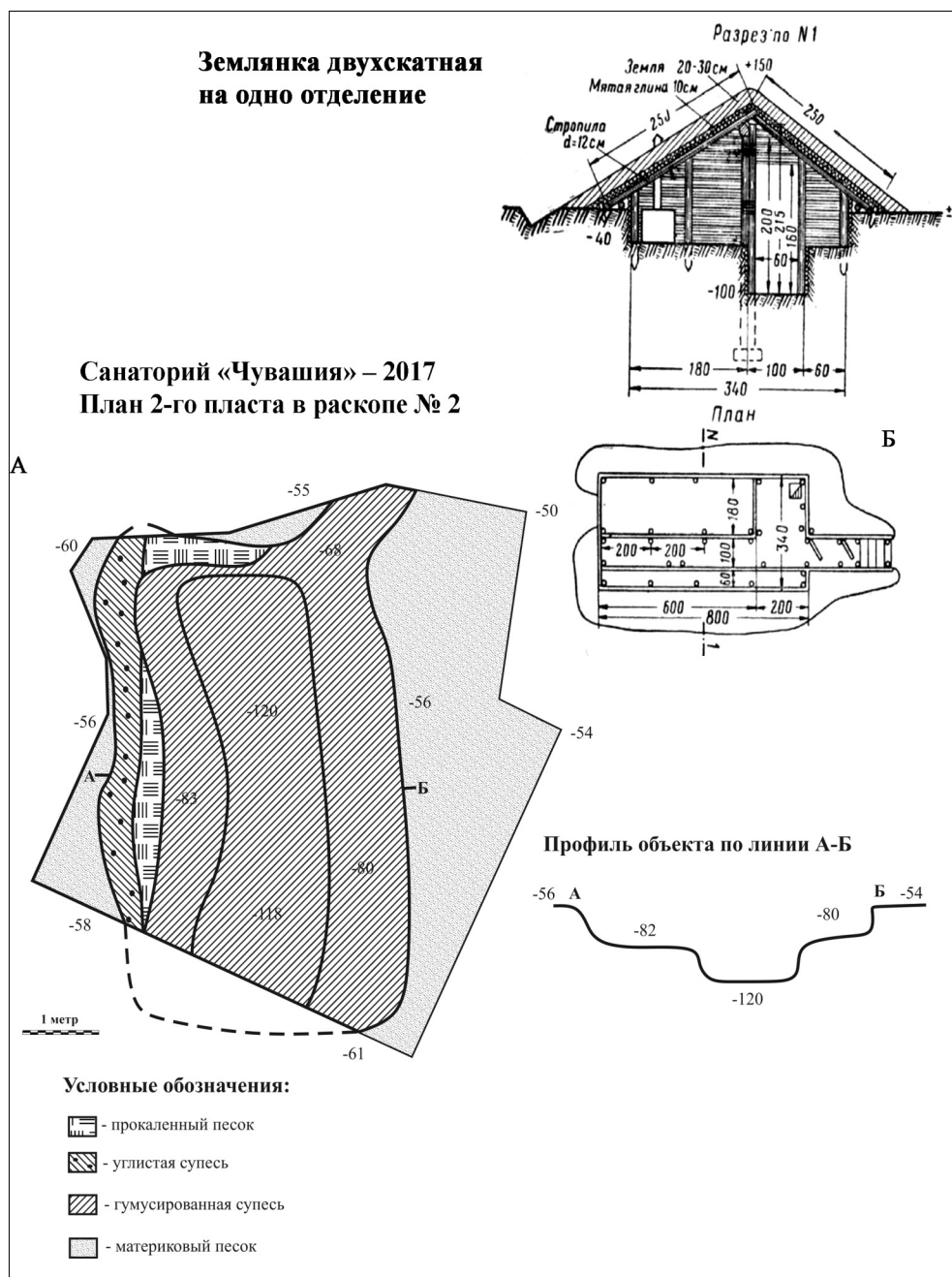

Рис. 6. План 2-го пласта в раскопе № 2 2017 г. и профиль объекта (землянки по линии А-Б (А). Землянка двухскатная на одно отделение // Полевые необоронительные постройки. Наставления для войск Красной Армии. М.; Л., 1941 (Б)

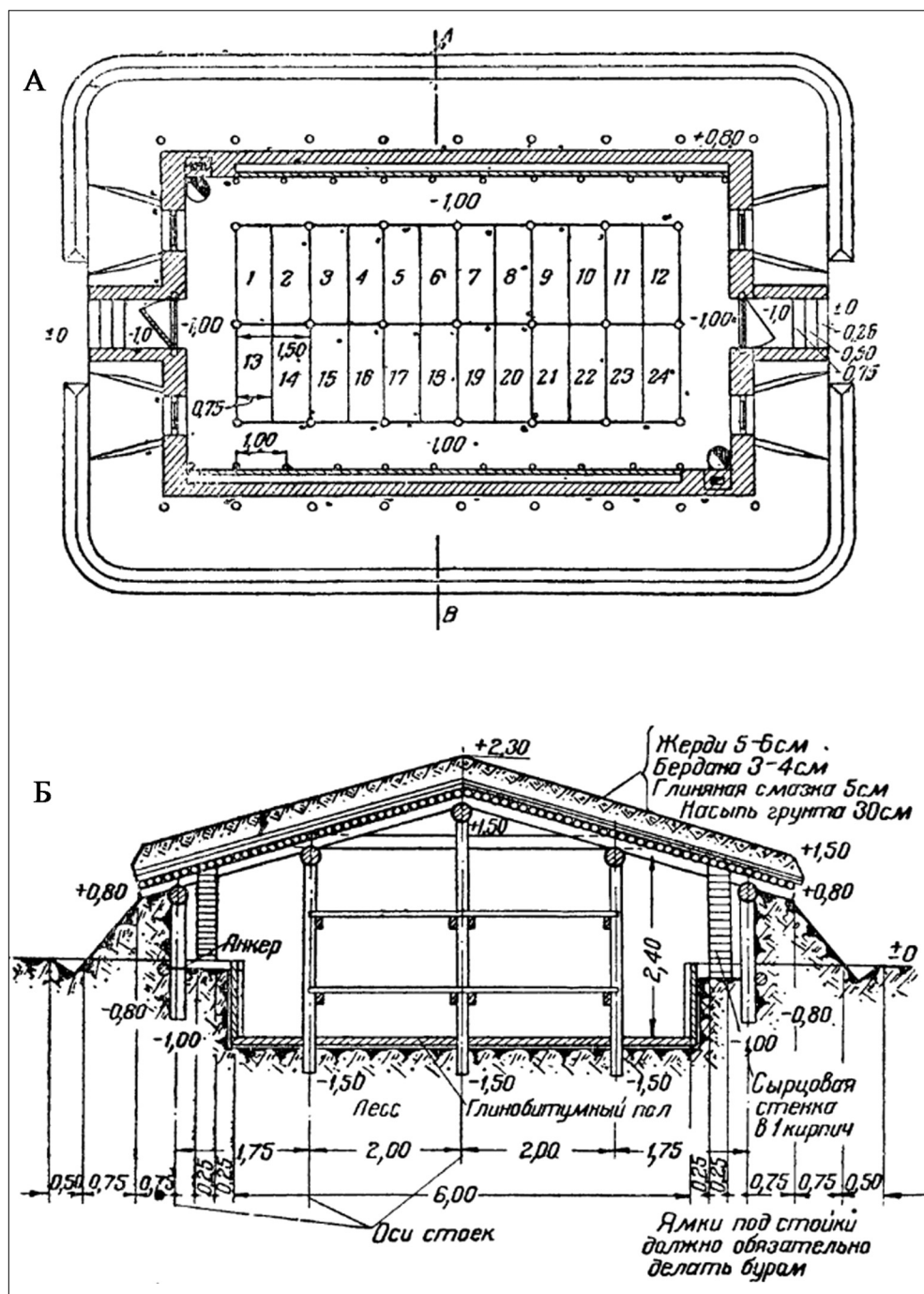

Рис. 7. План (А) и разрез (Б) полууглубленной землянки
// Полевые необоронительные постройки. Наставления для войск
Красной Армии. М.; Л., 1941. Рис. 111—112

Рис. 8. Находки, обнаруженные в месте дислокации 95-го ЗСП:
1 — латунь, 2—3 — алюминий, 4, 5, 8, 9, 11, 12, 13, 16, 17 — сталь,
6—7 — медь, 10 — сталь, резина, 14 — чугун, 15 — керамика

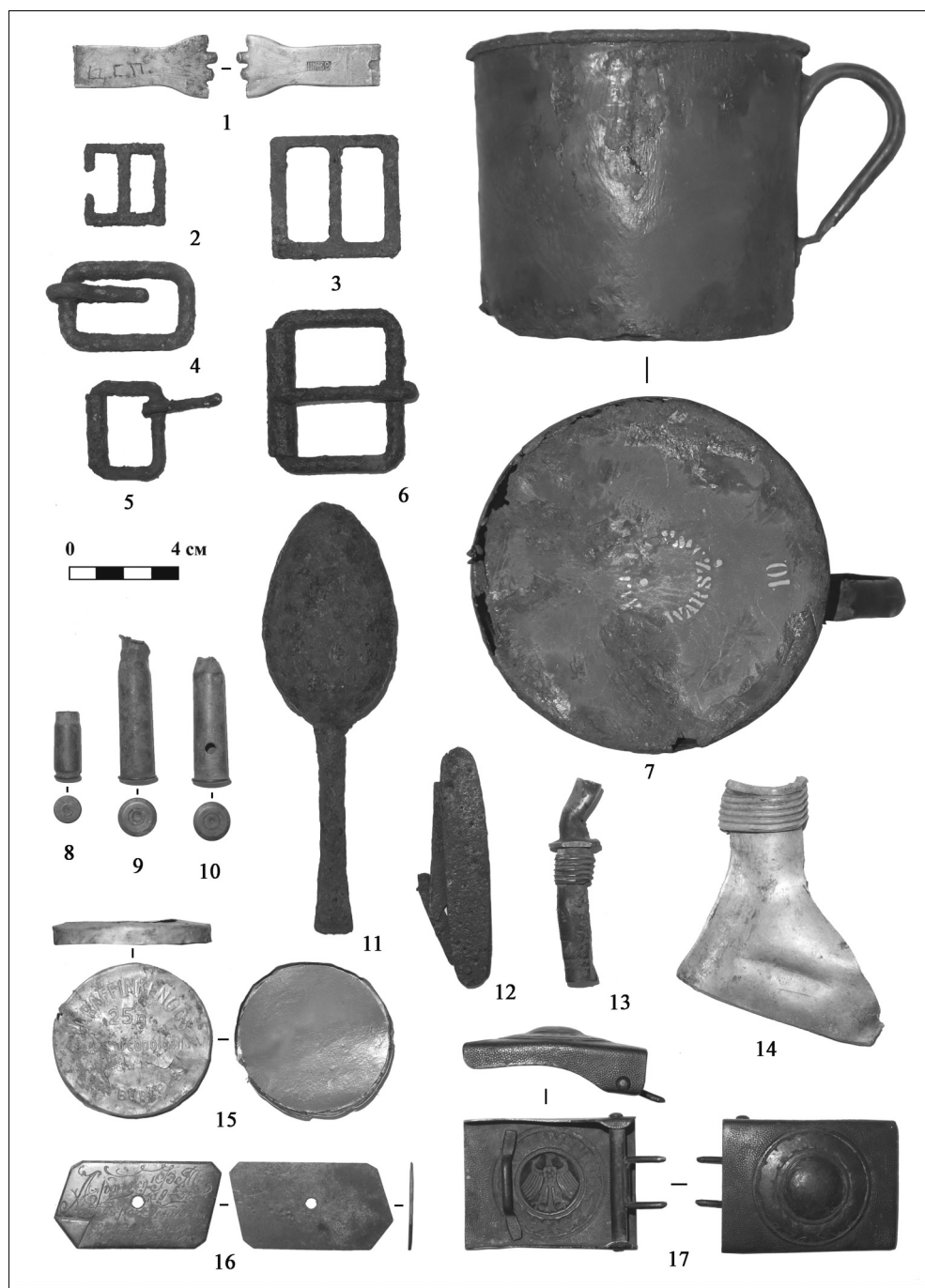

Рис. 9. Находки, обнаруженные в месте дислокации 95-го ЗСП:
1, 14, 15 — алюминий, 2—5, 11—12, 17 — сталь,
7 — эмалированная сталь, 8—10, 13, 16 — латунь

Рис. 10. Пластина-накладка на щеку пистолета (А) и ее аналогии на наградном советском оружии (Б): 1 — пистолет Токарева, подаренный бригадному генералу американской армии Шогт советским полковником Патаниным на р. Эльба в 1945 г.; 2 — пистолет Коровина, подаренный сотруднику отдела госбезопасности Деканозову В.Г. коллегией ОGPU в 1932 г.; 3 — пистолет Токарева, подаренный Буховке С.П. за борьбу с бандитизмом коллегией О.Б.Б. в 1946 г.; 4 — пистолет Беретта, подаренный сотруднику МУРа Вайнеру Л.А. НКГБ СССР в 1944 г.; 5 — пистолет Коровина, подаренный на 50-летний юбилей генерал-лейтенанту С.К. Чубарову от министра обороны СССР в 1967 г.

**ДОКУМЕНТЫ ПОРТАЛА «ПАМЯТЬ НАРОДА»
В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ОБ УЧАСТНИКАХ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАНСКОГО
ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА В 1941—1942 ГОДАХ**

Аннотация. В статье дается описание поисковой работы по установлению сведений о военнотружениках, умерших при строительстве оборонительных сооружений в Татарстане в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казанский обвод, воинские захоронения, увековечение памяти погибших.

С некоторыми событиями в истории Великой Отечественной войны поисковики сталкиваются, работая с просьбами граждан о поиске сведений о своих погибших на войне родственниках или запросами организаций о поиске информации о событиях войны на определенной территории [6].

С 1993 г. поисковики Общественной молодежной организации «Объединение “Отечество”» Республики Татарстан проводят постоянную работу по учету и контролю состояния воинских захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Татарстана. За эти годы были изучены все воинские захоронения этого периода в республике, выявлены и дополнены сведения о похороненных воинах (22 кладбища в 18 населенных пунктах), результаты работ были обобщены в книгах [1; 2]. В ходе исследований [7] нам попадались разрозненные данные о красноармейцах, умерших и похороненных в 1941—1942 гг. на территории Апастовского, Буинского, Кайбицкого и Тетюшского районов. К сожалению, информации о них было мало, только то, что занесено в учетные карточки воинских захоронений и написано на надмогильных мемориальных знаках. Недостаточность документального материала не позволила включить в книги места захоронения воинов, предположительно умерших при строительстве оборонительных сооружений Казанского обвода.

Наш интерес к этой теме поддерживался также обращениями граждан с просьбами о поиске места захоронения своих близких, умерших «при рытье окопов». Да и по рассказам собственных бабушек, участниц строительства, тема была знакома с детства. Но, будучи детьми, мы не всегда с пониманием относились к этим воспоминаниям. Частично запомнился рассказ моей бабушки, как зимой пешком через лес ходили за 40 км рыть окопы в Кайбицкий район, как им дали один выходной день сходить в деревню проведать детей, которого хватило только на дорогу туда и обратно, — пришли домой ночью, обняли детей и пошли обратно. За неявку на место работы в назначенное время сурово наказывали по законам военного времени.

С началом работы в общем доступе в сети Интернет Обобщенного банка данных Министерства обороны РФ, значительным пополнением его новыми документами в последнее время, появилась возможность получить дополнительные сведения о погибших военнослужащих — участниках Великой Отечественной войны, в том числе изучить документы воинских частей, участвовавших в строительстве оборонительных сооружений.

На начало 2021 г. электронный общедоступный банк данных Министерства обороны Российской Федерации в Интернете состоит из трех сайтов: Обобщенный банк данных «Мемориал» <https://obd-memorial.ru>, Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» <http://podvignaroda.ru> и портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru>, включающий в себя также документы первых двух сайтов.

В ходе поисков в банке данных «Мемориал» по месту выбытия (захоронения) в интересующих нас районах республики, затем уточнения сведений по выявленным номерам воинских частей на портале «Память народа», нам удалось найти данные о 15 воинах, умерших и похороненных на территории Апастовского, Буинского, Кайбицкого и Тетюшского районов в период строительства оборонительных сооружений в конце 1941 — начале 1942 г.

Из выявленных 15 умерших 9 похоронены в Тетюшском районе (5 — в с. Ляшево, 3 — в с. Монастырское, 1 — в с. Большая Турма), 3 похоронены в Буинском, 2 — в Кайбицком и 1 в Апастовском районах.

9 из 15 воинов были из 8-й саперной бригады, 5 — из 1313-й рабочей колонны, у одной воинской части не указана.

Все пятеро умерших, учтенных в найденных нами документах военнослужащих 1313-й рабочей колонны, были призваны военкоматами Москвы. В соответствующем списке 8-й саперной бригады значится один москвич, остальные призваны из Татарстана. По сведениям краеведа из г. Тетюши А.С. Хохлова, много лет изучающего историю сооружения Казанского обвода, «военная рабочая колонна № 1313 прибыла в район строительства из Москвы в количестве одной тысячи человек. В декабре прибыл восьмой строительный участок, их расселили в селах Монастырское, Красная Поляна, Ляшево и Долгая Поляна» [4]. Как предполагает Анатолий Сергеевич, села Монастырское и Ляшево в извещениях как место захоронения умерших красноармейцев встречаются чаще, вероятно, потому, что в этих селах размещались штабы саперных батальонов, где и оформляли документы. А на самом деле умершие воины могли быть похоронены и в других населенных пунктах. Например, в с. Ильинское Тетюшского района есть безымянная могила красноармейца, умершего при сооружении обвода. По поводу этой могилы в Ильинском в мае 2012 г. в РОМО «Объединение “Отечество”» Республики Татарстан поступило обращение заместителя председателя Совета ветеранов Тетюшского района

Г.П. Королева: «Буквально перед 9 мая 2012 г. Совету ветеранов стало известно, что в Тетюшском районе в селе Ильинское имеется захоронение советского солдата времен Великой Отечественной войны. На могиле неизвестного красноармейца установлен столбик с выбитой звездой. Имя неизвестно. В селе Ильинское во время Великой Отечественной войны была расквартирована войсковая часть, возможно, тыловая, солдаты которой, одетые в форму бойцов Красной Армии, занимались рытьем окопов в ноябре—декабре 1941 года. По воспоминаниям старожилов села, солдаты в основном были украинцами, разговаривали на украинском языке. В течение зимы 1941—1942 гг. солдат отправили частично на фронт, а частично по домам. Предположительно, но не точно, солдаты были из трудовой армии, то есть негодные к строевой службе. Один из солдат скончался и был захоронен предположительно в ноябре 1941 — январе 1942 г. Возможно, кто-то ищет могилу данного солдата. Если у Вас имеются какие-либо сведения, то напишите нам». К сожалению, документов о похороненном в с. Ильинское красноармейце нам пока не удалось найти.

По отметкам на угловых штампах извещений батальонов можно предположить, что штабы саперных батальонов 8-й саперной бригады находились в следующих селах: 1258-й саперный батальон — в с. Большое Подберезье Кайбицкого района, 1260-й — в с. Ульяновско Кайбицкого района, 1263-й — в с. Монастырское Тетюшского района, 1264-й саперный батальон — в г. Тетюши.

На извещениях двух батальонов (1268-го и 1273-го) место дислокации не указано, но три красноармейца этих батальонов похоронены, вероятнее всего, в Буинском районе в селах Кайбицы, Нурлаты и Старые Мертли.

Штаб рабочей колонны № 1313 размещался в с. Ляшево Тетюшского района.

Из обзора найденных документов можно также отметить, что умерший первым из выявленных 15 воинов, П.С. Семин из 12630-го саперного батальона, учтен похороненным 17.12.1941 г. в с. Монастырское Тетюшского района. Последний, И.В. Макаров, умер 6.3.1942 г. в больнице с. Турминское Кайбицкого района. Об умершем 9.5.1942 г. в с. Апасово Мингарифе Назмутдинове (в другом документе имя — Назип) данных об участии в строительстве оборонительных сооружений нет, но предполагаем, что красноармеец Назмутдинов тоже был бойцом одной из этих воинских частей.

История самих саперных частей, принимавших участие в строительстве оборонительных сооружений, в определенном объеме отражена в литературе: «К 1 ноября 1941 года были сформированы девять саперных армий, получивших номера с 1-й по 9-й. Эти армии состояли из 30 саперных бригад и имели в общей сложности 570 саперных батальонов, получивших номера с 1200-го по 1465-й и с 1543-го по 1771-й. Общая численность военнотружущих саперных армий на 1 ноября 1941 года составила 299 730 человек» [8].

По данным исследователя Г.В. Малиновского: «8-я саперная бригада 4-й саперной армии сформирована 25.10.1941 г. в Приволжском военном округе в г. Казани в составе: управление бригады, 19 саперных батальонов (№ 1257—1275), автотракторный батальон и отряд механизации. В январе—феврале 1257, 1259, 1261 и 1262-й саперные батальоны выбыли из бригады в действующую армию, а 1273, 1274 и 1275-й саперные батальоны расформированы. В апреле 1942 г. бригада расформирована; личный состав оставшихся 12 саперных батальонов обращен на формирование 120-й стрелковой дивизии и рабочих колонн. В Приволжском (с 01.12.1941 г. — Московском) военном округе бригада в составе 4-й саперной армии строила Казанский оборонительный обвод в Татарской АССР. Бригадой командовал подполковник П.Ф. Новиков (ноябрь 1941 — апрель 1942 г.)» [3, с. 83].

В исследовании нашего коллеги-поисковика Р. Савченко отмечается, что Управление 8-й саперной бригады, 16-й отряд механизации саперных работ и 16-й отдельный автотракторный батальон формировались в Казани, а саперные батальоны в поселках и селах под Казанью: Юдино, Кукушкино, Борисово, Константиновка, Самосырово, Малые Клыки, Богородское [5, с. 111—112, 267—269].

Проследив в интернет-ресурсах Министерства обороны Российской Федерации боевой путь и потери отправленных на фронт батальонов 8-й саперной бригады, выясняем, что 1257-й саперный батальон с января 1942 г. нес большие потери в боях в Лычковском и Полавском районах Ленинградской (ныне Новгородской) области. 1259-й саперный батальон весной 1942 г. воевал на Калининском фронте, осенью — на Северо-Западном. 1262-й саперный батальон летом 1942 г. — в Воронежской области. Кроме донесений о потерях, в именных списках частей есть также большой, из 1417 записей, список личного состава 1271-го саперного батальона, большинство бойцов в котором из разных районов Татарстана.

В заключение приведем установленный нами к настоящему времени список военнослужащих, умерших при строительстве Казанского обвода и похороненных на территории Татарстана:

Кайбицкий район:

МАКАРОВ Иван Васильевич, уроженец д. Хрущово Серпуховского района Московской области. Сержант 1260-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 06.03.1942 г., похоронен: Кайбицкий район, с. Турминское.

ЧЕКМАРЕВ Иван Николаевич, 1895 г.р., уроженец с. Кашкара, мобилизован Кукморским РВК Татарской АССР. Рядовой 1258-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 25.01.1942 г., похоронен: Кайбицкий район, с. Большое Подберезье.

Буинский район:

АГАПОВ Николай Григорьевич, 1900 г.р., уроженец с. Новое Ильмово, мобилизован Дрожжановским РВК Татарской АССР. Красноармеец

1268-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 18.02.1942 г., похоронен: по одним документам — в г. Буинск, по другим — в Кайбицах (вероятно, Буинского района).

ЛЕУШИН Василий Ильич, 1906 г.р., уроженец с. Старая Русская Киреметь Аксубаевского района. Красноармеец 1273-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 28.12.1941 г., похоронен: Буденновский (ныне Буинский) район, с. Старые Мертли, кладбище.

РАХИМОВ Фархулла Валеевич, мобилизован Лениногорским РВК Татарской АССР. Красноармеец 1268-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 7.2.1942 г., похоронен: с. Нурлаты (вероятно, Буинского района).

Тетюшский район:

ГЕРАСИМОВ Иван Никифорович, мобилизован Октябрьским РВК Татарской АССР. Красноармеец 1264-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 02.01.1942 г., похоронен: Тетюшский район, д. Большая Турма.

ГОНЧАКОВ Емельян Илларионович, 1898 г.р., уроженец с. Лягушкино, мобилизован Билярским РВК Татарской АССР. Красноармеец 1263-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 17.01.1942 г., похоронен: Тетюшский район, с. Монастырское.

ГУСЬКОВ Василий Михайлович, 1900 г.р., мобилизован Сокольническим РВК г. Москва. Военнообязанный, рабочая колонна № 1313. Умер 06.01.1942 г., похоронен: Тетюшский район, с. Ляшево.

КОНЬКОВ Александр Николаевич, 1897 г.р., уроженец с. Марьино Малинского района Московской области. Красноармеец, рабочая колонна № 1313. Умер 02.01.1942 г., похоронен: Тетюшский район, с. Ляшево, кладбище.

КОСТЮНИН Николай Георгиевич, 1907 г.р., мобилизован Бауманским РВК г. Москва. Рядовой, рабочая колонна № 1313. Умер 18.01.1942 г., похоронен: Тетюшский район, с. Ляшево.

СЕМИН Петр Степанович, 1897 г.р., место жительства: г. Набережные Челны, мобилизован Челнинским РВК Татарской АССР. Рядовой 1263-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 17.12.1941 г., похоронен: Тетюшский район, с. Монастырское.

ФАТТАХОВ Нурмухамед, 1904 г.р., уроженец д. Качелино, мобилизован Арским РВК. Красноармеец 1263-го саперного батальона 8-й саперной бригады. Умер 16.01.1942 г., похоронен: Тетюшский район, с. Монастырское.

ШВАРЦ Меер Израилович, 1896 г.р., мобилизован Тимирязевским РВК г. Москва. Военнообязанный, 2-я рота рабочей колонны № 1313. Умер 31.12.1941 г., похоронен: Тетюшский район, с. Ляшево, кладбище.

ЮДАЕВ Трофим Семенович, 1897 г.р., уроженец д. Доробино Тепло-Огаревский района Тульской области, мобилизован Тимирязевским РВК г. Москва. Военнообязанный, рабочая колонна № 1313. Умер 06.01.1942 г., похоронен: Тетюшский район, с. Ляшево, кладбище.

Апастовский район:

НАЗМУТДИНОВ Мингариф (в другом документе — Назип), 1909 г.р., уроженец д. Нижняя Кня Балтасинского района. Красноармеец. Умер 09.05.1942 г., похоронен: Апастовский район, с. Апастово.

Список источников и литературы

1. Коноплев А.Ю., Салахиева М.Ю., Салахиев Р.Р. Я вечно помнить призываю: Каталог госпитальных воинских захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Республики Татарстан. Казань: Отечество, 2009. 320 с.
2. Коноплев А.Ю., Салахиева М.Ю., Салахиев Р.Р. Реестр воинских захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Республики Татарстан. Казань: Отечество, 2015. 592 с.
3. Малиновский Г.В. Бригады инженерных войск Красной Армии 1941—1945 гг. / под общ. ред. Н.И. Сердцева. Москва: Патриот, 2005. 296 с.
4. Неутомимые тетушане-поисковики ведут постоянную работу по возвращению из небытия имен неизвестных солдат // Сетевое издание «Тетушские зори». 7.12.2014. URL: <http://today.29ru.net/tetyushi/10564487> (дата обращения: 1.3.2021).
5. Савченко Р.А. Специальные воинские части РККА, сформированные в годы Великой Отечественной войны в ТАССР: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2015. 306 с.
6. Салахиев Р.Р. Казанский обвод // Отечество. 2013. № 1 (февраль).
7. Салахиев Р.Р., Салахиева М.Ю. Формы и методы поиска сведений о военнослужащих, похороненных в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на примере Республики Татарстан) // Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, 2015. С. 659—668.
8. Саперные бригады и армии. URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/446510402/205> (дата обращения: 1.3.2021).

R.R. Salakhiev

DOCUMENTS OF THE PORTAL «MEMORY OF THE PEOPLE» IN PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF THE PARTICIPANTS IN THE CONSTRUCTION OF THE KAZAN DEFENSIVE LINE IN 1941—1942

Annotation. The article describes the search work to establish information about military personnel who died during the construction of defensive structures in Tatarstan during the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, Kazan defensive line, military burial places, perpetuation of the memory of the dead.

ПАМЯТНИК СТРОИТЕЛЯМ СУРСКОГО РУБЕЖА ОБОРОНЫ В СЕЛЕ ПОРЕЦКОЕ КАК ПРИМЕР УВЕКОВЕЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОДВИГА НАРОДА

Аннотация. В статье рассмотрен мемориальный объект, посвященный строителям Сурского рубежа обороны. Эта защитная линия, возведенная в 1941—1942 гг., должна была предотвратить вторжение немецких войск в регионы Среднего Поволжья. Приводится детальное описание памятника. Изучены предпосылки, история его создания и значение для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, река Сура, рубеж обороны, памятник, трудовой подвиг.

В начальный период Великой Отечественной войны тяжелая боевая обстановка побудила руководство страны организовать строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Принятие данного решения и его воплощение в жизнь свидетельствовали о том, что СССР готовился продолжать борьбу с врагом даже в случае дальнейшего продвижения немцев вглубь советской территории. Наличие Сурского и Казанского оборонительных укреплений вселяло веру в победу над фашизмом. В 2021 г. исполняется 80 лет с начала их возведения. Указом Главы Чувашской Республики О.А. Николаева от 9 мая 2020 г. этот год объявлен в Чувашии Годом трудовой доблести строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей и посвящен увековечению памяти об участниках тех событий.

На территории республики Сурская оборонительная линия строилась с 28 октября 1941 по 21 января 1942 г. Работы производились силами гражданского населения под руководством военных специалистов [1]. Люди трудились без выходных и в любую погоду, даже в сильные морозы. В строительстве участвовали около 200 тыс. чел. (треть трудоспособного населения Чувашии) [6]. После того, как под Москвой Вермахт потерпел поражение, отпала необходимость использования рубежей обороны. Однако это не умаляет значения подвига создателей этих укреплений. Их самоотверженный поступок не должен предаваться забвению.

В 2000-х гг. начался процесс увековечения трудового подвига в виде установки мемориальных объектов. Так, в 2002 г. в Мордовии, недалеко от пос. Ясная Поляна, в 100 м от моста через р. Суру, был сооружен первый памятник [3]. В 2010 г. на границе Октябрьского и Карабашского сельских поселений Мариинско-Посадского района также появился обелиск. Не остался в стороне и Порецкий район. В год празднования 70-й годовщины Победы районным советом ветеранов войны и труда и Порецким отделением ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы было высказано предложение

прославить подвиг односельчан, создававших Сурский рубеж обороны. В военные годы в его возведении участвовали рабочие предприятий и организаций, совхозов и МТС, колхозники — практически каждая семья Порецкого района. Большинство лиц, трудившихся на объекте, составляли женщины. Именно они почти без техники, в основном лопатами, ломami и кирками долбили мерзлую землю. Практически вручную рылись окопы, строились землянки, доты, дзоты. Благодаря трудовому подвигу людей сооружение было воздвигнуто досрочно.

Администрация Порецкого района отнеслась к предложению положительно и решила его поддержать. В благотворительном сборе средств на установку памятника участвовали более 50 физических и юридических лиц [5]. Причем работники Порецкой районной администрации первыми перечислили однодневный заработок. Изготовление проекта памятного объекта было поручено уроженцу Порецкого района, заслуженному художнику Чувашской Республики А.В. Ильину. Вот что он рассказывает: «Проект памятника-obeliska, посвященного Сурскому оборонительному рубежу, меня попросил сделать к 70-летию Победы Е.В. Лебедев — глава администрации Порецкого района. Я часто бываю на родине. В один из приездов Евгений Владимирович Лебедев и Николай Васильевич Лоскутов (руководитель Порецкого землячества) ознакомили меня со своей идеей, передали мне печатный материал по Сурскому рубежу и показали место, где он должен быть. Первое, что сделал после изучения переданных мне материалов, это попросил рассказать о тех событиях папину сестру — тетю Налю (Наталья. — *Н.С.*). Она тогда еще была жива. Отец стал участником боевых действий с первого дня войны (г. Белая Церковь, что под Киевом). Оказывается, и тетя Наля с сестрами, и мама с сестрами участвовали в создании Сурского рубежа и не считали это героизмом. [Для них] это [была] тяжелая жизненная необходимость. Изучив архивные материалы, я сделал несколько вариантов эскизов obeliska. Выбрав один из них, довел его до необходимого уровня и привез в Порецкое на рассмотрение. После обсуждения проекта я оставил его руководству района для согласования и утверждения. У нас по всей стране много памятников и obeliskов, посвященных участникам боев. Я сам установил три obeliska в Новочебоксарске. И вдруг такое предложение. Понял, это ведь памятник моей маме и всем женщинам, старикам и детям того времени. Поэтому работалось легко и быстро» [2].

9 мая 2015 г., в день 70-летия Победы, памятник был торжественно открыт. Он установлен в центре с. Порецкое, на площади Победы. Выглядит мемориальный объект следующим образом: верхнюю часть его составляют две стелы-шпиля из белого мрамора, символизирующие фронт и тыл; вверху каждой выведены даты: «1941—1945». Их соединяет нижняя часть постамента из черного гранита: подразумевается, что это земля, на которой мы родились и которая нас

кормит, в ней покоятся наши деды и прадеды, мы должны и всегда будем ее защищать. Верхняя часть стел-шпильей объединяется сквозной солдатской звездочкой. Как объясняет сам автор, «смысл — не может быть Победы без единства фронта и тыла, без общих усилий. Именно в тылу куется Победа, отсюда поступают на фронт питание, одежда, люди» [2]. Кроме того, на памятнике изображена географическая карта с обозначением оборонительного рубежа. Неотъемлемой частью обелиска являются кирка и лопата — основные орудия труда, использовавшиеся строителями. На нем имеется надпись: «Никто не забыт, ничто не забыто! Строителям Сурского рубежа обороны».

На открытии памятника присутствовали некоторые живые свидетели и участники этих событий. Не случайно, что сооружение находится напротив стел с именами уроженцев Поречского района — Героев Советского Союза. Безусловно, участвовавшие в возведении оборонительной линии — такие же герои, так как действовали в тылу не менее самоотверженно, чем солдаты на войне.

Памятный объект регулярно посещается различными делегациями. Так, в рамках реализации Чебоксарского городского проекта «Героические страницы Сурского рубежа» 12 августа 2020 г. побывала в Поречском районе поисковая группа школы № 37 г. Чебоксары. В ее состав вошли учителя, председатель управляющего совета школы и школьники, активно участвующие в изучении трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В числе прочих мероприятий было организовано и посещение памятника с возложением цветов. 25 августа 2020 г. здесь побывала делегация во главе с председателем Союза женщин Чувашии Н.А. Николаевой [4]. Гости также осмотрели памятник, отметили мужество и самоотверженность строителей рубежа, почтили их память.

Таким образом, данный мемориальный объект — вполне достойный пример увековечения памяти трудового подвига народа. «Это не только памятник матерям, дедам, но и обращение к остальному миру — нас не сломить» [2]. Кроме того, он напоминает подрастающему поколению о том, что подвиг совершается не только на военном, но и на трудовом фронте и никогда не должен исчезать из исторической памяти потомков. Именно личное соприкосновение мо-

лодежи с исторической и современной информацией о людях, которые, не жалея себя, бескорыстным героическим трудом приближали Победу над сильным и жестоким врагом, позволяет живее воспринимать ее историю.

Список источников и литературы

1. *Изоркин А.В.* Сурский рубеж обороны // Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=3986> (дата обращения: 31.12.2020).
2. Из письма А.В. Ильина Н.Б. Смирновой: рукопись.
3. *Павлова И.* Как строился Сурский рубеж // Грани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grani21.ru/pub/kak-stroilsja-surskij-rubezh> (дата обращения: 2.12.2020).
4. Порецкий район с рабочим визитом посетила председатель Союза женщин Чувашии Наталья Николаева // Сайт Порецкого района [Электронный ресурс]. URL: <http://www.porezk.cap.ru/news/2020/08/25/poreckij-rajon-s-rabochim-vizitom-posetila-preds> (дата обращения: 31.12.2020).
5. Поречане особо торжественно встретили 70-ю годовщину Великой Победы // Сайт Порецкого сельского поселения [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/Info.aspx?id=3015597&gov_id=442&type=news&page=195&size=20 (дата обращения: 22.12.2020).
6. Сурский и Казанский рубежи обороны: цифры и факты // Советская Чувашия [Электронный ресурс]. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=229785> (дата обращения: 30.12.2020).

N.B. Smirnova

**MONUMENT TO THE BUILDERS OF THE SURSKY LINE
OF DEFENSE IN THE VILLAGE OF PORETSKOYE AS AN EXAMPLE
OF PERPETUATING THE LABOR FEAT OF THE PEOPLE**

Annotation. The article is about the monument dedicated to people who in 1941—1942 built a strong defence line that had to protect the Volga region against german troops. Prerequisites and history of it's building are also considered. The article describes the monument in detail as well. Besides it's importance in patriotic education of younger generation is explored.

Keywords: The Great Patriotic War, the river Sura, defence line, monument, labor feats.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена повседневной жизни ребенка в период Великой Отечественной войны на примере с. Поводимова Дубенского района Мордовии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, село, детские воспоминания.

Воспоминания сельских детей, которым в начале Великой Отечественной войны было шесть и более лет, о жизни в тылу, о повседневных трудностях и радостях военных лет, оказались недооцененными в исторической науке. Пока еще имеется возможность восполнить этот пробел, поскольку есть живые свидетели тех дней, которые могут поделиться воспоминаниями и рассказать о своей жизни. Эти сведения, как правило, малоинформативны для воссоздания фактической истории войны, однако ценны для реконструкции семейного быта и военной повседневности.

Судьба Татьяны Андреевны Виноградовой (в девичестве Альчина, 1934 г.р., с. Поводимова Дубенского района Республики Мордовия, запись 2016 г.) похожа на судьбы многих сельских детей военных лет. Когда началась Великая Отечественная война, ей было 7 лет.

«Для меня детство закончилось слишком рано, к началу войны наша семья состояла из 4 человек: сестра Варвара, 1928 г.р., брат Семен, 1930 г.р., брат Михаил, 1939 г.р. и я, 1934 г.р.; мы рано стали сиротами. Матери лишились в 1939 г., она умерла от потери крови после родов младшего брата. Отца лишились еще раньше, он сильно болел после возвращения из мест заключения. Его и всю его бригаду из 12 человек арестовали и посадили на 2 или 3 года, точно не помню, за похищение одного мешка зерна. Стоит отметить, что судимость папы на нас никак не отразилась. Не успели мы свыкнуться с мыслью, что стали сиротами, как снова напасть — война».

Великая Отечественная война для всех стала трагедией и привела к серьезным изменениям в жизни населения. Каждый житель находился в ожидании неизбежной беды, которую несла война. Повседневные реалии, которые и в довоенное время нельзя было назвать идеальными, во время войны становились все более и более мрачными.

Во время Великой Отечественной войны в повседневной жизни сельских детей нами были отмечены некоторые особенности.

1. Война изменила традиционные роли членов семьи. Часто главой семьи становились старшие дети.

«О войне я узнала 22 июня 1941 г., помню гул и плач стоял около здания сельского Совета, слышно было: “Война, война началась!”, я понимала, что это такое, но в полной мере не осознавала весь ужас, а испытывала лишь чувство непонятной тревоги. Война казалась мне чем-то отдаленным, ведь наше село находилось далеко от линии фронта.

И мы не видели рвущихся под ногами мин, и не ощутили на себе всех страданий оккупации, но что такое война — разумели. В селе началась массовая мобилизация, как и по всей нашей стране: забирали мужчин на фронт. Прощаться с ними приходило все село. В деревне остались дети в возрасте до 15—16 лет, женщины и старики, которые во всем заменили ушедших на фронт.

В нашей семье после смерти родителей главой семьи стала старшая сестра Варвара. С раннего детства мы выполняли посильную работу по дому, по хозяйству, но Варвара несла за нас ответственность, заменяя родителей. Ласки от нее мы не видели, конечно, трудно ей было с нами, ведь и сама-то она была еще ребенком. С рассветом, как когда-то мама, она готовила для нас простую еду, шла в сарай кормить кур, а потом спешила на колхозные работы».

2. Во время войны к труду часто привлекали детей.

«Для работы в колхозе привлекали всех, даже 7- и 8-летних детей. Меня с Мишей не трогали, потому что братик был еще мал, а сидеть с ним, кроме меня, было некому. Старший брат Семен в летнее и осеннее время участвовал в уборочных работах. Варвара работала наравне со взрослыми в полеводческом звене, нагрузка была высокой, а время для отдыха минимальным, с каждым разом ужесточались меры наказания за нарушения производственной дисциплины. Работать в колхозе во время войны — значило работать на фронт. За работу ей, как и взрослым, начисляли трудодни, за которые давали зерно. Рабочий день был ненормированным, вся работа выполнялась вручную. Летом трудились практически сутками, обрабатывали поля, пахали, сеяли, заготавливали сено, собирали и запасали урожай. В разгар уборочных работ вообще пропадали на несколько дней, жили в поле. Работать приходилось не только на полях, но и на колхозной ферме — помогали дояркам, телятницам, свиновкам, убирали помещения, кормили животных, носили воду.

В моих детских воспоминаниях отчетливо сохранилась картинка, как бригадирша каждое утро, а мне казалось, что еще ночь, заходила за старшими сестрой и братом, громко стучала в наше окно, в зимний период покрытое в несколько сантиметров инеем. Зимы в то время были, не то, что сейчас, очень холодные и снежные. Дома заметало по самые крыши, приходилось долго откапываться, чтобы выйти из “плена” и увязая в сугробах, спешить на работу, лишь к вечеру протаптывались тропинки, которые за ночь снова заметало снегом».

3. Во время войны праздники отмечать не переставали.

«Казалось, что в это сложнейшее для страны время праздники полностью утратят свое значение и не будут востребованы, но у нас в с. Поводимове продолжали отмечать религиозные праздники — Пасху, Троицу и Николу. На праздники всегда было весело, все собирались, только нам с Мишей не разрешали, а вот взрослые люди все время ходили по гостям. Хорошо помню, как сестра Варвара наряжалась, брала что-то съестное из дома и уходила к соседям.

Несмотря на тяжелые условия военного тыла, у людей, помимо праздников, было время для небольших радостей. Вечерами молодежь ходила на “гуляния” и даже в кино, которое изредка привозили из райцентра. Вот так, в компании сверстников, протекал их отдых. После работы старшие брат и сестра учились на вечерних курсах. А я ни дня не была в школе, на мне был младший брат, с которым я нянчилась и была ему за мамку».

4. Во время войны голод провоцировал людей на преступления.

«Помню, из сеней у нас украли четверть мешка зерна, за которые Варвара оттащила меня за волосы, я ее не виню, ведь сестре приходилось быть жесткой и требовательной, чтобы уберечь нас. Случаи воровства бывали нередкими, воровали в основном у государства, но бывало, что воровали съестное и друг у друга, потому что всем хотелось жить.

У нас в селе всякие люди были, добрые, которые помогали кто советом, кто куском хлеба. Но были и такие, кто обижал сирот и отбирал последнее. К примеру, к нам приходили люди, которые пытались обманом или уговорами выкупить отчий дом. Пока отец был жив, он часто повторял, чтобы мы не продавали свой дом, что в лучшем случае нас разлучат и отдадут в детский дом, а в худшем, что без своего угла мы сразу пропадем. Были у нас в селе такие сиротки, которые ходили из дома в дом поочередно, чтобы не умереть с голоду и холоду, только долго их никто не держал, поэтому их судьба редко складывалась благополучно.

В 1942 или 1943 г. к нам в Поводимово прибыли эвакуированные из оккупированных Германией западных регионов страны, местные власти предоставляли им работу и расселяли по семьям. Конечно, встретили и приняли приезжих с сочувствием и помощью, делились с ними всем, что имели, но никто не обрадовался такому положению дел. Нахождение эвакуированных граждан сказалось на устоявшейся жизни села. Односельчане, хоть и жалели прибывших, но относились к ним с опаской, подвергали их насмешкам и даже обзывали. Подобного рода отношение было вызвано не только вынужденным исполнением предписаний властей, но и столкновением двух совершенно разных культур, манер поведения, внешнего вида и образа жизни.

Мы не впускали в дом посторонних, особенно эвакуированных, и сами ни к кому не ходили, позже я узнала, что благодаря этому мы выжили, ведь по селу ходил тиф. Тяжелые условия жизни приводили к распространению заболеваний, но больница была далеко, поэтому туда редко обращались. Однако в селе имелся свой медпункт, но захворавшие лечили себя сами или звали знахарку, или бабку-повитуху Груню. Бабка Груня оказывала первую помощь роженицам, нередко принимала роды, и, вероятнее всего, она же подсказывала, как избавиться от плода, какие травы попить, или в горячую баню сходить, аптечные лекарства не использовали. В годы войны был случай, когда хворого новорожденного задушили подушкой».

5. В период Великой Отечественной войны наблюдался недостаток продуктов питания.

«Во время войны всем жилось тяжело — и взрослым, и детям, остро ощущалась нехватка продуктов питания. Основным источником пропитания оставались приусадебные участки и огороды. Урожай картофеля, капусты, моркови, свеклы, лука, тыквы, огурцов, гороха был невелик: сказывались нехватка посевного материала, истощенная земля, неблагоприятные погодные условия и сдача части урожая государству на нужды фронта.

Настоящего хлеба не видели всю войну. Кто-то делал лепешки из травяной муки, но мы такие не делали, знали, что были случаи отравления. Однако использовали в пищу, начиная с весны, все дикорастущие съедобные растения, за которыми ходили в овраги, на луга и в лес. Собирали лебеду, шавель, головки клевера, листья липы, крапиву, хвощ полевой, анис, ярутку полевую, свербигу, дубовую кору. Летом собирали ягоды, орехи, грибы и желуди, заготавливали впрок, солили, сушили, запасались хворостом. Дрова были очень дорогими. Зимой в лес ходили еще чаще, собирали валежник и бурелом, старались вязанку брать побольше, чтобы больше не бегать, но так никогда не получалось. В зимний период было особенно трудно и не столько из-за холода, сколько из-за голода. Суп варили из картофельных очистков, болтушку из отрубей и питались заготовленными летом травками и желудями. Диких животных и птиц не ели, некому было их ловить. Хоть мы и были сиротами, но сильно не бедствовали, как некоторые семьи. У нас были куры, правда, собранные яйца мы не ели, а собирали для фронта или продавали. На вырученные деньги покупали крупу, керосин и дрова.

Когда младшего брата Мишу отдали в ясли, которые находились в соседнем доме, я стала пастушить. В возрасте 9 лет я была сначала помощником пастуха, а потом одна пасла стадо овец, каждый день, в жару и зной, грязь и холод, чтобы как-то поддержать свою семью. Это было трудно и страшно, в первое время я долго плакала, а потом привыкла. Во время пастьбы собирала упавшие колоски в мешочек, прятала их в навозе, а ночью забирала домой. В то время за один колос зерна в лучшем случае могли побить на месте преступления, а в худшем отправить в ГУЛАГ или расстрелять. Я рисковала, но так делали все. Более рискованный поступок был, когда на стадо напали два волка, испугавшись за скотину, я побежала с палкой на них, и они ушли.

С волками были еще истории, ночью зимой они забирались на нашу соломенную крышу, мы их отчетливо слышали. И все гадали, в какую из ночей мы окажемся в одной избе с хищниками. Условия проживания не были идеальны, кроме волков нас одолевали насекомые, иногда было просто невыносимо. Вшей вычесывали гребешками, а иногда и выстригали волосы наголо, нам еще повезло, у нас были ножницы. Клопов и тараканов давили обувью или руками. Зимой остужали дом, чтобы насекомые погибли, а летом одеяла, подушки и матрасы сушили на солнышке».

6. В годы Великой Отечественной войны следили за гигиеной.

«За чистотой, несмотря ни на что, следили, дом мыли редко, но по праздникам обязательно. Все понимали, что грязь приводит к антисанитарии и болезням. Белье стирали вручную либо колодезной водой возле дома, либо на пруду, который находился очень далеко, либо растаявшим снегом. Сильно грязное белье кипятили. Стирали в основном мелом, камнями и золой, постиранное отжимали и вывешивали возле дома на натянутые веревки. После этого болели руки и спина. Жили мы в небольшом деревянном домике, была у нас русская печь, которая нас обогревала, кормила, давала ночлег, и благодаря ей мы устраивали помывочные дни. Иногда нас приглашали в баню соседи, наверное, жалели».

7. Во время войны ощущалась нехватка теплой одежды и обуви.

«В военные годы мы донашивали одежду старших брата и сестры, и перешитые вещи, которые достались нам от родителей, бабушек или дедушек. Одни и те же махры носили по несколько месяцев. Я носила три юбки, ситцевую кофту и два платка, зимой — вязаную кофту, огромную фуфайку и шаль. Имелось одно выходное платье, которое я надевала на праздники. Труднее с одеждой было в зимний период, а покупать ее было негде и не на что, поэтому мы с Мишей не могли долго находиться на улице. С обувью тоже были проблемы, осенью, зимой и ранней весной в нашей семье все ходили в лаптях, летом бегали босиком. В нашем селе не все ходили в лаптях, кто был побогаче, покупали себе ботинки. Варвара иногда выменивала что-то съестное на валенки или домотканую одежду. Такая одежда была очень грубая, но никто не жаловался.

Как бы ни было трудно, но все жили с надеждой на скорую Победу. И мы дождались Победы, об окончании войны я узнала от соседки, мы плакали и обнимались. В тот момент я подумала, что с Победой все трудности, наконец-то, закончатся. Но, к сожалению, для нас это случилось еще не скоро».

Рассказ Т.А. Виноградовой показывает, что война стала тяжелым испытанием для всего народа, особенно трудно пришлось детям, которые нередко заменяли взрослых на сельскохозяйственных работах, испытывали серьезные трудности в быту, пропитании. В то же время их не покидала вера в Победу.

Список источников

1. Интервью с Виноградовой Т.А. // Личный архив автора. Информант родился в 1934 г. в с. Поводимове Дубенского района Республики Мордовия, образования не имеет. Интервью проходило дома у респондента 24.03.2016 г.

L.V. Suldina

EVERYDAY LIFE OF WARTIME CHILDREN

Annotation. The article is based on the memories of childhood of resident of the village of Povodimovo, Dubensky district of the Republic of Mordovia T.A. Vinogradova. Everyday life of countyfolk in war conditions is studied in it.

Keywords: Great Patriotic War, village, children, memories.

Е.В. Федотова (Ермилова), Т.Ю. Федотова

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА: НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ЕРМИЛОВЫХ

Аннотация. В центре внимания авторов статьи — подвиг семьи Ермиловых на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. По сохранившимся документам обозначен боевой путь ефрейтора В.П. Ермилова. На основе воспоминаний изучено участие З.Т. Ермиловой в содействии строительству Казанского обвода и работа в колхозе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт и тыл, Казанский обвод.

В 2021 г. исполняется 80 лет с начала Великой Отечественной войны. Именно в эту юбилейную дату нам необходимо еще раз осмыслить цену Победы и внести свою лепту в дело сохранения памяти о героях фронта и тыла. Эта война коснулась почти каждой семьи нашей страны. И у каждой семьи имеется своя история Победы, свои герои. Мы всегда должны помнить об их подвиге и делать все возможное, чтобы увековечить его.

Наша бабушка и прабабушка, Зинаида (по паспорту Зиновья) Тимофеевна Ермилова (в девичестве Семенова), является труженицей тыла. З.Т. Ермилова родилась в д. Аксумла Егоркинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Нурлатского района Республики Татарстан) в 1918 г. У нее было трудное детство. С малых лет познала крестьянский труд, работала в колхозе. Росла трудолюбивой, ответственной, впоследствии была назначена бригадиром. Училась на рабфаке в г. Елабуга. Работала секретарем в сельском Совете родной деревни. В 19 лет она вышла замуж за Василия Петровича Ермилова, переехала в д. Якушкино. Они жили дружно, много трудились, совмещая работу в колхозе и ведение домашнего хозяйства. В январе 1939 г. у них родилась дочь Елизавета, а незадолго до войны, в феврале 1941 г. — вторая дочь, Раиса.

Когда началась война, Василий Петрович Ермилов 18 июля 1941 г. был призван в Красную Армию Октябрьским военным комиссариатом ТАССР [6]. Он и другие мобилизованные несколько дней пробыли в Нурлате на железнодорожной станции, их не сразу увезли на фронт. Призванные на военную службу мужчины сопровождали на фронт мобилизованных лошадей. За Василием Петровичем были закреплены 2 коня, за которыми надо было ухаживать, кормить, поить, доставить до боевой части. В.П. Ермилов сражался на 1-м Прибалтийском, 2-м Белорусском фронтах. Как указано в военном билете, В.П. Ермилов служил стрелком, затем — сапером. Участвовал в боях за г. Ржев. Во время одного из боев за Ржев 16 июня 1942 г. был ранен в левую руку, однако с поля боя не ушел, продолжал сражаться. 24 августа 1942 г. под Ржевом был тяжело ранен вторично. В.П. Ермилов прошел всю войну, воевал до самой Победы.

Василий Петрович
и Зиновья Тимофеевна
Ермиловы. Фотографии
были сделаны по
отдельности в разное
время. Прадед
сфотографирован
в годы Великой
Отечественной войны
1941—1945 гг.

В годы войны В.П. Ермилов был удостоен нескольких благодарностей за подписью командира части от имени Верховного главнокомандующего, Маршала Советского Союза И.В. Сталина. Они были вручены: «За отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны врага и овладении важнейшим опорным пунктом обороны немцев на путях к Смоленску — городом Духовщина» (приказ от 19 сентября 1943 г.); «За отличные боевые действия при штурме и овладении крупным областным центром Белоруссии — городом Витебск — важным стратегическим узлом обороны немцев на западном направлении» (приказ от 26 июня 1944 г.); «За отличные боевые действия при овладении городом и крепостью Каунас (Ковно) — оперативно важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим подступы к границам Восточной Пруссии» (приказ от 1 августа 1944 г.); «За отличные боевые действия по прорыву сильной глубоко эшелонированной обороны противника юго-восточнее города Рига» (приказ от 19 сентября 1944 г.); «За отличные боевые действия при овладении крупным узлом обороны немцев на Витебском направлении — городом Лиозно» (приказ от 10 октября 1944 г.).

20 августа 1944 г. ефрейтор В.П. Ермилов награжден медалью «За отвагу» за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, приказом по 277-му артиллерийскому полку 145-й стрелковой дивизии 92-го стрелкового корпуса 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта № 015 от 7 июля 1944 г. В наградном листе отмечено, что представляют к награждению «Повозочного 2-го дивизиона ефрейтора Ермилова Василия Петровича за мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину. Участвуя в боях под городом Ржев, будучи стрелком, 19.6.[19]42 был ранен, но не ушел с поля боя до окончания боя, уничтожив при этом 2 немца. 24.8.[19]42 тяжело ранен вторично. Регулярно и в срок, независимо от обстановки, рискуя своей жизнью, доставляет горячую пищу на передний край».

Эта медаль, заслуженно полученная В.П. Ермиловым в огне войны, нам, потомкам, особенно дорога. Потемневшая от времени, впитавшая запахи войны, потерявшая, она молчаливо хранит в себе все то, что было во время боевых действий. В.П. Ермилов мало рассказывал о войне. Сохранились в семейном архиве несколько эпизодов, которые запомнил его сын, Владимир Васильевич Ермилов [3]. По рассказам Василия Петровича, «солдатам в силу обстоятельств приходилось выжидать в лесах и болотах по несколько суток. Бывало, что голод утоляли шкурами погибших лошадей. Никто не хотел умирать. <...> Когда В.П. Ермилов вдвоем с боевым товарищем были в пути к наблюдателям на передовой, в них стрелял немецкий снайпер. Василия Петровича спас висевший на спине термос с едой для наблюдателей, а другой солдат, с которым он был, погиб. <...> В следующий раз его спасла катушка с телефонным проводом. Пуля попала в нее, и он остался жив».

Боевой путь В.П. Ермилова, составленный нами на основе сохранившихся документов: Якушкино — Нурлат — Ржев (Ржевско-Вяземский выступ) — Духовщина (путь к Смоленску) — Витебск — город и крепость Каунас (Ковно) — Рига — Лиозно (Витебская область) — Щецин (Польша). Победу В.П. Ермилов встретил в польском городе Щецин, который находится почти на границе с Германией, в 128 км от Берлина.

В.П. Ермилов демобилизован из действующей армии 17 октября 1945 г. 21 октября 1945 г. он был удостоен благодарности Главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии, Маршала Советского Союза Г. Жукова и члена Военного совета генерал-лейтенанта Телегина. Приведем полный текст документа: «По решению XII Сессии Верховного Совета Союза ССР Вы демобилизуетесь из Действующей Армии и возвращаетесь на Родину. Вы прошли большой и тяжелый путь по дорогам войны. Немало суровых испытаний выпало на Вашу долю. Но трудности и лишения, которые пришлось пережить в сражениях и походах, не прошли даром. Под руководством великого СТАЛИНА одержана небывалая в истории Победа над самым сильным и коварным врагом — гитлеровской Германией. Красная Армия не только отстояла честь и независимость нашей Родины, но и вернула свободу поработленным народам Европы. На нашу долю выпала великая честь добить врага в центре его звериного логова и водрузить над Берлином Знамя Победы.

В это великое дело внесли свой посильный вклад и Вы, дорогой товарищ. Это о Вас говорил Генералиссимус Советского Союза товарищ СТАЛИН на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы, как о “людях простых и обычных, скромных... звания у которых нет и чинов мало”, но людей, являющихся такими “винтиками”, которые “держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела”, людей, которые “держат нас, как основание держит вершину”.

ЗА ЧЕСТНУЮ СЛУЖБУ НА БЛАГО НАШЕЙ РОДИНЫ ОБЪЯВЛЯЮ ВАМ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Теперь Вам предстоит сменить оружие войны на орудие труда. Желаю Вам успехов на новой работе. Будьте и впредь в первых рядах нашего героического народа. Под руководством нашей славной большевистской партии, под водительством Великого Вождя товарища СТАЛИНА отдавайте мирному труду все свои знания и силы, как отдавали их делу Победы.

Счастливого Вам пути, дорогой товарищ!».

В.П. Ермилов домой вернулся к 7 ноября 1945 г. Дома его ждала семья.

В 1946 г. он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Кроме того, он имеет и юбилейные медали. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. награжден орденом Отечественной войны II степени.

З.Т. Ермилова все годы войны трудилась в тылу [4]. По ее воспоминаниям, во время войны все работы в колхозе и дома легли на плечи женщин. Как только призвали на фронт мужчин вместе с лошадьми, вспахивать поля приходилось на коровах. За дровами в лес, находившийся далеко от д. Якушкино, она всю войну ездила так же — запрягала корову. В доме были две дочери и свекровь со свекром. З.Т. Ермилова работала в колхозе. То, что у нее были малолетние дети, не освобождало от каждодневного труда. Бригадир обходила каждый дом, стучала в окно и говорила, куда или в какое поле идти работать, что взять с собой. Сельскохозяйственные работы всегда были неотложны, весной надо было вовремя посеять хлеб, летом — полоть, а осенью — убирать урожай. В домашних делах помощницей стала старшая дочь Елизавета, летом и она работала в колхозе, на прополке. «За труд в колхозе детям ежедневно давали стакан муки. Это была зарплата», — рассказывает, вспоминая военное детство, Елизавета Васильевна Пичушкина (Ермилова), смахивая слезы [5].

Тыл был неотъемлемой частью фронта. В середине октября 1941 г., после начала немецкого наступления под Москвой, советское руководство в лице Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО СССР) приняло решение о сооружении Волжского оборонительного рубежа. Его составной частью стал Казанский обвод. 22 октября бюро Татарского обкома издало постановление о немедленном начале работ по сооружению рубежа на всем его протяжении, обратив первоочередное внимание на возведение противотанковых препятствий. Первую очередь строительства надлежало завершить к 1 декабря 1941 г. [6]. В короткий срок построить Казанский обвод было очень трудно. Не хватало людей, не было на всех рабочих инструментов. А еще, как видим из источников, «самым насущным и болезненным вопросом на возведении Казанского обвода являлась организация питания работающим:

снабжение продуктами осуществлялось с большими перебоями, хлеб вовремя не подвозился, не хватало даже питьевой воды» [2].

В этом героическом подвиге по сооружению Казанского обвода участвовала и Зиновья Тимофеевна. По заданию руководства района З.Т. Ермилова была погонщиком гурта от Октябрьского (ныне Нурлатского) района до г. Тетюши. Вместе с другими девушками-погонщиками гнала большое стадо крупного рогатого скота. На них лежала огромная ответственность, так как надо было сохранить поголовье в течение этих нескольких недель. Нужно было заботиться о кормах, останавливаться на водопой. По автомобильным дорогам расстояние от Нурлата до г. Тетюши составляет 356 км. Гурт гнали в основном по дорогам, тогда не автомобильным, а грунтовым. Как

Зинаида (Зиновья) Тимофеевна
Ермилова. 2005 г.
Фото Е.В. Федотовой (Ермиловой)

выдержали сами погонщики это расстояние? Чем питались? Об этом у них никто не расспрашивал, к сожалению. Теперь представителей этого поколения среди нас уже нет. Их воспоминания навсегда ушли вместе с ними. От г. Тетюши гурт дальше повезли на пароходе по Волге до Казани, а потом, возможно, и дальше — на фронт.

С питанием было трудно и в деревнях, рацион состоял в основном из супа, хлеба было очень мало. И взрослые, и дети никогда не наедались досыта. З.Т. Ермилова не любила вспоминать про трудные годы войны. Во время расспросов и беседы повторяла часто: *«Ун нек пурнăç курмалла ан пултăр ёнтё никамăн та»* (Пусть никому не придется видеть такую жизнь) [4].

После войны В.П. и З.Т. Ермиловы трудились в колхозе. В первое время Василий Петрович работал в строительной бригаде, а затем до самой пенсии — заведующим колхозными складами зерна. Зерно тогда взвешивали вручную, пудовками. Велся строгий учет. В семье родились еще шесть детей. Василий Петрович и Зиновья Тимофеевна Ермиловы построили большой дом. Рубить лес на постройку дома ездила и старшая дочь Елизавета. По ее рассказам, они две недели жили в лесу, заготавливая бревна для дома [5]. Василий Петрович был мастером на все руки. Вся мебель и деревянная утварь в доме была изготовлена его руками. З.Т. Ермилова награждена «Медалью материнства» II степени

(1953), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1948), юбилейными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1995), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (2005).

З.Т. Ермиловой не стало 1 декабря 2005 г., В.П. Ермилов ушел в вечность еще раньше — 23 ноября 1986 г. Похоронены в д. Якушкино.

Важно сохранить память о том, какой ценой досталась Победа. Если о фронтовом подвиге прадеда В.П. Ермилова можно узнать по его сохранившимся наградам, документам, фотографиям, воспоминаниям старших родственников, через ОБД «Подвиг народа», то о трудовом подвиге прабабушки З.Т. Ермиловой в тылу — только по сохранившимся наградам, документам и воспоминаниям старших родственников. К сожалению, пока нет обобщенного банка данных о тружениках тылового фронта Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Мы гордимся подвигом своих предков. Спасибо им за Победу.

Список источников и литературы

1. Архив ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 6096. № 35487717. URL: <http://podvignaroda.ru> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Кабирова А., Кривоножкина Е., Бушуев А. История создания Казанского обвода — Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/64612-istoriya-sozdaniya-kazanskogo-obvoda> (дата обращения: 20.10.2020).
3. ПМА (Полевые материалы авторов). Ермилов Владимир Васильевич, 1948 г.р., уроженец д. Якушкино Октябрьского (ныне Нурлатского) района Татарской АССР (ныне Республика Татарстан). Работал учителем биологии, географии, физической культуры в Якушкинской средней школе. Ныне на заслуженном отдыхе.
4. ПМА. Воспоминания своей бабушки Зиновьи Тимофеевны Ермиловой записала 31.05.2005 г. Федотова (Ермилова) Елена Владимировна, 1973 г.р., уроженка д. Якушкино Октябрьского (ныне Нурлатского) района Татарской АССР (ныне Республика Татарстан).
5. ПМА. Воспоминания о военном детстве Елизаветы Васильевны Пичушкиной (Ермиловой), 1939 г.р., уроженки д. Якушкино Октябрьского (ныне Нурлатского) района Татарской АССР (ныне Республика Татарстан). Живет в с. Егоркино Нурлатского района Республики Татарстан. Записано Т.Ю. Федотовой в июле 2018 г. в с. Егоркино.
6. Федотова (Ермилова) Е.В. Василий Петрович Ермилов — участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: историко-культурный и образовательный контекст: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 21 апреля 2015 г. / науч. ред. Г.В. Алжейкина; Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств. Чебоксары, 2015. С. 105—118.
7. Халитова И. «Казанский обвод»: подвиг в тылу. URL: <http://history-kazan.ru/velikaya-pobeda/16197-kazanskij-obvod-podvig-v-tylu> (дата обращения: 20.10.2020).

E.V. Fedotova (Ernilova), T.Yu. Fedotova

UNITY OF THE FRONT AND REAR ON THE EXAMPLE OF THE FEAT OF THE ERMILOV FAMILY

Annotation. The authors focus on the feat of the Yermilov family at the front and in the rear during the Great Patriotic War of 1941—1945. According to the surviving documents, the combat path of corporal V.P.Ermilov is marked. On the basis of the memoirs, the participation of Z.T. Ermilova in promoting the construction of the Kazan Bypass and work on the collective farm is studied.

Keywords: The Great Patriotic War, front and rear, Kazan bypass.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СУРСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА (НА ПРИМЕРЕ ЯДРИНСКОГО, КРАСНОЧЕТАЙСКОГО И ШУМЕРЛИНСКОГО РАЙОНОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения современного состояния оборонительных сооружений, построенных в годы Великой Отечественной войны. Первостепенное значение имеет выявление и картографирование остатков сооружений с целью их сохранения или частичной музеефикации. В настоящее время существует последняя возможность сбора воспоминаний участников строительства. Реконструкция отдельных участков обороны возможна только на основании объединения архивных документов, воспоминаний жителей республики и полевых исследований. Раскопки дают возможность найти строительные инструменты и вещи личного происхождения.

Ключевые слова: Чувашское Присурье, Сурский оборонительный рубеж, картографирование укреплений, окопы, огневые точки, противотанковый ров, воспоминания, военная археология.

Оборонительный рубеж — это оборудованная в инженерном отношении, укрепленная полоса местности, опираясь на которую обороняющиеся войска должны отразить наступление противника и удержать определенные важные объекты в глубине. Каждый из оборонительных рубежей должен был служить и в качестве исходного района для нанесения контратак и перехода в контрнаступление.

Тема строительства оборонительных рубежей, участие в этой работе жителей тыловых регионов СССР мало изучена как в отечественной, так и в региональной историографии. Советские и российские издания содержат достаточно скудные сведения, теряющиеся на общем фоне описания других событий и процессов, происходивших в годы войны. Указом Главы Чувашской Республики 2021 год объявлен Годом, посвященным трудовому подвигу строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей. В настоящее время данной теме уделяется самое пристальное внимание.

Важное значение для изучения строительства имеют документы архивных фондов Чувашской Республики, дополняемые живыми, хотя и немногочисленными, свидетельствами участников строительства, их родственников.

На территории Чувашской АССР прошли линии двух оборонительных рубежей — Сурского и Казанского. В соответствии с указанием ГКО от 16 октября 1941 г. СНК Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняли постановление, согласно которому было необходимо «мобилизовать с 28 октября 1941 года для проведения работ по строительству на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей население республики не моложе 17 лет, физически здоровых».

На современном этапе изучение столь значительного объекта как оборонительная линия сталкивается с рядом проблем. В 2020 г. поисковым отрядом «Искра» МБОУ «Гимназия № 1» г. Чебоксары и археологической экспедицией ЧГУ им. И.Н. Ульянова был обследован участок правого берега р. Сура от с. Засурье Ядринского района до д. Питишево Красночетайского района и фрагменты рубежа у пос. Лесной Шумерлинского района.

Основной целью работы являлось изучение современного состояния Сурского оборонительного рубежа. Для достижения этой цели был проведен ряд мероприятий: опрос местного населения и краеведов, встречи с участниками строительства рубежа, осуществлен поиск и картографирование остатков укреплений.

Ландшафт присурских Ядринского и Красночетайского районов позволяет использовать естественные перепады высот для оборонительных сооружений. Коренной правый берег р. Сура возвышается над левым на 40–60 м, что дает прекрасный обзор местности и возможность ярусного расположения сооружений (рис. 1).

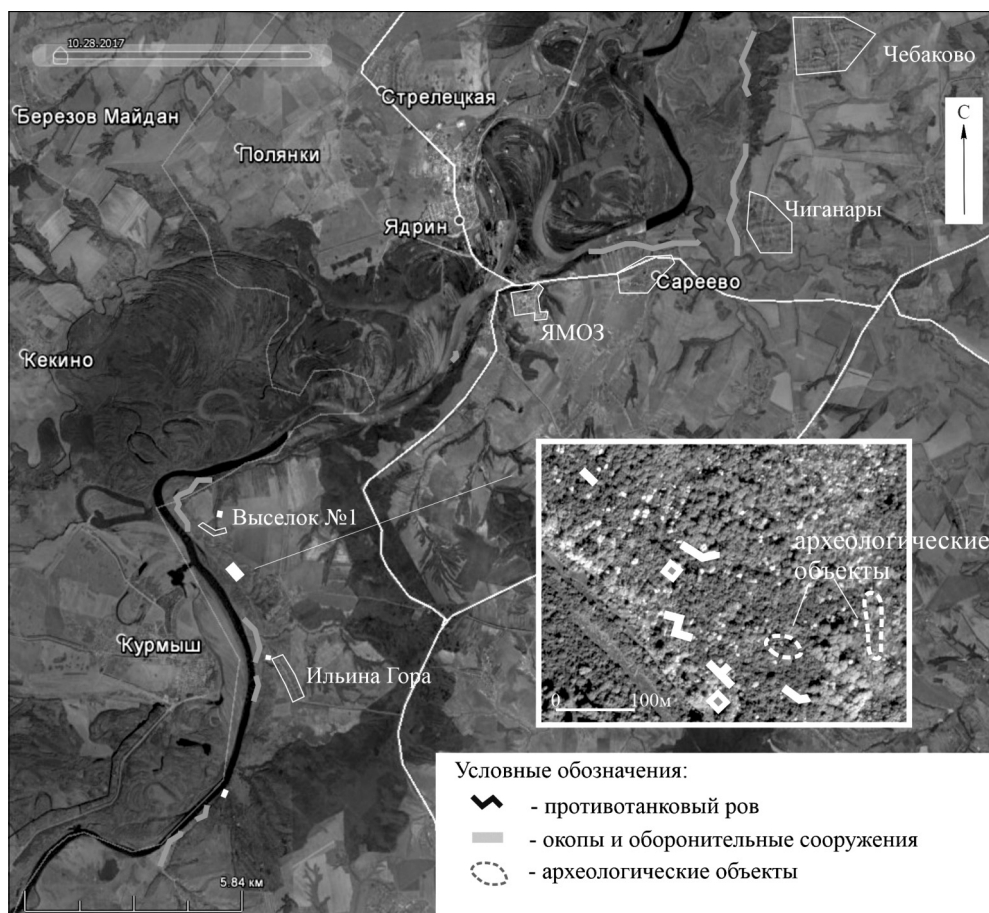

Рис. 1. Карта обследованных укреплений Ядринского и Красночетайского районов

При осмотре местности удалось выявить следующие особенности расположения укреплений:

- на коренном плато они вытянуты вдоль обрыва берега, а также удалены от него на 500—1000 м;

- средний ярус укреплений расположен на склонах и у основания коренного берега;

- нижний ярус пойменный, вдоль течения р. Сура.

Менее всего укреплений зафиксировано на площадке коренной террасы, что, вероятно, объясняется рекультивацией земель под сельскохозяйственные нужды. Удалось найти одиночные окопы у д. Выселок № 1, расположенные в поле на краю оврага. Со слов краеведа Виталия Евгеньевича Иванова и труженицы тыла Дины Арсентьевны Беловой такие укрепления имеются у с. Ильина Гора [4] и д. Сареево [5]. Вдоль обрыва берега р. Сура, как правило, покрытого лесом, сохранились единичные окопы (с. Засурье). Две ямы (огневые точки) зафиксированы на высоком берегу у церкви с. Ильина Гора. Данные позиции были восстановлены «Волонтерами Победы» в 2015 г., однако деревянные опалубки вскоре были разрушены.

На склонах берега зафиксирована ярусность расположения укреплений. Наиболее подробно обследована группа, находящаяся между деревнями Выселок № 1 и № 2 Ядринского района. Они расположены в основании коренной террасы, на разных уровнях высоты (перепад высот составляет несколько метров). Найдено несколько траншей в виде прямых линий, зигзага, Г и Т-образные, а также прямоугольной формы. В одной из траншей сохранились столбы, поддерживающие деревянную опалубку стенки (рис. 2). На земляном отвале найдены строительные инструменты — железный топор и клин. Клин имеет сильно сплюсненную обушковую часть и, вероятно, использовался для

Рис. 2. Г-образный окоп с сохранившимися опорными столбами (левый верхний угол). Окрестности д. Выселок № 1

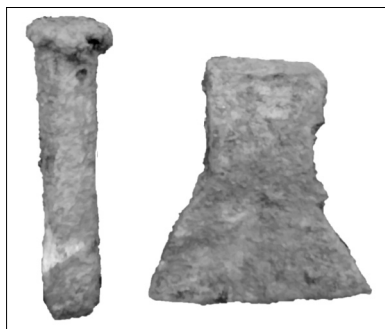

Рис. 3. Железный топор и клин

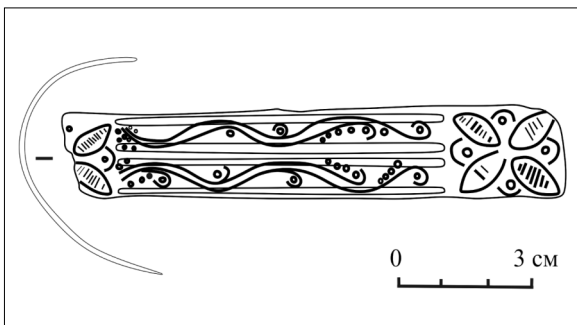

Рис. 4. Медный пластинчатый браслет

откалывания кусков промерзшего грунта (рис. 3). Рядом с ним найден обломок медного браслета с растительным орнаментом (рис. 4). Подобные браслеты бытовали у чувашского населения и также могут быть соотнесены с периодом строительства рубежа. По поверхности склона располагается еще ряд сильно оплывших ям, но идентифицировать их сложно из-за активной естественной эрозии склона.

Нижний (береговой) ярус укреплений представлен противотанковой траншеей. Наиболее четко противотанковый ров прослеживается от с. Ильина Гора до д. Новая Екатериновка, а также в районе селений ЯМОЗ, Сареево, Чиганары и Чебаково. В районе Курмыша издревле существовала переправа через р. Сура, и в годы Великой Отечественной войны противотанковый ров полностью блокировал переброску техники на правый берег (рис. 5). Сохранность рва удовлетворительная. Средняя ширина верхней части траншеи составляет 4—6 м. Стенки конусообразно

Рис. 5. Огневая точка у с. Ильина Гора с видом на противотанковый ров

сужаются ко дну. Глубина отдельных участков достигает более двух метров. Восстановление полной картины противотанковых укреплений возможно только после сравнения со схемой строительства 1941—1942 гг.

В Шумерлинском районе у пос. Лесной (южная окраина г. Шумерля), имеется широкая пойма. Данная территория осушалась каналами и использовалась под торфоразработки. Грунт представлен песчаными наносами стариц р. Сура. Оборонительные сооружения расположены по двум сторонам дорожной насыпи, служившей основой для узкоколейной железной дороги. Были выявлены одиночные и траншейные окопы, огневые точки и землянки. Сохранность сооружений хуже, чем в Ядринском районе ввиду песчаного грунта и зарастания смешанным лесом.

Сбор воспоминаний участников является сложной задачей. Во-первых, в живых их осталось немного. Во-вторых, в силу возраста (средний их возраст составляет более 90 лет) и состояния здоровья они дают отрывочные сведения о месте расположения укреплений и процессе их строительства. При содействии Ядринской районной администрации и местных краеведов летом 2020 г. были проведены встречи с двумя труженниками тыла и собрано еще шесть воспоминаний родственников.

Участником строительства Сурского рубежа была Дина Арсентьевна Белова, 1930 г.р., жительница д. Сареево Ядринского района. На начало войны ей было 11 лет. Однако она помнит многие детали этой стройки: «У нас была большая семья: восемь детей, я — седьмая дочь, еще брат был. Брата в 1940 г. забрали в армию. Обычно у нас мама рано вставала — в 3 часа. С утра накормит, на обед оставит в печку еду. А как посветлеет, идет на работу. Дома не сидели. А в 1941 г., когда немец уже был под Москвой, стали говорить, что за Москвой уже задержки не будет. Вот, значит, стали готовиться к обороне. Из Сибири войска идут на Москву. Зимой холодно. Мы, дети, не могли копать окопы. Но пригнали со всех районов людей на правый берег Суры. В нашей деревне были размещены люди с Аликовского района. У нас дома, например, жили четыре человека. Они ходили каждый день копать противотанковую траншею. После войны там все коров пасли. За огородами на краю деревни создали ряд окопов. На выходные наши жильцы ездили домой за питанием. Привозили из дома продукты, варили у нас.

Около нашей деревни проходила большая дорога. В то время на шоссе не было защитных укреплений, дорогу задувало снегом. А машины сибирские пропускать надо. И вот мы — дети 12—13-летние. Нас было не так много. Старшие ребята работали на лесозаготовках. Для окопов лес нужен был. И вот мы пошли дорогу расчищать. Работали так, что сугробы выше нас уже стали. Видим, из деревни выезжают зеленые военные фургоны. Что было в фургонах, мы не знали. Думали, боевые орудия. Колонну машин мы пропустили. Вечером до нашей деревни добрались солдаты. Ночью в окно постучали. Всех солдат размещали — кого на печке, других — на полу. Наутро видим — за окном еще целая рота солдат. А в печке чугуны с картошкой стоял. Мама вышла к солдатам и спрашивает: “Ребята, вы кушали?”. Они отвечают:

“Нет”. Мама вынесла чугуны и по 2—3 картошки раздала. Они так благодарили и ушли. А потом мы в школу побежали. А в школе дым, солдат полно. Дым от сожженных портянок. Спали по 2—3 человека на шинели. Мы повернулись и ушли из школы, не до уроков в те дни было.

Еще до войны начали строить ферму для крупного рогатого скота. Но не успели достроить. Строительство фермы закончили тюремщики. Заключение работали около Ядрина, дамбу делали. И дезертиры были в деревне. Их в штрафную часть отправляли. На конной ферме дезертиров держали.

Однажды женщины четвертой бригады ближе к Суре перестали работать. Говорили: “Верните наших мужей! Мы и будем работать”. Эту бригаду потом разбросали по другим бригадам.

Лопаты и другие орудия труда были своими. Работали звеньями. Каждому звену — свой участок. Со взрослыми наравне работали. Иногда приходилось управлять лошадью, запряженной тележкой. Тележки назывались “дрожками”, они пустые были, без досок. Однажды моя лошадь распряглась. Сама достать до хомута не могу, руки не достают. И одна женщина мне сказала: “Сама не можешь, а лошадь держишь. Молодец!”. Женщина эта стоит как живая перед моими глазами. Женщины грузили, а мы, дети, увозили.

Трудно приходилось. Но нам оставалось только ждать, ждать вестей с фронта от своих родственников и мечтать лишь бы быстрее закончилась война» [1].

В школе д. Персирланы Реной Витальевной Мурзиной были переданы сведения о Юлии Викторовне Кольцовой, 1928 г.р., уроженке с. Большой Сундырь Ядринского района. Ветеран труда вспоминала о военном времени: «22 февраля 1941 г. умер мой отец. Мать осталась с пятью детьми. Я была вторым ребенком, училась тогда в 7-м классе. Мне было 13 лет. Спустя несколько месяцев, 22 июня, в стране сообщили ошеломляющее известие: началась война с Германией. Для нас это было громом среди ясного неба.

Всех здоровых мужчин забирали на войну. А к осени начался наплыв эвакуированных людей, которых размещали на квартиры или отправляли дальше на восток. Хотя шла война, в нашей округе жизнь шла своим чередом. Я пошла учиться в педучилище, которое находилось тогда в Ядрине, в здании современной гимназии. Стремление и желание учиться было огромное, несмотря на голод и холод. В училище не кормили. Еду приносили на неделю из дома. Добирались пешком до Ядрина. Но однажды не смогла пойти домой, так как отправили нас работать на строительство моста и дороги к Ядрину¹. Еда кончилась. За целую неделю голодала и так ослабла, что потеряла сознание. Работали и после занятий. Носили к Суре для строительства моста на носилках песок. Еще по берегу строили плетень, куда таскали камни и заполняли дыры в плетневой изгороди. Не только мы, но и все рабочие находились на строительстве.

¹ Строительство деревянного моста началось в конце 1941 г. и завершилось 12 августа 1943 г. Объект военной дороги № 4 (так официально назван мост) был засекречен и охранялся отрядом внутренних войск.

В училище печки топили по вечерам, а мы, учащиеся, за дровами ходили в ближайший лес. В холодных комнатах стояли по ночам на вахте с макетом ружья. Такое дежурство было организовано на случай надвигающейся войны.

Обуви, как сейчас, не было, ходили в лаптях, которые быстро изнашивались. Чинили лапти сами, за берестой ходили тоже сами. Шла война. Не было ни электричества, ни керосина, а была лишь мигалка. При свете этой мигалки учились, готовили домашние задания. Бумаги не было, газет тоже, писали на страницах старых книг между строками. Из еды была картошка, лепешка из дуранды и ореховых почек.

Учеба в педучилище была платной, но у нас денег не брали, потому что отец работал в Больших Сундырях начальником военного штаба. Но хлеба все равно не было» [7].

Строительство оборонительного рубежа стало одной из героических страниц истории Великой Отечественной войны. Фрагменты оборонительных сооружений по берегам р. Суры сохранились большими участками. В большинстве своем это уже заросшие ямы, обвалившиеся противотанковые рвы и сгнившие срубы ДЗОТов, покрытые лесом и кустарником. И в то же время это ярчайшие следы того времени — времени невероятного патриотизма и героического труда людей, совершивших подвиг во имя Победы.

По итогам проведенного исследования пришли к следующим выводам. Картографирование укреплений целесообразно проводить на основании визуального осмотра в весенне-осенний период, когда нет высокой травы и листвы на деревьях. К числу оборонительных сооружений относить все ямы и траншеи, расположенные вдоль берега, нужно только после сопоставления с картой строительства 1941—1942 гг. Фиксировать все объекты с помощью приборов GPS-навигации.

Большинство укреплений имеют следы естественного (природного) разрушения. Стенки укреплений и земляные отвалы осыпаются, уменьшая визуальную глубину сооружений, однако их контуры легко угадываются в рельефе благодаря фигурным линиям и прямым углам. Часть строений использована вторично для хозяйственных нужд в послевоенные годы (распашка, хозяйственные и мусорные ямы, охотничьи «засидки»).

Противотанковый ров сохранился лучше всего благодаря внушительным размерам. Весенние разливы, изменение русла реки и заболачивание территорий приводят к разрушению и нивелированию укрепления. В результате подъема уровня воды на Чебоксарской ГЭС до проектной отметки в 68 м большие участки рва на территории Ядринского и Красночетайского районов окажутся в зоне затопления.

В трех случаях зафиксировано повреждение поверхности основания мыса, на котором расположены археологические памятники — городища раннего железного века [6, с. 137—149]. На Сареевском городище «Хыр сярчѐ» на стрелке мыса имеются окопы, а у основания — противотанковый ров [2, рис. 59—61; 3, рис. 17]. На фотографиях, сделанных Е.П. Михайловым в 1986 г., ров еще не покрыт лесом и кустарни-

ком, тогда как на момент осмотра в 2020 г. они уже полностью заросли. По основанию Пандиковского городища идет ряд окопов. Поселение у городища Выселок № 1 расположено в непосредственной близости от укреплений. Степень разрушений поселения пока не установлена.

Реконструкция, восстановление или музеефикация отдельного участка рубежа может способствовать развитию туристического направления в республике. Участок у с. Ильина Гора несомненно обладает большим историко-туристическим потенциалом. Свободный доступ к противотанковому рву и шаговая доступность к укрепрайону у пос. Выселок № 1, дополняется широким обзором местности. Рядом располагаются исторические достопримечательности — пос. Курмыш (осн. 1372 г.), памятный знак в честь стоянки здесь войск Е.И. Пугачева, церковь Илии Пророка (1903—1907), усадьбы братьев Таланцевых у дд. Выселок № 1 и Новая Екатериновка.

Комплексное изучение воспоминаний участников строительства Сурского рубежа, а также их родственников можно рассматривать как важный исторический источник для определения месторасположения объектов военного времени и воссоздания картины прошлого.

Список источников и литературы

1. *Елисеева В., Федулова И.А.* Дина Арсентьевна Белова // Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Новое время, 2021. С. 17—19.
2. *Михайлов Е.П.* Альбом к отчету о результатах археологической разведки, проведенной летом 1986 г. в Ядринском, Чебоксарском и Моргаушском районах Чувашской АССР // НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 11590а. 32 л.
3. *Михайлов Е.П.* Отчет о результатах археологической разведки, проведенной летом 1986 г. в Ядринском, Чебоксарском и Моргаушском районах Чувашской АССР // НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 11590. 94 л.
4. ПМА. Запись разговора с В.Е. Ивановым.
5. ПМА. Запись воспоминаний Д.А. Беловой, 1930 г.р., учительницы д. Сареево Ядринского р-на.
6. *Федулов М.И., Семенов А.А.* Пространственный анализ расположения и топография городищ раннего железного века Чувашского Присурья // Поволжская археология. 2018. № 1 (23). С. 137—149.
7. *Федулова М.И., Федулова И.А.* Юлия Викторовна Кольцова // Строители безмолвных рубежей: сборник воспоминаний участников строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Новое время, 2021. С. 104—106.

M.I. Fedulov, I.A. Fedulova

PROBLEMS OF STUDYING THE SURSKY DEFENSIVE LINE (ON THE EXAMPLE OF THE YADRINSKY, KRASNOCHETAYSKY AND SUMERLINSKY DISTRICTS OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Annotation. The article is devoted to the problems of studying the current state of defensive structures built during the Great Patriotic War. It is of paramount importance to identify and map the remains of structures, with the aim of preserving them or partial museification. Currently, there is the last opportunity to collect the memories of the construction participants. Reconstruction of individual defense sectors is possible only on the basis of a combination of archival documents, memories of residents of the republic and field research. Excavations make it possible to find construction tools and personal items.

Keywords: Chuvash Prisure, Sursky defensive line, mapping of fortifications, trenches, firing points, anti-tank ditch, memories, military archeology.

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЖИЗНИ СЕМЕЙ
ЖИВАЙКИНЫХ И АЗРАПКИНЫХ ИЗ СЕЛА КОЛОПИНО
КРАСНОСЛОБОДСКОГО РАЙОНА МОРДОВИИ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ МОЕЙ БАБУШКИ
НАДЕЖДЫ СТЕПАНОВНЫ ЖИВАЙКИНОЙ (ЧУМАКОВОЙ))**

Аннотация. Статья основана на воспоминаниях жительницы небольшого мордовского с. Колопино Н.С. Живайкиной (Чумаковой). Речь идет о родственниках, призванных на службу в Красную Армию, о работе оставшихся в тылу. Показаны трудности быта, проблемы медицинского обслуживания, участие в общественных работах детей и подростков и т.д.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, тыл, мобилизация, демобилизация, добровolec, Живайкины, Азрапкины.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый отпечаток на судьбах всех жителей страны. Нет ни одной семьи, которую она бы в той или иной степени не коснулась. Есть такой след и в истории моей семьи. Своими воспоминаниями о жизни в военные годы со мной делилась моя бабушка — Надежда Степановна Чумакова (Живайкина в девичестве). Ее память сохранила и славные, и трагические моменты жизни ее родственников из семей Живайкиных и Азрапкиных.

Годы Великой Отечественной войны запомнились ей как самый тяжелый период в жизни этих семей. Для участия в боевых действиях в разное время только в период с осени 1941 по зиму 1942 г. на призывной пункт районного военного комиссариата, располагавшегося в соседнем с. Старое Синдрово Старосиндровского района¹ Республики Мордовия, были призваны для участия в боевых действиях: Живайкин Степан Михайлович, Азрапкины Александр Давыдович, Петр Агеевич, Федор Агеевич и Иван Агеевич². В 1943—1945 гг. стали участниками военных действий и другие родственники моей бабушки, происходившие из семей Живайкиных и Азрапкиных. К сожалению, далеко не всем из них посчастливилось вернуться живыми в родное село.

Мой прадед по материнской линии Степан Михайлович Живайкин (1903—1975), проработавший учителем семилетней школы с. Колопино (1923—1955 гг., с перерывом на войну), 30 декабря 1941 г. был мобилизован на фронт. Сухие строки архивных документов свидетельствуют, что служил он связистом 1176-го стрелкового полка. Во время военной операции на территории Ульяновского района Смоленской области 30 марта 1942 г. получил многочисленные осколочные ранения

¹ С. Колопино входило в состав Старосиндровского района, который в 1959 г. в результате административно-территориальной реформы вошел в состав Краснослободского района Республики Мордовия.

² Азрапкины Петр Агеевич, Федор Агеевич и Иван Агеевич — двоюродные братья Екатерины Давыдовны Живайкиной (Азрапкиной в девичестве).

и был тяжело ранен в правую ногу. Эти ранения давали знать о себе на протяжении всей его жизни. За боевые заслуги был награжден орденами: Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многочисленными медалями [3].

Принимали участие в военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны представители семьи Живайкиных, жившие на территории Старошайговского района Мордовской АССР, Саратовской области и других регионах СССР. Далеко не всем из них было суждено вернуться домой. Так, во время одной из военных операций в борьбе за освобождение Севастополя весной 1942 г. погиб племянник моего прадеда — Иосиф Николаевич Живайкин, служивший в Военно-морском флоте [4].

17 сентября 1941 г. был мобилизован в ряды Красной Армии Азрапкин Иван Агеевич (районный военный комиссариат в с. Старое Синдрово Старосиндровского района). В первые месяцы войны он служил красноармейцем в составе 1101-го стрелкового полка. В боях под г. Тулой в декабре 1941 г. получил серьезные ранения, несовместимые с дальнейшим несением воинской службы. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» [4].

Повинуясь душевному порыву, зимой 1941 г. на военную службу добровольцем пришел Азрапкин Александр Давыдович (1920—1944). В 1941 г. он был студентом Инсарского педагогического училища, мечтал стать учителем, продолжить семейные традиции, но пришлось идти воевать. В 1941—1944 гг. служил в штабе 248-й стрелковой дивизии. Погиб в одной из военных операций во время освобождения территории Молдавии осенью 1944 г. Посмертно награжден орденом Славы II степени [1].

В декабре 1941 г. был призван на военную службу Азрапкин Петр Агеевич. Служил он в 687-м стрелковом полку, отличился в боях под г. Воронеж в августе 1942 г., где получил тяжелое ранение в руку. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Славы III степени [5]. Вернувшись после лечения в военном госпитале в с. Колопино, продолжил трудиться в колхозе.

18 декабря 1941 г. был мобилизован для прохождения военной службы Азрапкин Федор Агеевич. Служил он на Белорусском фронте в составе 376-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. Известно, что принимал участие в Гумбиннен-Гольдапской наступательной операции, воевал в Восточной Пруссии. По архивным данным, в течение боевых действий в 1944—1945 гг. «младший сержант Ф.А. Азрапкин стремился» обеспечивать «высокий темп огня, что помогло отразить контратаки противника». В ходе одной из операций он уничтожил несколько «пулеметов противника» [6]. Во время боев получил многочисленные боевые ранения. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне

1941—1945 гг.», орденами Красной Звезды и Славы III степени. В мирное время трудился в колхозе.

Жизнь в тылу также требовала большой самоотверженности. Все силы и ресурсы были переориентированы исключительно на обеспечение нужд фронта. Настроения того времени прекрасно иллюстрировал лозунг «Все для фронта, все для победы!». Эти слова не были пустым звуком. В с. Колопино не было ни одной семьи, из которой не были бы мобилизованы на фронт мужчины. Все переживали за близких: кто-то за мужа, кто-то за отца, а кто-то за брата.

Люди с тревогой следили за новостями с фронта. Живой интерес вызывали радиопередачи и газетные статьи, содержащие новости о военных действиях. Каждая похоронка воспринималась как своя собственная беда. Большим счастьем было получить заветный «треугольный» конверт с фронта. Это означало, что родной человек жив.

Большое волнение вызвали новости о том, что осенью 1941 г. Мордовия становится прифронтовой зоной. К этому времени практически все взрослые мужчины были мобилизованы на войну. В селе остались одни старики, подростки, дети и женщины. На их плечи тяжким бременем легли все работы в колхозе. Но, несмотря на тяжелый труд, не роптали, верили, что так надо.

Как вспоминала моя бабушка, некоторые из ее односельчан были мобилизованы на строительство оборонительного сооружения, вошедшего в историю региона как «Сурский оборонительный рубеж». По семейной легенде, в их числе были бабушкина двоюродная сестра и тетя, которым на тот момент было 15—17 лет. В помощь им в селе был организован сбор теплой одежды, фуража, продуктов, лопат, ломов, топоров и прочего инвентаря. Из колхоза для строительных нужд забрали две лошади и телегу. Со слов бабушки, родственниц и других односельчан, принимавших участие в этих работах, просили не распространяться о деталях строительства рва и особенностях оборонительных сооружений.

В годы войны несколько раз в с. Колопино в сопровождении сотрудника районной парторганизации приезжали работники НКВД, которые проводили встречи с сельской администрацией, учителями и активистами по поводу того, чтобы те присматривались к незнакомым «военным и гражданским лицам». Сотрудникам сельской администрации рекомендовалось тщательно проверять документы всех новоприбывших, регистрировать их, обращать внимание на их багаж. Среди жителей села ходили слухи о том, что в лесах Мордовии милиция и военные находили радиопередатчики, ловили шпионов, бандитов и дезертиров, но сама моя бабушка не была свидетелем ни разоблачения «немецких шпионов», ни поимки бандитов и дезертиров. Жителями села эти слухи воспринимались скептически. Для населения более значимым было решение повседневных вопросов, связанных с работой в колхозе и обеспечением семьи продовольствием [1].

В военные годы в селе существовали большие проблемы с обеспечением населения продуктами питания, промышленными товарами и медикаментами [2, с. 267]. Морозные зимы 1941—1942 гг. крайне негативно сказались на урожайности сельскохозяйственных культур, часть посевов погибла. Лето 1942 г. было холодным и неурожайным. По воспоминаниям бабушки, село оказалось на грани голода. В пищу шли даже мороженые овощи, травы, кора деревьев. Спасали пайки, выделяемые колхозом, немного круп и зерна, которое дома смалывали в муку небольшими ручными жерновами или просто дробили в ступах. Летом заготавливали лесные ягоды, грибы и травы, которые использовали как в пищу, так и в медицинских целях. В реках Сивинь и Авгура ребяташки ловили рыбу.

Настоящим спасением для нашей семьи от голода стало небольшое подсобное хозяйство, состоявшее из коровы, козы, нескольких овец и кур. Со слов бабушки, моих родственников очень выручал огород, где росли разнообразные сельскохозяйственные культуры. Прабабушка, моя бабушка и ее тети и сестры делали традиционные заготовки на зиму из соленых и квашеных овощей. В эти годы собственное хозяйство позволяло выживать, но времени на него оставалось очень немного. На протяжении всего светового дня жители села были заняты работой в колхозе. Дети как могли помогали матери. В сущности, подсобное хозяйство было на плечах стариков, детей и подростков.

С началом войны из с. Колопино на фронт были мобилизованы все трудоспособные мужчины. На их место заступили старики, женщины и подростки. Моя прабабушка Екатерина Давыдовна осталась на руках с пятью детьми и родителями, которые уже сами нуждались в помощи. В такой же ситуации оказались и ее родственники — Азрапкины, у которых в первые годы ВОВ были мобилизованы фактически все мужчины.

После того как осенью 1941 г. на фронт был мобилизован мой прадед С.П. Живайкин, работавший учителем, в школе осталась только одна старенькая учительница. После совещания в роно на место моего прадеда в школе была назначена моя бабушка — Надежда Степановна Живайкина (1924—2003), которой на тот момент было всего 17 лет. Она преподавала все предметы в младших классах, а также русскую литературу и русский язык в средней школе. Кроме этого, на нее была возложена агитационно-пропагандистская работа в школе и решение массы бытовых вопросов. Фактически в эти годы она заведовала школой. В это же время она вместе с учениками, наравне с односельчанами принимала участие в посевных работах и уборке урожая по колхозной разнарядке. Ее мать — Екатерина Давыдовна, сестры, брат и другие родственники тоже трудились в колхозе.

Работа в колхозе была крайне тяжелая. Молотилки, косилки и жнейки — все было ручное. В сельхозработах широко применялись лопаты, косы, серпы, ножи, тесаки, топоры, ломы и т.д. Пахали на лошадях, быках, коровах. Нередко в плуг впрягались женщины. Мешки с зер-

ном, семенами, овощами и т.п. перевозили на двухколесных тачках или носили на самодельных ручных носилках.

Осенью, когда наступало время сбора урожая, школьников и учителей в обязательном порядке снимали со школьных занятий, и они работали в колхозе. Все работы велись вручную. Школьники работали наравне со взрослыми. Они ухаживали за животными, собирали урожай, ножами или серпами срезали траву на сено, пшеницу, рожь, овес, скирдовали их, перетаскивали тяжелые снопы, молотили зерно. Нормы работ у подростков и взрослых практически не отличались. Трудились все, невзирая на возраст, по 10—12 часов. Погодные условия в расчет не принимались.

Дети с 6—7 лет вместе с матерями, братьями и сестрами выходили работать в поле. Они выполняли посильную работу. Дети помладше находились под присмотром родителей моей прабабушки, пока их мать, сестры и тетки работали в поле.

За трудовой дисциплиной пристально следили бригадиры, председатель колхоза, партработники, комсомольцы и активисты. Дисциплина в колхозе была практически военная, обязанности были строго распределены и закреплены за определенными людьми. Для неявки на работу нужны были очень серьезные причины (тяжелая болезнь, травма, смерть близкого человека). Впрочем, скандальных случаев бабушка не припоминала. Да и в условиях того времени, когда порицание и наказание распространялось на всю бригаду, любые нарушения пресекались самими односельчанами. Важно было заработать трудовни, которые фиксировались в специальных журналах в колхозной конторе. Нарушение дисциплины или срыв работ означали, что человеку выдадут меньше зерна, крупы, растительного масла и других продуктов. Для многодетных семей, фактически оставшихся без кормильцев, это было серьезной угрозой.

По воспоминаниям моей бабушки, кроме тяжелого, изматывающего ежедневного труда и жизни впроголодь остро стоял вопрос медицинской помощи. С простудой, мелкими травмами, порезами просто не считали нужным обращаться к врачам, все старались лечить сами. К медработникам шли только в случае тяжелой травмы или серьезного воспаления. У демобилизованных односельчан часто «открывались» боевые раны. В этом случае большим подспорьем было то, что в нашей семье хорошо знали лекарственные травы, но и это не всегда спасало. Недоедание и тяжелый труд надломили здоровье малолетних брата и сестры моей бабушки. К возвращению с фронта весной 1942 г. ее отца — С.М. Живайкина, умерли ее младший брат Алексей и сестра Анна. Годы войны удалось пережить ее сестрам Валентине (1938—1989), Любви (1940—1969), Раисе (1941—2000) и брату Ивану (1943—2012).

С.М. Живайкин вернулся на родину весной 1942 г., завершив лечение в военном госпитале. Он получил настолько серьезное ранение, что передвигаться без костылей не мог. Тем не менее, он продолжил трудиться учителем сельской школы и заведующим школьной биб-

лиотекой до 1955 г. Одновременно он был сельским корреспондентом газеты «Голос стахановца», издававшейся в с. Старое Синдрово Старосиндровского района Мордовской АССР.

Бабушка говорила, что Степан Михайлович был необычайно добрым, отзывчивым, сострадательным и очень терпеливым человеком. Годы лишений, ужасы войны, смерть детей и родных не ожесточили его сердце. Он был прекрасным педагогом, и даже самого рассеянного ученика ему удавалось заинтересовать учебным материалом. Кроме непосредственно педагогической работы ему приходилось решать массу вопросов бытового характера: обеспечение школы необходимыми учебными материалами, заготовка дров на зиму и т.п. Несмотря на инвалидность, он вместе со школьниками каждый день с весны по осень 1943—1945 гг. принимал деятельное участие в колхозных работах. Степан Михайлович среди односельчан славился как отменный плотник и резчик по дереву. Для родственников и соседей он изготавливал сундуки, стулья, этажерки и другие предметы быта и обихода, вырезал деревянную посуду, плел корзины, чинил обувь. Плотницкому делу и резьбе по дереву он охотно обучал и своих учеников [1].

Условия жизни и быта в селе в эти годы были крайне тяжелые. В магазине в с. Старое Синдрово частично за деньги, частично в счет отработанных трудодней приобретали только самое необходимое: соль, керосин, мыло, сельскохозяйственный инвентарь, изредка обувь, еще реже отрезки ткани и остальные хозяйственные мелочи. Перечень промышленных товаров был скудным. Денег за работу в колхозе не платили, начисляли трудодни, за которые выдавали промтоварные карточки. Их в Мордовии стали внедрять в 1942 г. Уже с конца апреля 1942 г. продажа по карточкам непродовольственных товаров стала осуществляться в Саранске, Рузаевке, Краснослободске, Ардатове, Темникове, Ковылкине и Ширингушах. В сельской местности они выдавались рабочим и служащим совхозов. Карточки на промышленные товары выдавались на год. Но в отличие продовольственных карточек, продажа строго фиксированного количества промышленных товаров по непродовольственным карточкам не гарантировалась [2, с. 268.].

Иногда в селе случались мелкие кражи продуктов: в одежде выносили с тока зерно, с полей и огородов воровали овощи, но администрация к этому относились с пониманием и стойко игнорировала кляузы в виде анонимных писем, которые регулярно подбрасывались ночью на крыльцо сельсовета. Семьи практически у всех были многодетные, многие находились на грани голода и выжили просто чудом. Дети и подростки вынуждены были ходить по ночам на колхозные поля и собирать колоски, горох, овощи, которые не успели убрать днем. Сторожа знали об этом, но делали вид, что никого не видят или специально шумели колотушками, чтобы предупредить или спугнуть воришек, среди которых могли оказаться их собственные дети или родственники.

В это сложное время наша семья выживала за счет своего трудолюбия. Прабабушка Екатерина Давыдовна шила на обе семьи Живайкиных и Азапкиных вещи на старенькой швейной машинке. На детей перешивались вещи родителей. Ценился каждый лоскут ткани. Своих дочерей она научила вышивать традиционные геометрические мордовские узоры с солярной символикой, которыми расшивали полотенца, шить лоскутные одеяла, ткать из ниток и лоскутов половики и дорожки. Из шерсти козы и овец дочери помогали Екатерине Давыдовне прясть пряжу и вязать теплые вещи. В нашей семье умели делать из овчины сукно, валять валенки и делать суконные теплые «боты». Прадед умел шить верхнюю одежду из сукна и кожаную обувь. Все это позволяло выживать в трудные военные годы.

Для помощи фронту из овечьей шерсти в селе валяли грубое сукно и вязали шарфы, перчатки, и варежки. У перчаток вывязывались отдельно все пять пальцев или только большой и указательный, чтобы «было удобно нажимать на спусковой крючок во время стрельбы из огнестрельного оружия» [1]. Их сдавали в колхозную контору.

Война стала рубежом, который разделил жизнь моей семьи на время до нее и после. Это было трудное время, которое стало жестоким испытанием, и моя семья вынесла его с честью и внесла свой посильный вклад в достижение Победы.

Список источников и литературы

1. Личный архив Н.О. Шкердиной.
2. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. В.А. Юрчёнкова; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005. 424 с.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 657; 66; ЦАМО. Карточка наградений, шкаф 32, ящик 3.
4. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 1278; 59.
5. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 589; 61.
6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 1296.

N.O. Shkerdina

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE LIFE OF THE ZHIVAYKIN AND AZRAPKIN FAMILIES FROM THE VILLAGE OF KOLOPINO, KRASNOSLOBOFSKY DISTRICT OF MORDOVIA (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF MY GRANDMOTHER NADEZHDA STEPANOVNA ZHIVAYKINA (CHUMAKOVA))

Annotation. The article is based on the memoirs of a resident of the small Mordovian village of Kolopino, N. S. Zhivaykina (Chumakova). We are talking about relatives who were called up to serve in the Red Army, about the work of those who remained in the rear. The difficulties of everyday life, problems of medical care, participation in public works of children and adolescents, etc. are shown.

Keywords: Great Patriotic War, front, rear, mobilization, demobilization, volunteer, Zhivaykins, Azrapkins.

ВОСПОМИНАНИЯ И СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

Л.А. Афанасьева

Анаткас ялѐн ҫыннисем аса илессѐ

1941 ҫ. ҫѐртме уйахѐн 22-мѐшѐнче пирѐн ҫѐршыв ҫине фашистла Германи тапанны. Анаткас ялѐнчен (вѧл вѧхѧтра пирѐн ял Сѐнтѐрвѧрри районне кѐнѐ) ҫак вѧрҫара 99 ҫын хутшанны, вѐсен хушшинче 4 хѐрача та пулна. Пирѐн ялта вѧрҫа пусланна чухне 111 кил шутланна, анчах та вѧрҫаран 45 вѧй питти арҫын таврѧнайман — арѧмѐсем ҫамрѧклах хѧраххѧн юлна, пѐчѐк ачисен ашшѐсѐр ѳсметле пулна — кашнинех питех те йывѧр килнѐ.

Часах Гитлер ҫарѐсем шалтан-шала кѐрсе Мускав патне ҫитнѐ. Патшалѧх Оборона Комитечѐ пѐр тѧхтаса тѧмасѧр хѳтѐлев чиккисем тѧвас ѐсе пуҫанна. Ҫакѧ Чѧваш ҫѐрне те пырса тивнѐ. Юпа уйахѐн 23-мѐшѐнче Чѧваш АССР правительствѧ вѧрттан йышѧну кѧларать. Ҫапла вара 1941 ҫулхи юпа уйахѐн вѐсѐнче Сѧр тата Хусан линийѐсем ҫинче окоп чавас ѐс пусланна. Салтак арѧмѐсем, 16—17 ҫулти ҫамрѧксем, тыпра юлна ватѐсем калама сук йывѧр ѐсе кѳлѐннѐ.

Кѧҫалхи 2021 ҫула чѐмсѐр чикѐсен паттѧрѐсене халалларѐс. Ҫакѧ чѧваш халѧхне питех те савѧнтарчѐ. Эпѐ те хамѧр ял историне тепѐр хут тѐпчеме пуҫантам, тѧван ялта паянхи кун пурѧнакан мучисемпе кинемейсене курса каласма тѐл турѧм. Вѐсем хѐн-хур витѐр тухна амѧшѐсем, пиччѐшѐсемпе аппѧшѐсем каласа панине ас тѧвассех ѐнтѐ.

«Вѧрҫа пусланна!» Ҫак хѧрушѧ сѧмахсем кашни ҫын чѐрине пырса тивнѐ, ҫамрѧка та, ваттине те шеллемен вѧл. Паллах, Анаткас ялѐн ҫыннисем те ҫав шутрах.

Халѐ ерипен ватѐсем каласа панисем патне куҫатѧп. Итлѐр-ха, эппин, вѐсен хурлѧхлѧ сѧмахѐсене.

1936 ҫ. ҫурална *Нина Андреевна Иванова-Андреева* каласа панинчен.

— Манѧн анне, Анастасия Тимофеевна Тимофеева, 1902 ҫулхи кѧрлачѧн 2-мѐшѐнче Шортан Анаткас ялѐнче ҫурална. Унѧн шѧпи питѐ хурлѧхлѧ килнѐ. Анне 11 уйахра чухне кукаҫи, Тимофей Федоров, вилсе каять. Кукамай вара ялти пѐр пуян ҫынна тепѐр хут качча тухать. Анне аслашшѐпе ѳсет. 1923 ҫулта Андрей Петрович Петровпа пѐрлешсе ҫемье ҫавѧрҫсѐ. Анне 7 ача ҫуратать, анчах та 3 пиччепе аппа пѐчѐккѐ чухнех чире пула вилессѐ. «Пѐр ачине пытарна чухне, шѧтѧка тѧпра сапма пуҫличченех тупѧка шыв илсе лартрѐ», — тесе тѧтѧшах йѐретчѐ анне, анчах хуйхи кунпах вѐҫленмен-ха.

1938 ҫулта, йывѧр чир хыҫҫѧн, атте те пурнаҫран уйрѧлать. Вѧл 40-ре ҫес пулна. 1942 ҫ. 18 ҫул тултарсанах аслѧ пиччене, Егора, вѧрҫа илсе каясҫѐ. Танкист, старшина пулна вѧл. Тѧшманпа 3 ҫул хушши ҫапѧҫса Кѐнигсберг хулине ҫитет, анчах та 1945 ҫ. кѧрлач уйахѐнче паттѧррѧн пуҫне хурать, хѧйѐн танкѐ ашѐнчех ҫунса каять. Ытла та шел-ҫке! Вѧрҫа чарѧнасси те инҫе мар. Вут-ҫулам витѐр тухнаскерѐн тѧшман ҫѐршывѐнче, аякри ҫѐрте вилметле пулчѐ. Анне тек-текех аса илсе макѧратчѐ. Епле чѧтна-ши унѧн чѐри?

1941 ҫ. анне 39 ҫулхи тѧлѧх хѐрарѧм пулна. Пѐр кун та килте ларман вѧл, пѐр ѐсрен те юлман. Йѐпреҫ районѐнче Киря поселокѐ патѐнче вѧрман касна, Атѧл урлѧ вѧкѧрпа вутѧ турттарна, Октябрьски ялѐ ҫы-

Сёнтёввәри
районёнчи
«Дружба» колхозан
колхозникёсем.
Сулахайран:
Мария Андреева;
Хусан хутёлев
чиккисене тума
хутшәннисем —
сулахайран:
Анастасия Тимофе-
ева, Евдокия
Митрофанова,
Александра
Матвеева. 1955 ç.

вӑхӗнче окоп чавнӑ. Киле килмесӗр ӗсленӗ. Эпир аннене ырӑн курман та. Пиччепе иксӗмӗр кукамайпах ӗсрӗмӗр. Окоп чавнӑ вӑхӑтсене анне питӗ хурланса аса илетчӗ: «Алӑсем, шӑнса хытнӑ пирки, тытаймастчӗ те. Япаласене типӗтме кӑмака пулнӑ-ха, анчах та вӑл пурин валли те ҫитмен. Ывӑннине пула ҫамрӑкрах ачасем тӑли-ҫӑпатисене кӑмака ҫине персе яратчӗ те хӑйсем ҫавӑнтах урайне тӑнсе каятчӗ. Вӗсене хӗрхенсе, ҫамӑлрах пултӑр тесе те, тек-текех майлаштарса хураттӑм япалисене. Тем чуль тӑрашсан та, типсех ҫитейместчӗ. Типнӗ-типмен кӗпи-йӗмне тӑхӑнса каллех ӗслеме тухса кайнӑ. Мӗн чухлӗ шӑннӑ, мӗн чухлӗ нушаланнӑ!»

Пӗррехинче аннене киле янӑ. Ҫӗрле тин ҫитнӗ вӑл Октябрьскинчен. Канма та, ачисемпе каласма та, ҫывӑрма та пултӑн ӗлкӗреймен вӑл, ир енне 3 сехетре колхоз бригадирӗ кантӑкран пырса шакканӑ, халех тухса каймалла иккен окоп чавма. Чунӗ кӑтсе ҫитнӗ анне ҫӑтса тӑрайман: «Мӗншӗн хӑвӑн Марьюне ямастӑн? Унӑн ачисем те ҫук вӗт», — тесе каланӑ. «Унӑн ҫӑпати ҫук», — хуравлать чысне ҫухатнӑ бригадир. Ун чухне те ҫакӑн пек тӗрӗс мар тӗслӗхсем пайтах пулнӑ.

Анне ялта хисеплӗ ҫын шутланнӑ, кашни ӗсрех малта пынӑ. Ял Совет депутатне те темиҫех суйланнӑ, колхоз председателӗн ҫумӗ пулса та ӗсленӗ. Вӑрҫӑ ҫулӗсенче паттӑр ӗсленӗшӗн аннене 1945 ç. «1941—1945 çç. Тӑван ҫӗршывӑн Аслӑ вӑрҫи вӑхӑтӗнче хастар ӗсленӗшӗн» медале парса чыслаҫҗӗ. Вӑл 1949 ç. ЧАССР Верховнӑй Совет Президиумӗн Хисеп грамотине илме тивӗҫлӗ пулнӑ.

Сахал мар ҫухату, хурлӑх, йывӑрлӑх тӑснӗ анне. Ҫакӑ пӗтӗмпех ҫӗрене хавшатса тӑнӑ. 1985 ç. ака уйӑхӗн 22-мӗшӗнче яланлӑхах пирӗнтен уйрӑлса кайрӗ. Ёмӗрех мухтав сана, хаклӑ анне!

Аннепе пӗрле аттен йӑмӑкӗ **Варвара Петровна Семенова** (1895—1956) та окоп чавнӑ. Каллех анне каласа панинчен: «Әх, апӑрша, вӑл мӗнле ҫӑтнӑ-ши? Унӑн тӑхӑнмалли те ырӑн ҫукчӗ, ҫӑхе тумтирпех ӗҫлетчӗ», — питӗ хытӑ шеллесе аса илетчӗ анне. Аннен урисене сырма

Варвара Петровна
Семенова. 1948 с.

җәм тәласем пулнә хуть. Хайёң җывах таванне шанса вилме паман, пулашкаласах тәнә.

Варвара Петровна та вәрҗә җулёсенче паттәр ёҗленёшён 1945 җулта «1941—1945 сс. Таван җёршыван Асла вәрҗи вәхәтёнче хастар ёҗленёшён» медале илме тивёҗлө пулнә.

*1944 с. җуралнә **Елизавета Петровна Петрова** каласа панинчен.*

— Манән сәмахәм паян юратнә анне җинчен пулө. Унән ячөпе хушамачө — Александра Матвеевна Матвеева, 1908 с. җуралнә. Аттепе аннен икө ача пулнә: асли, 1930 с. җуралнә Нина акка тата Анатолий пичче. Вәл 1932 с. кун җути курнә. Атте вәрҗә пуҗланнә чухне килте пуранман, әна вәрҗә хирне 1943 с. илсе каяҗсө, вәл унта пуҗне хунә.

Анне окоп чавни җинчен тәтәшах каласа паратчө, лайах ас тәватәп. 1941 с. кёркунне ыттисемпе пёрле аннене те окоп чавма янә иккен. Икө ача амәшө, җап-җамрәк хёраәм. Каймаллах пулнә җав, юлмалла пулман. Окопне Октябрьски ялө җывахёнче чавнә. Октябрьски пирён ялтан самаях инҗө, җавәнпа та унтах пуранма тивнө. Хәшөсене барака, хәшөсене хваттерсене ырнаҗтарса тухнә. Ман анне вара шәпах та хваттере лекнө, ёҗёнчен инҗөх мар Истереккасси ялөнче пураннә вәл.

Аннеҗөм лашапа шән тәпра, йываҗ, пёренесем турттарнә. Вөсене вайран кайиччен тиенө, пушатнә. Хёраәм пуҗөпе җак ёҗсене тума, паллах, пёрре те җамәл пулман. Җапах та, сивве, тәм илнине пәхмасарах тўснө, ёҗленө. Темён те курма тивнө ман аннен.

Пёррехинче аннесем виҗө лашапа вәрмана вутә патне кайнә иккен. Таврара тётгөмленнө пулнә. Сасартәк җул җине кашкәр ушкәнө сиксе тухать. Лашисем хартлатса тапса сикнө, кашкәрсем, паллах, — вөсем хыҗҗән. Тав Турра, анне җётсе кайман. Җуна җинчи уләм юлашкисене шәрпәкпа чётсе җунтарма пуҗлать, кашкәрсем җинелле пеме тытәнәтә. Кайсан-кайсан кашкәрсем, җутәран хәранипе-ши, юлса-юлса пынә, часах курәнми те пулнә. Аннесем каялла төрөс-төкелөх тавраннә, анчах та җак хәрушә ёҗ ёмөрлөхөх асра юлнә.

Тәшмана җөнтерөсчө тесе темён чухлө терт-нуша курнә вәл вәхәтри җынсем, вөсемпе пёрлөх манән анне те. Пётөмпөх аса илсен җан-җурам җўҗенет.

Вәрҗә җулёсенче паттәр ёҗленёшён аннене 1946 с. «1941—1945 сс. Таван җёршыван Асла вәрҗи вәхәтёнче хастар ёҗленёшён» медале парса җыслаҗсө. Тавах ун чухнехи җынсене. Вөсен паттәрләхөпөх ёнтө Асла Җөнте-рёве кётсе илтөмөр. 75 җул ытла мирлө, ыра пурнәҗпа пуранатпәр. Малалла та җапла пултәрчө...

*1944 с. җуралнә **Николай Николаевич Николаев** каласа панинчен.*

— Эпө — вәрҗә ачи. Җёршывшән питө йывәр вәхәтра җуралнә. Җиме те, тәхәнма та җук пулнә ун чух. Вәрҗә чарәнсан та җамәлләх килмен. Арканнә җёршыва ура җине тәратмалла пулнә халәхән. Җав нушасене

пётёмпех пирён атте-аннесем чътса ирттернѐ. Пире те, ачасене, пырса тивнѐ сав нуша, пѣчѣклех пурнѧс хакне пѣлсе ўснѐ эпир.

Вѧрсѧ пусланнѧ тѣлелле пурнѧс лайѧхланнине калатчѣс ваттисем. Аттепе анне 1930 сс. пѣрлешнѐ, хѣрпе ывѧл суратнѧ: Раиса акка — 1934 с., Егор пичче 1940 с. сѣт тѣнчене килнѐ. Хѧрушѧ вѧрсѧ пурнѧса тўнтеррѣн пѧрса янѧ.

1941 с. юпа уйѧхѐ вѣсѣнче аннене, Евдокия Митрофановна Митрофановѧна, Октябрьски ялѐ сывѧхне окоп чавма янѧ. Анне, 1905 с. сѣрла уйѧхѣнче сѣуралнѧскер, 37-ри хѣрарѧм пулнѧ. Сѣулталѧкри ача пуррине те пѧхса тѧман, ыттисемпе пѣрле илсе кайнѧ. Пѣчѣк ачасене вара ватѧ асаттепе асанне пѧхса пурѧннѧ.

Аттене, Николай Иванович Иванова, кусѐ сусѧр пулнѧ пирки, вѧрса илсе кайман, анчах та килте пѣр кун та ѣссѣр лартман. Йѣпрес районѣнчи Кирия тѧрѧхне вѧрман касса хатѣрлеме ярассѣ. Кусѣсем аран куракан сынна, паллах, питѐ йывѧр килнѐ.

Вѧрсѧ сѣулѣсенче патѧр ѣсленѣшѣн аттене 1945 с. «1941—1945 сс. Тѧван сѣршывѧн Аслѧ вѧрси вѧхѧтѣнче хастар ѣсленѣшѣн» медаль парса чысланѧ.

Окоп чавнѧ сѣрте те калама сѣук хѣн пулнѧ. Анне те чылай нуша курнѧ. Вѧл каласа панисем аса килессѣ... «Тѧхѧнма, сѧпатасѧр пусѣне, нимех те пулман. Кѧсатѧ, сѧм алсиш, сѧм тутѧр та кашниех тѧхѧнайман. Сивви вара 40 градус тарѧн шатѧртатнѧ. Сѣи-пус пѧрланса ларнѧ, ыррѧн типѣтме те май пулман. Ёс кунѐ 10 сехете тѧсѧлнѧ. Апат-сѣмѣс тавраш колхоз илсе пырса паркаланѧ-ха, анчах вѧл та яланах сѣтсе пыман. Сынсем шѧннѧ, чирленѐ, вилнѐ».

Сапларах аса илетчѐ анне савѧ ахѧр саманасене. Пѣр енчен телейѣ кѧшт пулнѧ-ха унѧн, мѣншѣн тесен вѧл *Истерекасси* ялѣнче хваттерте пурѧннѧ. Хѧшѐ-пѣрисене килсерен ырнасѧтарнисем те пулнѧ. Эпѣ шутлатѧп та, вѧл вѧхѧтри сынсем пурте мухтава тивѣс. Сѣршывѧн, Сѣнтерўшѣн чунне парса ѣсленѐ, пурѧннѧ.

Воспоминания Петрова Евгения Германовича, 1968 г.р.

— В годы Великой Отечественной войны, когда мужчины ушли на фронт защищать Родину от фашистов, весь тяжкий труд в тылу лег на плечи женщин и стариков. Моя бабушка, Викторова Екатерина Викторовна (1906 г.р.), проводила своего мужа, Александрова Петра Александровича (1906 г.р.) на фронт в первый год войны, оставшись с тремя детьми, — старшей дочке было всего 8 лет, а младшему сыну (моему отцу) — 3 года и с престарелыми родителями мужа.

По рассказам бабушки, в 1941 г. ее и многих других односельчан направили на сооружение заградительных танковых рубежей и окопов около с. Октябрьское. Трудились они с утра до ночи до конца января месяца 1942 г. Норма выработки земли была 3 куб. м — это было сложно, но все стремились перевыполнить норму. Тогда было очень холодно, сильный мороз, временами ниже -40°C градусов, превращал землю в камень, кирками, ломami и лопатами женщинам приходилось буквально прорубать в земле глубокие противотанковые рвы и окопы. Все понимали, что это нужно для Победы, и каждый старался из последних своих сил. У мно-

Екатерина Викторовна
Викторова. 1956 г.

гих не было достаточно теплой одежды, особенно не хватало обуви, не всегда удавалось высушить одежду после изнурительного труда, и из-за этого можно было легко заболеть. Колхозы обеспечивали питанием, но еда была очень простая и скудная. На ночь их принимали жители близлежащих деревень в их небольших избах, спали на полу, а кому повезет — на лавке или сундуке. Бабушка была очень сильным человеком, бригадиром. Когда она рассказывала про эти годы, на ее глаза наворачивались слезы от воспоминаний о тех тяжелых временах.

Несомненно, это был трудовой подвиг наших родных и земляков. Мы должны быть благодарны всем тем, кто отстоял нашу Родину и обеспечил Победу над фашизмом.

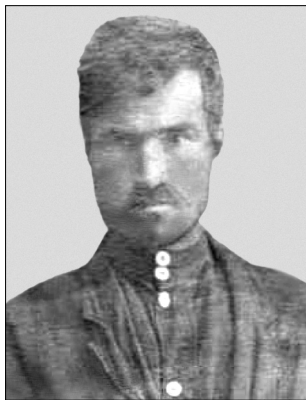
За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны моя бабушка в 1946 г. была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

За долголетний добросовестный труд Екатерина Викторовна была награждена медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1974) и юбилейными медалями Победы в Великой Отечественной войне.

1940 г. суралнй Любовь Николаевна Емельянова каласа панинчен.

— Эпё 1940 г. Сёнтёрвэрри районне кёрекен Арманкасси ялёнче суралнй. 1941 г. кёркунне эпё султалак сурари ача пулнй, паллах, нимён те ас тумастап. Ёсереппе сёс аннепе манакран мён тери йывар вэхатсем пулнине илтсе пёлтём. Калама сук хярушй пулнй иккен.

Атте, Николай Евсеевич Евсеев, 1903 г. суралнаскер, Хёрлэ Сорта Туркмен республикинче 7 сул хушши сар службинче пулнй, 1941 г. юпа уйхёнче вярса кайма ёлкёреймен. Ана, чирлёрех пулнй пирки, килтех хаварнй, анчах та вярсй тухнй сулхи хура кёркунне аттене тата унан йамакне, Татьяна Евсеевна Евсеевна, ялти ытти сынсемпе пёрле **Каранаи** ялё патне окоп чавма илсе каясёё. Ахаль те хавшакрахскер, унта пите хытй шанса ёпке чирёпе чирлесе каять. Ара, 40 градус сивёсем танй-ске ун чух. Колхоз ёслекенсене апатсимёспе тивёстернё. Пёррехинче сапла колхоз председателё Павел Васильевич Кудашов апат таврашё илсе пырать. Атте араннине курса ана киле лашапа лартса тухать. Сулё инсе, 20 сукрам ытла, чятма сук сивё.

Николай Евсеев.
Арманкасси ялё. 1933 г.

Аслисем каласа панă тăрăх сакă паллă, предсатель сул шинче темиçе сĕрех кĕре-кĕре ашанса тухнă. Атте, шанса ёнтĕркенёскер, саплих суна шинче кётсе ларнă. Киле ситсен вăл нумай та пурăнаймасть, эрнеренех, чўк уйăхён 21-мёшёнче пирёнтен ёмёрлĕхех уйрăлса каять. Сап-самрăк, 38 сулхи атте пире аппапа иксёмёре тăлăха хăварать. Эпё апа пачах та ас тумастăп. Аттесĕрех ўсрём. Пире аннепе мăнак (вăл качча кайман) ситёнтёрсе ура шине тăратрĕс. Анне те, Клавдия Дмитриевна Дмитриева, 1910 ç. суралнă, питё нушаллă пурăннă. Арсын тёрекё пулманран, пётём йывăр ёсе хай шине тиенё. Колхозра кунён-сĕрён вай хунă, вутă туртма сунапа вăрмана каятчё. Нушаллă пурнăса пула 58 султах сĕре кĕчё.

Татьяна Евсеева.
Арманкасси ялĕ. 1928 ç.

Мăнак та, **Татьяна Евсеевна** (29.12.1906—05.05.1981), ыррине курман ун чух. Кунёпе окоп чавнă. Каçхине ёс хысқан сыварма барака кайнă. Хваттерсенче пурăнакансем те пулнă. Каçсерен чўречесене хупланă. Кун пек туни нимёс самолечёсенчен сыхланă. Мăнак каласа кăтартнисем халё те асра...

Эпё хам та вăрса ачи, сахал мар хура-шур тўснё. Шкулта 8, 9, 10 классенче 150-шер тенкё укса тўлесе вёреннё. Каман ашшёсем вăрса равилнё, вёсене тўлеттерместчёс. Пирён те атте вăрса ашан пусне хунă, анчах та пире нимёнле сăмаллăх та тивмерё. Сав-савах ситёнтёмёр, сĕршыва юрăхлă сынсемех пултăмăр. Халё эпё 80 сул урлă каçрăм, лайăх пурнăспа пурăнатăп. Мухтав Турра, тавтапуç правительствăна вăхăтра пенси парса тăнăшан. Ача чухне высăллă-тутăллă, нушаллă пурăннăшан халё ырлăх куратăп.

Паянхи кун эпё Тутаркасси посёлокёнче хаман сёмьепе пурăнатăп. 1965 султан пусласа 1972 сулччен сёмьепе Шортан Анаткас ялёнче пурăннă, «Коммунизм» ячёллё колхозра осеменатор пулса ёслерём. Хими заводне тума пусласан пирён яла пётёрчёс, сынсене кама аста салатрĕс. Нумайăшё Сёнё Шупашкар хулине куçрё. Эпир вара — Тутаркассине. Пурнăс малаллах пырать.

Вăрса сулёсенче паттăр ёсленёшён пирён ялти «8 марта» колхозри колхозниксене, «Малалла» промартельти сатан, сётел-пукан тăвакансене, Анаткас ялён шкулёнчи вёрентекенсене, пурё 67 сын, «1941—1945 сс. Тăван сĕршыван Аслă вăрси вăхăтёнче хастар ёсленёшён» медальсем парса чыс тунă.

Каласа хăварас килет: манан мучисемпе кинемейсем окоп чавакансене аса илсе чыс тунăшан сав тери хёпёртенине пёлтерчёс, анчах та питё шел, сав паттăрсем хайсене хисеп тунине курса ёлкёреймерёс. Чёмсёр чикёсен паттăрсем паянхи кун никам та суқ, апла пулин те вёсем паянхи кун та халăх асёнче пурăнасчё.

2021 сул, кăрлач уйăхё, 15. Сёнё Шупашкар хули.

В.В. Владимиров (Напёрсткин)

Деревня тоже помогала фронту

Деревня Старое Котяково. Обыкновенное чувашское селение. Она входит в Батыревский район Чувашии, районный центр — с. Батырево. Река Була разделяет два населенных пункта: на северном берегу стоит д. Старое Котяково, на южном — с. Батырево.

Что только она не видела? Многое. Пусть эта статья расскажет кое о чем из прошлого.

Старое Котяково — по-чувашски *Кивё Катек*. От нее до ближайшей железнодорожной станции Канаш — 54 км. Есть здесь и хороший колхоз (с 1928 г.). Председателем его к началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. был коммунист Яков Васильевич Кузнецов. Он был первым председателем колхоза и его организатором в 1928 г. Все 205 хозяйств (дворов с домами) в деревне объединились в колхоз.

Есть 8-летняя школа (с 1964 г.), до 1964 г. она была 7-летней. Работает клуб, фельдшерский пункт, магазин.

Таких деревень — десятки и сотни. Люди здесь живут зажиточно. Деревня расположена в поймах р. Була и впадающей в нее р. Чесноковка (*Блха сырми*). Ее издали не видно. Ночью горят лампочки Ильича. Все это добыто за годы советской власти. Сейчас составляется генеральный план, завершается строительство каменного зерносклада на 70 тыс. ц, в ближайшие дни начнет работать новый каменный магазин, по вечерам колхозники смотрят телевизор, слушают радио, идут в кинотеатр. Давно забыли, что такое трахома, малярия и многие другие болезни.

Под руководством учителей истории учащимися проводится значительная работа по краеведению, особенно по изучению материалов Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В школе создан музей. Дети установили следующее: к началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. всего взрослого населения в деревне было 890 чел., из них на фронте погибло — 218 чел. 105 односельчан погибли геройской смертью в боях против фашистов. Теперь им в деревне установлен мраморный обелиск, на котором золотом сделана надпись на русском и чувашском языках: «Вечная слава героям-односельчанам, погибшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Возле школы — сквер. В нем 105 молодых берез (посажены 9 мая 1965 г.) — по количеству героически погибших за Родину односельчан. На каждом деревце — этикетка из жести, где выведено в память кого оно посажено, кем и когда. Между деревцами — скамейки. Деревца пошли в рост. А на скамейках теперь можно часто видеть родственников, учителей, рассказывающих о погибших пионерах, школьникам, живым, строящим коммунизм.

Да, здесь помнят то грозное воскресенье 22 июня 1941 года. Было солнечное утро. Мирная жизнь. И это утро ожидалось жаркое. Экзамены закончились. Посадку картофеля завершили. Пчеловоды возились в пасаках. На полях — хорошие всходы. На лугах — стада. Улицы и дворы подметены. По ночам — песни, хороводы.

По радио: «...война!»

Это даже не укладывается в голове. Многие еще не верят, что такое возможно. Дети об этом слышали, читали о войнах, смотрели в кино. Но чтобы отец, брат ушли после этих слов на фронт, — они не представляли. Женщины ярче увидели будущее. Матери еще сильнее прочувствовали значение этих слов.

К 12 часам собрался митинг. Единодушно выступили против вторгшихся немецких агрессоров. Уже до рассвета выехал на фронт Николай Прокопьевич Дергунов, до этого на военные сборы выехал Борис Алексеевич Марфин. Сельский совет вручил повестки ряду других. Была в колхозе 1 грузовая автомашина. И ее отправили по мобилизации на следующий день. На третий день оправились на фронт Михаил Порфирьевич Задонов, Василий Николаевич Носов, шофер Леонтий Васильевич Федоров. Мобилизовали через неделю и первую партию лошадей. Их на фронт сопровождал колхозник Василий Николаевич Нянин.

Такая картина наблюдалась почти каждую неделю. За околицей, за мостом на р. Чесноковка часто собирался стихийный митинг, и потом от него отдалялась подвода в сторону фронта: поцелуй, обещания. Махали рукой, давали наказ: «Вернуться с победой!». Через 3 недели после начала войны колхозники на обратном пути привезли на своих подводах из станции Канаш 49 человек, эвакуированных и беженцев из Латв[ийской], Литов[ской] ССР, Ленинградской, Московской областей, из г. Орехово-Зуево. Их разместили в домах колхозников.

Товарищи из сельского Совета требовали, чтобы по ночам из окон не было видно света от зажженных ламп, чтобы вся деревня ночью погрузилась в темноту.

На каждой улице стали копать по 1—2 бомбоубежища (5—6 селений вместе). Их глубина была 2,8—3,4 м, длина до 36—40 м, их тяжело было рыть в сумерках. Вскоре и в нашей деревне (205 дворов) было оборудовано всего 15 бомбоубежищ.

На окраине улиц на ночь стали выставлять посты (из 2—3 взрослых). Они выставлялись на случай возможной выброски ночью с самолетов противника диверсантов. Поздно ночью, в темноте, часто можно было слышать: «Стой! Кто идет? *Кам?*». Деревня стала военной.

В правлении колхоза велось круглосуточное дежурство. Время шло. Оставшиеся в колхозе труженики убирали богатый урожай, сеяли озимые. Готовились к еще большим трудностям. Им помогали учащиеся школ, дети. Они таскали снопы, собирали после уроков колосья, пахали на быках, лошадях. К осени 1941 г. часть женщин-колхозниц выехала на строительство железной дороги у г. Буинск ТАССР, другие поехали рыть окопы на нашем берегу р. Сура у г. Алатыря. Враг приближался к Москве.

А деревня продолжала направлять на фронт из своей среды односельчан, поставлять все больше и больше мяса, денег, хлеба, яиц, теплое обмундирование, лошадей, моральную и материальную помощь, она вставала грудью против фашистов. Возглавляли это движение коммунисты.

Деревня тоже стала крепостью, она боролась за разгром вторгшегося врага, за свободу любимой Родины вместе со всей социалистической страной.

В деревню с фронта шли письма от односельчан.

Вот одно, от бывшего выпускника (1935) школы Николая Васильевича Смирнова (1923 г.р.). Публикуется с разрешения матери и родных. «Смерть немецким захватчикам!». Воинская. Чувашская АССР, п/о Батырево Чкаловского района (тогда было Чкаловское, с 1956 г. — Батыревский район), д. Старое Котяково Смирнову Алексею Васильевичу (брату, инвалиду войны) п. почта — № 1543«Р». Отметка от штампа — 15.3.1944 г. Написано — 14 марта 1944 г.

Читаем: «Добрый день, дорогой брат, любимая мать, братья, сестра!

Неполучение от вас писем удивляет меня. Дорогая мама, почему не пишешь о себе? Знаю, моя мама, ты с каждым днем стареешь. Наверное, прядей седых волос стало больше, слабые глаза слезятся, дышишь, наверное, тяжело, когда вспоминаешь родных сыновей вдалеке, на фронте? Не переживай, моя голубушка! Я бы прилетел к тебе после нашей Победы на воздушных крыльях, взглянул бы хоть раз ласково; однако ничего пока не сделаешь. После Победы нашей приеду живой, здоровой и обниму мою родную мать крепко. Не сомневайся! Так будет!.. Всем — родным, соседям, дорогим односельчанам от меня сердечный привет. Ваш — Николай».

Однако комсомолец Николай Васильевич Смирнов, уверенный в нашей неизбежной Победе, не дожил до 9 мая 1945 г. Сейчас в «Аллее павших» есть дерево, посаженное в его память. На нем, как и на всех 105 деревьях, этикетка из жести, где выбито — в память кого оно посажено, кем, когда. Его фотоснимок — на стенде музея школы.

Вот еще извещение: «Гв. ст. сержант Носов Николай Семенович, уроженец д. Старое Котяково, в бою за социалистическую родину, верный военной присяге, погиб 27 июля 1944 г., похоронен в д. Вичувка Брестского района Брестской области». (До войны работал счетоводом колхоза.) Из этой семьи погибли еще двое на фронте: Василий (работал трактористом), Владимир.

Еще извещение: «Рядовой Исаев Иван Сергеевич, рождения 1924 г., уроженец д. Старое Котяково, умер от ран 3 февраля 1943 г.» Таких извещений 105. Много.

Подвиг советского народа под руководством КПСС не забывают. Вот что пишет Мария Быкова: «Моя мать в ноябре 1941 г., имея 2-летнего ребенка, добровольно выехала рыть окопы на берегах р. Суры у г. Алатырь. Там работала 5 месяцев. Потом для блиндажей возила бревна из Кири».

Выдержки из других писем: «Мой отец 26 июня 1941 г. выехал на фронт. Участвовал в боях против фашистов под Волоколамском, Ельней, Москвой» (Антипов). «Мой отец воевал в составе 164-го полка. Был ранен. Его брат убит на Карельском перешейке, а другой брат — Леонид, погиб в Польше» (Антонова).

«В начале войны моя мать работала, — пишет Никитина, — в д. Старое Котяково в промартели им. Чапаева. Изготовила 50 пар валенок для солдат. Связала 10 пар теплых варежек. Когда мужчины-трактористы выехали на фронт, стала работать трактористкой. Работала трактористкой 15 лет. Ездил в 1941 г. осенью рыть окопы на реку Сура. Ее отец умер в бою под Ленинградом».

Пишет Солдатова Галина: «Моя мать Красной Армии дала 2 пары теплых шерстяных чулков, 4 пары шерстяных варежек, мясо, сушеного картофеля — 40 кг». Творогова Ульяна в Фонд обороны дала 16 гусей, 16 пудов картофеля, 3 пары варежек.

Отец двух лейтенантов-фронтовиков, тогда 59-летний Егор Николаевич Напёрсткин внес в Фонд обороны страны свои сбережения в сумме 25 тыс. руб. деньгами, 18 пудов муки, гражданин деревни Веревкин Василий дал 30 тыс. руб., а председатель колхоза коммунист Кузнецов Яков Васильевич дал 50 тыс. руб.

Потом внесли в Фонд обороны страны — Галкин Моисей (инвалид войны) — 15 тыс., Богданов Василий — 15 тыс., Наумова Дария — 12 тыс., Исаева, Дергунова, Николаева — по 2 тыс. руб.

Также свои деньги внесли учащиеся тогда начальной школы в деревне — 960 руб., из которых ученица 2 класса Владимирова Инесса внесла — 650 руб., о чем имеется Благодарность Верховного главнокомандующего.

И стар, и млад помогали фронту. Только в фонд строительства авиаэскадрильи «Комсомолец Чувашии» односельчане собрали и сдали — 300 тыс. руб.

На фронте воевали 3 девушки из нашей деревни: О. Богданова, П.В. Богданова, О.М. Якушкина. Тыл и фронт были едины. Таким образом, они вместе ковали Победу. У них был лозунг: «Все для победы над врагом!». Характерно, что старокотяковцы (*кивёкатексем*) до войны никогда не запрягавшие быков, первыми в районе освоили этот способ. Потом научились даже их подковывать. Это очень отразилось на состоянии тяговой силы, которой остро не хватало. Лошадей осталось совсем мало: лишь 12 голов (а было 180).

Да, Победа досталась нелегко. Об этом, о мудром руководстве страной КПСС по разгрому фашистов, сейчас рассказывают деревенской молодежи ветераны и коммунисты.

Председатель Батыревского райсовета
Всероссийского общества охраны памятников
истории и культуры *В.В. Владимиров*.

Адрес: Батыревский район, д. Старое Котяково, школа. 1968 г.

Воспоминания и материалы собраны директором Старокотяковской 8-летней школы Батыревского района ЧАССР, председателем Батыревского райсовета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры В.В. Владимировым (Напёрсткиным) в 1968 г., присланы в редакцию газеты «Коммунизм ялаве», пересланы в Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Хранятся в НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 1046. Л. 1—6.

Н.Н. Михайлова, И.А. Макаров

**Участник строительства оборонительных
рубежей Н.М. Михайлов**

Участником строительства оборонительных рубежей в Чувашии зимой 1941/1942 гг. был близкий родственник авторов вступления к данным воспоминаниям Николай Михайлович Михайлов (отец и тесть). На эти работы он был мобилизован как студент Чувашского государственного педагогического института. В начале 2000-х гг. Н.М. Михайлов уделил внимание этим событиям в воспоминаниях «Это я помню хорошо», которые написал для своих детей и внуков. В скупых и бесхитростных строчках описано то, что наши предки считали своим святым долгом, а мы называем трудовым героизмом.

Скажем несколько слов об авторе воспоминаний. Н.М. Михайлов родился 16 декабря 1921 г. в д. Хыркасы Чебоксарского района Чувашской АССР. В 1939 г. окончил среднюю школу и поступил на физико-математический факультет Чувашского государственного педагогического института (специальность: физика). В 1941 г. со второго курса был призван в Красную Армию. После окончания Московского пулеметно-минометного училища направлен на фронт командиром минометного взвода. Воевал на Калининском, 1-м Прибалтийском фронтах. В феврале 1945 г. под Кёнигсбергом был тяжело ранен. Демобилизовался командиром минометной роты в звании капитана. Имел боевые награды: медали «За боевые заслуги» (1944) и «За победу над Германией» (1946). В 1946 г. продолжил учебу в институте. По его окончании в 1948 г. был принят на работу в Чебоксарский кооперативный техникум, где до ухода на заслуженный отдых 33 года добросовестно проработал преподавателем физики и математики.

Еще студентом Н.М. Михайлов женился на работнице Чебоксарского электроаппаратного завода Таисии Павловне Евлампиевой (затем работала начальником бюро нормативов на том же заводе). Михайловы воспитали двоих детей. Сын Евгений Николаевич Михайлов стал инженером, дочь Наталья Николаевна Михайлова — врачом-анестезиологом.

Много душевного внимания и сил Николай Михайлович отдавал педагогической работе, став прекрасным педагогом и опытным наставником студентов. В течение ряда лет руководил цикловой комиссией общеобразовательных дисциплин, вел большую учебно-методическую работу. Более 20 лет руководил участковой избирательной комиссией.

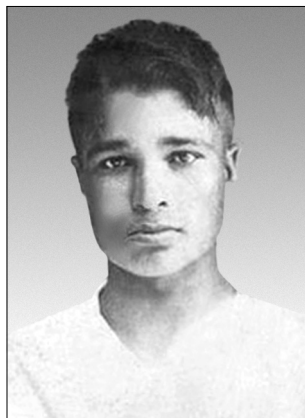
В мирное время заслуги ветерана Великой Отечественной войны были отмечены орденом Отечественной войны I степени и юбилейными медалями, а также Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, грамотами Чувашского обкома КПСС, Совета министров ЧАССР, Роспотребсоюза и другими наградами.

Умер Н.М. Михайлов 11 сентября 2006 г.

* * *

Н.М. Михайлов. Из воспоминаний «Это я помню хорошо»

— Началась война. Наш институт в августе 1941 г. переехал в Марпосад и мы, студенты, в этом помогали дирекции. Занятий и лекций в институте не было. В сентябре всех студентов мобилизовали на оборонительные работы. Жили мы в д. Кароташи (речь идет, вероятнее всего, о д. Карабаши ныне Мариинско-Посадского района. — *Прим. сост.*) и работали 3 месяца. В ноябре 1942 г. были такие холода, что мелкие птицы на лету падали. Техники не было, работали ломами, лопатами, кирками. Рвы противотанковые, траншеи тянулись на сотни километров. Кормили как солдат: хлеба полагалось 600 г, там каша, суп и что-то такое, которое мы сами добывали в деревне.

Н.М. Михайлов. 1941 г.

Когда наши войска под Москвой пошли в наступление и отогнали немцев на 100—200 км, нас сняли с этих работ. Трудно было не только нам, студентам, но и всем. Здесь работали и колхозники, и служащие. Ведь никто не знал, что немцев остановят под Москвой. В противном случае бои развернулись бы на Волге. Все-таки отдельные студенты-девушки окончили потом институт в сокращенном объеме и работали они во время войны в школах учителями <...> Нас, студентов с неоконченным институтским образованием, отправляли в [военные] училища. Меня, например, отправили в Московское пулеметно-минометное училище, которое находилось в пос. Хлебниково.

[Начало 2000-х гг. г. Чебоксары]

А.Н. Петрова-Пирогова

Окоп чавнӑ Шуршӑлсене ёмӑр мухтав

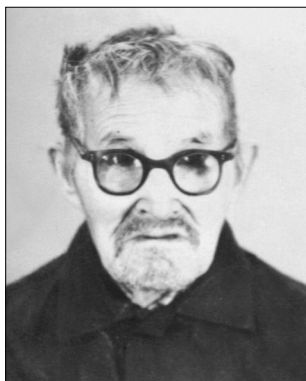
1941 ç. сёртме уйӑхӗн 22-мӗшӗнче пирӗн сӗршыва фашистла Германи тапӑннӑ, калама сук хӑрушӑ вӑрçӑ пуçланнӑ. Гитлер сарӗсем шалтан-шала кӗрсе Мускав патне ситнӗ. Патшалӑх Оборона Комитечӗ пӗр тӑхтаса тӑмасӑр хӗтӗлев чиккисем тӑвас ӗсе пуçаннӑ. Сакӑ Чӑваш сӗрне те пырса тивнӗ. Сапла вара 1941 сӗлхи юпа уйӑхӗн вӗçӗнче Сӑр тата Хусан линийӗсем сӑнче окоп чавас ӗç пуçланнӑ. Салтак арӑмӗсем, 16—17 сӗлти сӑмрӑксем, тыпра юлнӑ ватӑсем калама сук йывӑр ӗсе кӗлӗннӗ.

Нумай сӗл сакӑн сӑнчен ятарласа уйрӑммӑн каласман. Юлашки вӑхӑтра сӗç хӗтӗлев чиккисем тунине аса илме, ӑна халӑх умне кӑларма тытӑнчӗç. Кӑсӑлхи сӗла, шӗкӗр Турра, чӗмсӗр чикӗсен паттӑрӗсене халалларӗç. Сакӑ чӑваш халӑхне питех те савӑнтарчӗ. Ара, окоп чавакансен манӑса тухнӑ ячӗсене сӗкле-ни, вӗсен капашсӑр ӗсене истори тата ситес ӑру валли упраса хӑварни ырӑ пуçару мар-и вара? Тавах, паян пирӗн Шуршӑлта аслӑ ӑру сыннисем сахал мар.

Вӗсем хӗн-хур витӗр тухнӑ амӑшӗсем, пиччӗшӗсемпе аппӑшӗсем каласа панисене ас таваççех ӗнтӗ. Эппин, ӗсе кӗлӗнер. Тӗл пулар вӗсемпе, каласар, сыраса илер. Сакӑн пек шухӑшсемпе сӗл тытрам та эпӗ ялти ватӑсем патне.

Матрена Никитична
Павлова

Михаил Павлович
Павлов

Антонина Макаровна
Кузьмина

1934 с. суралнă **Алексей Михайлов** каласа панинчен.
Калаçăва 81 сълти мăйăрĕ Людмила Гавриловна та хутишнĕ

— Вăрçă пуçланнă чухнех эпĕ сиччĕри ача пулнă. Çавăнпа та лайăх ас тăватăп: арçынсем вăрçа тухса каясçĕ, кашни кунах салтак юрри илтĕнет. Пур сĕрте те хурлăх, куçсуй. Аттене, суйĕсем нумай тесе, хăварчĕс. Вăл конюхра тăрăшатчĕ, кунĕпех колхозрачĕ. Пĕтĕм ĕс ватăвĕтĕ, хĕрарăмсем сине тиенчĕ. 1941 с. кĕркунне питĕ сивĕ килчĕ, хĕлле — пушших те. Пурт пĕренисем шартлатса сурăлатчĕс. Çав кĕркунне ĕнтĕ ялти нумай хĕрарăма, çамрăка, ватарах арçынна Карапаш патне окоп чавма ячĕс. Аттепе анне те кайрĕс. Анне, **Матрена Никитична**, лумпа сĕр катнă. Атте, **Михаил Павлович**, лашапа тăпра турттарнă. Эпир, 4 ачи, килте юлнă. Аслăрах аппасем кунĕн-сĕрĕн колхозрачĕ.

Окоп чавнă вăхăтсене анне питĕ хурланса аса илетчĕ. Карапаш пирĕн ялтан аякра, çавăнпах киле таврăнмасăрах ĕçлеме тивнĕ, унтах пурăннă. Кам — сын патĕнче, кам — баракра. «Малтанах сĕр питех шăнманчĕ те çамăлрахчĕ. Сивĕтсе пынăсемĕн сĕр тарăнрах та тарăнрах шăнма пуçларĕ. Лумсемпе, пуртăсемпе пĕчĕккĕн-пĕчĕккĕн кăна чавса кăларма май килетчĕ», — çапларах аса илетчĕ анне. Тăприне наçилккеле, сатанпа йăтнă вĕсем. Кĕреçеппе тем суйлĕш пенĕ.

Мĕн чухлĕ вай кирлĕ-çке çаксене тума! Ситменнине, сивĕ алхаснă. Ал-урана, пите тăм илнĕ, йывăр тесе тăман. Сивве, выçнине, ывăннине пăхмасăр ĕçленĕ. Кашнин план тултармалла пулнă. Тăхăнма хальхи пек ашă тумтир те пулман вĕт. Урана та тăлапа сăпата анчах сырнă. Апат сĕме колхоз пулăшнă. Кăштах кĕрпе, какай, сĕр улми панă. Нумайăшĕ чăтайман, чирленĕ, вилекен те пулнă. Уйрăмах 16—17 сълхи хĕрсене, салтак шутне кĕреймен качçăсене йывăр килнĕ. Кăкăр ачисене пăрахса хăварма тивнĕ амăшĕсене — пушших те. Килте кам та пулин ватти пур тăк, ним пăхмасăр илсе кайнă. Ку сăмахсене аннерен пĕрре мар илтнĕ. Эпир те, килте юлнисем, нушаллă пурăннă ун чухне. Хутма вутă сукчĕ, сатрака пуçтарма суренĕ. Кĕрт тăрăх ашса Ахтан, Сысăл вăрманĕсене кайнă сынсем. Пуртре тăршшĕпех сивĕ пирки кăмака сĕнче кешĕлтетсе сывăраттăмăр. Ирпе тăнă сĕре, пуртре пулсан та, шыв сатарах шăнса ларатчĕ.

Пёррехинче анне чирленё те а́на киле яна́, анчах ун вы́рәнне хёр шутне те кёмен аппана илсе кайрёс. Сын вы́рәнне сын тупса ямалла пулна́. Ял Советёнчен төрөслесех та́на. Каччәсене 18 тултарсан түрех вәрса асатнисем те пулна́ тессё. Пирён урамри Хёлип Вассине сапла калатчёс. Самра́кскер окоп чавна́ сёрте бригадирта ёсленё.

Шуршә́лтан окоп чавма нумайя́н кайна́. Ман ма́шә́рән амәш́не — Антонина Макаровна Кузьминана та, султа́лакри Людми́лана хәвар-сах, Карапаша яна́. Сав ва́хәтсене аса илсен э́пир халё калама сук канлё пурәна́тпа́р. Тавах окоп чавна́ сы́нсене аса илнёшён.

1937 с. сурална́ **Геннадий Александров** каласа панинчен

— 1941 с. вәрса́ пусланна́ хысся́н сёршы́в сине хурла́х йәта́нса анчё. Ман аттене те вәрса́ илсе кайрёс. Эпё ун чухне 4 сул сура́раччё. Пёчёк пулсан та, ас та́вата́п сакна.

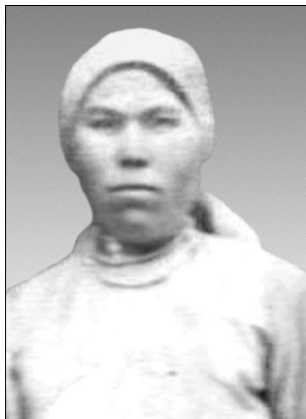
Аттене Сёнтё́рва́ррине лаша́па асатрё́ анне, мана та пёрле илчёс. Атте мана пёр картгус канфет илсе пачё. Сывпуллашна́ хысся́н вәрса́ каякан-сене Са́р комиссариачё́н картиш́не чёнсе кёртрёс те хапхине хупса лартрёс. Эпё атте патне хапха айё́нчен кёме хәтланта́м, анчах ирёк памарёс. Са́пла уйра́лтәма́р аттепе. Ура́х эпё а́на курман. Вәрса́ра пу́сне хуна́ вә́л. Кёркунне аннене, Евдокия Кирилловна Никифорована, окоп чавма илсе кайрёс. «А́нне», — тесе ма́ка́рса ю́лни халё те ку́с умё́нче. Килте вата́ асатте, эпё тата султа́лакри ша́ллә́м Вечча́ юлта́ма́р. Асатте Пё́рремёш те́нче вәрси́не хушә́нна, Гра́ждан вәрси́нче Буденный́ патё́нче са́па́сна́. Буденный́ ала́ пусна́ хут та пур пирён. Вата́ пулсан та, кил хушшинче ё́слесе су́ретчё́ асатте. Пирё́нпе ла́рма ва́хәчё́ те пулман уна́н. Э́пир Вечча́па ка́мака́ синче пурә́нтәма́р. Эпё а́наята́п-ха, анчах ша́ллә́м у́кет-ске. Ирёксё́рех у́нпа ла́ратта́м. Тулта́ та, пү́ртре те сивё́. Хыра́м та вы́са́. Вечча́ чирлесех кайрё́, са́пан тухса тулчё́. Асатте кун пирки я́лти фельдше́ра пё́лтерне́. Лешё́ ял та́рахё́ валли справка́ сы́рса пана́. Са́кан хысся́н анне-не киле ячёс. Лайа́х ас та́вата́п: кёре́сепе хы́рсах ма́ка́ра-ма́ка́ра ура́й су́ре́ анне. А́ра, сивё́ пулна́ран путе́ккисене те, па́рушне те нума́й чухне пү́рте кёртне́. Вите пекех пулна́ пуль сав.

А́нне килсен пурна́с ка́штах лайа́хланчё́, Вечча́на та сыватрё́ вә́л. Пёчёк чухне окоп чавни мё́нне а́нланман та, у́сере́хпе анчах та́на кёрсе пычёс анне каланисем. Питё́ йыва́р пу́лнине ху́рланса аса илетчё́: «Нума́йя́н пу́лна́ пирки ба́ракра урайё́нчех сы́ва́ратта́ма́р, хыва́нна-хыва́н-манах кайса у́кетте́ме́р. Я́шки те ка́ма ситне́, ка́ма ситмен. 40 градус си-вё́ре та́м илетчё́, са́пах та ир пу́сласа ка́счен ё́с-ленё́. Ша́н та́пра́на пёрчён-пёрчён катна́, тиенё́, турттарна́. Килтисем синчен шу́хәшласа че́рене ме́н чу́хлө́ су́нтарна́», — тетчё́ анне ма́ка́рсах.

Са́мра́к хё́рсене те, ка́ка́р ачиллө́ хё́рарәмсе-не те илсе кайна́. Питё́ нуша́ килнө́ вё́сене. Сёршы́ва кирлө́ тенё́ те пё́тө́мпех ту́снө́. Та́ханма

Евдокия Кирилловна
Никифорова

Мария Кузьминична
Емелькина

та, апат-симёсё те тап тулли. Мёнле туссе ирт-тернё-ши сав нушасене пирён халәх? Халё пирён кәшт сивве те, кәшт йывара та чатас килмест.

Эпир мён пёчөклех ёсе кўләннө. Анне хайпе пёрле колхоза илсе каятчө. Пирён урамра каш-ни килтен тенё пекех окоп чавма кайнә. Уйра ёс нумайччө. Пёр пушә сёр те пулман, весех акса тунә. Ачаләх та пулмарё пирён. Атте сук-ран пушших те йывар килчө. Сынсен ашшөсем сине пайтах төмсөлсе пәхнә.

Вәрсә вәхәтәнчи сынсем — пурте чән-чән паттәрсем. Вөсем пулнпех ёнтө тәшмана сөнтер-ме пултартәмәр та.

1938 с. суралнә **Раиса Белова** каласа панинчен

— Вәрсә тухнә сул эпё виссөре сөс пулнә, саванпа та ун чухнехисене ас тумастәп. Мён тери хәрушә та йывар вәхәтра ўснине кайран сөс әнланнә.

Аттепе анне, **Николайна Мария Емелькинсем**, вәрсә умён пөрлешнө. Көсөх сүт төнчене эпё килнө. 1941 с. атте вәрса тухса каять. Унтан вәл урәх таврәнмасть. Анне кунён-сөрөн колхозра тәрмашнә. Асаннепех ўсрөм тесен те юрать.

Аннене эпё ыррән курнине те ас тумастәп. Хөвелтен малтан тәрса тухса кайнә та вәл төттөмлөсен тин киле таврәннә. Мана, сывәраканскере, ләпкаса илме сөс пултарнә ёнтө мәнтарән аннийө. Юратса ларма вәхәчө те пулман сав. Анне пысәк, вайлә сынччө. Лашапа ёслөнө вәл. Лашапа ёслө-кен ялти пөрген-пөр хөрарәм. Саванпа та пур сөрте те кирлө пулнә ёнтө.

1941 с. көркунне Карапаш патөнче окоп чавма тытәнсан пөр тәхтаса тәмасарах илсе кайнә әна. Унта вәл хай лашипе тәпра, юпасем, пөрене-сем тиесе турттарнә, пушатнә. Килте юлнә ачи-пәчи, чөре тулли хуйхи-суйхи, хусаләх ёсөсем синчен шухәшлама майө те пулман хөрарәмсен. Мал-ти вярәнта фронт, сөршив пулнә. Асанне пөрмай куссуль тәкатчө: «Асу вәрсәра вут-сулам әшөнче, аннү кунта хурләхпа асап хушшинчө», — тетчө.

Окоп чавма пирён ялсем нумаййән кайнә. Самрәк хөрсем, шанса пәсәлнине пула, вилнисем те пулнә ялта. Анне каласа панисене ас таватәп. Вөсен хурләхлә шәпи паян та хумхантарать.

Вәрсә сүлөсенче анне мана, 5—6 сүлти ачана, уничене лаша тытма яратчө. Хам пөчөк, лашан сурри те сук, сапах та Малышка ятләскерне тилхепинчен тытса чиперех утаттәм. Малышка мана питө лайәх итлетчө. Яла көрсен лаша вити умөнче тәракан урапа сине хәпарса тәраттәм та пөррех утланса лараттәм. Киле йөркеллех ситөттөмөр. Анне иксөмөре те мухтатчө вара.

Хунеме **Анна Прокопьевна Белова** каласа панисене те тәтәшәх аса илетөп. Вәл та окоп чавнә. 6 ачине хәварсах кайма тивнө унән. Асли 15-ре, көсөнни, манән пулас мәшәр Аркадий, пиллөкре пулнә. Ун чухне 15-ри ача пысәк шутланнә, ытгисене пәхәтө тенө.

Пире хирөс пурәнакан Олян кинемей (**Ульяна Яковлевна Яковлева**) те кайнә. Висө ывалө вәрсәра хайөн, кинө — ял Совет председателө,

сав-савах хъварман а́на та. Сапларах сирёп сак-
кунсем пулна ёнтё.

Арсын килне ситет — ачисем хайсем кána. Аслá ывáлне сийёнчех Карапаша окоп чавна́ сёре амáшне чёнме ярать. Шартлама сивё. Сулё инсе. Хуняма тек-текех аса илетчё: «Витяна куртáм та мёнле усал хыпар илсе килнё-ши тесе чёре татáлса анчё. Асу килнё иккен. Юлашки хут курса юлтáм упáшкана. Икё хутчен вáрса асатрáм, кётсе илеймерём».

6 ачана хунеме ура сине пёчченех тáратна́. Калама сук йывáр вáхáтра пурáнма тивнё ун чухнехи халáхán. Вёсен паттáрлáхёпех ситрё ёнтё 1945 сулхи Аслá Сёнтерý!

Хамáн атте те, упáшкан ашшё те вáрсáран тав-
ранман. Аттесемсёр ситёнме пушших те йывáр килчё пире. Хамáртан та ытла самрáклах тáлáх арáм пулса юлна́ аннесене шел. Вёсен телейсёр шáпи синчен каласа кáтартма нимёнле сáмах та ситмест.

Хайсен ёмёрёнче ним ыррине те курса юлаймарёс. Малтан вáрсá, кайран амáнна сёршыва ура сине тáратрёс. Сав тери шел...

Ульяна Яковлевна
Яковлева. 1970 сс.

1941 с. сурална́ **Тамара Алексеева** каласа панинчен

— Самрáк чухне Ю. Скворцовáн «Уках хурáнё» повесне вуланáччё. Хёре хёрхенсе тем чухлё те чёререн хурланна́. Хамáр ялтах, кýршёрех Уках шáпиллэ самрáк хёрсем пулнине шухáшлама́н та ун чухне. Халь кáсал окоп чавакансем синчен ытларах каласма пусларёс те — анне-рен унччен илтнисем аса килме тытáнчёс. Иккен, Шуршáл хёрёсем те нушаллá сáк ёсе хутшáнна́. Хёне кайса Уках пекех самрáклах кус хуп-нисем те пулна́. Пиртен инсех те мар Валентина Федорова ватá амáшё-пе, инкёшёпе пурáнна́. Ашшё сук, пиччёшё вáрсáра. 17-ри хёре ытти-семпе пёрле окоп чавма илсе кайна́. Киле те килеймен ёслекенсем. Валентина унта шáнса пáсáлать, чирлесе каять, ёслейми пулать. Вара тин киле ярассё а́на. Нумайччен асапланна́ хыссáн хёр Уках пекех пур-на́сран уйрáлать. Кýршё хёрё, Олайкка Клатёккисен Остинё те, Иус-тинья Иванова, окоп чавна́ хыссáн хёне кайса вилнё иккен.

Хáш чух пушáрах вáхáт тупáнсан хёрарáмсем пирён пата килетчёс те иртнине аса илсе каласатчёс. Эпё, пёчёк пулсан та, итлесе лараттáм. Ун чухне хёрхенме те пёлмен, áнланса та ситереймен. Кайран сес окоп чавакансене те, вáрсáра сапáсна́ салтаксене те, тылра ёслекенсене те мён ёмёр тáршшёпех чун-чёререн хёрхенсе пурáнтáм. Халё ватлáхра — пушших те. Паллах, Сёнтерýшён тáрáшна́ вёсем. Нумай хёрарáмáн килте 4-шар, 5-шер ывáл-хёр юлна́. Хáшёсен кáкáр ачисене те хáварма тивнё.

Упáшкисем вáрсáра. Кашниншёнех чёрисене сунтарна́, куссуль тáкна́. Пирёнпе чалáш нумай ачаллá Татья́н акка пурáнатчё. Вáл та окоп чав-ма кайна́. Мáшáрё Темкка пичу вáрсáран таврáнмарё. Ачисем питё ну-шаллá ўсрёс.

Манан анне ку ёсе хутшанман, мёншён тесен сав кёркунне эпё 3 уйахра сёс пулнă. Мансар пусне — тата икё пёчёк аппа. Пăхакан сук тесе аннене хаварнă. Аттене вăрса сурла уйăхёнче илсе кайнă, унран эпё пёр уйăхри ача юлнă. Аттене эпё нихăсан та курман. 1943 с. паттăрла вилнё вăл. Атте киле янă сырусене паянхи кунчченех упратăп. Анне пире хай сиес сакăрпа ўстерчё.

Эпир хамар та хурлăхпа нуша хушшинче ўсрёмёр. 4 сўлсенчех аннепе пёрле уя тухнă. Кёске ўснё сёлё, тулă хамалёсене тăпалтарнă. Унсар пусне кашни кун сынсен ёнисене ситерме сўренё. Питё выляс килетчё, анчах та «ёслемелле» тенине лайăх аңланнă. Ёмёрлөхех вăрса ачисем пулса юлтăмăр.

Эпир те вай ситнё таран тăшмана сёнтерме, сёршыва ура сине таратма пулăшнă. Шутласан, ачалăх та пулмарё пирён. Хăрушă вăрса сўлёсенче паянхи ыра пурнăс синчен тёлленмен те эпир.

1954 с. суралнă **Валентина Яковлева** каласа панинчен

— Манан анне, Христина Яковлевна Яковлева, 1916 с. Шуршăлта суралнă. Ситёнсе ситсен ялти каччăпа, Иван Григорьевпа, сёмье саварать. Нумаях та пёрле пуранман вёсем, аннен машарне салтака илсе каясё. Сурсёрти тинёс-сар флотне лекет вăл. 1940 с. сўт тёнчене Виталий пичче килет, анчах а́на ашшё курса та юлаймасть. 1941 с. сёршывра вăрса пуслансан вăл киле килмёсёрах сапăсăва тухса каять, кёсех ун синчен «хура хут» килет. Аннешён хурлăхлă та асаплă кунсем пуслана́сё. Шуршăлтан инсе вырна́снă Карапаша окоп чавма илсе кайнă сынсен хушшинче вăл та пулнă. Сўлталăкри кăкăр ачине пăрахса хаварма тивет унăн. Килте пăхакан сын пур тăк, каймах тивнё.

Пăхакансен шутёнче вара аннен выранпах ыртакан аппашё тата суккăр амашё пулнă. Чирлёскерсене хайсене пăхмалла пек, анчах та ун чухне вăхачё урăхларах пулнă сав. Килте юлнă сак икё вайсар сын мёнех тăвайнă-ши? Пичче сўлтен ўксе сурăм шăммине хытах амантать, сусар пулса юлать. «Эпё килтен аякра йывăр ёспе тертлентём, ывăлăм вара сивё пўртре высăллă-тутăллă нушаланнă. Ачана кăкăр ситерейменнипе асапланаттăм», — сапларах аса илетчё анне чёринче тўрленми суран хаварнă вăхăтсене. Часах чирлё аппашё сўт тёнчерен уйрăлать. «Сав хёл калама сук сивё килчё. Юрать, Петёр пиччепе Микула пичче пулчёс, нушаланса шăтăк чавса пачёс. Майлă самантсене кётсе сынна вăхăтра пытараймасар шăнтса хунă тёслөхсем те пулнă ялта», — каллех анне аса илөвөнчен.

Христина Яковлевна Яковлева

«Ёс кунё хаяр сивёре те 10 сехет тăсăлатчё. Кашнинех норма тултармаллаччё», — тетчё сывăх сыннăм.

Чăнах та тёлёнмелле. Окоп сарлакăшё 4 м, таранăшё 3 м, тăршшё теми́се километр тăсăлнă. Вăл хўтёленме кăна мар, тăшман тан-

кёсемпе кёрешие те кирлэ пулнă. Тăван халăхăмăрăн кёске хушăрах питё пысăк калăпăшлă ёс пурнăçламалла пулнă. Ъавăнпа та хўтёлев чиккисене чавас ёрти йывăрлăхсене чăтăмлăн тўснё, урăхла пулма та пултарайман.

Хайсем мён тери паттăрлăх кăтартнине туйса та юлман пулă пирён аннесем, ѡап-ѡамрăк хёрсемпе каччăсем. Унсăр пуёне вăрман каснă, торф кăларнă, вăкăр кўлсе суха тунă, акнă, пустарнă, фронт валли тонни-тоннипе апат-ѡимёс хатёрленё, алсиш-чăлха ѡыхнă, ачисене ўстернё. Фронтран упăшкисем вилни ѡинчен «хура хут» илсен сасăсăр макăрнă.

Эй, мăнтарăнсем, тавах сире. Хамăн аннене ѡав тери хёрхенетёп. Питё хурлăхлă пулчё унăн шăпи. 60 ѡула та ѡитеймерё.

Хыёсăн калани

Ъакăн пек ѡулёуре в пулса иртрё манăн ялти ватăсемпе тёл пулса каласнă май. Кашниех вăрсă ѡулёсене хурланса аса илчё. Сисмерём те, эпё хам та вёсемпе окоп чавнă ёрте пулнă пек туйăнчё. Ъавантах пуёра ёр тёлё шухăш вёлтлетрё: эфир, паянхи кун ѡав тери канлё пурăнакансем, асатте-асанне курнисене чăтайăпăр-ши? Тусейёпёр-ши? Тур ѡырлах, ан пултăрахчё ун пекки. Нихăёан та, нихăёан та...

Каласа хăварас килет: манăн мучисемпе кинемейсем окоп чавакансене аса илсе чыс тунăшăн ѡав тери хёпёртенине пёлтерчёс, анчах та питё шел, ѡав паттăрсем хайсене хисеп тунине курса ёлкёреймерёс. Чёмсёр чикёсен паттăрёсем паянхи кун ѡукпа пёрах ёнтё. Апла пулин те, вёсем халăх асёнке пурăнаёсё. Окоп чавнă Шуршăлсене ёмёр мух-тав! Пётём сăмахăм та ѡакă ёсё...

11.02.2021 ѡул. Шуршăл ялё.

А.Н. Петрова-Пирогова

Окоп чавнă хунеме

*Мăшăрăн аппăшё — Чăваш халăх артистки,
Вăрнар районёнчи Пайăк ялёнче 1934 ѡ. ѡуралнă
Анна Николаевна Кутузова — каласа панинчен*

— Вăрсă тухнă ѡул эпё 7-ри ача пулнă, нумай япалана лайăх ас тăватăп. Арёынсем вăрса тухса каяёсё. Пур ёрте те хурлăхлă ўкерчёк: макăрни, ыталанса сывпуллашни, куёсуль. Пирён атте, Петров Николай Петрович, 1906 ѡ. ѡуралнăскер, ун чухне районти парти комитетёнче ёслетчё. Бронь панă пирки ача тўрех фронта илсе каймарёс. Вăрса пула сиксе тухнă яваплă ёсене туса пымалла пулнă унăн. Кунё-кунёпе, эрни-эрнипе килте ѡукчё вăл. Апая та курман пекех. Ир пуёласа сём тётёмччен колхозра тăрмашнă. Арёынсем ѡук, фронта кайса пётнё. Апай, **Татьяна Ефимовна Петрова**, арёын вырăнёнчех ёсленё, лашапа ёўренё, вăрман турттарнă, сухаланă, михё йăтнă, вырнă. Пётём йывăр ёсе хул пуёси ѡине тиенё. Апай пысăк, вайлă хёрарамччё. Эфир, ачисем, хамăр тёллёнех майлашăнса пурăннă. Асли, Лиза, 13-реччё. Галя — вуннăра. Ман хыёсăн — Юлия, Роза йăмăксем, ѡулталăкри Гена шăллăм.

1941 ѡ. кёркунне апая ялти ытти ёынсемпе пёрле Ъар тăрахне окоп чавма илсе кайрёс. Хаш вырăнта ёсленине ас тумастăп, анчах Пайăк-

Татьяна Ефимовна
Петрова. Пайак ялѣ.
1990-мѣш сулсен вѣсѣ

ран инѣ пулнине пѣлетѣп, мѣншѣн тесен киле килеймен, унтах пурѣннѣ. Апайсѣрах юлтѣмѣр, ѣитменнине пирѣн алѣра кѣкѣр ачи Гена та пур-ѣске. Ана мѣнле пѣхмалла? Саккунсем ѣирѣп пулнѣ ун чух. «Килте пѣхакан пур» тесе кашнинех илсе кайнѣ. Каймаллах пулнѣ ѣав. Пѣхаканѣсем, каларѣм ѣнтѣ, — вунвиѣѣрипе вуннѣри аппасем. Вѣл ѣулхине кѣркунне питѣ сивѣ пулчѣ, хѣлле вара пушших те. Пѣртре сивѣ, пур-ѣук сурѣххи-путеккисене картаран пѣрте илсе кѣртѣтѣмѣр, ѣиме те апат-ѣимѣѣ ѣитмест. Апай пур чух, паллах, ун пекех марччѣ. Гена чирлесех кайрѣ, вѣйсѣрлансах пычѣ. Макѣратпѣр пурте, пѣхма мехел ѣитмест. Пѣррехинче сасартѣк алѣк уѣал-са кайрѣ те пѣрте апай кѣрсе тѣчѣ, хѣвел пекех туйѣнчѣ. Мѣн тери савѣнѣѣ пулчѣ пирѣншѣн апай килни. Анчах та савѣнѣѣ нумая пымарѣ. Кѣѣех пѣчѣк Гена ѣмѣрлѣхех куѣне хупрѣ. Мѣн чухлѣ куѣ-ѣуль тѣкрѣ уншѣн апай. Каласа та пѣтереѣмѣн. ѣав тери пысѣк хуйхѣ, хурлѣх чѣтса ирттерчѣ вѣл. Апай анчах мар, ун чухне мѣнпур халѣх ѣак асап витѣр тѣсѣмлѣн утса тухрѣ. Окоп чавниех мѣне тѣрать. 40 градус сивѣ-ре шѣн ѣѣре лумпа, пуртѣпа пѣрчѣн-пѣрчѣн катнѣ. Тѣхѣнма ѣшѣ тумтир те пулман, питѣ-куѣа, алѣсене тѣм илнѣ, тѣраниччен ѣиеймен, тѣла-ѣапатисене, тумтире типѣтме баракра вырѣн та ѣитмен. Хѣрушѣ сивве пѣхмасѣр кун-каѣа ѣѣленѣ. Нумайѣшѣ чирленѣ, вилнѣ. Мѣнтарѣн апайѣсем! ѣѣршы-ва, фронт валли кирлине лайѣх ѣнланнѣ та ѣѣленѣ те ѣѣленѣ, тѣснѣ, чѣтнѣ. Хѣйсем мѣн таран паттѣр ѣѣ тунине туйса та юлман пуль ѣав вѣсем.

Аттенѣ 1942 ѣ. пуѣсламѣшѣнче вѣрѣа илсе кайрѣѣ. 1944 ѣ. вѣѣѣнче ѣывѣр аманса таврѣнчѣ. Нумай та лараймарѣ килте сывалса, хамѣр ѣлти колхоз председателѣне лартрѣѣ. Питѣх те ѣывѣр вѣхѣтра ѣѣлеме тиврѣ унѣн. Ёѣлекенѣсем пѣтѣм ача-пѣча, хѣрарѣмсем, тѣлѣх арѣмсем, ватѣсем анчах. Арѣынсем — фронтра. Колхоз ѣѣѣсене нѣме пѣхмасѣр пурнѣѣсламалла. Темле ѣывѣр пулсан та, атте питѣ тѣрѣ чунпа, яваплѣха туйса ѣѣлерѣ. Апай калатчѣ: «Килте ѣѣкѣр пѣѣсѣрме ѣѣнѣх та ѣук, анчах колхозран пѣр ѣвѣѣ ѣѣнѣх, пѣр пѣрчѣ тырѣ илсе килсе курман», — тетчѣ атте пѣрки. Ытти ѣынсем пекех пурѣннѣ эпир те. Атте председателѣ тесе ѣл-ѣйшпран уйрѣлса тѣман.

Вѣрѣѣ чарѣнсан та ѣѣмѣл пулмарѣ. Арканнѣ ѣѣршыва, колхоза ура ѣине тѣратмалла пулчѣ. Эпир те пѣчѣклѣх ѣѣнѣ тавѣрса ѣѣленѣ. 15-ри Лиза вѣрман касма ѣѣрѣрѣ. Эпир — вѣрѣѣ ачисем. Ачалѣх та пулмарѣ пирѣн. Атте-апайсен, пѣтѣм совет халѣхѣн паттѣрлѣхѣпѣх ѣнтѣ Аслѣ ѣѣнтерѣве кѣтсе илтѣмѣр. Унта вара пирѣн те, вѣрѣѣ ачисен, тѣпи пур.

Окоп чавнѣ апая, ытти мѣнпур хѣрарѣма, пѣчѣсѣмпе аппасене ѣмѣр-ѣмѣр МУХТАВ! Вѣсене аса илсе чыс тунѣшѣн та пысѣк тав! Анчах та питѣ шел, ѣав хисѣпе хѣйсем курса та юлаймарѣѣ, мѣншѣн тесен паянхи кун ѣутѣ тѣнчѣре пѣри те ѣук вѣсем. Мѣнпур халѣхпа пѣрле халѣ те пулин аса илни те питѣ хаклѣ. Тавах!

11.02.2021 ѣул. Шуршѣл ѣлѣ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреев Олег Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Афанасьева Лидия Андреевна, краевед (г. Новочебоксарск).

Афанасьева Людмила Николаевна, ведущий архивист отдела публикаций, научно-справочного аппарата и автоматизированных информационно-поисковых систем Государственного архива современной истории Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Березнева Светлана Васильевна, заведующий сектором отдела комплексного информационно-библиографического обслуживания Национальной библиотеки Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Бурых Алина Алексеевна, студентка Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Васильева Людмила Игоревна, начальник отдела публикаций, научно-справочного аппарата и автоматизированных информационно-поисковых систем Государственного архива современной истории Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Висаров Виктор Викторович, старший преподаватель кафедры теологии Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск).

Владимиров (Напёрсткин) Виталий Владимирович, краевед (д. Старое Котяково, Батыревский район).

Гаврилов Артем Дмитриевич, младший научный сотрудник исторического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Галлямова Альфия Габдулнуровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань).

Григорьев Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Головченко Николай Петрович, заведующий отделом изобразительных искусств Алатырского краеведческого музея (г. Алатырь).

Гусарова Анастасия Юрьевна, главный архивист отдела использования документов Государственного исторического архива Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Дингес Михаил Александрович, начальник отдела публикаций и использования документов Центрального архива Нижегородской области (г. Нижний Новгород).

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета (г. Чита).

Кабушкин Александр Александрович, аспирант Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Калимуллина Гульнара Тимерьяровна, заместитель директора Национального архива Республики Башкортостан (г. Уфа).

Каллин Игорь Владимирович, аспирант Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Касимов Евгений Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Киселев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, начальник отдела учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук (г. Москва).

Козлов Федор Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по основной деятельности Государственного исторического архива Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Кошкина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола).

Курбаш Мария Алексеевна, студентка Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

Макаров Игорь Аркадьевич, кандидат медицинских наук, краевед (г. Чебоксары).

Марченко Марина Александровна, заместитель директора Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (г. Нижний Новгород).

Митин Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (г. Саранск).

Михайлова Наталья Николаевна, врач анестезиолог-реаниматолог Президентского перинатального центра Минздрава Чувашии (г. Чебоксары).

Москаленко Максим Русланович, кандидат исторических наук, доцент филиала Удмуртского государственного университета (г. Нижняя Тура, Свердловская область).

Мясников Николай Станиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник археологического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук, командир поискового отряда «Память» ЧГПУ им. И.Я. Яковлева (г. Чебоксары).

Насибуллина Алсу Булатовна, научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (г. Казань).

Пашкин Андрей Геннадьевич, кандидат исторических наук, директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (г. Ульяновск).

Петрова-Пирогова Алевтина Николаевна, краевед (с. Шоршелы, Мариинско-Посадский район).

Прохоров Михаил Федорович, доктор исторических наук, профессор Института туризма и гостеприимства (филиал) Российского государственного университета туризма и сервиса (г. Москва).

Салахиев Рафик Рашитович, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (г. Казань).

Сарбаева Екатерина Игоревна, студентка Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Алатырь).

Сергеева Алевтина Николаевна, начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола).

Сиволоп Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (г. Санкт-Петербург).

Славко Маргарита Андреевна, кандидат исторических наук, доцент Выборгского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург).

Славко Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, профессор Выборгского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург).

Смирнова Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник исторического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Соколова Валентина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Стариков Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

Сулдына Людмила Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск).

Толстова Наталия Юрьевна, главный архивист Государственного исторического архива Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Устинов Демид Александрович, специалист Института истории и культуры региона Центра стратегических исследований Ульяновской области (г. Ульяновск).

Учватов Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск).

Федотова (Ермилова) Елена Владимировна, кандидат филологических наук, выпускающий редактор Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Федотова Татьяна Юрьевна, ученица МБОУ «Гимназия № 1», боец школьного поискового отряда «Искра» (г. Чебоксары).

Федулов Михаил Игоревич, старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Федулова Ирина Анатольевна, учитель истории и обществознания МБОУ «Гимназия № 1» (г. Чебоксары).

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, и.о. заведующего отделом новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань).

Харитонов Валентина Григорьевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Харитонов Светлана Брониславовна, кандидат исторических наук, начальник отдела подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Широков Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Широкова Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Шкердина Надежда Олеговна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск).

Шмолкина Надежда Константиновна, главный хранитель Канашского краеведческого музея (г. Канаш).

Шумилов Евгений Георгиевич, председатель Чувашской республиканской общественной организации «Поисковое объединение “Алые маки”» (г. Чебоксары).

Юдин Иван Валерьевич, кандидат политических наук, доцент Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва).

Янгайкина Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск).

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово	3
Предисловие	5

Пленарное заседание

<i>Андреев О.В., Широкова М.А., Широков О.Н.</i> Подвиг строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей: направления и формы меморализации в Чувашии	10
<i>Славко Т.И., Славко М.А.</i> Вклад тружеников тыла в Великую Победу: взгляд россиян XXI века	20
<i>Стариков С.В.</i> Основные направления современной фальсификации истории Великой Отечественной войны	28

Роль властных структур в организации работ по созданию тыловых оборонительных сооружений в Поволжье

<i>Афанасьева Л.Н.</i> Политико-массовая работа на строительстве оборонительных рубежей (по документам Государственного архива современной истории Чувашской Республики)	52
<i>Гусарова А.Ю.</i> Участие местных органов власти Чувашии в организации работ по строительству оборонительных рубежей зимой 1941—1942 годов	58
<i>Каллин И.В., Соколова В.И.</i> Подготовка мобилизационных резервов для армии в 1941—1945 годы	64
<i>Киселев М.Ю.</i> Вклад ученых Академии наук СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов	68
<i>Митин С.В.</i> Участие органов государственной власти Мордовии в мобилизации населения на строительство Сурского рубежа в 1941 году	72
<i>Устинов Д.А.</i> Роль Ульяновского городского исполкома в организации работ на Сурском оборонительном рубеже	79

Возведение Волжского и Сурского оборонительных рубежей в октябре 1941 — январе 1942 годов: от Горького до Астрахани

<i>Галлямова А.Г., Ханипова И.И.</i> Строительство Волжского оборонительного рубежа на территории ТАССР в работах А.Ш. Кабировой: к историографии вопроса	84
<i>Касимов Е.В.</i> Строительство оборонительных сооружений на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны: факты и заблуждения	89
<i>Козлов Ф.Н.</i> Социальные условия строителей оборонительных рубежей в Чувашии	101
<i>Кошкина О.А.</i> Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941 году	110
<i>Марченко М.А.</i> Трудовой подвиг горьковчан на строительстве оборонительного рубежа и обводов вокруг Горького и Муром (по документам ГОПАНО)	116

<i>Пашкин А.Г.</i> Строительство оборонительных рубежей на Средней Волге в 1941 году: обеспечение, ход, трудовая дисциплина	124
<i>Сергеева А.Н.</i> Незабываемый подвиг тыла: о трудовых буднях строителей Волжского оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941—1942 годах	130
<i>Шмонева Н.К.</i> Женщины — участницы строительства в Чувашии оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны	137

Трудовой фронт: повседневный быт и героизм будней

<i>Висаров В.В.</i> Деятельность руководства Русской православной церкви в городе Ульяновске и ее влияние на отношение с государством в 1941—1943 годы	142
<i>Головченко Н.П.</i> Роль эвакуированных предприятий в развитии города Алатыря в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов . . .	148
<i>Григорьев А.Д., Харитонова С.Б.</i> Организация деятельности отделов рабочего снабжения по оказанию помощи населению Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны	156
<i>Дингес М.А.</i> Ликвидация последствий бомбардировок Горьковского автозавода им. В.М. Молотова в 1941—1943 годах по документам ЦАНО . .	160
<i>Дроботушенко Е.В.</i> Госпитали Читы и Читинской области в годы Великой Отечественной войны и во время Маньчжурской операции августа—сентября 1945 года: спорные вопросы истории	168
<i>Кабуркин А.А., Соколова В.И.</i> Повседневный быт и трудовые будни советских людей в тылу: на примере жителей Ханты-Мансийского национального округа	174
<i>Калимуллина Г.Т.</i> Театральная жизнь Уфы в военные годы	181
<i>Насибуллина А.Б.</i> Казанский оборонительный рубеж в воспоминаниях участницы строительства — жительницы села Кирби Республики Татарстан	184
<i>Прохоров М.Ф.</i> Вклад тружеников колхозов Западного Подмосковья в Победу в годы Великой Отечественной войны	188
<i>Сарбаева Е.И.</i> Школы Алатыря в годы Великой Отечественной войны .	196
<i>Сиволоп Т.Е.</i> Сохранение памятников истории и культуры в годы Великой Отечественной войны	206
<i>Толстова Н.Ю.</i> Организация трудоустройства эвакуированного населения в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны	213
<i>Учватов П.С.</i> Условия труда строителей Сурского рубежа на территории Мордовии в 1941—1942 гг. (по воспоминаниям участников событий)	220
<i>Харитонова В.Г.</i> Труд и повседневный быт сельских жителей Чувашии в первый период Великой Отечественной войны	226
<i>Янгайкина Т.И.</i> Детство, растоптанное войной: Адашевский детский дом в годы Великой Отечественной войны	242

Историческая память о вкладе тружеников тыла в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов

<i>Березнева С.В.</i> Коллекция электронной библиотеки Чувашской Республики «Сурский и Казанский оборонительные рубежи»	248
<i>Васильева Л.И.</i> Деятельность Государственного архива современной истории Чувашской Республики по популяризации трудового подвига строителей оборонительных рубежей в Чувашии	254
<i>Гаврилов А.Д.</i> Сохранение исторической памяти о трудовом подвиге строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей	259
<i>Курбаши М.А.</i> Историческая память в поисковой деятельности студенческой молодежи	272
<i>Москаленко М.Р., Бурых А.А., Юдин И.В.</i> Изучение исторической памяти о вкладе тружеников тыла в Победу как фактор патриотического воспитания учащихся	276
<i>Мясников Н.С., Шумилов Е.Г.</i> Недостроенный рубеж и полевой военный городок за Волгой (итоги полевых работ 2017—2018 годов на позициях 1941—1944 годов в Чувашском Заволжье)	280
<i>Салахияев Р.Р.</i> Документы портала «Память народа» в сохранении исторической памяти об участниках строительства Казанского оборонительного рубежа в 1941—1942 годах	298
<i>Смирнова Н.Б.</i> Памятник строителям Сурского рубежа обороны в селе Порецкое как пример увековечения трудового подвига народа	304
<i>Сульдина Л.В.</i> Повседневная жизнь детей военного времени	308
<i>Федотова (Ермилова) Е.В., Федотова Т.Ю.</i> Единство фронта и тыла: на примере семьи Ермиловых	313
<i>Федулов М.И., Федулова И.А.</i> Проблемы изучения Сурского оборонительного рубежа (на примере Ядринского, Красночетайского и Шумерлинского районов Чувашской Республики)	319
<i>Шкердина Н.О.</i> Великая Отечественная война в жизни семей Живайкиных и Азрапкиных из села Колопино Краснослободского района Мордовии (по воспоминаниям моей бабушки Надежды Степановны Живайкиной (Чумаковой)	327
Воспоминания и свидетельства участников строительства оборонительных рубежей	
<i>Афанасьева Л.А.</i> Анаткас ялён сыннисем аса илессё	334
<i>Владимиров (Напёрсткин) В.В.</i> Деревня тоже помогала фронту	340
<i>Михайлова Н.Н., Макаров И.А.</i> Участник строительства оборонительных рубежей Н.М. Михайлов	344
<i>Петрова-Пирогова А.Н.</i> Окоп чавнй Шуршайлсене ёмёр мухтав	345
<i>Петрова-Пирогова А.Н.</i> Окоп чавнй хунеме	351
Сведения об авторах	353

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Государственный исторический архив Чувашской Республики

**СТРОИТЕЛЬСТВО СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ —
ТРУДОВОЙ ПОДВИГ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ**

Материалы Межрегиональной научно-практической
конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.)

Составители:

**Иван Иванович Бойко,
Валентина Григорьевна Харитоновна**

Редактор *Е.П. Семенова*
Корректор *Л.Н. Сачкова*
Выпускающий редактор *Е.В. Федотова*
Верстка *Э.В. Кириловой*

Подписано к печати 18.05.2021. Формат 70×100¹/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Учетно-изд. л. 26,22. Тираж 150 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Новое Время».
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1
Тел.: (8352)323-353, 412-798. E-mail: newtime1@mail.ru

Только для служебного пользования.

„Все наши силы на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа на разгром врага!“

И. СТАЛИН.

ДОГОВОР

Социалистического соревнования с ВПС № 7

Выполняя указания любимого вождя товарища СТАЛИНА по укреплению обороны нашей родины, коллектив ВПС № 6, широко развернул на трассе социалистического соревнования, добился значительного перелома в работе.

Коллективом ВПС № 6 на своем активе принято решение:

Выполнить задание Государственного Комитета Обороны в срок с оценкой на высшем на хорошо.

Для выполнения этого задания промет

систематически изучением их лучших командиров, хозяй, бригадам и участкам. Участки, особенно, управленческой — смежес, руководителем, Рина

Охватить, сосредоточивая всех работающих на трассе.

Планомерно развернуть ежедневную работу с при формировании, сочетая все подработку с при октябрьскими поздравлениями, выступлением тов. Сталина СТАЛИНА, с посвящением коллективному званию Государственного Комитета Обороны.

Только путем организации подлин

ПРИКАЗ № 46

по 12-му Армейскому Управлению Оборонительных работ Главоборонно СССР

18 декабря 1941 г.

О развешивании социалистического соревнования на строительстве

Товарищ СТАЛИН в своем историческом докладе на 1-м заседании 6 ноября 1941 года говорил:

„Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танковой армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы усилить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко усилить производство противотанковых снарядов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых заграждений, строить побольше противотанковых заграждений и в этом теперь главная задача и мы должны ее выполнить.“

Мы можем выполнить эту задачу и мы должны выполнить во что бы то ни стало.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧУВАШСКОЙ АССР

О награждении Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР участников строительства

За активное участие в строительстве объектов Чувашской АССР, особо отличившихся работников, Президиум Верховного Совета Чувашской АССР постановляет:

1. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
2. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
3. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
4. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
5. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
6. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
7. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
8. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
9. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера
10. Андреева Сергея Николаевича — старшего инженера

65. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

66. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

67. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

68. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

69. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

70. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

65. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

66. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

67. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

68. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

69. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

70. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

65. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

66. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

67. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

68. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

69. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

70. Андреева Сергей Николаевич — старший инженер

Армейскому Райвспомоществу тов. Фролкину

Секретариат для передачи Василию Фролкину

СССР, с вынесением на 10/11/42, сурово

и количестве работавших на 20 ноября

1. Наименование работавших: — не

2. Наименование работавших: — не

3. Наименование работавших: — не

4. Наименование работавших: — не

5. Наименование работавших: — не

6. Наименование работавших: — не

7. Наименование работавших: — не

8. Наименование работавших: — не

9. Наименование работавших: — не

10. Наименование работавших: — не

11. Наименование работавших: — не

12. Наименование работавших: — не

13. Наименование работавших: — не

14. Наименование работавших: — не

15. Наименование работавших: — не

16. Наименование работавших: — не

17. Наименование работавших: — не

18. Наименование работавших: — не

19. Наименование работавших: — не

20. Наименование работавших: — не

21. Наименование работавших: — не

22. Наименование работавших: — не

23. Наименование работавших: — не

24. Наименование работавших: — не

25. Наименование работавших: — не

26. Наименование работавших: — не

27. Наименование работавших: — не

28. Наименование работавших: — не

29. Наименование работавших: — не

30. Наименование работавших: — не

31. Наименование работавших: — не

32. Наименование работавших: — не

33. Наименование работавших: — не

34. Наименование работавших: — не

35. Наименование работавших: — не

36. Наименование работавших: — не

37. Наименование работавших: — не

38. Наименование работавших: — не

39. Наименование работавших: — не

40. Наименование работавших: — не

41. Наименование работавших: — не

42. Наименование работавших: — не

43. Наименование работавших: — не

44. Наименование работавших: — не

45. Наименование работавших: — не

46. Наименование работавших: — не

47. Наименование работавших: — не

48. Наименование работавших: — не

49. Наименование работавших: — не

50. Наименование работавших: — не

51. Наименование работавших: — не

52. Наименование работавших: — не

53. Наименование работавших: — не

54. Наименование работавших: — не

55. Наименование работавших: — не

56. Наименование работавших: — не

57. Наименование работавших: — не

58. Наименование работавших: — не

59. Наименование работавших: — не

60. Наименование работавших: — не

61. Наименование работавших: — не

62. Наименование работавших: — не

63. Наименование работавших: — не

64. Наименование работавших: — не

65. Наименование работавших: — не

66. Наименование работавших: — не

67. Наименование работавших: — не

68. Наименование работавших: — не

69. Наименование работавших: — не

70. Наименование работавших: — не

71. Наименование работавших: — не

72. Наименование работавших: — не

73. Наименование работавших: — не

74. Наименование работавших: — не

75. Наименование работавших: — не

76. Наименование работавших: — не

77. Наименование работавших: — не

78. Наименование работавших: — не

79. Наименование работавших: — не

80. Наименование работавших: — не

81. Наименование работавших: — не

82. Наименование работавших: — не

83. Наименование работавших: — не

84. Наименование работавших: — не

85. Наименование работавших: — не

86. Наименование работавших: — не

87. Наименование работавших: — не

88. Наименование работавших: — не

89. Наименование работавших: — не

90. Наименование работавших: — не

91. Наименование работавших: — не

92. Наименование работавших: — не

93. Наименование работавших: — не

94. Наименование работавших: — не

95. Наименование работавших: — не

96. Наименование работавших: — не

97. Наименование работавших: — не

98. Наименование работавших: — не

99. Наименование работавших: — не

100. Наименование работавших: — не

Наименование работавших	Всего	Всего	Всего
1. Андреева Сергей Николаевич	8	11	19
2. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
3. Андреева Сергей Николаевич	2	3	4
4. Андреева Сергей Николаевич	6	4	10
5. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
6. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
7. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
8. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
9. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
10. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
11. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
12. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
13. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
14. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
15. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
16. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
17. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
18. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
19. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
20. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
21. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
22. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
23. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
24. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
25. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
26. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
27. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
28. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
29. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
30. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
31. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
32. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
33. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
34. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
35. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
36. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
37. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
38. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
39. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
40. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
41. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
42. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
43. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
44. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
45. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
46. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
47. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
48. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
49. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
50. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
51. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
52. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
53. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
54. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
55. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
56. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
57. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
58. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
59. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
60. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
61. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
62. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
63. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
64. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
65. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
66. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
67. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
68. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
69. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
70. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
71. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
72. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
73. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
74. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
75. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
76. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
77. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
78. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
79. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
80. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
81. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
82. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
83. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
84. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
85. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
86. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
87. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
88. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
89. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
90. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
91. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
92. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
93. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
94. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
95. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
96. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
97. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
98. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
99. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2
100. Андреева Сергей Николаевич	1	1	2